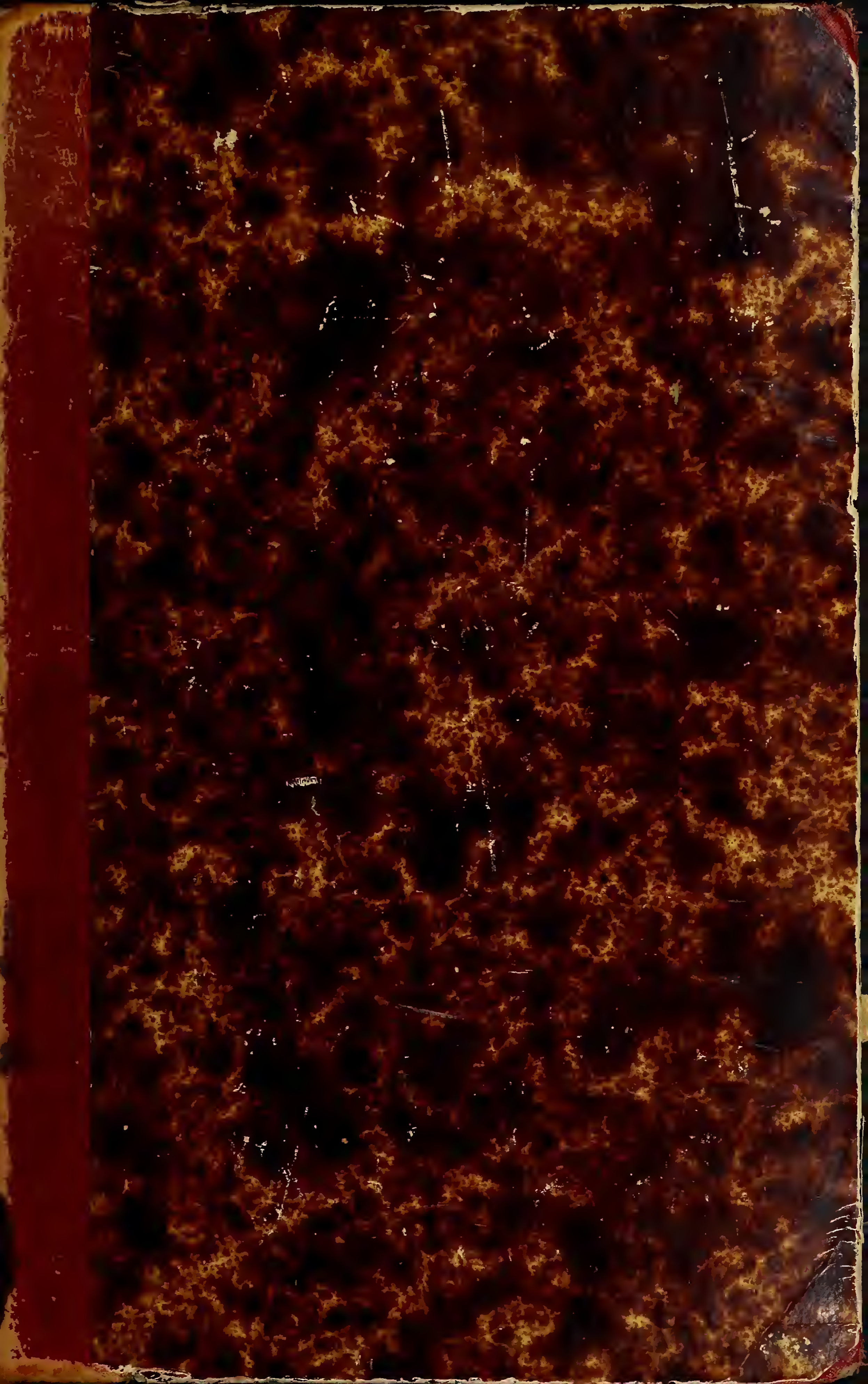


ВОРОНЕЖЪ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ И СОВРЕМЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНИЯХЪ, СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПЛАНОМЪ ГОРОДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Veselovskiĭ, Grigoriĭ Mikhaĭlovich.

VORONEZH

ВОРОНЕЖЪ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ

И

СОВРЕМЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПЛАНОМЪ ГОРОДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Составилъ Дѣйствительный Членъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

Г. М. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

Изданіе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВОРОНЕЖЪ.

Въ Типографіи Губернскаго правленія.

1866.

Печатано по постановленію Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, состоявшемуся 18-го Марта, 1866 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составленіе предлагаемой книги: «Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ» было вызвано недостаткомъ въ мѣстной литературѣ такого сочиненія, которое знакомило бы въ связномъ и цѣльномъ очеркѣ съ прошлою судьбою губернскаго города Воронежа отъ момента его возникновенія до нашихъ дней и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обрисовывало бы, хотя въ крупныхъ чертахъ, и современное его состояніе. Потребность въ такой книгѣ не только для мѣстнаго —воронежскаго края—жителя, но и для иногородняго, но случайно попадающаго въ Воронежъ, очевидна:—для того и другого она можетъ служить путеводителемъ при естественныхъ стремленіяхъ, изъ любопытства или изъ другихъ побужденій, ознакомиться съ Воронежемъ. Насколько предлагаемая книга удовлетворила заданной авторомъ ея цѣли—судьями въ томъ пусть будутъ тѣ, кому прежде всего придется прибѣгнуть къ этой книгѣ. Со стороны же автора справедливость требуетъ сказать, что во многихъ мѣстахъ онъ самъ чувствуетъ неполноту своего труда и, можетъ быть, подъчасъ неудовлетворитъ слишкомъ требовательнаго читателя, но вѣдь при настоящемъ состояніи изученія провинціальной мѣстности подобная неполнота неизбѣжна. Авторъ клалъ начало или, лучше сказать, дѣлалъ только попытку замѣстить не нормальный въ настоящую пору пробѣлъ въ мѣстной историко-статистической литературѣ, и дальнѣйшему преемнику на этомъ же поприщѣ выпадетъ на долю быть болѣе совершеннымъ, — поправить и пополнить то, чего будетъ недоставать въ настоящей книгѣ.

Матеріалами для составленія предлагаемой книги служили, главнымъ образомъ, мѣстныя документы и изслѣдованія, разсѣянныя по разнымъ мѣстнымъ изданіямъ, въ видѣ отрывочныхъ явленій. А современно-статистическія данныя почерпались столько изъ документовъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, столько же и изъ показаній частныхъ лицъ, близкихъ по своей профессіи къ дѣланнымъ ими статистическимъ показаніямъ.

Г. Весселовскій.

Воронежъ.
1866 года,
18 Марта.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГОРОДА ВОРОНЕЖА СЪ ДРЕВНѢЙШЕЙ ПОРЫ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ ДРЕВНѢЙШЕЙ ПОРЫ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

ГЛАВА I.

Воронежскій край въ древности: — территоріальныя условія Воронежскаго края и вліяніе ихъ на ходъ древней исторіи этого края.

Воронежскій край [1] издавна, и весьма долгое время, въ общей судьбѣ Россіи имѣлъ свою особенную физіономію, отличную отъ другихъ областей, входившихъ въ ея составъ. Эта особенность лежала, съ одной стороны, въ территоріальныхъ свойствахъ края, съ другой — въ тѣхъ племенныхъ соприкосновеніяхъ, какія неизбѣжно должны были совершиться по законамъ исторіи.

Если мы взглянемъ на карту Европейской Россіи, то увидимъ, что Воронежскій край лежитъ на переходной географической линіи, составляя звено, соединяющее два великихъ территоріальныхъ элемента Россіи, именно: Русь сѣверовосточную—лѣсную и Русь юговосточную—степную. И, какъ посредствующее звено, Воронежскій край долженъ былъ соединить въ себѣ эти два элемента: сѣверная частъ примкнула къ сѣверовосточной части Россіи, южная—къ юговосточной;—первая съ территоріальнымъ оттѣнкомъ лѣснымъ, вторая съ оттѣнкомъ чисто степнымъ. Намъ нѣтъ надобности здѣсь доказывать, что эта двойственность территоріальныхъ элементовъ была замѣтна всегда, какъ въ древнюю пору, такъ и въ современную намъ,—намъ нужно только сказать, что эта двойственность тѣмъ болѣе бросается въ глаза, чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ время, именно: въ періодъ еще дѣвственнаго состоянія нашего края.

---

[1] Подъ Воронежскимъ краемъ нужно разумѣть въ древнюю пору мѣстность, занимаемую среднею частію Донскаго бассейна, эта мѣстность съ сосѣдними ей восточными и западными мѣстами именовалась въ то время вообще *полемъ*.

Теперь, если мы припомнимъ изъ всеобщей исторіи, что Воронежскій край, при двойственности территоріальныхъ элементовъ, лежалъ еще при большой вѣковой дорогѣ, по которой нѣсколько столѣтій сряду перекочевывали изъ Азіи въ Европу массы народовъ, то, само собою, будетъ понятно, что историческая судьба Воронежскаго края должна была непремѣнно получить тотъ характеръ, какой отмѣтили за нимъ на своихъ страницахъ наши древнія лѣтописи. Съ одной стороны, славянорусская колонизація, постепенно раздвигая свои границы на сѣверовостокѣ и юговостокѣ, должна была проникнуть и въ Воронежскую украйну, съ другой—перекочевывавшіе азіатцы, смѣняя одни другихъ, также не хотѣли стѣснять себя слишкомъ узкою степною полосою, и заходили иногда до предѣловъ лѣсной Россіи, захватывая, такимъ образомъ, удобныя для нихъ въ лѣтнее время водныя и многотравныя степи Воронежскаго края. Отсюда, естественно, выходило столкновеніе славянорусовъ съ кочевниками, и, разумѣется, это столкновеніе, при разнородности интересовъ той и другой стороны, должно было быть враждебное,—дѣйствительно, первая пора нашей исторіи представляетъ Воронежскій край театромъ, гдѣ постоянно разыгрывались кровавыя драммы изъ жизни этихъ двухъ населеній: славянорусскаго и кочеваго. Въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ часто приходится читать, какъ тотъ или другой Русскій князь побилъ, или самъ былъ побитъ кочевниками. А въ періодъ удѣльныхъ междоусобій, мы читаемъ, что Русскіе князья подчасъ ищутъ союзничества у кочевниковъ, при своихъ кровавыхъ домашнихъ спорахъ.

Кочевники-сосѣди и обитатели Воронежскаго края.

Еще задолго до основанія Русскаго государства, начались переселенія азіатскихъ народовъ въ Европу чрезъ каспійскія ворота, по южнымъ степямъ Россіи. Много смѣнилось здѣсь разнообразныхъ племенъ, которыя пронесли съ собою ужасъ и опустошеніе по удивленной Европѣ, но судьба этихъ раннихъ гостей-кочевниковъ принадлежитъ болѣе всеобщей исторіи, потому что Русь, какъ государство, еще не возникала въ эту пору великихъ азіатскихъ переселеній. Оставивъ, такимъ образомъ, перечисленіе всѣхъ племенъ, перекочевавшихъ въ южной, и пре-

имущественно юговосточной Россіи, мы укажемъ здѣсь только на тѣхъ, которыя были современны основанію Руси (862 г.).

Первыя по времени были *Хозары* или *Козары*. Что Хозары кочевали въ предѣлахъ нынѣшняго Воронежскаго края—это доказывается слишкомъ ясными указаніями на то, что вблизи нынѣшняго города Воронежа находилось *Козарское городище*, на которое указываетъ граммата Воронежскаго Акатова монастыря. Кромѣ того, въ 5-ти верстахъ отъ Воронежа, вверхъ по рѣкѣ, есть великая поляна, издавна называвшаяся *Козарскимъ полемъ*. [1] За Хозарами, въ началѣ IX вѣка, изъ приуральскихъ степей подвинулись на западъ *Печенеги* и потянулись къ южному Днѣпру, —они заняли многія земли, принадлежавшія Хозарамъ, и сильно поколебали ихъ могущество. За Печенегами являются ихъ соплеменники *Торки*. Въ 1055 году въ первый разъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ о приходѣ въ Русскую землю *Половцевъ*. Они стѣсняютъ болѣе слабыхъ предшественниковъ и съ 1068 года открываютъ упорную борьбу съ нашими князьями, а къ концу XI вѣка необозримыя ихъ кочевья раздвигаются уже по всему пространству южной Россіи. Воронежскій край, хотя не въ полномъ своемъ составѣ, принадлежалъ въ эту пору Рязанскому княжеству, а южная половина его находилась совершенно въ рукахъ Половцевъ, кочевавшихъ здѣсь очень густо. Только послѣ длинной и упорной борьбы, уже въ XII в., славянорусское племя стало оттѣснять кочевниковъ далѣе на югъ, захватывая мало по малу сѣверныя части степей въ свои руки. Есть указаніе, изъ котораго видно, что въ XIII вѣкѣ берега Дона уже были заселены цвѣтущими городами, какъ говорится въ описаніи путешествія митрополита Пимена. Но если даже допустить, что выраженіе о цвѣтущихъ городахъ—гиперболическое краснорѣчіе, то все-таки остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что въ XIII в. на Дону уже была, хотя слабая, славяно-русская осѣдлая населенность, безъ всякаго сомнѣнія, пострадавшая при нашествіи Татаръ-монголовъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ даже есть упоминаніе Воронежа въ 1177 году, именно: Рязанцы взяли на Воронежѣ убѣжавшаго къ нимъ Владимірскаго князя, Ярополка

---

[1] Болх. Истор. геогр. и эконом. опис. Вор. Губ. стр. 36.

Ростиславича, и привели его во Владиміръ къ великому князю, Всеволоду Юрьевичу. (1) Но всѣ наши авторитетнѣйшіе историки(2) полагаютъ, что здѣсь дѣло идетъ не о городѣ, а о рѣкѣ, съ чѣмъ нельзя не согласиться. Послѣ Половцевъ судьба Воронежскаго края въ XIII в. перешла въ руки *Татаръ-монголовъ*, и съ этихъ поръ распространеніе на югъ славяно-русскихъ поселеній или колонизаціи находилось вообще подъ вліяніемъ самыхъ неблагопріятныхъ условій. Въ однихъ сѣверныхъ частяхъ нынѣшней Воронежской губерніи, (принадлежавшихъ въ то время Рязанскому княжеству), могли только появляться по временамъ разнаго рода промышленники: бортники, звѣроловы и рыболовы, для которыхъ мѣстная природа давала добычу и защиту своими лѣсами и рѣчными камышами.

Правда, слѣдя за погромами Татаръ, мы находимъ, что ихъ враждебныя отношенія къ Русскимъ князьямъ не имѣли характера постоянства, но всё-таки по временамъ приходилось испытывать и такія нашествія, какъ, напримѣръ: въ 1380 году,— подъ этимъ годомъ въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается, что Великій Ханъ Мамай стоялъ на Воронежѣ, *кочуя во мнозѣ силѣ;* —или подъ 1415 г.:—*прійдоша Татарове многіи и воеваша, по за Дону рѣки, власти Рязанскія, и много зла сотворше: градъ Елецъ взяша и Елецкаго князя убиша; и много воевавше, Татарове возвратишась со многимъ полономъ и богатствомъ во своясы.* (3) Послѣ распаденія Батыевой орды на нѣсколько отдѣльныхъ, не зависимыхъ ордъ, Воронежскій край терпѣлъ болѣе всего отъ двухъ сосѣднихъ ордъ: *Крымской и Ногайской*, первая нападала съ юго-запада, и потому эта часть и впослѣдствіи долго называлась *Крымской*, вторая—съ юго-востока, и эта часть называлась *Ногайской*. До какой степени распространено было въ Воронежскомъ краю господство Татаръ—объ этомъ можно судить по тѣмъ татарскимъ названіямъ рѣкъ и поселеній, какія сохранились даже и до настоящаго времени, таковы, напримѣръ: Битюкъ, Мамонъ, Хава, Маза, Бирючь, Усмань и друг.

---

(1) Полн. Собр. Лѣт. Т. 1 стр. 163.

(2) Напримѣръ:—*Надеждинъ* и *Неволинъ* въ своихъ примѣчаніяхъ къ разысканіямъ *Погодина* о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ княжествъ (жур. мин. внутрен. дѣлъ, 1848 г., Т. XXIII) и *Соловьевъ* въ Ист. Р. т. I. стр. 15.

(3) Тат. Ист. Рос. т. IV стр. 266.

Сторожи и станичники на Воронежской украйнѣ.

Подобные набѣги ордынскихъ хищниковъ заставляли Русскихъ князей прибѣгнуть наконецъ къ содержанію въ степи карауловъ, которые могли бы во время извѣщать объ опасности. Начало такихъ карауловъ относится ко второй половинѣ XIV вѣка,—они упоминаются въ первый разъ въ грамматѣ Митрополита Алексѣя (около 1360 г.). Въ началѣ это были не болѣе, какъ скрытые притоны разъѣзжихъ *сторожей* и *станичниковъ*, имѣвшихъ обязанностію наблюдать за движеніемъ Татаръ, а въ послѣдующіе вѣка изъ нихъ развилась цѣлая, и довольно сложная, система пограничной стражи. Съ конца XV в. Воронежскій край переходитъ во владѣніе Московскаго князя; Московское правительство энергически ведетъ борьбу съ остатками кочевниковъ, но до XVI ст. линія правильныхъ пограничныхъ укрѣпленій все еще не достигала предѣловъ нынѣшней Воронежской губерніи. Уже и въ 1571 г. сторожи стояли только у Галичьихъ горъ и Тешевскаго лѣса (близъ нынѣшняго Задонска), у Криваго Бора —на Польномъ Воронежѣ, у Торбѣева брода—на Дону, на Осколѣ-Усть-Убли, на Корени, Корочѣ, на Айдарѣ, на Богатомъ Затонѣ, на усть Тулучеевой, у верховья этой рѣки—близъ Мѣловыхъ горъ, на Савалѣ, Елани и Телеормановскаго лѣса, въ пунктѣ, составляющемъ нынѣ границу Борисоглѣбскаго и Новохоперскаго уѣздовъ ([1]). Въ XVII в. на Воронежской украйнѣ воздвигается уже рядъ укрѣпленныхъ городовъ ([2]) и мѣстечекъ, съ цѣлью устроить область, способную оборонять себя и земли, лежащія позади ея. Къ этой-то порѣ относится и зарожденіе самаго города Воронежа, и судьба Воронежскаго края отсюда тѣсно сливается съ судьбою самаго города. Поэтому мы, чтобы избѣгнуть повтореній, оставляемъ дальнѣйшую судьбу Воронежскаго края до разсмотрѣнія исторіи собственно города Воронежа.

Изъ краткаго очерка Воронежскаго края, мы видимъ, что значеніе его въ древнюю пору нашей исторіи должно разсматриваться, съ одной стороны, по отношенію къ борьбѣ двухъ народностей: Славяно-русской—осѣдлой и Азіатской—кочевой;—

---

(1) *Бѣляева* о станич. службѣ. Источн. Стр. 7—34.

(2) Изъ нихъ болѣе значительные: г.г. Валуйка, Верхососенскъ у верховья р. Сосны, Усердъ—при впаденіи р. Усерда въ Тихую Сосну, Коротоякъ, Урывъ, Костенскъ и др.

тутъ рѣшался въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій вопросъ о преобладаніи и, наконецъ, исключительномъ господствѣ той или другой національности; съ другой стороны, Воронежскій край для Московскаго правительства имѣлъ значеніе, какъ сформировавшійся пограничный укрѣпленный оплотъ, готовый навсегда положить конецъ внутреннимъ вторженіямъ кочевниковъ.

Свидѣтельства иностранныхъ писателей о состояніи Воронежскаго края въ древнюю пору.

Въ заключеніе историческаго очерка Воронежскаго края, мы приведемъ нѣкоторыя свидѣтельства иностранныхъ писателей, по которымъ можно судить о состояніи этого края въ древнюю пору. Такъ, въ 1398 году Игнатій, спутникъ Митрополита Пимена, описываетъ свое путешествіе по среднему теченію Дона слѣдующими словами: «Бысть-же сіе путное шествіе печально и унылливо, бяше бо пустыня зѣло всюду, не бѣ бо видѣти тамо ничтоже: ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ мѣста, точію-жъ пустынь всё и не населено,— нигдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыни велія, и звѣріе множество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры,—и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и проч. (³)

Что касается до торговыхъ сношеній, то постоянная опасность при переѣздахъ чрезъ степи заставляла Русскихъ и Татарскихъ купцовъ не иначе отваживаться на это путешествіе, какъ присоединяясь къ свитѣ какого-нибудь значительнаго посольства и собираясь въ значительномъ числѣ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Контарини, Венеціанскій посолъ, и Московскій посланецъ Марко Руфъ, ѣхавшіе изъ Персіи въ Москву въ 1476 году, (слѣдовательно, почти 100 лѣтъ послѣ Пимена). «Ежегодно государь Цитраканскій, именуемый Козимомъ, отправляетъ посла своего въ Россію къ великому князю..... этому послу обыкновенно сопутствуетъ цѣлый караванъ татарскихъ купцовъ съ Джедскими тканями, шелкомъ и друг. товарами, которые они промѣниваютъ на мѣха, сѣдла, мечи и иныя необходимыя для нихъ вещи.... 12 сентября, 1476 г., вступили мы, наконецъ, съ благословіемъ Божіемъ въ землю Русскую и встрѣтили нѣс-

---

(¹) Болх. Стр. 9.

колько хижинъ, окруженныхъ лѣсами. Жители деревушки, услыхавъ что Маркъ находится въ караванѣ, вышли къ нему на встрѣчу въ большомъ страхѣ, опасаясь бывшихъ съ нами Татаръ, и принесли нѣсколько сотоваго меду, которымъ онъ подѣлился со мною. Это пособіе пришло весьма кстати, ибо всѣ мы до такой степени отощали отъ продолжительнаго пути, что едва могли держаться на лошадяхъ. [1]

Воронежскій край въ современномъ его состояніи: — пространство.

Воронежскій край или, лучше сказать, Воронежская губернія въ настоящее время потеряла древній характеръ украйны; — она причисляется теперь къ разряду внутреннихъ, великороссійскихъ губерній, и только по величинѣ занимаемаго ею пространства можетъ быть причислена къ группѣ губерній, лежащихъ по сѣвернымъ, восточнымъ и юговосточнымъ украйнамъ Европейской Россіи. Площадь занимаемаго ею пространства простирается до 6,101,297 квадратныхъ десятинъ, или до 58,576 квадр. верстъ—1,210 кв. миль [2];—вся эта площадь болѣе чѣмъ на половину занята хлѣбопашествомъ, и только незначительная, сравнительно, часть находится подъ лѣсомъ, именно: нѣсколько менѣе $^{1}/_{10}$ части всей площади губерніи.

Народонаселеніе.

Народонаселеніе губерніи состоитъ изъ двухъ главныхъ племенъ: великороссійскаго и малороссійскаго, послѣднее составляетъ болѣе 40% населенія всей губерніи, кромѣ того, въ губерніи есть еще нѣмцы-колонисты и цыгане, но ихъ, сравнительно, самая ничтожная доля, — всѣхъ вмѣстѣ считается до 6 тысячъ душъ об. п. Въ 1864 году въ губерніи считалось всего народонаселенія: 959,664 м. пола и 1,006,985 ж. пола, итого: 1,966,649 душъ обоего пола; на квадр. милю приходилось 1,625 жителя. Все населеніе размѣщалось въ 2,508 населенныхъ мѣстностяхъ, съ 218,703 дворами [3]. Сельское населеніе состав-

---

(1) Карамз. И. Г. Р. Т. VII.

(2) По вычисленію Швейцера, на основаніи карты Шуберта. См. Списки насел. мѣст. Воронежской губ. Стр. 1.

(3) Сп. нас. м. стр. XXIV.

ляетъ 94,85%; городское 5,15% всего населенія губерніи. Самый многочисленный классъ въ губерніи—государственные крестьяне, составляющіе 65% общаго числа жителей. (1)

Сельскохозяйственная промышленность: — хлѣбопашество.

Главное занятіе жителей губерніи хлѣбопашество, отсюда и самое названіе, издавна усвоенное ей—«*житница Россіи*», совершенно соотвѣтствуетъ ея природѣ и производству. Сельское хозяйство здѣсь чуждо еще всякихъ системъ, такъ называемаго, хозяйства раціональнаго: оно ведется пока, на основаніи старыхъ, вѣковыхъ обычаевъ, трехпольнымъ порядкомъ съ перелогами. Всего пахатной земли (въ 1861 г.) считалось 3,543,010 десятинъ. Количество получаемаго хлѣба такъ велико, что, за мѣстнымъ потребленіемъ, онъ идетъ отчасти на винокуреніе, отчасти вывозится за предѣлы губерніи. Такъ въ 1860 г. съ однѣхъ пристаней Воронежской губерніи отправлено: муки и ржи 64,000 четв., овса 23,000 четв., пшеницы 18,000 четв., крупъ 19,000 четв., пшена 4,500 пудовъ, и несравненно болѣе вывозится хлѣба сухопутно, напримѣръ въ гг. Елецъ и Моршанскъ. Земли, находящейся подъ сѣнокосами, въ губерніи 947,000 десятинъ, а подъ выгонами и пастбищами 211,000 десятинъ.

Скотоводство.

Земледѣльческій характеръ губерніи рѣзко отражается и на всѣхъ остальныхъ промыслахъ и занятіяхъ большинства жителей. Такъ, рядомъ съ хлѣбопашествомъ стоитъ занятіе скотоводствомъ, оно находилось въ 1864 г. въ слѣдующемъ состояніи:

Лошадей считалось	561,713
Круп. рог. скота	726,541
Овецъ простыхъ	1,557,645
» « тонкорунныхъ	368,592
Свиней	398,191
Козъ	34,856
Итого	3,647,538 (2)

(1) Сп. нас. м. стр. XXVII.

(2) Данныя взяты изъ таблицъ Стат. Комитета.

Заводская, фабричная и промысловая дѣятельность.

Въ большинствѣ крестьянскаго населенія, особенно у малороссовъ, съ 30 годовъ стала развиваться промышленность, направленная на разведеніе подсолнуха и на выдѣлку изъ него масла. Первоначально этимъ занимались только крестьяне графа Шереметьева, въ Бирюченскомъ уѣздѣ, а въ настоящее время это занятіе распространилось по всей южной полосѣ губерніи, и, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, подсолнечнаго масла вывозится за предѣлы губерніи ежегодно отъ 400 до 500 тысячъ пудовъ. Заводская промышленность губерніи представляетъ развитіе только въ тѣхъ отрасляхъ, которыя вяжутся съ суровьемъ, добываемымъ на мѣстѣ. Такъ, самыми значительными заводами можно считать винокуренные, въ количествѣ 88, послѣ винокуренныхъ— салотопенные и шерстомойные, которыхъ считается 84, и, наконецъ, маслобойные, въ числѣ 334. Остальные же заводы существуютъ въ незначительномъ количествѣ и не имѣютъ широкаго развитія.—Суконно-фабричная производительность, имѣвшая значительное развитіе въ XVIII и въ началѣ XIX в., въ настоящее время пришла въ совершенный упадокъ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1864 г. было въ дѣйствіи 919;—на нихъ выдѣлано издѣлій на 9,519,814 р., при 10,299 рабочихъ.

За тѣмъ изъ промысловъ, составляющихъ исключительную принадлежность разныхъ отдѣльныхъ мѣстностей губерніи, заслуживаютъ вниманія: разведеніе аниса, выдѣлка кожъ и овчинъ, шитье сапогъ и башмаковъ, приготовленіе глиняной посуды, обдѣлка цокольнаго камня и жерноковъ для мукомольныхъ мельницъ и приготовленіе извести. Общій почти для всего крестьянскаго населенія промыселъ составляетъ—извозничество и чумачество, въ свободное отъ земледѣльческихъ занятій время. Особенно оно развито между крестьянами малороссійскихъ селеній, южныхъ уѣздовъ губерніи. Имѣя по нѣскольку паръ воловъ, малороссы нанимаются въ извозъ, и въ продолженіи цѣлаго лѣта до глубокой осени путешествуютъ по Россіи. Возвращаясь, они привозятъ съ береговъ: Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей рыбу и соль, которыя и продаютъ у себя на мѣстѣ съ значительнымъ барышемъ.

Торговля.

Торговля Воронежской губерніи находится, можно сказать, еще въ патріархальномъ состояніи, что доказывается отчасти и огромнымъ количествомъ мѣстныхъ ярмарокъ,—всѣхъ ихъ въ губерніи считается до 360-ти. Изъ всѣхъ этихъ ярмарокъ ни одна не имѣетъ особенно-важнаго значенія въ отношеніи оптовой торговли. Всѣ онѣ служатъ мѣстнымъ жителямъ только пунктами сбыта и размѣна необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній. Изъ ярмарокъ выдаются болѣе другихъ: конная—при Толшевскомъ монастырѣ,—скотскія—въ слоб. Россошѣ и Калитвѣ. Города, кромѣ Воронежа, въ большинствѣ, не имѣютъ значенія торговыхъ центровъ, и служатъ только проводниками губернской администраціи. Правда, города эти получали свое начало часто по административнымъ соображеніямъ и оттого многія села Воронежской губерніи, по своему торговому и промышленному развитію, стоятъ несравненно выше городовъ, но все-таки и самыя промышленныя и торговыя села еще не вполнѣ выработали у себя начало, отдѣляющее собственно производство отъ торговли, т. е. не выработали купечества въ истинномъ смыслѣ. Въ особенности находится въ неудовлетворительномъ состояніи торговля отпускная, внѣшняя, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ неимѣнія удобныхъ путей сообщенія. Внѣшній отпускъ товаровъ совершается, главнымъ образомъ, по р. Дону къ Азовскимъ портамъ, и сухимъ путемъ—на хлѣбные рынки: въ г.г. Моршанскъ, Козловъ и Елецъ. Главные предметы отпускной торговли: ржаная мука, пшеница, льняное семя, подсолнечное масло, сало и шерсть. Устройство желѣзной линіи на Козловъ, или на Курскъ, и заведеніе на р. Дону пароходства, безъ всякаго сомнѣнія, пробудило бы дремлющія производительныя силы Воронежской губерніи и подняло-бы уровень ея богатства и благосостоянія неизмѣримо выше того уровня, на какомъ она стоитъ въ настоящее время.

Образованность.

Представивъ въ общихъ чертахъ производительныя силы Воронежской губерніи въ настоящее время, мы въ заключеніе пред-

ставимъ еще нѣсколько статистическихъ данныхъ для выраженія степени образованія жителей губерніи, хотя нужно сказать, что эти данныя не такъ полны для выраженія вообще культуры Воронежской губерніи.

«По свѣдѣніямъ, собраннымъ Статистическимъ Комитетомъ, о населеніи губерніи въ 1863 году, оказывается, что оно простирается безъ малаго до 2 милл. (1,938,113) душъ обоего пола, при чемъ перевѣсъ на сторонѣ женскаго населенія. Разница между женскимъ и мужскимъ населеніемъ простирается до 42 тыс., что составляетъ 2% по отношенію къ общему населенію. Принявъ во вниманіе общее число учащихся ([1]) во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ губерніи, какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ, среднихъ и низшихъ, мужскихъ и женскихъ, находимъ, что это число учащихся обоего пола составляетъ въ сложности 16½ т. Сравнивая это число учащихся съ общимъ населеніемъ губерніи, получатся слѣдующіе результаты:

1.) Число учащихся обоего пола составляетъ 0,85% общаго населенія губерніи, т. е. изъ 10 тыс. населенія оказывается 85 учащихся, или изъ 118 душъ населенія обоего пола учится 1.

2.) Число учащихся муж. пола составляетъ 1,5% муж. населенія губерніи, т. е. изъ 10 тыс. муж. населенія учащихся оказывается 150, или изъ 67 душъ муж. населенія учится 1.

3.) Число учащихся жен. пола составляетъ 0,16% жен. населенія губерніи, т. е. изъ 10 тыс. жен. населенія учащихся оказывается 16, или изъ 625 душъ жен. населенія учится 1. ([2])»

Для болѣе нагляднаго представленія народнаго образованія въ Воронежской губерніи, мы воспользуемся имѣющимися въ Статистическомъ Комитетѣ данными, выражающими характеръ учебныхъ заведеній, число ихъ, число учащихся и число учащихъ какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ.

Всѣ учебныя заведенія губерніи представляются въ слѣдующей таблицѣ.

([1]) См. прот. Стат. Ком. 17 Ноября 1864 г. Вѣд. объ учебныхъ зав. по Вор. губ. за 1864 г.

([2]) См. замѣтки по вопросу о развитіи народнаго образованія въ населеніи Вор. губ. *А. Сцепуры.* Губ. Вѣд. 1865 г. №№ 22 и 23.

Какого разряда учеб. заведенія?	Число заведеній.	Число учащихся Муж.	Число учащихся Ж.	Итого.	Число учащихъ Муж.	Число учащихъ Ж.	Итого.
Въ городахъ:							
Низшія учебныя заведенія для мальчиковъ.	26	1257	—	1257	90	—	90
— дѣвочекъ.	9	—	366	366	—	17	26
— обоего пола.	35	311	153	464	22	23	45
Среднія учебныя заведенія для мальчиковъ.	1	180	—	480	15	—	15
— дѣвочекъ.	4	—	308	508	44	13	57
Спеціальн. учеб. зав. для мальчиковъ низшія.	6	1816	—	1816	36	—	36
среднія.	8	1062	—	1062	44	—	44
Общій итогъ	84	4926	827	5753	260	53	313
Въ уѣздахъ:							
Низшія учебныя заведенія для мальчиковъ.	28	974	—	974	33	—	33
— дѣвочекъ.	1	—	35	35	—	2	2
— обоего пола.	273	9009	638	9647	294	3	297
Общій итогъ	302	9983	673	10656	327	5	332

Изъ числа вспомогательныхъ средствъ и учрежденій для распространенія просвѣщенія въ губерніи находятся: библіотеки при гимназіи, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, при военной гимназіи, семинаріи и духовныхъ училищахъ,—кабинеты: физическій, минералогическій и минцъ-кабинетъ при гимназіи. Книжныхъ магазиновъ въ губерніи 3, (всѣ въ г. Воронежѣ).

Публичныхъ библіотекъ 2, одна въ г. Воронежѣ и одна въ уѣздѣ.

Типографій 4 (всѣ въ Воронежѣ.)

Періодическихъ изданій въ губерніи 4, именно: Губернскія Вѣдомости, Воронежскій Листокъ, Филологическія Записки и Епархіальныя Вѣдомости. Вмѣстѣ съ Губернскими Вѣдомостями, цифра всѣхъ періодическихъ изданій, получавшихся въ 1864 г. жителями губерніи, простиралась до 2,830 экземпляровъ, или 1 экземпляръ на 661 жит.

ГЛАВА II.

Очеркъ внѣшней исторіи города Воронежа въ до-Петровскую пору. Три поры въ первоначальной исторіи городовъ.

Въ жизни каждаго народа, по отношенію къ выбору имъ мѣстъ для своихъ поселеній, или, лучше сказать, для своихъ первоначальныхъ городскихъ [1] построекъ, можно отмѣтить три особенныхъ поры, изъ коихъ каждая имѣетъ свой особенный смыслъ, свой особенный характеръ. Первая пора—это то отдаленное прошедшее, которое нѣкоторые историки называютъ дѣтствомъ, или младенчествомъ народа. Въ эту пору народъ, при переходѣ изъ кочеваго къ патріархально-осѣдлому быту, выбираетъ мѣста для своихъ поселеній собственно при посредствѣ своего племеннаго, общаго сознанія, и это сознаніе почти всегда выражается, въ выборѣ мѣстъ для поселеній, слѣдующими соображеніями: во а) чтобы занимать мѣста обильныя водою, какъ напримѣръ:—берега рѣкъ, морскія побережья и проч.; во б) чтобы мѣста эти представляли нѣкоторыя природныя удобства для защиты отъ хищниковъ-непріятелей, напримѣръ:—крутизны, или горныя террасы и проч., и въ в) чтобы мѣста эти заключали въ себѣ матеріалъ для продовольствія, т. е. чтобы почва была удобная, при сосѣдствѣ лѣса и проч.

Характеризуя, такимъ образомъ, свойства первыхъ мѣстъ народныхъ поселеній, мы, разумѣется, беремъ такой народъ или племя, которые съ незапамятныхъ временъ появились среди страны, имѣющей въ себѣ всѣ означенныя свойства для поселеній. Слѣдовательно, сюда не входятъ тѣ племена, которымъ

---

[1] Мы съ намѣреніемъ употребили здѣсь слово *городской*, потому что имѣемъ въ виду такую древнюю пору каждаго народа, когда слово *городъ*—было синонимомъ укрѣпленнаго мѣста.

достались въ удѣлъ пустыни, подобныя Сахарѣ, или большимъ азіатскимъ пустынямъ:—тамъ отъ мѣстъ поселеній, (впрочемъ временныхъ), сознаніе требуетъ нѣсколько другихъ условій. У каждаго, такимъ образомъ, народа есть цѣлая цѣпь такихъ городовъ, которые современны первому общественному сознанію, и, слѣдовательно, они древни такъ-же, какъ и самъ народъ. Ихъ происхожденіе обыкновенно закутано въ цѣлый рядъ легендъ, миѳовъ и другихъ баснословныхъ сказаній. Таковые города есть и у насъ: каковы, напримѣръ: Кіевъ, Новгородъ, Изборскъ и другіе. Экономическое, политическое и общественное значеніе такихъ городовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію:—они скоро дѣлаются центромъ торговыхъ и промышленныхъ операцій,—они рано обращаютъ на себя вниманіе сосѣднихъ чуждыхъ народовъ,—въ нихъ быстро увеличивается народонаселеніе, и на первыхъ же порахъ они создаютъ для себя исторію; потому что, при отстаиваньи народомъ своей самобытности, они первые подвергаются опасности со стороны завоевателей. Хотя нужно замѣтить, что эти города не рѣдко, вслѣдствіе расширенія народной территоріи, теряютъ свою первоначальную важность, уступая свою роль городамъ болѣе новымъ, а сами, потерявъ свою первоначальную характерность, теряются въ общей массѣ другихъ позднѣйшихъ городовъ.

Вторая пора городскихъ поселеній совпадаетъ съ тѣмъ политическимъ состояніемъ народа, когда разрозненныя его части сплачиваются въ одно цѣлое—въ государство,—когда во главѣ народа стоитъ власть, ревниво оберегащая и себя, и народъ отъ разныхъ посягательствъ и, равнымъ образомъ, стремящаяся къ расширенію государственной территоріи, другими словами—когда, вмѣсто прежняго общаго племеннаго сознанія, въ рѣшеніи разныхъ политическихъ и общественныхъ вопросовъ иниціатива находится въ рукахъ государственной власти.

Въ такую пору рубятся или строются города далеко не по тѣмъ соображеніямъ, по какимъ строились они въ прежнемъ періодѣ;—государственная власть выбираетъ мѣста для городскихъ поселеній, имѣя въ виду: то чисто административныя, то чисто политическія соображенія. Наша исторія можетъ указать на цѣлый рядъ подобныхъ городовъ. Населеніе этихъ, можно

сказать государственныхъ, городовъ состоитъ сначала, главнымъ образомъ, изъ служилыхъ людей, и то иногда это населеніе не имѣло осѣдлости, а періодически смѣнялось. Судьба и значеніе подобныхъ городовъ зависитъ отъ того, на сколько вообще та или другая мѣстность удовлетворяетъ экономическимъ и государственнымъ выгодамъ:—они не подпимаются, или даже совершенно упадаютъ, если удалены отъ экономической производительности, и, напротивъ, они богатѣютъ и становятся необходимымъ промышленнымъ звеномъ въ экономическомъ быту народа, если государственная выгода мѣста совпадаетъ съ выгодою экономическою,—въ послѣднемъ случаѣ города по истинѣ могутъ назваться жизненными пунктами, связывая черезъ себя въ одно цѣлое огромный экономическій районъ.

Бываетъ и еще пора въ возникновеніи городовъ—это періодъ высокаго промышленнаго развитія народа. Въ эту пору возникающій городъ такъ-же, какъ и въ первомъ періодѣ—бываетъ слѣдствіемъ общественнаго сознанія его экономической важности на томъ или другомъ мѣстѣ. И, нужно замѣтить, что подобные города, часто, при недостаткѣ естественныхъ удобствъ, получаютъ эти удобства при помощи человѣческаго знанія и искусства: неудобныя пути сообщенія превращаются въ шоссейныя и желѣзныя дороги, или въ водные каналы, худая производительность почвы улучшается и. т. п. Такіе города, хотя и могутъ называться городами искусственными, подобно городамъ второго періода, или второй поры, но результатъ ихъ процвѣтанія бываетъ совсѣмъ другой; потому что они возникаютъ вслѣдствіе общественнаго сознанія ихъ экономической необходимости и важности, а извѣстно, что быстрота въ развитіи благосостоянія только и можетъ быть вслѣдствіе экономическихъ причинъ;—благосостояніе и процвѣтаніе нельзя создать однимъ указомъ, если нѣтъ къ тому другихъ, благопріятныхъ условій.

Такіе города можно видѣть въ большомъ количествѣ въ современной Англіи и Соединенныхъ Сѣверо-американскихъ штатахъ:—города выростаютъ тамъ быстро и составляютъ какъ-бы національную гордость, указывая собою на ту громадную экономическую и общественную силу націи, которая способна къ такимъ городскимъ построеніямъ.

Предпосылая эти общія историческія соображенія, мы имѣли въ виду поставить слѣдующій вопросъ: къ какой порѣ, или, лучше сказать, къ какому разряду городовъ нужно отнести возникновеніе города Воронежа? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ служить, нѣкоторымъ образомъ, и отвѣтомъ на историческое и экономическое значеніе Воронежа.

Указанія на время построенія города Воронежа и дальнѣйшая его исторія.

Историческіе акты, относящіеся до постройки г. Воронежа, а, равнымъ образомъ, акты, касающіеся слѣдующей за тѣмъ его судьбы и дѣятельности, прямо говорятъ, что Воронежъ — городъ, построенный по распоряженію Московскаго правительства, и назначеніе его было — быть сторожевымъ городомъ на юго-восточной украйнѣ. Слѣдовательно, мы должны прежде всего заняться разсмотрѣніемъ государственнаго значенія г. Воронежа и потомъ уже перейти къ его внутренней исторіи, изъ разсмотрѣнія которой можно будетъ судить, на сколько виды правительства совпали съ экономическими видами мѣстнаго народнаго хозяйства.

Послѣ соединенія разрозненныхъ частей (удѣловъ) Руси въ одно цѣлое, подъ властію усиливавшагося съ каждымъ годомъ Московскаго государства, началось распространеніе его границъ, прежде всего на тѣхъ украйнахъ, гдѣ менѣе можно было встрѣтить отпора. Таковыми украйнами, въ XVI вѣкѣ, были: восточныя и юго-восточныя. При Иванѣ Грозномъ началось, такимъ образомъ, раздвиженіе границъ на востокъ, чрезъ завоеваніе ослабѣвшихъ царствъ: Казанскаго и Астраханскаго. А при его пріемникахъ границы стали подвигаться уже на югъ, отодвигая все далѣе и далѣе ослабѣвшія силы Ногайцевъ и Крымцевъ. Но это послѣднее раздвиженіе границъ, вслѣдствіе не опредѣленности пограничныхъ владѣній, какъ нашихъ, такъ и нашихъ сосѣдей-противниковъ, имѣло характеръ не завоеваній, а скорѣе характеръ захватыванія, или постепеннаго заселенія безлюдной украйны русскими поселеніями; другими словами—завоеванія дѣлались здѣсь черезъ колонизацію. Эти поселенія шли на юго-востокъ и на югъ подъ охраною или прикрытіемъ цѣлой

системы укрѣпленныхъ линій, состоявшихъ изъ городовъ. Городъ Воронежъ былъ однимъ изъ числа такихъ городовъ.

Онъ построенъ былъ при Ѳеодорѣ Ивановичѣ, о чемъ говоритъ сохранившійся документъ разряднаго архива, отъ 1-го Марта 7094 г. (1586), въ которомъ читаемъ слѣдующее: «по государеву цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Руссіи указу и по приговору бояръ: князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго и съ товарищи, на Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища (120 вер.), поставити велѣно городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ, не доѣзжая до Богатаго затону [1] два днища, велѣно поставить г. Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ Князю Володиміру Васильевичу Кольцову Масальскому, да Лукьяну Хрущову,—на Воронежѣ—воеводѣ Семену Ѳедоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину, и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на государевы украйны—и съ Ливенъ посылати съ вѣстьми на Воронежъ, а съ Воронежа по тому-жь на Ливны съ вѣстьми посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе, а сторожи воеводамъ поставити, присмотръ въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже и станицы потому-жь посылати присмотря, да о томъ отписати къ государю. [2].

Къ сожалѣнію, несохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, какимъ нарядомъ и какъ скоро выстроенъ былъ г. Воронежъ, а также - какое пространство земли занималъ онъ и какъ былъ устроенъ. Сохранилось только нѣсколько указаній о первоначальной судьбѣ вновь устроеннаго города, именно: что онъ на первый разъ пострадалъ не столько отъ Нагайцевъ и Крымцевъ, сколько отъ Воронежскихъ казаковъ. Такъ, черезъ 4 года послѣ указа о построеніи Воронежа, въ 1590 г. казаки, сдѣлавъ нападеніе на Воронежъ, выжгли оный и убили въ немъ находившагося воеводу князя Ивана Андреевича Долгорукова—Шабановскаго [3].

---

(1) Богатый затонъ, гдѣ до построенія Воронежа была *сторожа* разъѣзжихъ станичниковъ, находится не подалеку отъ г. Коротояка въ дачахъ с. Копанища (См. Втор. о засел. Вор. губ. въ Вор. Бесѣдѣ стр. 268.)

(2) Чт. Моск. Общ. Ист. и древ. 1846 г. № 4 стр. 33 въ ст. *Бѣляева* о стор. службѣ на польской укр. Моск. госуд.

(3) Щерб. Рос. Ист. т. IV, часть II стр. 14

Воронежское казачество, упоминаемое здѣсь, состояло изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ: оно составилось, какъ изъ охочихъ людей Рязанскихъ земель, такъ и изъ инородцевъ, вступавшихъ въ подданство русское, и принимавшихъ крещеніе, таковы, на примѣръ: Татары—Нагаи, Мордва, Мещеряки и друг. Въ послѣдствіи къ этимъ Воронежскимъ казакамъ присоединились еще малороссійскіе казаки, прибывшіе въ 1641 году изъ Малоросіи, съ цѣлію вступить въ подданство русское. Служилые люди, назначавшіеся Московскимъ правительствомъ на Воронежскую украйну, и Воронежское казачество находились подъ вѣдѣніемъ Воронежскаго воеводы и обязаны были постоянно охранять Воронежскій край отъ разореній и нападеній сосѣднихъ ордъ: Крымской и Нагайской. Между тѣмъ на первый-же разъ, при неустройствѣ и безпорядкѣ военныхъ сторожей, Воронежскій край, какъ мы указали, страдалъ столько-же и отъ своихъ защитниковъ, сколько и отъ непріятелей.

Въ эпоху междуцарствія и во время безпорядковъ первыхъ годовъ царствованія Михаила Өедоровича, Воронежъ сдѣлался жертвою грабежа и насилій со стороны атамана казаковъ, Заруцкаго, въ 1613 году.

Свѣдѣнія объ этой порѣ, кромѣ указаній на то, что Воронежъ, какъ городъ пограничный, подвергался наплыву шаекъ самозванцевъ, грабившихъ и опустошавшихъ его, мы имѣемъ весьма мало. Такъ изъ актовъ извѣстно только, что въ Воронежѣ сначала было по одному воеводѣ, а потомъ по два, а потомъ опять по одному. Оборона Воронежской украйны носила слѣдующій характеръ. Воевода собиралъ станичниковъ 25-го Марта въ съѣзжую избу, переписывалъ ихъ и раздѣлялъ на двѣ очереди, изъ коихъ одна должна была справлять службу съ 25 Марта по 1-е Августа, а другая съ 1-го Августа по 15-е Ноября. Отъ каждой станицы, (участокъ казаковъ и боярскихъ дѣтей), выѣзжало въ очередь 10 человѣкъ, именно: одинъ атаманъ, одинъ боярскій сынъ, два вожака, шесть ѣздоковъ (козаковъ),—при двухъ коняхъ и съ добрымъ оружіемъ. Такая партія ѣхала отъ сторожи къ назначенному мѣсту, осматривала татарскія сакмы (слѣды или пути) и клала на опредѣленномъ, скрытомъ мѣстѣ наказную память (записку), полученную отъ воеводы, а

старую привозила обратно, для удостовѣренія въ томъ, что доѣзжала до назначеннаго мѣста. Замѣтивъ слѣдъ враговъ, партія обязана была собрать точныя свѣдѣнія о числѣ ихъ, направленіи,—добыть языка, т. е. захватить плѣннаго, и спѣшить съ вѣстями къ воеводѣ, отправивъ предварительно одного или двухъ гонцевъ для сообщенія первыхъ свѣдѣній или подозрѣній о движеніи хищнической шайки. Воевода доносилъ въ Москву, какъ о росписаніи станичниковъ, такъ и о всякихъ получаемыхъ свѣдѣніяхъ относительно татаръ; о послѣднемъ также оповѣщали другъ друга и сосѣдніе воеводы: Воронежскій извѣщалъ Ливенскаго, Козловскаго, Оскольскаго, а позднѣе—воеводъ малыхъ городовъ: Валуекъ, Усерда, Верхососенска, Орлова, и получалъ обратно отъ нихъ вѣсти [1].

Кромѣ этихъ разъѣзжихъ карауловъ для развѣдыванья про воинскихъ людей, служилые люди стояли по бродамъ рѣкъ, (перелазамъ), по буграмъ и другимъ *причиннымъ мѣстамъ*, на которыхъ обыкновенно появлялись непріятели. При угрожавшей опасности, воевода чрезъ особенныхъ вѣстовщиковъ (бпричей) созывалъ всѣхъ окрестныхъ жителей со всѣмъ ихъ имуществомъ, даже съ конными и животинными стадами, въ городъ, запиравшійся на глухо. Здѣсь, на время осады, заводились временныя правила, по которымъ всѣ, находящіеся въ городѣ, раздѣлялись на сотни, подчинявшіяся сотеннымъ головамъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь,—воеводѣ, или осадному головѣ, бывшему въ родѣ коменданта крѣпости. При приближеніи непріятеля къ стѣнамъ города, осажденные били въ набатъ и стрѣляли изъ пушекъ. Чтобы судить о томъ, какъ часты были нападенія непріятелей-сосѣдей, это видно изъ того, что вся юго-восточная украйна въ разныхъ направленіяхъ перерѣзана была варварскими сакмами (слѣды отъ конскихъ копытъ) *до черна битыми*. Калмыкъ, Татаринъ, Черкесъ (козакъ) Раскольникъ—вотъ были главные враги, слѣдившіе за каждою оплошностью не только мирнаго украинскаго жителя, но и самыхъ служилыхъ людей. Часто въ виду города непріятель отгонялъ конскія и животинныя стада, бралъ въ плѣнъ цѣлыя толпы жителей, или, огра-

---

[1] *Скіады* Ист. ст. свѣд. о Вор. Губ. Пам. кн. на 1861 г. стр. 90.

бивъ до нага, отпускалъ ихъ въ свои деревушки, опустошенныя и разоренныя до послѣдней крайности. Естественно, послѣ этаго, что правительство, имѣя въ виду постепенное заселеніе Воронежской украйны, а также—стремясь отодвигать все дальше и дальше на югъ враждебное ему варварское населеніе, обращало особенное вниманіе на украинскіе города, по возможности укрѣпляя и обстраивая ихъ съ каждымъ разомъ все въ лучшемъ видѣ, а также—организуя на новыхъ началахъ систему обороны и службы на Воронежской украйнѣ.

Внѣшній видъ города Воронежа.

Выше мы уже замѣтили, что изъ актовъ не видно, какъ былъ устроенъ Воронежъ въ первую пору своего возникновенія, и только на основаніи позднѣйшаго распоряженія Московскаго правительства о перестройкѣ и расширеніи города Воронежа въ 1676 г. и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ историческихъ указаній, мы можемъ представить хотя краткій очеркъ внѣшней стороны г. Воронежа, какимъ онъ былъ уже послѣ своего обновленія.

Острогъ.

Въ древности всякій городъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, и каждая часть имѣла свой особенный характеръ и назначеніе. Основаніемъ города былъ острогъ,—это тоже, что греческій акрополь, римскій—капиталій, средневѣковой—замокъ. Чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ время, тѣмъ съ бо́льшою достовѣрностью можно утверждать, что наши русскіе остроги и по географическому и по топографическому своему положенію походили на общеисторическіе древнѣйшіе остроги:—они располагались обыкновенно на вершинахъ, крутизнахъ, въ сосѣдствѣ рѣки, озера или моря. Всѣ эти условія вытекали изъ необходимой потребности быть защищеннымъ самой природой во времена плохой государственной безопасности. Городъ Воронежъ, хотя и былъ построенъ уже въ концѣ XVI вѣка, когда общественная безопасность начинала упрочиваться, но какъ назначеніе этаго города было—быть сторожевымъ укрѣпленнымъ пунктомъ въ мѣстности, еще въ XVI вѣкѣ подверженной напору враговъ-сосѣ-

дей, то, разумѣется, этотъ городъ отражалъ на себѣ характеръ воинственнаго древняго Русскаго города. Онъ былъ построенъ на возвышенной мѣстности праваго берега р. Воронежа. Если всматриваться въ настоящую топографію г. Воронежа, то нельзя не замѣтить, что древній Воронежъ, какъ нельзя болѣе, удовлетворялъ тѣмъ стратегическимъ условіямъ, какія имѣлись въ виду при его основаніи.

Древній Воронежскій острогъ, какъ городской центръ, занималъ тотъ нагорный выступъ надъ рѣкою, который въ настоящее время занятъ Митрофановскимъ Благовѣщенскимъ монастыремъ съ прилежащими къ нему улицами. Если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что Воронежъ долженъ былъ въ древнею пору быть сторожевымъ пунктомъ, при безпрерывныхъ набѣгахъ Нагайцевъ, Крымцевъ и Казаковъ, то, безъ сомнѣнія, мѣстность Воронежскаго острога представляла для этаго всѣ удобства; потому что съ этого нагорнаго выступа можно было слѣдить за движеніями врага со всѣхъ четырехъ сторонъ, а въ особенности съ юго-западной—Крымской и юго-восточной—Ногайской.

Острогъ (¹) составлялъ фигуру неправильнаго четвероульника, занимая мѣсто въ 28,000 квадратныхъ сажень, а если брать линію кругомъ всего острога, считая здѣсь и башни, то линія эта будетъ составлять всего 732 сажня. Первая, самая длинная, стѣна острога расположена была къ р. Воронежу и имѣла форму кривой линіи, протяженіе коей было 278 сажень. Въ этой стѣнѣ было 6 башень: Наугольная-Боршевская, слѣдующая за нею—Тайницкая, потомъ Затинная, далѣе Глухая, за нею Дѣвицкая и наконецъ Глухая-Наугольная, такъ что Боршевская-Наугольная приходилась на югѣ по отношенію къ Глухой-Наугольной, находившейся на сѣверѣ. Изъ этихъ башень особенно замѣчательна Тайницкая, изъ подъ которой шелъ тайникъ (подземный ходъ) къ рѣкѣ, длиною въ 70 сажень, въ вышину сажень съ четвертью. На концѣ этаго тайника былъ устроенъ на родникахъ колодезь съ дубовымъ срубомъ, въ три квадрат-

(¹) Описаніе острога и другихъ частей города сдѣлано нами на основаніи описанія Воронежа въ 1666 и 1669 г., сохранившагося въ актахъ ворон. см. кн. I стр. 134 и кн. II стр. 95—98,—а также на основаніи примѣрнаго плана, составленнаго Н. Н. *Втоpовымъ* и приложеннаго къ II книгѣ Ворон. актовъ 1852 г.

ныхъ сажня. Проѣздъ чрезъ эту стѣну былъ только въ одной Затинной башнѣ.

Вторая стѣна, простиравшаяся до 191 саженя, примыкая однимъ концемъ своимъ къ верхнему, сѣверному концу первой стѣны, тянулась на западъ отъ рѣки. Въ этой стѣнѣ было 5 башенъ:—Глухая, за нею Пятницкая или Рожественская, потомъ опять Глухая, послѣ нея Московская-Воротняя и наконецъ самая западная—Глухая-Наугольная. Проѣздъ въ этой стѣнѣ совершался черезъ Пятницкую и Московскую башни, гдѣ и нынѣ пролегаетъ московская улица.

Третья стѣна, длиною въ 150 сажень, нѣсколько выгнутою линiею проходила противъ первой стѣны; въ ней было 4 башни:—Глухая, Никольская, Воротняя, потомъ опять Глухая, за нею Глухая-Наугольная. Проѣздъ былъ въ этой стѣнѣ чрезъ одну Никольскую-Воротнюю башню.

Четвертая стѣна лежала противъ второй; простиралась въ длинну на 113 сажень, имѣла только 2 башни:—Глухую и Ильинскую-Воротнюю, черезъ послѣднюю былъ проѣздъ.

Такимъ образомъ всѣхъ башенъ, возвышавшихся надъ окружною Воронежскою стѣною, было 17.

А стѣны города были срублены изъ дубоваго лѣсу съ терасами, въ четыре угла, въ замокъ и въ черту. Поперекъ тѣхъ стѣнъ—сажень съ четвертью, а вышина съ обламы—двухъ сажень съ полуаршиномъ; а въ стѣнѣ городовой—нижней, средней и верхней бой; а тѣ городовыя стѣны покрыты дубовымъ тесомъ; поверхъ кровли катки въ два рядъ, по городу кругомъ съ проѣзжими вороты пять башенъ четвероугольныхъ, да глухихъ 12-ть, которыя почти всѣ покрыты тесомъ. Башни съ проѣзжими вороты мѣрою всѣ четырехъ, а въ вышину девяти сажень; на нихъ на каждой караульныя вышки и у каждой рогатки. Глухiя башни мѣрою трехъ, а вышины семь сажень, и въ каждой изъ нихъ по два моста; около города съ трехъ сторонъ ровъ, глубиною трехъ сажень. Во рву частникъ, да подлѣ рву частоколъ; а съ четвертой стороны города рѣка Воронежъ (2) Изъ заострожныхъ стѣнъ виднѣлись верхи и кресты древнихъ Воро-

(2) Болхов. стр. 42 и 43.

нежскихъ церквей, коихъ въ описываемую нами пору въ самомъ острогѣ было 4. Изъ нихъ въ центрѣ города стоялъ Благовѣщенскій соборъ, (нынѣ монастырскій храмъ того-же наименованія при Митрофановской обители). По указанію Болховитинова, онъ находился на мѣстѣ нынѣшней монастырской башни, обращенной къ Спасовскому переулку. Потомъ—Покровскій Дѣвичій монастырь, по указанію Болховитинова, онъ находился на мѣстѣ ниже нынѣшней Вознесенской церкви, на полугорѣ. Въ окладныхъ книгахъ Рязанской митрополіи упоминается еще двѣ церкви внутри города: Живоначальныя Троицы и Преображенія Господня, но какія изъ настоящихъ церквей носили эти названія—неизвѣстно.

Посадъ.

Внѣ городскихъ или сторожевыхъ стѣнъ, вслѣдъ за рвомъ, окружавшимъ ихъ, въ Воронежѣ находился посадъ, въ которомъ жили: торговцы, ремесленники и промышленники, обязанные различными налогами и повинностями правительству. Посадъ облегалъ городъ съ трехъ сторонъ: съ сѣверной стороны, отъ рѣки и отъ слободы Чижовки. Около посада и на татарскихъ перелазахъ построены были въ два, а въ иныхъ мѣстахъ и въ три ряда надолбы—это были столбы изъ толстыхъ бревенъ, (обыкновонно дубовыхъ), поставленныхъ тѣсно одинъ возлѣ другаго и составлявшихъ сплошную стѣну. Ряды надолбъ соединялись между собою поперечными связями изъ бревенъ на верху, и такимъ образомъ представляли видъ корридоровъ, въ извилистомъ направленіи. Около Воронежа такіе корридоры шли отъ города на протяженіи пяти съ половиною верстъ, до караульнаго городка, устроеннаго для наблюденія и для подачи вѣстей въ городъ. Дороги, служившія сообщеніемъ для города, пролегали вдоль надолбъ и проходили черезъ устроенныя въ нихъ ворота, которыя, въ случаѣ нужды, запирались. Эти надолбы устроены были, главнымъ образомъ, въ предостереженіе отъ татаръ, которые всегда были конные, а на конѣ проникнуть черезъ надолбы было нельзя, разрубить-же или поджечь ихъ было для татарина и вовсе неудобно: онъ могъ быть замѣченъ и пойманъ.

Кромѣ надолбъ, около Воронежскихъ посадовъ насыпаны бы-

ли землею тарасы, которые состояли изъ продольныхъ и положенныхъ на нихъ поперечныхъ бревенъ.

Слободы.

Необходимою принадлежностью древняго Русскаго города были еще, кромѣ посада, слободы, составлявшія въ нѣкоторомъ родѣ предмѣстья посада. Въ слободахъ обыкновенно селились служилые люди одного какого нибудь наименованія, составляя корпорацію и исполняя опредѣленную служебную обязанность въ отношеніи правительства. Впрочемъ, были слободы и такого рода, гдѣ селились промышленники или поселяне, пользовавшіеся льготами. Въ Воронежѣ, въ описаваемый нами періодъ, всѣхъ слободъ было 9.

1. Казачья слобода на Чижовкѣ—тамъ, гдѣ нынѣ находится слобода, называемая Чижовкою,—по показанію Болховитинова, около нынѣшней церкви Живоначальныя Троицы.

2. Стрѣлецкая слобода—на мѣстѣ, извѣстномъ нынѣ подъ названіемъ Стрѣлецкаго Лога или Лоска, и гдѣ существуетъ Стрѣлецкая улица.

3. Ямская или Черная слобода—около Воскресенской церкви, согласно показанію Болховитинова.

4. Пушкарская слобода—около нынѣшней Богоявленской церкви, согласно показанію Болховитинова.

5. Напрасная слобода—около нынѣшней Никольской церкви, которая подъ прежнимъ ея наименованіемъ Св. Димитрія Царевича значится по древнимъ актамъ въ этой слободѣ.

6. Успенская слобода—около нынѣшней Успенской церкви, находившаяся, по свидѣтельству Болховитинова, на мѣстѣ бывшаго Успенскаго монастыря, который, по древнимъ актамъ, значится въ этой слободѣ.

7. Бѣломѣстная слобода—по указанію Болховитинова, около нынѣшней Покровской церкви, близъ которой и нынѣ пролегаетъ Бѣломѣстная улица.

8 и 9 Троицкая и Шишкина, по неимѣнію данныхъ, неизвѣстно гдѣ были расположены ([1]).

([1]) Свѣд. эти заимствованы изъ объясн. къ плану г. Вор. въ XVII в. *Второва.*

Церкви въ древнемъ Воронежскомъ посадѣ и слободахъ.

Лучшимъ украшеніемъ древнихъ городскихъ поселеній служили церкви: вообще на посадахъ, даже немноголюдныхъ, находилось много церквей, совершенно не соотвѣтствовавшихъ не большому населенію первыхъ. Въ старыя времена каждый зажиточный человѣкъ строилъ для себя церковь, —содержалъ для нея священника и молился въ ней съ своею семьею. За то и самыя церкви не были такъ обширны, какъ въ настоящее время,—они были деревянныя, крытыя тесомъ, или гонтомъ, но часто главы ихъ покрывались бѣлымъ желѣзомъ и блистали противъ солнца.

На Воронежскомъ посадѣ и въ слободахъ, по указанію окладныхъ книгъ Рязанской митрополіи и Болховитинова, находились слѣдующія церкви:

1. Пятницкая церковь на посадѣ—находилась на мѣстѣ нынѣшней Пятницкой церкви.

2. Св. Николая Чудотворца, нынѣ уже не существующая, находилась на посадѣ въ Стрѣлецкой слободѣ, близъ западной стѣны древняго острога.

3. Церковь Живоначальныя Троицы—находилась въ Казачьей слободѣ на Чижовкѣ, на мѣстѣ нынѣшней церкви того же наименованія.

4. Воскресенія Христова, встарину именовавшаяся также Козмодаміановскою, находилась на посадѣ въ Ямской или Черной слободѣ, близъ нынѣшней Воскресенской улицы.

5. Церковь Св. Димитрія Царевича—находилась въ Напрасной слободѣ, на мѣстѣ нынѣшней Николаевской церкви.

6. Церковь Богоявленія Господня—находилась въ Пушкарской слободѣ, на мѣстѣ нынѣшней церкви того же наименованія.

7. Церковь Успенія Пресвятой Богородицы—на посадѣ, въ монастырѣ, на мѣстѣ нынѣшней Успенской церкви.

8. Акатовъ Алексѣевскій монастырь находился на томъ же мѣстѣ, гдѣ и нынѣ существуетъ.

9. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы—находилась въ Бѣломѣстной слободѣ, на мѣстѣ нынѣшней Покровской церкви (1).

(1) См. Вор. Бесѣду 278 стр.

Постройки внутри города.

Не много сохранилось исторических указаній для того, чтобы можно было, хотя въ общихъ чертахъ, начертить внѣшній видъ г. Воронежа въ XVII вѣкѣ внутри самаго города или острога. Мы можемъ только сдѣлать указанія на тѣ городскія постройки, въ которыхъ помѣщались: мѣстная администрація, судъ, расправа и земскія запасы. Такъ въ мѣстныхъ актахъ часто упоминается *приказная* или *съѣзжая изба*— главное правительственное мѣсто; за нею также встрѣчается указаніе на существованіе особой *губной избы*, получившей свое начало еще въ 1625 году—это было земско-судебнее мѣсто; рядомъ съ губною избою есть указаніе на *тюрьму*, построенную посадскими и сошными людьми; тюрьма была окружена высокимъ тыномъ и имѣла желѣзныя запоры,—она состояла изъ двухъ отдѣленій—нижняго землянаго и верхняго деревяннаго. Потомъ упоминается *житенный дворъ*, гдѣ складывались хлѣбные и другіе запасы, имѣвшіе назначеніе для донскихъ отпусковъ и для жалованія ратнымъ людямъ. Нѣчто въ родѣ финансоваго учрежденія былъ еще *таможенный* и *кружечный дворы*, для собиранія пошлинъ съ товаровъ и для продажи питій ([3]).

Кромѣ этихъ построекъ, въ г. Воронежѣ упоминаются еще нѣкоторыя общественныя и частныя постройки, именно: торговыя лавки и частные жилые дворы, какъ внутри города, такъ на посадѣ и въ слободахъ. Торговыя лавки въ Воронежѣ сначала были построены около города подъ горою; но такъ какъ подъѣздъ къ этимъ лавкамъ со всѣхъ сторонъ былъ почти не возможенъ, вслѣдствіе топографическихъ условій (гористости и крутизны), то уже съ 1640 года воевода Вельяминовъ перенесъ ихъ въ самый городъ, расположивъ около церкви Рождества Христова двумя паралельными рядами, между которыми для проѣзда и безопасности отъ пожаровъ оставленъ былъ промежутокъ (крестецъ). А въ 1641 году, по челобитной торговыхъ Воронежскихъ людей, на концѣ этихъ лавокъ были устроены еще мясной и рыбный ряды. ([4])

([3]) См. Вор. акт. Т. 1 стр. 109, 133, 133, 55, 94, Т. 2 стр. 94, 128, 38, 179.
([4]) Вор. акт. ч. 1. Стр. 59.

Въ 1681 году въ актахъ упоминается уже въ числѣ лавокъ москотильный торговый жилой рядъ ([5])

О количествѣ остальныхъ построекъ внутри города, на посадѣ и въ слободахъ, можно судить по указаніямъ окладныхъ книгъ Рязанской митрополіи, въ которыхъ показано число дворовъ, составлявшихъ приходъ каждой церкви. По этимъ указаніямъ внутри города находилось 132 двора, а внѣ города на посадѣ и въ слободахъ 734, всего, слѣдовательно, 867 дворовъ—количество, составляющее около $^{2}/_{3}$ нынѣшнихъ дворовъ мѣщанской части. Разумѣется, всѣ эти постройки были деревянныя, съ тесовыми или соломенными крышами, на подобіе нынѣшнихъ деревенскихъ построекъ, впрочемъ въ ихъ лучшемъ видѣ.

Вооруженіе древняго города Воронежа.

Разсмотрѣвъ внѣшній видъ г. Воронежа въ 1676 году, мы дополнимъ этотъ очеркъ еще нѣкоторыми указаніями, относящимися собственно до внутренняго вооруженія города. Указанія эти, впрочемъ, относятся не къ 1676, а къ 1666 году; отъ этаго года сохранилась въ актахъ болѣе подробная роспись всему городскому наряду и имуществу, и мы не думаемъ, чтобы черезъ 10 лѣтъ, т. е. послѣ 1666 по 1676 годъ, вооруженіе города значительно измѣнилось,—скорѣе оно могло обновиться, чѣмъ измѣниться.

Каждый древній, особенно военный или пограничный, городъ долженъ былъ имѣть у себя вѣстовой колоколъ, которымъ производилась тревога, въ случаѣ нападенія непріятеля; такого спеціальнаго колокола въ Воронежѣ въ 1666 году не было, а для вѣстей былъ взятъ колоколъ изъ Дѣвичьяго монастыря, но этотъ послѣдній такъ былъ малъ, что во время осады было большое затрудненіе: «*въ осадное время бить не вошта*», говориться въ описи. Городъ вооруженъ былъ 4-мя мѣдными пушками 42 фунтоваго колибера (6-ти гривеннаго), 6-ю мѣдными пушками меньшаго колибера, 5-ю желѣзными пушками, 27-ю затинными пищалями, слѣдовательно всего: 42-мя огнестрѣльными орудіями. Къ этимъ орудіямъ припасовъ было: пушечнаго

(5) Вор. акт. ч. 1. Стр. 42.

пороха 73 пуда, ружейнаго 34 пуда, свинцу 48 пудовъ, да ядеръ разныхъ колиберовъ 2003, пуль желѣзныхъ 7116. Кромѣ того, сложено было въ запасѣ другихъ ручныхъ огнестрѣльныхъ орудій: мушкетовъ 117, карабиновъ 2, ручныхъ легкихъ пищалей 5-ть, изъ нихъ двѣ переломаны,—да еще 3,300 желѣзныхъ рогулекъ. Вотъ и всѣ военные снаряды и припасы.

Число ратныхъ людей въ городѣ Воронежѣ.

Въ актахъ Воронежскихъ есть указанія и на численность ратныхъ людей въ г. Воронежѣ. Такъ, въ вышеуказанной нами росписи, на 1666 годъ ратные люди показаны въ такомъ числѣ:

Боярскихъ дѣтей	178
Казаковъ помѣстныхъ и Усманскихъ, атамановъ и стрѣльцовъ	900
Даточныхъ людей	72
Пушкарей, затинщиковъ и воротниковъ	36
Ендовищенскихъ и гвоздевскихъ черкасъ	202
Всего	1388

Въ росписи, относящейся къ 1669 году, значится:

Боярскихъ дѣтей	196
Атамановъ	34
Казаковъ	660
Стрѣльцовъ	220
Пушкарей	17
Затинщиковъ и воротниковъ	22
Служилыхъ людей изъ слободы: Напрасной, Успенской, Троицкой и Шишкиной	232
Всего	1381

Такова была ратная сила г. Воронежа при борьбѣ его съ враждебными сосѣдними племенами, а равнымъ образомъ—и съ своимъ, если не враждебнымъ, то находившемся въ броженіи населеніемъ. Но эта, по видимому, ничтожная горсть ратниковъ достаточна была для своего центральнаго укрѣпленнаго пункта на юговосточной украйнѣ: въ теченіе ста лѣтъ она выполнила предположенную правительствомъ задачу, и стала класть основу другому принципу на томъ же мѣстѣ—принципу гражданственности. Во второй половинѣ XVII вѣка Воронежъ уже теряетъ свое пере-

довое стратегическое положеніе, уступая эту роль своимъ меньшимъ братьямъ:—пригородамъ, въ особенности Валуйкамъ.

Поворотъ въ воинственной настроенности города Воронежа и перемѣна его значенія.

Не теряя еще своей воинственности, Воронежъ уже принимаетъ, во второй половинѣ XVII вѣка, нѣсколько иной характеръ, дѣлаясь то колонизаторомъ другихъ городовъ и укрѣпленій, подвигавшихся все далѣе и далѣе на югъ, то принимая характеръ интендантскаго склада, снабжавшаго черезъ донскія отпуски донскихъ казаковъ деньгами, сукнами, порохомъ, свинцомъ, виномъ, разными вещами и хлѣбомъ. Послѣднее нужно было Воронежскимъ служилымъ людямъ сплавлять Дономъ въ казацкія станицы на стругахъ, ими самими сдѣланныхъ. Набѣги варваровъ, повторявшіеся еще въ половинѣ XVII вѣка, къ 1670 году стихаютъ. По этому Московское правительство, обративъ все вниманіе на донскихъ казаковъ, замѣнившихъ собою Воронежскую украйну, только по временамъ, вслѣдствіе внутреннихъ волненій, обращало особенное вниманіе на Воронежъ.

Такъ, въ 1670 году правительство выслало изъ Москвы въ Воронежъ 100 стрѣльцовъ, изъ опасенія вторженія Стеньки Разина въ Воронежъ, но бунтъ, къ счастію, не коснулся Воронежа. Если еще и предстояла Воронежу борьба во второй половинѣ XVII вѣка, то эта борьба скорѣе можетъ назваться борьбою полицейскою,—съ разбойниками по большимъ дорогамъ, но это уже будетъ болѣе внутренняя, чѣмъ внѣшняя дѣятельность Воронежа.

Встрѣчи и проводы пословъ, проѣзжавшихъ черезъ Воронежскую украйну.

Намъ остается указать въ этомъ очеркѣ еще на одну сторону внѣшней Воронежской дѣятельности, именно: на встрѣчи и проводы нашихъ и чужихъ пословъ, избиравшихъ себѣ путь по р. Дону. Это давнишній историческій путь для сношеній съ нашими внѣшними сосѣдями, но эти сношенія дѣлаются особенно часты въ описываемый нами періодъ. Такъ, въ 1627 году, отправленные изъ Царьграда въ Москву, Турецкіе послы Ѳома Контакузенъ, съ товарищами, прибыли, черезъ Азовъ, на Донъ къ козакамъ, а оттуда отпущены въ судахъ до Воронежа, съ 100

челов. донскихъ казаковъ; на встрѣчу же посламъ, изъ Москвы, отправленъ на Воронежъ Пантелей Мих. Чирковъ. Въ слѣдующемъ 1628 году, 3-го апрѣля, отпущены съ Воронежа рѣкою Дономъ внизъ Турецкіе послы Ѳома Кантакузенъ и копычеп, и посланные въ Царьградъ: Семенъ Яковлевъ, да дьякъ Евдокимовъ, на 85 стругахъ, въ сопровожденіи 500 челов. ратныхъ людей. (1) Въ 1630 году взято было для слѣдованія за послами до Нижняго Дона 100 челов. казаковъ и стрѣльцовъ изъ Воронежа; ратникъ каждый долженъ былъ при себѣ имѣть: пищаль, рогатину, топоръ, 2 фунта пороху и 1 ф. свинцу. Суда, гребцовъ для судовъ и съѣстные припасы также поставлялъ Воронежъ. Эта служба, или, лучше сказать, охрана и сопровожденіе пословъ, была весьма тягостна для Воронежскихъ служилыхъ людей, и потому они не разъ били челомъ царю, для облегченія этой тягости. Позднѣе, дѣйствительно, Воронежцы уже получали вознагражденіе за эту службу, и несли ее вмѣстѣ съ другими сосѣдними городами.

ГЛАВА III.

Очеркъ внутренней исторіи города Воронежа въ до-Петровскую пору.

Населеніе города Воронежа составилось изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, хотя все оно вначалѣ подчинялось одной общей служилой цѣли, почему и носило общее названіе *людей служилыхъ*. Правда, уже одновременно съ служилыми людьми начинаютъ зарождаться въ Воронежѣ и другіе люди, съ другою спеціальною цѣлію, подходящею болѣе къ мирному гражданскому городу, чѣмъ къ погранично-военному—это такъ называемые *посадскіе*—торгово-ремесленные люди, и рядомъ съ ними въ значительномъ (сравнительно) количествѣ были еще крестьяне—*сошные люди*, служившіе какъ-бы служебными силами собственно для людей служилыхъ. Потомъ слѣдуетъ указать на менѣе значительную группу *захребетниковъ* (2) и *бобылей*, также—на *кабальныхъ людей* и *холопей*. Нерѣдко упоминается еще осо-

(1) Двор. Разр. I. 958 и 974—980.
(2) Захребетникъ—это бездомный крестьянинъ, работающій у другихъ.

бенный классъ, такъ называемые *жилецкіе люди*—это нѣчто въ родѣ отставныхъ служилыхъ людей.

Служилые люди.

Служилые люди, на которыхъ главнымъ образомъ лежала защита города отъ нападеній и вторженій сосѣдей-непріятелей, пользовались правомъ владѣть землями и крестьянами, слѣдовательно это было сословіе мѣстныхъ помѣщиковъ, обязанныхъ военною службою. Служилые люди были самыхъ разнообразныхъ наименованій, смотря по характеру своей службы и по степени своего служебнаго значенія. Такъ высшую степень между ними занимали боярскія дѣти и казацкіе атаманы, за ними слѣдовали: казаки и черкасы, стрѣльцы, пушкари, затинщики, воротники и жильцы. Правительство оплачивало службу служилыхъ людей раздачею имъ помѣстій и денежнымъ вознагражденіемъ, но это жалованье, съ потерею Воронежемъ своего первоначальнаго военнаго значенія, какъ видно изъ Воронежскихъ актовъ, постепенно съуживалось.—Всѣ служилые люди относительно жалованья дѣлились на нѣсколько служебныхъ статей, и каждой статьѣ полагалось особенное жалованье. При Алексѣѣ Михайловичѣ болѣе точно опредѣлены были, сообразно новому росписанію служилыхъ людей, и помѣстные оклады, изъ которыхъ видно, что правительство, оставивъ служилымъ людямъ, уже прежде вступившимъ на службу, высшіе оклады, понизило эти оклады для *новиковъ*, (вновь вступавшихъ.) И, разумѣется, черезъ нѣсколько генерацій, когда старые служилые люди должны были замѣниться новыми, оклады помѣстные должны были вообще перейти всѣ къ одному низшему размѣру. Вотъ эти оклады:

Для старыхъ служилыхъ людей:—

Первой статьи . . .	200	четв. [1] и	6 р.	денегъ.
Второй статьи . . .	150	» » »	5 р.	»
Третьей статьи . . .	100	» » »	4 р.	»

(1) Четверть земли имѣла 40 саж. длины и 30 саж. ширины, что соотвѣтствуетъ половинѣ десятины.

Четвертой статьи . .	70	»	»	» $3\frac{1}{2}$ р.	»
Пятой статьи . . .	50	»	»	» 4 р.	»

Для новиковъ:—

Первой статьи . . .	150	четвер.	и	5 р.	денегъ.
Второй статьи . . .	100	»	»	» 5 р.	»
Третьей статьи . . .	70	»	»	» $3\frac{1}{2}$ р.	»
Четвертой статьи . .	50	»	»	» 3 р.	»
Пятой статьи . . .	40	»	»	» 3 р.	»

Вознагражденіе служилыхъ людей землею не могло не привязывать ихъ въ мирное время къ занятіямъ земледѣльческимъ, тѣмъ болѣе, что благодатная почва доставляла значительныя выгоды:—военные набѣги варваровъ, дѣлаясь рѣже, доставляли служилымъ людямъ не мало досуга, а правительство не замедлило, въ свою очередь, обложить помѣстья ихъ взносомъ въ казну извѣстнаго количества хлѣба. Но такой двойственный характеръ дѣятельности служилаго человѣка, естественно, отзывался не совсѣмъ благопріятно на его главной обязанности—быть ратнымъ человѣкомъ, готовымъ во всякое время для войны. Служилый человѣкъ часто сильно привязывался къ своему помѣстью и не шелъ на военный призывъ; не являвшихся, или не желавшихъ нести служебное тягло, предписывалось *выбивать* съ большимъ поспѣшеніемъ,—брать ихъ свойственниковъ, которые еще не въ службѣ, а крестьянъ ихъ держать въ тюрьмѣ, пока *нѣтчики* не явятся. Въ важныхъ случаяхъ нѣтчиковъ ожидала торговая, или даже смертная казнь. Встрѣчаются и такія распоряженія: «предписывается не явившихся въ полки нижнихъ чиновъ (статей) *бить ботогами нещадно* и посылать въ полкъ съ провожатыми, а у знатныхъ людей имать людей и крестьянъ, или сродниковъ, которые живутъ съ ними вмѣстѣ, и держать ихъ въ тюрьмѣ, пока тѣ ослушники не объявятся на службѣ великаго государя» [1] Кромѣ земледѣльческой промышленности, служилые люди въ свободное время занимались и другими промыслами, напримѣръ: торговлею и городскими ремеслами. Однимъ словомъ—это было самое дѣятельное сословіе на украйнѣ, гдѣ требовалась иниціатива во всѣхъ родахъ дѣятельности со сто-

---

[1] Истор. замѣт. о гор. Вор. Бес. стр. 284.

роны людей, готовыхъ вооруженною силою и защищать еще не обезпеченный трудъ и занятія.

Посадскіе и торговые люди.

Посадскіе люди—это были мирные обитатели города Воронежа, они занимались городскими ремеслами и торговлею. Это были вольные люди, которые примыкали къ Русскому городу, съ цѣлію образовать ремесла и торговлю и извлекать выгоды изъ своей промышленной предпріимчивости. Насколько служилые люди могли считаться на украйнахъ колонизаторами, раздвигая границы государства и водворяя на прежнихъ военныхъ мѣстахъ гражданственность, настолько посадскіе люди умѣли пользоваться всѣмъ этимъ, прививая свою мирную промышленную дѣятельность на занятыхъ мѣстахъ. Будучи вообще людьми предпріимчивыми, посадскіе въ началѣ, когда еще Воронежскій край не представлялъ значительныхъ выгодъ для мирныхъ занятій, не рѣдко переходили и сами въ служилые люди и занимались своими ремеслами только въ мирное время. И на оборотъ: въ пору уже болѣе мирную, когда служилому человѣку нѣкуда было дѣвать своего труда и досуга, онъ занимался ремеслами и торговлей.

Впрочемъ и посадскіе, не смотря на свою спеціальную цѣль, все-таки служили, нѣкоторымъ образомъ, одной цѣли съ служилыми людьми: такъ они обязаны были выставлять отъ себя извѣстное число даточныхъ людей для защиты края. Всѣ остальныя общественныя обязанности, какія приходилось нести имъ по выборамъ, относились уже къ внутреннему городскому хозяйству и управленію. Такъ, изъ посадскихъ людей были выбираемы: *житенные головы, цѣловальники при таможнѣ и кабакѣ, при селитряномъ магазинѣ, у сборовъ съ бань* и *зелейной казны*. Посадскіе участвовали въ губныхъ выборахъ, и для собственнаго управленія выбирали себѣ старосту, который, кромѣ того, обязанъ былъ хранить городскія соляныя варницы. Воронежскій посадъ можно назвать колонизаторомъ посадовъ другихъ городовъ, построенныхъ послѣ, напримѣръ:—Урыва, Коротояка и друг.

Судить о количествѣ посадскихъ людей въ Воронежѣ мож-

но только на основаніи одних не точных указаній, сохранившихся въ Воронежскихъ актахъ. Такъ въ росписи, относящейся къ 1666 году, значится въ Воронежскомъ посадѣ 227 хозяевъ, да еще въ самомъ городѣ оказалось 28 хозяевъ-дворниковъ, т. е. содержателей постоялыхъ дворовъ. Если положить по 5-ти душъ на каждаго хозяина, то и въ такомъ случаѣ общая сумма посадскихъ людей въ г. Воронежѣ будетъ менѣе, чѣмъ общая сумма служилыхъ людей. Первыхъ будетъ 1275 душъ, а послѣднихъ въ томъ же году было 1388 душъ.

Сошные люди крестьяне и бѣглые-кабальные люди.

Сошные люди или крестьяне составляли въ ту пору, о которой идетъ у насъ рѣчь, такую принадлежность городскаго населенія, какая въ настоящее время вовсе не подходитъ подъ характеръ городскаго населенія. Воронежъ не только въ эту, но и въ гораздо позднѣйшую пору, кромѣ своего военнаго характера, носилъ еще оттѣнокъ села или деревни, потому что въ предмѣстьяхъ и вокругъ него стояли хлѣбныя поля, гумны, скирды хлѣба и т. п. сельскія принадлежности.

Каждый служилый человѣкъ, каждая церковь, монастырь — все это имѣло своихъ кормильцевъ въ лицѣ крестьянъ сошныхъ, занимавшихся почти исключительно землепашествомъ.

Но при всей своей зависимости отъ помѣщиковъ, крестьяне того времени пользовались значительными льготами, какъ юридическими, такъ и моральными, сравнительно съ крестьянами XVIII вѣка и позднѣйшаго времени.—Они участвовали въ выборахъ губныхъ чиновъ, несли тягость содержанія губной избы, найма палача, тюремныхъ сторожей и бирюча. Для обороны края они выставляли отъ себя, какъ и посадскіе, даточныхъ людей по два конныхъ, или по два съ подводою съ каждыхъ 100 дворовъ. Впрочемъ, съ половины XVII вѣка сошные люди, вмѣсто даточныхъ людей, вносятъ уже денежную повинность.

Бытъ сошныхъ людей не былъ подъ такимъ помѣщичьимъ гнетомъ, какимъ мы вообще привыкли представлять его себѣ, уже и потому, что между помѣщикомъ и крестьяниномъ не было тогда той безконечной разницы въ образованіи, какая стояла въ послѣдствіи: помѣщикъ стараго времени былъ почти тотъ же

мужикъ, что и его крестьянинъ. Кромѣ того, Воронежская украйна, по самому своему соціальному положенію, ставила крестьянина къ помѣщику въ болѣе благопріятныя условія, потому что если помѣщикъ и могъ извлечь хоть какую нибудь выгоду изъ своей службы и изъ своего помѣстья, то только при посредствѣ сошныхъ крестьянскихъ рукъ, которыя были такъ рѣдки на украйнѣ. Стань Воронежскій помѣщикъ въ ту пору въ крутыя отношенія къ сошнымъ людямъ—и они въ тотъ же годъ ушли бы отъ него въ сосѣднія, вольныя донскія мѣста,—и на оборотъ: хорошія отношенія помѣщика къ сошнымъ людямъ—влекли къ первому охотниковъ, и, дѣйствительно, даже и служилые люди не рѣдко примыкали къ такимъ помѣщикамъ, поступая въ сошную рабочую силу послѣдняго. Изъ росписи 1661 года видно количество крестьянскихъ дворовъ, состоявшихъ въ этомъ году за Воронежскими церквями и монастырями. Церковь Живоначальныя Троицы на Чижовкѣ имѣла 4 двора, церковь Николая Чудотворца въ той же слободѣ—19 дворовъ, церковь Св. Димитрія въ Напрасной слободѣ—12 дворовъ, церковь Воскресенія въ Ямской слободѣ—2 двора, Покровскій Дѣвичій монастырь въ г. Воронежѣ—46 дворовъ, Спасскій монастырь на посадѣ—44 двора, Успенскій монастырь на посадѣ—141 дворъ и монастырь Алексѣевскій Акатовскій на посадѣ—30 дворовъ. Уже по вышеприведеннымъ статистическимъ даннымъ можно судить, что крестьянъ въ городѣ было болѣе, чѣмъ другихъ сословій.

Мы указали на главныя только группы Воронежскаго населенія, которыя, можно сказать, составляли основу города, между тѣмъ какъ въ бо́льшомъ или меньшемъ количествѣ находились въ городѣ бѣглые-кабальные люди, укрывавшіеся другими сословіями и переходившіе или въ другія званія, или отъ времени до времени переселявшіеся въ донскія мѣста. Правительство сначала какъ будто равнодушно смотрѣло на бѣглецовъ, укрывавшихся по Воронежскимъ мѣстамъ, но къ концу XVII вѣка, когда населеніе украйны увеличилось и не было уже болѣе нужды въ заселеніи ея, оно принимаетъ весьма строгія мѣры противъ бѣглецовъ.—Кромѣ того, въ Воронежѣ, въ періодъ донскихъ отпусковъ, когда пригонялись съ приворонежскихъ городовъ струги,—когда они нагружались и сплавлялись по полой

водѣ, также—когда проѣзжали черезъ Воронежъ Турецкіе послы, съ своими многочисленными свитами—въ такіе моменты и не большой по населенію, въ нормальную пору, Воронежъ дѣлался многолюднымъ, оживленнымъ городомъ, привлекавшимъ къ себѣ вниманіе торговцевъ и промышленниковъ цѣлаго Воронежскаго края.

Духовенство.

Но мы еще ничего не сказали о духовенствѣ, которое хотя и не могло быть многочисленно, но оно все-таки, по своему общественному положенію, въ особенности въ ту пору, должно было быть слишкомъ замѣтной единицей въ общемъ составѣ городскаго населенія, тѣмъ болѣе, что церкви и монастыри владѣли помѣстьями, и, слѣдовательно, могли имѣть значеніе не въ смыслѣ только нравственно-религіозномъ, но и въ экономически-соціальномъ. Къ сожалѣнію, чрезвычайно грустную картину приходится представлять намъ по поводу этой небольшой группы Воронежскаго населенія.

Воронежскіе и Орловскіе акты сохранили для памяти потомства изъ быта этого сословія слѣдующіе возмутительные факты, приведенные въ историческихъ замѣткахъ о городѣ Воронежѣ.

Вотъ эти факты.

«Игуменъ и строитель Воронежскаго Алексѣевскаго монастыря, старецъ Іона, вслѣдствіе безпрестаннаго пьянства, разогналъ изъ монастыря вкладчиковъ и братію; всѣ кельи опустѣли и монастырь оскудѣлъ. [1] А вотъ одинъ изъ примѣровъ грабежа и разбоя, въ которомъ главнымъ участникомъ былъ Ильинскій попъ. 1631 года, марта 15-го передъ вечеромъ, боярскій сынъ Ѳедоръ Плясовъ сидѣлъ въ торговомъ ряду. Является къ нему зять посадскаго Ильинскаго попа Якова, боярскій сынъ Ивашка Полубояриновъ, и проситъ къ своему тестю пить вина. Плясовъ, ничего не подозрѣвая, отправляется съ Полубояриновымъ. Можно представить себѣ удивленіе Плясова, когда, при входѣ въ домъ попа, онъ увидалъ тамъ сидящихъ за

---

[1] Вор. акты III. 28.

одной трапезой хозяина и разбойника Антошку, который до этого происшествія—«ево разбивалъ». «И учали того Антошку съ нимъ, Ѳедоромъ, мирить, и какъ смерклось—и ево Ѳедора тотъ попъ Яковъ съ тѣмъ Антошкомъ и съ зятемъ съ Ивашкомъ Полубояриновымъ, да съ наймитомъ (работникомъ) съ Ивашкомъ же, учали, связавъ, мучить и пытать пыткою и, мучивъ его, повели изъ посаду къ рѣкѣ и переволокли черезъ острогъ, и вымучили у него двадцать рублевъ денегъ; и ко кресту его привели въ томъ, что ему на нихъ государю не бить челомъ (²).

Вотъ что сообщаютъ Орловскіе акты: въ 1690-мъ году нѣсколько Орловскихъ драгунъ принесли воеводѣ слѣдующую челобитную: 18 мая были они на сѣнныхъ покосахъ на рѣчкѣ Хавѣ. Вдругъ игуменъ Акатовой пустыни, Алексѣевскаго монастыря, Павелъ, съ своими крестьянами, стрѣльцами и площаднымъ подъячимъ, наѣхалъ на нихъ со всякимъ оружіемъ и билъ на нихъ татарскимъ боемъ. Перевязавъ и побивъ смертнымъ боемъ нѣсколько человѣкъ, игуменъ Павелъ грабилъ Орловцевъ, отнявъ у нихъ оружіе, платье и путевые котлы, всего на сумму 200 рублей. Недовольствуясь этимъ, онъ отвезъ связанныхъ и изувѣченныхъ Орловцевъ къ себѣ на станъ, гдѣ вторично побилъ ихъ; несчастные спаслись бѣгствомъ. По розыску оказалось: у челобитчиковъ:—1) Ѳомы Анѣкова спина избита въ кровь, крестъ оборванъ и рубаха во многихъ мѣстахъ изодрана; 2) у Сидора Кочетова правая рука перебита, и опухла и посинѣла 3) у Лукьяна Данилова лице все избито въ кровь, опухло, спина и бока избиты до синя, крестъ оборванъ. Сверхъ того Даниловъ показалъ, что стрѣльцы, находящіеся при игуменѣ Павлѣ, въ его присутствіи, въ пятницу ѣли саламату съ ветчиннымъ жиромъ и «его-де, Лукьяна Данилова, той саламаты насильно ѣсть заставляли, и онъ-де, Лукьянъ, той саламаты не ѣлъ»; 4) у Никиты Скворцова на хрипкахъ на лѣвомъ боку пополото копьемъ и на головѣ пробито въ одномъ мѣстѣ въ кровь. Присутствовавшій на бою крестьянинъ монастырскій Микишка Колобродовъ, задержанный потомъ въ Орловѣ, подтвердилъ предъ воеводою Кулешовымъ всѣ подробно-

(²) Вор. акт. II кн. стр. 86.

сти этаго происшествія. По словамъ Орловскаго воеводы, «отъ того игуменнаго бою лишь Орловскихъ жителей учинился сполохъ большой и съ сѣнныхъ покосовъ многіе изъ становъ разбѣжались и истерялись.»

А вотъ еще дѣло, въ которомъ героемъ является Орловскій соборный попъ Антоній: въ 1692-мъ году сидѣлъ въ Орловѣ, въ приказной избѣ, за карауломъ, бѣглый солдатъ Матюшка Шемаевъ. 13-го Мая пришелъ въ избу попъ Антоній и взялъ у приставовъ этого арестанта на свои поруки «къ себѣ хлѣба ѣсть;» приставы пошли за арестантомъ. Пришедши домой, Антоній оставилъ у себя Матюшку, а приставовъ прогналъ кольями со двора; при чемъ «бранилъ ихъ и псами называлъ».— «Я-де изъ васъ,» грозилъ Антоній прогнаннымъ со двора караульщикамъ:—«кого изъ пищали убью: закачу-де въ спину пульку!.»

Въ послѣдствіи времени храбрый попъ проводилъ своего кліента въ Воронежъ, а оттуда доставилъ ему возможность пробраться на Донъ.—Послѣднія два событія происходили уже въ эпоху существованія Воронежской епархіи, первое, спустя восемь, а послѣднее по происшествіи десяти лѣтъ послѣ ея открытія. До того же времени положеніе духовенства, находившагося подъ безусловномъ мракомъ, было еще печальнѣе. Монастыри наполнялись разнымъ сбродомъ. Вотъ похожденіе одного изъ будущихъ иноковъ: два Воронежца привели въ Орловъ въ приказную избу одного человѣка, о которомъ разсказали воеводѣ слѣдующее: «ухватили-де они того Русскаго человѣка (7 Мая 1682 г.) въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ усманскомъ стану, въ селѣ Углянскѣ подлѣ лѣса, подъ дворами; а какъ де тотъ Русскій человѣкъ, увидя ихъ, изъ того села побѣжалъ отъ лѣсу прочь, по дорогѣ къ пустынѣ, въ монастырь Спасской (Толшевскій). И они-де его догоняли и поймали и учали-де его разспрашивать: какъ-де зовутъ, и чей сынъ, и прозвищемъ и откуда шелъ? И онъ-де имъ сказался: зовутъ-де ево Гераською, Степановъ сынъ Лопуховъ, Саранца начальнаго человѣка маіора Окима Григорьева сына Теплого, дворовый человѣкъ. А шелъ-де онъ съ Воронежа, и на Воронежъ-де пришелъ съ Дону съ воровскими казаки собча.... а изъ села-де Углянска пошелъ было въ

пустынь, въ монастырь Спасской для пристанища жить.»—Такое печальное состояніе духовенства, естественно, благопріятствовало распространенію раскольнической пропаганды. Мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія, что въ 1681 году расколъ значительно распространился въ здѣшнемъ краѣ: «вѣдомо намъ, великому государю, учинилось,» говоритъ грамота царя Ѳедора Алексѣевича (1), «что въ Орловѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ объявились раскольники мужеска и женска полу *многіе*. И къ церкви Божіей не ходятъ, и божественнаго пѣнія не слушаютъ, и чинятъ святой соборной и апостольской церкви всякую противность.» Грамота предписываетъ сыскивать и розыскивать этихъ воровъ.». (2)

Численность всего Воронежскаго духовенства можно опредѣлить только приблизительно, потому что на это нѣтъ прямыхъ указаній. Если мы предположимъ, что каждая церковь имѣла въ своемъ причтѣ по 4 человѣка, то въ 10-ти приходскихъ церквяхъ духовенства было не менѣе 40 человѣкъ, да при трехъ монастыряхъ вмѣстѣ съ братіею (въ двухъ мужскихъ) духовенства было не менѣе 40 человѣкъ, итого до 80 человѣкъ.

Управленіе.

Надъ всѣмъ населеніемъ возвышалась власть воеводы, который въ началѣ не раздѣлялъ ея ни съ кѣмъ:—онъ былъ прежде всего воевода, въ буквальномъ смыслѣ этаго слова, потомъ—судья, казначей, словомъ: всѣ отрасли мѣстной власти сосредоточивались въ одномъ его лицѣ. Мѣстомъ или органомъ воеводской власти была одна только съѣзжая изба. Только впослѣдствіи, съ усложненіемъ дѣлъ и при совершенно другой задачѣ города, стала мало-помалу специализироваться и раздѣляться власть воеводы съ другими лицами, и кромѣ съѣзжей избы появляются:—губная изба, кружечный дворъ, житенный и друг., хотя высшій мѣстный контроль надъ всѣмъ управленіемъ всегда находился въ рукахъ воеводы.

Въ первое время, именно: въ пору пограничнаго состоянія города Воронежа, самыя главныя обязанности воеводы отно-

---

(1) См. Орловскіе акты стр. 116.
(2) См. Вор. Бес. стран. 287, 288 и 289.

сились собственно къ служилымъ людямъ и къ охраненію украйны отъ безпрерывныхъ набѣговъ сосѣдей-непріятелей. Такъ, отправляясь на мѣсто своего назначенія, воевода долженъ былъ: 1.) пересмотрѣть по спискамъ драгуновъ (всѣхъ налице съ пищальми и со всякими бои и велѣть ихъ записать въ книги, также какъ и ихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ, сосѣдей, подсосѣдниковъ и захребетниковъ, тоже съ пищальми и со всякими бои. 2.) Почасту пересматривать по списку драгунъ, учить ихъ стрѣлять, чтобы они къ стрѣльбѣ были навычны и пищали-бы у нихъ у всѣхъ были добрыя, чтобы каждый изъ нихъ для своей службы держалъ по лошади, по доброй, а пашенныя лошади держали особыя, опричь служилыхъ лошадей; чтобы драгуны на вѣчное житье строились и указныя свои пашни пахали и хлѣбъ сѣяли и изъ города въ даль никуда безъ отпуску не отходили и не отбѣжали, а воровства-бъ у нихъ въ городѣ и на сторонѣ никакого не было. Воевода долженъ былъ сыскивать и наказывать воровъ, смотря по винѣ и по человѣку. 3) Драгуны не должны держать въ домахъ своихъ безъявочно прихожихъ и проѣзжихъ людей; они обязаны распрашивать таковыхъ: кто, откуда и съ чѣмъ, и для какого дѣла идетъ, или ѣдетъ? Отвѣты должны были сообщаться воеводѣ. 4) Воевода долженъ былъ смотрѣть накрѣпко, чтобы у драгуновъ не было корчмы, зерни, продажнаго вина и табаку, а равно пристанища татямъ, разбойникамъ, боярскимъ бѣглымъ холопамъ и всякимъ воровскимъ людямъ. 5.) Съ судныхъ дѣлъ, относящихся до драгуновъ, брались пошлины только свыше 12-ти рублей—съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка—по семи алтынъ, по двѣ деньги съ суда. 6.) Также беречь накрѣпко, чтобы дѣти боярскіе, драгунской службы, въ лѣтніе жаркіе дни избъ и мыленъ не топили и съ огнемъ поздно не сидѣли. Для хлѣбнаго-же печенія и гдѣ есть варить—подѣлать печи не близко хоромъ; сверхъ того, для береженья отъ огня, по острогу, по башнямъ и хоромамъ велѣть поставить кади и мѣрники съ водою и помелами и держать ихъ до большихъ снѣговъ. 7.) Драгунамъ позволялось держать для домашняго обихода только брагу и квасъ безхмѣльный. Впрочемъ имъ дозволялось варить и пиво, но неиначе, какъ съ позволенія воеводы и то

«по невелику», смотря по человѣку: по осьминѣ, по полуосьминѣ, по четверти. «А пить велѣть въ урочные дни (въ большіе праздники), и того беречь накрѣпко, чтобы они того питья не продавали и пили-бы смирно, и дракъ и зерни и табаку у нихъ небыло.» Оставшееся пиво драгуны обязаны были являть воеводѣ, который его печаталъ до урочныхъ дней. 8.) Служилые люди, желающіе отправляться на Донъ для торговыхъ промысловъ, должны были подавать воеводѣ челобитную, въ которой излагалось: кто, для какого промысла ѣдетъ, сколько съ кѣмъ, работниковъ, изъ какихъ они городовъ, какихъ чиновъ, имена ихъ и насколько мѣсяцевъ, или недѣль кто ѣдетъ? Челобитныя записывались въ приказной избѣ въ книги, а по челобитчикамъ и ихъ работникамъ брались поручныя записи—что имъ на Дону не оставаться и что къ сроку они явятся съ своими работниками. Послѣ этой формальности, воеводы выдавали путешественникамъ проѣзжія памяти (подорожныя), которыя они обязывались предъявлять воеводамъ и приказнымъ людямъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые имъ доведется ѣхать. Въ этихъ послѣднихъ городахъ пріѣзжія памяти также записывались въ книги, а путешествующіе по нимъ пересчитывались,—для вѣдома—кто на Донъ поѣдетъ и кто съ Дону не поворотится. Тѣже, которые уѣзжали на Донъ, не бивъ челомъ великому государю, безъ поручныхъ записей и проѣзжихъ памятей, а равно и тѣ, которые брали съ собою лишнихъ людей, подвергались большой отвѣтственности,—т. е. торговой казни, нещадному наказанію кнутомъ и плетьми и ссылкѣ въ сибирскіе дальніе города съ женами и дѣтьми, съ конфискованіемъ ихъ имущества на великаго государя. ([1])

Относительно того, какъ производилась самая охрана края подъ руководствомъ воеводы, мы уже имѣли случай указывать на это въ очеркѣ внѣшней исторіи города Воронежа. Каково вообще было управленіе Воронежскихъ воеводъ, можно судить по тѣмъ безчисленнымъ злоупотребленіямъ ихъ власти, какими наполнены изданные Воронежскіе акты,—кормленіе, на которое обыкновенно посылались въ древнее время воеводы, сказалось въ Воронежѣ настоящимъ кормленіемъ.

([1]) См. Вор. Бѣс. стр. 290, 391 и 292.

Губная изба.

Въ первой половинѣ XVII вѣка въ Воронежѣ отъ воеводской администраціи отдѣляется уголовный судъ и образуется нѣкоторое самостоятельное уголовное учрежденіе—*губная изба*, организованная на выборномъ началѣ. Лучшіе люди отъ всѣхъ сословій города и уѣзда избирали губнаго старосту, губнаго дьячка и губныхъ цѣловальниковъ, которые должны были вѣдать уголовныя дѣла, заботясь объ уменьшеніи воровъ и разбойниковъ. Но это выборное земское учрежденіе не привилось и не пошло въ ходъ, потому что у него недостало силы поставить себя въ самостоятельныя отношенія къ воеводѣ, интриговавшему противъ него при каждомъ удобномъ случаѣ. Видя въ этомъ новомъ учрежденіи уменьшеніе своей власти, и, главнымъ образомъ, своихъ доходовъ, воевода, конечно, не могъ сочувствовать его развитію, и на первыхъ-же порахъ началась борьба между этими двумя учрежденіями—съѣзжей избой и губной избой—борьба, кончившаяся совершеннымъ паденіемъ послѣдней.

Для характеристики отношеній воеводъ къ губнымъ старостамъ, мы приведемъ здѣсь хотя одинъ фактъ, изъ множества сохранившихся въ Воронежскихъ актахъ.

Въ 1645 году губной староста Петръ Толмачевъ, утвержденный въ своемъ званіи въ Москвѣ, пріѣхалъ въ Воронежъ для вступленія въ должноcть. Въ это время воеводою въ Воронежѣ былъ Бобарыкинъ, употреблявшій всѣ возможныя мѣры, чтобы парализировать всѣ дѣйствія Толмачева,—такъ онъ не хотѣлъ сдавать послѣднему ни дѣлъ, ни тюрьмы, ни арестантовъ. Толмачевъ жаловался было въ Москву на дѣйствія Бобарыкина, но послѣдній перехватывалъ его челобитьи, и онѣ не доходили въ Москву. Узнавъ объ этомъ, Толмачевъ самъ провожалъ гонцовъ до Ельца. Тогда Бобарыкинъ подговорилъ своего племянника Кудрявцова, чтобы онъ или убилъ, или избилъ Толмачева, но и это не удалось, потому что Толмачева спасли отъ ножа міромъ, на дворѣ казачьяго головы Семичева. Послѣ этой неудачи Бобарыкинъ захватилъ губнаго дьячька съ цѣловальниками, заковалъ ихъ въ цѣпи, а замки, повѣшенные Толмачевымъ въ тюрьмѣ, сбилъ и заперъ послѣднюю своими. Разумѣется, Толмачевъ послѣ этихъ насилій отказался отъ всякихъ дѣлъ по

губной избѣ, и, запершись дома, сталъ ждать отвѣта на челобитную, посланную имъ и лучшими людьми изъ города и уѣзда, на Бобарыкина. Правда, по этой челобитнѣ Бобарыкинъ былъ смѣненъ, но все-таки начался длинный процессъ, въ которомъ слѣдующій воевода Бутурлинъ держалъ сторону своего предшественника, и дѣло приняло, кажется, мировой исходъ.

Таковы были отношенія воеводы къ губнымъ старостамъ;—или же воеводѣ удавалось устроить выборы такъ, что въ губные старосты попадалъ его сообщникъ,—тогда, конечно, губное учрежденіе шло еще хуже: воевода и староста дѣйствовали за одно, извлекая собственно для себя всѣ возможныя выгоды изъ этаго учрежденія.

Кружечный и житенный дворы.

Не смотря на свое экономически-незавидное положеніе, Воронежъ все-таки подлежалъ финансовому сбору со стороны правительства. Этотъ сборъ въ началѣ сосредоточивался въ съѣзжей избѣ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ воеводы, а потомъ, когда доходы стали болѣе развиваться, именно: съ 1639 г. въ Воронежѣ появляется выборное учрежденіе, состоящее изъ вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ, въ вѣдѣніе которыхъ отошла одна изъ самыхъ важныхъ мѣстныхъ отраслей государственнаго дохода—кабакъ и таможня. Эти послѣдніе не рѣдко отдавались на откупъ. Казенное вино выкуривалось на счетъ кабацкихъ доходовъ и продавалось въ Воронежѣ на одномъ только кружечномъ дворѣ, и другого не было на разстояніи 10 верстъ въ окружности. Цѣна хлѣбному вину была въ 1670 году за ведро—4 деньги. (1) Принадлежности винокуренія, упоминаемыя въ актахъ, слѣдующія: суды винные и пивные мѣдные, желѣзные и деревянные кубы, трубы, чаны, кади, мѣрники, бочки.

Кромѣ кабака и таможни, доходы казны были: хлѣбъ домовой, посошный, четвериковой хлѣбъ, пошлины уголовныя и конфискаціи имуществъ (выти, опальные животы и проч.),—печатные пошлины съ грамотъ, выдаваемыхъ челобитчикамъ, пошлина пятой деньги съ торговыхъ оборотовъ, сборъ на содержаніе стрѣль-

---

(1) Вор. акт. кн. III стр. 134.

цовъ, сборъ съ лавокъ, сборъ на губной расходъ;—съ отдачи въ оброчное содержанie угодьевъ и продажи казенной соли,—сборъ съ воску и сборъ съ бань. Казенный хлѣбъ и соль сохранялись въ Воронежѣ въ особенномъ житенномъ дворѣ, находившемся въ вѣдѣнiи житеннаго головы и житенныхъ цѣловальниковъ, по выбору отъ жителей города. Чтобы судить о количествѣ хранившагося на житенномъ дворѣ казеннаго хлѣба и казенной соли, мы приведемъ указанiя, относящiяся къ 1666 и 1669 годамъ. Въ первомъ показано хлѣба на Воронежскомъ дворѣ 4,143 четверти въ зернѣ и 1607 четвертей въ мукѣ, а соли всего 387 пудовъ; въ 1669 году состояло 20 четвертей овсяныхъ крупъ, овса и ржи 3,200 четв. и муки 500 четвертей; количество соли не показано, а вмѣсто того селитры—187½ пудовъ.

Разумѣется, всѣ эти доходы далёко не могли покрывать тѣхъ расходовъ, какихъ требовало самое положенiе города:—жалованье служилымъ людямъ хлѣбное и денежное (8000 р.), содержанiе воеводы съ съѣзжею избою, укрѣпленiе и вооруженiе города, деньги на варенье селитры, ружное (денежное) и хлѣбное жалованье церковнымъ причтамъ и проч.—все это далеко превосходило скудные въ началѣ доходы казны, и только въ послѣдствiи, когда измѣнилось воинственное положенiе города, доходы и расходы стали мало по малу уравниваться. Особенно тягостно было для Воронежа отбыванiе донскихъ отпусковъ, которые требовали значительныхъ издержекъ для Воронежскихъ служилыхъ людей, обязанныхъ собирать и сплавлять на Донъ всё необходимое. Въ Воронежѣ даже построены были особенные анбары для ссыпокъ сборнаго хлѣба, и воеводы были постоянно въ хлопотахъ по поводу этихъ отпусковъ: то заботились о построенiи, или покупкѣ струговъ, то о собиранiи хлѣба, то о самомъ препровожденiи транспортовъ,—разумѣется, все это отнимало много рукъ и капитала, какъ частнаго, такъ и казеннаго.

Торговля въ г. Воронежѣ.

При основанiи города Воронежа, какъ мы уже видѣли, имѣлось въ виду сдѣлать его сторожевымъ и укрѣпленнымъ пунктомъ юго-восточной украйны, слѣдовательно, если и могла въ

послѣдствіи времени примкнуть къ этому городу торговля болѣе или менѣе значительная, то это вполнѣ зависѣло отъ тѣхъ географическихъ и политическихъ условій, среди которыхъ пришлось находиться новорожденному городу въ теченіи не одной сотни лѣтъ.

Возникновеніе Воронежа относится къ той порѣ Русской исторіи, когда всё вообще русское народное хозяйство находилось еще въ первобытныхъ формахъ: промышленности мануфактурной, фабричной и заводской почти не существовало даже въ мѣстахъ съ скученнымъ населеніемъ, а тѣмъ болѣе на украйнахъ, съ ихъ рѣдкими и полуосѣдлыми поселеніями;—была только въ общемъ распространеніи на всемъ протяженіи Русской территоріи промышленность земледѣльская и натурально-торговая, но и та и другая еще не отдѣлились одна отъ другой и существовали вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ-же рукахъ, другими словами: сословіе торговцевъ было въ тоже время и сословіемъ земледѣльцевъ, а иногда, какъ, напримѣръ, въ Воронежѣ оно же было и служилое сословіе.

Но и земледѣльческая промышленность, какъ бы она ни была проста и доступна на плодородной почвѣ, всё-таки она требуетъ рабочихъ рукъ и нѣкоторой общественной безопастности относительно владѣнія своимъ трудомъ, но ни того, ни другаго условія въ древнемъ Воронежѣ, сколько мы уже знаемъ, не существовало. Слѣдовательно, если и необходимо предположить занятіе земледѣліемъ въ пору основанія г. Воронежа, то оно совершалось въ такихъ узкихъ размѣрахъ, что большой торговли его продуктами предполагать рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній: торговля могла быть въ томъ видѣ, какъ бываетъ она въ настоящее время въ какомъ нибудь не богатомъ селѣ съ лавками и базарами,—въ ту пору каждый производилъ все необходимое болѣе для своего потребленія, чѣмъ для другихъ.

Но потомъ торговое значеніе Воронежа начинаетъ быстро измѣняться, вмѣстѣ съ быстрымъ возрастаніемъ населенія юго-восточной украйны: въ теченіе одного столѣтія (XVII) Воронежъ получаетъ уже значеніе торгового центра, точно такъ-же, какъ онъ дѣлается въ это время центральнымъ мѣстомъ для склада

и отпуска необходимыхъ военныхъ запасовъ на Донъ, (донскихъ отпусковъ).

Быстрому развитію торговли г. Воронежа въ XVII в. способствовало, какъ мы уже сказали, географическое и политическое состояніе тогдашней юго-восточной украйны или, лучше сказать, Воронежскаго края.

Воронежъ построенъ на донской водной системѣ, которая въ то время была единственнымъ путемъ для сношеній съ Азовомъ съ Венеціанскими, Генуэзскими и другими колоніями Азовкаго и Чернаго морей; этимъ воднымъ путемъ производились огромные сплавы донскихъ отпусковъ и торговыхъ судовъ; этимъ-же путемъ шли дипломатическія сношенія нашего правительства съ Персіею и Турціею и вообще съ востокомъ. Слѣдовательно, географическія условія были первымъ двигающимъ условіемъ къ пробужденію торговыхъ операцій. Съ другой стороны, г. Воронежъ былъ пограничнымъ городомъ съ богатою и полуосѣдлою донскою землею, гдѣ еще не возникала своя мѣстная производительность, а между тѣмъ, при безпрерывномъ приливѣ туда переселенцовъ и бѣглецовъ, потребности зараждавшейся здѣсь осѣдлости требовали, въ свою очередь, прилива въ эту землю самыхъ разнообразныхъ предметовъ общежитія, начиная отъ хлѣба и оканчивая фабричными произведеніями. Донское населеніе-казачество еще долго жило удальствомъ: грабежомъ и войною, и поэтому выгодно могло оплачивать награбленными сокровищами предметы жизненныхъ потребностей. Разумѣется, всѣ эти предметы должны были идти туда или чрезъ Воронежъ, или чрезъ Азовъ, потому что другихъ равнозначущихъ съ этими городами торговыхъ пунктовъ въ то время еще не было, да и вообще это были естественные пути, чрезъ которые совершалось торговое движеніе. Въ Воронежъ товары шли изъ внутреннихъ областей двумя путями: или чрезъ Данковъ, Романовъ и Ряжскъ, или чрезъ Осколъ, хотя, впрочемъ, послѣдній путь въ древности считался болѣе военнымъ путемъ, съ другой—съ юга, изъ приморскихъ колоній,—р. Дономъ.

Политическое состояніе украйны въ XVII вѣкѣ, куда бѣжало все недовольное своимъ состояніемъ и положеніемъ внутри Россіи, дало возможность торговымъ людямъ г. Воронежа со-

единить съ торговлею спекулированіе на счетъ этихъ побѣговъ; имѣя въ виду извлеченіе выгоды изъ побѣговъ, съ одной стороны, черезъ полученіе непосредственнаго вознагражденія за перевозъ и за укрывательство, съ другой, чрезъ предварительное знакомство съ будущими своими покупателями уже на Дону, торговые люди дружелюбно относились къ бѣглымъ, укрывая послѣднихъ отъ преслѣдованій. И, дѣйствительно, бѣглые служили торговымъ людямъ въ торговыхъ переѣздахъ на судахъ и сухимъ путемъ, а также не рѣдко за укрывательство они оставляли своимъ покровителямъ краденое, а сами, при посредствѣ тѣхъ-же покровителей, отправлялись на житье въ донскую землю. Вмѣстѣ съ укрывательствомъ бѣжавшихъ, связано было и прямое сманиваніе крестьянъ (холопей) изъ внутреннихъ областей.

До какой степени было развито бѣгство на Донъ чрезъ Воронежъ—объ этомъ можно судить по огромному количеству дѣлъ у мѣстныхъ воеводъ о поимкѣ воровъ и бѣглецовъ.—Съ другой стороны и само правительство не придавало слишкомъ большой важности экономической потерѣ помѣщиковъ чрезъ бѣгство отъ нихъ кабальныхъ крестьянъ, и чтобы устранить себя отъ докучливыхъ и часто безплодныхъ поисковъ бѣглыхъ, правительство узаконило пятилѣтнюю давность для всѣхъ дѣлъ о бѣглыхъ крестьянахъ. До какой степени Донъ—(область)—доставлялъ въ то время много выгоды торговымъ людямъ, это можно видѣть изъ того, что многіе изъ нихъ проживали тамъ очень долго и не рѣдко и вовсе оставались тамъ на житье. Почему правительство въ 1671 году предписало относительно Воронежскихъ торговыхъ людей правило: брать съ ѣдущихъ на нижній Донъ поруки въ томъ, что они долго на Дону не проживутъ, а возвратятся на мѣста своего жительства (1). По указанію архивныхъ документовъ, Воронежцы уже въ 1650 году вели торгъ на Дону въ казацкихъ городахъ на дощаникахъ, привозимыхъ съ щепнымъ товаромъ (2). Все это вмѣстѣ взятое, безъ всякаго сомнѣнія, давало много жизни и промышленнаго движенія этому военному городу. Уже въ первой половинѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ внутри города торговые ряды и лавки, расположен-

(1) Вор. акт. кн. III стр. 176.
(2) Болх. стр. 85.

ные вокругъ тюрьмы, „гдѣ по вся дни живутъ торги." Въ 1614 г. въ городъ перенесены были съ посада рыбный и мясной ряды, а кромѣ того торгъ шёлъ внѣ города, на берегу рѣки.

Въ половинѣ XVII в. Воронежская торговля нѣсколько было упала, вслѣдствіе данныхъ привиллегій безпошлинной торговли городамъ: Урыву, Костенску и друг. Отъ этого цѣны на предметы, посадскими этихъ городовъ, были значительно понижены противъ Воронежскихъ, и выгоды торговли стали переходить къ этимъ городамъ, потому то воеводы и сборщики торговыхъ пошлинъ жаловались на оскудѣніе Воронежскихъ жителей отъ этихъ привиллегій, но скоро оказалось, что конкурренція Воронежа все-таки выигрывала въ тѣхъ товарахъ, которые шли въ Воронежскую украйну изъ внутреннихъ областей, каковы, напримѣръ:—заводскія и фабричныя произведенія, потому что доставка ихъ въ Воронежъ была гораздо удобнѣе, чѣмъ въ привиллегированные города. Слѣдовательно, если и извлекали изъ своей привиллегіи вышеозначенные города какую нибудь особенную выгоду, то только на товарахъ чисто мѣстныхъ. Въ Воронежскихъ актахъ есть указаніе, изъ котораго можно заключать о томъ, какія были въ XVII в. главныя произведенія Воронежскаго края, служившія предметами торговли, они были: хлѣбъ, говяжье сало, поташъ, смальчугъ, пенька, юфть и собольи мѣха [1]. Кромѣ того, Воронежцы вели не менѣе значительный торгъ лѣсными и щепными товарами, а также—получаемыми изъ внутреннихъ областей желѣзными произведеніями, сукнами и мѣхами.

Въ воронежскихъ актахъ есть указаніе на цѣны нѣкоторыхъ предметовъ и на количество торговыхъ оборотовъ, такъ въ 1671 году возъ дровъ стоилъ 6 денегъ, пудъ меду 1 р., ведро вина 4 деньги, одинъ пудъ мѣди въ посудѣ—5 р. 75 коп.;—капиталы торговцевъ въ годовомъ оборотѣ простиралось до 100 руб. въ товарѣ на двухъ судахъ [2].

Промыслы и ремесла въ древнемъ Воронежѣ.

Изъ промысловъ, существовавшихъ въ древнемъ Воронежѣ,

---

(1) Вор. акт. кн. III стр. 69.
(2) Истор. стат очер. вор. губ. пам. книж. за 1862 стр. 120.

кромѣ земледѣлія, упоминаются въ Воронежскихъ актахъ: рыбные промыслы на р. Дону и звѣриные—въ окрестныхъ лѣсахъ, а также пчеловодство,—это были самые древнѣйшіе промыслы, существовавшіе здѣсь еще раньше основанія города Воронежа:—рѣки и лѣса, не испытавшіе еще эксплуатаціи человѣка-промышленника, доставляли тогда очень много выгодъ для охотниковъ.

Въ актахъ есть еще указаніе на промыселъ извозническій и постоянныя указанія на судоходство, доставлявшее значительные заработки людямъ свободнымъ.—Изъ ремеслъ упоминается весьма часто плотническое ремесло, вѣроятно, доставлявшее не малыя выгоды въ періодъ построекъ струговъ и дощаниковъ для донскихъ отпусковъ. Рядомъ съ плотниками упоминаются и кузнецы, которымъ, впрочемъ, едва-ли приходилось спеціально заниматься своимъ ремесломъ, также какъ и другимъ промышленникамъ, переходившимъ періодически отъ одного занятія къ другому. Изъ городскихъ ремеслъ въ актахъ есть указаніе на портняжное ремесло, которымъ, впрочемъ, занимались, кромѣ посадскихъ людей, и пушкари или затинщики; о другихъ-же ремеслахъ, хотя и не упоминается, но существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію, если принять въ соображеніе потребности жизни такого значительнаго поселенія, съ разнообразнымъ составомъ жителей. Изъ слѣдующаго за симъ очерка домашняго быта Воронежцевъ этой отдаленной поры, можно судить о дѣятельностяхъ, направленныхъ на удовлетвореніе обыденной жизни.

Частный бытъ жителей древняго Воронежа.

Жилая единица въ древности обозначалась словомъ «дворъ», который огораживался дворовою городьбою и имѣлъ одни или двое воротъ, первые выходили на улицу, а послѣдніе, нося названіе заднихъ, выходили на зады, точно такъ же, какъ это бываетъ и теперь въ деревняхъ. На дворѣ, или на улицу ставилась изба съ сѣнями, при которой нерѣдко была клѣть съ приклѣтомъ, а также—вышки—вотъ обыкновенное жилье того времени. На дворѣ, кромѣ того, строились: анбары, конюшни, житницы, повѣти тыномъ огороженныя, погребицы и *билдюжен-*

ки. ([1]) Для огорожъ нерѣдко употреблялись жерди. При дворахъ бывали сады съ яблонями, тутъ же стояли иногда и пчельники.

Внутри жилищъ на первомъ планѣ, въ переднемъ углу, стояли «Божья милосердья образы». Домашняя утварь, упоминаемая въ актахъ,—это сундуки; но особенное богатство выражалось въ домашней посудѣ, изъ коей упоминаются: ложки, блюда, чаши хлѣбныя, ставцы, ковши, братины, братинки маленькія, чарчонки, ендовы бражныя, ендовки винныя, ендовки съ носкомъ деревянныя, кувшины бражные, кувшины водоносные, котлы путные, ночьвы, корыта, ступы, толкачи, судна осиновыя, коробья осиновыя, короба и лукошки. Изъ этихъ посудинъ, относящіяся до стола, и особенно до питья, были нерѣдко серебрянныя, оловянныя и мѣдныя. Замѣчательно, что особенное разнообразіе замѣчается въ посудѣ, относящейся къ питьямъ.

Изъ другихъ домашнихъ принадлежностей упоминаются: кузовы, кули, мѣшечьки, сумки переметныя и скатерти. При избахъ находились: берды суконные, клубки шерсти и мотки пасконной пряжи, холсты, сукна сермяжныя,—всѣ эти предметы ясно говорятъ, что они выдѣлывались здѣсь на мѣстѣ, составляя, вѣроятно, женскія ремесла.

Надворныя принадлежности, упоминаемыя въ актахъ, суть: телѣга, двоеколка, сани, дровни, хомуты, дуги, арканы, сѣдла съ войлоками, съ эпанчею и съ уздами, попоны гурскія и проч.

Наряды древнихъ Воронежцевъ были: 1) ферези на собольихъ мѣхахъ, цвѣтныя алыя и бѣлыя шолковыя и холодныя; 2) однорядки—тоже шелковыя и съ золотомъ; 3) кафтаны суконные разныхъ цвѣтовъ, съ серебряными и золотыми нашивками, они были разныхъ сортовъ, смотря по сословію и состоянію; 4) зипуны—тоже разныхъ цвѣтовъ; 5) полукафтанье, надѣвавшееся вмѣстѣ съ зипуномъ, или съ кафтаномъ,—разныхъ цвѣтовъ; 6) епанчи большею частію суконныя; 7) шубы овчинныя и кожаныя; 8) штаны суконные разныхъ цвѣтовъ, а также кожаные. На головѣ носились шапки какъ мужскія, такъ и женскія, на разныхъ мѣхахъ и съ разными оторочками;—упо-

---

([1]) Надворное строеніе.

минаются также колпаки. Сапоги носились изъ грубой кожи и сафьянные разнообразныхъ цвѣтовъ.

Изъ вооруженій упоминаются: сабля, саадакъ, лукъ, ладунка, пистолетъ, самопалъ—все это съ отдѣлкою серебромъ, бархатомъ, костями, или раковинами.

Изъ обычаевъ древнихъ Воронежцевъ въ актахъ упоминаются: обычаи давать имена не православныя; обычай къ празднику, свадьбѣ, родинамъ, крестинамъ и родительскимъ днямъ медъ ставить, пиво варить и брагу пьяную дѣлать; обычай знаменовать образомъ при мировой, и нѣкорыя другія (¹).

Мы указали здѣсь только на тѣ факты, которые упоминаются въ актахъ, совершенно отстраняя отъ себя задачу представить хотя приблизительную картину полной частной Воронежской жизни, для послѣдней задачи тѣхъ фактовъ, которые упоминаются въ актахъ, слишкомъ недостаточно.

ГЛАВА IV.

Воронежъ въ Петровскую пору (2).

Немного въ Русской исторіи городовъ, на которыхъ останавливалась великая политическая мысль великаго политическаго дѣятеля. При пробудившемся сознаніи политическаго значенія Россіи и при возникшей мысли о необходимости сближенія Россіи съ Западною Европою, отдѣлавшись навсегда отъ преобладанія надъ собою востока, надежды обновлявшейся Россіи въ лицѣ Петра I-го упали, главнымъ образомъ, на три пункта: 1-ый—это Сѣверное море съ своимъ Архангельскомъ; 2-ой—Южное море (Азовское и Черное) съ своимъ Азовомъ и Воронежемъ и 3-ій—это Балтійское море съ своимъ, еще только существовавшимъ въ то время въ идеѣ,—С.-Петербургомъ. Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что тотъ или другой ходъ Русской исторіи вполнѣ зависѣлъ отъ того, на долю какого изъ этихъ трехъ политическихъ пунк-

(¹) Всѣ эти факты изъ частной жизни древнихъ Воронежцовъ находятся въ Воронежскихъ актахъ изд. *Второвымъ*.

(²) При изложеніи исторіи города Воронежа въ Петровскую пору, мы пользовались сочиненіями: *Елагина:* «Исторія русскаго флота» и *Устрялова:* «Исторія царств. Петра Великаго» и «Воронежскими актами».

товъ выпадетъ жребій сдѣлаться окномъ въ Западную Европу. Исторія давно рѣшила этотъ жребій, и мы теперь имѣемъ уже нѣсколько періодовъ своей исторіи, развившихся преимущественно подъ вліяніемъ Петербурга. Но въ то время, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, еще была возможность и на иной выборъ: прежде чѣмъ возникъ Петербургъ, политическая мысль и надежда покоились на Бѣломъ морѣ, а когда надежда эта оказалась неудобоосуществимою, тѣже надежды, и еще съ бо̀льшимъ политическимъ нетерпѣніемъ, перенеслись съ сѣвера на югъ—чрезъ Воронежъ къ Азовскому морю. Вотъ эта-то пора и есть та историческая страница, какую по праву пріобрѣлъ себѣ въ нашей исторіи г. Воронежъ и къ изображенію которой мы приступаемъ.

Первый Азовскій походъ и знакомство Петра съ Воронежемъ.

Предпринимая первый Азовскій походъ, Петръ, конечно, далекъ еще былъ своею мыслію отъ Воронежа: съ свойственною ему увѣренностью и нетерпимостію онъ строилъ свои политическія надежды сначала прямо на Азовѣ, какъ на городѣ ближайшемъ къ морю и взятіе котораго у Турокъ не могло не льстить воинственно-настроенному государю. Рѣшившись овладѣть Азовомъ, Петръ вовсе не думалъ встрѣтить въ Турецкой крѣпости столько стойкости и мужества, и потому средства, съ которыми онъ предпринялъ первый Азовскій походъ, рѣшительно не были соображены ни съ характерамъ самой осады Азова, ни съ средствами своихъ враговъ. Такимъ образомъ, уже не удачно сдѣланный первый шагъ, былъ указателемъ Петру будущихъ, болѣе солидно обдуманныхъ дѣйствій, и, разумѣется, на этотъ разъ вторыя надежды Петра упали на г. Воронежъ.

Воронежъ въ то время представлялъ слишкомъ много благопріятныхъ условій для того, чтобы остановить на себѣ вниманіе Петра: прежде всего этотъ городъ построенъ былъ почти при устьѣ рѣки, впадающей въ Донъ—прямой и естественный путь къ морю; потомъ—по обоимъ берегамъ рѣки Воронежа и въ окрестностяхъ ея стояли вѣковые лѣса, которые удобно было употребить на постройку флотиліи; къ тому-же Воронежъ, послѣ Азова, былъ второй и единственный торговый центръ юговосточной украйны,

привычной издавна къ струговому дѣлу—все это были такія благопріятныя для петровской мысли условія, которыя не могли не увлечь его, послѣ того какъ онъ задумалъ одолѣть Азовъ созданіемъ своей Русской флотиліи.

Приготовленіе ко второму Азовскому походу.

Вернувшись въ Москву съ перваго Азовскаго похода, Петръ чрезъ недѣлю, именно: 30 ноября 1695 года, уже писалъ къ Архангельскому губернатору Апраксину: «по возвращеніи отъ не взятія Азова, съ консиліи г.г. генераловъ указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать галеи (галеры большаго размѣра), для чего удобно мню быть шхипъ-темерманамъ (корабельнымъ плотникамъ) всѣмъ отъ васъ сюда, понеже они сіе зимнее время туне будутъ препровождать, а здѣсь въ то время могутъ тѣмъ временемъ великую пользу къ войнѣ учинить, а кормъ и за труды заплата будетъ довольная, и ко времени отшествія кораблей возвращены будутъ безъ задержанія, и тѣмъ ихъ обнадѣжь и подводы дай и на дорогу кормъ [1]. Но пока собирались иностранные плотники и мастера корабельнаго дѣла въ село Преображенское, съ разныхъ концевъ Россіи немедленно были вызваны партіи Русскихъ плотниковъ. Между послѣдними особенно славились пониманіемъ строеваго дѣла Воложане, съ своимъ мастеромъ Осипомъ Щекомъ, который съ своею артелью, изъ 24 человѣкъ, построилъ царскую галеру. Кромѣ того, постройкою судовъ занимались Преображенскіе и Семеновскіе солдаты, въ послѣдствіи сдѣлавшіеся спеціалистами этого дѣла, не смотря на то, что они вмѣстѣ съ тѣмъ несли и солдатскую службу. Въ короткое время, именно: въ теченіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ, въ селѣ Преображенскомъ уже срублены были изъ сырого, замерзшаго лѣсу члены 22-хъ галеръ и 4-хъ брандеровъ.

Въ одно время съ работами въ селѣ Преображенскомъ, неугомонно шли работы и въ Воронежѣ, въ Козловѣ, въ Добромъ и Сокольскѣ [2]. По повелѣнію царскому нужно было изготовить въ веснѣ для государевой службы въ плавной ходъ на Донъ 1300 струговъ [3] отъ 12 до 17 сажень въ длину и отъ $2^1/_2$ до

(1) Голик. Дѣянія. X. 10.
(2) Бывшіе города, нынѣ села въ Вор. Губерн.
(3) Стругъ—водоходное и не высокое судно, безъ палубы, употребляется для перевоза тяжестей и товаровъ на судоходныхъ рѣкахъ (Акад. Словарь.)

$3\frac{1}{2}$ сажень въ ширину,—300 лодокъ и 100 плотовъ, да по чертежамъ къ каторжному и галеасному—лѣсныхъ припасовъ. За тѣмъ предписывалось изготовленіе разныхъ инструментовъ, угля и смолы густой и жидкой.

Какъ-бы съ перваго раза ни казалась громадною та задача, какую Петръ задалъ для Воронежскаго края, всё-таки она была значительно облегченною тѣми историческими условіями, среди которыхъ засталъ Петръ Воронежскій край.

Донской рѣчной путь, какъ мы уже выше видѣли, очень рано упоминается въ нашей исторіи, какъ единственный юговосточный путь для сношенія съ Персіею, Тавридой и Турціею: по этому пути ходили наши торговые люди и послы Русскіе и Турецкіе, отправляемые изъ Москвы въ Царьградъ. Со времени царя Михаила Ѳедоровича, вслѣдствіе особыхъ политическихъ видовъ нашего правительства, начинаются такъ называемые донскіе отпуски, т. е. отправка Дономъ казакамъ царскаго жалованья, состоявшаго изъ денегъ, хлѣба, вина, пороху и свинцу. Для этой цѣли обыкновенно строились въ большомъ количествѣ плоскодонныя суда—струи, изъ вѣковыхъ лѣсовъ дубовыхъ, буковыхъ, липовыхъ и сосновыхъ, покрывавшихъ оба берега рѣки Воронежа въ уѣздахъ Козловскимъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Воронежскомъ. Постройка струговъ производилась нарядомъ изъ окрестныхъ городовъ, нерѣдко работами надъ стругами одновременно до 20,000 человѣкъ подъ надзоромъ стольниковъ, нарочно присылаемыхъ изъ Москвы. Струги строились обыкновенно зимою, въ самыхъ лѣсахъ, откуда они перевозимы были на станкахъ съ колесами, къ пристанямъ: Ступинской, Куринской, Боршевской, Сокольской, Добринской, Козловской; тамъ, по вскрытіи водъ, спускали ихъ на Воронежъ, нагружали хлѣбными запасами и выводили на Донъ караванами въ числѣ 500 и болѣе судовъ ([1]). Такъ, въ 1640 г. даже посланы были изъ Москвы Вологодскіе судовые мастера Логиновъ и Ивановъ для постройки судовъ, на которыхъ, по вскрытіи водъ, должно было отправить хлѣбъ въ Азовъ, занятый въ то время казаками. А если прибавить еще къ этому то обстоятельство, что изъ отправля-

(2) Устр. Истор. цар. Петр. Вел. Т. II стр, 259.

емыхъ, такимъ образомъ, струговъ рѣдкій возвращался назадъ, потому что взводное судоходство по Дону представляло большія трудности, и слѣдовательно каждый отпускъ неизбѣжно требовалъ новой постройки струговъ, то отсюда ясно видно, въ какомъ развитіи было на Дону струговое дѣло до Петра. Уже во время 1-го Азовскаго похода Петръ воспользовался этимъ, потому что для этого похода Воронежскій край выставилъ 1,259 струговъ. Для Азовскаго похода струги строились жителями Бѣлогородскаго полка, составлявшими на южной и юговосточной украйнѣ родъ военнымъ поселеній, состоявшихъ въ то время изъ 56 городовъ. Но кромѣ постройки струговъ, въ Воронежѣ въ эту-же зиму шла дѣятельная работа по заготовкѣ разныхъ матеріаловъ для сооруженія флотиліи. Это дѣло было поручено стольнику Григорію Семеновичу Титову, который къ первыхъ числамъ февраля 1696 года долженъ былъ распилить болѣе 7,000 деревьевъ дубовыхъ, липовыхъ и ясенныхъ, по даннымъ ему размѣрамъ и чертежамъ, въ брусья, бруски, пластины, доски, для галеаснаго, галернаго и брандернаго дѣла, — собрать съ уѣздныхъ обывателей смолу и конопать,—вытребовать съ романовскихъ железныхъ заводовъ скобы, крючья, гвозди, и всѣ эти припасы сложить подъ Воронежемъ на лѣвой сторонѣ рѣки, къ пріѣзду государя.

Между тѣмъ, въ одно время съ работами въ селѣ Преображенскомъ и въ Воронежскомъ краю, въ Москвѣ ежедневно происходило совѣщаніе о предстоящемъ походѣ и о сформированіи морскаго *регимента*. Главнымъ командиромъ—«адмираломъ морского коравана плавнаго пути» назначенъ былъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ; вице-адмираломъ — полковникъ Юрій Степановичъ Лима; шаутбенахтомъ (ночнымъ наблюдателемъ надъ флотомъ) — полковникъ Балтазаръ Емельяновичъ де-Лозіеръ, послѣдній является потомъ дѣятельнымъ распорядителемъ при сборѣ судовъ въ Воронежѣ.

На укомплектованіе флота назначено было 4,225 человѣкъ изъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, съ значительною частію вновь набранныхъ солдатъ, раздѣленныхъ на 28 ротъ.

Прибытіе Петра въ Воронежъ.

Устроивши регементъ и приготовивши въ селѣ Преображенскомъ составныя части судовъ, Петръ къ 28 февраля прибылъ

въ Воронежъ. За три дня до его пріѣзда, прибылъ изъ Москвы въ Воронежъ для приготовленія царскихъ покоевъ Лукьянъ Верещагинъ, «Преображенскаго полка шхипъ-тимерманъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ дворовый человѣкъ при государѣ. Для квартиры государя занятъ былъ на берегу р. Воронежа, подлѣ стрѣлецкаго лоска, пристанной дворъ подьячаго Маторина, а возлѣ этого двора назначены были мѣста для строенія и сбора судовъ.

На дворѣ Маторина находились двѣ горницы на омшеникахъ съ сѣнями и крыльцомъ; въ одной была изразцовая печь. Обѣ были обиты полотномъ и «вылевкашены левкасомъ.» Тутъ-же выстроена была баня, «съ двумя окошки красными, съ окончины стеклянными и съ печью образчатою; да вновь-же выстроена поварня.» Это скромное жилище Петра, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ центромъ морского управленія, носило названіе «государева шатра на Воронежѣ.» Мѣсто же для устройства корабельной верфи избрано было на островѣ рѣки Воронежа, противъ нынѣшней церкви Успенія, гдѣ и до настоящаго времени сохранился единственный памятникъ петровской поры—цейхгаузъ. На островѣ, для предосторожности отъ полой воды, сдѣланы были двѣ квадратныя насыпи, вышиною одна на восемь, а другая на четыре аршина надъ уровнемъ рѣки. На первой насыпи была устроена небольшая цитадель, въ которой помѣщалось адмиральтейство, а на другой—верфь. Въ послѣдствіи, когда число работъ увеличилось, то строеніе судовъ производилось уже вдоль по берегу рѣки Воронежа,—около Успенской и Богословской церквей, на особо устроенныхъ для этого корабельныхъ подмосткахъ.

Дѣятельность Петра въ Воронежѣ во время перваго пребыванія его въ немъ.

По пріѣздѣ Петра въ Воронежъ, дѣятельность послѣдняго должна была принять новую силу, потому что до начала весны оставалось уже немного времени, а между тѣмъ ко вскрытію воды нужно было приготовить все необходимое: перевезти изъ Преображенскаго въ Воронежъ галеры,—собрать ихъ и спустить на воду. Чрезъ пять дней послѣ пріѣзда, Петръ, повелѣвая боярину Стрешневу выслать, какъ можно скорѣе, изъ Тульской засѣки на весла ясеневыя бревна, въ количествѣ 3000 деревъ, потому что въ окрестностяхъ Воронежа не оказалось ясеневаго и вязоваго лѣсу, въ

концѣ письма говоритъ: «А мы, по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица ѣдимъ хлѣбъ свой.»

Вскорѣ послѣ отъѣзда Петра изъ Москвы началось отправленіе судовъ въ Воронежъ. Каждая галера отправлялась въ сопровожденіи своего командира. Вмѣстѣ съ ними шли и команды; Лефортъ больной остался въ Москвѣ. Между тѣмъ уже съ первыхъ чиселъ марта въ воздухѣ пахнуло весной: началась оттепель и пошли дожди, что̀ не только замедляло это громадное и грузное движеніе, но часто ставило его въ самое критическое положеніе. Случалось, что подводчики бросали перевозимыя ими вещи и убѣгали. Начавшіеся дожди и потомъ крутой поворотъ къ морозамъ замедляли работы и въ Воронежѣ. «Здѣсь, слава Богу, все здорово и суда̀ дѣлаются безъ мѣшкоты», писалъ Государь Стрѣшневу, 23 марта,—«и только послѣ великаго дождя былъ великій морозъ, такъ крѣпкій, что вновь рѣка стала, за которымъ за моросомъ дней пять не работали.»

Впрочемъ, не смотря на не благопріятную погоду, переходъ и перевозъ изъ Москвы въ Воронежъ совершился не болѣе какъ въ двѣ съ половиною недѣли, потому что уже въ половинѣ марта Преображенскіе шхипъ-тимерманы работали въ Воронежѣ. Въ Воронежскомъ архивѣ сохранилось нѣсколько лоскутковъ записокъ де-Лозьера къ Титову. Первая изъ нихъ, отъ 15-го марта, слѣдующаго содержанія: «Григорій Семеновичъ, прикажи дать въ кузницу уголья довольно всѣмъ капитанамъ; жалуются и кричатъ, что уголья нѣтъ, за тѣмъ дѣло наше стало, прошу твого жалованья, не давай больше кричать и жаловаться».

Но мастеровъ корабельнаго дѣла все-таки не было въ Воронежѣ до конца марта. Выписанные изъ заграницы Классъ, Янъ Янсонъ выѣхали изъ Москвы только 20-го марта, а также къ концу марта прибылъ и капитанъ Августъ Мейеръ, выписанный собственно для постройки двухъ галеасовъ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ Воронежѣ до послѣднихъ чиселъ марта главнымъ распорядителемъ и единственнымъ мастеромъ, при сборѣ судовъ, самаго Петра. Францъ Тимерманъ и вовсе не могъ прибыть въ Воронежъ до апрѣля, отчасти по дѣламъ, а потомъ за болѣзнію.

Но и при всѣхъ трудностяхъ и замедленіяхъ къ первымъ числамъ апрѣля все уже было въ сборѣ. Новопостроенный флотъ

состоялъ изъ двухъ кораблей (галеасовъ), 23 галеръ или каторгъ и 4 брандеровъ. Къ этимъ 29 большимъ судамъ примкнули, какъ необходимыя вспомогательныя, малыя суда, —струги, въ количествѣ 1,500, построенные по р. Воронежу въ уѣздахъ.

Спускъ кораблей и судовъ и приготовленія къ отплытію флотиліи изъ Воронежа.

Съ 1-го апрѣля войска, собранныя въ Воронежѣ, начали грузить на струги и будары казну, порохъ, свинецъ, ядра, бомбы, окопныя и подкопныя снасти, полковые снаряды и хлѣбные запасы. Вмѣстѣ съ тѣмъ со 2-го апрѣля начали спускать на воду и Воронежскія суда. Въ этотъ день съ разными церемоніями спущены были три галеры: первая—названная «*Принципіумъ*» или, какъ ее чаще называли, «*Его Величества*» или «*Кумандора*»; послѣднія назывались: «*Св. Маркъ*» и «*Св. Матвѣй*». 7-го апрѣля погода опять перемѣнилась: при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, выпалъ большой снѣгъ и наступила стужа. «Здѣсь, слава Богу, все здорово», писалъ Петръ въ этотъ день къ Виніусу, «только сегодня остъ-винтъ великую стужу, снѣгъ и бурю принесъ.»

Среди неугомонной дѣятельности наступилъ и праздникъ Пасхи. Въ Воронежскихъ актахъ есть указаніе на то, какъ встрѣченъ былъ этотъ праздникъ. 11-го апрѣля, наканунѣ Пасхи, погода опять установилась: «во святую и великую недѣлю Пасхи слушалъ государь всенощную въ соборной церкви, пѣли мы (пѣвчіе дьяки, шедшіе подъ Азовъ) на правомъ крылосѣ, а Епископовы на лѣвомъ; и какъ послѣ выходу со святыми иконами въ церковь учали пѣть ірмосъ: «Воскресенія день»—и въ то время была изъ пушекъ стрѣльба великая на многъ часъ. (1) Вся свѣтлая недѣля прошла въ спускѣ новопостроенныхъ галеръ на воду. Адмиралъ Лефортъ прибылъ въ Воронежъ 18-го апрѣля, когда всѣ суда покрывали уже рѣку Воронежъ, кромѣ адмиральской галеры, которую царь хотѣлъ спустить на воду не иначе, какъ въ присутствіи своего любимца. На другой же день, по пріѣздѣ Лефорта, была спущена адмиральская галера, и по этому случаю онъ угостилъ «мастера» веселымъ пи-

(1) Вор. акт. 1 кн. стр. 45.

ромъ. Позже всѣхъ спущенъ былъ со снастей на воду корабль «*Апостолъ Петръ*»—это было уже 26 апрѣля. Другой же корабль «*Апостолъ Павелъ*» и вовсе не былъ отдѣланъ. Впрочемъ, судя по сохранившимся свѣдѣніямъ о ежедневныхъ требованіяхъ и отпускахъ на галеры, послѣ ихъ спуска на воду, лѣса, угля, кузнецовъ, и даже кузницъ, нужно полагать, что и прочія суда, отправляясь въ путь, далеко не были готовы.

Пока спускались послѣднія суда, Генералиссимусъ надъ всѣми сухопутными войсками, Шеинъ, вступивъ 21 апрѣля на приготовленную для него галеру и отпраздновавъ поднятіе флага веселымъ пиромъ, на другой день уже отдалъ приказъ войскамъ идти рѣкою Дономъ для промысла и поиска подъ Азовомъ. А съ 3-го мая сталъ двигаться въ походъ и морской караванъ, первый отрядъ котораго, состоявшій изъ 8 галеръ, находился подъ начальствомъ командира галеры *Принципіумъ—Петра Алексѣева* (т. е. самаго государя).

Взглядъ на состояніе Воронежскаго края при постройкѣ Воронежской флотиліи.

Проводивъ гостей изъ Воронежа, мы не станемъ слѣдить за ихъ походомъ, предоставляя этотъ трудъ людямъ, пишущимъ военную исторію, а остановимся на нѣсколько минутъ у себя дома на вопросѣ: что принесла съ собою въ нашъ Воронежскій край первая попытка Петра положить основу Русскаго флота въ Воронежѣ?

Прежде всего бросается въ глаза огромная затрата капитала и труда, оторванныхъ отъ своего нормальнаго производства, на приготовленіе необходимыхъ предметовъ возникавшаго флота,—все, что было на пути шествія изъ Москвы въ Воронежъ должно было въ эту пору служить одному дѣлу. Прежде всего, разумѣется, страшнымъ гнетомъ легла подводная повинность:—окрестные жители отбывали ее уже не по наряду, какъ это обыкновенно дѣлалось, а поголовно. Подводчики, какъ мы уже выше замѣтили, часто бросали подводы и убѣгали въ лѣса, откуда, вѣроятно, возвращались не скоро, если мы примемъ во вниманіе требованіе государя «чинить все безъ мотчанія и порухи», на «спѣхъ днемъ и ночью», иногда подъ угрозою «великаго разоренія и смертной казни за оплошку и нерадѣніе».

Рядомъ съ этимъ, не меньшій безпорядокъ въ хозяйствѣ производили солдатскіе переходы и стоянки. Этотъ бурный переходъ будущихъ моряковъ изъ Москвы въ Воронежъ сопровождался самовольствомъ и «дуровствомъ» солдатъ, вслѣдствіе чего Лефортъ, до котораго дошли объ этотъ слухи, не замедлилъ писать государю о приказаніи капитанамъ смотрѣть за солдатами «чтобъ отъ нихъ дуровства не было,—дорогою они много дуровали». ([1])

Наконецъ отбираніе у частныхъ лицъ разныхъ предметовъ, необходимыхъ для флота, какъ-то: желѣза съ частныхъ заводовъ, смолы, угля, и друг. безъ свободнаго договора относительно платы за эти предметы, естественно, отбивали всякую охоту у производителей трудиться на будущее время, отсюда происходила нравственная парализація энергіи, столь необходимой во всякомъ трудѣ.

Мы уже не указываемъ здѣсь на тяжелую повинность стругового дѣла, надъ которымъ должны были работать до 30,000 человѣкъ въ такомъ краю, который еще не могъ въ то время считаться достаточно людным краемъ.

Народная не любовь къ затѣямъ Петра въ Воронежѣ выразилась въ обыкновенномъ Русскомъ реактивномъ средствѣ—въ побѣгахъ и пожарахъ. Такъ въ одномъ Добромъ оказалось не явившихся къ работѣ 1,229, бѣжавшихъ какъ съ работы, такъ и съ дороги, и во время сдачи стругов въ Воронежѣ—1878 человѣкъ ([2]);—тоже было въ Сокольскѣ и Козловѣ. Наконецъ, на мѣстахъ, гдѣ строились струги, начались лѣсные пожары. «Въ нынѣшнемъ въ 1696 году, апрѣля въ 26 день, вѣдомо великому государю учинилось, что въ Орловскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Воронежу въ борахъ, гдѣ струговое дѣло, зажигаютъ лѣса, и отъ того струговому дѣлу чинятся великое порушеніе и морскому воинскому походу остановка.» Орловскому воеводѣ предписывалось послать изъ дворянъ человѣка добра, да съ нимъ 20 человѣкъ, или больше для гашенія лѣсовъ. Если же за ихъ нерадѣніемъ, отъ огненнаго запаленія учинится эта остановка, то тѣмъ повиннымъ быть въ смертной казни.» ([3])

([1]) Прил. № 17 къ Ист. Р. флота. *Елагина.*
([2]) Прил. 1. № 7.
([3]) Орлов. акт. стр. 450.

Мы обратили вниманіе на состояніе Воронежскаго края въ первый моментъ появленія на свѣтъ Воронежской флотиліи, съ цѣлію показать: могъ ли дружелюбно и симпатически отнестись къ этому дѣлу народъ, понесшій безъ достаточнаго вознагражденія столько тяжелыхъ жертвъ.—

Результатъ дѣйствій Воронежской флотиліи.

Воронежская флитилія, которую мы оставили послѣ отправленія ея изъ Воронежа, выполнила свою задачу: Азовъ былъ взятъ,—весь Азовскій край переходилъ въ руки Петра;—послѣдній на этотъ разъ съ торжествомъ возвращался назадъ, въ Москву, съ своими командирами и капитанами, праздновать побѣду. Флотилія-же осталась около Азова, поступивъ въ вѣдѣніе Азовскаго воеводы, стольника Петра Григорьевича Львова, и только нѣкоторыя гребныя суда повезли вверхъ по Дону въ Москву Государя, адмирала и шаутбенахта съ командирами и командами.

Новыя заботы и планы Петра:—кумпанства для постройки кораблей.

Но этотъ благопріятный исходъ Азовской компаніи породилъ собою цѣлый рядъ новыхъ заботъ и плановъ: покореніе Азова, съ одной стороны, открывало блестящую перспективу въ будущемъ, по отношенію къ завладѣнію Чернымъ моремъ и ослабленію Турокъ, съ другой—эта-же самая перспектива и настоящее положеніе покореннаго города требовали напряжонныхъ усилій къ созданію флота въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ онъ былъ въ то время.

Чрезъ годъ послѣ «консиліи», положившей въ 1695 году строить галеи, Петръ созываетъ въ Москвѣ думу, предлагая ей рѣшить вопросъ о средствахъ для постройки болѣе значительнаго флота. 4 Ноября 1696 дума постановила: строеніе кораблей возложить на помѣщиковъ и вотчинниковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ;—на гостей гостинныхъ и черныхъ сотенъ;—на слободы и бѣломѣстцевъ, съ тѣмъ, чтобы къ первымъ числамъ Апрѣля 1698 года владѣльцы, имѣвшіе болѣе 100 дворовъ,—духовные съ 8,000 крестьянскихъ дворовъ, а свѣтскіе—съ 10,000 представили по кораблю, вооруженному и снабженному всѣмъ необходимымъ для плаванія; лица же, имѣвшія менѣе 100

дворовъ, должны были внести по полтинѣ со двора въ два срока, подъ опасеніемъ, въ случаѣ неуплаты, доправки по рублю со двора. Гостямъ же, городамъ, слободамъ и бѣломѣстцамъ указано было, въ замѣнъ платимой ими въ прежніе годы десятой деньги, выстроить къ тому-же сроку и на тѣхъ-же условіяхъ 12 кораблей. Помѣщики и вотчинники, имѣвшіе 100 дворовъ и болѣе, обязывались прибыть въ Москву, въ Помѣстный Приказъ для корабельной складки къ 25 Декабря 1696 года, подъ опасеніемъ, за неисполненіе этого, отписки помѣстій и вотчинъ на Государя. Гостямъ предоставлено къ денежному сбору на корабельное строеніе выбрать «межъ себя и изъ сотенъ и изъ слободъ сколько человѣкъ пристойно». По привеленіи въ извѣстность числа крестьянскихъ дворовъ, владѣльцы духовные составили 17 отдѣльныхъ участковъ (каждый въ 8,000 дворовъ) или *кумпанствъ,* а изъ владѣльцевъ свѣтскихъ образовалось 18 такихъ-же участковъ или кумпанствъ (въ 10,000 дворовъ). Въ то-же время завѣдываніе кораблестроеніемъ по кумпанствамъ изъ Помѣстнаго Приказа передано было въ Судный Володимірскій, начальникъ коего, окольничій Александръ Петровичъ Протасьевъ, съ этихъ поръ дѣлается главнымъ распорядителемъ по постройкѣ судовъ, съ званіемъ *Адмиралтейца.* ([1])

Такъ какъ лѣсъ для постройки кумпанскихъ кораблей давался отъ правительства, то первымъ дѣломъ, послѣ сформированія кумпанствъ, было отвести имъ лѣса. Съ этою цѣлью назначенъ былъ думный дворянинъ Савеловъ, которому предписано было отвести каждому кумпанству особый участокъ лѣса. Отводки участковъ производились въ лѣсахъ, которые росли по обоимъ берегамъ р. Воронежа и ея притоковъ, въ уѣздахъ: Воронежскомъ, Усманскомъ, Бѣлоколодскомъ, Романовскомъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Козловскомъ.

Назначивши участки лѣса, Савеловъ сталъ отводить и мѣста для стройки кораблей. Такъ для постройки 34 судовъ отведены были мѣста по правому берегу рѣки Воронежа, начиная отъ города внизъ—до слободы Чижовки, и для 10 на Ступинской пристани. Изъ остальныхъ 8 судовъ 3 строились на Хопрѣ, одно на Коротоякѣ и 4 въ Паншинѣ.

([1]) Ист. Р. флота стр. 53.

Для строенія кораблей выписаны были изъ Венеціи 12 мастеровъ, подъ начальствомъ капитана Якова Маро,—также посланы были Францомъ Тимерманомъ торговые иноземцы съ пригласительными грамотами въ Голандію, Швецію и Данію, такъ что къ концу Августа въ Москвѣ уже собралось до 70 мастеровъ. По мѣрѣ ихъ прибытія въ Москву, Володимірскій Судный Приказъ, не медля, отправлялъ ихъ въ Воронежъ, распредѣляя по кумпанствамъ.

Затихшій послѣ приготовленія къ прошлогоднему морскому походу, Воронежъ съ начала 1697 года является, если не самою многолюдною, то наиболѣе оживленною мѣстностію Россіи. Страхъ отписки имѣній на Государя, примѣръ строгости, выказанный надъ гостями надбавкою на нихъ двухъ рублей, возбуждали дѣятельность участниковъ кораблестроенія.

Дворяне, выборные отъ свѣтскихъ кумпанствъ, старцы отъ кумпанствъ духовныхъ, стряпчіе, повѣренные дворовые люди, ѣхали со всѣхъ сторонъ въ Воронежъ, везя съ собою собранныя съ міра деньги на новое дѣло. Рабочіе люди—плотники, кузнецы, столяры, рѣзчики и друг.—толпами, по наряду отъ кумпанщиковъ помѣщиковъ—несли туда-же свои физическія силы и знанье ремеслъ;—наконецъ съ тѣми-же запасами, но добровольно, стекались туда люди съ разныхъ мѣстъ для работъ. (¹)

Строеніе компанейскихъ судовъ производилось большею частію подрядомъ; въ Москвѣ проживали многіе смѣтливые иноземцы, промышлявшіе разными оборотами и теперь предложившіе кумпанствамъ свои слуги, чтобы тысячь за 10 и болѣе избавить послѣднихъ отъ хлопотъ. Изъ числа такихъ подрядчиковъ извѣстны по дѣламъ Воронежскаго архива: Андрей Бутенантъ-Фонъ-Резибушъ, Датскій резидентъ,—Елизарій Избрантъ, Голштинецъ,—Давыдъ Рыцъ, Адамъ Броунъ и Томасъ Боудвинъ; но самымъ главнымъ подрядчикомъ былъ Францъ Тимерманъ, управлявшій дѣлами многихъ кумпанствъ.

Рядомъ съ постройкою кумпанейскихъ кораблей, Петръ далъ указъ въ 1696 году Адмиралтейцу Протасьеву употребить полтинныя деньги на постройку судовъ отъ самаго правительства, а также—на устройство въ Воронежѣ адмиральтейскаго двора и

(¹) Ист. Р. фл. стр. 60.

на пріобрѣтеніе всѣхъ припасовъ, необходимыхъ для вооруженія кораблей.

Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и мѣры противъ уклонявшихся отъ работъ.

Но среди этихъ постоянно расширявшихся размѣровъ строившагося флота, начиналъ живо чуствоваться недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Въ исторіи г. Елагина есть нѣсколько весьма важныхъ фактовъ, по которымъ можно судить, до какой степени разстраивался бѣдный Воронежскій край, вслѣдствіе этихъ постоянныхъ нарядовъ на казенныя Воронежскія работы, и мы воспользуемся этими фактами.

Сначала положено было наряжать на работу, по постройкѣ казенныхъ караблей, бригантинъ и адмиральтейскаго двора, жителей городовъ и уѣздовъ, входившихъ въ составъ Бѣлогородскаго полка, взамѣнъ полтинныхъ денегъ. Въ 1697 году Воронежскому воеводѣ Гарчакову предписано было собрать съ Воронежскаго уѣзда 350 человѣкъ изъ посошныхъ людей съ топорами и лошадьми и 250 человѣкъ плотниковъ. Потомъ цифра эта, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, увеличена была до 1000 человѣкъ. Но воевода Полонскій, заступившій мѣсто Гарчакова, выславъ 677 человѣкъ, доносилъ, что съ Воронежскаго уѣзда выслать болѣе некого. Тяжесть этой нарядной службы тѣмъ болѣе увеличивалась, что рабочіе должны были имѣть свои запасы, подводы съ лошадьми и кормомъ и топоры.

Разумѣется, слѣдствіемъ такихъ чрезмѣрныхъ требованій начались побѣги и новыя крутыя мѣры со стороны правительства для преслѣдованія бѣжавшихъ: множество подьячихъ отправлено было по уѣздамъ съ приказаніемъ: «тѣхъ бѣглецовъ, сыскавъ, отослать ихъ воеводамъ, а за побѣгъ учинить имъ наказаніе—бить батоги». Въ однихъ мѣстахъ жены и дѣти заключались въ тюрьмы, въ другихъ—бились на правежѣ выборные лучшіе люди, въ иныхъ, какъ напримѣръ, въ Усмани было приказано воеводѣ, ежели не достанетъ указаннаго числа помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, выслать въ добавку самихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ лошадьми и топорами.

Чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ развились побѣги отъ нарядовъ, мы выпишемъ для этаго нѣсколько интересныхъ цифръ.

Нарядъ съ городовъ.		На смотръ не явилось.	Бѣжало по ноябрь.
Сокольскъ	100	»	100
Усмань	300	29	261
Бѣлоколодскъ	112	5	107
Землянскъ	400	8	65
Воронежъ	100	»	42 по декабрь

Народъ бѣжалъ на Яикъ, Хоперъ, Медвѣдицу, а также много бѣжало въ низовые города—на Донъ, гдѣ не только охотно принимали казаки бѣглыхъ, но и сами способствовали этому.

Такимъ образомъ Воронежскій край пустѣлъ; поля и вообще всякая частная производительность края отъ недостатка рабочихъ рукъ рѣшительно приходили въ упадокъ.

Если еще присоединить ко всему этому страшныя безпорядки и злоупотребленія воеводъ, назначавшихъ нерѣдко однихъ и тѣхъ-же лицъ на двѣ разныхъ работы и считавшихъ бѣжавшими этихъ лицъ, если они не являлись одновременно въ разныхъ мѣстахъ, то намъ понятно будетъ еще болѣе это тяжелое Петровское время для Воронежскаго края.

Когда Протасьевъ донесъ въ Москву, что на Воронежѣ нельзя уже собрать и малаго числа рабочихъ, то правительство стало вызывать и наряжать таковыхъ изъ Нижняго-Новгорода, Галича, Тулы, Калуги и друг. городовъ; между тѣмъ—подходилъ срокъ, когда и иноземцамъ приходилось отправляться домой, не окончивъ начатыхъ работъ. Но правительство не хотѣло отпустить ихъ изъ Воронежа прежде окончанія судовъ.

Поэтому въ іюлѣ 1698 года послѣдовало распоряженіе: оцѣпить Воронежъ и прилежащія верхи крѣпкими заставами, черезъ которыя безъ царскаго указа не пропускать ни иноземныхъ корабельныхъ мастеровъ, и никакихъ вообще рабочихъ людей. Указъ этотъ былъ объявленъ въ Воронежѣ и по уѣзду, съ запрещеніемъ подъ смертною казнію, нетолько подряжаться къ нимъ въ подводы, но и продавать имъ лошадей,—тоже объявлено было и перевозчикамъ на перевозахъ.

Адмиральтейскій дворъ въ Воронежѣ, наконецъ, окончень былъ, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, дѣтьми боярскими въ 1698 г., и къ слѣдующему году для склада разныхъ припасовъ

послѣдовало новое повелѣніе устроить въ Воронежѣ близь рѣки особой дворъ.

Петръ по возвращеніи изъ заграницы пріѣзжаетъ въ Воронежъ.

Въ то время, когда получались всѣ эти указы, самаго Петра уже давно не было въ Россіи. Составивъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ царское посольство въ Западную Европу, онъ и самъ вмѣстѣ съ нимъ отправился изучать морское дѣло въ Голландіи, Англіи и др. морскихъ державахъ. Впрочемъ, постоянная переписка Петра съ Адмираломъ Апраксинымъ, присылаемыя въ Воронежъ наставленія и распоряженія относительно постройки судовъ—свидѣтельствуютъ, что мысль Петра всё-таки еще постояно витала надъ Воронежскимъ флотомъ. Возвратившись въ 1698 году въ Моску, Петръ не замедлилъ осенью того-же года прибыть въ Воронежъ, вмѣстѣ съ приглашеннымъ вновь Вице-Адмираломъ Крюйсомъ. Первое впечатлѣніе, произведенное на Петра Воронежемъ съ небольшою рѣкою, на которой величаво стояли вновь построенные корабли самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, а также—съ его адмиральтейскимъ дворомъ, магазинами, царскими хоромами, и другими постройками,—было, конечно, пріятное. Тутъ-же Петръ увидѣлъ и тѣхъ иностранныхъ корабельныхъ мастеровъ, капитановъ, штурмановъ, которыхъ онъ пригласилъ къ себѣ изъ Голландіи и Англіи—все это напоминало Петру недавно видѣнный имъ Западъ, и онъ еще съ бо́льшимъ рвеніемъ принялся за корабельное дѣло.

Во время этаго пріѣзда, Петръ заложилъ въ Воронежѣ, по собственному чертежу, 58-ми пушечный корабль «*Предистинацію*», постройку этаго корабля онъ производилъ, подъ собственымъ надзоромъ, Русскими руками. Вмѣстѣ съ этимъ кораблемъ заложены были еще два корабля, и, кромѣ того, по росписи, составленной Крюйсомъ, производилась заготовка матеріаловъ на постройку еще 6-ти новыхъ кораблей. Народъ и на этотъ разъ бѣжалъ отъ нарядовъ, не смотря на всѣ строгія противъ этого мѣры. Въ указѣ о заготовкѣ лѣса сказано, что «въ случаѣ бѣгства отъ работъ, пойманные будутъ перевѣшаны безъ всякаго милосердія».

Неудовлетворительность судовъ; открытіе злоупотребленій и смѣна Адмиральтейца Протасьева.

Между тѣмъ, присмотрѣвшись ближе ко вновь построенному флоту, Петръ началъ мало по малу разочаровываться въ томъ, что на первый взглядъ казалось такъ красиво. Какъ кумпанскіе, такъ и казенные корабли оказались до такой степени худо устроенными, что ихъ пришлось или исправлять, или совершенно передѣлывать. «Жаръ и восторгъ,» писалъ въ Вѣну цезарскій резидентъ Гравіентъ, «съ которыми приготовлялись къ наступающей войнѣ, почти охладѣли; государь исключительно занятъ передѣлкою и постройкою кораблей. Дорого построенные корабли дурны и скорѣе годятся подъ купеческій грузъ, чѣмъ для военныхъ дѣйствій». (¹)

Но еще худшая была судьба галеръ, построенныхъ въ 1696 году. Послѣ взятія Азова, онѣ остались тамъ въ вѣдѣніи Азовскаго начальства; чрезъ нѣсколько времени одну галеру морскою погодою оторвало и унесло вверхъ по Дону, гдѣ она обсохла, другіе двѣ затоплены водою; остальныя поразсыхались и пришли въ негодность, а починить ихъ было некому. (²) Дальнѣйшая судьба этихъ галеръ была еще хуже: онѣ, послѣ нѣсколькихъ совершенно безплодныхъ передвиженій, то вверхъ по Дону, то внизъ, наконецъ почти всѣ или затонули, или къ водяному ходу и починкѣ сдѣлались не годными.

Къ этому-же присоединились еще страшныя злоупотребленія со стороны лицъ, которымъ ввѣрено было корабельное дѣло въ Воронежѣ. Раскрывши эти злоупотребленія, Петръ смѣнилъ, какъ главнаго виновника ихъ, Адмиральтейца Протасьева, собравшаго за продажу мѣстъ и должностей и другихъ назначеній при кораблестроеніи до 37,000 руб. Воронежецъ Антонъ Веневитиновъ за взятку при отводѣ лѣсовъ сосланъ вмѣстѣ съ семействомъ на вѣчное житье въ Азовъ. Въ то-же время Воронежскій воевода Дмитрій Полонскій былъ битъ кнутомъ и посланъ на плотахъ въ Азовъ.

Учрежденіе въ Воронежѣ Адмиральтейскаго Приказа и назначеніе новаго Адмиральтейца Ѳ. М. Апраксина.

Въ 1700 году, во время прибытія государя въ Воронежъ,

(¹) См. Ист. Р. Ф. стр. 116.
(²) Ист. Фл. стр. 109.

учрежденъ былъ, какъ отдѣльное вѣдомство, Адмиральтейскій Приказъ, съ назначеніемъ въ оный новаго Адмиральтейца Ѳ. М. Апраксина. Въ то-же время въ Воронежѣ устроено было адмиральтейство, куда, кромѣ всевозможныхъ запасовъ по кораблестроенію и снарядамъ, собраны были съ разныхъ мѣстъ на вѣчное житье корабельные мастера, плотники и кузнецы. Изъ Воронежскихъ посадскихъ мастеровыхъ людей приписано было къ корабельному дѣлу 74 двора. Въ 1700 году въ Воронежъ перевезены были изъ Москвы канатные и парусные заводы, такъ что вся почти корабельная дѣятельность въ это время пріурочивалась къ одному Воронежу. Чтобы обезпечить адмиральтейство со стороны потребныхъ рабочихъ рукъ для судостроенія, государь, вмѣсто прежней нарядной системы, принялъ новую, именно: къ адмиральтейству въ 1701 году приписано было изъ Бѣлогородскаго полка 11 городовъ, (¹) которые должны были ежегодно выставлять въ Воронежъ для корабельнаго и струговаго дѣла 26,976 человѣкъ. Эти-же города должны были доставлять разные жизненные продукты «про обиходъ государевъ», во время его пребыванія въ Воронежѣ. Въ Воронежскомъ архивѣ сохранился указъ отъ 4 апрѣля 1701 года на имя Адмиральтейца Апраксина о сборѣ «для пришествія Великаго Государя на Воронежъ, про его Великаго Государя обиходъ, съ городовъ и съ уѣздныхъ людей, которые вѣдомы въ Адмиральтейскомъ Приказѣ къ великоденскому мясоѣду (Пасхальному) апрѣля къ 20 числу слѣдующихъ столовыхъ запасовъ: Съ Воронежа 17 быковъ, 34 барана, 34 молодыхъ барашка, 34 гуся, 34 утки, 68 курицъ, 3400 яицъ.

Съ Орлова 3 быка, 6 барановъ, 6 барашковъ молодыхъ, 6 гусей, 6 утокъ, 12 курицъ, 668 яицъ,

Съ Усмани 14 быковъ, 28 барановъ, 28 барашковъ молодыхъ, 28 гусей, 28 утокъ, 56 курицъ, 2800 яицъ.

Съ Костенска 4 быка съ полбыкомъ, 9 барановъ, 9 молодыхъ барашковъ, 9 гусей, 9 утокъ, 18 курицъ, 958 яицъ.

Съ Коротояку 10 быковъ, 20 барановъ, 20 барашковъ молодыхъ, 20 гусей, 20 утокъ, 40 курицъ, 1664 яйца.

(¹) Эти города: Воронежъ, Землянскъ, Коротоякъ, Костенскъ, Орловъ, Усмань, Доброе, Демшинскъ, Сокольскъ, Бѣлоколодскъ и Елецъ.

Съ Землянска 13 быковъ, 26 барановъ, 26 молодыхъ барашковъ, 26 гусей, 26 утокъ 52 курицы, 2599 яицъ.

Изъ Демшинска быкъ съ полбыкомъ, 3 барана, 3 молодыхъ барашка, 3 гуся, 3 утки, 7 курицъ, 273 яйца.

Съ Сокольска 10 быковъ съ полбыкомъ, 21 баранъ, 21 барашекъ молодой, 21 гусь, 21 утка, 42 курицы, 2078 яицъ.

Съ Бѣлоколодска 3 быка съ полбыкомъ, 7 барановъ, 7 молодыхъ барашекъ, 8 гусей, 7 утокъ, 14 курицъ, 704 яйца.

Всего, слѣдовательно, 91 быкъ, 182 барана, 192 молодыхъ барашка, 182 гуся, 182 утки, 364 курицы, 18,385 яицъ.»

Въ началѣ мая потребовалось въ добавокъ со 100 дворовъ еще по 4 утки и по 10 гусей. Кромѣ того, въ Воронежскомъ уѣздѣ приказано было ловить рыбу и доставлять въ Воронежъ живую—въ бочкахъ, а колотую—во льду. За тѣмъ каждый изъ упомянутыхъ городовъ обязанъ былъ доставить въ Воронежъ въ мартѣ 1701 года по 100 возовъ сѣна.

Эти-же города, сверхъ того, прокармливали и нѣкоторыхъ проѣзжавшихъ, такъ въ 1703 году приказано: на станахъ, гдѣ поставлены подводы, изготовить и держать столовыхъ запасовъ на каждомъ станѣ живности по 5 гусей, по 5 утокъ, по 10 куръ Русскихъ, по быку, да по тушѣ свинаго сала, да по бочкѣ добраго пива.

Интересно знать, чего стоило содержаніе флота въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ 1797 по 1700, именно:—77½ судовъ, по вычисленію Г. Елагина, обошлись въ 775,000 руб., да, кромѣ того, сборъ полтинныхъ денегъ въ теченіе этого времени составялъ 480,000 руб. Слѣдовательно полная цыфра налога для корабельнаго дѣла съ 1697 по 1700 годъ должна была простираться до 1,255,000 руб., тогдашнихъ денегъ. А если мы прибавимъ еще къ этому стоимость лѣса, который въ то время отпускался для постройки кораблей даромъ, да постройку съ 1695 по 1700 годъ въ Воронежѣ и на другихъ пристаняхъ для донской службы 3,914 струговъ, 234 плота, 507 морскихъ лодокъ, 68 карбусовъ и 100 бударъ, съ рабочими руками 55,792 человѣкъ, то увидимъ, что стоимость содержанія одного флота, въ теченіе 5 лѣтъ, простиралась отъ 3—4 милліоновъ рублей тогдашнихъ.

Съ устройствомъ въ Воронежѣ адмиралтейства и съ принятіемъ кумпанскихъ судовъ въ казенное вѣдомство, перемѣнилась и система налоговъ: вмѣсто того, чтобы требовать отъ самого народа постройки судовъ, какъ это было при кумпанской системѣ, правительство стало собирать деньгами съ духовныхъ владѣльцевъ съ 8,000 дворовъ по 1000 руб., и туже сумму съ 10,000 дворовъ свѣтскихъ владѣльцевъ, —съ именитаго человѣка Строгонова по 1000 руб. съ корабля, да съ 14 кораблей гостинныхъ кумпанствъ по 1000 руб. Владѣльцы, имѣвшіе менѣе 100 дворовъ и платившіе прежде полтинныя деньги, обязывались взносить ежегодно 3 алтына и 2 деньги съ двора. Налогъ этотъ, судя по числу дворовъ, подлежавшихъ платѣ, долженъ былъ представить около 83,000 руб. въ годъ [1].

Въ 1700 г. 27 апрѣля въ Воронежѣ праздновался спускъ на воду «*Предистинаціи*»—корабля, заложеннаго и построеннаго подъ руководствомъ самаго Государя. Для этаго торжества нарочно приглашены были изъ Москвы Царевичь Алексѣй Петровичъ, Царевна Наталья Алексѣевна, также многіе гости—иностранцы и бояре съ своими женами. Объ этомъ кораблѣ былъ вообще отзывъ хорошій, какъ со стороны Русскихъ, такъ и со стороны иностранцевъ. Корма̂ корабля была украшена скульптурными изображеніями и богатою рѣзною работою. Роскошь отдѣлки распространялась и на каюты. По словамъ голландскаго путешественника де-Брюиня, посѣтившаго Воронежъ въ 1703 году, каюты предистинаціи были покрыты орѣховымъ деревомъ.

Воронежское адмиралтейство въ это-же время занято было, кромѣ спуска, поправки и постройки кораблей, постройкою разныхъ магазиновъ деревянныхъ и одпаго каменнаго. Противъ церкви Успенія выстроенъ былъ шлюпочный сарай, длиною въ 60 сажень и шириною въ 3 сажня, и двѣ водяныя пильныя мельницы. Тутъ-же на берегу, отъ стрѣлецкаго лоска вверхъ по рѣкѣ, выстроились ряды избъ, гдѣ помѣщались офицеры и мастера. Къ тому-же времени относится постройка нѣсколькихъ каменныхъ палатъ для помѣщенія Государя и его приближенныхъ. Собственно государевыхъ палатъ или хоромъ было двое: одни на адмиралтейскомъ дворѣ, другія на островѣ, образуемомъ

---

(1) Ист. Ф. стр. 150.

двумя руслами рѣки Воронежа. За алтаремъ Успенской церкви помѣщались три дома, именно: Головина, Апраксина и Меньщикова. Документы 1710 года называютъ эти дома министерскими. Тамъ-же видно, что кромѣ этихъ находились еще дома— патріаршій, думнаго дворянина и печатника Н. М. Зотова. (1).

Спускъ кораблей представлялъ въ это время большія трудности, потому что въ р. Воронежѣ, вслѣдствіе наносного песку, подъ самыми эллингами образовались перекаты, которые нужно было, за не имѣніемъ машинъ, расчищать особенными баграми. Для возвышенія горизонта воды еще въ 1699 году предписано было перегородить плотинами всѣ протоки, отдѣляемые рѣкою Воронежемъ, начиная отъ города и до устья. Болѣе глубое дно имѣлъ рукавъ Воронежа, начинавшійся выше адмиралтейскаго двора и проходившій по луговой сторонѣ, поэтому корабли должны были сначала подниматься вверхъ по рѣкѣ и потомъ уже спускались этимъ рукавомъ внизъ. Для обозначенія фарватера этаго рукава, а также и самой рѣки, до впаденія ея въ Донъ, набиты были по обѣимъ сторонамъ ряды свай.—Изъ числа построекъ, относящихся къ этому времени, мы должны еще указать на устройство на р. Воронежѣ шлюзовъ, гдѣ обыкновенно производилась въ послѣдствіи починка кораблей, и еще раньше, именно:—въ 1698 работы по устройству канала для соединенія Волги съ Дономъ. Соединеніе это должно было осуществиться помощію двухъ рѣчекъ—Иловли, впадающей въ Донъ, и Камышенки, впадающей въ Волгу. Рѣчки эти предполагалось сдѣлать судоходными, посредствомъ шлюзовъ, а. на протяженьи 4 верстъ, составляющихъ разстояніе между ними, выкопать каналъ. Предпріятіе это, впрочемъ, по недостатку рабочихъ рукъ и капиталовъ, не привело къ желаннымъ результатамъ.

Повальныя болѣзни въ Воронежѣ.

До сихъ поръ, говоря о трудностяхъ нарядовъ подъ корабельное дѣло, мы не упомянули еще объ одномъ фактѣ, бросающемъ свѣтъ на состояніе тогдашняго рабочаго населенія на Воронежской верфи. Скопленіе народа, прибывшаго въ Воронежъ съ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ и разнообразныхъ націй, не при-

(1) Ист. Ф. Главн. арх. мор. дѣлъ Апраксина.

высшаго къ Воронежскому климату, было причиною развитія здѣсь большой болѣзненности и смертности. Въ особенности часто повторялись на это жалобы въ періодъ самой кипучей адмиралтейской дѣятельности, съ 1698 по 1703 годъ. въ 1700 году лѣтомъ появилаеь въ Воронежѣ повальная болѣзнь, которая отняла не только большую часть рабочихъ рукъ, какъ отъ строенія судовъ, такъ и отъ лѣсной заготовки, но устранила отъ дѣла почти всѣхъ офицеровъ и мастеровъ, такъ что изготовленіе кораблей оказалось рѣшительно невозможнымъ. «Истинно, государь мой, куда ни поѣдешь—вездѣ мостомъ лежатъ,» доносилъ Игнатьевъ Апраксину. Но особенно усилилась смертность въ 1703 году, тоже лѣтомъ. Адмиралтейцъ Апраксинъ, опасаясь остановки въ работахъ, просилъ Государя о нарядѣ 400 плотниковъ на этотъ уже разъ изъ украйны, обитатели которой легче могли-бы переносить Воронежскій климатъ, ибо замѣчено было, что смертность преимущественно падала на работниковъ, прибывшихъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. «За грѣхъ мой зѣло много померло, такожде больныхъ множество», писалъ Апраксинъ Государю 11 сентября 1703 года. «Мнѣ не безъ печали слышно о таковомъ Божіемъ гнѣвѣ уже третій годъ, но буди въ томъ воля, кто всѣмъ владѣетъ», отвѣчалъ ему Государь, разрѣшивъ по необходимости наборъ плотниковъ въ украйнѣ. (1)

Перенесеніе адмиралтейства въ Тавровъ и ослабленіе Воронежской корабельной дѣятельности.

Но скоро кипучая дѣятельность въ Воронежѣ начинаетъ замирать, уступая мѣсто дѣятельности Тавровскаго адмиралтейства. Обмеленіе рѣки Воронежа, не смотря на всѣ искуственныя мѣры, шлюзы и расчистки, съ каждымъ годомъ дѣлалось все замѣтнѣе. Поэтому Петръ остановился мыслію на перенесеніи адмиралтейства изъ Воронежа къ устью рѣчки Тавровки, впадающей въ рѣку Воронежъ, въ 3 верстахъ выше устья послѣдней. Здѣсь въ 1703 году началась дѣятельная работа подъ постояннымъ надзоромъ Апраксина, заключившаго этимъ свои шестилѣтніе труды въ Воронежскомъ краѣ. Въ Тавровѣ устроено было 11 паралельныхъ доковъ, направлявшихся къ рѣчкѣ, сзади нихъ построены были мастерскія и магазины.

(1) Исторія Флота стр. 185—186.

Въ этотъ періодъ работъ въ Воронежскомъ краю, силы Россіи уже не тяготѣли къ одному пункту, какъ это было до 1700 г. Съ этаго года началась упорная война со Шведами, а потомъ съ 1703 года, едва ли еще не съ бо́льшею энергіею, чѣмъ въ Воронежѣ, закипѣла работа на Финскомъ заливѣ при созданіи Петербурга, а тутъ на югѣ загорѣлся было бунтъ Булавина, грозившаго уничтожить до основанія Азовскій флотъ—все это парализировало ходъ работъ на Воронежѣ, тѣмъ болѣе, что Петръ дѣлалъ одну ошибку за другою: не успѣли еще перенести адмиральтейство въ Тавровъ, какъ онъ уже даетъ приказъ переносить адмиральтейство на р. Осереду, какъ мѣсто болѣе близкое къ Азовскому морю и болѣе удобное для спуска и провода кораблей.

Пребываніе Петра въ Воронежѣ въ 1703 г., заведеніе школы и похороны Митрофана перваго Епископа Воронежскаго.

Въ бытность свою въ Воронежѣ въ 1703 году, Петръ открылъ здѣсь школу, съ цѣлію приготовлять въ ней содержателей по разнымъ частямъ. На первый разъ набрано было 90 человѣкъ молодыхъ драгунъ, которымъ преподавалась грамота и сверхъ того ариѳметика. Въ приходо-расходныхъ книгахъ 1710 года, хранящихся въ Воронежскомъ архивѣ, есть указаніе на то, кто былъ первымъ Воронежскимъ педагогомъ—«словеснаго ученія мастеромъ» и сколько онъ получалъ жалованья. Таковымъ былъ нѣкто Семенъ Мининъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и переплетчикомъ книгъ для Адмиральтейскаго Приказа; между его учениками упоминается нѣкто Ѳедоръ Ѳедоровъ и двое его товарищей, которые всѣ получали въ годъ кормоваго жалованья 14 руб. Вообще замѣтно было уже и въ Петрѣ стремленіе имѣть своихъ Русскихъ дѣятелей въ замѣнъ иностранцевъ, которые съ одной стороны очень дорого стоили, съ другой —на нихъ не всегда можно было полагаться.

Въ этомъ-же году въ Воронежѣ умеръ первый Воронежскій Епископъ Митрофанъ, и Государь, отправившійся было изъ Воронежа осматривать начатыя работы по каналу для соединенія рѣки Дона съ Окою, снова вернулся въ Воронежъ для участія въ погребеніи.

Епископъ Митрофанъ пользовался особенною любовію Государя за свои патріотическія отношенія къ созидавшемуся Русскому флоту. Хотя онъ и не принималъ участія въ духовныхъ кумпанствахъ, но

въ теченіе двухъ лѣтъ (1700 и 1701) онъ пожертвовалъ изъ своей домовой казны въ пользу адмиральтейства 7 тысячь рублей, за что еще при жизни былъ пожалованъ похвальною царскою грамотою слѣдующаго содержанія. «Нынѣшняго 1700 г. донесено намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что ты, богомолецъ Нашъ, для общія христіанскія пользы, на вспоможеніе святыя войны противъ непріятеля креста святаго, по доброжелательной ревности своей къ намъ, В. Г., далъ изъ домовой своей казны денегъ 4000 рублевъ на жалованье ихъ на Воронежѣ, и мы, В. Г., усердно-желательное твое къ Намъ, В. Г., и ко всему христіанскому народу радѣніе, въ дачѣ изъ домовой своей казны вышеписаннаго числа, на жалованье ратнымъ людямъ денегъ, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ, за которое твое усердно-желательное радѣніе и впредь Наша, Ц. В., милость къ тебѣ богомольцу Нашему будетъ не отъемлема, и какъ къ тебѣ сія Наша грамота придетъ и ты-бъ, богомолецъ Нашъ, Преосвященный Митрофанъ Епископъ сію Нашу, Ц. В., милость къ тебѣ, за твое вышеупомянутое радѣніе, вѣдалъ, потомужъ и впредь имѣлъ надежду.» (1)

Въ назначенный для погребенія день, 4 декабря, Государь явился въ церковь со всѣми своими чиновниками, бывшими въ Воронежѣ, и когда, по совершеніи отпѣванія, нужно было поднять гробъ для отнесенія его въ усыпальницу, Петръ вмѣстѣ съ чиновниками несъ его самъ на своихъ плечахъ до самой могилы, вырытый въ придѣлѣ Благовѣщенскаго собора. По окончаніи всего обряда Государь сказалъ передъ всѣми: «не осталося у меня такого старца.»

Въ исторіи Голикова сохранилось нѣсколько указаній на тѣ отношенія, какія существовали между Петромъ и Св. Митрофаномъ, и между этими указаніями особенно замѣчателенъ слѣдующій разсказъ, характеризующій ту и другую личность. Въ одинъ изъ пріѣздовъ Государя въ Воронежъ, будучи въ адмиральтействѣ, на островѣ р. Воронежа, онъ приказалъ позвать къ себѣ Епископа Митрофана. Послѣдній отправился къ Петру пѣшкомъ; онъ прошелъ уже рѣчной мостъ и подходилъ къ адмиральтейскимъ воротамъ, но здѣзь, увидѣвъ разставленныя статуи язы-

(1) Вор. арх. кар. № 15 грам. Цар. П. Ал. 1700—1702 г.

ческихъ боговъ, повернулся назадъ и ушелъ домой. Объ этомъ донесено было Государю, и онъ послалъ спросить Епископа: чѣмъ объяснить его поступокъ? Митрофанъ отвѣчалъ: «что пока Государь не прикажетъ свергнуть идоловъ, соблазняющихъ весь народъ, то онъ не можетъ войти во дворецъ его.» Государю нужно было видѣть Епископа, и потому онъ велѣлъ сказать послѣднему, что если онъ не придетъ, то подвергнетъ себя смертной казни. «Въ жизни моей Государь властенъ,» отвѣчалъ посланному Митрофанъ, «но не прилично православному Государю ставить языческихъ болвановъ и тѣмъ соблазнять простыя сердца, и такъ онъ охотнѣе приметъ смерть, нежели подтвердитъ присутствіемъ своимъ сихъ языческихъ чтилищь.» Епископъ послѣ этаго, считая рѣшенною свою участь, началъ приготовляться къ смерти: такъ какъ на дворѣ уже былъ вечеръ, то онъ велѣлъ начать благовѣстъ въ большой колоколъ, съ цѣлію служить всенощную, чтобы приготовить себя къ смерти. Государь, услышавъ благовѣстъ, спросилъ: «какой завтра праздникъ?» Ему донесли, что нѣтъ никакого. Тогда онъ послалъ спросить объ этомъ Митрофана. Посланный возвратился съ слѣдующимъ отвѣтомъ Епископа: «понеже мнѣ отъ Его Величества сказана смерть, того ради я, яко человѣкъ грѣшный, долженъ передъ смертью своею принести Господу Богу покаяніе и испросить грѣховъ своихъ прощеніе соборнымъ моленіемъ, для сего я назначилъ быть всенощному бдѣнію.» Государь, услышавъ это, отмѣнилъ свой приговоръ и даже велѣлъ снять статуи. Тогда Митрофанъ явился къ Государю и благодарилъ его не столько за свою жизнь, сколько за снятіе статуй. Вообще Петръ I послѣ цѣнилъ и уважалъ Митрофана, какъ одного изъ лучшихъ Русскихъ Епископовъ. ([1])

Послѣднее пребываніе Петра въ Воронежѣ

Послѣднее пребываніе Государя въ Воронежѣ относится къ 1709 году. Въ началѣ этаго года носились слухи, что Карлъ XII, вступившій въ украйну, намѣренъ предпринять движеніе къ Воронежу. «Непріятель двинулся къ Днѣпру, потомъ инако маршъ его обратился,» писалъ Государь Апраксину изъ Ахтырки, 5 Февраля «хотя и не имовѣрно, однакожъ, во извѣстіе пишу, что

([1]) См. Бол. стр. 197—198.

иные языки говорятъ, будто и къ Воронежу; я чаю, чтобъ лучше того было, чтобъ и всѣ корабли спустить и свесть въ Тавровъ, для лучшаго береженья, и для того приказать слегка выконопатить, дабы могли только до Таврова сплыть, а тамъ паки на блоки поставить и доски отодрать.» Вслѣдъ за этимъ письмомъ, Государь отправился самъ въ Воронежъ, откуда, въ продолженіе полутора мѣсяца до вскрытія водъ, предпринималъ неоднократныя поѣздки въ Тавровъ, на устье и на желѣзные заводы, въ заботахъ по осмотру судовъ, приготовленію и сплавкѣ къ Азову артиллеріи, снарядовъ, такелажа и провизіи. [1] Кромѣ того, въ свободное отъ корабельнаго дѣла время, Государь въ послѣднее свое пребываніе въ Воронежѣ занимался просмотромъ переведенной Зотовымъ фортификаціи Блонделя,—новопечатанныхъ Московскихъ Вѣдомостей, календаря и проч.; всё просмотрѣнное онъ отсылалъ въ Московскую типографію—одно для перепечатанія, другое для напечатанія вновь;—дѣлалъ пробу присланнымъ новоотлитымъ типографическимъ литерамъ, и иныя изъ нихъ назначалъ переливать. Сверхъ того, Царь самъ сдѣлалъ модель новаго рода корабля, модель эта еще въ 1800 году, по свидѣтельству Болховитинова, хранилась въ цейхгаузѣ, построенномъ на островѣ рѣки Воронежа.

Но съ слѣдующаго года судьба г. Воронежа начитаетъ терять ту временную первенствующую роль, какая назначена была ему Петромъ I: мало по малу, отчасти вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, отчасти вслѣдствіе измѣненія направленія политичекой мысли Петра, всѣ дѣятельныя силы, притянутыя на время къ Воронежу, обращены были съ этихъ поръ на сѣверъ къ возникавшему тамъ Петербургу. Вслѣдъ за заключеніемъ Прутскаго договора, вмѣстѣ съ уступкою Азова, потеряли всякое значеніе всѣ возникшія было на Воронежѣ и на Дону корабельныя верфи. Въ началѣ 1712 года большая часть мастеровъ и двѣ трети мастеровыхъ отправлены были въ Петербургъ, куда еще въ прошломъ году переѣхалъ съ офицерами Вице-Адмиралъ Крюйсъ. Въ Воронежѣ, по выѣздѣ и послѣ смерти Адмирала Апраксина, корабельное дѣло перешло въ руки Оберъ-Коменданта Колычева (въ послѣдствіи вице-губернатора), къ которому, правда, Петръ посылалъ еще нѣ-

(1) Ист. фл. стр. 221.

сколько распоряженій, но эти распоряженія не имѣли уже той цѣли, какая преслѣдовалась до этого времени. Такъ въ 1713 году онъ поручилъ Колычеву постановить съ Турецкими комисарами границы Имперіи. Въ 1716 году Государь писалъ къ Колычеву, чтобы онъ велѣлъ наловить на Дону и по другимъ рѣкамъ разныхъ родовъ рѣдкихъ птицъ, по приложенной росписи, а также—велѣлъ-бы поймать пять или шесть дикихъ быковъ, и какъ птицъ, такъ и этихъ быковъ, будущимъ лѣтомъ доставилъ-бы въ Петербургъ для звѣринца. Въ слѣдующемъ 1717 году Государь опять писалъ къ Колычеву о наловленіи птицъ и дикихъ звѣрковъ, по приложенному реестру, и повелѣлъ въ Костенскѣ и другихъ городахъ и уѣздахъ губерніи пріискать великихъ костей, какъ человѣческихъ, такъ слоновыхъ и другихъ необыкновенныхъ. [1] Правда, въ Тавровѣ съ 1703 по 1712 годъ производились еще корабельныя работы, но съ 1712 года и Тавровъ опустѣлъ.—Такимъ образомъ съ 1701 года до самой смерти Петра Воронежъ уже не имѣетъ за собою крупныхъ историческихъ фактовъ и погружается съ этихъ поръ въ общую судьбу Русскихъ городовъ, теряя мало по малу свои особенности, отличавшія его исторію какъ до Петра, такъ и въ Петровскую пору [2].

Пользуясь этимъ, мы перерываемъ нить историческаго хронологическаго очерка и переходимъ къ обозрѣнію г. Воронежа съ другой его стороны, хотя въ ту-же Петровскую пору.

Мастерства въ Воронежѣ при Петрѣ.

Оканчивая обзоръ Петровской поры въ Воронежѣ, намъ хотѣлось-бы начертить хотя самую узкую картину этой трудовой, собственно рабочей Воронежской жизни, гдѣ дѣятелями являются люди не большіе,—мастера съ ихъ артелями и мастерствами,—но люди, на которыхъ лежала и опиралась вся Петровская затѣя. Къ сожалѣнію, этой картины мы нарисовать не можемъ даже и въ узкой рамкѣ, не потому, чтобы нельзя было найти для этого историческихъ матеріаловъ, а потому, что эти матеріалы еще не тронуты, не разработаны. Тутъ нужно еще слишкомъ много

---

(1) Болх. стр. 52.

(2) Есть сказаніе о томъ, что Петръ, возвращаясь изъ Персидскаго похода, въ 1722 г., былъ вмѣстѣ съ Государыней мимоѣздомъ еще разъ въ Воронежѣ.

чернового издательскаго труда, чтобы дать для того или другого историческаго вывода факты, хранящіеся теперь въ кучѣ не изданныхъ и полуистлѣвшихъ актовъ. Можетъ быть со временемъ явятся продолжатели Н. И. Второва и М. Ѳ. де-Пуле и издадутъ акты Петровской поры,—тогда картина, которую хотѣлось-бы начертать намъ теперь, будетъ доступнѣе для позднѣйшаго составителя исторіи Воронежа, а мы въ настоящее время воспользуемся только тѣмъ, что издано.

Въ Воронежскомъ архивѣ сохранились отъ Петровской поры приходо-расходныя книги за 1710 г., въ коихъ обозначены какъ имена рабочихъ, ихъ мастерство, такъ и заработная плата или жалованье; изъ этихъ книгъ приблизительно можно составить понятіе обо всѣхъ этихъ предметахъ, потому мы и воспользуемся ими.

По выбору Воронежскихъ земскихъ дѣлъ бурмистровъ и мірскихъ людей завѣдывалъ денежною казною въ 1710 году Воронежскій посадскій человѣкъ Прокофій Русиновъ. Деньги выдавались вообще разнаго рода служащимъ и мастеровымъ людямъ, или, какъ значится въ книгахъ, «морскимъ служителямъ и корабельныхъ и иныхъ художествъ мастеровымъ и разныхъ чиновъ людямъ.» Въ январѣ 1710 года выдано всѣхъ денегъ 2406 р. 4 алтына.—Изъ получившихъ эти деньги, большею частію за треть, нерѣдко за полгода (съ 1-го января по 1-е іюля) плотниковъ было 335 (изъ нихъ 203 человѣка работали въ Тавровѣ), матросовъ—120, пушкарей—125, токарей—21, рѣщиковъ—13, вообще всѣхъ мастеровыхъ и служащихъ людей—600 человѣкъ. Мастерства, которыми они занимались, были слѣдующія: плотничное, столярное, мачтовое, весельное, шурупное, канатное, парусное, бочарное, печное, сапожное, токарное, рѣзное живописное, живописецъ Василій Грузинцевъ получалъ жалованья и кормовыхъ денегъ въ годъ 84 р. Иностранцевъ было въ этомъ числѣ 36 человѣкъ: изъ нихъ а) якорнаго дѣла мастеръ Рыцъ Ѳолій—получалъ въ годъ 96 р., б) подмастерье того-же дѣла Рыцъ Девисъ—48 р., в) морскаго флота капитанъ Янъ Ѳангофтъ—360 р., да на свѣчи и дрова 30 р., г) морскаго флота капитанъ Юстъ Дегретеръ—тоже, д) боцманъ Расмустъ Ремаръ—102 р., е) капитанъ Томасъ Кагефъ—325 р., ж) подмастерье сапожнаго и

печнаго дѣлъ Анорисъ Биль и двое его товарищей—по 24 р., з) матросъ Мартинъ Арнусъ—24 р., и) штурманъ Гансъ Торанъ—60 р., і) матросъ Яковъ Томанъ—24 р., к) мастеръ корабельнаго кузнечнаго дѣла Вилимъ Артусъ—168 р., л) рѣщикъ Иванъ Шпакъ и пятеро его товарищей—каждому по 18 р., м) мастеръ рѣзнаго дѣла Вилимъ Мансель (только упоминается) матросъ Юрій Якобсенъ—60 р., н) корабельный мастеръ Осипъ Най—804 р., о) мастеръ мачтоваго дѣла Самойла Реитъ п) кузнечнаго дѣла мастеръ Янъ Арданакъ—по 120 р., р) печнаго, цениннаго и сапожнаго дѣла мастера: Янъ Палъ и Адамъ Кріеръ—по 120 р., е) боцманъ Свенъ Эриксенъ—48 р., т) капитанъ Андрисъ Декуръ вмѣстѣ съ свѣчами и дровами—468 р., у) лѣкарь Янъ Бреденбекъ (упоминается, потому что у него было въ наукѣ два матроса,) ф) четыре плѣнныхъ шведа, работавшихъ на бочарномъ и смольномъ дворахъ—каждому по 9 р., х) Шипоръ (шкиперъ) Питеръ Пель—60 р., ц) матросъ Ниманъ—60 р., ч) токарнаго дѣла мастеръ Бертельянкосъ—60 р. Плотнику давалось около 12 р. сер. въ годъ, пушкарю 9 р., боцману 88 р., мастеру якорнаго дѣла—60 р., свѣчнику—9 р., подьячему Адмиральтейскаго Приказа—2 р., дьяку адмиралтейскихъ дѣлъ—130 р., кузнецу—10 р., столяру—50 р., прапорщику 24 р.

Въ февралѣ того же года выдано всѣхъ денегъ 1516 р., большею частію полугодового и третного жалованья, и при томъ совсѣмъ другимъ лицамъ, чѣмъ въ предъидущій мѣсяцъ, потому что уплачивалась или недоимка за прошлый 1709 годъ, или же деньги давались впередъ. Всѣхъ мастеровыхъ и служащихъ лицъ было 943 человѣка, изъ нихъ наибольшее число были плотники и кузнецы.

Каждое мастерство имѣло на Воронежѣ свой особенный дворъ, кромѣ извѣстныхъ, вотъ еще какія упоминаются мастерства: оконничное, котельное, цыркальное, ружейное, кожевенное, смоляное, часовое, шлюпочное, доковое, канатное и прядильное. Мастера раздѣлялись на записныхъ и незаписныхъ. Въ числѣ рабочихъ упоминаются 141 человѣкъ турокъ, татаръ и «русскихъ каторжныхъ невольниковъ», изъ которыхъ каждый получалъ содержаніе до 30 к. въ мѣсяцъ, и три человѣка учениковъ лѣкарственнаго дѣла, изъ которыхъ на долю каждаго приходилось до 10 р. въ годъ. Вотъ имена иностранцевъ (кромѣ

неизвѣстнаго числа турокъ и татаръ:) а) служащій при морскомъ флотѣ лѣкарь Эвертъ Земенбансъ, получавшій въ годъ 156 р., b) поручикъ драгунскаго (полка) шквадрона Андрисъ Ловинъ, с) капитанъ Питеръ Лобикъ (упомин.), d) капитанъ Стамадій Камеръ 300 р., е) плотничнаго дѣла мастеръ Рыцъ Козенцъ (упомин.). Во дворцѣ государевомъ находился часовыхъ дѣлъ мастеръ Н. Матюхинъ, получавшій въ годъ жалованья 2 р. 50 к. Оконничникъ получалъ въ годъ до 8 р., котельникъ—тоже, мастеръ цыркальныхъ дѣлъ—6 р., ружейныхъ дѣлъ—12 р., шурупныхъ—12 р., мастеръ смолянаго варенья—84 р., работникъ парусначо дѣла—8 р., канатчикъ и прядильщикъ—7 р.

Въ мартѣ того же года выдано всѣхъ денегъ 1558 р. 31 алтынъ, 5 денегъ, частію мѣсячнаго, (за январь, февраль, мартъ) и третного жалованья, слѣдовательно лицамъ новымъ, не получавшимъ слѣдуемыхъ имъ денегъ въ январѣ или февралѣ.

Всѣхъ мастеровыхъ и служащихъ лицъ, получившихъ въ мартѣ жалованье, было 850 человѣкъ. Изъ ремеслъ, о которыхъ прежде не упоминалось, замѣчательны: 1) компасное и часовое, мастеръ котораго получалъ въ годъ 12 р., 2) ломка камня и обжиганіе извѣсти, что производилось на Середѣ 12-ю рабочими, получавшими по 24 руб. Замѣчательно, что учениками такихъ ремеслъ, какъ живописное и лѣкарское—были матросы. Въ этомъ мѣсяцѣ упоминается о 23 живописцахъ изъ матросовъ. Женѣ умершаго рѣзнаго дѣла мастера Поцосскаго—Василисѣ съ дѣтьми выдано на прокормленіе 36 руб. Иноземцы: 1) мастеръ галернаго дѣла Николай Муцъ—360 р., 2) корабельнаго дѣла ученикъ аглечинъ Францъ Кичинъ, получавшій въ годъ 100 р., 3) руженныхъ дѣлъ мастеръ Толмасъ Дольнинсенъ, получавшій за каждое ружье по рублю; 4) констапель морскаго флота Дирикъ Эринклъ—87 р., 5) мастеръ конопатнаго дѣла аглечининъ Гендрикъ Адарликъ 115 р.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ выдано всѣхъ денегъ, также большею частью мѣсячнаго жалованья, за первую половину 1710 года, 1250 руб, 25 алтынъ,—914 разнаго рода мастеровымъ и служилымъ людямъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ выдавалось также мѣсячное жалованье, но очень многимъ лицамъ выдано и третное, за майскую треть;—во-

обще на выдачу жалованья впередъ не скупились и, какъ кажется, выдавали еще впередъ до окончанія того срока, по который уже разъ было выдано. Такая щедрость еще болѣе запутываетъ изслѣдователя въ опредѣленіи наличнаго числа рабочихъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ она, естественно, при подобномъ порядкѣ увеличивается.

Въ маѣ выдано всего 2118 руб. 22 алтына—797-ми лицамъ. Изъ числа этихъ лицъ обращаетъ на себя вниманіе «словеснаго ученія учитель» Семенъ Мининъ, получавшій въ годъ 12 руб. Иноземцы: 1) капитанъ Кленкеръ; 2) инженеръ Фридрикъ Галибиртъ; 3) прапорщикъ Воронежскаго полка Григорій Баршвельдъ; 4) поручикъ морскаго флота Андрисъ Россиліусъ—130 р.; 6) толмачъ голландскаго языка Янъ Удендалъ—36 р.; 6) инженеръ Фридрикъ Алибортонъ; 7) сѣдельнаго дѣлъ мастеръ Павелъ Штернъ—60 р.; 8) отставной прапорщикъ Воронежскаго полка Максимъ Нагаль—24 р.; 9) шурупнаго дѣлъ мастеръ Копылъ—16 р.

Въ іюнѣ роздано всѣхъ денегъ 1561 р.—700 служилымъ и работнымъ людямъ, кромѣ чиновъ Воронежскаго драгунскаго шквадрона. Въ этомъ шквадронѣ состояло 256 человѣкъ, изъ нихъ было: 4 офицера, 6 вахмистровъ, три каптенармуса, четыре писаря, 11 капраловъ, 4 барабанщика и 232 рядовыхъ. Воронежскій драгунской шквадронъ козловской присылки состоялъ изъ пяти офицеровъ, 161 рядового и 11 человѣкъ малолѣтнихъ, присланныхъ изъ Раненбурга. Слѣдовательно всѣхъ получавшихъ было 2,142 человѣка. Заплечный мастеръ получалъ въ годъ до 10 р.

О степени успѣховъ учениковъ по разнымъ ремесламъ отчасти можно судить по слѣдующему факту: въ Воронежскомъ Приказѣ Адмиральтейскихъ дѣлъ были взяты на время въ деньщики пять учениковъ живописнаго дѣла. Упоминаются слѣдующіе иноземцы: 1) кузнечный мастеръ крестьянъ Эртманъ; 2) подмастерье корабельнаго дѣла Робертъ Гадлій, получавшій въ годъ 98 р.; 3) толмачъ Андрей Гемсъ—79 р.; 4) констапель морского флота Яганъ Кеппишъ; 5) переводчикъ Рудольфъ Фохтъ—42 р.

Несомнѣнно, что число пришлаго и иноземнаго люда было въ ту эпоху несравненно больше въ нашемъ городѣ, чѣмъ показываютъ разсмотрѣнные нами памятники; потому что, при тогдашнемъ состояніи администраціи, одно и тоже дѣло, слѣдовательно и раз-

дача денегъ, производилось разными мѣстами и лицами. У насъ подъ рукою нѣсколько тетрадей, въ которыхъ записывалась раздача жалованья за первую половину 1710 года; однѣ тетради (ихъ мы разсмотрѣли) велись цѣловальникомъ Прокофіемъ Русиновымъ, а другія Никифоромъ Русиновымъ.

Теперь обратимъ вниманіе на книги Никифора Русинова.— Вотъ еще новой списокъ иноземцевъ: 1) морскаго флота подпоручикъ Андрисъ Гаксъ, получавшій въ годъ 91 р.; 2) боцманъ Вилимъ Коленцъ—126 р.; греки: 3) матросы: Мануилъ Степановъ—60 р.; 4) Анастасъ Дмитріевъ—30 р.; 5) Михаилъ Стаматіевъ—30 р.; 6) Дмитрій Сербинъ—60 р., 7) Анастасъ Дмитріевъ—60 р.; 8) Дмитрій Григоровъ—60 р.; 9) Григорій Ѳедоровъ—60 р.; 10) боцманъ грекъ Антонъ Сигилій—84 р.; 12) матросъ грекъ Николай Степановъ—91 р.; 13) поручикъ морскаго флота Янъ Фандеверфъ—208 р.; 14) подпоручикъ Янъ Икротъ—130 р.; 15) штюрманъ Карлъ Фанвертъ—132 р.; 16) матросъ Томасъ Тресконъ—60 р-; 17) матросъ Яганъ Берманъ—27 р.; 18) Питеръ Путеринъ—110 р.; 19) поручикъ флота Питеръ Дерейтеръ—240 р.; 20) боцманъ Матисъ Стромъ—124 р.; 21) матросъ Юхомъ Барсъ—24 р.; 22) матросъ Андрисъ Бландоу—24 р.; 23) морскаго флота лѣкарь Яганъ Дидригъ Спендебекъ—156 р.; 24) капитанъ Воронежскаго пѣхотнаго полка Эвонтъ Ванохъ—129 р.; 25) поручикъ того же полка Андрей Аманъ—54 р.; 26) поручикъ того-же полка Яковъ Лендеръ—82 р.; 27) морскаго флота констапель Янъ Издолъ—30 р.; 28) матросъ Бонтазаръ Смугръ—24 р.; 29) флотскій лѣкарь Паулъ Янъ Карлъ—152 р.; 30) конопатнаго дѣла мастеръ Энгелъ Розъ—144 р.; 31) мастеръ лаковаго дѣла Гандрикъ Брункорестъ; 32) мастеръ болоковаго дѣла Николай Бассъ; 33) лѣкарь Самойло Бансъ; 34) кузнечный мастеръ Гансъ Гарконъ—120 р.; 35) корабельныхъ дѣлъ подмастерье Деменъ Портъ—171 р.; 36) пильной водяной мельницы мастеръ Дирикъ Фандердесенъ—168 р. 37) пумповаго дѣлъ мастеръ Янъ Шхульцъ—120 р.; 38) подмастерье сапожнаго дѣла Питеръ Голштейнъ—24 р.; 39) подмастерье того же ремесла Юрій Симсалъ—24 р.; 40) мастеръ токарнаго дѣла Берколъ Яльсъ—60 р.; 41) морскаго флота капитанъ Томасъ Нагиль—300 р.; 42) морскаго флота капитанъ Крестьянъ Оттъ—390 р.; 43) мастеръ Янъ Лоувинъ—25 р.; 44) лѣкарь Ѳе-

доръ Кливке—60 р.; 45) матросъ Янъ Остъ Безенберъ; 46) воронежскаго полка Вилимъ Рыкманъ—168 р.; 47) рѣзнаго дѣла мастеръ Вилимъ Монель (Монсъ?)) 240 р.—

И такъ въ Воронежѣ въ 1710 году, т. е. когда Петръ I, въ послѣдній разъ бывшій въ немъ въ 1709, окончательно его покинулъ, находилось гораздо болѣе ста человѣкъ разныхъ націй иностранцевъ. Но число это еще далеко не опредѣляетъ всего ихъ количества: намъ неизвѣстно, сколько изъ нихъ было семейныхъ и какъ велики были ихъ семойства. По слѣдующему факту можно судить, что семейства эти бывали и не малыя: такъ 9-го февраля 1710 года дано прогонныхъ денегъ до Москвы вдовѣ мачтоваго мастера Самойла Рента на десять подводъ (7 руб.). Въ 1710 году, сравнительно съ прежнимъ временемъ, Воронежъ значительно опустѣлъ: большинство мастероваго пришлаго народа частію постоянно работало въ Тавровѣ и на Середѣ (Павловскѣ), или же безпрестанно туда отправлялось ([1]).

Заключеніе.

Пребываніе Петра въ Воронежѣ со всею его свитою, съ иностранцами-мастерами, не могло не имѣть вліянія на мѣстныхъ жителей. Воронежъ едва-ли не прежде всѣхъ Русскихъ городовъ долженъ былъ столкнуться съ реформою Петра; потому что наплывъ иноземнаго элемента въ такомъ громадномъ количествѣ въ такой, сравнительно, небольшой городокъ не могъ невольно не отразиться на нравахъ и обычаяхъ Воронежцевъ. Не даромъ мы встрѣчаемъ указанія на тотъ замѣчательный фактъ, что Воронежское купечество при Петрѣ приняло Европейскій оттѣнокъ и рѣзко отличалось отъ купечества всѣхъ другихъ городовъ. Пиры и празднества, бывавшіе въ Воронежѣ всякій разъ по пріѣздѣ сюда государя,—пиры обставленные всѣми возможными иностранными обычаями и затѣями, часто шедшими въ радикальный разрѣзъ съ Русскою стариною,—а тутъ еще цѣлые кварталы голландцевъ и нѣмцевъ, съ ихъ постоянною оригинальною, въ особенности въ глазахъ тогдашняго Русскаго общества, жизнію, начиная отъ костюма и оканчивая языкомъ и пищею,—безъ всякаго сомнѣнія, возбуждали въ мѣстныхъ жи-

([1]) См. Ворон. Губерн. Вѣд. 1862 г. № 37.

теляхъ напряженное чувство, и если не захватывали этого чувства въ свою пользу, то, покраней мѣрѣ, возбуждали борьбу,— реакцію, выразившуюся особенно рѣзко въ столкновеніяхъ тогдашняго мѣстнаго представителя Русской жизни и православія преосвященнаго Митрофанія съ Петромъ. Въ то время, когда другіе города еще не имѣли никакого понятія о салютаціяхъ, въ Воронежѣ каждый пріѣздъ Государя встрѣчался громомъ пушекъ и другихъ орудій, тѣмъ же сопровождались его пиры и празднества. Въ грамотахъ, относящихся къ Петровскому времени, то и дѣло встрѣчаешь описаніе этого рода забавъ и удовольствій. Такъ въ 1701 году, въ праздникъ пасхи, Петръ, пользуясь половодіемъ, приказалъ размѣстить по рѣкѣ не только суда, спущенныя въ прошедшіе годы, но даже сошедшія въ это время со стпеля, и на всѣхъ ихъ была пальба. Корнелій Ле-Брюнъ, въ описаніи своей поѣздки въ Воронежъ, въ 1703 г., не разъ упоминаетъ объ ученьи съ пальбою на корабляхъ даже въ зимнее время, причемъ обращалось особенное вниманіе на метаніе бомбъ. Между прочимъ онъ описываетъ 20-весельное гребное судно, стоявшее на берегу, съ платформою, въ срединѣ которой вращался деревянный мортирный станокъ. Здѣсь упражнялись матросы, направляя бомбы въ поле.

Съ Петромъ все это кончилось. Петровское дѣло, черезъ какихъ нибудь 50 лѣтъ, также сдѣлалось преданіемъ, не рѣдко переходящимъ въ устахъ простаго народа въ одинъ миѳическій разсказъ. Но исчезло ли вліяніе Петровской поры на позднѣйшее поколѣніе Воронежцевъ—это рѣшается само собою, если принять во вниманіе ту характерную особенность г. Воронежа, какая обособляетъ его въ средѣ другихъ губернскихъ городовъ этого географически-глухого края. Казалось бы; Воронежу, отрѣзанному отъ современныхъ бойкихъ сообщеній, нужно было отстать отъ современной Русской цивилизаціи, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ.

И въ настоящее время еше слышится въ устахъ простонародья то пѣсня, то сказка про какого-то богатыря-царя, и эти пѣсни, и эти сказки можно слышать въ низовой части города, бдѣ остался до сихъ поръ передъ глазами жителей одинъ уны-

лый памятникъ Петровской поры—«цейхгаузъ», слывущій въ народѣ подъ названіемъ «*цихаусъ*».

Взглянемъ теперь на Воронежъ съ внѣшней стороны: что̀ въ немъ измѣнилось и что̀ осталось отъ того Воронежа, который мы представили въ до-Петровскую пору.

Внѣшній видъ города Воронежа въ Петровскую пору.

Петровская пора, притянувъ дѣятельность городскую съ горы къ рѣкѣ, все-таки не измѣнила существеннаго характера г. Воронежа во внѣшнемъ его видѣ: и послѣ Петровской поры городъ Воронежъ долго еще носилъ на себѣ древній характеръ раздробности, или, лучше сказать, разбросанности, пока наконецъ всѣ части его слились въ одно цѣлое, въ одинъ общій внѣшній видъ сплошнаго города. Такъ еще въ 1725 году городъ раздѣлялся на три части: на верхнюю, нижнюю и на предмѣстье. Въ первой на горѣ жилъ Епископъ Воронежскій и Елецкій—это было мѣсто стараго острога или города; во второй части, т. е. по надъ рѣкою Воронежемъ, внизу на набережной близъ нынѣшней Успенской церкви, находились: дворецъ Петра I, корабельная верфь, каменный трехъ-этажный цейхгаузъ, находившійся за рѣкою, судебныя мѣста и дома начальниковъ, служителей адмиралтейскихъ и разныхъ художниковъ—это былъ, можно сказать, новый городъ Воронежъ, получившій свое развитіе въ Петровскую пору; въ третьей части города, называвшейся акатовою, [1] жили большею частію купцы, отправлявшіе значительную торговлю, ихъ жило тамъ 1656 человѣкъ [2]. Акатово въ то время отстояло отъ города почти на полверсты, потому что отъ нынѣшней Покровской церкви до Тихвино-Онуфріевской построекъ никакихъ не было, а виднѣлись только по холмамъ гумна, да остатки лѣса. До Петра I въ Акатовой части находилась одна только акатовская пустынь (на мѣсте нынѣшняго Алексѣевскаго монастыря), а при Петрѣ, когда начались адмиральтейскія постройки въ нижней части города, то жители го-

[1]) Названіе Акатовой одни объясняютъ тѣмъ, что въ этой части въ древности жилъ пчеловодъ Акакій; а другіе производятъ отъ географическаго положенія этой мѣстности, представляющей во всѣ стороны покатость.

[2]) [illegible] стр. 53 и 54.

рода, особенно богатые купцы, начали селиться около Акатовой пустыни. Указомъ 1700 года велѣно было отвести для поселеній мѣста около Акатова монастыря Воронежскимъ посадскимъ людямъ и всякихъ чиновъ жителямъ, вмѣсто взятыхъ у нихъ по набережной части; однакожъ велѣно было селиться не ближе 50 сажень къ монастырю. Въ этой части города до послѣдняго времени сохранялось одно зданіе, которое, по преданію, относится къ Петровской порѣ, именно: это домъ какъ-разъ противъ Петропавловской церкви, гдѣ еще въ послѣднее время были жандармскія конюшни. Домъ этотъ принадлежалъ тогда купцу и фабриканту Сахарову, у котораго, по преданіямъ, Петръ I неоднократно обозрѣвалъ суконную фабрику, а потомъ посѣщалъ хозяина и принималъ радушное его угощеніе (¹) Всѣ допетровскія пригороднія слободы въ 1725 году также стояли еще отдѣльно отъ города, сохраняя за собою какъ свои названія, такъ и характеръ населенія, съ его особною дѣятельностью. Таковы: 1) Чижовка, 2) Гусиная слободка подъ чижовскими горами, 3) Стрѣлецкій лоскъ, 4) Чернавскій Балкъ, или Балчугъ и Бѣломѣстный, 5) Нищенская слобода около нынѣшняго Дѣвичьяго монастыря, 6) слобода Придача и 7) Клементьевка, или монастыршинка деревня; двѣ послѣднія за рѣкою Воронежемъ.

Въ дополненіе представленныхъ выше скудныхъ свѣдѣній относительно внѣшней стороны города Воронежа, мы можемъ воспользоваться еще описаніемъ города Воронежа въ 1725 году одного иностраннаго путешественника Ле-Брюна, помѣщеннаго въ большомъ географическомъ и практическомъ словарѣ Ла-Марьтемьера Бузена, напечатаннаго въ 1741 году.

«Воронежъ», говоритъ этотъ словарь, ссылаясь на путешествіе Корнеля Ле-Брюна, бывшаго въ Россіи съ 1700 по 1710 годъ, находится подъ 56% 30 минутъ сѣв. широт., а по де Л-Илеву атласу подъ 53% 15 минутъ. Сей городъ лежитъ на верху горы, окруженъ деревянною совсѣмъ согнившею стѣною. (²) Онъ раздѣленъ на три части; главные Русскіе купцы живутъ

(¹) Теперь этотъ домъ уже сломанъ.
(²) Строенною въ 1675 году. Или, можетъ быть, и другою окружною, строенною уже послѣ.

въ одной изъ частей, называемой Акатовою. Въ городѣ есть великій канатный заводъ ([1]), а пороховые магазины тамъ внѣ стѣнъ градскихъ, въ погребахъ. Видно много домовъ на склонѣ горы вдоль рѣки. Они занимаютъ пространство 400 шаговъ и принадлежатъ отличнымъ людямъ. Большая часть сихъ домовъ находится насупротивъ Цитадели ([2]). Позади нихъ есть улицы, гдѣ живутъ работники для постройки судовъ. Этотъ городъ лежитъ на западной части отъ рѣки Воронежа, отъ коей онъ и имя имѣетъ. Цитадель стоитъ на другой сторонѣ рѣки, и туда ѣздятъ чрезъ длинный сообщительный мостъ, ([3]) потому что рвы наполнены рѣчною водою, а каналъ рѣки нынѣ нѣсколько поотдалился. Цитадель сія есть четвероугольное строеніе, имѣющее башни по четыремъ угламъ, великія жилья, и снаружи все оно очень видное. Въ новой рѣкѣ столь много наносныхъ водой песчаныхъ бугровъ и отмелей, что по ней нельзя ходить судамъ, а иныя принуждены бываютъ проходить по старой рѣкѣ. Цитадель есть главный магазинъ, и ее такъ называютъ. ([4]) На ней находится великое множество пушекъ, большею частію безъ лафетовъ, потому что они назначены къ перевозкѣ въ другія мѣста по востребованію случаевъ. Сія цитадель огорожена полисадомъ во многихъ мѣстахъ и снабдена весьма хорошимъ гарнизономъ, такъ какъ и окрестности города, для противоборствія набѣгамъ варваровъ. Верфи или подмостки для постройки судовъ находятся: при самой цитадели съ одного боку; а прежде они бывали вездѣ; магазинъ стоитъ на другомъ боку. Сей магазинъ есть великое строеніе въ три этажа, изъ коихъ два первые каменные, а третій самый вышній изъ дерева. Онъ раздѣленъ на многіе покои, наполненные всѣми самыми нужными вещами для флота; каждый сортъ находится въ особомъ мѣстѣ даже платье и самыя малѣйшія вещи нужныя матросамъ. ([5]) Подлѣ сего магазина находится домъ, гдѣ работаютъ парусы.—Въ семъ городѣ и

([1]) Онъ былъ близъ старыхъ Московскихъ воротъ.

([2]) Бывшей на острову рѣки Воронежа.

([3]) Онъ продолжался, начинаясь, не доходя до Успен. церкви шаговъ за 100, съ берегу, и продолжался до верхней насыпи на островѣ. Въ немъ были подъемныя ворота и при нихъ статуи.

([4]) Послѣ островъ этотъ назывался дворцомъ.

([5]) Этотъ магазинъ существуетъ до нынѣ за рѣкою противъ Успенской церкви, но третій деревянный этажъ уже сломанъ и перекрытъ около 1780 года, а потомъ и въ 1799 году весною.

окрестностяхъ считаютъ около десяти тысячъ жителей. Въ долинѣ видны деревни двѣ или три. (1) Въ Воронежѣ есть нѣсколько церквей и между прочими Успенія Богородицы, и Даміана, (2) Соборъ, Пятница, имя данное ей, какъ сказываютъ, потому, что Богородица явилась тамъ въ Пятницу. На горѣ возлѣ Воронежа видны старые гробы (3). Гора сія отъ времени обвалилась и разорвалась во многихъ мѣстахъ, въ коихъ земля посыпалась такъ что сіе кладбище есть ничто иное, какъ небольшая отдѣлившаяся горка, и на ней отъ сверху до низу находятъ черепы и кости съ обломками гробовъ. На вершинѣ горы сей видны два дерева и двѣ гробницы; одна изъ сихъ гробницъ еще не повредилась, а другая вся изломалась. Грунтъ земли, находящійся предъ кладбищемъ, прежде соединенъ былъ съ онымъ. Проѣздъ, лежащій туда вверхъ отъ рѣки, находится ниже сей горы въ лѣвѣ; а въ отдаленіи на право подлѣ рѣки находится слобода Чижевка съ нѣсколькими вѣтряными мельницами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Воронежа есть мельница необычайной формы, строенная однимъ Черкесомъ. (4) Фигура ея осмиугольная; внутри находится четыре снасти, дѣйствующія въ одно время, не смотря на то, что нѣтъ ни крыльевъ, ниже чего другаго снаружи, во что-бы дуть вѣтру. Но внутри находится семь парусовъ, подобныхъ парусамъ барки, и она затворяется снаружи великими окнами или дверями. Когда бываетъ вѣтеръ благопріятный, то отворяютъ съ стороны, откуда дуетъ, двѣ или три изъ сихъ дверей, сквозь кои вѣтеръ дуетъ въ парусы, и ворочаетъ сильно машину» (5).

Вотъ всё, что можно было найти и сказать о внѣшнемъ видѣ города Воронежа въ эту отдѣленную отъ насъ пору.

ГЛАВА V.

Историческій очеркъ Воронежа въ послѣ—Петровскую пору.

Послѣ Петра, въ теченіи почти всего XVIII в, исторія Во-

(1) Подъ этимъ конечно разумѣются: Стрѣлецкій логъ, Гусиная слободка и нижняя Бѣломѣстная подъ Чижовскими горами.

(2) Она стояла на горѣ близъ нынѣшней Воскресенской церкви, которая на мѣсто ея и построена.

(3) Гора эта та самая, гдѣ съ Стрѣлецкаго Лоска лежитъ въѣздъ на Чижовку. На этой горѣ стояла деревянная церковь во имя Тихвинскія иконы Богородицы и близъ ея кладбище. Но когда гора время отъ времени стала разрываться, то церковь уничтожена и нынѣ не видно слѣдовъ ни церкви, ни кладбища.

(4) Гдѣ была эта мельница—никто не помнитъ.

(5) См. Болх. стр. 57—60.

ронежа представляетъ постепенное изчезновенiе тѣхъ оттѣнковъ внутреннихъ и внѣшнихъ, какiе выработались было въ немъ, съ одной стороны, вслѣдствiе его украинско-географическаго положенiя, съ другой—вслѣдствiе попытокъ Петра привить къ нему корабельную дѣятельность. Только изрѣдка Воронежъ обращаетъ на себя вниманiе правительства при послѣдующихъ царствованiяхъ, во время турецкихъ войнъ, но и въ этомъ отношенiи его роль уступаетъ роли его меньшихъ братьевъ—городовъ образовавшихся позже его. Если Воронежъ и послѣ былъ нуженъ и полезенъ для войны, то не болѣе, какъ провiантскiй складъ,—эта же роль сохранилась за нимъ и до настоящаго времени.

Но рядомъ съ этимъ исчезновенiемъ начинаетъ возникать и возрастать совершенно новый, если можно такъ выразиться, мирный характеръ города, со всѣми его аттрибутами:—новыми правительственными учрежденiями, школами, театромъ, промышленностью и торговлею, постройками и. т. п. принадлежностями внутренно-развивающагося города.

Администрацiя города Воронежа въ Петровскую пору и образованiе Воронежской губернiи съ губернскимъ городомъ Воронежемъ.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ дальнѣйшей исторiи города Воронежа, мы скажемъ сначала нѣсколько словъ объ управленiи города еще при Петрѣ.

Въ Петровскую пору администрацiя г. Воронежа была раздѣлена на двѣ части: одна часть находилась въ рукахъ воеводы—почти на прежнихъ до-Петровскихъ основанiяхъ, другая—гораздо важнѣйшая, находилась въ рукахъ Адмиральтейца, завѣдывавшаго Воронежскимъ корабельнымъ дѣломъ. Изъ воеводъ этаго времени не лестною извѣстностью пользуется воевода Дмитрiй Полонскiй, который за разныя злоупотребленiя, преимущественно за взятки при отнятiи и дарованiи льготъ, при отбывкѣ тягостей корабельнаго дѣла, былъ подвергнутъ розыску,—битъ кнутомъ и посланъ на плотахъ въ Азовъ, служившiй въ то время, нѣкоторымъ образомъ, вмѣсто ссылки. Первый Адмиральтеецъ, Протасьевъ, былъ въ свою очередь не лучше воеводы, и, вѣроятно, подвергся бы одинаковой участи съ Полонскимъ, если-бы преждевременно не

умеръ въ Москвѣ. Вообще Воронежъ при Петрѣ, вслѣдствіе громадныхъ работъ и подрядовъ, давалъ возможность, какъ администраціи, такъ и частнымъ лицамъ, извлекать разныя корыстныя выгоды путемъ злоупотребленій, поэтому, при переходѣ корабельнаго дѣла изъ рукъ Протасьева въ руки Апраксина—человѣка честнаго и справедливаго, открылось широкое поприще для розысковъ. Такъ, въ одномъ изъ писемъ въ 1700 году Апраксинъ проситъ, чтобы ему прислали изъ Москвы въ Воронежъ заплечнаго мастера, «а буде изъ приказовъ не дадутъ,» сказано въ письмѣ, «призвать съ воли, кто хочетъ, чтобы къ тому дѣлу былъ навыченъ, и сказать, что на Воронежѣ учинено ему будетъ на годъ жалованья по 12 р.». Поступившій на это содержаніе мастеръ Дениско получалъ жалованье не понапрасну: одно изъ первыхъ писемъ, съ которымъ обратился Игнатьевъ, принявшій завѣдываніе корабельнымъ дѣломъ, по отъѣздѣ Апраксина въ Москву, было съ слѣдующимъ увѣдомленіемъ послѣдняго: «заплечный мастеръ Дениско болѣнъ а розыскныхъ дѣлъ зѣло много, а на Воронежѣ такого человѣка нѣтъ.» Потомъ черезъ нѣсколько времени онъ опять пишетъ къ Апраксину: «не позволишь-ли заплечнаго мастера прислать изъ Москвы, а концы, которые присланы на Воронежъ, *всѣ издержаны* (1).

Съ 1700 года по 1708 г., въ періодъ послѣдней корабельной дѣятельности, администрація города Воронежа соединяется въ одномъ лицѣ Адмиральтейца Апраксина, но, по отъѣздѣ его въ Москву, Воронежемъ управлялъ уже Оберъ-Комендантъ города, который скоро переименованъ былъ въ Вице-Губернатора. Когда въ первый разъ въ 1708 г., Россія была раздѣлена на 8 губерній, Воронежъ со всей нынѣшней Ворон. губерній вошелъ въ составъ Азовской губерніи, и, слѣдовательно, потерялъ было свое первенствующее мѣстное значеніе, потому что губернскимъ городомъ былъ назначенъ покоренный Азовъ. Но уже въ 1711 году, когда Азовъ былъ уступленъ снова Туркамъ, Воронежъ опять дѣлается губернскимъ городомъ, каковымъ и остается до настоящаго времени. Въ 1719 году, по раздѣленіи всей Россіи

(1) Ист. фл. стр. 295.

на провинціи, Воронежъ назначенъ былъ главнымъ городомъ Азовской губерніи, подраздѣленной на 6 провинцій: Воронежскую, Елецкую, Тамбовскую, Шацкую, Бахмутскую и Донскихъ казаковъ, а въ 1725 г. Азовская губернія была уже переименована въ Воронежскую. — Въ 1733 году для надзора за благоустройствомъ и благочиніемъ города учреждена была въ Воронежѣ полиція съ опредѣленіемъ въ полиціймейстеры изъ гарнизонныхъ офицеровъ капитана Василія Горчакова.

Учрежденіе въ Воронежѣ провіантскаго магазина; уничтоженіе адмиральтейства; пожары и утвержденіе новаго плана для Воронежа.

Дальнѣйшее административное развитіе города не представляетъ никакихъ особенно выдающихся фактовъ до второй половины царствованія Екатерины II, именно: до 1779 г., когда послѣдовало въ Воронежѣ введеніе новаго положенія о губерніяхъ, изданнаго въ 1775 году.

Въ 1733 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Воронежѣ, наравнѣ съ другими южными городами, провіантскаго магазина на 50 тысячъ четвертей муки, «для исправленія къ воинскому случаю войскъ», какъ сказано въ указѣ. Въ этомъ же году производилась еще по Воронежу (рѣкѣ) постройка нѣсколькихъ военныхъ судовъ, но уже въ 1737 году мы читаемъ слѣдующее распоряженіе. «Вслѣдствіе представленія генералъ-фельдмаршала Миниха о томъ, что Воронежское, Тавровское и Павловское адмиральтейства надлежитъ оставить, потому что оныя въ не удобныхъ и не здоровыхъ мѣстахъ: по берегамъ рѣкъ въ землѣ мѣлъ, и, по прибытіи воды, тотъ мѣлъ смѣшается съ водою и съ тѣмъ мѣломъ теченіе имѣетъ, отчего обрѣтающимся тамъ людямъ происходятъ не малыя болѣзни и вредъ.» (1) И, дѣйствительно, въ 1742 опустѣло и Тавровское адмиральтейство: изъ крѣпости выведены, какъ адмиральтейскіе, такъ и морскіе служители.

Потомъ, по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, начинаются въ Воронежскомъ краю страшные пожары, истребляющіе одинъ за другимъ памятники Петровскихъ дѣлъ. Такъ, въ 1744 году въ Тавровской крѣпости былъ пожаръ, истребившій

(1) П. Соб. закон. X № 7154.

всё деревянное крѣпостное строеніе и за крѣпостью дворецъ и весь форштатъ до основанія. Въ томъ-же году выгорѣлъ почти весь г. Павловскъ, со всѣми полковыми церквями. Въ 1748 г. ночью, съ 9 на 10 мая, былъ пожаръ въ г. Воронежѣ, истребившій всѣ памятники дѣлъ Петра: его дворецъ, домà адмиральтейскіе, Меньщикова и другихъ вельможъ, а также—нѣмецкую слободу и всѣ присутственныя мѣста, бывшія около нынѣшней Успенской церкви. (2) Послѣ того еще нѣсколько разъ горѣли г.г. Павловскъ и Воронежъ, такъ что эти пожары, какъ будто нарочно, задались цѣлію истребить все то, что произведено было Петромъ. Мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что въ этихъ пожарахъ нельзя предполагать одну только случайность, но, соображая народное отношеніе и народное чувство къ дѣлу Петра въ Воронежскомъ краю, нельзя не заподозрить въ этихъ пожарахъ той-же реакціи, какая обнаружилась къ Петровскому дѣлу въ самомъ его началѣ, именно: въ лѣсныхъ и другихъ поджогахъ. Къ сожалѣнію, мѣстная исторія слишкомъ мало имѣетъ у себя подъ руками данныхъ, чтобы рѣшить этотъ весьма важный народный вопросъ.

Послѣднія попытки обратиться къ Воронежскому краю за постройкою нѣсколькихъ военныхъ судовъ относятся къ 1768 и къ 1774 годамъ, во время Екатерининскихъ Турецкихъ воинъ; затѣмъ всякая корабельная дѣятельность здѣсь прекратилась, и сдѣлалась однимъ только давно совершившимся историческимъ фактомъ, безъ всякихъ мѣстныхъ практическихъ послѣдствій.—

Въ 1774 г., 11 Марта, Высочайше утвержденъ былъ планъ города Воронежа, и съ этихъ поръ онъ сталъ обстраиваться въ правильномъ порядкѣ, подвигаясь уже всё дальше и дальше отъ рѣки по горѣ—въ поле.

Открытіе въ Воронежѣ намѣстничества.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ фактовъ въ исторіи Воронежа въ XVIII в., безъ всякаго сомнѣнія, стоитъ открытіе въ немъ намѣстничества, въ 1779 г. Объ этомъ фактѣ еще Болховитиновъ заявлялъ, что съ тѣхъ поръ Воронежъ получилъ значительное

(2) Болх. стр. 65, 98 и 113.

украшеніе, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ отношеніяхъ. Извѣстно, что съ открытія намѣстничества получили силу тѣ учрежденія, какія начертаны Екатериною II въ ея знаменитомъ учрежденіи о губерніяхъ, изданномъ еще въ 1775 г. Въ Воронежской публичной библіотекѣ хранится рукопись, въ которой изложенъ порядокъ открытія намѣстничества въ городѣ Воронежѣ, и мы воспользуемся этими любопытными свѣдѣніями, характеризующими, какъ нельзя лучше, тотъ церемонный вѣкъ.

День открытія намѣстничества назначенъ былъ 13-го Декабря 1779 г. Еще на канунѣ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы оповѣстить публику, т. е. жителей города объ этомъ много-знаменательномъ днѣ. Плацъ-Маіоръ съ командою, съ секретаремъ и съ губернскимъ членомъ, верхами на лошадяхъ разъѣзжали по улицамъ Воронежа, въ сопровожденіи трубной музыки, читая на всѣхъ площадяхъ объявленіе объ открытіи намѣстничества. Между тѣмъ въ городъ съѣхались для церемоніи всѣ предводители дворянства съ двумя депутатами отъ каждаго округа (14 окр.), къ тому-же готовились и всѣ мѣстные губернскіе чины. Для увѣдомленія о времени совершенія самаго церемоніала, было сдѣлано распоряженіе о пушечныхъ сигналахъ: одна пушка поставлена была около дома Правителя намѣстничества, другая около собора; кромѣ того на соборной площади выставлена была еще сто одна пушка, для салютаціи во время молебствія. Въ 7 часовъ утра послѣдовалъ выстрѣлъ изъ первой пушки— и дворянство, вмѣстѣ съ чиновничествомъ, стало собираться въ нарочно назначенномъ для этого домѣ. Въ 8 часовъ послѣдовалъ второй сигнальный выстрѣлъ—и дворянство, съ чиновничествомъ, отправилось въ домъ Правителя намѣстничества. По третьему выстрѣлу во всѣхъ церквяхъ начался благовѣстъ, и всё собраніе отъ Правителя намѣстничества двинулось въ торжественной процессіи въ домъ Генералъ-губернатора. По бокамъ улицы, гдѣ происходило это шествіе, разставлена была шпалерами военная команда, и самое шествіе представляло слѣдующій порядокъ.

Четыре присяжныхъ шли по два въ рядъ.

Два оберъ-офицера.

Изъ опредѣленныхъ чиновъ одинъ.

Уѣздные стряпчіе—по два въ рядъ.

Расправные судьи—по два въ рядъ.

Уѣздные казначеи—по два въ рядъ.

Верхней расправы стряпчіе.

Губернскаго магистрата стряпчіе.

Верхняго земскаго суда стряпчіе.

Ассесоры, губернскій казначей и городничій—по два въ рядъ.

Предсѣдатели Верхней расправы, предсѣдатели губернскаго магистрата и губернскіе стряпчіе—по два въ рядъ.

Совѣтники—по два въ рядъ.

Верхняго земскаго суда предсѣдатели и директоръ экономіи губернскій прокуроръ.

Губернаторъ, а по обѣ его стороны двое почестныхъ.

Поручикъ Правителя.

Предсѣдатели палатъ.

Воронежскій предводитель дворянства.

Воронежскаго округа дворянство—по два въ рядъ.

За тѣмъ, въ томъ же порядкѣ, шли предводители дворянства, съ депутатами отъ другихъ округовъ, занимая 26 рядовъ.

За ними:—

Опредѣленный членъ.

Два оберъ-офицера.

Четыре гвардейскихъ унтеръ-офицера.

Такимъ образомъ вся эта торжественная процессія состояла изъ 48 рядовъ, шедшихъ въ полусаженномъ разстояніи одинъ отъ другаго.

По приходѣ къ дому Генералъ-губернатора, встрѣча была сдѣлана въ слѣдующемъ порядкѣ.

Прежде всего военная команда, бывшая на дворѣ, сдѣлала ружьемъ на караулъ. Въ сѣняхъ встрѣтили шествіе два присяжныхъ, въ первой передней—два почестныхъ, во второй—флигель-адьютанты съ двумя почестными, въ залѣ—опредѣленные члены. Двери отворяли въ сѣняхъ—лакеи,—а въ комнатахъ—офиціанты.

Въ залѣ въ переднемъ углу поставленъ былъ балдахинъ, обитый малиновымъ бархатомъ, съ таковыми же занавѣсками, по бокамъ обитыми золотымъ, широкимъ газомъ и бахрамою. Подъ балдахиномъ былъ поставленъ портретъ Императрицы Ека-

терины II. Тутъ-же подъ балдахиномъ на двухъ ступенномъ возшеніи, обитомъ алымъ сукномъ, стояло, обитое такимъ-же бархатомъ, съ золотомъ и позументомъ, кресло. Позади его выложенъ былъ вензель Екатерины II. На второй ступенѣ былъ поставленъ такой-же столъ, на которомъ положено было переплетеное въ бархатъ съ вензелемъ Высочайшее учрежденіе; по правую сторону стола стояло кресло для Генералъ-губернатора и по той же сторонѣ на полу, какъ разъ у ступени, стояло кресло для Правителя намѣстничества, подлѣ него—стулъ для поручика Правителя. Противъ главнаго мѣста стояло 14 стульевъ въ полуцыркульномъ расположеніи для предводителей дворянства и 28—для кандидатовъ и т. д. По размѣщеніи говорились здѣсь приличныя торжеству рѣчи и прочее. За тѣмъ, въ томъ-же порядкѣ, направилось торжественное шествіе въ соборъ, для выслушанія благодарственнаго молебна, во время котораго, при возглашеніи многолѣтія Государынѣ, послѣдовала пальба изъ ста одной пушки. Весь день въ городѣ былъ колокольный звонъ, а въ вечеру послѣдовала великолѣпная иллюминація. Въ этотъ же день совершено было открытіе трехъ палатъ: уголовной, гражданской и казенной.

Мы описали здѣсь только одинъ изъ главныхъ дней торжества, при открытіи намѣстничества въ Воронежѣ, между тѣмъ какъ почти цѣлый мѣсяцъ Декабрь прошелъ въ такихъ же торжествахъ, потому что въ теченіи этаго времени шелъ цѣлый рядъ открытій новыхъ учрежденій и выборовъ въ должности по этимъ учрежденіямъ.

Въ эту пору Воронежъ, можно сказать, кипѣлъ жизнію и отчасти напоминалъ суетливое и неугомонное Петровское время.

Открытіе народнаго училища, апеки, театра и губернской типографіи.

Вскорѣ, послѣ открытія намѣстникества, Приказъ Общественнаго Призрѣнія, на которомъ въ то время лежала мѣстная забота о распространеніи въ народѣ просвѣщенія, чрезъ открытіе и содержаніе школъ, въ 1785 году учредилъ въ Воронежѣ Народное Училище, сдѣлавшееся родоначальникомъ нынѣшней губернской гимназіи и Воронежскаго уѣзднаго училища. При открытіи его, высказалось особенное къ нему сочувствіе со сто-

роны послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, пожертвовавшаго въ пользу училища 1000 руб. (Шагинъ-Гирей жилъ въ Воронежѣ съ 1784 по 1786 годъ, его мѣстопребываніе находилось въ нынѣшнемъ Троицкомъ архіерейскомъ саду). Впрочемъ, это не было по времени первое офиціальное учебное заведеніе въ г. Воронежѣ,—какъ мы уже знаемъ, первая школа заведена была еще при Петрѣ. Кромѣ того, по духовному регламенту уже съ 1728 при архіерейскомъ домѣ стала организоваться школа, перешедшая впослѣдствіи въ 1745 году въ Воронежскую духовную семинарію ([1]).

Въ 1778 году появляется въ Воронежѣ первая аптека, открытая иностранцемъ Зегеромъ, а въ 1787 году получилъ свое начало Воронежскій театръ, которому меценатствовалъ тогдашній намѣстникъ В. А. Чертковъ, главный виновникъ его возникновенія и существованія ([2]).

Послѣднимъ болѣе выдающимся фактомъ въ концѣ XVIII столѣтія было основаніе при губернскомъ правленіи Воронежской губернской типографіи. Она основана была въ 1798 г. при гражданскомъ губернаторѣ Д. С. С., Александрѣ Борисовичѣ Солнцовѣ, о которомъ многіе старые документы говорятъ, какъ о человѣкѣ, любившемъ просвѣщеніе и заботившемся о его преуспѣяніи въ Воронежской губерніи ([3]). Средства на устройство типографіи первоначально взяты были изъ суммъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Такъ какъ, въ силу Высочайшаго манифеста 8 сентября 1802 г., типографіи должны были состоять въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, то и Воронежская типографія поступила потомъ въ завѣдываніе директора главнаго народнаго училища, надворнаго совѣтника Петрова. Въ скоромъ времени операціи Воронежской типографіи были въ такомъ развитіи, что она могла уже содержаться на свои заработки и успѣла напечатать очень много книгъ, кромѣ, разумѣется, печатанія нарядовъ губернскаго правленія, (за что она получала отъ послѣдняго ежегодно по 100 руб.), а также и указовъ.

([1]) Объ Воронежскихъ училищахъ будетъ говориться подробнѣе въ отдѣлѣ учебныхъ заведеній въ современномъ ихъ состояніи.

([2]) О театрѣ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ подробнѣе.

([3]) См. въ арх. Гимн. истор. зап. стр. 9.

Считая не безъинтереснымъ узнать состояніе губернской типографіи въ ту отдаленную отъ насъ пору, мы представимъ объ ней здѣсь нѣсколько подробностей.

Въ 1803 году личный составъ типографіи состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Корректоръ, онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ и надзиратель за типографіей, получавшій жалованья въ годъ 60 р.

Должность эту, какъ видно изъ документовъ, занималъ послѣ одинъ изъ учителей главнаго народнаго училища Юшковъ, титулярный совѣтникъ.

Наборщикъ—получавшій жалованья . . . 150 р.

Должность эту послѣ занималъ, какъ видно изъ одного документа, нѣкто коллежскій секретарь Перовъ.

Помощникъ наборщика—съ жалованьемъ . . . 75 р.

Должность эту, одновремнно съ Юшковымъ и Перовымъ, занималъ подканцеляристъ Соколовъ.

Тередорщикъ—получавшій жалованья . . . 120 р.

Батырщикъ—съ жалованьемъ . . . . . . 40 р.

И тотъ и другой были изъ солдатскихъ дѣтей.

Сторожъ—съ жалованьемъ . . . . . . 40 р.

На чернила, поташъ и проч. . . . . . . 75 р.

Дрова 9 саженъ (по 4 р. 50 к. за каждый) на . . 40 р. 50 к.

Такимъ образомъ все содержаніе типографіи обходилось въ годъ, въ 1803 г., въ 600 р. 50 к. ассигнаціями.

Чтобы судить о дѣятельности типографіи того времени, мы представимъ здѣсь списокъ книгъ, напечатанныхъ въ г. Воронежѣ въ концѣ XVIII и первой четверти XIX вѣка.

Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи. *Болховитинова* 1800 г. Ц. 2 р. 50 к. ас.

Космографія или описаніе тѣлъ міра. Соч. *Шмидта*, пер. Гав. *Успенскимъ* 1801 г. Ц. 2 р. 40 к.

Философское разсужденіе о человѣкѣ 1800 г. Ц. 40 к.

Проповѣди преосвященнаго Иннокентія, епископа Воронежскаго, съ біогр. очеркомъ, изд. *Болховитиновымъ*, 1799 г. Ц. 60 коп.

Надгробное слово, рѣчь и стихи преосвященному Іннокентію. Соч. *Болховитинова* 1799 г. Ц. 45 к.

7

Подарокъ музамъ въ новый 1799 г.

Разсужденіе о томъ, что алтарныя украшенія нашей Россійской церкви сходны съ древними восточной. Соч. *Болховитинова* 1800 г.

Основанія латынскаго языкоученія.

Краткая россійская дендрологія. Ц. 30 к.

Краткое начертаніе о скотскомъ падежѣ. Ц. 40 к.

Поэма Ной, созидающій ковчегъ. Ц. 15 к.

Разсужденіе о греческомъ языкѣ. Ц. 30 к.

Посланіе къ слугамъ моимъ: Шумилову, Сенькѣ и Петрушкѣ. Ц. 10 к.

Горы, или пустынникъ отъ ревности, представлено на Воронежскомъ театрѣ 1804 г.

Разсужденіе о богуслужебномъ пѣніи.

Исторія державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. *Ив. Черенкова*. 1803 г.

Драмма опытъ дружбы.

Прологъ на 1804 годъ. Ц. 25 к. 1804 г.

Правила о познаніи россійскихъ буквъ, складовъ, чтенія и правописанія.

Жизнь епископа Тихона I. Ц. 15 к.

Николая Унштетта путешествіе по обвороженному міру. Пер. *Г. У.* 3 част. 1801 г.

Описаніе землянаго миндаля и опыты надъ произращеніемъ онаго въ С. Петербургѣ Ц. 25 к.

Латинская азбука. *Г. Успенскаго*. Ц. 10 к.

Начертаніе описанія Рос. губерній, предложенное отъ Вольнаго экономическаго общества. Ц. 30 к.

Первоначальныя основанія латынскаго языкоученія. Ц. 50 к.

Ошибки отъ сходства лицъ. Комедія. Ц. 40 к. 1806 г.

Опытъ Воронежской губернской типографіи. Ц. 50 к.

Американецъ въ Европѣ. Комедія. Посвящ. губ. пред. дворянства Д. В. Черткову 1805 г. Ц. 1 р.

Ошибка кстати, комедія въ 4 дѣйствіяхъ. Соч. Ан. *Элина*. Посв. губ. Сонцову 1805 г.

Судя по количеству напечатанныхъ книгъ въ Воронежской типографіи, можно предполагать вообще о довольно значитель-

номъ развитіи этаго новаго заведенія, а равнымъ образомъ и о нѣкоторой мѣстной литературности, потому что всѣ напечатанныя книги принадлежали исключительно мѣстнымъ авторамъ.

ГЛАВА VI.

Судьба Воронежа въ XIX столѣтіи.

Начало XIX вѣка было для Россіи напряженнымъ временемъ, она готовилась вступить въ грандіозную борьбу съ завоевателемъ Европы, Наполеономъ,—эта напряженность отразилась и на отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Воронежскія лѣтописи заключаютъ въ себѣ указанія на мѣстный патріотизмъ и военное приготовленіе. Въ 1806 г. Высочайше повелѣно устроить въ Воронежѣ магазинъ на помѣщеніе 100 тысячъ четвертей хлѣба, заготовляемаго для Ростовскихъ и въ наполненіе Кавказскихъ Линейныхъ магазиновъ перваго фланга. Въ слѣдующемъ году въ Воронежѣ было чрезвычайное собраніе дворянства для распоряженій о составленіи милиціи на укомплектованіе Кавказской арміи. Послѣ этого послѣдовало еще нѣсколько повелѣній, относившихся до военнаго дѣла, и только въ 1813 году поулеглось напряженное военное чувство: Воронежское дворянство въ этомъ году получило три Высочайшихъ благодарственныхъ Рескрипта за тѣ добровольныя жертвы, какія оно принесло въ эту трудную военную Русскую годину.—За тѣмъ въ лѣтописяхъ Воронежа отмѣчены царскія посѣщенія.

Посѣщеніе Воронежа Александромъ I-мъ.

Послѣ Петра I-го Воронежъ цѣлое столѣтіе не видѣлъ у себя Русскихъ государей, и только съ 1816 г. начались опять эти посѣщенія, хотя, впрочемъ, они совершенно уже не имѣютъ характера Петровскихъ посѣщеній и не выдѣляютъ рѣзко собою Воронежа изъ среды другихъ городовъ.

Мы остановимся здѣсь на посѣщеніяхъ г. Воронежа Государемъ Александромъ I Благословеннымъ. Это было въ 1818 году и 1820 г. Вотъ что мы читаемъ объ этомъ въ донесеніяхъ Воронежскаго гражданскаго Губернатора, Н. П. Дубенскаго, С. Петербургскому военному Генералъ-губернатору, отъ 31 мая 1818 года.

«27-го мая, въ 9 часовъ по полудни, колокольный звонъ возвѣстилъ нетерпѣливо-ожидавшимъ жителямъ всерадостнѣйшее прибытіе Его Императорскаго Величества въ г. Воронежъ.— Высочайшее шествіе было чрезъ прекрасно устроенную при въѣздѣ плотину, простирающуюся на 800 сажень и осѣненную ивами;—плотина сія и мостъ черезъ р. Воронежъ, равно какъ и весь городъ, освѣщены были безчисленнымъ множествомъ огней—и весь путь усыпанъ былъ народомъ, которой въ неизъясненномъ восторгѣ своемъ оглашалъ воздухъ громогласнымъ: «ура!» У шлагбаума Государь Императоръ встрѣченъ былъ здѣшнимъ полиціймейстеромъ и сопровожденъ прямо въ Соборный храмъ, гдѣ у крыльца ожидалъ Его Императорское Величество преосвященный епископъ Епифаній, со всѣмъ духовенствомъ, я и командующій 4-ымъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ.

По окончаніи молебствія, Его Императорское Величество прибыть изволилъ на пріуготовленную для Высочайшаго пребыванія квартиру, въ домѣ коммерціи совѣтницы Тулиновой.

Здѣсь Его Императорское Величество соизволилъ сказать, что г. Воронежъ въ блестящемъ даже состояніи.

Потомъ Государь Императоръ осчастливить изволилъ присутствіемъ своимъ балъ, данный дворянствомъ въ нарочно устроенной галлереѣ,—гдѣ многія дамы имѣли счастье танцовать съ Его Императорскимъ Величествомъ, и вся здѣшняя публика наслаждалась болѣе часа восхитительнымъ лицезрѣніемъ обожаемаго Монарха.

28 мая, по утру, въ 7 часовъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи его сіятельства, графа А. А. Аракчѣева, его свѣтлости, принца Гессенъ Гамбургскаго, и многочисленнаго генералитета, изволилъ отправиться верхомъ къ разводу, послѣ коего было прекраснѣйшее ученіе 8 эскадроновъ, собранныхъ по одному изъ каждаго полка здѣшняго корпуса—двухъ учебныхъ эскадроновъ и конноартиллерійской роты.

Послѣ того Его Императорское Величество, при безчисленномъ стеченіи народа, изволилъ осматривать военные госпитали, коммисаріатское депо, Богоугодное заведеніе Приказа Общественнаго Призрѣнія и Тюремный Замокъ. Порядокъ и благоустройство во всѣхъ частяхъ обратили Всемилостивѣйшее вниманіе Его

Императорскаго Величества.

Въ 12-мъ часу имѣли счастье быть представленными Государю Императору: во первыхъ, преосвященный Епифаній съ дувенствомъ, во вторыхъ, генералитетъ и штабъ-офицеры 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; въ третьихъ, всѣ гражданскіе чиновники; въ четвертыхъ, губернскій предводитель съ дворянствомъ, и въ пятыхъ, градскій голова и купечество, съ хлѣбомъ и солью.

Послѣ того Государь Императоръ соизволилъ отправиться, въ 1-мъ часу по полудни, въ дальнѣйшій путь къ Москвѣ, сопровождаемый благословеніями стекшагося со всѣхъ сторонъ народа.

Его Императорскому Величеству въ г. Воронежѣ были поданы рапорты о состояніи различныхъ частей управленія; мы помѣщаемъ здѣсь извлеченія изъ нихъ, касающіяся собственно Воронежа.

Въ городѣ Воронежѣ замѣчательныя въ 1818 г. строенія:

а) Благовѣщенскій соборъ, построенный въ 1735 году.

б) Каменная семинарія, которая вновь выстраивается на Дворянской улицѣ.

в) Акатовскій мужскій монастырь.

г) Покровскій дѣвичій монастырь.

Жителей въ Воронежѣ обоего пола до 20 тыс. Церквей каменныхъ 20. Домовъ каменныхъ 279. Деревянныхъ 2003. Лавокъ торговыхъ 535. Фабрикъ суконныхъ 4. Красиленъ 2. Заводъ колокольный 1. Мыльный 1. Канатныхъ 2. Полпивныхъ 5. Салотопней 14. Каменный тюремный замокъ и въ немъ церковь 1.

При заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія больница и домá: для бѣдныхъ, для умалишенныхъ, воспитательный, рабочій и смирительный.

Казенныхъ зданій въ Воронежѣ 18.

При проѣздѣ Его Императорскаго Величества чрезъ г. Воронежъ, губернскимъ начальствомъ возбуждены были нѣкоторые вопросы относительно встрѣчи, помѣщенія и другихъ подробностей, касающихся этикета; находя какъ эти вопросы, такъ и отвѣты на нихъ не лишенными интереса, мы сообщаемъ и ихъ.

Вопр. Гдѣ встрѣтить долженъ Губернаторъ?

Отв. Въ соборѣ и у подъѣзда на квартирѣ.

В. Гдѣ встрѣтить должны другіе чиновники?

О. Въ соборѣ.

В. гдѣ и какія долженъ губернаторъ подать рапорты и другія бумаги?

О. На квартирѣ, — о благополучномъ состояніи губерніи, а потомъ прочія.

В. Полиціймейстеръ долженъ-ли подать рапортъ-какой и гдѣ?

О. Не долженъ и, встрѣтивъ у шлагбаума, везти прямо въ соборъ. Жандармамъ не быть.

В. Гдѣ и когда представляться кому?

О. На другой день по утру. По списку гражданскихъ чиновниковъ, дворянъ, купцовъ и духовенства.

В. Быть ли напудреннымъ или безъ пудры?

О. При пудрѣ и башмакахъ.

В. Духовенству ожидать въ соборѣ или гдѣ?

О. Въ соборѣ на крыльцѣ.

В. Бытьли колокольному звону, если прибыть изволитъ ночью?

О. Быть.

В. Хозяйка дома, въ которомъ отведена квартира для Государя Императора, можетъ ли встрѣтить Его Величество на крыльцѣ и поднести хлѣбъ и соль?

О. Можетъ, на верху въ сѣняхъ.

В. Угодно ли будетъ Государю Императору осчастливить присутствіемъ своимъ пріуготовленный балъ и когда, — или обѣдъ?

О. Балъ въ тотъ вечеръ, какъ пріѣдетъ.

В. На балѣ дамамъ быть съ шлейфами или безъ оныхъ?

О. Въ круглыхъ короткихъ платьяхъ.

Списокъ квартирамъ въ г. Воронежѣ.

1. Его Императорскому Величеству въ домѣ В. Тулинова.
2. Графу Аракчѣеву въ д. г. Синицына.
3. Графу Милорадовичу въ д. г. Капканщикова.
4. Генералъ Адъютанту Уварову въ д. г. Молоцкаго.
5. Генералъ Адъютанту князю Волконскому въ д. Левшина.
6. Генералъ Адъютанту князю Меньщикову въ д. Дебольцова.
7. Лейбъ Медику Вилліе въ д. г. Плетенева.

8. Г. Статсъ-Секретарю Марченкѣ въ д. Гарденина.
9. Флигель-Адъютанту Данилевскому въ д. Пажитнова.
10. Полковнику Соломкѣ въ д. г. Михнева.
11. Камердинерамъ Его Величества двумъ въ д. Попова, въ нижнемъ этажѣ.
12. Лакеямъ Его Величества въ д. г. Переславцова.
13. Канцеляріи графа Аракчѣева въ д. г. Шуклина.
14. Доктору Рихтеру въ д. г. Попова.
15. Фельдъегерямъ, кучерамъ-семерымъ въ д. г. Калиновскаго.
17. Придворнымъ пѣвчимъ троимъ въ д. г. Савостьянова.
18. Метръ д'отелю Миллеру въ д. Концебаха.

Пребываніе Государя Императора Александра Павловича въ Воронежѣ въ 1820 году, по донесенію Воронежскаго Гражданскаго Губернатора П. А. Сонцова Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ, представлено въ томъ же видѣ, какъ оно было и въ 1818 году, поэтому мы не считаемъ нужнымъ повторять одного и того же выпискою изъ сохранившихся официіальныхъ документовъ (1).

Открытіе попечительнаго о бѣдныхъ Комитета; дѣятельность Губернатора Н. И. Кривцова и первая холера въ Воронежѣ.

Въ 1818 году, 22 Іюля, въ Воронежѣ былъ открытъ попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, продолжающій свои дѣйствія до настоящаго времени (2).

За тѣмъ Воронежская лѣтопись останавливается на кипучей строительной дѣятельности бывшаго Воронежскаго Губернатора Н. И. Кривцова, о которомъ будетъ упомянуто подробнѣе въ очеркѣ внѣшняго устройства г. Воронежа. Въ одинъ 1826 г. выкопано было въ городѣ до 20 колодцевъ, тогда какъ прежде этаго ихъ совсѣмъ не было, не смотря даже на 3-хъ верстное разстояніе нѣкоторыхъ нагорныхъ жителей отъ рѣки. Самый глубокій колодезь, вырытый въ то время, имѣетъ глубину 75 аршинъ; онъ находится на дворѣ Митрофановскаго монастыря. Вообще этотъ десятилѣтній періодъ Воронежской исторіи съ 1820—1830 можно назвать по преимуществу періодомъ обстраиванія и улучшенія города (3).

---

(1) См. Ист. мат. въ Вор. губ. Вѣд. №№ 14 и 15 1850 г.
(2) Болѣе подробныя объ немъ свѣдѣнія смотри въ отдѣлѣ благотворительности.
(3) О постройкахъ возникшихъ въ этомъ періодѣ, будетъ сказано въ очеркѣ современнаго внѣшняго устройства города Воронежа.

Въ 1830 году въ Воронеж. губ. появилась эпидемическая болѣзнь-холера, приведшая въ ужасъ жителей Воронежа, но эта болѣзнь обнаружилась въ Воронежѣ только въ слѣдующемъ 1831 году съ 17 Іюня. Дѣйствія этой болѣзни продолжались въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Мы не имѣли подъ руками статистическихъ данныхъ для того, чтобы опредѣлить съ точностію, какъ сильна была смертность въ Воронежѣ въ эту пору, а знаемъ только по преданію, что въ ту пору умерло въ теченіе одного мѣсяца 1/6 часть всего населенія города.—Къ тому же году относится открытіе въ Воронежѣ мужскаго и дамскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета.

ГЛАВА VII.

Открытіе мощей Св. Митрофана въ Воронежѣ.

Въ 1832 году въ Воронежѣ открыты были мощи Угодника Митрофана. Это событіе имѣло грамадное значеніе для города, и можетъ служить эпохою въ общей судьбѣ Воронежа. Съ этого времени онъ дѣлается цѣлію пилигримства огромныхъ массъ народа, и въ этомъ отношеніи уподобляется Кіеву. Глухой, отдаленный пунктъ—онъ вдругъ дѣлается извѣстнымъ всей Россіи, и уже въ тридцатыхъ годахъ начинается здѣсь постройка шоссейной дороги, направленной на сѣверъ, для соединенія этого города съ общимъ центромъ искуственныхъ нашихъ сообщеній. Кромѣ простого народа, въ Воронежъ въ значительномъ количествѣ стали пріѣзжать люди всѣхъ званій и состояній; запросъ на разные предметы потребленія возросъ въ огромныхъ (сравнительно) размѣрахъ; къ тому же сближенія и столкновенія мѣстныхъ жителей съ разнородными посѣтителями—подѣйствовали на первыхъ весьма благопріятно. Новая мысль, новый обычай и новый вкусъ стали доходить и переходить въ Воронежскую жизнь гораздо быстрѣе, чѣмъ это было прежде. Наконецъ цѣлый рядъ царскихъ посѣщеній, съ цѣлію поклоненія мощамъ, былъ слишкомъ сильнымъ рычагомъ для того, чтобы благоустройство Воронежа поднялось: мѣстные власти старались, чтобы Воронежъ не казался городомъ грязнымъ, и вотъ причина, почему и до сихъ поръ на

этомъ городѣ, сравнительно съ другими губернскими городами, лежитъ какая-то особенная печать чистоты, опрятности, или, какъ говорятъ нѣкоторые, «аристократичности».

Для болѣе близкаго знакомства съ этимъ важнымъ событіемъ, мы воспользуемся описаніемъ его однимъ мѣстнымъ жителемъ, бывшимъ очевидцемъ этого событія.

Для открытія мощей командированъ былъ въ Воронежъ членъ Синода, Тверской архіепископъ Григорій. Днемъ открытія назначенъ былъ праздникъ Преображенія Господня, 6-го Августа, 1832 года.

«Въ этотъ благознаменитый день», говоритъ очевидецъ, «оба преосвященные служили литургію, архіепископъ Григорій въ Михайловскомъ соборѣ, а епископъ Антоній въ Дѣвичьемъ монастырѣ, у храмоваго праздника. Послѣ обѣдни, въ 12 часовъ, начался при Благовѣщенскомъ соборѣ благовѣстъ къ открытію святыхъ мощей. Жители г. Воронежа и богомольцы, притекшіе изъ разныхъ губерній, въ числѣ 50 т. человѣкъ, съ благоговѣніемъ ожидали знаменитѣйшаго и священнаго событія. Звуки большаго колокола производили во всѣхъ сердцахъ радостный трепетъ. Изъ всѣхъ градскихъ церквей, при колокольномъ звонѣ, шло въ праздничныхъ ризахъ духовенство съ хоругвями, святыми крестами и святыми иконами, въ соборъ.

Небо, съ самаго утра закрываемое тучами и облаками, прояснилось, и солнце въ полудневномъ теченіи своемъ стало изливать лучезарное сіяніе и особенную теплоту.

Въ исходѣ 2-го часа вышли изъ архіерейскихъ покоевъ оба преосвященные, въ сопровожденіи сослужащихъ. Они вошли въ Михайловскій соборъ и облачились въ полное облаченіе; потомъ, по совершеніи предначинательнаго молитвословія, священный ходъ, подъ сѣнію хоругвей, слѣдовалъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ воспѣтъ былъ 33 псаломъ. Въ это время первенствующій архіерей кадилъ иконы и мощи, обходя могилу съ трехъ сторонъ, — окропилъ святою водою новую кипарисную раку, покровъ для святыхъ мощей и лентіоны, приготовленные для подъятія оныхъ изъ могилы. Протодіаконъ возгласилъ: «со умиленіемъ преклонше колѣна, Святителю помолимся». Священный клиръ воспѣлъ: «Святителю Отче Митрофане, моли Бога о насъ». Всё собраніе преклонило колѣна и первенствующимъ архіереемъ произнесена мо-

литва Святителю Митрофану. Потомъ два протоіерея, взявъ благословеніе отъ архіереевъ, сошли въ могилу и подложили лентіоны подъ исподнюю доску гроба, сохранившуюся Божіемъ Промысломъ въ цѣлости, какъ-бы для того, чтобы удобнѣе было на оной изнести святыя, нетлѣнныя мощи; потомъ концы лентіоновъ подали стоявшимъ на верху. Одинъ изъ архіереевъ стоялъ противу главы Святителя Митрофана, другой противу ногъ; а прочіе служащіе—по сторонамъ. Въ храмѣ царствовала благоговѣйная тишина, въ продолженіи которой только слышны были слова: «Господи помилуй,» повторяемыя священнымъ соборомъ. Это пѣніе, ослабѣвая мало по малу, прекратилось. Уста отъ полноты особенныхъ чувствованій не могли болѣе произносить эту краткую молитву. Сердца попеременно испытывали священный страхъ, трепетали отъ духовнаго веселія, проникнуты были удивленіемъ, ощущали сладкую надежду—при благоговѣйномъ желаніи и ожиданіи великой, преславной милости Божіей. Наконецъ святыя мощи Угодника Божія, какъ восходящее солнце, показались. И всѣ съ слезами умиленія пали на колѣна, и молились Святелю, принесшему небесную радость. Когда святыя мощи на лентіонахъ вознесены были изъ могилы, тогда архіереи приняли ихъ руками, одинъ у главы, другой у ногъ, и съ помощіею сослужащихъ положили въ новую раку и покрыли приготовленнымъ бѣлымъ, атласнымъ покрываломъ.

Ставъ на свои мѣста, архіереи и всѣ сослужащіе воздали благоговѣйное чествованіе новоявленному Чудотворцу земнымъ поклоненіемъ, и началось молебное пѣніе Святителю Митрофану. Въ продолженіи протяжно-воспѣваемаго предначинательнаго молитвословія и трисвятой пѣсни, архіереи, раздавъ предстоящимъ свѣчи, кадили святыя мощи окрестъ, по чину святительскому. Когда воспѣтъ тропарь Святителю Митрофану, архіереи и служащіе паки поклонились ему до земли, и тогда двѣнадцать іереевъ приступили поднять раку для перенесенія. По возглашенію первенствующаго архіерея: «съ миромъ изыдемъ», началось шествіе изъ Благовѣщенскаго Собора южными вратами въ слѣдующемъ порядкѣ: несли хоругви храмовъ Божіихъ, шли пѣвчіе, которые пѣли: «Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя, яви тя стаду твоему, яже вещей истина» и проч. За

пѣвчими слѣдовало духовенство всѣхъ церквей города, честный крестъ и образъ Богоматери. Здѣсь четыре іерея несли икону Святителя Митрофана отъ его раки, изъ сребра искованную. За симъ святымъ образомъ гражданскій Губернаторъ съ чиновниками несли великолѣпный балдахинъ—и вотъ почетнѣйшимъ духовенствомъ несомы были святыя мощи Воронежскаго Первопрестольника, Святителя и Чудотворца Митрофана, въ сопровожденіи архіепископа Тверскаго Григорія и преосвященнаго Антонія.

Съ появленіемъ святыхъ мощей Угодника Божія во всенародное созерцаніе, общая радость и огнь священнаго восторга были велики и неизъяснимы. Народъ падалъ ницъ на землю, становился на колѣни, и молился новоявленному Святителю Божію. Священное шествіе продолжалось къ востоку, во кругъ Благовѣщенскаго собора, мимо архіерейскаго дома, чрезъ площадь къ собору Архангельскому.

По внесеніи въ Архангельскій соборъ, святыя мощи поставлены были среди церкви, предъ алтаремъ на возвышенномъ мѣстѣ, и молебное пѣніе продолжалось по чину. Послѣ чтенія Евангелія, архіереи прикладывались къ святымъ мощамъ, потомъ сослужащіе и народъ. Молебствіе заключено возглашеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору, со всею Августѣйшею Фамиліею и Святѣйшему Синоду.

Послѣ того въ соборѣ началась малая вечерня, и крестные ходы прочихъ церквей возвратились въ свои церкви.

Въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе, совершенное обоими архіереями. Въ немъ въ обычное время преосвященный Антоній, архипастырь Воронежскій, произнесъ похвальное слово Святителю Митрофану. Со времени чтенія Евангелія на всенощномъ бдѣніи благоговѣйное цѣлованіе святыхъ мощей сперва освященнымъ соборомъ, а потомъ народомъ, и помазаніе святымъ елеемъ продолжалось до окончанія всенощной службы. Въ остальную часть ночи, между тѣмъ какъ народъ продолжалъ прикладываться къ святымъ мощамъ, было читано духовное завѣщаніе Святителя Митрофана къ своей паствѣ. Г. Начальникъ губерніи, Д. Н. Бѣгичевъ, какъ блюститель тишины и покоя, и ревностный христіанинъ, во всю ту свѣтозарную ночь, по благоче-

стію своему, бодрствовалъ при святыхъ мощахъ Святителя и наблюдалъ за порядкомъ.

На другой день, 7 Августа, въ воскресенье, въ 10 часовъ началась божественная литургія въ Аргангельскомъ соборѣ, которую совершали оба преосвященные. На маломъ входѣ, при пѣніи: «пріидите поклонимся,» двѣнадцать сослужащихъ іереевъ подъяли честныя мощи и, предшедши архіереямъ, внесли оныя царскими вратами во святой алтарь, гдѣ, обнеся о правую сторону святаго престола, поставили на горнемъ мѣстѣ лицемъ къ святому престолу. Такимъ образомъ Святитель Митрофанъ вновь начальствовалъ въ соборѣ паствы своей. Два архіерея стояли по сторонамъ его, какъ сослужащіе.

Послѣ литургіи преосвященные благословили на соборномъ дворѣ уготованную усердіемъ Воронежскаго купечества трапезу для бѣдныхъ и притекшихъ богомольцевъ, коихъ до семи тысячь въ день насытились простою, но обильною пищею. Въ палатахъ же своихъ, архіерскихъ, преосвященный Антоній угощалъ обѣденнымъ столомъ архіепископа Тверскаго Григорія, духовенство, дворянство и купечество. Всседневный колокольный звонъ продолжалъ возвѣщать радость церкви. Ввечеру городъ былъ иллюминованъ». (¹)

Такъ совершилось открытіе мощей въ Воронежѣ. Въ этомъ же году прибылъ на поклоненіе мощамъ покойный Государь Николай Павловичъ, и съ этого времени посѣтили Воронежъ всѣ первенствующіе члены Царскаго Дома. Особенно замѣчателенъ былъ въ этомъ отношеніи 1837 годъ, когда въ Воронежъ прибыли: Государь Наслѣдникъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Θеодоровна, Великая Княгиня Марія Николаевна, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Великая Княжна Елена Павловна и самъ Государь Императоръ Николай Павловичъ. Къ пріѣзду Государя Наслѣдника, совершавшаго въ то время путешествіе по Россіи, устроена была въ Воронежѣ въ первый разъ выставка сельскихъ и мануфактурныхъ издѣлій Воронежскаго края, которая и удостоилась его вниманія.

Дальнѣйшія событія, именно: торжественное перенесеніе мо-

(¹) См. жиз. Пр. Ант. Н. М. *Савостьянова* стр. 52—56 и 65.

щей Св. Митрофана изъ Архангельскаго собора въ Благовѣщенскій, 25 Іюня 1833 г., и 23 Ноября переложеніе мощей въ новую серебренную раку, сооруженную на сумму, пожертвованную городскимъ обществомъ, привлекали въ Воронежъ, по словамъ очевидцевъ-современниковъ, до 80 тыс. посѣтителей въ эти знаменательные дни.

Мысль о сооруженіи въ Воронежѣ памятника Петру Великому.

1834 годъ для Воронежа былъ годомъ живого историческаго чувства, возбужденнаго воспоминаніемъ о давно прошлой Петровской порѣ. Быстро созрѣла въ Воронежѣ мысль о необходимости почтить преобразователя Россіи мѣстнымъ памятникомъ, и въ этомъ-же году, при Губернаторѣ Д. Н. Бѣгичевѣ, чрезъ его непосредственное участіе, уже создался и самый проэктъ, который даже утвержденъ былъ Государемъ для исполненія. Въ свое время эта мысль объ открытіи въ Воронежѣ памятника и самый проэктъ открытія надѣлали много мѣстнаго шуму, и Воронежцы жили этою мыслію въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока, наконецъ, вслѣдствіе разныхъ неудачъ, дѣло это совершенно остановилось и разстроилось, оставивъ послѣ себя одинъ только слѣдъ въ лѣтописяхъ Воронежа, да въ небольшомъ шкафчикѣ гравюръ, хранящихся въ настоящее время въ Воронежской Публичной Библіотекѣ.

Имѣя подъ руками самый проэктъ, который въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, мы представимъ изъ него нѣсколько выдержекъ, чтобы сдѣлать сравненіе этого проэкта съ осуществленнымъ памятникомъ нашихъ дней, (именно: въ 1860 году).

Извѣстно, что въ Воронежѣ послѣ Петровскихъ дѣлъ остался одинъ только вещественный памятникъ—это магазинъ, или, какъ его чаще называютъ, цейхгаусъ, находящійся на островѣ р. Воронежа, недалеко отъ Успенской церкви. Это зданіе при Петрѣ было мѣстомъ храненія самыхъ необходимыхъ корабельныхъ припасовъ; оно состояло изъ трехъ этажей: двухъ нижнихъ, каменныхъ и одного верхняго—деревяннаго Но потомъ, въ 1780 году верхній деревянный этажъ былъ сломанъ и перекрытъ; въ зданіи помѣщались въ это время амуничныя вещи. Но уже въ 1812 году цейхгаусъ былъ проданъ съ публичнаго торга на сломъ

въ частныя руки, и уцѣлѣлъ, какъ говоритъ преданіе, потому только, что не могъ быть разломанъ за прочностью постройки. Это-то зданіе предполагалось пріобрѣсти опять въ общественную собственность и сдѣлать его мѣстомъ сосредоточенія памятниковъ, сохранившихся послѣ Петра—пріобрѣтенныхъ покупкою и пожертвованныхъ. Въ верхнемъ этажѣ предполагалось устроить храмъ во имя Св. Митрофана, помѣстивъ въ ономъ хранившійся въ Павловскомъ городскомъ соборѣ иконастасъ бывшаго Азовскаго собора и разныя церковныя утвари, сохранившіяся отъ Петра Великаго въ церквяхъ г. Воронежа.

Въ день кончины Петра I, 28 генваря, послѣ совершенія литургіи и поминовенія души его, предполагалось дѣлать угощеніе бѣднымъ, на суммы пожертвованныя, или—изъ остатковъ городскихъ доходовъ.

Въ большіе царскіе дни предполагалось устроить на островѣ большія празднества и публичныя гулянья. Уже въ 1834 году, въ день рожденія покойнаго Государя Николая I-го, отъ церкви Успенія былъ первый церемоніальный ходъ въ цейхгаусъ, чрезъ временно-сдѣланный городскимъ головою мостъ. Около самого дома были разставлены столы, на которыхъ въ этотъ день угощалось бѣдное населеніе г. Воронежа. А вечеромъ островъ былъ иллюминованъ.

Ту комнату цейхгауза, гдѣ, какъ по преданіямъ извѣстно, находился кабинетъ Петра, или, такъ называемая, «Рабочая Палата», гдѣ онъ, посѣщая цейхгаузъ, занимался дѣлами,—предполагалось отдѣлать, принаравливаясь въ убранствѣ и украшеніи ко временамъ царствованія этого Государя.

Въ эту комнату предполагалось собрать изъ всѣхъ мѣстъ по губерніи, и вообще по Россіи, разныя вещи, мебель и другіе предметы, принадлежавшіе лично Петру, склоняя имѣющихъ оныя къ добровольному пожертвованію, или пріобрѣтая оныя покупкою, изъ суммы, которая будетъ собрана на устройство памятника.

Сверхъ того, предполагалось купить и хранить въ этой комнатѣ, въ особыхъ шкафахъ, дѣянія Петра Великаго, анекдоты и другія книги, относящіяся къ его царствованію, и чтеніемъ этихъ книгъ предоставить пользоваться каждому, кто пожелаетъ, на

мѣстѣ, но никому брать ихъ домой не позволять.

Стѣны этой комнаты предполагалось украсить портретомъ Великаго Государя, планами выигранныхъ имъ сухопутныхъ и морскихъ сраженій и портретами военачальниковъ и другихъ особъ, которыя пользовались милостію и довѣренностію его.

Прочія комнаты въ этомъ зданіи предполагалось отдѣлать въ чернѣ, и на первый случай помѣстить въ оныхъ одного раненаго офицера безпорочнаго поведенія и хорошей нравственности, въ званіи смотрителя этого зданія, и шесть раненныхъ инвалидныхъ нижнихъ чиновъ—въ сторожа, давъ имъ достаточное содержаніе; въ послѣдствіи же времени, ежели бы представилась возможность, то въ прочихъ комнатахъ этаго зданія помѣстить и содержать еще нѣсколько раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, по соразмѣрности способовъ, которые къ тому откроются.

Предполагалось воспользоваться по возможности мѣстнымъ удобствомъ, для устройства кругомъ всего зданія куртинъ и дорожекъ, словомъ—изыскать всѣ средства, чтобы сдѣлать мѣсто это пріятнымъ и удобнымъ для публичнаго гулянья, котораго въ Воронежѣ не имѣлось въ то время.

На возвышенной горѣ (на острожномъ бугрѣ), съ которой, по мѣстному ея положенію, открытъ видъ во всѣ стороны на значительное пространство, въ особенности по дорогѣ въ Грузію, предполагалось устроить памятникъ Императору Петру Великому въ видѣ обелиска.

Предполагалось, хижины, находящіяся на горѣ близъ того мѣста, гдѣ предназначено соорудить памятникъ Петру Великому, и вообще не большіе домики, построенные въ ущелинахъ на полугорѣ и на берегу противъ бывшаго цейхгауза, пріобрѣсть покупкою, и бѣднымъ владѣльцамъ этихъ хижинъ, дѣлающихъ безобразіе, непріятное для виду съ острова, на коемъ предполагалось устроить публичное гулянье, отвести для постройки домовъ пустопорожнія городскія мѣста, близъ Московской заставы.

Равномѣрно предполагалось отдѣлать всю эту гору: устроить на оной дорожки для гулянья, бесѣдки для отдохновенія, насадить куртинами цвѣты, деревья и проч.

Для приведенія въ исполненіе этого проэкта, составленъ былъ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Воронежскаго

Губернатора. Комитетъ составилъ смѣту на воззобновленіе зданія и укрѣпленіе острова, гдѣ оно находится, въ 37,456 р. 60 к. Открылась подписка—и была встрѣчена общимъ сочувствіемъ: пожертвованія, какъ деньгами, такъ и вещами поступали въ Комитетъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Но потомъ медленная работа и слишкомъ не экономное веденіе дѣла—породили всеобщее охлажденіе къ пожертвованіямъ, и въ 1843 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ оставленіи сооруженія памятника Петру I-му до имѣющей открыться къ тому возможности; цейхгаусъ-же обратить въ городское вѣдомство для употребленія, по усмотрѣнію начальства [1].

Въ настоящее время это зданіе находится въ самомъ безобразномъ соетояніи и отдано съ публичныхъ торговъ подъ помѣщеніе промываемой шерсти купцу Борисову.—

Закладка Кадетскаго корпуса; учрежденіе общества рысистаго бѣга; пожаръ въ зданіи, принадлежащемъ приказу общественнаго призрѣнія; учрежденіе земской случной конюшни и открытіе Кадетскаго корпуса.

За тѣмъ въ тридцатыхъ годахъ Воронежская лѣтопись отмѣтила на своихъ страницахъ слѣдующія событія. Въ 1837 году совершена была закладка главнаго зданія Михайловскаго Кадетскаго Корпуса, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича.—Въ томъ же году учреждено общество рысистаго бѣга, продолжающее свое существованіе и до настоящаго времени.— Къ этому же году относится памятный для Воронежцевъ пожаръ, бывшій 30 декабря въ главномъ корпусѣ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія. Этотъ пожаръ истребилъ, за исключеніемъ каменныхъ стѣнъ, все зданіе, состоявшее изъ трехъ этажей, изъ которыхъ въ верхнемъ помѣщалась больница, въ нижнемъ богадѣльня и часть прислуги, а средній, по случаю производившейся отдѣлки, оставался не занятымъ; больные, числомъ около 170 человѣкъ, не смотря на темноту ночи (пожаръ произошелъ въ 4 часа по полуночи) и высоту помѣщенія, всѣ были спасены, кромѣ одного малолѣтняго кантаниста, который сгорѣлъ.

---

[1] Болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ приведенія въ исполненіе проэкта сооруженія памятника Петру I См. Вор. Губ. Вѣд. 1864 г. № 34.

Въ 1844 году по Высочайшему повелѣнію учреждена была въ Воронежѣ Земская Случная Конюшня, для которой Высочайше пожаловано изъ государственныхъ заводовъ 60 жеребцовъ для улучшенія породъ лошадей.

Въ 1845 году, 8 ноября, происходило торжественное открытіе Воронежскаго Михайловскаго Кадетскаго Корпуса. [1]. Съ тѣхъ поръ въ Воронежѣ образовалось нѣчто въ родѣ военной колоніи, занявшей цѣлый уголъ города. Наплывъ военно-педагогическаго элемента не остался, конечно, безъ болѣе или менѣе сильнаго вліянія на городъ, въ особенности, если взять во вниманіе тѣ сближающіе городъ съ заведеніемъ праздники, балы и вечера, которые продолжаются и до нашихъ дней и которые въ началѣ обращали на себя со стороны города еще бóльшее вниманіе, чѣмъ теперь.

Вторая холера въ г. Воронежѣ (въ 1847 г.); открытіе Дѣтскаго Пріюта; пріѣздъ Наслѣдника.

Въ первыхъ числахъ августа, 1847 года, въ г. Воронежѣ распубликовано было напечатанными афишами извѣстіе о холерѣ, появившейся съ 29 іюля въ Богучарскомъ уѣздѣ, въ слободѣ Бычкѣ, на границѣ Донской земли. Въ народѣ еще раньше ходилъ слухъ о холерной эпидеміи, которая первоначально обнаружилась въ г. Новочеркаскѣ, и оттуда подвигалась на сѣверъ, въ сосѣднюю Воронежскую губернію;—слухъ этотъ, какъ вѣстникъ страшной смертности, волновалъ городъ и съ ужасомъ заставлялъ ждать и у себя появленія той-же гостьи. Для предотвращенія преувеличенныхъ слуховъ, мѣстное губернское начальство, хотя и опубликовало успокоивавшее извѣстіе о настоящемъ ходѣ холеры, но все-таки эти слухи росли все больше и больше. Черезъ нѣсколько дней по городу стала расходиться новая публикація: «Наставленіе, коимъ должны руководствоваться при появленіи въ Воронежской губерніи эпидемической холеры»;—между тѣмъ въ Воронежѣ, вслѣдствіе министерскаго предписанія, учрежденъ былъ временный Комитетъ, который дѣятельно приготовлялъ все необходимое на случай появленія холеры въ городѣ: приготовлены были въ разныхъ мѣстахъ три

[1] Болѣе подробныя свѣдѣнія о Корпусѣ помѣщены въ отдѣлѣ учебныхъ заведеній г. Воронежа.

лѣчебницы и сдѣланъ значительный запасъ Воронежскаго элексира, имѣвшаго, какъ увѣряли, благотворное дѣйствіе въ холерическихъ припадкахъ. [1] Наконецъ съ 23 августа холера появилась въ самомъ городѣ и продолжалась по 28 сентября. Мы воспользуемся статистическою таблицею, напечатанною въ Вор. Губ. Вѣд. (1847 г. № 38) для того, чтобы показать дѣйствіе холерной эпидеміи въ Воронежѣ съ 23 августа по 17 сентября.

Таблица заболѣвшихъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ холерою въ г. Воронежѣ, въ 1847 году.

Мѣсяцъ и число.	Состояло больныхъ.	Вновь заболѣло	Умерло.	Выздоровѣло.	Осталось на лицо.
Съ 23 по 25 августа. .	—	9	4	—	5
25	5	18	8	—	15
26	15	53	7	1	60
27	60	53	12	4	87
28	87	90	28	7	142
29	142	169	76	17	218
30	218	243	97	38	326
31	326	376	75	82	445
Сентябрь:					
1	445	393	126	127	585
2	585	415	148	132	720
3	720	434	133	143	878
4	878	418	152	125	1019
5	1019	395	144	132	1138
6	1138	337	123	118	1234
7	1234	371	157	124	1334
8	1334	325	117	114	1418
9	1418	270	109	129	1450
10	1450	228	105	118	1455
11	1455	206	101	148	1412

[1] Составъ Воронежскаго элексира: спирту—$2\frac{1}{2}$ кварты, нашатыря—8 золот., селитры—10 золот., перцу—10 зол.,—острой водки—4 зол., уксусу—$\frac{1}{2}$ кварты,—бѣлой нефти—4 золот., деревяннаго масла—2 лож., мяты—$\frac{1}{2}$ фунта. Все это смѣшивалось вмѣстѣ и ставилось для настоя въ теплое мѣсто на 12 часовъ. Этотъ элексиръ, смотря по возрасту, употреблялся отъ 30 капель до 2 ложекъ или въ водкѣ или въ настоѣ мяты, или ромашки, онъ также употреблялся и какъ наружное средство для растираній тѣла.

12	1412	225	70	231	1236
13	1236	65	51	289	961
14	961	42	41	314	648
15	648	51	34	269	405
16	405	25	16	198	216
Итого	—	5001	1934	2851	216

Вообще замѣчено было, что холера распространялась на низменныя части города съ большею силою, чѣмъ на нагорную часть, и, кромѣ того—въ первое время появленія она дѣйствовала быстрѣе, чѣмъ послѣ: въ началѣ рѣдкіе больные выздоравливали, и умирали въ 20 и менѣе часовъ, послѣ же холера стала поддаваться дѣйствію лѣкарствъ, и если больной умиралъ, то по истеченіи уже нѣсколькихъ дней. Было сдѣлано также замѣчаніе, что холера особенно сильно дѣйствовала послѣ дождей.

Чтобы охарактеризовать состояніе духа Воронежцевъ въ эту печальную пору, мы приведемъ здѣсь нѣсколько словъ изъ Воронежской лѣтописи.

«Всѣ общественныя увеселенія», говоритъ она, «прекратились въ городѣ. Народъ по большей части говѣетъ, всѣ вообще посѣщаютъ храмъ Божій;—духовенство по улицамъ шествуетъ съ иконами, и нерѣдко увидите цѣлыя сотни молящихся у воротъ домовъ и на площадяхъ. Даже базары утратили свой шумный, суетливый характеръ; народъ ходитъ какъ-то медленнѣе; покупщикъ и продавецъ долѣе разговариваютъ, и, прислушиваясь къ ихъ рѣчамъ, вы нерѣдко услышите разговоръ совершенно не относящійся къ торговлѣ. По улицамъ встрѣчаются гробы, сопровождаемые плачущими, или одиноко везомые на наемной телѣгѣ; люди безмолвно даютъ дорогу усопшему собрату и какъ-то боязливо оглядываются, вѣроятно, съ грустною мысліею.

Въ трактирахъ очень мало посѣтителей, развѣ въ базарный день соберутся напиться чайку; но все это лица постныя, молчаливыя, и если ведется разговоръ, такъ нимало неутѣшительный. Попадаются, впрочемъ, хотя очень и очень рѣдко, которые не вѣрятъ въ присутствіе эпидеміи и потягиваютъ пѣнничикъ по прежнему, приговаривая: семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ. Но эти жал-

кіе люди служатъ какимъ-то страннымъ исключеніемъ между набожнымъ народомъ,—и, уснувъ гдѣ нибудь въ переулкѣ подъ заборомъ, просыпаются въ самыхъ жестокихъ страданіяхъ и перевозятся въ больницы». [1]

Только 28 сентября Воронежцы въ Благовѣщенскомъ соборѣ совершили свои молитвы объ избавленіи города отъ холеры. Молебствіе совершено было, въ присутствіи огромнаго стеченія народа, архіепископомъ Игнатіемъ.

Въ слѣдующемъ 1848 году, съ начала іюля, опять появилась было въ Воронежѣ холера, хотя, впрочемъ, дѣйствія ея на этотъ разъ были несравненно слабѣе противъ прежняго года;—вообще замѣчено было, что эпидемія эта обнаружилась болѣе въ болѣзненности, чѣмъ въ смертности. Она продолжалась не болѣе трехъ недѣль.

Въ этомъ же году 1-го іюля открытъ былъ въ Воронежѣ Александринскій Дѣтскій Пріютъ [2].

Въ 1850 г. Государь Наслѣдникъ, нынѣшій Императоръ, проѣздомъ съ кавказа, посѣтилъ г. Воронежъ, гдѣ обозрѣвалъ Михайловскій Кадетскій Корпусъ и нѣкоторыя другія заведенія.

Въ 1853 г учреждена была въ Воронежѣ арестантская рота гражданскаго вѣдомства.

Очередныя выставки сельскихъ произведеній въ г. Воронежѣ,

Въ 1853 году назначена была въ Воронежѣ первая очередная выставка сельскихъ произведеній для 5-ти сосѣднихъ губерній: Рязанской, Тульской, Орловской, Воронежской и Тамбовской.

Временемъ для ея открытія назначена была вторая половина августа, когда въ Воронежѣ бываютъ рысистые бѣги и аукціонная продажа лошадей изъ Хрѣновскаго и Бѣловодскаго заводовъ. Помѣщеніе для выставки было избрано въ бывшемъ домѣ Арнольди, вблизи ярмарки и бѣговъ. Въ довольно обширной и свѣтлой залѣ этого дома устроены были, вокругъ стѣнъ и посреди залы продольною линіею, трехъярусныя этажерки для раскладки вещей и на дворѣ навѣсы для рогатаго скота, лошадей

(1) См. Ворон. Губ. Вѣд. 1847 г. № 37.

(2) Исторія его изложена въ отдѣлѣ учебныхъ заведеній г. Воронежа.

и экипажей, на случай же недостатка помѣщенія въ верхней залѣ, приготовлены были еще двѣ залы въ подвальномъ этажѣ для вещей громоздкихъ. Пріемъ вещей сталъ производиться съ 10 августа. По размѣщеніи ихъ, въ залѣ разставлены были оранжерейныя деревья и цвѣты, что придавало выставкѣ весьма красивый видъ.

Августа 25, въ 10 часовъ утра, послѣдовало торжественное открытіе выставки, послѣ молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Острогожскимъ, съ духовенствомъ, въ присутствіи гражданскаго Губернатора, членовъ Комитета и многочисленныхъ посѣтителей.

Съ этого дня по 1 сентября ежедневно съ 9 до 12 часовъ утра и съ 4 до 6 часовъ пополудни, зала выставки была открыта для посѣтителей.

Выставка видимо возбуждала общій интересъ; толпы народа разныхъ сословій постоянно окружали домъ, гдѣ она помѣщалась, и съ нетерпѣніемъ ожидали урочнаго часа, когда будутъ отперты двери залы; по открытіи же залы, въ ней набиралось столько посѣтителей, что необходимо было нѣкоторыхъ задержать у входа, пока часть посѣтителей не уходила изъ залы. Любопытство это поддерживалось почти до послѣднихъ дней выставки [1].

Общее число предметовъ, доставленныхъ на выставку сельскихъ произведеній, простиралось до 1,226, а число представителей—до 532.

Изъ этого числа поступило:

Изъ Воронежской губерніи	1004	пред. отъ	434	представителей.
Въ томъ числѣ отъ Воронежа	286	пред. отъ	92	представителей.
Изъ другихъ губерній . .	222	пред. отъ	98	представителей.
Всего	1226	пред. отъ	532	представителей.

Всѣхъ вещей было продано на выставкѣ на сумму около 1,500 р. сер.

По разсмотрѣніи всѣхъ предметовъ, представленныхъ на выставку, и по строгой оцѣнкѣ достоинства каждаго изъ нихъ

[1] Въ первые дни число посѣтилей не отмѣчалось; 27 августа было на выставкѣ 3,453 чел; 28-го—4,168; 29-го—897; 30-го—2.630; 31-го—1080, а всего въ теченіе пяти дней 12,238 чел.

при помощи экспертовъ изъ свѣдущихъ лицъ по всѣмъ отраслямъ промышленности, Комитетъ приступилъ къ опредѣленію наградъ, предназначенныхъ къ раздачѣ за лучшія произведенія.

Всего положено было наградить 169 представителей, а именно: двухъ золотыми медалями, трехъ большими и шесть малыми серебрянными медалями, девять почетными отзывами, семь публичною похвалою, тридцать три похвальными листами, сто девять денежными преміями, въ томъ числѣ: 10-ти рублевыми восемь, 8-ми рублевыми одинадцать, 5-ти рублевыми тридцать одного, 4-хъ рублевыми пять и 3-хъ рублевыми пятьдесятъ четыре представителя.

Черезъ пять дней послѣ закрытія выставки, 6 сентября въ часъ пополудни, въ большой залѣ дома дворянскаго собранія происходила раздача наградъ, въ особомъ торжественномъ засѣданіи Комитета, въ присутствіи преосвященнаго епископа Острогожскаго Антонія и многочисленныхъ посѣтителей. Потомъ секретарь Комитета, сдѣлавъ краткій обзоръ минувшей выставки, прочиталъ протоколъ засѣданія Комитета о присужденіи наградъ за лучшія произведенія, и въ тоже время, при звукахъ военной музыки, розданы были г. предсѣдателемъ награды наличнымъ представителямъ. Въ заключеніе хоръ пѣвчихъ, въ сопровожденіи музыки, пропѣлъ народный гимнъ «Боже Царя храни», а г. предсѣдатель, закрывъ засѣданіе, пригласилъ всѣхъ посѣтителей къ приготовленному завтраку. Завтракъ окончился заздравными тостами, провозглашенными въ честь Августѣйшаго Покровителя сельскаго хозяйства Государя Императора, гг. министра государственныхъ имуществъ и директора департамента сельскаго хозяйства (1)

Первая очередная выставка, благодаря особенной заботливости нарочно учрежденнаго для этой цѣли Комитета, была вполнѣ удачна, не смотря даже на весьма неблагопріятныя условія: на скудный урожай хлѣбовъ, въ особенности сѣна, вслѣдствіе стоявшей въ началѣ лѣта засухи, а потомъ—остановки въ уборкѣ хлѣбовъ за наступившимъ ненастьемъ; наконецъ, внезапное появленіе, въ началѣ августа, въ Воронежѣ и нѣкоторыхъ дру-

(1) См. Оп. выст. *Н. И. Второва.*

гихъ губерніяхъ, эпидемической холеры, которая первыми своими успѣхами привела въ трепетъ всѣхъ жителей.

Вторая очередная выставка въ Воронежѣ открыта была черезъ пять лѣтъ послѣ первой, именно: въ 1858 г., и продолжалась съ 20 августа по 2 сентября.

Общее число предметовъ, представленныхъ на выставку, простиралось до 942, а число представителей до 407. По общему отзыву современниковъ, эта вторая выставка менѣе имѣла успѣха, чѣмъ первая и слѣдующая за нею третья—послѣдняя.

Третья очередная выставка, самая разнообразная и самая удачная, была въ 1863 году, черезъ пять лѣтъ послѣ второй. Она открыта была съ 1-го по 10 сентября.

Вотъ что мы читаемъ объ ней въ отчетѣ, составленномъ въ томъ же году.

Выставка помѣщалась въ домѣ, принадлежащемъ военному училищу (бывшемъ г. Дебельцева), на Большой Московской улицѣ, близъ Митрофанова монастыря; домъ этотъ, оставшійся въ послѣднее время незанятымъ, какъ по положенію своему въ центрѣ города, такъ и по обширному помѣщенію своему, представлялъ всѣ желаемыя удобства. Просторныя и свѣтлыя проходныя комнаты, изъ которыхъ собственно выставкою занято было 7, соединялись между собою такимъ образомъ, что посѣтители, идя по одному направленію, дѣлали полный кругъ по выставкѣ и возвращались къ выходу; порядокъ, наблюдаемый при этомъ, предупредилъ тѣсноту и давку, которыя неминуемо произошли бы при томъ значительномъ количествѣ посѣтителей (среднимъ числомъ до 2000 въ день), которое почти постоянно совершенно наполняло выставку, особенно послѣ обѣда (выставка была открыта ежедневно съ 9 до 12 часовъ утра и съ 4 до 6 пополудни). Для помѣщенія выставленныхъ предметовъ были устроены вдоль стѣнъ, а также и посреди болѣе обширныхъ комнатъ, столы и этажерки въ 2 и 3 яруса; для скота же, птицы и громоздкихъ предметовъ—особыя стойла и навѣсы на дворѣ и клѣтки.

1 сентября, въ 10 часовъ утра, послѣ молебствія, въ присутствіи г. Начальника губерніи и членовъ Комитета, послѣдовало открытіе выставки. Съ этого времени густая толпа посѣ-

тителей (1) почти постоянно, до самаго закрытія выставки, наполняла всѣ комнаты, изъ которыхъ нѣкоторыя, украшенныя растеніями и цвѣтами и драпированныя коврами и т. п., не оставляли ничего желать въ отношеніи наружнаго вида. Любопытство, съ которымъ стремились на выставку и вниманіе, съ которымъ большая часть посѣтителей разсматривали выставленные предметы, при чемъ многіе обращались къ распорядителю и секретарю ея съ разными вопросами, изъявляя желаніе лично видѣться съ производителями и т. п., заставляетъ предполагать, что настоящая выставка достигла, по крайтей мѣрѣ въ извѣстной степени, своей цѣли. Правда, что небольшое количество предметовъ, или даже и совершенное ихъ отсутствіе, по нѣкоторымъ отдѣламъ (напр. изъ 13 свеклосахарныхъ заводовъ Воронежской губерніи ни одинъ не представилъ ни одного образца своего производства; не было вовсе экипажей, мебели и столярныхъ издѣлій и проч.) и ограниченное число представителей изъ помѣщиковъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и бывшихъ дворовыхъ людей, заставляло желать еще многаго; тѣмъ не менѣе вообще нельзя не признать, что выставка вышла такою, какою могла выйти при настоящихъ условіяхъ нашей жизни, и требовать отъ нея большаго—было бы хотя и возможно, но едвали справедливо.

3-го Сентября, въ 6-мъ часу по полудни, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, проѣздомъ через г. Воронежъ, удостоилъ выставку своимъ посѣщеніемъ и, по внимательномъ, въ продолженіи болѣе получаса, обозрѣніи ея, причемъ отдѣлы скотоводства, птицеводства, цвѣтоводства въ особенности обращали его вниманіе,—изволилъ остаться ею весьма доволенъ.

Всѣхъ предметовъ, поступившихъ, на выставку, было 1822 отъ 472 представителей; предметы эти были раздѣлены, по роду ихъ, на 6-ть отдѣленій.

На другой день послѣ закрытія выставки, 11 сентября во второмъ часу по полудни, въ присутствіи г. предсѣдателя и всѣхъ членовъ Комитета для управленія выставкою, а также и

(1) Число всѣхъ посѣтителей въ теченіи 10 дней доходитъ до 19, 542: 1-го сентября было 1276, 2-го—1742. 3-го—1095, 4-го—1427, 5-го—276, 76-го—1976, 7-го—1385, 8-го—2766, 9-го—2343, и 10-го—2762 чел.

другихъ лицъ, происходила раздача наградъ, опредѣленныхъ наиболѣе отличившимся представителямъ въ особомъ засѣданіи Комитета, согласно съ сужденіями экспертовъ изъ свѣдущихъ лицъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности, и руководствуясь § 43 правилъ для выставокъ.

Ниже представляется статистическая таблица, изображающая статистическія данныя относительно выставки.

Званіе представителей.	Число представителей.	Число представленныхъ предм.	Приблизительно на сумму.	Медалей. Золотыхъ.	Серебрян. Большихъ.	Малыхъ.	Похв. листовъ съ денежн. преміям	Похвальныхъ листовъ.	Денежныхъ премій.	Почетныхъ отзывовъ.	Число посѣтителей, бывшихъ на выставкѣ, во все время ея открытія.	Продано вещей на выставкѣ на сумму.
			Руб.									
Дворянъ и чиновниковъ	23	204	1687	1	3	1	—	10	—	3		
Изъ городскихъ сословій	50	281	3402	—	1	2	1	13	—	6		
Государственныхъ крестьянъ	362	625	8992	1	1	4	6	23	44	1		
Вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и временно обязанныхъ крестьянъ . . .	18	63	529	—	—	—	—	3	4	1		
Лицъ разныхъ другихъ сословій	15	57	214	—	—	1	—	1	—	—		
Воронежскій отдѣлъ комитета акклимат. .	1	129	—	—	—	—	—	—	—	—		
Воронежскій древесный питомникъ. . . .	1	176	—	—	—	—	—	1	—	—		
Садовое заведеніе г. Троцкаго	1	157	—	—	—	1	—	—	—	—		
Садовое заведеніе г. Карлсона	1	230	—	—	—	1	—	—	—	—		
Итого.	472	1822	15024	2	5	10	7	51	48	11	19542	393 р. 61 к.

Послѣдняя выставка замѣчательна для Воронежа особенно въ томъ отношеніи, что на ней было значительное количество предметовъ, принадлежавшихъ мѣстному городскому населенію.

Военное положеніе губерніи и чрезвычайное собраніе дворянства въ Воронежѣ.

Съ 1854 по 1856 Воронежъ, наравнѣ съ другими городами, былъ воинственно настроенъ: патріотическое чувство Воронежскаго дворянства обнаружилось пожертвованіями на военныя надобности въ 1853 году 42 тысячъ рублей, а въ 1854 г.—25 тысячъ рублей. Въ слѣдующемъ 1855 году Воронежская губернія объ-

явлена была на военномъ положеніи, и въ этомъ-же году, 25 августа, въ Воронежѣ собралось чрезвычайное собраніе дворянства для выборовъ въ ополченіе.

Послѣднія 10 лѣтъ Воронежской исторіи съ 1856 по 1866 годъ представляютъ блестящую страницу, посвященную преимущественно развитію и обнаруженію умственнаго движенія Воронежскаго общества. Новая мысль, новое общественное дѣло, направленное на удовлетвореніе современныхъ мѣстныхъ соціальныхъ и моральныхъ потребностей, безпрерывно слѣдуютъ одно за другимъ, и въ теченіе этихъ десяти лѣтъ выросъ цѣлый рядъ фактовъ и учрежденій, пустившихъ отъ себя уже такіе крѣпкіе и глубокіе корни, что сомнѣваться въ прочности и благотворности ихъ нѣтъ никакихъ основаній. Мы укажемъ здѣсь только на болѣе выдающіеся факты.

Прежде всего въ теченіе этого времени открылось въ Воронежѣ нѣсколько общественныхъ учрежденій, каковы: женское училище 1-го разряда, женское училище 2-го разряда и Воронежская Публичная Библіотека. Потомъ—публичные курсы лекцій: по политической экономіи,—сельскому хозяйству и о мѣстномъ самоуправленіи Англіи. Далѣе—изданіе двухъ мѣстныхъ литературныхъ сборниковъ и возникновеніе частной газеты «Воронежской Листокъ,» спеціальнаго журнала «Филологическія записки» и «Эпархіальныхъ Вѣдомостей.» За тѣмъ цѣлый рядъ литературныхъ вечеровъ, на которыхъ читались мѣстными авторами статьи по поводу разныхъ современныхъ вопросовъ. Горячія мысли о необходимости основанія реальной гимназіи, или ремесленнаго училища,—вопросъ о постановкѣ Кольцову, какъ мѣстному поэту-гражданину, памятника,—все это обнаруживаетъ столько движенія общественной мысли, что мы вправѣ ожидать въ будущемъ, какъ слѣдствія этого движенія—дальнѣйшаго развитія Воронежскаго общества, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ городскихъ удобствъ. Изъ числа внѣшнихъ улучшеній города въ эти десять лѣтъ мы должны упомянуть о постройкѣ весьма хорошаго зданія Ворон. губ. гимназіи и сооруженіи въ 1860 памятника Петру I, поставленнаго на площади противъ бывшаго Комисаріата. Онъ состоитъ изъ гранитнаго пьедестала, на которомъ стоитъ бронзовая во весь ростъ статуя Петра, обращеннаго на Западъ съ

одною показывающею туда рукою; а другою—опирающеюся на якорь. На пьедесталѣ литыми позолоченными буквами изображена слѣдующая надпись: «Императору Петру Великому, Воронежскіе Дворяне и Граждане. 1860 годъ».

Мы заключаемъ историческій очеркъ г. Воронежа этимъ короткимъ указаніемъ на факты севременные каждому изъ насъ,—чтобы оцѣнить всё ихъ значеніе въ настоящемъ свѣтѣ, для этихъ фактовъ нужно потомство, а не современники.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ ГОРОДА ВОРОНЕЖА. (*)

О Воронежскихъ Воеводахъ, Намѣстникахъ Генералъ-Губернаторахъ и Губернаторахъ.

А. *Воеводы г. Воронежа.* (¹)

1586. Воевода Семенъ Ѳедоровичъ *Сабуровъ*, Иванъ *Судаковъ*, и Василій *Биркинъ* строители г. Воронежа.

1587. Воевода Ѳедоръ Михайловичъ *Ласкиревъ* да Яковъ *Вельяминовъ*.

1588. Князь Григорій Петровичъ *Ромодановскій* да Юрій *Дмитріевъ*.

1590. Князь Иванъ Андреевичъ *Шибановской* (Шабановской) — *Долгорукой*, въ этомъ году убитъ Черкесами.

1600. Владиміръ Игнатьевичъ *Вешняковъ* да Голова Борисъ *Хрущовъ*.

1602. Воеводы Борисъ *Собакинъ* да Семенъ *Беклемишовъ*.

1603. Воевода Иванъ Дмитріевичъ *Плещеевъ* да Голова Семенъ *Беклемишевъ*.

1613. Воевода Князь Михаилъ Андреевичъ *Куракинъ*. Сборщикъ присланный на Воронежъ для сбора ратныхъ людей противъ Заруцкаго, стряпчій князь Андрей Николаевичъ *Звенигородской*.

1614. Воевода Князь Василій Петровичъ *Ахамашуковъ-Черкасской*, сначала съ сыномъ боярскимъ Рязанцемъ Иваномъ Ивановымъ *Язвецовымъ*, а потомъ одинъ Казачій Голова Никита *Толчинъ*.

(*) См. Пам. кн. за 1861 годъ.

(¹) Свѣдѣнія о воеводахъ г. Воронежа заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: а) Разрядная книга отъ 7067 до 7112 г. (1559—1604), помѣщ. въ Симбирскомъ сборникѣ, изд. Валуевымъ, Москва 1845, б) Выписка изъ Разряднаго Архива въ примѣчаніяхъ къ статьѣ г. Бѣляева о станичной и сторожевой службѣ на Польской Украйнѣ Московскаго Государства, в) Дворцовые Разряды. Спб. 1850. г) Повседневныя Записки Царей Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича. М. 1769 и д) Старинные свитки Архива Губернскаго Правленія, частію напечатанные въ Воронежскихъ Актахъ, частію еще не изданные.

1615. Воевода Князь Никит Петровичъ *Борятинскій,* до февраля 1616 г. Казачій Голова Михало *Ильинъ.*

1616. Воевода Василій Романовичъ *Пронскій* да Артемій Васильевичъ *Лодыгинъ.*

1619. Артемій Васильевичъ *Лодыгинъ* одинъ, а Пронскій отозванъ въ Москву.

1620. Воевода Борисъ Ивановичъ *Пащокинъ.*

1622. Стольникъ и воевода Василій Алексѣевичъ *Третьяковъ* да Прокофій *Воейковъ.*

1624. Воевода Иванъ Васильевичъ *Волынскій* да Семенъ Васильевичъ *Усовъ.*

1625. Стольникъ и воевода князь Степанъ Ивановичъ *Великаго-Гагинъ* да Сергѣй Степановичъ *Стрѣшневъ.*

1627. Тотъ же князь Степанъ Ивановичъ *Великого-Гагинъ* и Степанъ Ѳедоровичъ *Стрѣшневъ.*

1629. Стольникъ и воевода Исакъ Семеновичъ *Погожево* (Погожей), до второй половины 1630 г.

1630. Стольникъ и воевода князь Семенъ Петровичъ *Львовъ.*

1632. Воевода князь Василій Петровичъ *Щербатой* да Иванъ Васильевичъ *Биркинъ.*

1633. Стольникъ и воевода Матвѣй Тимофѣевичъ *Измайловъ.*

1635. Воевода Максимъ Семеновичъ *Языковъ.*

1637. Воевода князь Савелій Ивановичъ *Козловскій.*

1638. Воевода Миронъ Андреевичъ *Вельяминовъ,* до второй половины 1640 г.

1640. Стольникъ и воевода князь Андрей Ивановичъ *Солнцевъ-Засѣкинъ,* до 1642 г.

1642. Стольникъ и вода князь Василій-Меньшой Григорьевичъ *Ромодановской,* до 1644 г.

1644. Стольникъ и воевода Аѳанасій Ѳедоровичъ *Бобарыкинъ.*

1645. Стольникъ и воевода Андрей Васильевичъ *Клепиковъ-Бутурлинъ* до 1 мая 1647. Приводить ко кресту въ 1645 г. присланъ на Воронежъ и Елецъ Стольникъ Никифоръ Ѳедоровичъ Левонтьевъ.

1647. Воевода Василій Тимофѣевичъ *Грязной.*

1649. Воевода Василій Михайловичъ *Еропкинъ.*

1650. Воевода князь Василій Петровичъ *Кропоткинъ,* до 1654 г.

1654. Воевода Өедоръ Юрьевичъ *Арсеньевъ*.
1655. Воевода Викула Яковлевичъ *Непейцынъ*, до 1658 г.
1658. Воевода Иванъ Яковлевичъ *Кушелевъ*.
1659. Воевода Сентъ Алексѣевичъ *Хрущовъ*, до 1661 г.
1661. Стольникъ и воевода Иванъ Дмитріевичъ *Сонцевъ*.
1663. Воевода Өома Осиповичъ *Кривцовъ*.
1664. Стольникъ Яковъ Ивановичъ *Татищевъ*.
1668. Воевода Василій Епифановитъ *Уваровъ*, до половины 1670 г.
1670. Воевода Борисъ Григорьевичъ *Бухвостовъ*, до іюля 1672 г.
1672. Стольникъ и водвода Михаилъ Өедоровичъ *Самаринъ*.
1673. Воевода Борисъ Григорьвичъ *Бухвостовъ*, до 1676 г.
1676. Стольникъ и воевода Парөеній Павловичъ *Сомовъ*, вѣроятно весьма недолго.
1676. Воевода Гаврила Хрисанфовичъ *Волковъ*.
1677. Стольникъ и воевода Максимъ Михайловичъ *Карташовъ*.
1679. Воевода Михайло Ивановичъ *Вырубовъ*.
1681. Воевода князь Иванъ Семеновичъ *Шаховской*, до конца 1682 г.
1682. Воевода Кирило Никифоровичъ *Ивашкинъ*, съ декабря 1682 г.
1683. Стольникъ и воевода Осипъ Алексѣевичъ *Нармоцкой*.
1687. Стольникъ и воевода Василій Ивановичъ *Логовчинъ*.
1688. Стольникъ и воевода Никита Лукичъ *Головкинъ*. (упом. въ послѣдній разъ въ сент. 1691).
1692. Стольникъ и воевода Михайло Ивановичъ *Леонтьевъ*, до половины 1695 к.
1695. Стольникъ и воевода князь Савинъ Семеновичъ *Горчаковъ*, до 1697 г.
1697. Стольникъ и воевода Дмитрій Васильевичъ *Полонскій*.
1698. Стольникъ и воевода Еремѣй Назарьевичъ *Хрущовъ*.
Съ 1700 по 1708 г. Воронежемъ управлялъ въ званіи Адмиральтейца *Апраксинъ*.

Б. *Губернаторы Воронежскіе* (¹)

1708. Вицс-Губернаторъ Степанъ Андреевичъ *Колычевъ*, упом. въ посл. разъ 1717 г.

(¹) Свѣдѣнія о Губернаторахъ Воронежскихъ, бывшихъ до 1800 г., заимствованы изъ Описанія Воронежской губерніи соч. Болговитинова, частію же изъ архивныхъ дѣлъ Губернскаго Правленія; а съ 1800 г. исключительно изъ дѣлъ Губернскаго Правленія.

1723. Губернаторъ Бригадиръ, а въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ, Петръ.... *Измайловъ.*

1725. Генералъ-Маіоръ *Чернышевъ.*

1730. Губернаторъ *Пашковъ.*

1735. Губернаторъ Алексѣй Антоновичъ *Мякининъ.*

1744. Вице-Губернаторъ Василій *Гурьевъ.*

— Бригадиръ *Хрипуновъ.*

Съ 1748 по 1760 г. Губернаторъ дѣйствительный каммергеръ Алексѣй Михайловичъ *Пушкинъ.*

1760. Вице-Губернаторъ дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ Родіоновичъ *Кошелевъ,* исправлявшій должность Губернатора.

Съ 1761 по 1763 г. Въ должности Губернатора статскій совѣтникъ Ѳедоръ Яковлевичъ *Жилинъ.*

— 1763 по 1764 г. Губернаторъ дѣйств. стат. совѣтникъ Григорій Прокофьевичъ *Толстой.*

— 1765 по 1767 г. Губернаторъ генералъ-поручикъ Александръ Петровичъ *Лачиновъ.*

— 1767 по 1773 г. Губернаторъ генерарь-поручикъ Алексѣй Михайловичъ *Масловъ* (управлялъ съ 31 января 1767 г. по 19 ноября 1772 г.).

— 1773 по 1775 г. Губернарор генералъ-поручикъ Николай Лаврентьевичъ *Шетневъ* (управ. съ 13 іюня 1773 по по 5 августа 1775 г.).

— 1775 по 1792 г. Губернаторъ генералъ-поручикъ Иванъ Алексѣевичъ *Потаповъ* (управ. съ 9 августа 1775 по 20 марта 1791 г.).

— 1792 по 1794 г. Губернаторъ генералъ-маіоръ Осипъ Ивановичъ *Хорватъ* (управ. съ 29 апрѣля 1792 по 28 іюля 1794 г.).

— 1796 по 1797 г. Губернаторъ дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ Васильевичъ *Новиковъ* (управ. съ 11 мая 1796 по 23 октября 1797 г.).

— 1797 по 1800 г. Губернаторъ дѣйств. стат. совѣт. Александръ Борисовичъ *Сонцевъ* (управ. съ 25 ноября 1797 по 2 ноября 1800 г.).

— 1800 по 1805 г. Губернаторъ дѣйств. стат. сов. Ѳедоръ

Алексѣевичъ *Пушкинъ* (управ. съ 17 ноября 1800 по 2 февраля 1805 г.).

— 1805 по 1811 г. Тайный совѣтникъ Александръ Борисовичъ *Сонцевъ* (управ. съ 31 іюля 1805 по 1 іюня 1811 г.).

— 1811 по 1812 г. Дѣйст. стат. сов. Матвѣй Петровичъ *Штеръ* (управ. съ 11 ноября 1811 по 2 ноября 1812 г.).

— 1812 по 1817 г. Дѣйств. стат. сов. Михаилъ Ивановичъ *Бравинъ* (управ. съ 10 декабря 1812 по 22 іюня 1817 г.).

— 1817 по 1819 г. Дѣйств. стат. сов. Николай Порфирьевичъ *Дубенскій* (управ. съ 29 іюня 1817 по 9 января 1819 г.).

— 1819 по 1820 г. Дѣйств. стат. сов. Алексѣй Ивановичъ *Снурчевскій* (управ. съ 24 мая 1819 по 18 марта 1820 г.).

— 1820 по 1824 г. Стат. совѣтникъ Петръ Александровичъ *Солнцевъ* (управ. съ 18 марта 1820 по 8 марта 1824 г.).

— 1824 по 1826 г. Стат. совѣтникъ и камергеръ Николай Ивановичъ *Кривцовъ* (управ. съ 2 апрѣля 1824 по 6 октября 1826 г.).

— 1826 по 1830 г. Дѣйств. стат. совѣтникъ Борисъ Антоновичъ *Адеркасъ* (назначенъ 12 сентября 1826 г.; управлялъ съ 21 декабря 1826 по 11 февраля 1830 г.).

— 1830 по 1836 г. Дѣйств. стат. совѣтникъ Дмитрій Никитичъ *Бѣгичевъ* (назн. 28 января 1830 г; упр. съ 2 марта 1830 по 9 апрѣля 1836 г.).

— 1836 по 1841 г. Генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ *Ладыгинъ* (назн. 16 іюля 1836 г.; упр. съ 24 августа 1836 по 14 февраля 1841 г.)

Генералъ-маіоръ Владиміръ Порфирьевичъ *Молоствовъ* (назн. 3 марта 1841 г. и увол. 15 апрѣля того же г.; не вступалъ въ управленіе.)

— 1841 по 1847 г. Генералъ-маіоръ баронъ Христофоръ Христофоровичъ *Фонъ-деръ Ховенъ* (назн. 5 апрѣля 1841 г.; управ. съ 30 іюня 1841 по 12 января 1847 г.)

— 1847 по 1853 г. Генералъ-лейтенантъ Николай Андреевичъ *Лангель* (назн. 18 декабря 1846 г.; управ. съ 10 марта 1847 по 1 мая 1853 г.)

— 1853 Дѣйств. стат. совѣтникъ и камергеръ князь Юрій Алексѣевичъ *Долгорукій* (назн. 10 апрѣля 1853 г.; управ. съ 23 іюня 1853 по 1 генваря 1857 г.)

— 1857 Генералъ-маіоръ Николай Петровичъ *Синельниковъ.* (съ 28 января 1857 г. по 3 августа 1859 г.)

— 1859 Дѣйствительный стат. совѣт. графъ Дмитрій Николаевичъ *Толстой* (съ 4 сентября 1859 г. по 12 апрѣля 1861 г.)

— 1861 Генералъ-маіоръ свиты Его Величества Михаилъ Ивановичъ *Чертковъ* (съ 12 апрѣля 1861 по 1864 г.)

— 1864 съ 11 января Дѣйствительный ст. сов. князь Владиміръ Александровичъ *Трубецкой,* камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.

В. *Намѣстники и Генералъ-Губернаторы.*

Съ 1779 по 1782 г. Генералъ-поручикъ Евдокимъ Алексѣевичъ *Щербининъ,* Генералъ-Губернаторъ Воронежскій, а съ 1781 г. Воронежскій и Харьковскій.

— 1782 по 1793 г. Генералъ-поручикъ Василій Алексѣевичъ *Чертковъ,* Генералъ-Губернаторъ Воронежскій и Харьковскій, а съ 1787 г. Воронежскій и Саратовскій.

Въ 1796 Генералъ-поручикъ Андрей Яковлевичъ *Леванидовъ.*

Съ 1819 по 1828 г. Генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи Александръ Дмитріевичъ *Балашовъ,* Генералъ-Губернаторъ Рязанскій, Тульскій, Орловскій, Воронежскій и Тамбовскій, (назн. 7 ноября 1819 г., увол. 19 марта 1828 г.)

Объ Архіереяхъ, управлявшихъ Воронежскою Епархіею. (¹)

1. *Митрофанъ,* первопрестольный Епископъ Воронежскій, хиротонисанъ изъ Игуменовъ обители Препод. Макарія Унженскаго Чудотворца, 2 апрѣля 1682; скончался 22 ноября 1703 г.

2. *Арсеній I,* Архіепископъ, хиротонисанъ изъ Архимандри-

(¹) Свѣдѣнія о Пастыряхъ Воронежской Іерархіи заимствованы изъ Описанія Ворон. губерніи соч. Болховитинова и изъ дѣлъ Воронежской Духовной Консисторіи.

товъ Московскаго Чудова монастыря 2 іюля 1704 г.; скончался 18 іюля 1712 г.

3. *Пахомій,* Митрополитъ, посвященъ изъ Архимандритовъ Воложскаго Бесѣрпканскаго Благовѣщенскаго монастыря 25 апрѣля 1714 г.; скончался 23 сентября 1723 г.

4. *Іосифъ I,* Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Никитскаго монастыря въ Переяславлѣ Залѣскомъ 31 октября 1725 г.; прибылъ на Воронежъ 13 февраля 1726 г.; но въ томъ же году призванъ на очередь въ Петербургъ, и въ Москвѣ 27 декабря скончался.

5. *Левъ,* Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Горицкаго Володимірскаго монастыря 1 марта 1727 г.; отозванъ въ Москву 5 іюля 1730 г.

6. *Іоакимъ,* Епископъ, переведенъ изъ Переяславской епархіи 8 іюня 1730 г.; скончался 1 сентября 1742 г. въ с. Карачунѣ, бывшей вотчинѣ Архіерейскаго дома.

7. *Веніаминъ,* Епископъ, переведенъ изъ Вятской епархіи въ декабрѣ 1742 г.; скончался 28 марта 1743 г.

8. *Θеофилактъ,* Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 14 сентября 1743 г.; скончался 30 ноября 1757 года.

9. *Кириллъ,* Епископъ, хиротонисанъ 6 августа 1758 г. изъ Намѣстниковъ Кіевской Лавры; 22 октября 1761 г. переведенъ въ Черниговъ.

10. *Іоанникій,* Епископъ, хоротонисанъ 6 декабря 1761 г. изъ Архимандритовъ Ставропегіальнаго Савина Московскаго монастыря; скончался 2 генваря 1763 г.

11. *Тихонъ I,* Епископъ, переведенъ изъ Кексгольмской и Ладожской епархіи 3 февраля 1763 г., а 17 декабря 1767 г. по прошенію его, за болѣзнію, отъ управленія епархіею уволенъ и пребывалъ на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 13 августа 1783 г.

12. *Тихонъ II,* Епископъ, переведенъ изъ Сѣвской епархіи 24 декабря 1767 г., а 19 мая 1775 г. переведенъ на Суздальскую епархію.

13. *Тихонъ III,* Епископъ, хиротонисанъ 11 іюня 1775 г. изъ Архимандритовъ Колязинскаго монастыря; а 6 іюня 1788 г.

переведенъ на Тверскую епархію.

14. *Иннокентій*, Епископъ, хиротонисанъ 29 іюля 1788 г. изъ Архимандритовъ Сергіевской приморской пустыни (что на Петергофской дорогѣ); скончался 15 апрѣля 1794 г.

15. *Меѳодій*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспаскаго монастыря 22 мая 1795 г., а съ 10 апрѣля 1799 г. переведенъ на Коломенскую и Тульскую епархію.

16. *Аѳанасій*, Епископъ, переведенъ изъ Коломенской епархіи 10 апрѣля 1799 г.; 1 октября того же года переведенъ въ Новороссійскую епархію.

17. *Арсеній II*, Епископъ, переведенъ изъ Пермской епархіи 2 октября 1799 г.; скончался 6 мая 1819 года.

18. *Антоній I*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ и Ректоровъ Казанской Духовной Академіи 1810 г., а 12 февраля 1816 г. переведенъ на Калужскую епархію.

19. *Епифаній*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ и Ректоровъ той же академіи 12 февраля 1816 г., а 24 мая 1825 г. скончался.

20. *Антоній II*, Архіепископъ, хиротонисанъ въ Епископы Воронежскіе изъ Архимандритовъ и Намѣстниковъ Кіево-Печерской Лавры 24 января 1826 г., въ концѣ 1832 г. возведенъ въ санъ Архіепископа, а 22 декабря 1846 г. скончался.

21. *Игнатій*, Архіепископъ, переведенъ изъ Донской Новочеркасской епархіи 16 генваря 1847 г., въ маѣ 1849 г. назначенъ присутствующимъ Св. Сѵнода, а 20 генваря 1850 г. скончался въ С. Петербургѣ.

22. *Парѳеній*, Архіепископъ, переведенъ изъ Владимірской епархіи 7 мая 1850 г., а 5 августа 1853 г. скончался.

23. *Іосифъ II*, Архіепископъ, переведенъ изъ Оренбургской епархіи 17 августа 1853 г., а въ 1864 году по болѣзни уволенъ отъ управленія епархіею и пребываетъ на покоѣ въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ.

24. Серафимъ, Епископъ, переведенъ изъ Кіева, въ 1865 году.

Управлявшіе Воронежскою епархіею Архіереи, со времени Арсенія 1-го, именовались Воронежскими и Елецкими до 17 мая 1789 г., т. е. до времени отчисленія г. Ельца отъ Воронежской епархіи; съ 12 мая 1795 г. до 5 апрѣля 1829 г. они носили титло Воронежскихъ и Черкасскихъ, а съ 1829 г. по настоящее время именуются Воронежскими и Задонскими.

Съ 1841 года въ Воронежской епархіи были Викаріями, съ титломъ Епископовъ Воронежскихъ:

1. *Иринархъ,* Епископъ, съ 25 октября до 31 декабря 1841 г.

2. *Ельпидифоръ,* Епископъ, съ 17 января 1842 г. по 1 марта 1848 года.

3. *Ѳеогностъ,* Епископъ, съ 17 марта 1848 г. по 13 іюня 1852 года.

4. *Антоній,* Епископъ, съ 21 іюня 1852 г. по 3 октября 1853 г.

Списокъ Градскихъ Головъ, (1) бывшихъ въ Воронежской Градской Думѣ.

Василій Тулиновъ (съ 1788 по 1792 годъ).
Алексѣй Придорогинъ (съ 1792 по 1794 годъ).
Андрей Савостьяновъ (съ 1794 по 1798 годъ).
Иванъ Рындинъ (съ 1798 по 1801 годъ).
Андрей Савостьяновъ (съ 1801 по 1804 годъ).
Николай Мызниковъ (съ 1804 по 1807 годъ).
Тимофей Нечаевъ (съ 1807 по 1810 годъ).
Самуилъ Мещеряковъ (съ 1810 по 1813 годъ).
Петръ Титовъ (съ 1813 по 1818 годъ).
Самуилъ Мещеряковъ (съ 1818 по 1821 годъ).
Иванъ Нечаевъ (съ 1821 по 1825 годъ).
Сергѣй Пажетновъ (съ 1825 по 1826 годъ).
Дмитрій Клемешовъ (съ 1826 по 1828 годъ).
Иванъ Нижегородцевъ (съ 1828 по 1831 годъ).
Павелъ Елисѣевъ (съ 1831 по 1837 годъ).
Иванъ Нижегородцевъ (съ 1837 по 1840 годъ).
Александръ Борисовъ (съ 1840 по 1843 годъ).
Семенъ Молоцкой (съ 1843 по 1848).

(1) Свѣдѣнія заимствованы изъ архива Воронежской Градской Думы.

Николай Самофаловъ (съ 1848 по 1849 годъ).

Яковъ Нечаевъ (съ 1849 по 1852 годъ).

Александръ Ильичъ Молоцкой (съ 1852 по 1855 годъ).

Карпъ Петровичъ Капканщиковъ (съ 1855 по 1858 годъ).

Василій Ивановичъ Веретенниковъ, а на мѣсто его поступилъ кандидатъ Антонъ Родіоновичъ Михайловъ съ 1858 по 1861 годъ).

Иванъ Филиповичъ Москалевъ (съ 1861 по 1863 годъ).

Александръ Ивановичъ Петровъ (съ 1863 года 11 декабря.)

СОВРЕМЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ

и

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГОРОДА

ВОРОНЕЖА.

ОПИСАНІЕ ГОРОДА ВОРОНЕЖА ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ ЕГО СОСТОЯНІИ.

ГЛАВА I.

Астрономическія данныя, [1] касающіяся г. Воронежа.

Положеніе мѣста на земной поверхности даетъ возможность опредѣлить характеръ явленій, которыя могутъ быть наблюдаемы изъ даннаго мѣста на небѣ сравнительно съ другими мѣстами земной поверхности. Это же положеніе можетъ служить и для вывода физическихъ данныхъ для того или другаго мѣста. Начнемъ съ астрономическаго или географическаго положенія города Воронежа. Это положеніе, какъ извѣстно, опредѣляется относительно экватора и полюсовъ—*широтою,* а относительно перваго меридіана—*долготою.* Такъ какъ широта и долгота мѣста суть однѣ изъ самыхъ важныхъ данныхъ для вывода характера небесныхъ явленій для этого мѣста, то мы и поищемъ ихъ прежде всего для г. Воронежа.

1.) Мѣсяцословъ, издаваемый ежегодно Академіею Наукъ въ С.-Петербургѣ, въ таблицѣ широтъ и долготъ разныхъ мѣстъ, даетъ для г. Воронежа.

Широту Сѣверную . . . . 51° 39′

Восточную долготу отъ Мерид. Ферро 56″ 51′

Болѣе точныя данныя найдемъ

2.) Изъ астрономическихъ опредѣленій корпуса топографовъ подполковника Лемма, командированнаго изъ военно-топографиче-

---

[1] Разработкою астрономическихъ и физическихъ данныхъ мы обязаны старшему учителю Вор. Гим., *Н. Ив. Анцыферову,* который, по нашему приглашенію, нарочно предпринялъ и исполнилъ этотъ трудъ. Подобныя изслѣдованія уже получили право гражданства при описаніяхъ многихъ заграничныхъ городовъ и мало по малу стали входить и въ описанія нашихъ Русскихъ городовъ.

скаго депо въ 1825, 1838 и 1839, 1846—47—48 годахъ, рукописи которыхъ хранятся въ архивѣ В. Т. депо, откуда имѣемъ для г. Воронежа

Широту сѣверную - - - - - - 51° 39′ 26″,
Восточную долготу отъ Парижа 36° 32′ 1″ (1).

3.) Изъ каталога географическихъ положеній въ Россіи, изданнаго Директоромъ Пулковской Обсерваторіи, В. Струве, въ 1843 году, имѣемъ для г. Воронежа

Широту сѣверную - - - - - - 51° 39′ 23″,
Восточную долготу отъ Парижа 36° 51′ 44″,

4.) Изъ тригонометрическихъ измѣреній полковника Д. Е. Оберга, бывшаго въ 1863 въ Воронежской губерніи, имѣемъ для г. Воронежа

Широту сѣверную - - - - - - 51° 39′ 26″, 152,
Восточную долготу отъ Парижа 36° 52′ 4″, 7,

5.) Connaissance des Temps, астрономическій календарь, издающійся ежегодно въ Парижѣ за нѣсколько лѣтъ впередъ, даетъ для Воронежа (2)

Широту Сѣверную - - - - - - 51° 39′ 24″,
Восточную долготу отъ Парижа 36° 52′ 17″,

Очевидно, что здѣсь широта взята средняя между опредѣленіями Лемма и Струве; что же касается до долготы, то разницу, между ею и выше приведенными, объяснить мы не въ состояніи.

Довѣряя болѣе всѣхъ измѣреніямъ г. Оберга, какъ болѣе новымъ, и видя, что его данныя почти одинаковы съ данными Лемма, принимаемъ для широты и долготы, при будущихъ вычисленіяхъ, величины, опредѣленныя г. Обергомъ, именно:
Широту сѣверную - - - - - - 51° 39′ 26″(дробь отбрасываемъ),
Восточную долготу отъ Парижа 36° 52′ 5 (4″, 7 считаемъ за 5″).

Отсюда слѣдуетъ, что Воронежъ удаленъ отъ полюса сѣвернаго на 38° 20′ 34″.

Перейдемъ теперь къ выводу другихъ астрономическихъ данныхъ для г. Воронежа, зависящихъ отъ широты и долготы его.

---

(1) Парижскій меридіанъ лежитъ на 20° къ востоку отъ меридіана Ферро.
(2) За 1862, за 1863 и 1864 годы.

Количество незаходящихъ, восходящихъ, заходящихъ и невидимыхъ звѣздъ въ г. Воронежѣ.

Наблюдатель, помѣщенный на экваторѣ, можетъ въ продолженіе года видѣть звѣзды всего небеснаго свода; жители полюсовъ, если-бъ они были, могли бы видѣть только половину небеснаго свода: сѣверную или южную, смотря по полюсу, на которомъ-бы они находились. Жители всѣхъ остальныхъ мѣстъ могутъ въ продолженіе года наблюдать только одну часть небеснаго свода, другая же остается для нихъ невидимою. Изъ звѣздъ видимой части, нѣкоторыя постоянно видны, другія же восходятъ и заходятъ. Величина этихъ частей зависитъ отъ широты мѣста: чѣмъ ближе мѣсто лежитъ къ экватору, тѣмъ большую часть небеснаго свода можетъ наблюдатель видѣть.

Широта г. Воронежа даетъ для него по вычисленію слѣдующіе ренультаты:

Часть небеснаго свода, заключающая видимыя и незаходящія звѣзды, составляетъ:

18,982% всего небеснаго свода (около $1/5$ доли).

Часть, заключающая видимыя, но восходящія и заходящія звѣзды, составляетъ:

62,036% всего небеснаго свода (около $3/5$ доли).

Часть, содержащая никогда невидимыя въ г. Воронежѣ звѣзды, составляетъ остальныя

18,982% всего небеснаго свода (около $1/5$ доли).

Итакъ житель г. Воронежа

видитъ -	18,982%+62,036%=81,018%	Всего небеснаго свода.
не видитъ - - - - - - -	18,982%	
	100,00	

Или круглыми числами житель г. Воронежа можетъ наблюдать звѣзды $4/5$ всего небеснаго свода, и $1/5$ не можетъ.

Наибольшая и наименьшая полуденная высота солнца въ году въ г. Воронежѣ.

Такъ какъ г. Воронежъ лежитъ въ умѣренномъ поясѣ, то солнце не можетъ быть для него въ зенитѣ (¹), а можетъ подниматься только на нѣкоторую высоту отъ горизонта. Наиболь-

(¹) Тогда тѣла земныя тѣни не отбрасываютъ.

шая полуденная высота солнца въ году бываетъ въ день лѣтняго солнцестоянія 9-го іюня, наименьшая въ день зимняго солнцестоянія 9-го или 10 декабря. Величина той и другой зависитъ отъ широты мѣста.

Широта г. Воронежа даетъ для нихъ слѣдующія данныя:

Наибольшая полуденная высота солнца въ году въ Воронежѣ 9-го іюня—61° 47′ 51″.

Наименьшая высота солнца въ году въ Воронежѣ—9-го или 10 декабря—14° 53′ 17″.

Итакъ полуденная высота солнца въ Воронежѣ мѣняется между 61° 47′ 51″ и 14° 53′ 17″, т. е. на 46° 54′ 34″.

Величина тѣни, отбрасываемой тѣлами отъ солнца въ полдень, въ разныя времена года въ г. Воронежѣ.

Отъ высоты солнца надъ горизонтомъ даннаго мѣста зависитъ величина тѣни, отбрасываемой тѣлами отъ солнца: она тѣмъ болѣе, чѣмъ высота солнца менѣе и на оборотъ.

Слѣдовательно наибольшую тѣнь (въ полдень) тѣла отбрасываютъ 9-го или 10 декабря, а наименьшую 9-го іюня.

Вычислимъ для г. Воронежа въ эти дни длину тѣни человѣка, полагая его въ 6 футовъ, и длину тѣни колокольни Митрофановскаго монастыря, высота которой 36 саженъ. Эти вычисленія даютъ намъ слѣдующія данныя:

	Длина тѣни челов.	Длина тѣни колок.
9-го іюня	$3\frac{1}{3}$ фута.	19 саж. $2\frac{1}{2}$ фута.
9 или 10 декабря	3 саж. $1\frac{1}{2}$ »	135 »

Числа взяты круглыя. При вычисленіи взято въ разсчетъ преломленіе лучей свѣта.

Наибольшій и наименьшій день и ночь въ году въ г. Воронежѣ.

На экваторѣ день всегда равенъ ночи, на полярныхъ кругахъ день можетъ продолжаться 24 часа, а въ холодныхъ поясахъ вообще болѣе 24 часовъ, на самыхъ полюсахъ день продолжается полгода и ночь остальное время, тоже полгода; во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ бываетъ въ году одинъ разъ наибольшій день и наименьшая ночь и одинъ разъ наименьшій день и наибольшая ночь, а именно: первые 9-го іюня, когда высота солнца наибольшая, а вторые 9 или 10 декабря, когда высота

солнца наименьщая. Величина же тѣхъ и другихъ зависитъ отъ широты мѣста.

Для г. Воронежа вычисленія (приблизительныя) даютъ:

9-го іюня	наибольшій день. . . 16 час. 39 мин. наименьшая ночь . . 7 час. 21 мин.
9-го или 10 декабря	наименьшій день. . . 7 час. 44 мин. наибольшая ночь. . . 16 час. 16 мин.

Заря во всю ночь въ г. Воронежѣ.

Извѣстно всякому, что заходъ солнца сопровождается сумерками или вечернею зарею, а передъ восходомъ солнца появляется утренняя заря. Сумерки оканчиваются, когда солнце опустится подъ горизонтъ ниже 18°, а утренняя заря начинается, когда солнце подойдетъ къ горизонту даннаго мѣста ближе 18°, Можетъ случиться, что не успѣетъ вечерняя заря погаснуть на западной сторонѣ неба, какъ воспламеняется утренняя заря на восточной его сторонѣ, въ этихъ случаяхъ заря продолжается во всю ночь, и ночи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, не бываетъ, такъ что можно цѣлую ночь читать книгу при свѣтѣ этой зари. Явленіе это такъ великолѣпно, что невольно поражаетъ всякаго, видящаго его въ первый разъ. Но, къ сожалѣнію, не всѣ мѣста земной поверхности могутъ наслаждаться этимъ явленіемъ. Чѣмъ ближе мѣста лежатъ къ полюсамъ, тѣмъ лучше для нихъ бываетъ заря во всю ночь, и продолжается большую часть года. Мѣста же, которыхъ широта менѣе $48^1/_2°$ лишены удовольствія любоваться зарею во всю ночь.

Такъ какъ широта г. Воронежа болѣе $48^1/_2°$, то въ Воронежѣ можетъ быть наблюдаема заря во всю ночь и вычисленія показываютъ, что въ Воронежѣ заря во всю ночь.

начинается . . . . 10 мая.

Оканчивается. . . . . . 9 іюля,

т. е. продолжается почти два мѣсяца. Очевидно, что это явленіе можетъ быть только весною и лѣтомъ при значительныхъ высотахъ солнца.

Въ Петербургѣ заря во всю ночь лучше, и продолжается отъ 12 апрѣля до 9 августа, т. е. почти на 4 мѣсяца; въ Москвѣ отъ 23 апрѣля до 26 іюля, почти 3 мѣсяца, въ Парижѣ почти нѣтъ зари во всю ночь.

Антиподъ города Воронежа.

Антиподъ мѣста, какъ извѣстно, есть точка, лежащая на сторонѣ земли, противоположной той, гдѣ находится данное мѣсто, на продолженіе радіуса земнаго, идущаго отъ даннаго мѣста до встрѣчи его съ земною поверхностію на другой ея половинѣ. Положеніе антипода г. Воронежа опредѣляется его широтою и долготою.

Антиподъ г. Воронежа долженъ имѣть слѣдующіе элементы:

Широту южную . . . . . 51° 39′ 26″

Долготу западную отъ Парижа 143° 7′ 56″

Найдя на картѣ эту точку, увидимъ, что антиподъ г. Воронежа лежитъ въ морѣ, въ великомъ океанѣ, и находится между южною оконечностію южной Америки и островами Новой Зеландіи, ближе къ послѣднимъ. У антипода г. Воронежа многія явленія повторяются только въ обратномъ порядкѣ. Такъ, напримѣръ, когда у насъ лѣто, у него зима; когда солнце у насъ стоитъ въ полдень на наибольшей высотѣ, у него на наименьшей; когда у насъ полдень, у него полночь.

Явленія, зависящія отъ долготы г. Воронежа.

Отъ долготы мѣста зависитъ время, считаемое по часамъ того мѣста въ извѣстной моментъ. Очевидно, что солнце не можетъ быть въ одинъ моментъ на нѣсколькихъ меридіанахъ, а только на одномъ, и мѣста, лежащія на этомъ мирилдіанѣ, считаютъ 12 часовъ дня въ моментъ вступленія солнца на ихъ меридіанъ и называютъ этотъ моментъ полднемъ. Такъ какъ солнце видимо движется по небу отъ востока къ западу, то слѣдуетъ изъ этаго, что часы мѣстъ, лежащихъ къ востоку отъ первыхъ, должны считать время послѣ полудня, потому что солнце уже прошло чрезъ ихъ меридіанъ, а мѣста, лежащія къ западу отъ первыхъ, должны считать время ранѣе полудня, потому что солнце еще только черезъ нѣсколько времени пройдетъ чрезъ ихъ меридіанъ. Разница въ показаніяхъ часовъ различныхъ мѣстъ въ одинъ моментъ зависитъ отъ разницы долготы этихъ мѣстъ. Такъ какъ солнце описываетъ полный суточный кругъ по небу въ 24 часа, а пробѣгаетъ 360°, то слѣдуетъ изъ этого, что въ часъ проходитъ оно 15° по ду-

гѣ. Слѣдовательно мѣста, лежащія на 15°, 30° 45° по долготѣ къ востоку, напримѣръ, отъ Воронежа, должны считать 1 часъ, 2 часа, 3 часа по полудни, когда Воронежскіе часы показываютъ 12 часовъ дня, а мѣста, лежащія на 15°, 30°, 45° по долготѣ къ западу отъ Воронежа, должны считать 11, 10, 9 часовъ утра.

Прилагаемъ таблицу, показывающую сколько должны показывать часы различныхъ городовъ, выбранныхъ по всему земному шару, когда Воронежскіе показываютъ полдень. Разница между показаніями часовъ того или другаго города и Воронежа останется тою же самою и для всякаго другаго времени кромѣ полудня.

	Часы	Минуты		Часы	Минуты
Александрія . . .	11	23 ут.	Курскъ	11	49 ут.
Амстердамъ . . .	9	43 —	Лондонъ.	9	24 —
Архангельскъ . .	0	5 веч.	Лиссабонъ . . .	8	48 —
Астрахань	0	35 —	Мысъ Д. Надежды	10	37 —
Аѳины.	10	58 ут.	Мадритъ.	9	9 —.
Берлинъ.	10	17 —	Мексико	2	47 —
Брюссель	9	41 —	Миланъ	10	0 —
Варшава.	10	47 —	Москва	11	53 —
Вашингтонъ . . .	4	16 —	Мюнхенъ	10	9 —
Воронежъ	12	0 —	Неаполь.	10	20 —
	пол	день.	Нью-Іоркъ. . . .	4	28 —
Вѣна	10	29 ут.	Одесса.	11	26 —
Вильно	11	4 —	Орелъ	11	48 —
Гринвичь	9	24 —	Пекинъ	5	9 веч.
Дрезденъ	10	18 —	Петербургъ . . .	11	24 ут.
Дублинъ.	8	59 —	Рига.	11	0 —
Женева	9	48 —	Ріо Жанейро . .	6	31 —
Испагань	0	50 веч.	Римъ . . . , . .	10	13 —
Иркутскъ	4	20 —	Смоленскъ. . . .	11	31 —
Іерусалимъ . . .	11	44 ут.	Стокгольмъ . . .	10	34 —
Каиръ.	11	28 —	Тобольскъ. . . .	1	56 веч.
Казань	0	40 веч.	Флоренція	10	8 ут.
Квито.	4	9 ут.	Харьковъ	11	49 —
Кенигсбергъ . . .	10	45 —	Христіанія	10	6 —
Константинополь.	11	19 —	Ѳивы	11	34 —
Копенгагенъ . . .	10	13 —	Якутскъ.	6	1 веч.

Положимъ для примѣра, что мы желаемъ знать, сколько должны показывать часы въ Лондонѣ, когда въ Воронежѣ 1 часъ 50 минутъ по полуночи такого-то числа. Изъ таблицы видимъ, что часы Лондонскіе показываютъ 9 часовъ 24 м. утра, когда въ Воронежѣ полдень, т. е. 2-мя часами и 36 секундами менѣе, слѣдовательно въ 1 часъ 50 м. по полуночи въ Лондонѣ должны считать 1 часъ 50 м.—2 ч. 36 м., т. е. 46 минутами ранѣе полуночи; слѣдовательно, часы Лондонскіе должны показывать 11 часовъ 14 минутъ вечера на канунѣ того числа, которо считаютъ въ Воронежѣ.

Нѣкоторыя небесныя явленія совершаются для всѣхъ жителей земной поверхности, надъ горизонтомъ которыхъ могутъ быть наблюдаемы эти явленія, въ одинъ и тотъ же моментъ, каковы: начала временъ года, вступленіе луны въ различныя фазы, лунныя затмѣнія; другія же для каждаго мѣста совершаются въ различные моменты и въ различномъ видѣ, такъ что для опредѣленія времени ихъ совершенія и характера требуютъ особыхъ, весьма сложныхъ вычисленій для каждаго города, каковы: солнечныя затмѣнія.

Для явленій перваго рода весьма полезно знать разницу долготъ Воронежа и нѣкоторыхъ городовъ, напримѣръ Петербурга или Москвы, для которыхъ въ академическомъ мѣсяцесловѣ помѣщаются ежегодно часъ и минута совершенія этихъ явленій, но если бы житель города Воронежа ожидалъ начала, напримѣръ, луннаго затмѣнія въ тотъ часъ, какой указанъ въ календарѣ, то сдѣлалъ бы ошибку.

Чтобы перевести показанія Петербургскихъ часовъ на Воронежскіе, надобно къ нимъ прибавить (потому что Воронежъ лежитъ къ востоку отъ Петербурга), какъ указываетъ разница ихъ долготъ, 35 минутъ и 35 секундъ, или почти $35\frac{1}{2}$ минутъ; а къ показаніямъ Московскихъ часовъ — 6 минутъ 22 секунды.

Напримѣръ: въ 1863 году въ ночь съ 20 на 21 мая было видимо въ Европѣ (и въ Воронежѣ) полное лунное затмѣніе.

Въ Петербургскомъ календарѣ показано:

Начало затмѣнія вообще 20 мая 11 ч. 47 м. вечера.
Начало полнаго затмѣнія 21 — 0 — 54 — утра.
Конецъ полнаго затмѣнія — — 2 — 0 — утра.

Конецъ затмѣнія вообще — — 3 — 7 — утра.

Для города Воронежа слѣдовало ожидать этихъ явленій $35\frac{1}{2}$ минутами позже, а именно:

Начало затмѣнія вообще 21 мая 0 ч. 23 м. утра.
Начало полнаго затмѣнія — — 1 — 30 — —
Конецъ полнаго затмѣнія — — 2 — 26 — —
Конецъ затмѣнія вообще — — 3 — 43 — —
(Принимаемъ $\frac{1}{2}$ мин. за цѣлую).

Еще примѣръ: въ Connaissance des Temps за 1864 годъ находимъ:

Начало весны	20 марта	новаго стиля.	въ 8 ч. 19 м. утра		Средняго Парижскаго времени.
— лѣта	21 іюня		— 5 — 1 — —		
— осени	22 сентября		— 7 — 25 — вече-		
— зимы	21 декабря		— 1 — 13 — ра.		

Переведя числа новаго стиля на числа стараго, которому мы еще слѣдуемъ, и прибавивъ къ показаніямъ Парижскихъ часовъ разницу долготъ Парижа и Воронежа, выраженную въ часахъ, именно: 2 ч. 27 м. 28 сек., получимъ начала временъ года въ 1864 году по Воронежскимъ часамъ, а именно:

Начало весны . . .	8 марта . . .	10 ч. 46 м. утра.	
— лѣта. . . .	9 іюня	7 — 28 — —	
— осени . . .	10 сентября . .	9 — 42 — вечера.	
— зимы. . . .	9 декабря. . .	3 — 40 — —	

(28″ отброшены, какъ менѣе половины минуты).

Радіусъ векторъ Воронежа и параллель его.

Такъ какъ земля не есть шаръ, а эллипсоидъ вращенія (и то приблизительно), сплюснутый у полюсовъ, то различныя мѣста земной поверхности различно удалены отъ центра земли. Такъ полюсы лежатъ къ центру земли на 20 верстъ ближе точекъ экватора. Данное мѣсто тѣмъ ближе къ центру земли, чѣмъ оно ближе лежитъ къ полюсамъ, и тѣмъ дальше, чѣмъ ближе къ экватору.

Вычислимъ въ какомъ разстояніи находится Воронежъ отъ центра земли, — это разстояніе и называется *радіусомъ векторомъ*.

Для этаго намъ нужно знать радіусъ земного экватора (наибольшій) и радіусъ, идущій къ полюсу или сжатіе земли, т. е. отношеніе избытка экваторіальнаго радіуса противъ полярнаго къ первому изъ нихъ.

Нужныя намъ для этой цѣли величины, выводимыя изъ тригонометрическихъ измѣреній, которыя, впрочемъ, не у всѣхъ писателей совершенно одинаковы, потому что, вѣроятно, выведены изъ различныхъ измѣреній.

Избираемъ изъ нихъ для нашихъ вычисленій тѣ величины, которыя находимъ въ популярной астрономіи Франсуа Араго,— вотъ онѣ:

Радіусъ экватора . . . . 6377398,1 метра.
Радіусъ полюса . . . . . 6356089,9 —
Сжатіе земли. . . . . . . $^1/_{299,13}$ или около $^1/_{300}$.
Переводя на версты, имѣемъ:
Радіусъ экватора . . . . 5978,173 верстъ.
Радіусъ полюса . . . . . 5958,189 —

Употребляя эти данныя и приблизительную формулу

$$r=R\ (1-{}^1/_{29913}\ \mathrm{Sin}\ 2\ L),$$

въ которой r есть искомая величина радіуса вектора, R—радіусъ экватора, а L—широта мѣста, получимъ для Воронежа

r=6364,284 метра или
5964,880 верстъ.

Слѣдовательно Воронежъ ближе къ центру земли, чѣмъ точки экватора, на 12,293 верстъ, а дальше полюсовъ на 7,691 верстъ.

Таково разстояніе города Воронежа отъ центра земли, если бы Воронежъ былъ на уровнѣ моря, но такъ какъ онъ лежитъ, по измѣреніямъ и вычисленіямъ г. Оберга, на 74,923 саж. выше уровня моря, то отъ центра земли онъ будетъ на столько же дальше.

Зная радіусъ векторъ города Воронежа, можемъ найти величину параллели его, которую онъ описываетъ вмѣстѣ съ землею въ 24 часа, а слѣдовательно опредѣлить и скорость его движенія.

Для этого надобно прежде знать радіусъ параллели Воронежа. Это перпендикуляръ, опущенный изъ города Воронежа на земную ось; онъ найдется по формулѣ:

$$r^1, = r. \text{ Cos } L,$$

гдѣ r^1 есть искомая величина, r—есть радіусъ векторъ, а L—широта мѣста. Вставляя извѣстныя величины вмѣсто r и L, найденныя для города Воронежа, имѣемъ для радіуса параллели г. Воронежа

3948,171 метровъ или
3701,016 верстъ.

Опредѣливъ радіусъ, получимъ окружность, умноживши его на двойное отношеніе окружности къ діаметру, получимъ по формулѣ:

окр. = 2 p R, въ которой R есть радіусъ той окружности, длину которой желаютъ опредѣлить, а p есть отношеніе окружности къ діаметру, число равное

3,141592.

Длина R, найденная для г. Воронежа, даетъ длину паралели г. Воронежа

въ 23254,204 версты.

Раздѣляя ее на 360°, получимъ величину одного градуса параллели г. Воронежа, а именно:

64,595 версты.

Градусъ экватора равенъ 104,339 версты.

Такъ какъ г. Воронежъ пробѣгаетъ свою параллель отъ запада къ востоку въ 24 часа, то слѣдуетъ изъ этаго, что г. Воронежъ пролетаетъ

въ часъ . . . 969 верстъ (около)
въ минуту. . . 16,15 верстъ,
въ секунду . . 134,5 саженъ.

Уравненіе времени или среднее время въ истинный полдень служитъ для повѣрки нашихъ обыкновенныхъ часовъ, (дающихъ среднее время), по солнечнымъ, (которые даютъ истинное время), показываетъ что должны показывать часы, идущіе по среднему времени, когда солнечные покажутъ 12 часовъ дня.

Въ академическомъ мѣсяцесловѣ на каждый годъ помѣщается это среднее время въ истинный полдень для Петербурга. Если бы житель г. Воронежа сталъ пользоваться этими данными у себя, то сдѣлалъ бы ошибку, потому что эта поправка дана для Пе-

тербургскаго полудня, а не для Воронежскаго. Чтобы перевести эту поправку на Воронежскій полдень, положимъ: я желаю повѣрить свои часы по солнечнымъ 22 декабря 1863 года, нахожу среднее время въ истинный полдень на этотъ день для Петербурга 4 м. 32 сек.—это значитъ часы надобно поставить на 4 м. 32 сек. позже полудня. Но въ Петербургскій полдень Воронежскіе часы покажутъ 0 час. 35 м. 35 сек. по полудни, среднее же время въ истинный полдень на слѣдующій день 5 м. 0 сек., т. е. на 28 сек увеличивается въ 24 часа,—можемъ узнать, насколько оно должно уменьшиться въ 35 м. 35 сек. по пропорціи.

X: 28=35 м. 35 сек. 24 часа.

X=0,69 сек. почти 1 сек. болѣе.

Физическія данныя для города Воронежа.

Къ физическимъ даннымъ причислимъ: длину секунднаго маятника, величину силы тяжести, величину центробѣжной силы и магнитные элементы—склоненіе и наклоненіе магнитной стрѣлки и магнитную силу.

Длина секунднаго маятника.

Время одного качанія маятника зависитъ отъ длины его и силы тяжести, на него дѣйствующей. Эти три величины связаны формулой

$$t=p\sqrt{\frac{l}{g}}$$

гдѣ t есть время качанія, p—отношеніе окружности къ діаметру, l—длина маятника, g—сила тяжести.

Зная длину, напримѣръ, секунднаго маятника (тогда t=1) можно помощію этой формулы найти величину силы тяжести g.

Длину секунднаго маятника важно знать при устройствѣ часовъ и изъ нея можно опредѣлить длину полусекунднаго и другихъ маятниковъ, потому что секунды маятниковъ прямо пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ ихъ длинъ.

Наблюденія многихъ ученыхъ показали, что длина секунднаго маятника въ разныхъ мѣстахъ различна, и именно: около экватора меньше, около полюсовъ болѣе, а изъ этого слѣдуетъ,

что и сила тяжести не вездѣ одинакова, а именно: у экватора менѣе, у полюсовъ болѣе, изъ чего и заключили, что земля сплюснута у полюсовъ и даже опредѣлили величину сжатія, взявъ въ расчетъ еще другую причину, уменьшающую силу тяжести, а именно: центробѣжную силу, о которой будемъ говорить ниже.

Длина секунднаго маятника (математическаго) опредѣляется или изъ прямыхъ наблюденій въ каждомъ мѣстѣ, или чрезъ вычисленіе. Прямыми наблюденіями, сколько намъ извѣстно, длина секунднаго маятника не была опредѣлена ни разу въ г. Воронежѣ, а потому намъ остается употребить второй способъ — вычисленіе.

Для этаго надобно знать длину секунднаго маятника въ нѣсколькихъ мѣстахъ земной поверхности и связь, существующую между этими величинами. Это и было сдѣлано многими учеными, и найдено изъ ихъ наблюденій и вычисленій, что длина секунднаго маятника на уровнѣ моря равна

На экваторѣ (на широтѣ 0°) 0,391033 метра.
На широтѣ 45° . . . . 0,993852 »
На экваторѣ (на широтѣ 99°) 0,996671 »

Или въ дюймахъ:

На экваторѣ (на широтѣ 0°) 39,0178 дюйм.
На широтѣ 45° . . . . 39,1286 »
На полюсѣ (на широтѣ 90°) 39,2397 »

И — что эти числа и другія, опредѣленныя въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности, связаны между собою слѣдующею общею формулою:

метра

$$t=0,991033+0,005628.\ \mathrm{Sin}^2 L,$$

гдѣ L есть широта даннаго мѣста, а t — искомая длина секунднаго маятника или: —

метра

$$t=0,993852-0,002819.\ \mathrm{Cos}^2 L,$$

гдѣ L — опять широта мѣста, а первое число послѣ знака равенства есть длина секунднаго маятника на широтѣ 45°, t — искомая величина.

Употребляя эти двѣ формулы для города Воронежа, взявъ вмѣсто L его широту, получимъ изъ обѣихъ формулъ одинъ и

тотъ же результатъ, а именно:

Длина секунднаго маятника на уровнѣ моря въ Воронежѣ равна:

0,964501 метра, или
39,1543 дюйма русскихъ.

Длина эта менѣе полюсной на 0,0854 дюйма, и болѣе экваторіальной на 0,0365 дюйма.

Но такъ какъ городъ Воронежъ лежитъ выше уровня моря, то длина секунднаго маятника на самомъ дѣлѣ должна быть нѣсколько менѣе, но вычисленія показываютъ, что разница по незначительности высоты г. Воронежа такъ мала, что на нее можно не обратить вниманія.

Такъ какъ ходъ часовъ зависитъ отъ длины маятника, и если маятникъ удлиннится, то часы будутъ отставать, если же онъ станетъ короче, то часы пойдутъ впередъ; а поэтому Воронежскіе часы, будучи перенесены на экваторъ, отстанутъ въ часъ на 6,282 секунды, и, будучи перенесены на полюсъ, уйдутъ впередъ на 9,7668 секундъ въ часъ.

Сила тяжести въ г. Воронежѣ.

Зная длину секунднаго маятника, можемъ получить величину силы тяжести по формулѣ

$$t=p\sqrt{l-g},$$

изъ которой, положивъ $t=1$, получимъ

$$g=p^{2}l$$

Вставивъ въ эту формулу найденную величину секунднаго маятника для Воронежа—l, получимъ величину силы тяжести для Воронежа (на уровнѣ моря) равною

9,81533 метра или
32,203 фута русскихъ.

На полюсѣ сила тяжести равна 32.2726 фута, а на экваторѣ 32,0908 фута, слѣдовательно, Воронежская сила тяжести болѣе экваторіальной на 0,1122 фута, и менѣе полюсной на 0,0696 фута.

Но Воронежъ лежитъ выше уровня моря на 74,923 саж., слѣдовательно сила тяжести его на этой высотѣ должна быть менѣе, и найдется по формулѣ

$$g^1 : g = R^2 : (R+h)^2,$$

изъ которой по приближенію имѣемъ:

$$g^1 = g\,(1 - {}^2h - R),$$

гдѣ g^1 есть искомая тяжесть на высотѣ h, g—тяжесть на уровнѣ, а R—радіусъ векторъ мѣста.

Вставляя въ эту формулу вмѣсто g и R величины для Воронежа, получимъ силу тяжести на высотѣ Воронежа равною

32,202 футамъ,

т. е. только на 0,001 фута менѣе, чѣмъ на уровнѣ моря; разница не значительная, а потому и длина маятника на высотѣ Воронежа, зависящая отъ силы тяжести, мало разнится отъ длины его на уровнѣ моря.

Отъ величины силы тяжести въ данномъ мѣстѣ зависитъ скорость паденія свободно опущенныхъ тѣлъ и вѣсъ тѣлъ сравнительно съ вѣсомъ ихъ же въ другихъ мѣстахъ земной поверхности, въ которыхъ сила тяжести отлична отъ первой. Сила тяжести въ Воронежѣ, найденная нами равною 32,202 фута, показываетъ, что свободно падающее тѣло пройдетъ въ первую секунду 16,101 футовъ, во 2-ю—въ три раза болѣе, въ 3-ю—въ 5 разъ болѣе и т. д., какъ извѣстно изъ законовъ равноускореннаго движенія, которымъ и движутся свободно падающія тѣла.

Воронежскій фунтъ, будучи перенесенъ на экваторъ, гдѣ сила тяжести менѣе Воронежской, будетъ вѣсить 0,3350 $(^1/_3)$ золотника менѣе, а если его перенести на полюсъ, (гдѣ сила тяжести болѣе Воронежской), то онъ потянетъ 0,1872 $(^1/_5)$ золотника болѣе. На взвѣшиваніе тѣлъ это обстоятельство не имѣетъ вліянія, потому что какъ вѣсъ груза, такъ и вѣсъ гирь увеличиваются или уменьшаются одинаково.

Центробѣжная сила въ г. Воронежѣ.

Центробѣжная сила, возбуждающаяся въ тѣлахъ при круговомъ ихъ движеніи и стремящаяся удалить тѣло отъ центра, возбуждается также во всѣхъ тѣлахъ на земной земной поверхности въ слѣдствіе круговаго движенія земли около оси. Они дѣйствуетъ на экваторѣ прямо противоположно силѣ тяжести, слѣдовательно уменьшаетъ нѣсколько скорость паденія тѣлъ и вѣсъ ихъ, въ другихъ мѣстахъ она противодѣйствуетъ силѣ тя-

жести не прямо, а подъ угломъ, равнымъ широтѣ мѣста [1].

Величина ея зависитъ отъ радіуса круга, по которому тѣло движется, и отъ времени, въ которое тѣло совершаетъ полный оборотъ; зависимость эта выражается формулою

$$F = \frac{4\ p\ r}{t^2}$$

гдѣ F есть центробѣжная сила, p—отношеніе окружности къ діаметру, r—радіусъ круга, t—время полнаго оборота.

Чтобы найти силу центробѣжную для Воронежа, надобно вмѣсто r подставить радіусъ векторъ Воронежа, а вмѣсто t—24 часа, выраженные въ секундахъ. Сдѣлавъ это, получимъ центробѣжную силу въ Воронежѣ, равною:

0,020883 или 0,812 дюйма (около 1 дюйма).

Но эта сила дѣйствуетъ въ плоскости параллели Воронежа, силѣ же тяжести въ Воронежѣ противодѣйствуетъ только часть ея, которая найдется по формулѣ

$$F' = F \operatorname{Cos} L$$

гдѣ F' есть искомая часть, F—цѣлая центробѣжная сила, L—широта мѣста. Вставивъ вмѣсто f и L данныя для Воронежа, получимъ, насколько центробѣжная сила уменьшаетъ силу тяжести въ Воронежѣ, именно:

F'=0,510 дюймовъ (около половины дюйма),

Что составляетъ $1/_{771}$ долю силы тяжести, т. е. сила центробѣжная въ Воронежѣ уменьшаетъ силу тяжести на $1/_{771}$ съ величины, и вѣсъ тѣлъ на такую же долю уменьшается. Слѣдовательно, если бы земля остановилась, то сила тяжести его сдѣлалась бы равною

32,2455 футамъ,

а одинъ фунтъ вѣсилъ бы на 0,13 золот. болѣе.

Магнитные элементы.

Магнитные элементы суть слѣдующіе:

1.) Склоненіе магнитной стрѣлки.

2.) Наклоненіе магнитной стрѣлки.

3.) Сила магнитная.

---

[1] На полюсахъ нѣтъ центробѣжной силы, потому что полюсы относительно вращенія земли можно считать неподвижными.

Всѣ они выводятся изъ прямыхъ наблюденій, при помощи хорошихъ инструментовъ, но, кажется, для Воронежа они не были такимъ путемъ опредѣлены. Кромѣ того, они изъ года въ годъ мѣняются въ одномъ и томъ же мѣстѣ и требуютъ провѣрки, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ.

Постараемся однакожъ дать, на сколько это можно, эти данныя для Воронежа хотя приблизительно.

Карты составленныя по наблюденіямъ многихъ ученыхъ надъ магнитными элементами въ разныхъ мѣстахъ земной поверхности, въ которыхъ мѣста, имѣющія одинаковой какой нибудь элементъ соединены кривыми линіями, могутъ дать величину каждаго изъ магнитныхъ элементовъ для каждаго мѣста земной поверхности, но конечно только приблизительно.

Такая карта, составленная Эрманомъ по наблюденіямъ отъ 1827—1831 года, даетъ для Воронежа склоненіе магнитной стрѣлки, заключающееся между 2° и 5° къ западу. Въ Парижѣ, гдѣ ежегодно опредѣляются эти элементы, въ 1861 г. показано склоненіе около $19\frac{1}{2}$ западное, но около того времени, для котораго составлена карта Эрмана, оно было 22° съ небольшимъ тоже западное, слѣдовательно съ тѣхъ поръ уменьшилось, и въ послѣдніе годы тоже уменьшается. Это обстоятельство даетъ намъ нѣкоторое право думать, что и въ Воронежѣ склоненіе должно было уменьшаться со времени карты Эрмана, и, весьма вѣроятно, что это склоненіе въ настоящее время не болѣе 1° къ западу, а легко можетъ быть, что оно перешло въ восточное, т. е. магнитная стрѣлка въ Воронежѣ почти вѣрно показываетъ сѣверъ и югъ.

Между тѣмъ точное знаніе этого элемента дало бы возможность установить вѣрно солнечные часы для повѣрки нашихъ обыкновенныхъ часовъ, а то, къ сожалѣнію, Воронежъ не имѣетъ вѣрныхъ часовъ, поставленныхъ по солнцу, и хотя въ немъ есть солнечные часы, но подлежитъ сомнѣнію, на сколько вѣрно они поставлены по меридіану Воронежа, да и широта мѣста принята въ нихъ равною 47°, тогда какъ она 51° 39′ 26″, слѣд. эти часы во всякомъ случаѣ не вѣрны.

По картѣ для наклоненія магнитной стрѣлки находимъ, что

въ Воронежѣ сѣверный конецъ стрѣлки опускается внизъ отъ горизонтальной линіи на уголъ между 60° и 70°.

Магнитная сила изъ подобныхъ же источниковъ оказывается для Воронежа между 1400 и 1500, принимая за 1000 величину ея, найденную А. Фонъ Гумбольтомъ въ южной Америкѣ, она вообще увеличивается при движеніи отъ экватора къ полюсамъ.

ГЛАВА II.

Астрономическое и топографическое положеніе города Воронежа и его слободъ.

Городъ Воронежъ, по опредѣленію полковника Д. Е. Обергъ [1], лежитъ подъ 51° 39′ 26″ сѣверной широты и подъ 36° 52′ 5″ восточной долготы, считая отъ Парижа.

Мѣстность, на которой расположенъ Воронежъ, составляетъ правый берегъ рѣки Воронежа, въ 19 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Донъ. Правый берегъ рѣки Воронежа вообще представляется высокимъ и крутымъ, при городѣ Воронежѣ эта высота достигаетъ даже до 175 футовъ надъ уровнемъ рѣки, тогда какъ лѣвый берегъ вообще отлогій и низменный. Впрочемъ правый берегъ, на которомъ расположенъ городъ Воронежъ, не составляетъ одинаковой сплошной высоты и крутизны, а въ разныхъ мѣстахъ перерѣзывается то перпендикулярно, то наклонно къ рѣкѣ довольно глубокими ярами, или оврагами, изъ коихъ нѣкоторые, по своей ширинѣ и постепенномъ пониженіи, представляютъ природныя удобства для устройства рѣчныхъ съѣздовъ, и не будь этихъ удобствъ—для города была бы огромная затрата труда и капитала на искусственное прорытіе подобныхъ съѣздовъ. Эти яры идутъ на всемъ протяженіи города отъ сл. Троицкой на сѣверовостокѣ до сл. Чижевки на югозападѣ. Относительно скатовъ или полугорья нужно замѣтить, что они расположены: то въ видѣ страшныхъ крутизнъ и обрывовъ надъ

---

[1] Полковникъ Д. Е. Обергъ въ 1858—1863 годахъ, въ качествѣ начальника тріангуляціи, производилъ тригонометрическую съёмку въ Воронежской губерніи.

самою рѣкою, то въ видѣ террасъ, то, наконецъ, въ видѣ постепенныхъ пониженій. Но такой характеръ мѣстности имѣетъ только одна половина и сторона Воронежа, именно: сторона, обращенная къ рѣкѣ, другая же, ей противоположная, расположена на совершенно ровной высокой площади, граничащей съ сѣверозападными полями Воронежцевъ. Подъѣзжая къ городу Воронежу съ этой послѣдней стороны, можно видѣть только небольшую часть города, хотя, впрочемъ, одну изъ лучшихъ, но чтобы составить себѣ понятіе о настоящемъ характерѣ мѣстоположенія города Воронежа, для этаго, съ одной стороны, нужно взглянуть на городъ съ Чижовскихъ горъ, съ другой—съ самой средины рѣки, или противоположнаго ея берега, откуда видишь, что городъ: то какъ будто лѣпится и чуть-чуть держится на крутизнахъ и по оврагамъ, то среди вообще волнообразной мѣстности городъ стелется на довольно значительныхъ возвышенностяхъ, которыя образуютъ нѣчто въ родѣ широкихъ, съ ровною площадью, горныхъ выступовъ, образующихъ на концахъ страшныя крутизны. Одинъ изъ такихъ выступовъ лежитъ какъ разъ по срединѣ города и извѣстенъ подъ названіемъ острожнаго бугра, по причинѣ бывшаго здѣсь прежде острога; другой, подобный выступъ, лежитъ тамъ, гдѣ находятся Ильинская и Спасская церкви. Впереди этаго послѣдняго выступа къ рѣкѣ начинается низкій и ровный берегъ рѣки Воронежа, на которомъ расположена небольшая часть города, страдающая, какъ извѣстно, во время разлива рѣки отъ наводненій, и которая, при Успенской и Богословской церквяхъ, въ Петровскую пору была одна изъ многолюднѣйшихъ и оживленныхъ частей города.

Къ городу Воронежу съ трехъ концевъ его прилегаютъ принадлежащія къ нему слободы: Троицкая, Чижовка и Ямская. Двѣ первыя лежатъ на противоположныхъ концахъ города—Троицкая на сѣверовостокѣ, Чижевка на югозападѣ, они отдѣляются отъ города довольно значительными оврагами, проходящими какъ разъ на концахъ города.

Слобода Троицкая расположена на сѣверовосточномъ продолженіи крутого берега р. Воронежа, гдѣ находится извѣстная Троицкая роща. Рѣка здѣсь проходитъ у самой крутизны, и на сколько мѣстность городская богата природными спусками къ рѣкѣ, на

столько бѣдна ими мѣстность Троицкой слободы. Такой же характеръ носитъ и другая слобода, лежащая на противоположномъ концѣ города, именно: Чижевка. Она расположена на чижовскихъ горахъ; рѣка Воронежъ здѣсь не подходитъ такъ близко къ горамъ, какъ около сл. Троицкой,—не доходя до чижовскихъ горъ, она вдругъ поворачиваетъ на югъ, оставляя, такимъ образомъ, довольно большое ровное береговое пространство при подошвѣ горъ.

Другія же слободы, принадлежащія къ городу Воронежу, лежатъ: одна—Ямская на западѣ, другая—Придача на востокѣ отъ города. Первая расположена на совершенно ровной мѣстности, сливаясь совершенно съ городомъ, а вторая—на лѣвомъ берегу рѣки Воронежа, противъ Акатовской части. Мѣстоположеніе ея нѣсколько возвышенно, такъ что р. Воронежъ при весеннихъ разливахъ упирается здѣсь въ крутые берега. Съ городомъ Придача соединяется постояннымъ мостомъ и длинной плотиной, обсаженной вербами. Третья слобода—Монастырщенка—расположена также на противоположномъ лѣвомъ берегу р. Воронежа противъ той части города, гдѣ находится Успенская церковь.

Внѣшній видъ города Воронежа и постепенное его улучшеніе.

Внѣшній видъ г. Воронежа въ настоящее время совершенно потерялъ тотъ характеръ, какой онъ имѣлъ въ допетровскую и послѣпетровскую пору, почти до конца XVIII столѣтія. Большіе пожары, бывшіе въ Воронежѣ, начиная съ 1703 по 1773 г., постепенно уничтожали древнія особенности города: такъ въ 1703 году пожаръ опустошилъ древній Воронежскій посадъ и Ямскую слободу, которые послѣ того времени уже не могли возобновиться въ прежній видъ, тѣмъ болѣе, что пожаръ 1748 г. произвелъ опустошенія еще большія,—въ этотъ пожаръ сгорѣло болѣе 1000 домовъ, и, къ великому несчастію, въ этотъ разъ сгорѣли всѣ тѣ памятники Петровской поры, на которые такъ много потрачено было въ свое время народнаго труда и капитала, именно:—государевъ дворецъ, корабельная верфь, цитадель, присутственныя мѣста, дома: Меньщикова, Лефорта, адмирала Апраксина и

другихъ значительныхъ вельможъ того времени, а также выгорѣли во время этого пожара—Нѣмецкая слобода, расположенная вдоль Успенской церкви—мѣсто жилища иностранныхъ рабочихъ и мастеровъ. Наконецъ послѣднiй большой пожаръ былъ въ 1773 г., истребившiй 280 дворовъ.

Вмѣстѣ съ этими пожарами созрѣвала мысль о необходимости раздвинуть предѣлы древняго города, давъ ему тяготѣнiе не къ рѣкѣ, какъ это было въ Петровскую пору, а по нагорью, въ поле. Поэтому уже послѣ втораго пожара присутственныя мѣста, магазины, казенные погреба и губернаторскiй домъ вновь были выстроены на горѣ—въ полѣ, въ концѣ нынѣшней большой Дворянской улицы. Городъ, вмѣсто древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ, былъ обведенъ землянымъ валомъ, съ двумя больверками и двумя воротами, изъ коихъ одни назывались Московскими, а другiе Дѣвицкими. Новая обстройка и расширенiе г. Воронежа послѣ второго пожара, по замѣчанiю Болховитинова, много обязаны Воронежскому Губернатору Пушкину, бывшему въ Воронежѣ съ 1748 по 1760 г.

Но радикальное измѣненiе внѣшняго вида г. Воронежа началось собственно уже послѣ третьяго пожара, съ 1779 г., когда Высочайше былъ утвержденъ для Воронежа регулярный планъ, по которому должны были съ этихъ поръ строиться не только погорѣвшiе, но и тѣ, кому нужно было перестроивать какое нибудь домовое зданiе. Новый планъ еще болѣе расширялъ предѣлы города, не допуская тѣсныхъ улицъ и построекъ, вслѣдствiе чего новыя постройки перешли за границы прежняго вала и потянулись цѣлыми линiями и кварталами еще дальше въ поле. Старый валъ былъ закопанъ, а новыя, выдвинувшiяся впередъ постройки, были обведены уже малымъ землянымъ валомъ.

Такъ исчезали мало по малу типическiя черты воинственнаго украинскаго города;—прошло еще нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ утвержденiя новаго регулярнаго плана Воронежа—и отъ послѣдняго начинаетъ уже вѣять новизной, въ которой позднѣйшему историку становится весьма трудно уловить что нибудь древнее.

Характеръ новѣйшихъ построекъ сталъ особенно обнаруживаться послѣ 1779 года, съ открытiя въ Воронежѣ Намѣстничества, потому что съ этого времени здѣсь проживало зна-

чительное число важныхъ административныхъ чиновниковъ, начиная отъ Генералъ-губернатора и оканчивая палатскими канцелярскими служителями. Между тѣмъ и разбогатѣвшее Воронежское купечество также не мало содѣйствовало быстрой и хорошей обстройкѣ города каменными зданіями новѣйшей архитектуры. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ о купцахъ Болховитиновъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. «Къ чести Воронежскаго купечества надо сказать, что оно до нынѣ на перерывъ старается украшать городъ многими хорошаго вкуса зданіями. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ по два и по три дома. Со времени послѣдняго пожара весьма мало уже осталось стараго азіатскаго вкуса зданій, и по всему уже городу проведены и застроены линіи домовъ по городовому плану; и если бы сей городъ имѣлъ мѣстоположеніе не по многимъ ярамъ, какъ нынѣ есть, а на ровномъ и открытомъ мѣстѣ, то бы видомъ не уступалъ ни въ чемъ самымъ лучшимъ Россійскимъ губернскимъ городамъ. Не смотря на то, видъ города изъ за рѣки Воронежа прекрасенъ, и представляетъ горы, украшенныя вышиною церквей и колоколенъ; а скаты и долины—усыпанные пестротою разныхъ зданій.» (1)

Въ началѣ нынѣшняго вѣка Воронежъ, подобно всѣмъ провинціальнымъ губернскимъ городамъ того времени, былъ еще далекъ отъ той чистоты и удобства, какія стали появляться только въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ; въ ненастные осенніе и весенніе дни, немощеный городъ представлялъ даже на главныхъ улицахъ невылазныя грязи и топи,—такъ есть преданіе, что по нынѣшней большой Дворянской улицѣ во время такихъ грязей публика изволила разъѣзжать на лодкахъ, запряженныхъ быками. Но уже въ 1824 году Воронежъ имѣлъ вымощенными: большую и малую Дворянскія улицы, да еще улицу, идущую отъ теперешняго Митрофановскаго монастыря, (бывшаго тогда каѳедральнаго собора), къ торговой площади, до Ямской слободы. За то ни одна торговая площадь, ни одинъ рѣчной съѣздъ, не были еще вымощены, отчего, напримѣръ, въ весеннее и осеннее время, вслѣдствіе распускавшейся невылазной грязи, водо-

(1) Болх. стр. 62.

возы подинмали цѣну за доставку одной бочки рѣчной воды отъ одного до двухъ рублей ассигнаціями, а около нынѣшняго каменнаго моста, близъ дома г. Стрижевскаго, въ эту пору года и совсѣмъ почти не было проѣзда, и мѣсто это называлось «*волчьей ямой*», вѣроятно, потому, объясняетъ мѣстный старожилъ [1], что многимъ приходилось тонуть въ этой ямѣ, а, можетъ быть, и потому, что домъ Стрижевскаго нѣкогда принадлежалъ архитектору Волкову.—Даже и три вымощенныхъ улицы не представляли удобствъ для ѣзды, потому что мостовыя были сдѣланы изъ огромныхъ камней, представлявшихъ собою что-то въ родѣ площади, усѣянной валунами. Наша большая Дворянская улица въ то время имѣла совершенно другой видъ: по среденѣ ея проходилъ бульваръ, обсаженный высокими деревьями и обнесенный надолбами съ фонарями, освѣщавшимися по вечерамъ сальными огарками. Около домовъ, отступя на двѣ сажени, были канавы для стока воды, обнесенныя также надолбами, но безъ фонарей. Но уже въ 1822 г. существовавшій на большой Дворянской улицѣ бульваръ былъ уничтоженъ, и съ этого года, при губернаторѣ Сонцевѣ, подъ наблюденіемъ архитектора Соколова, начали дѣлаться на этой улицѣ тротуары и становиться фонари съ освѣщеніемъ масломъ. Въ двадцатыхъ годахъ было сооружено на Дворянской улицѣ громадное, по тому времени и обстановкѣ, зданіе нынѣшней Семинаріи, придававшее улицѣ лучшій видъ. Въ тоже время начали вымащиваться, кромѣ означенныхъ выше, и другія улицы. Но особенно большое движеніе по внѣшней обстройкѣ г. Воронежа началась съ 1824, съ назначеніемъ сюда губернатора Н. И. Кривцова. Большая часть капитальныхъ улучшеній относительно внѣшней обстройки города относится именно къ этому времени. Первое, на что была направлена кипучая строительная дѣятельность Кривцова— это вымащиваніе городскихъ нагорныхъ улицъ и проведеніе вымощенныхъ рѣчныхъ съѣздовъ, или спусковъ. Для этого выписаны были Смоленскіе мостовщики, которые начали разбивать большіе камни на мелкіе куски и перемащивать всѣ старыя мостовыя. Въ это же время открытъ былъ извѣстковый плитнякъ

(1) Архитекторъ *С. И. Соколовъ*.

въ окрестностяхъ села Дѣвицы, и этимъ матеріаломъ начали обмащивать нагорныя улицы города и три съѣздныя къ рѣкѣ горы: Чернавскую, ведущую черезъ Поповъ рынокъ къ нынѣшнему Митрофановскому мосту, Богословскую и Успенскую. На мѣстѣ бывшей *волчьей ямы*, построенъ былъ весьма удобный и прочный каменный мостъ, существующій и до настоящаго времени. Самые спуски по этимъ горамъ по краямъ обведены были каменными стѣнами, давшими послѣднимъ прекрасный видъ. Особенно красиво устроена была такая стѣна на чернавскомъ спускѣ, и до сихъ поръ обращающая на себя особенное вниманіе всякаго проѣзжающаго по этому съѣзду—какъ иногородца, такъ и горожанина. Этотъ съѣздъ начинается отъ площади, гдѣ нынѣ стоитъ памятникъ Петру I, и идетъ внизъ къ Попову рынку, поворачивая здѣсь на Поповорыночную улицу къ мосту. По своему положенію и по разнообразному промышленному по немъ движенію, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, этотъ съѣздъ можетъ назваться самымъ бойкимъ, тогда какъ всѣ другіе наши рѣчные съѣзды имѣютъ болѣе спеціальное водовозное значеніе, съ небольшимъ лѣтнимъ и зимномъ—перевознымъ—дровъ и шерсти, находящейся на рѣчныхъ мойкахъ. Стѣна чернавскаго спуска, обращающая на себя всеобщее вниманіе, устроена близъ дома Перелешина, (бывшаго прежде С .И . Соколова). Она имѣетъ маленькія башенки и зубцы, между которыми бывшій владѣлецъ дома Перелешина, архитекторъ Соколовъ, хотѣлъ даже поставить выточенныя изъ дерева пушки. На горѣ, надъ стѣною, построенъ домъ, представляющій собою нѣчто оригинальное въ архитектурномъ отношеніи. Фантазія этой постройки и украшенія стѣны принадлежитъ самому, бывшему владѣльцу дома, С. И. Соколову, мечтавшему, по его собственнымъ словамъ, устроить здѣсь для своей дочери «*соколиное гнѣздо.*» (?)—Въ это же время построены были и всѣ три полицейскія каланчи, которыхъ до того времени ни одной не было,—сломано пристроенное уже въ чернѣ въ два этажа зданіе для зала дворянскаго собранія, къ купленному у Д. И. Черткова дому, и сдѣлано одно-этажнымъ, въ томъ видѣ, какъ существуетъ оно и въ настоящее время,—вновь начата постройка Приказа Общественнаго Призрѣнія,—построенъ чрезъ р. Воронежъ постоянный на сваяхъ мостъ, суще-

ствовавшій болѣе 20 лѣтъ. Одновременно со всѣми этими постройками, производились въ городѣ и земляныя работы: вызваны были мастера копать колодези, и вода добыта была на 25 саженной глубинѣ, а до того времени хотя и производились нѣсколько разъ попытки, но, по прорытіи 26 саженей безъ успѣха, оставлялись, какъ ни къ чему не ведущія.

Намъ остается еще упомянуть о двухъ улучшеніяхъ города, относящихся къ тому же времени, именно: о вымощеніи дамбы или гати и объ устройствѣ городского бульвара. Дамба или гать шла отъ конца моста до слободы Придачи, и до этого времени была не болѣе, какъ древняя русская гать, по коей во время грязи была такая трудная ѣзда, что безпрестанно ломались дорожные экипажи,—эта-то гать была вымощена и на ней завалена была, такъ называемая, «бездонная прорва,» препятствовавшая свободному сообщенію, и надъ ней устроенъ былъ съ косвеннымъ направленіемъ мостъ.—Бульваръ, устроенный Кривцовымъ, проходилъ во всю длину мѣста, занимаемаго теперь Гимназіею, отъ корпусовъ военнаго училища до бывшей жандармской конюшни. Здѣсь выведены были въ линію съ улицею кирпичныя стѣнки, въ ширину одна отъ другой въ 6 саженей, между коими насыпана была по ватерпасу земля и посажены толстыя липы, кустарники и цвѣты; а по косогору былъ разбитъ аглицкій садъ. Въ концѣ этаго бульвара, изъ бывшей жандармской конюшни, предполагалось устроить вакзалъ съ буфетомъ и биліардною, и имѣлось въ виду скупить и соединить всѣ 4 сада: Гимназическій, Гарденинскій (нынѣ Вальковскаго), Бородинскій (нынѣ Халютина) и Ненарокомовскій (теперь военнаго училища), для общесттенныхъ гуляній. Но послѣ Кривцова, при Губернаторѣ Б. А. Адеркасѣ, всѣ эти широкіе замыслы оставлены были безъ вниманія, и бульваръ, съ посаженными деревьями и цвѣтниками, уничтоженъ былъ въ одно лѣто.

Съ 1825 года внѣшняя обстройка г. Воронежа на нѣкоторое время пріостановилась;—такъ было до 30 годовъ—до открытія здѣсь мощей Св. Митрофана. Послѣ этаго событія опять начинается строительное движеніе, впрочемъ, обнаружившееся преимущественно въ монастырскомъ краю.

Съ 40 годовъ началась громадная постройка Михайловскаго кадетскаго корпуса, превратившая бывшій до тѣхъ поръ выгонъ, заваленный навозомъ и заросшій бурьяномъ, въ великолѣпную часть города съ просторнымъ плацомъ и бульваромъ. Къ 40-мъ же годамъ относится устройство нынѣшняго городскаго сада, при Губернаторѣ Лангелѣ.

Послѣднее значительное внѣшнее улучшеніе г. Воронежа относится къ 50-мъ годамъ, къ губернаторству Н. Н. Синельникова. При немъ два корпуса присутственныхъ мѣстъ соединены въ одно прекрасное зданіе; всѣ три полицейскія части распространены и устроены при нихъ для пожарныхъ инструментовъ теплые сараи съ воротами на улицу, такъ удобно, что въ пять-шесть минутъ могутъ быть готовы къ выѣзду на пожаръ всѣ пожарные обозы. Губернаторскій домъ также принялъ при немъ совсѣмъ другой видъ; къ дому дворянскаго собранія сдѣланы были пристройки, давшія хорошее помѣщеніе дворянскому клубу, прежде помѣщавшемуся въ частномъ домѣ; кромѣ того, внутри залъ дворянскаго собранія былъ измѣненъ пристройкою просторныхъ хоръ. При немъ куплены и соединены между собою для пріютскаго помѣщенія домá Нижегородцева, другіе домá—его же, около церкви Онофрія, бывшіе прежде фабричными постройками Гарденина и полуразрушившіеся, онъ пріобрѣлъ для устройства въ нихъ помѣщенія арестанской полуроты. Кромѣ того, на торговой площади были построены торговыя палатки. Неудобныя для съѣзда спуски при немъ были расширены и обмощены,—вмѣсто городского вала, онъ предполагалъ провести сточные канавы къ кирпичнымъ сараямъ, для осушенія городскихъ улицъ, доведенные при немъ уже до половины, но послѣ заброшенныя. Устроена была на лыцу теплая прачешная, изчезнувшая послѣ него неизвѣстно куда (¹). Но всѣ эти постройки, по отъѣздѣ ихъ виновника, принимаютъ запущенный видъ, и только построенный при немъ Новомитрофановскій мостъ и памятникъ Петру I еще держатся.

Устройство черезъ р. Воронежъ моста съ плотиною имѣетъ за собою длинную и грустную исторію, подобную, впро-

---

(¹) При изложеніи этихъ фактовъ, я пользовался указаніями здѣшняго мѣстнаго старожила архитектора *С. Н. Соколова.*

чемъ, всѣмъ нашимъ исторіямъ, касавшимся техническихъ построекъ: тратилось громадное количество земскаго труда и капитала, а въ результатѣ оказывалось, что съ каждымъ новымъ годомъ нужно было снова затрачивать опять тоже и т. п. О мостѣ черезъ р. Воронежъ и о плотинѣ упоминается еще въ 1768 г., но эти постройки не удовлетворяли потребностямъ, и въ 1786 г. сталъ строиться новый мостъ и гораздо прочнѣйшая, широкая и прямая плотина, длинною въ 700 саженей, а шириною въ 8-мь. Надъ этою плотиною, по сказанію Болховитинова, работали 4 уѣзда за штрафъ въ недоимкахъ. Для постройки плотины срублено было на фашинникъ и прочее одного хвороста до 2,400,000 возовъ, а возвышеніе сдѣлано было такое, чтобы никакая полая вода не затопляла ее. На плотинѣ были устроены для протока воды до 7 дефилей съ мостами надъ ними. Плотина эта, по указанію экономическаго описанія Воронежской губерніи въ 1811 году, по смѣтѣ ежегодно коштовала 16,000 руб. Позднѣйшую судьбу этой гати мы уже знаемъ, именно: при Губернаторѣ Кривцовѣ она была вымощена камнемъ и сдѣлалась весьма удобною для сообщеній.

Но не такъ скоро и благопріятно окончилась исторія моста. Мостъ, построенный въ 1786 г., черезъ три года, именно: въ 1789 г. былъ уже разнесенъ водою, и съ этихъ поръ ежегодно дѣлался живой на плову мостъ, при которомъ на всякій случай имѣлись и паромы. Другой такой же мостъ наводился ежегодно черезъ рѣку ниже города. При Губернаторѣ Кривцовѣ снова построенъ былъ черезъ рѣку постоянный мостъ на сваяхъ, существовавшій 20 лѣтъ. Наконецъ при Губернаторѣ Синельниковѣ построенъ былъ въ одну зиму новый мостъ на аркахъ, простоявшій не болѣе двухъ лѣтъ и потребовавшій значительной поправки, а равнымъ образомъ давшій такой обильный матеріалъ для ожесточенной полемики мѣстнымъ техникомъ въ мѣстной газетѣ. Въ настоящее время какъ гать, шоссированная и обсаженная вербами по бокамъ, такъ и мостъ, поправленной въ 1864 г., представляютъ всѣ удобства сообщеній во всякое время года. На мостѣ устроена часовня во имя св. Митрофана, поэтому и мостъ этотъ носитъ названіе Митрофановскаго.

Въ настоящее время внѣшній видъ г. Воронежа представ-

ляетъ сплошную массу зданій, не отдѣляющихся никакими особенными перерывами, какъ это бымо въ старину, но всѣ части города, всѣ его древнія урочища слились въ одно городское цѣлое, и если можно сказать, что г. Воронежъ и теперь еще имѣетъ нѣсколько особенныхъ частей города, то эти части составляютъ въ цѣлой массѣ свою особенность только по внѣшнему характеру своихъ построекъ, да по сохранившимся по преданію своимъ стариннымъ названіямъ.

Въ общемъ городскомъ видѣ бросается въ глаза слѣдующая характерность: центръ города состоитъ по преимуществу изъ каменныхъ построекъ, большею частію въ два этажа, и отъ центра по радіусамъ идетъ постепенное измѣненіе построекъ, начиная отъ смѣшаннаго каменнаго и деревяннаго характера и оканчивая сплошнымъ деревомъ. Ввсѣ почти окраины города носятъ характеръ бѣдности; постройки здѣсь скорѣе напоминаютъ село и деревню, чѣмъ городъ, таковы: вся побережная часть, Стрѣлецкій лоскъ, прилегающія части къ Ямской слободѣ, Ямки, Терновая поляна и другія. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ частей, напримѣръ: на Ямкахъ и въ побережной части постройки состоятъ изъ простыхъ мазонокъ, крытыхъ соломой.

Въ городѣ находится нѣсколько площадей, изъ коихъ однѣ имѣютъ спеціально торговое назначеніе, на другихъ устроены мѣста для гулянья и разбиты парки. Изъ первыхъ болѣе замѣчательны: соборная, щепная, хлѣбная, конная, сѣнная и митрофановская. Кромѣ этихъ, такъ сказать, спеціальныхъ площадей, есть еще въ разныхъ частяхъ города площади въ меньшихъ размѣрахъ, но тѣмъ не менѣе площади съ торговымъ значеніемъ, въ особенности во время базаровъ, таковы: мясная, поповорыночная дѣвиченская и др.

Мѣста для городскихъ прогулокъ устроены: на бывшемъ военномъ плацу, противъ управленія нынѣшней Московской части, какъ разъ противъ конной площади. Здѣсь распланированы дорожки отъ центральной круглой площадки, на которой предполагается поставить памятникъ мѣстному поэту, А. В. Кольцову. По бокамъ, вокругъ всего парка, идетъ аллея, обсаженная липой, и въ срединѣ парка лѣтомъ устраивается цвѣтникъ. Въ настоящее время это мѣсто, впрочемъ, еще не можетъ дать хорошей про-

гулки, потому что, вслѣдствіе небольшаго количества и небольшихъ деревьевъ, тѣни лѣтомъ бываетъ здѣсь очень мало. Второе мѣсто для гуляній — это Петровскій паркъ, возникшій недавно, именно: со времени постановки на немъ памятника Петру I, но въ этомъ паркѣ тѣни совершенно еще нѣтъ, потому что растенія слишкомъ молоды и малы. Оба эти парка пока служатъ только мѣстами для дѣтскихъ прогулокъ, хотя послѣдній по вечерамъ, особенно при заходѣ солнца, открываетъ превосходный видъ на рѣку и въ степь. При взглядѣ на памятникъ и на открывающуюся съ площади панараму, невольно возникаютъ въ душѣ историческія воспоминанія и рисуются въ воображеніи картины прошлой Петровской поры.—Гораздо большею популярностью для прогулокъ пользуются: городской садъ и кадетскій плацъ. Не смотря на то, что городской садъ расположенъ почти на концѣ города (около кадетскаго корпуса и городской больницы), лѣтомъ, по праздникамъ, въ немъ собираются гуляющіе даже изъ самыхъ отдаленныхъ частей города. Здѣсь же, въ саду, находится и лѣтній деревянный театръ, въ которомъ даются лѣтомъ представленія, и вообще нужно замѣтить, что въ городскомъ саду предпринимаются всѣ возможныя затѣи для увеселенія публики. Тѣни здѣсь достаточно, аллей довольно много, буфетъ съ биліардомъ открыты всегда—вотъ причины, тянущія публику лѣтомъ въ городской садъ.

Кадетскій плацъ—самое обширное площадное мѣсто въ городѣ. Въ срединѣ на немъ пусто, а по бокамъ, вокругъ, идетъ одна аллея, обсаженная липами,—съ порядочною тѣнью. Здѣсь гуляютъ очень не многіе, и то только въ тѣ дни, когда играетъ здѣсь кадетская музыка. По нѣкоторымъ днямъ, (въ прошлое лѣто по два раза въ недѣлю), прогулки были еще въ саду Шванвича (при купеческомъ клубѣ) и въ саду дворянскаго собранія, но эти мѣста не для всѣхъ доступны, и потому въ нихъ находятъ для себя прогулку только *избранные*.

При городѣ состоятъ 3 кладбища: одно новомитрофановское находится около Чижовки (здѣсь похоронены А. В. Кольцовъ и И. С. Никитинъ), другое около Чугунной церкви, не далеко отъ Московской заставы, третье на Терновой Полянѣ, около Троицкой слободы. Кромѣ того избранные и болѣе богатые хоронят-

ся еще при монастыряхъ: Алексѣевскомъ и Дѣвичьемъ.

Для того чтобы получить понятіе о размѣрахъ Воронежскихъ улицъ и площадей, мы представляемъ здѣсь слѣдующую таблицу, которая, кромѣ того, можетъ служить еще объясненіемъ къ прилагаемому при сочиненіи плану города Воронежа.

Длина улицъ и квадратное содержаніе площадей (въ саженяхъ) въ городѣ Воронежѣ.

Дворянская часть.

Отъ угла Богоявленской улицы при Дворянской части до конца Дворянской части	1000.
Отъ Богоявленской улицы до Богословской церкви	440.
Отъ винныхъ магазиновъ до Троицкой кладбищенской церкви	235.
Мясницкая площадь	1750.
Отъ Дворянской части Мясницкая улица до рѣки	455.
Переулокъ за частью	120.
1-я Мясницкая улица до Покровской	140.
Скорняжій переулокъ до Логовой улицы	160.
Вяхирѣвская улица отъ Мясницкой улицы до Богословской церкви	330.
Площадь а) между двумя банями Сидѣльникова	890.
б) Площадь предъ банею Савостьянова	1500.
Покровская улица до Логовой	130.
Отъ Покровской церкви Савиновская улица до рѣки	230.
Улица предъ Острожнымъ бугромъ отъ будки до бань	170.
Острожный бугоръ около 5000 кв. саж.	
По Острожному бугру проходъ къ Чернавскому рынку	775.
Щемиловская улица до 2 Мясницкой	210.
Отъ бани купца Сидѣльникова до Митрофановскаго моста	385.
Логовая улица отъ будки до большой Чернавской	240.
Поднабережная (Тычковская) отъ угла казенной палаты, площади Петровской до Покровской будки	460.
и около площади ниже	60.
Семинарская 145, Дубницкая 205, въ сложности до рѣки	350.

Суконный переулокъ подъ семинаріею . . . . . . 128.
» » » почтовою конторою . . 80.
Верхняя Чернавская до рынка къ рѣкѣ . . . . . 265.
Большая » » » » » . . . . . 285.
Малая » » » » » . . . . . 240.
Переулокъ отъ Поднабережной до Попова рынка . . 130.
Петровская площадь . . . . 2100.
Анофріевскій переулокъ . . . . 150.
Отъ большой Дворянской улицы до поворота на большую Чернавскую, Поповорыночная улица . . . . . . 400.
Площадь Попова рынка около 1000.
Безъименный переулокъ между малой Чернавской и Поповорыоочной улицами . . . . 60.
Аникѣевская улица . . . . 170.
Сахаровская улица . . . . 262.
Тулиповская улица . . . . 145.
Кручининская улица . . . . 250.
Петропавловская улица . . . . 250.
Большая Алексѣевская улица . . . . 267.
Красный переулокъ. . . . . 195.
Спускъ къ рѣкѣ . . . . 40.
Большая Дѣвиченскля улица до черты города. . . . 600.
Веденская улица до рѣки. . . . . 270.
и переулокъ. . . . . 60.
Кошкинская. . . . . 263.
Садовая улица . . . . 260.
Отъ большой Дворянской улицы большая Смоленская улица . . . . 400.
Средняя Смоленская улица до поворота . . . . 300.
Солдатскій переулокъ до черты города. . . . . 400.
Малая Смоленская . . . . 385.
Постоваловская улица. . . . . 370.
Подъяченская улица . . . . 250.
Безъименный переулокъ . . . . 240.
Отъ винныхъ подваловъ къ рѣкѣ улица . . . . . 335.

Площадь дѣвичьяго монастыря { верхняя / нижняя } кв. саж. 3600.

Около Троицкой церкви безъименный переулокъ . . 150.
От Митрофановскаго монастыря до Алексѣевскаго монастыря. . . . . 300.
Отъ Алексѣевскаго до Дѣвичьяго монастыря . . . 300.
Отъ Дѣвичьяго монастыря до винокуреннаго завода. 300.

Московская часть.

Вся вообще длина Большой Дворянской улицы - - 1675.
Площадь хлѣбная ок.- - - - - - - - - - - - 4500.
» щепная ок.- - - - - - - - - - - - - 4200.
» конная ок.- - - - - - - - - - - - - 2000.
» плацъ парадная ок. - - - - - - - - - 3600.
» сѣнная ок. - - - - - - - - - - - - - 6000.
Площадь кадетскаго корпуса ок. 5 дес. 500 саж.
Задній мимо кузни переулокъ - - - - - - - - 340.
Верховая стрѣлецкая . - - - - - - - - - - 505.
2-я Дѣвицкая (малая)- - - - - - - - - - - 360.
Большая Дѣвицкая- - - - - - - - - - - - - 360.
Площадь между лѣсныхъ и дегтярныхъ дворовъ - - 3800.
Малая Московская улица- - - - - - - - - - - 500.
Большая Московская - - - - - - - - - - - - 600.
Средняя Московская - - - - - - - - - - - - 490.
Старая Московская (Садовая улица) - - - - - 480.
Острогожская улица - - - - - - - - - - - - 460.
Публичная улица - - - - - - - - - - - - - 460.
1-я Малая Дворянская улица- - - - - - - - - 1150.
2-я Малая Дворянская улица- - - - - - - - - 820.
Улица Лѣсныхъ дворовъ - - - - - - - - - - - 975.
Тулиновскій переулокъ - - - - - - - - - - - 110.
Отъ дворянскаго собранія къ полю- - - - - - - 325.
Отъ комисаріатской коммисіи до огорода - - - - 290.

Мѣщанская часть.

Отъ угла Дворянской части большая Дворянская улица до дома Клемешова - - - - - - - - - - - - 400.

От Клемешова до колокольнаго завода старая Валовая улица- - - - - - - - - - - - - - - - - - 310.

От дома Молоцкаго до Митрофановскаго монастыря, большая Московская улица- - - - - - - - - - - - 225.

От монастыря по большой Дѣвиченской улицѣ до дома Борисова - - - - - - - - - - - - - - - - 185.

В неправильных переулках и кривых улицах близ слободы Чижевки около- - - - - - - - - - - 1360.

Четыре входа по горѣ (по 100 саж.) - - - - - - 400.

Переулок - - - - - - - - - - - - - - - - - 230.

Большая Успенская улица до Богословской церкви - 685.

Два нижних переулка (по 65 саж.) - - - - - - 170.

Один переулок между огородами - - - - - - - 100.

За колокольным заводом до Липской улицы - - 170.

Ниже колокольнаго завода три переулка - - - - 210.

Нижне-стрѣлецкая до верней стрѣлецкой улицы - - 600.

Улица Покровская от большой Дѣвицкой и большой Богоявленской улиц - - - - - - - - - - - - - 450.

Воскресенская улица от колокольнаго завода до большой Богоявленской улицы - - - - - - - - - 725.

По ниже Дѣвицкой и Воскресенской улиц три переулка 175.

Пѣвческая и Ильинская - - - - - - - - - - - 230.

От Липской улицы малая Монастырская переулок над горой - - - - - - - - - - - - - - - - - 125,

От церквей Вознесенской и Николаевской до Богословской церкви - - - - - - - - - - - - - - - 650.

Консисторская улица - - - - - - - - - - - - 225.

Спасовская - - - - - - - - - - - - - - - - 325.

Вход по Ильинской горѣ к Митрофанову монастырю 200.

Площадь Митрофанова монастыря - - - - - - - 1200.

Два переулка около Ильинской и Спасовской церквей 85.

От кварталов на лугу до Покровской улицы Мѣщанская улица - - - - - - - - - - - - - - - - 435.

Пятницкая площадь около - - - - - - - - - 700.

Площадь круглых рядов около - - - - - - - 720.

Вознесенскій переулок (крутой скат) - - - - 230.

Старая Московская улица до большой Дворянской улицы 575.

Два косыхъ переулка къ Мѣщанской части - - -	320.
Отъ Успенской церкви къ каменному мосту - - -	300.
Никольскій крутой переулокъ до Богослооской улицы	235.
Пятницкой переулокъ отъ Дѣвицкой до Богословской улицы - - - - - - - - - - - - - - - - - -	340.
Никольскій переулокъ до Богословской церкви - -	180.
2 Богоявленскихъ переулка - - - - - - - - - -	250.
Богословская улица до каменнаго моста - - - -	350.
Переулокъ ниже бывшей Башкирцевой фабрики - -	40.
Большая Мясницкая до Богоявленской улицы- - -	200.
1 Дорога по лугу - - - - - - - - - - - - - -	700.
2 Нижне-Никольскій переулокъ - - - - - - - -	120.

Въ настоящее время всѣ главныя площади города вымощены, а также и большая часть городскихъ улицъ. По лучшимъ изъ нихъ проложено шоссе, и если взять въ общей сложности длину улицъ, по которымъ проложено шоссе, то мы получимъ слѣдующія цифры: шоссе шириною отъ $^1/_2$ до 3 саженей простирается до 4600 (9 верстъ и 100 саж.), что составляетъ 12,740 квадратныхъ саженей поверхности шоссированныхъ улицъ.

Шоссе пролегаетъ на 15 улицахъ, и на различныхъ улицахъ имѣетъ длину отъ 80 до 800 погонныхъ саженей. (1)

Статистическія данныя, касающіяся городскихъ построекъ.

Всѣ строенія города въ полицейскомъ отношеніи раздѣляются на три части: Дворянскую, Московскую и Мѣщанскую, и каждая часть, въ свою очередь, дѣлится на три участка. Весь городъ разбитъ на 211 кварталовъ. изъ нихъ въ Дворянской части находится 79 кварталовъ, въ Московской—80, въ Мѣщанской 52. Кромѣ того, въ Московской части находится еще 12 корпусовъ лавокъ, а въ Мѣщанской круглые ряды, составляющіе два полуциркуля.

Всѣ зданія, находящіяся въ городѣ Воронежѣ, представляютъ слѣдующія статистическія цыфры.

(1) См. Вор. Л. 1866 г. № 17.

Всѣхъ церквей считается 27, кромѣ того 3 монастыря,—1 раскольничья молельня и 1 Еврейская школа.

Въ Дворянской части:

Жилыхъ зданій:	Кам.	Дер.
Казенныхъ - - - - - - - - - - - - - - - - - -	10	»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - - - - -	3	2
Общественныхъ - - - - - - - - - - - - - - - -	1	»
Частныхъ -	154	1257
	168	1259

А всего жилыхъ зданій: 1427.

Нежилыхъ:	Кам.	Дер.
Магазиновъ, для склада товаровъ, казенныхъ -	»	»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - - - - -	»	»
Общественныхъ - - - - - - - - - - - - - - - -	»	»
Частныхъ -	8	2
Торговыхъ бань - - - - - - - - - - - - - - - -	5	1
	13	3

А всего нежилыхъ зданій: 16.

Лавокъ:	Кам.	Дер.
Казенныхъ - - - - - - - - - - - - - - - - - - -	»	»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - - - - -	1	»
Общественныхъ - - - - - - - - - - - - - - - -	12	14
Частныхъ -	8	20
	21	34

А всего лавокъ: 55.

Въ Московской части:

Жилыхъ зданій:	Кам.	Дер.
Казенныхъ - - - - - - - - - - - - - - - - - -	4	5

Церковныхъ и монастырскихъ - - - - - - - -	6	2
Общественныхъ - - - - - - - - - - - - - - - - -	4	»
Частныхъ -	245	292
	259	299

А всего жилыхъ зданій: 558.

Нежилыхъ зданій:	Кам.	Дер.
Магазиновъ, для складки товаровъ,—казенныхъ	2	»
Церковныхъ и монаскырскихъ- - - - - - - - -	»	»
Общественныхъ - - - - - - - - - - - - - - - - -	»	»
Частныхъ -	86	14
Торговыхъ бань - - - - - - - - - - - - - - - - -	3	»
	91	14

А всего нежилыхъ зданій: 105.

Лавокъ:	Кам.	Дер.
Казенныхъ -	»	»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - - - - -	12	»
Общественныхъ - - - - - - - - - - - - - - - - -	15	2
Частныхъ- -	275	112
	302	114

А всего лавокъ: 416.

Въ Мѣщанской части:

Жилыхъ зданій:	Кам.	Дер.
Казенныхъ- - - - - - - - - - - - - - - - - - - -	1	1
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - - - - -	6	3
Общественныхъ - - - - - - - - - - - - - - - - -	3	3
Частныхъ -	382	846
	392	853

А всего жилыхъ зданій: 1245.

Не жилыхъ зданій:	Кам.	Дер.
Магазиновъ, для складки товаровъ,—казенныхъ	»	»
Церковныхъ и монастырскихъ	1	»
Общественныхъ	»	»
Частныхъ	3	»
Торговыхъ бань	2	»
	6	»

А всего не жилыхъ зданій: 6.

Лавокъ:	Кам.	Дер.
Казенныхъ	»	»
Церковныхъ и монастырскихъ	5	1
Общественныхъ	»	»
Частныхъ	19	8
	24	9

А всего лавокъ: 33.

Кромѣ того въ городѣ находятся два театра: 1 каменный, другой деревянный и 4 полицейскихъ каменныхъ будки.

Болѣе замѣчательныя въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ зданія въ Воронежѣ.

Въ заключеніе обзора внѣшняго вида Воронежа, представимъ указанія на болѣе замѣчательныя зданія, находящіяся въ городѣ.

Сюда относятся прежде всего монастыри, коихъ въ Воронежѣ три: Благовѣщенскій Митрофановъ первокласный монастырь, Алексѣевскій Акатовъ второкласный и Покровскій Дѣвичій третьекласный монастырь. Всѣ эти три монастыря имѣютъ важность или въ историческомъ, или въ религіозномъ отношеніяхъ.

Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь.

Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь учрежденъ, по докладу Синода, Государемъ Николаемъ I-мъ 1 августа 1836 года, а открытъ того же года 1 сентября Антоніемъ II, архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ. До этого времени монастырь этотъ былъ каѳедральнымъ городскимъ соборомъ. Въ немъ находятся три храма: Благовѣщенскій, Архангельскій и Святителя Митрофана.

Благовѣщенскій храмъ основанъ еще Святителемъ Митрофаномъ въ 1699 г., но онъ по постройкѣ оказался не прочнымъ и былъ разобранъ.

Воззобновленіе его начато было въ 1718 году, а окончeнъ въ 1785 году тщаніемъ преосвященнаго Іоакима, отъ пожертвованій доброхотныхъ дателей. Храмъ этотъ построенъ въ готическомъ стилѣ и расположенъ крестообразно, съ пятью большими вызлащенными главами.

Преосвященный Тихонъ III также занимался перестройкою этого храма, но эта перестройка касалась болѣе внутренняго его украшенія, именно: онъ устроилъ по новому фасаду иконостасъ, расписалъ Итальянскою живописью стѣны, и уничтоженіемъ прежде бывшихъ 3 придѣловъ распространилъ соборъ, освятивъ его снова въ 1786 году. Въ 1831 г. опять начали воззобновлять этотъ храмъ, и на этотъ разъ обрѣли подъ разобраннымъ помостомъ онаго мощи Святителя Митрофана. Въ 1833 году окончена была перестройка храма, и 25 іюня мощи Святителя Митрофана Антоніемъ III были перенесены изъ Архангельскаго храма во вновь отдѣланный—Благовѣщенскій. Мощи поставлены были въ правой сторонѣ храма, близъ южной боковой двери, не далеко отъ иконостаса,—въ великолѣпной серебрянной ракѣ, сооруженной въ Москвѣ на заводѣ Московскаго купца Полтавцева, усердіемъ Воронежскаго купечества,—стоимостью около 45 тысячъ рублей ассигнаціями. На крышкѣ раки изображенъ образъ Святителя Митрофана; по сторонамъ раки ангелы; на баральефѣ представленъ Петръ I, несущій съ вельможами гробъ Митрофана, а внизу надпись, заключающая въ себѣ слова, сказанныя Петромъ при погребеніи Митрофана, приближеннымъ: «стыдно намъ будетъ, если мы не засвидѣтельствуемъ нашей благодарности благодѣтельному сему пастырю отданіемъ ему послѣдней чести. Итакъ вынесемъ его тѣло сами.» Мощи покоятся подъ болдахиномъ, а надъ могилою, гдѣ опочивалъ Митрофанъ 114 лѣтъ, поставлена плащеница, имъ сооруженная;—мѣсто это обгорожено рѣшеткой; а въ верху повѣшенъ во весь ростъ образъ Святителя Митрофана. Храмъ этотъ въ зимнее время обогрѣвается устроенными амосовскими печами.

Кромѣ того, при монастырѣ находятся еще два храма: Ар-

хангельскій зимній, въ которомъ до 1833 года стояли мощи Св. Митрофана, за передѣлкою Благовѣщенскаго собора, и теплая церковь во имя Св. Митрофана, основанная въ 1839 г.,—въ последней, большею частію, служатся раннія обѣдни.

При монастырѣ находится замѣчательная по своей высотѣ монастырская колокольня, она имѣетъ три этажа, третій надстроенъ при Антоніѣ въ 1828 г. Вышина колокольни 75 аршинъ и шпиль на ней, вмѣстѣ съ крестомъ, 30 аршинъ, всего, слѣдовательно, въ вышину 105 аршинъ.

При монастырѣ въ храмѣ находятся слѣдующія драгоцѣнности и древности:

1) Плащаница рѣдкой, изящной работы, съ надписью: «въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, а отъ Рождества Христова 1702 года Іюля въ день построена сія плащаница въ Богоспасаемый градъ Воронежъ въ соборную церковь честнаго и славнаго ея Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы при Державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержеца между Патріаршества и при Преосвященномъ Митрофанѣ Епископѣ Воронежскомъ, въ два десятое лѣто Епископства его, а строена сія плащаница изъ домовыя его архіерейскія казны.»

2) Большое патріаршее серебрянное и вызлощенное Евангеліе, на которомъ находится надпись: «7200 Генваря въ 4 построено сіе Евангеліе въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при державѣ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и малыя и бѣлые Россіи Самодержавцевъ и въ духовномъ чину при великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Киръ-Адріанѣ Архіепископѣ Московскомъ и всея Россіи и всѣхъ сѣв рныхъ странъ Патріархѣ, взысканіемъ и желаніемъ Преосвященнаго Митрофана Епископа Воронежскаго Богомъ порученные его паствы въ Богоспасаемый градъ Воронежъ въ соборную, новопостроенную каменную церковь Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и присно-Дѣвы Маріи.»

3) Напрестольный серебряный вызлощенный крестъ съ мощами, съ надписью на крестѣ: «7206 въ 1 ноября построенъ крестъ сей при Державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича Московскаго и всея

Россіи при великомъ господинѣ нашемъ святѣйшемъ Киръ-Адріанѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи Первопрестольникомъ Митрофаномъ Епископомъ Воронежскимъ въ градъ Воронежъ въ соборную церковь Благовѣщенія Пресвятыя Бодородицы.»

4) Чудотворная мантія Святителя Митрофана.

5) Серебрянный вызлащенный крестъ, въ которомъ хранятся мощи 86 святыхъ, съ надписью: «Сей животворящій крестъ Собору Рождества Пресвятыя Богородицы, что у Великаго Государя на сеняхъ попа Петра Меркуева сдѣланъ 1704 ноября 14 дня.» Крестъ этотъ принесенъ въ даръ надворною совѣтницею Н. И. Шванскою въ 1834 г.

6) Жезлъ Святителя Митрофана вылитый изъ мѣди и вызлащенный.

7) Золотой покровъ, присланный 7 сентября 1832 года, отъ Государя Николая І-го для возложенія на раку Святителя.

8) Золотой покровъ, который Государыня Императрица Александра Θеодоровна собственными руками возложила на мощи.

9) Узорный коверъ, вышитый Великою Княгинею Маріею Николаевною, и постланный у подножія мощей въ 1837 г.

10) Трехмѣстная золотая лампада съ богатымъ камнемъ, принесенная въ даръ къ образу Божей Матери Одигитріи, Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Еленою Павловною.

Въ монастырской библіотекѣ хранятся: а) Синодикъ Святителя Митрофана, въ которомъ онъ доказываетъ мѣстами изъ святыхъ отцевъ, какъ важно поминовеніе усопшихъ. Въ этомъ синодикѣ есть нѣсколько картинъ, изъ коихъ одна представляетъ страшный судъ, а прочія въ различныхъ видахъ смерть, грозную для грѣшниковъ. в) Подлинное письмо Св. Митрофана въ Острогожскъ къ полковнику Куколю; г) Списокъ духовнаго завѣщанія Св. Митрофана, написаннаго имъ за 10 лѣтъ до своей кончины.

Алексѣевскій Акатовъ монастырь.

Алексѣевскій Акатовъ второклассный монастырь составленъ изъ Успенскаго монастыря и Акатовой пустыни. Первый въ древнюю пору стоялъ надъ рѣкою Воронежемъ, близъ ны-

нѣшней Успенской церкви, а послѣдняя была на мѣстѣ нынѣшняго Акатова монастыря. Успенскій монастырь построенъ, по указу Бориса Θеодоровича Годунова, около 1600 года, но уже въ 1616 году настоятель Успенскаго монастыря, Θеодосій, доносилъ царю Михаилу Θеодоровичу, «что-де въ монастырѣ семъ храмы развалились и кельи отъ полыя воды погнили, и ограду монастырскую вода разнесла, и впредь-де на томъ мѣстѣ монастырю быть не можно.» А потому просилъ Государя о переводѣ Успенскаго монастыря на старое *Козарское городище*. Впрочемъ, только уже преемникъ Θеодосія, Кириллъ, построилъ въ 1620 году Акатовскую пустынь, между тѣмъ какъ Успенскій монастырь продолжалъ еще существовать отдѣльно, благодаря поддержкѣ частныхъ жертвователей ([1]). Но въ 1700 году Петръ Великій окончательно повелѣлъ Успенскій монастырь соединить съ Акатовымъ, и Акатову монастырю пожаловалъ архимандрію. Съ тѣхъ поръ монастырь этотъ, по имени Акатовой пустыни, сталъ называться Акатовскимъ, а по храму Св. Алексѣя митрополита—Алексѣевскимъ. Въ настоящее время въ монастырѣ находятся двѣ двухъ-этажныя каменныя церкви: одна древняя, построенная игуменомъ Іосафомъ въ 1747 году, другая окончена при архимандритѣ Меθодіѣ, и освящена въ 1814 году. При этомъ монастырѣ есть кладбище, гдѣ погребается прахъ богатыхъ людей.

Покровскій Дѣвичій монастырь.

Покровскій Дѣвичій монастырь нынѣ находится на краю города Воронежа, близъ Терновой поляны. А прежде онъ стоялъ на полугорѣ, ниже нынѣшней Вознесенской церкви, выше Успенской улицы, противъ адмиральтейства. Онъ основанъ былъ въ 1623 г. Въ1702 году, по просьбѣ игуменіи Ирины, съ сестрами, монастырь этотъ за тѣснотою и ветхостію келій и ограды былъ переведенъ оттуда на нынѣшнее его мѣсто.

Нынѣ въ немъ находится три каменныхъ церкви. При монастырѣ погребаются тѣла болѣе богатыхъ и знатныхъ жителей.

([1]) См. Болх, 67 стр.

Градскій Троицкій Соборъ.

Когда при Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ учрежденъ былъ мужескій каѳедральный Митрофановъ монастырь, то штатъ каѳедральнаго собора перенесенъ, по докладу Сѵнода, въ **1836** году на градскій Троицкій соборъ.

Соборъ этотъ новѣйшей архитектуры и расписанъ историческою живописью. По пространству, великолѣпію и изящной отдѣлкѣ иконостаса, по живописи на образахъ и богатой церковной утвари, это первая церковь въ Воронежѣ. Настоящая церковь, во имя Троицы, освящена въ 1822 году; въ трапезѣ находятся два придѣла: правый придѣлъ, во имя иконы Смоленскія Божія Матери, освященъ въ 1798 году декабря 2-го; въ томъ же году декабря 9-го освященъ и лѣвый во имя Свят. Николая.

Успенская церковь.

Она прежде принадлежала Успенскому монастырю. Но монастырь этотъ въ 1700 году Петръ Великій соединилъ съ Акатовымъ-Алексѣевскимъ, а церковь Успенія сдѣлалъ приходскою при своемъ адмиральтействѣ, устроенномъ имъ надъ рѣкою Воронежемъ, близъ этой церкви. Петръ Великій во время пребыванія въ Воронежѣ часто въ этомъ храмѣ совершалъ свои молитвы. Вотъ какъ гласитъ объ этомъ одна лѣтопись: «Марта въ 25 день **1696** года, на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, изволилъ Государь слушать на Воронежѣ въ соборной церкви литургію, а служилъ Митрофанъ епископъ Воронежскій, пѣли мы (Государевы придворные пѣвчіе—дьяки) на правомъ крылосѣ, а епископовы на лѣвомъ; а соборная церковь—во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и въ тотъ день обѣдали мы у епископа, и было утѣшеніе веліе. Въ субботу 5-й недѣли акаѳистъ слушалъ Государь въ Успенскомъ монастырѣ, который на посадѣ, и литургію слушалъ тамъ же, и въ тотъ же день обѣдали у игумена Тита. Въ недѣлю Вайй слушалъ Государь въ томъ же Успенскомъ монастырѣ, а хлѣба кушалъ у Строганова, и мы обѣ-

дали у него-жъ; а въ страстную недѣлю службы святыя изволилъ слушать въ томъ же монастырѣ. Пасха Христова апрѣля въ 12 день. Во святую и великую недѣлю Пасхи слушалъ Государь всенощную въ соборной церкви, пѣли мы на правомъ крылосѣ, а епископовы на лѣвомъ; и какъ послѣ выходу со святыми иконами въ церковь учали пѣть ірмосъ: «Воскресенія день—и въ то время была изъ пушекъ стрѣльба великая на многъ часъ; а литургію въ тотъ день и во всюэсвятую недѣлю слушалъ Государь въ Успенскомъ монастырѣ» ([1]). Успенская церковь—прежде монастырская, послѣ адмиральтейская—была сначала деревянною, а нынѣшняя съ пятью главами каменная строена около 1699 года.

Болѣе замѣчательныя городскія зданія.

Болѣе замѣчательныя публичныя зданія въ городѣ слѣдующія:

1) Архіерейскій домъ, при Митрофановскомъ монастырѣ, каменный, трехъэтажный, выстроенный въ 1789 году по плану придворнаго архитектора Гваренги. Въ комнатахъ архіерейскихъ находится первый оригинальный образъ Св. Митрофана, написанный въ 1839 году. Въ настоящее время архіерейскій домъ подвергся значительнымъ внутреннимъ передѣлкамъ и потерялъ свой прежній старинный характеръ.

При архіерейскомъ домѣ находится трехъэтажный каменный домъ, выстроенный въ 1787 году по плану того же архитектора, въ немъ помѣщается нынѣ Духовное училище, казенные воспитанники и больница. Сравнительно съ архіерейскимъ домомъ этотъ послѣдній весьма небрежно содержится.

2) Семинарія—трехъэтажный корпусъ съ церковью. Домъ этотъ начатъ въ 1815 году, а оконченъ въ 1822 г. Въ немъ, кромѣ классовъ, помѣщаются: ректоръ семинаріи, инспекторъ, нѣкоторые профессоры, казенно-коштные воспитанники, библіотека и больница. Внутреннее устройство этого зданія весьма неудобно и требуетъ радикальной перестройки.

([1]) Вор. ак.

3) Губернаторскій каменный въ полтара этажа съ антресолями домъ, съ флигелями и садомъ. Онъ построенъ около 1780 года, а купленъ въ казну въ 1795 году. Въ 50 годахъ онъ былъ обновленъ и принялъ весьма хорошій видъ.

4) Домъ бывшей коммисіи Воронежскаго коммисаріатскаго депо, построенный въ легкомъ готическомъ вкусѣ, трехъэтажный, каменный, съ просторными каменными магазинами для храненія вещей. Домъ этотъ купленъ отъ генералъ-маіора Санберга въ 1803 году за 19,300 руб. При домѣ находится хорошій фруктовый садъ.

5) Корпусъ присутственныхъ мѣстъ. Послѣ передѣлокъ въ 50 годахъ, представляетъ весьма хорошее зданіе, украшающее собою большую Дворянскую улицу.

6) Въ концѣ большой Дворянской улицы—двухъэтажные корпуса принадлежащіе военному училищу.

7) Богоугодныя заведенія, изъ числа зданій, принадлежавшихъ вѣдомству приказа общественнаго призрѣнія. По срединѣ находится главный трехъэтажный корпусъ съ церковью, а по обѣимъ сторонамъ его двухъэтажные флигеля, для помѣщенія чиновниковъ заведенія, три двухъ-этажныхъ корпуса, гдѣ находятся дома: рабочій, смирительный и умалишенныхъ. При немъ одноэтажныя строенія, гдѣ помѣщаются бани, лабораторія, медикаменты и проч. Зданія эти устроены со всѣми удобствами для предназначенный имъ цѣли. Въ настоящее время эти зданія отошли въ вѣдѣніе земства, и въ одномъ изъ флигелей помѣщается Губернская Земская Управа.

8) Гимназія—трехъэтажный каменный домъ съ церковью, оконченный только въ 1859 году. Онъ построенъ въ новомъ весьма легкомъ и красивомъ стилѣ.

9) Въ 40-хъ годахъ построенъ былъ цѣлый рядъ зданій, принадлежащихъ нынѣ военной гимназіи. По массивности и обширности построекъ, они занимаютъ видное мѣсто въ средѣ другихъ городскихъ построекъ, составляя собою нѣчто въ родѣ маленькаго города въ городѣ. Въ главномъ зданіи находится церковь и очень обширная въ два свѣта зала.

10) Уѣздное училище—одноэтажный каменный домъ, строенный около 1775 г. сначала для солдатскихъ школъ, послѣ въ

немъ помѣщены были нижнія присутственныя мѣста, а съ 1786 года предоставленъ для народнаго училища.

11) Въ концѣ малой Дворянской улицы находится домъ, дворянству принадлежащій, съ церковью. Онъ пріобрѣтенъ покупкою отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Черткова въ 1822 году за 80,000 руб. Въ домѣ помѣщается квартира губернскаго предводителя съ канцеляріею дворянскаго депутатскаго собранія. Къ этому дому пристроена въ 1825 году для обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ собраній дворянства зала, которая по своему пространству есть первая въ городѣ, и стоитъ дворянству до 130 т. рублей ас. Въ ней находится образъ Спасителя въ серебряной ризѣ, принесенный въ даръ дворянству покойнымъ гражданскимъ Воронежскимъ Губернаторомъ, Б. А. Адеркасомъ [1]; —портретъ Государя Императора въ богатой золотой рамѣ, украшенный драпировкою пунцоваго бархата. Для освѣщенія залы въ оной находятся богатые канделябры, люстры, она имѣетъ 12 колоннъ коринѳскаго ордена, которыя обдѣланы подъ мраморъ. Къ залѣ примыкаютъ другія комнаты, предназначенныя въ настоящее время для дворянскаго клуба.

12) На большой Дворянской улицѣ—двухъэтажный каменный прекрасной архитектуры домъ, Двора Его Императорскаго Величества камергера, В. Я. Тулинова. Домъ этотъ хорошо уб-

---

[1] Этотъ образъ доставленъ былъ при слѣдующемъ письмѣ бывшему предводителю дворянства С. А. Викулину:

Милостивый государь,

Семенъ Алексѣевичъ!

Вчерашній день въ залѣ дворянскаго собранія я имѣлъ удовольствіе быть притомъ священнодѣйствіи, которое совершалъ здѣшній епископъ Антоній съ духовенствомъ, въ присутствіи всего благороднаго здѣшняго дворянства, для освященія того превосходнаго въ своемъ родѣ дома, Вашимъ особеннымъ попеченіемъ доконченнаго, а нынѣ какъ сочленъ дворянства по службѣ, въ знакъ моего христіанскаго усердія къ святынѣ и достодолжнаго къ дворянству уваженія, при семъ препровождаю для онаго дома образъ Спасителя нашего Господа нашего Іисуса Христа, который и прошу поставить въ большой залѣ на приличномъ для него мѣстѣ. Да спасетъ насъ Благоутробный по милости своей отъ всего вреднаго и да соединитъ сердца наши взаимно другъ ко другу любовію, миромъ и согласіемъ къ успѣшному прохожденію возложенныхъ на насъ обязанностей, къ общей пользѣ и къ собственному счастію нашему. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью пребыть честь имѣю,

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга

Борисъ фонъ Адеркасъ.

ранный, весьма удобно расположенный, замѣчателенъ потому, что при проѣздахъ чрезъ Воронежъ Царскихъ Особъ постоянно служилъ прежде ихъ квартирою.

13) Три полицейскія части съ каланчами: Дворянская и Мѣщанская выстроены въ 1825 году, а Московская помѣщается въ домѣ пріобрѣтенномъ у купца Попова.

14) Гостинный рядъ, расположенный въ двухъ полукружіяхъ, въ одинъ этажъ, по обѣимъ сторонамъ Московской улицы.

15) На лѣвомъ берегу р. Воронежа противъ Успенской церкви—цейхгаусъ, древнее зданіе въ Воронежѣ временъ Петра Великаго. Это зданіе въ настоящее время находится въ самомъ жалкомъ состояніи, вслѣдствіе небрежности городской думы, не могущей дать ему лучшаго назначенія, какъ отдать, за самую ничтожную плату съ публичныхъ торговъ, для помѣщенія промываемой шерсти.

ГЛАВА III.

Городское управленіе и хозяйство.

Изъ краткаго очерка г. Воронежа уже извѣстно, что съ открытіемъ Воронежскаго Намѣстничества, въ 1779 году, Воронежъ сдѣлался главнымъ губернскимъ городомъ, и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени остается таковымъ. Гербъ его — «щитъ раздѣленъ на двое, въ верхней части онаго, въ золотомъ полѣ двуглавый черный орелъ, а въ нижней части, въ красномъ полѣ опрокинутый на косогорѣ сосудъ, изъ котораго истекаетъ рѣка Воронежъ.» Съ учрежденіемъ Намѣстничества, стало вводиться въ Воронежѣ, какъ и во всѣхъ другихъ губернскихъ городахъ, новое городовое положеніе. Основанія этого положенія существуютъ въ практикѣ и до настоящаго времени, за не многими исключеніями.

Завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ и дѣлами общественными и судебными лицъ городскихъ сословій находится въ слѣдующихъ городскихъ учрежденіяхъ: городской думѣ, магистратѣ, сиротскомъ судѣ, словесномъ судѣ, цеховой управѣ, квартирной коммисіи и городскомъ депутатскомъ собраніи. Дѣйствія

этихъ учрежденій опредѣляются общими законоположеніями. Завѣдываніе же предметами, относящимися до порядка и благочинія въ городѣ, находится въ «городскомъ полицейскомъ управленіи», которое преобразовано было по новому положенію въ 1863 году. Составъ его слѣдующій: 1 полиціймейстеръ, 1 его помощникъ и 1 секретарь; 3 городскихъ пристава и 8 помощниковъ городскихъ приставовъ. Полицейская команда состояла въ 1864 году изъ 6 унтеръ-офицеровъ и 92 рядовыхъ, назначаемыхъ изъ внутренней стражи.

Въ городскомъ полицейскомъ управленіи производилось дѣлъ въ 1864 году:

Оставалось нерѣшенными отъ предшедствовавшихъ лѣтъ	160
Вновь поступило въ теченіи года	986
Рѣшено въ теченіи года	1020
Осталось нерѣшенныхъ полиціей.	17
За другими мѣстами.	109

Вѣдомость о количествѣ бумагъ.

Осталось неисполненныхъ къ 1864 г. . . .	1530
Вновь поступило требующихъ производства. . .	31,600
Подлежатъ къ пріобщенію по дѣламъ или свѣдѣнію .	2347
Изъ нихъ исполнено.	34,717
Осталось неисполненныхъ.	810
Исходящихъ номеровъ было въ теченіе года. . .	33,385

Для поданія помощи во время пожаровъ существуетъ въ Воронежѣ пожарная команда при 3-хъ частяхъ, а во время лѣта въ 1864 году временно устроено было еще одно пожарное отдѣленіе. При пожарной командѣ находится 1 брантмейстеръ и 110 рабочихъ,—79 лошадей, 16 трубъ и къ нимъ 35 рукавовъ, 3 дрогъ, 20 бочекъ, 45 ведеръ, 12 лѣстницъ, 24 багра, 52 топора. Въ теченіи года издержано на содержаніе пожарной команды съ обозомъ 10,215 р. $13^3/_4$ к.

Въ 1864 году пожаровъ было 28 отъ неизвѣстныхъ причинъ, 7 отъ неосторожности, итого 36, убытокъ простирался на сумму 5,540 р.

Доходы и расходы г. Воронежа. (1)

До 1800 года свѣдѣнія о городскомъ хозяйствѣ Воронежа чрезвычайно скудны и отрывочны. Нѣсколько документовъ, свидѣтельствуютъ о расходѣ на починку Чернавскаго моста,—объ особыхъ сборахъ на путешествіе знатныхъ лицъ (напр. Екатерины II въ Тавриду въ 1786 г.) и на мощеніе города—вотъ все, что можно видѣть въ финансовыхъ документахъ города за прошлое столѣтіе. Расходъ на мостовыя является въ первый разъ въ 1785 году, когда учрежденъ былъ сборъ съ усадебныхъ мѣстъ (посаженныя деньги); постройка же мостовыхъ началась въ 1788 году. Изъ черноваго документа отъ 1800 года, измараннаго безчисленными поправками, можно узнать, что доходъ Воронежа простирался въ это время до 8,132 р. ассиг., въ томъ числѣ съ капиталовъ было собрано 1884 р. и поземельныхъ денегъ—3,500 р. Расходъ города равнялся 8,024 р., но особо на содержаніе полиціи было собрано и истрачено 15,000 р.

Свѣдѣнія отъ 1804 года не обширнѣе предъидущихъ и заключаются въ цифрѣ городскихъ доходовъ 11,822 р., при расходѣ въ 11,760 р., и особомъ сборѣ на содержаніе полиціи въ такомъ же размѣрѣ, какъ и въ 1800 году. Замѣчательно, однакожъ, относящееся къ 1804 году собраніе документовъ о началѣ освѣщенія городскихъ улицъ. По составленному губернскимъ начальствомъ проэкту, опредѣлено было устроить 417 фонарныхъ столбовъ на 9 улицахъ города (Дѣвицкой, Московской, Старой Московской, Дворянской, Малой Дворянской, Покровской, Чернавской, Стрѣлецкой и Богословской) и употреблять ежегодно 750 рублей 60 к. на свѣчи въ фонаряхъ. Обязанность поставить столбы и повѣсить фонари возложена была на владѣльцевъ домовъ по означеннымъ улицамъ, но исполненіе оказалось медленнымъ и нерадивымъ, такъ что въ слѣдующемъ году, по донесенію наряженныхъ отъ думы гласныхъ, нашлось только 143 столба съ фонарями и 32 безъ фонарей.—Въ 1806 году открытъ былъ новый

(1) Считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность *М. М. Скіадъ*, который для изложенія этого отдѣла далъ мнѣ возможность воспользоваться имѣвшимися у него по этому предмету матеріалами.

источникъ для городскихъ доходовъ, именно: устроены были городскіе вѣсы и отданы въ 3-хъ лѣтнее содержаніе купцу Веневитинову за 2,125 р.

Изъ финансовыхъ документовъ отъ 1812 и по 1815 годъ сохранились въ городскомъ архивѣ черновыя тетради, изъ которыхъ можно вывести расходы города за это время:

въ 1812 году	. . .	19,162 р. асс.
въ 1813 »	. . .	28,331 »
въ 1814 »	. . .	42,411 »
въ 1815 »	. . .	37,729 »

Надобно замѣтить, при сравненіи этой таблички, что расходъ на содержаніе полиціи въ первые два года считался особо, а въ послѣдніе два года вошелъ въ общій расчетъ.

Денежные документы съ 1815 года по 1841 годъ или не попали въ городской архивъ, или находятся въ немъ въ отрывкахъ и черновыхъ запискахъ, по которымъ трудно составить точное исчисленіе доходовъ и расходовъ города; вмѣсто того, началось нѣсколько очень интересныхъ дѣлъ по городскому хозяйству; какъ-то: о недочетѣ въ городской землѣ 911 десятинъ (1830 года), проэктъ построенія казармъ въ Воронежѣ (1831 г.), и дѣло объ общей перестройкѣ мостовыхъ. Городу было отмежевано 4700 десятинъ, а по повѣркѣ, произведенной въ 1829 году, оказалось въ городской дачѣ только 3788 десятинъ съ саженями, слѣдовательно усмотрѣнъ былъ недочетъ въ 911 десятинъ съ саж., о чемъ и сдѣлано въ 1830 году донесеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Для пополненія недостающаго количества земли, городское начальство указывало на разныя казенныя дачи смежныя съ городскою, но Министръ отказалъ въ пополненіи, на томъ основаніи, что указанныя дачи были всѣ лѣсныя и потому не могутъ быть отчуждаемы отъ казеннаго вѣдомства.

Проэктъ о построеніи казармъ составленъ былъ Губернаторомъ Бѣгичевымъ и предложенъ городскому обществу,—но не состоялся. Общество долгое время уклонялось отъ обсужденія проэкта подъ разными предлогами:—не собранія гражданъ, по неимѣнію свѣдѣній о стоимости казармъ и плана на постройку и

т. п., наконецъ, послѣ многихъ проволочекъ, собраніе общей думы постановило: отказаться отъ построенія казармъ по невозвозможности собрать 500,000 р. асс., необходимыхъ на это дѣло.—На общую перестройку мостовыхъ сдѣланъ былъ заемъ въ 1834 году въ 75,000 р. асс., что съ лажемъ составило 86,863 р. асс,, обращенныхъ въ вѣдѣніе коммисіи для перестройки мостовыхъ. Работы открылись въ 1834-же году и окончены къ 1840-му году; израсходовано 77,661 р. асс. Городской долгъ, возникшій по поводу мостовыхъ, уплачивался въ теченіи 28-ми лѣтъ, и погашенъ совершенно въ 1862 году, взносомъ въ 1,539 руб. 16 к. сер.

Изъ отчета думы за 1841 годъ извлекаемъ слѣдующій перечень доходовъ и расходовъ города.

А. Доходы.

1) Съ городской земли	5,942 р. с
2) Съ общественныхъ лавокъ, мѣстъ для выставокъ, складовъ и т. п.	2,855 р.
3) Отъ раздачи мѣстъ подъ дома	675 р.
4) Отъ отдачи въ наемъ общественныхъ зданій .	1,800 р.
5) Съ мѣръ, вѣсовъ, клеймъ и пр. . . .	680 р.
6) Сборъ съ недвижимыхъ имуществъ . . .	7,500 р.
7) Съ трактировъ, ресторацій гостинницъ . .	1,260 р.
8) Проценты съ городскаго капитала . . .	2,015 р.
9) Сборъ съ купцевъ, ремесленниковъ, пивоваровъ и разнощиковъ	2,483 р.
10) Сборъ съ извощиковъ	177 р.
11) Маклерскій сборъ	1,518 р.
12) Однопроцентный сборъ съ питей . . .	685 р.
13) Другіе мелкіе доходы . . . . . до	600 р.
Всего доходу до	28,000 р.

Б. Расходы:

1) На погашеніе займа, сдѣланнаго въ 1834—38 г.	1,600 р.
2) На содержаніе 2-хъ приходскихъ училищъ. .	1,080 р.
3) На содержаніе полиціи и пожарной команды .	9,800 р.

4) На содержаніе городскихъ присутств. мѣстъ . 5,100 р.
5) На освѣщеніе города . . . . . . 700 р.
6) На мостовыя и очищеніе города . . . 1,700 р.
7) На ремонтъ городскихъ зданій . . . . 900 р.
8) Другихъ расходовъ . . . . . . 1,200 р.
9) Расходовъ сверхъ смѣты по предписанію начальника губерніи . . . . . . 4,207 р.

Всего расходу 26,400 р.

Этотъ бюджетъ города остается почти неизмѣненнымъ въ теченіи 15-ти лѣтъ, такъ:

въ 1848-мъ году доходъ простирался до 27,900 р., а расходъ—до 26,289 р.

Въ 1853, 54 и 55 г., доходы: 27,500 р., именно: а) отъ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 14,200 р., б) съ недвижимыхъ имуществъ 2,100, в) съ промысловъ 4,600, г) другихъ доходовъ 6,600; расходы простирались до 22,000 р., а именно: a) на городское управленіе 11,300 р., b) на городскія имущества 2.100 р., c) на благоустройство города 4,000., d) на учебныя и благотворительныя заведенія 1, 200, e) на уплату долговъ 1,600 р., f) особыхъ расходовъ 2,400. Означаемъ различныя статьи въ круглыхъ числахъ, какъ средній выводъ за 3 года.

Въ 1851 году финансамъ города грозилъ значительный подрывъ, вслѣдствіе предложенія Губернатора Лангеля произвести значительныя работы для пользы и украшенія города, а именно: перемостить большую часть мостовыхъ, на что составлена была смѣта въ 11,831 р., поправить будки и полицейскія части, для чего требовалось 17,974 р. и выкопать 6 колодезей, что обошлось бы въ 12,368 р. Городское общество не рѣшилось на издержку 42,000 р., и отказалось, какъ отъ сбора этихъ денегъ съ горожанъ, такъ и отъ займа ихъ въ казнѣ, а въ удовлетвореніе требованій Губернатора опредѣлило: мостовыя передѣлывать постепенно и только на главныхъ улицахъ, будки и части поправлять тоже постепенно, а колодези предоставить устроивать частнымъ лицамъ, съ правомъ пользоваться доходами отъ нихъ и съ обязательствомъ небольшой платы въ пользу города.

Въ 1862 году городскіе доходы простирались до **60,048** р. $37\frac{1}{2}$ к., а расходы—до 59,958 р. $73\frac{1}{4}$ к.

Въ 1863 году городскіе доходы по смѣтѣ равнялись: **67,399** р. $31\frac{1}{4}$ к., а расходы—67,399 р. $31\frac{1}{4}$ к.

Въ 1864 году финансы и имущество города Воронежа, по свѣдѣніямъ отъ думы, находились въ слѣдующемъ положеніи.

Имущество города состояло:

а) Изъ земли подъ городскими строеніями 732 десятины.

Ѣ) Городской дачи 3,054 десятины,

изъ которой:

1) Подъ сѣнокосомъ	331 дес.	364 с.
2) Подъ салотопнями	38 дес.	2346 с.
3) Подъ хуторами и пчельниками . .	40 дес.	1381 с.
4) Подъ выгономъ городскаго скота, съ частію лѣса	590 дес.	1505 с.
5) Подъ лѣсомъ	2045 дес.	3 с.
6) Островъ на р. Воронежѣ съ цейхгаузомъ Петра Великаго	10 дес.	2020 с.
и 7) Городской садъ	3 дес.	376 с.

с) Городу принадлежали также слѣдующія зданія: четыре дома занятые полицейскими частями, городскою полиціею и квартирною коммисіею; домъ занимавшійся прежде гауптвахтою, теперь занятъ подъ помѣщеніе Московской полицейской части, домъ занимаемый жандармскою командою; домъ для помѣщенія городскихъ присутственныхъ мѣстъ, четыре общественныхъ галлереи, каменная лавка въ кругломъ ряду, четыре полицейскихъ будки и михайловская поднавѣсная галлерея для продажи хлѣба и 2 общественныхъ купальни.

Городскіе доходы и расходы за 1864 годъ по смѣтѣ и росписи.

Доходы обыкновенные.

Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, съ выгонныхъ и другихъ земель, внѣ городской черты отводныхъ.

Подъ заводы	149 р. $45\frac{1}{2}$ к.
Подъ пчельники	120 р. 72 к.

Подъ хлѣбопашество	5 р.	95 к.
Подъ сѣнокошеніе	1288 р.	71½ к.
Подъ пастьбу скота	1838 р.	65 к.
Съ одной десятины, отведенной подъ устройство бараковъ для воспит. воен. учил въ лѣт. время	10 р.	» »
Съ арендаторовъ городскихъ земель на земскія повинности по 2 к. съ рубля . . .	181 р.	10 к.

А) Съ городскихъ пустопорожнихъ мѣстъ, внутри городской черты отдаваемыхъ подъ постоянныя помѣщенія.

Подъ постройку домовъ	251 р.	» »

Б) Подъ временныя помѣщенія.

Подъ помѣщенія во время ярмарокъ . .	8 р.	» »
Подъ столы и лари мелочныхъ торговцевъ на площадяхъ	3185 р.	36 к.
Подъ полки для продажи мяса и рыбы. .	1058 р.	92 к.
Подъ складку щеннаго товара . . .	240 р.	» »
Подъ складку глиняной посуды . . .	8 р.	» »
Подъ складку овощей.	189 р.	» »
Подъ складку лѣса	39 р.	» »
Подъ качели	144 р.	» »

Съ городскихъ угодій и оброчныхъ статей.

Съ городскаго лѣса	6167 р.	2 к.
Съ городскаго мѣста отданнаго на берегу рѣки на устройство водоносовъ . . .	5 р.	» »
Съ городскаго мѣста занятаго обществ. охотн. рысист. бѣга	25 р.	» »

Съ разныхъ зданій, принадлежащихъ городу.

Съ разныхъ зданій принадлежащихъ городу .		
Съ 1 общественной галлереи . . .		
а) Съ отдѣльныхъ комнатъ, находящихся въ этой галлереи	486 р.	» »
б) Съ 24 мѣстъ въ этой же галлереи . .	1710 р.	» »

Со 2 общественной галлереи:		
а) съ отдѣльныхъ комнатъ . . .	701 р.	» »
б) съ 34 лавокъ и 5 мѣстъ, подъ ларями находящихся	1555 р.	90 к.
Съ 3-й общественной галлереи . . .	942 р.	» »
Съ 2 лавокъ при вѣсовой галлереи . .	124 р.	» »
Съ лавки въ гостинномъ ряду № 8 . .	25 р.	» »
Съ 10 комнатъ Петровскаго цейхгауза. .	150 р.	» »
Съ городскаго дома, пожертвованнаго Занинымъ	225 р.	» »
Съ платьемоенъ	261 р.	» »
Съ городскихъ вѣсовъ и мѣръ . . .	576 р.	» »
Съ 3-х лавокъ 4 общественной галлереи. .	300 р.	» »
Съ отдачи мѣстъ для устройства въ зимнее время водопоенъ	41 р.	50 к.
Съ двухъ купаленъ	250 р.	» »
Съ городскаго сада	15 р.	» »
Итого	22,377 р.	$29\frac{1}{2}$ к.

Сборы съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ.

Съ оцѣнки недвижимыхъ обывательскихъ имуществъ . . . , ...	6597 р.	$58\frac{3}{4}$ к.
Съ земли находившейся подъ строеніемъ цеховаго Мартынова	» »	$6\frac{1}{4}$ к.
За записку въ городскую обывательскую книгу	397 р.	» »
Итого	6994 р.	65 к.

Сборъ съ промышленниковъ:

Съ мѣстныхъ купцовъ всѣхъ гильдій $\frac{1}{4}\%$ съ объявленнаго капитала	1933 р.	» »
Съ иногороднихъ купцовъ постоянно торгующихъ въ городѣ $\frac{1}{4}\%$ съ объявленнаго капитала	21 р.	» »
Съ торгующихъ крестьянъ съ цѣны торговаго свидѣтельства	44 р.	» »
Съ заѣзжихъ временно иногороднихъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ съ 1-хъ и 2-хъ $\frac{1}{4}\%$, а съ послѣднихъ по 2% съ цѣны тор. свидѣт.	18 р.	» »
Съ мастеровъ и ремесленниковъ . . .	511 р.	» »

Съ пивоваровъ и медоваровъ . . .	47 р.	86 к.
Съ занимающихся въ разноску торгомъ .	116 р.	» »
Съ извощиковъ	350 р.	» »
Съ продавцовъ лошадей	150 р.	» »
Съ трактирныхъ заведеній	7000 р.	» »
Съ постоялыхъ дворовъ	314 р.	» »
Итого	10,484 р.	86 к.

Налоги косвенные.

Съ контрактовъ и проч.	8984 р.	» »
Съ аукціонной продажи	127 р.	» »
Съ заклейменія вѣсовъ и мѣръ . . .	27 р.	» »
Итого	9138 р.	» »

Доходы вспомогательные.

Изъ доходовъ уѣзд. гор. на содержаніе пробирной палатки	279 р.	90 к.
Изъ доходовъ квартирнаго сбора на содержаніе оцѣночной коммисіи	50 р.	» »
Отъ акцизнаго управленія питейными сборами	685 р.	$71\frac{1}{2}$ к.
Итого	1016 р.	$11\frac{1}{2}$ к.

Доходы мелочные и случайные.

За неплатежъ въ срокъ оцѣночнаго сбора .	464 р.	» »
Зъ неплатежъ въ срокъ арендныхъ денегъ съ оброчныхъ статей	70 р.	» »
Итого	534 р.	» »
Итого доходовъ обыкновенныхъ	50,544 р.	82 к.

Доходы чрезвычайные.

Страховаго сбора на содержаніе пожарной команды	5200 р.	» »
Отъ взысканія недоимокъ	8137 р.	$82\frac{1}{2}$ к.
Итого доходовъ чрезвычайныхъ	13,337 р.	$32\frac{1}{2}$ к.
А всего доходовъ	63,882 р.	$24\frac{1}{4}$ к.

Съ дополнительною росписью доходы г. Воронежа за 1864 годъ простирались всего до 65,945 р. 62 к.

Расходы текущіе.

Содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія.

I. Общественнаго:

Городской думы	2312 р.	» »
Канцеляріи городскаго депутатскаго собранія	80 р.	» »
Оцѣночной коммисіи	101 р.	» »
Городоваго архитектора	655 р.	95 к.
Сторожей при вѣсовой галлереи и при двухъ скверахъ на Петровской площади и на плацу Московской части.	168 р.	» »
Караульныхъ городской лѣсной дачи . .	828 р.	» »

II. Судебнаго:

Городоваго магистрата	1357 р.	25 к.
Сиротскаго суда	639 р.	$17^1/_4$ к.
Словеснаго суда	211 р.	$12^3/_4$ к.
Канцеляріи уѣзднаго стряпчаго . . .	101 р.	70 к.
На содержаніе городскаго полицейскаго управленія	5431 р.	92 к.

Содержаніе полицейской команды.

a) на жалованье	299 р.	$93^1/_4$ к.
b) обмундированіе	1590 р.	$15^1/_4$ к.
c) на провіантъ	660 р.	37 к.
d) харчевыхъ	308 р.	» »
e) лѣченіе нижнихъ чиновъ полиц. команды .	352 р.	» »

Содержаніе пожарной части.

A) брандмейстера	200 р.	» »
Пожарной команды: а) жалованья . . .	708 р.	» »
б) обмундированіе	2316 р.	$90^1/_3$ к.
в) провіантъ	943 р.	$48^3/_4$ к.
г) харчевыхъ	440 р.	» »

д) Ремонтъ артельной посуды	25 р.	»	»
е) Лѣченіе нижнихъ чиновъ пож. команды .	383 р.	»	»
B) Фуражъ для пожарныхъ лошадей .	4337 р.	»	»
C) На покупку лошадей, могущихъ пасть въ течении 1864 года	320 р.	»	»
D) На покупку желѣзныхъ скребницъ и щетокъ для пожарныхъ лошадей . . .	86 р.	90	к.
E) На покупку рукавицъ для нижнихъ чиновъ пожарной команды	70 р.	»	»
F) Покупка и ремонтъ сбруи для пожарныхъ лошадей - - - - - - -	1288 р.	»	»
G) Ремонтъ пожарныхъ инструментовъ и смазка колесъ - - - - - -	1288 р.	»	»
H) Наемъ коновала и кузнеца - - -	307 р.	»	»
Служителей тюремнаго замка - - -	1392 р.	»	»
Городоваго врача - - - - - -	200 р.	5	к.
Повивальныхъ бабокъ - - - -	60 р.	»	»
Выдача пенсій - - - - - - -	28 р.	59	к.
Итого	28.756 р.	$51^1/_2$	к.

Содержаніе городскихъ имуществъ и наемъ отъ города помѣщеній.

Отопленіе и освѣщеніе дома занимаемаго думою, городскимъ магистратомъ, сиротскими и словесными судами, канцеляріею Стряпчаго:

а) отопленіе - - - - - -	216 р.	»	»
б) освѣщеніе - - - - - -	86 р.	40	к.

Пожарныхъ сараевъ и казармъ:

a) отопленіе - - - - - -	702 р.	»	»
b) освѣщеніе - - - - - -	120 р.	84	к.

Полицейскихъ бутокъ:

a) отопленіе - - - - - -	81 р.	»	»
b) освѣщеніе - - - - - -	10 р.	98	к.

Депо скапидарнаго освѣщенія:

a) отопленіе - - - - - -	27 р.	» »
b) освѣщеніе - - - - - -	3 р.	60 к.

Помѣщеніе пробирной палатки:

a) наемъ квартиры - - - - -	180 р.	» »
b) отопленіе - - - - - -	81 р.	» »
c) освѣщеніе - - - - - -	16 р.	20 к.
d) наемъ сторожа - - - - -	96 р.	» »

Уплата денегъ на земскія повинности:

За городскую землю - - - - - -	183 р.	63½ к.
Уплата вновь утвержденнаго налога за городскія недвижимыя имущества - - -	257 р.	10 к.
Итого	3096 р.	75½ к.

Наружное благоустройство города:

Ремонтъ городскихъ зданій: 1) трехъ полицейскихъ частей, 2) трехъ каменныхъ общественныхъ галлерей, 3) вѣсовой деревянной галлереи съ лавками, 4) цейхгауза на р. Воронежѣ, 5) 4 полицейскихъ бутокъ и главной гауптвахты и 6) дома пожертвованнаго обществу купцомъ Занинымъ - - - -	715 р.	» »

Содержаніе мостовъ, въ чертѣ города лежащихъ: [1]

Ремонтъ мостовъ - - - - - -	50 р.	66 к.

Содержаніе въ городѣ мостовой:

Ремонтъ старой мостовой передъ городскими зданіями и заведеніями, а также на площадяхъ и съѣздахъ - - - - - -	2268 р.	» »

[1] Всѣхъ мостовъ 5:—около дома Ненарокова, около Попова рынка, въ логу близъ дома Дѣтскаго пріюта, близъ Митрофановскаго моста, мостики чрезъ канаву, идущую по лѣсной улицѣ и около сѣнной площади.

Ремонтъ мостовой передъ зданіями бѣдныхъ обывателей - - - - - - -	1468 р.	» »
На ремонтъ рѣшотокъ, устроенныхъ во кругъ Петровскаго и городскаго скверовъ - -	150 р.	» »
На наемъ садовника - - - - - -	250 р.	» »
Устройство Іорданской сѣни - - -	78 р.	» »
Освѣщеніе города (²) - - - - - -	5211 р.	6½ к.
Наемъ смотрителя за фонарями - - -	120 р.	» »
На починку фонарей и ламиъ - - -	320 р.	» »
На одежду фонарщикамъ - - - - -	73 р.	60 к.
На иллюминованіе города въ высокоторжественные дни - - - - - - -	72 р.	» »
Очистка улицъ передъ городскими зданіями и площадей - - - - - - - -	1100 р.	» »
Очистка дымовыхъ трубъ въ городск. зданіяхъ	44 р.	» »
Очистка отхожихъ мѣстъ въ городск. зданіяхъ	83 р.	» »
Итого	11,995 р.	32½ к.

Издержки по военной части:

Отопленіе и освѣщеніе дома, занимаемаго жандармскою командою:

а) отопленіе - - - - - - -	432 р.	» »
б) освѣщеніе - - - - - - -	42 р.	60 к.
Ремонтное исправленіе дома и конюшень, занимаемыхъ жандармскою командою - -	72 р.	» »
Ремонтъ коммисаріатской гауптвахты - -	17 р.	» »
Постройка тулуповъ для инвалидной команды и караульныхъ полицейскихъ постовъ - -	759 р.	» »
Итого	1322 р.	60 к.

Содержаніе учебныхъ заведеній:

Перваго приходскаго училища - - -	701 р.	43 к.

(²) Всѣхъ фонарей 320. Освѣщеніе производится 8 мѣсяцевъ: январь, февраль, мартъ, апрѣль, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Каждый фонарь горитъ 20 ночей въ мѣсяцъ. Продолженіе горѣнія: въ январѣ и октябрѣ по 7-ми часовъ въ ночь, въ февралѣ по 6-ти, въ мартѣ и сентябрѣ по 5-ти, въ апрѣлѣ по 4, въ ноябрѣ и декабрѣ по 8.

Втораго приходскаго училища - - -	697 р. » »
На наемъ квартиры 2 приходскаго училища	300 р. » »
На содержаніе женскаго училища- - -	2000 р. » »
Итого	3698 р. 43 к.

Мелочные расходы:

Выписка газетъ и журналовъ для городскихъ присутственныхъ мѣстъ - - - - -	51 р. 36 к.
Заготовленіе жестяныхъ билетовъ для извощиковъ и другихъ промысловъ - - -	15 р. » »
На экстраординарныя надобности- - -	1500 р. » »
Итого	1566 р. 36 к.
Итого расходовъ текущихъ:	50,435 р. 98½ к.

Расходы единовременные:

На застрахованіе городскаго дома, пожертвованнаго купцомъ Занинымъ- - - -	66 р. 75 к.
На разведеніе сада и устройство около онаго деревянной рѣшотки на плацу противъ нынѣшней Московской части - - - - -	1607 р. » »
На удовлетвореніе купца Петрова за забранные у него городовымъ магистратомъ канцелярскіе матеріалы- - - - - - - -	247 р. 53 к.
На отдѣлку двухъ флигелей, находящихся при городскомъ домѣ, пожертвованномъ Занинымъ	5000 р. » »
На устройство одной караульной избы - -	80 р. » »
На распространеніе Мѣщанской части и устройство при ней ледника - - - - -	2751 р. 24 к.
На распространеніе помѣщенія для нижнихъ чиновъ при Дворянской полицейской части -	1715 р. 17¾ к.
На устройство при городскомъ садѣ каменныхъ воротъ, 2 калитокъ и прилегающей къ нимъ части ограды - - - - - -	455 р. 56¼ к.
На вымощеніе Ниселовской улицы и на устройство на ней каменной стѣны, на исправ-	

леніе и мощеніе Нижегородской улицы и на вымощеніе Ильинскаго спуска - - - 1263 р. » »

На содержаніе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ - - - 200 р. » »

Итого расходовъ единовременныхъ 13,446 р. 26 к.

А всего расходовъ - - - 63,882 р. $24^1/_2$ к.

Съ дополнительною-же росписью расходы Воронежа за 1864 г. простираются всего до 65,945 р. 62 к.

Не смотря на значительные расходы въ городскомъ хозяйствѣ, все-таки въ теченіи предыдущихъ лѣтъ остатки отъ доходовъ послужили основаніемъ къ составленію небольшаго основнаго капитала, который до настоящаго времени еще остался не прикосновеннымъ. Вообще неприкосновенные капиталы г. Воронежа, имѣющіе особое назначеніе, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Капиталы г. Воронежа по 1 августа 1863 года.

Неприкосновенные капиталы, имѣющіе особое назначеніе:

1. Пенсіонный капиталъ составляетъ - - 2245 р.
   На эту сумму процентовъ - - - - - 75 р. $88^1/_4$ к.

   Итого 1320 р. $88^1/_4$ к.

2. Запасный капиталъ, образовавшійся изъ остатковъ отъ доходовъ города, хранящихся въ государственномъ банкѣ, составляетъ - - - - - - - - - - - 25,457 р.
   Проценты на нихъ - - - - - - - - 1692 р.

   Всего 28,469 р. $88^1/_4$ к.

ГЛАВА IV.

Орошеніе города Воронежа.

Городъ Воронежъ орошается рѣкою Воронежемъ, отъ которой онъ издавна получилъ и свое названіе. Рѣка эта не принадлежитъ къ разряду лучшихъ, многоводныхъ русскихъ рѣкъ,

—даже нельзя поставить ее въ этомъ отношеніи и въ разрядъ второстепенныхъ нашихъ рѣкъ; но при всей этой, такъ сказать, внѣшней маловажности, она имѣетъ свое внутреннее, историческое и экономическое значеніе. Еще въ то время, когда большая часть нашихъ лучшихъ рѣкъ находилась, если можно такъ выразиться, въ дѣвственномъ состояніи, не сослуживъ ни одной службы для нашей исторіи, рѣка Воронежъ уже была на сценѣ исторіи и успѣла принести отъ себя посильную лепту въ экономическую сокровищницу своего народа.

Воронежъ беретъ свое начало у села «Воронежскія Верхи», въ Рязанской губерніи, на границѣ Сапожковскаго и Ряжскаго уѣздовъ. Она протекаетъ сначала по Рязанской и Тамбовской губерніямъ, потомъ, составляя, на пространствѣ 60 верстъ, общую границу Воронежской и Тамбовской губерній, входитъ въ первую, и, пройдя около 80 верстъ въ направленіи отъ сѣвера къ югозападу, впадаетъ въ 19 верстахъ отъ города Воронежа въ рѣку Донъ, съ лѣвой его стороны. Но полагая начало р. Воронежа на границѣ Сапожковскаго и Ряжскаго уѣздовъ, мы должны упомянуть здѣсь, что собственно р. Воронежъ составляется изъ сліянія двухъ вѣтвей—*лѣснаго* и *польнаго* Воронежа. Первая вѣтвь до соединенія протекаетъ 160 верстъ, а вторая—140; соединяются онѣ въ 18 верстахъ къ югу отъ Козлова, Тамбовской губерніи, откуда и начинается уже собственно рѣка Вволнежъ.

Указаніе на рѣку Воронежъ мы встрѣчаемъ еще очень рано въ нашихъ лѣтописяхъ, гдѣ она упоминается то подъ именемъ Вороны, а иногда съ прибавленіемъ прилагательнаго: Большой Вороны, для отличія ея отъ другой меньшей рѣки того же имени, протекающей по Тамбовской губерніи и впадающей въ рѣку Хоперъ. Кромѣ того, Большой Воронежъ въ древности носилъ еще три названія на всемъ своемъ теченіи: верховье его называлось *Лѣснымъ Воронежемъ,* потому что оно протекало по лѣсистой мѣстности; среднее теченіе, начинавшееся ниже г. Козлова, носило названіе *Польнаго Воронежа*, по причинѣ древняго названія *полемъ* всѣхъ мѣстъ, лежавшихъ за Рязанскою украйною; низовье, начинавшееся не много выше самаго города Воронежа, называлось *Луговымъ Воронежемъ*. потому что рѣка здѣсь окружена низкими мѣстами, болотами и многими проливами, оброс-

шими кустарникомъ и тростникомъ.

Все теченіе рѣки Воронежа простирается въ длину до 350 верстъ, а отъ истока лѣсного Воронежа—до 480 верстъ; на всемъ своемъ протяженіи она имѣетъ только 6 притоковъ, и то весьма не важныхъ, изъ нихъ: 4 съ правой стороны и 2 съ лѣвой. Ширина рѣки въ обыкновенное время отъ 20 до 100 саженей, а во время весенняго разлива она простирается отъ 300 саженей до 6 верстъ; глубина въ обыкоовенную пору отъ 1 аршина до 2½ саженей. Дно рѣки Воронежа мѣстами песчано, мѣстами иловато. На рѣкѣ есть броды и мели, изъ коихъ самые значительные: у деревни Крутой, Задонскаго уѣзда, въ 40 верстахъ ниже Липецка, при с. Остромскомъ, въ 3 верстахъ выше г. Воронежа, подъ г. Воронежемъ у Алексѣевскаго монастыря и противъ цейхгауза Петра Великаго.

Правый берегъ рѣки Воронежа почти на всемъ протяженіи—крутой и высокій, у гг. Липецка и Воронежа онъ возвышается надъ уровнемъ рѣки до 175 футовъ;—состоитъ изъ известняковъ девонской формаціи и пересѣченъ частыми глубокими каменистыми оврагами,—на этомъ берегу расположена большая часть прибрежныхъ селеній.

Лѣвый берегъ—отлогій и низкій, часто сопровождаемый болѣе или менѣе широкою песчаною полосою,—представляетъ широкую пойму и богатъ сѣнокосами. Вдоль этого берега тянутся отчасти хорошо сохранившіеся участки лѣса;—преобладающія породы деревьевъ—хвойныя, между тѣмъ какъ съ удаленіемъ отъ береговъ Воронежа—лѣсъ исключительно лиственной. Правый берегъ въ прежнія времена былъ покрытъ значительными лѣсами, нынѣ почти совершенно истребленными. Въ поймѣ Воронежа много небольшихъ озеръ, а въ руслѣ не мало острововъ; одинъ изъ нихъ ниже города Воронежа замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ находится цейхгаузъ, построенный Петромъ Великимъ. Теченіе рѣки только мѣстами быстрое, и то весною; замерзаетъ рѣка Воронежъ среднимъ числомъ 20 ноября, а вскрывается въ 20 числахъ марта;—бываетъ свободна отъ льда 234 дня въ году.

Что касается до судоходства р. Воронежа, то она представляетъ удобство въ этомъ отношеніи только въ предѣлахъ Воронежской губерніи, и то въ весеннее врамя, по верховьямъ же ея, отъ села

Преображенскаго, Тамбовской губерніи Лебедянскаго уѣзда, производится только сплавъ плотовъ и дровъ; взводнаго судоходства на рѣкѣ вовсе нѣтъ. На рѣкѣ Воронежѣ есть 4 пристани: Липецкая (Тамбовской губерніи), Воронежская (19 верстъ выше устья рѣки), Трушкинская (4 версты выше устья) и Черноярская (2 версты выше устья).

Теченіе рѣки Воронежа при самомъ г. Воронежѣ было описано еще въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь эти описанія для того, чтобы видѣть, на сколько вообще картина и характеръ орошенія г. Воронежа измѣнились въ теченіи почти 100 лѣтъ. Одно изъ этихъ описаній принадлежитъ Болховитинову, мѣстному жителю, другое—доктору Гмелену, ученому путешественнику временъ Екатерины II.

«Къ городу Воронежу», пишетъ Болховитиновъ, «подъ самую гору съ восточной стороны прилегаетъ большое, настоящее стремя рѣки Воронежа, и, проходя почти подъ всѣмъ городомъ, при концѣ оного отклоняется на лѣвую сторону, къ юго-востоку, излучинами. Однакожъ сіе отклоненіе сдѣлалось только въ концѣ прошедшаго столѣтія. Ибо дотолѣ рѣка все еще шла подъ самыми Чижевскими горами; чему слѣды и до нынѣ видны въ оставшихся тамъ по подъ горою логовищахъ стремени рѣки, нынѣ стоящихъ въ видѣ заливовъ, и время отъ времени въ полую воду заносимыхъ. Рѣка сія, судя по быстрому теченію и обилію разливающихся въ разные по лугу протоки водъ, была бы довольно глубока и широка, еслибы вездѣ протекала одинакимъ стремленіемъ; и потому то блаженныя памяти Государь Петръ I основалъ было здѣсь корабельную верфь для азовскаго флота, но раздѣленіе сей рѣки на многіе проливы ослабило ея теченіе, и самое стремя время отъ времени обмелѣло, такъ что сколько ни старался Великій Государь помочь сему недостатку сдѣланнымъ въ верстахъ 5-ти ниже города, около 1700 года, шлюзомъ и прочищиваніемъ фарватера, но все было не довольно.—Разливъ полой весенней воды Воронежа бываетъ по лугамъ обыкновенно болѣе версты. По сливаніи водъ, мало по малу открываются многочисленные острова, украшенные свѣжею зеленью и опушенные мелкимъ кустарникомъ, что все представляетъ сверху градскихъ

утесистыхъ горъ, нарочито высокихъ, прекрасную весеннюю картину.» ([1])

А вотъ какъ описываетъ рѣку Воронежъ, гораздо раньше Бохловитинова, докторъ Гмелинъ:

«Рѣка Воронежъ подлѣ самаго города протекаетъ; она очень узка, а берега ея подъ городомъ такъ низки, что почти на ровень съ землею. И такъ весною, какъ скоро снѣгъ сойдетъ, бываетъ она чрезвычайно глубока, выступаетъ во всѣ стороны на нѣсколько верстъ изъ береговъ и затопляетъ половину главнаго предмѣстья. Лѣтомъ на ней насилу могутъ плыть малыя суда; а какъ она разольется, то могутъ и военные съ пушками корабли проходить. Въ ширину занимаетъ тогда нарочито великое пространство, которое, какъ легко можно подумать, хотя много малыхъ и великихъ острововъ въ себѣ заключаетъ, однако можно на малыхъ только судахъ ѣздить по разлившейся водѣ. Чего ради много оныхъ надлежитъ имѣть при островахъ въ сіе время, чтобы свободно можно было ѣздить повсюду. Разлившись, рѣка потопляетъ городъ, входитъ въ погреба, изъ улицъ дѣлаетъ топи, и наполняетъ влажностію воздухъ.»

Далѣе Гмелинъ начинаетъ говорить о вредныхъ слѣдствіяхъ подобныхъ разливовъ рѣки на здоровье жителей, но мы оставляемъ эту выписку до другаго мѣста.

Если мы сравнимъ теперь представленныя выше описанія, съ современнымъ состояніемъ рѣки Воронежа, подъ самымъ городомъ, то найдемъ, что картина весьма не много измѣнилась. Развѣ нужно только прибавить, что въ настоящее время р. Воронежъ обмелѣла еще больше, и, по спаденіи воды, представляетъ еще большее количичество острововъ, чѣмъ прежде, да и самый городъ потянулся своими набережными улицами и домиками далеко за прежнюю черту, въ сѣверовосточной части города. Не остались также въ своей прежней красѣ и островные кустарники: съ каждымъ годомъ они все больше исчезаютъ, и, кажется, не далеко уже то время, когда берега и острова рѣки Воронежа сдѣлаются совершенно голыми.

([1]) Болх. ист. ст. и эк. оп. Ворон. губ. стр. 34.

Для болѣе нагляднаго представленія р. Воронежа собственно въ настоящее время, мы представимъ описаніе береговой ея линіи около самаго города Воронежа.

Была пора, когда р. Воронежъ притягивала къ себѣ всю жизненную дѣятельность г. Воронежа: —здѣсь, по берегу рѣки, тянулись лучшіе купеческіе дома, стояли здѣсь храмы, которые въ настоящее время уже потеряли свое прежнее значеніе, здѣсь же неугомонно работали цѣлыя тысячи народа надъ сооруженіемъ русскаго флота, —эта пора р. Воронежа—Петровская пора. Рѣка Воронежъ въ то время заслоняла собою городъ Воронежъ, и, сослуживъ свою историческую роль, она передала потомъ свою славу городу, который съ тѣхъ поръ съ каждымъ годомъ уходитъ все дальше и дальше отъ рѣки по нагорной сторонѣ. Правда, береговая линія своею населенностью въ настоящее время безпримѣрно удлиннилась послѣ Петровской поры, именно: она теперь проходитъ безпрерывно отъ Чижовки до Троицкой рощи, но за то это населеніе теперь составляетъ самую бѣдную часть города, съ дѣятельностью, представляющею весьма мало экономическаго значенія.

Отъ Троицкой рощи до Троицкаго лога рѣка Воронежъ, по спаденіи полой воды, оставляетъ не большую береговую полосу между водою и крутизною, идущею подъ надъ рѣкою. По этой береговой полосѣ въ лѣтнюю пору можно замѣтить по вечерамъ только рыбную ловлю, производимую бреднями, совершенно голыми крестьянами, а также—купанья прямо съ берега. Ни лодокъ, ни купаленъ, ни дровяныхъ складовъ, здѣсь нѣтъ, —рѣка здѣсь въ полномъ смыслѣ въ забвеніи, даже изрѣдка только можно встрѣтить здѣсь моющихъ бѣлье и берущихъ воду женщинъ. Отъ Троицкаго лога (внизъ къ Митрофановскому мосту) берегъ уже болѣе оживленъ. При самомъ началѣ здѣсь стоитъ на берегу винный заводъ графини Толстой. Отсюда же начинаютъ попадаться на берегу лодки, которыя содержатся прибрежнымъ населеніемъ, съ цѣлью ловли дровъ во время полой воды, когда сплавляются обыкновенно дровяные плоты, а послѣ того, въ теченіе всего лѣта, въ праздники, эти лодки отдаются за довольно высокую плату для рѣчныхъ катаній. Послѣднимъ удовольствіемъ пользуются, сколько намъ приходилось замѣчать, особенно мѣщанское и

мастеровое населеніе г. Воронежа. Между владѣльцами лодокъ есть не мало и рыболововъ, которые для ловли рыбы часто поднимаются далеко вверхъ по Воронежу, гдѣ разставляютъ снасти и веятеря. Начиная отъ Дѣвичьяго монастыря съ правой стороны, берегъ рѣки такъ широкъ, что на немъ удобно дѣлать дровяные склады. И, дѣйствительно, подъ этимъ монастыремъ вънынѣшнемъ году весьма много сложено было: дровъ, строевыхъ бревенъ, жердей, досокъ и срубовъ. Подъ Дѣвичьимъ же монастыремъ въ первый разъ попадаются одни маленькіе мостики для мытья бѣлья, а то, обыкновенно, бѣлье моется прямо съ берега: протомойки заходятъ по колѣна въ воду и въ такомъ положеніи совершаютъ прачечную операцію, употребляя для кладки бѣлья камни, или же кладутъ его на порожнія лодки. Постройки, выходящія дворами на берегъ, здѣсь обыкновенно обсажены ракитами, идущими безпрерывной линіей и составляющими весьма красивую канву, которая заслоняетъ собою всю убогость прибрежной архитектуры.

Около Дѣвичьяго монастыря стоитъ первая по линіи къ Митрофановскому мосту торговая баня, арендуемая Минаемъ Герасимовымъ, съ двумя номерами, однимъ общимъ отдѣленіемъ и одною сторожкою. При этой банѣ, около самаго берега, вырытъ колодезь, изъ котораго вода выкачивается длинными журавлями. Топится она обыкновенно два раза въ недѣлю: по пятницамъ и субботамъ. Плата за номеръ (за часъ времени) 30 к. сер., а въ общемъ отдѣленіи по 5 коп. сер. съ человѣка. Зимою въ каждый банный день вымывается среднимъ числомъ до 200 человѣкъ, а лѣтомъ до 100. Вообще замѣчено, что въ баню ходитъ больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ, поэтому и банныхъ мужскихъ дней въ году всегда бываетъ больше. Рабочихъ при банѣ до 8 человѣкъ.

Съ лѣвой стороны Алексѣевскаго монастыря на берегу стоитъ другая торговая баня, принадлежащая мѣщанину Барбашеву. Она также, какъ и предыдущая, состоитъ изъ 2 номеровъ и одной общей бани. Устройство ея такое же, какъ и первой, съ тѣмъ только различіемъ, что вода здѣсь выкачивается изъ колодца болѣе глубокаго и другимъ способомъ. Плата таже; число моющихся сравнительно больше, чѣмъ въ первой.

Около Алексѣевскаго монастыря въ первый разъ попадаются купальни, коихъ отъ Алексѣевскаго монастыря до Митрофановскаго моста числомъ 8-мь. Здѣсь же на берегу стоитъ разрушающаяся бывшая красильная фабрика и рядомъ съ ней лежитъ на берегу, вотъ уже нѣсколько лѣтъ (съ 50-хъ годовъ), огромное судно.

Дровяные склады около Алексѣевскаго монастыря занимаютъ не только берегъ городской, но и противоположный—островный Тянутся эти склады отъ монастыря къ мосту на разстояніи не болѣе 50 саженей. А потомъ къ берегу опять близко подходитъ круча, и оставляетъ ровное на берегу пространство не болѣе какъ въ 3 сажня шириною. Около самаго моста стоитъ третья торговая баня. Въ ней нѣтъ номеровъ, а двѣ общихъ бани, которыя топятся по четвергамъ, пятницамъ и субботамъ. Плата, количество вымывающихся и количество рабочихъ почти одинаковое съ прежними.

Насчитанныхъ мною лодокъ, начиная отъ Троицкаго лога вплоть до моста, числомъ 55.

Оставляя берегъ рѣки на этомъ протяженіи, мы скажемъ еще нѣсколько словъ о характерѣ понабережнаго жилья. Крутизны не попрепятствовали жителямъ налѣпить по нимъ своихъ домиковъ и мазанокъ; къ каждому домику и мазанкѣ ведетъ ступенчатый входъ, сдѣланный или изъ цоколя, или просто изъ бревенъ; въ большинствѣ эти ступенчатые всходы имѣютъ перила изъ простыхъ жердей и представляютъ самую не прочную опору для человѣческой руки.

Около Митрофановскаго (Чернавскаго) моста замѣтно мелочное торговое движеніе, большею частію, предметами съѣстными, потому что здѣсь пролегаетъ главный почтовый проѣздъ за рѣку, по Кавказскому тракту. По утрамъ здѣсь производится торговля свѣженаловленной мѣстной рыбы. Около моста, по ту его сторону, берегъ представляетъ довольно значительную ровную площадь, образуемую концемъ древняго Чернавскаго лога. Этотъ логъ, между прочимъ, послужилъ своею естественною покатостію средствомъ устроить по немъ рѣчной съѣздъ или спускъ. Почти около самого моста на берегу устроена здѣсь одна изъ лучшихъ Воронежскихъ бань. Она принадлежитъ Бринкману, состоитъ изъ

2-хъ номеровъ, съ платою за номеръ по 50 к.; кромѣ того здѣсь есть и общая баня, съ платою по 5 к. съ человѣка.

На берегу, здѣсь же, устроены 2 общественныхъ купальни и не много ниже большія мостки для мытья бѣлья. Берегъ здѣсь вообще чистый и удобный для прохода и проѣзда, но за то 100 саженей ниже по рѣкѣ берегъ дѣлается положительно никуда не годнымъ: снова начинаются горы, подходящія почти къ самой линіи воды, и самый берегъ здѣсь заваленъ навозомъ—ни проѣзду ни проходу удобнаго здѣсь нѣтъ. Тутъ же, начиная отъ завода Борисова и кузницъ, надъ рѣкою высится огромной высоты шиханъ, съ страшною крутизною. Самый берегъ здѣсь замираетъ: ни лодокъ, ни купаленъ здѣсь нѣтъ, изрѣдка только по колѣно въ водѣ моютъ бабы бѣлье. Впрочемъ въ одномъ мѣстѣ здѣсь устроены для этаго два маленькихъ мостика. Пройдя около 300 саженей, опять начинается берегъ, похожій на придѣвиченскій: гора идетъ безпрерывно около самой воды, дворы выходятъ сплошными плетьнями къ водѣ и не рѣдко подмыты ею, —передъ глазами круча, на которую взобраться—почти нѣтъ никакой возможности,— эта возвышенность носитъ названіе *острожнаго бугра*. Нѣсколько ниже, не доходя до церкви Іоанна Богослова, находятся двѣ бани Нечаева и купца Сидѣльникова. Устройство первой бани, плата за входъ одни и тѣже, какъ и въ баняхъ около Дѣвичьяго и Алексѣевскаго монастырей, а вторая, кромѣ общей бани, имѣетъ еще такъ называемую «*дворянскою*», съ платою по 10 к. с. Номеровъ здѣсь нѣтъ. Эта баня весьма популярна въ чиновничьемъ кругу.

Около церкви Іоанна Богослова берегъ рѣки радикально измѣняетъ свой характеръ: рѣка здѣсь нѣсколько поворачиваетъ влѣво и оставляетъ довольно широкую береговую низменность, по которой правильной линіей на берегу расположены постройки, а горы нѣсколько отклонились вправо, и идутъ уже не по надъ рѣкою, а внутри города. Эта часть береговой линіи по своему торговому и промышленному движенію равняется Чернавской. Природный логъ послужилъ и здѣсь средствомъ устроить рѣчной Богословскій съѣздъ. На рѣкѣ устроены 4 купальни, а на берегу складъ дровъ, такой же складъ находится здѣсь и на противоположномъ берегу.

Число лодокъ отъ Митрофановскаго моста до Богословскаго съѣзда мною было насчитано до 25-ти. За Богословскимъ съѣздомъ берегъ дѣлается еще шире, и около Успенья на берегу находится уже довольно большая круглая площадь. По берегу замѣтно движеніе обозовъ съ шерстью, воздухъ отъ этихъ обозовъ дѣлается здѣсь нестерпимымъ,—вонючимъ.

Тутъ же на островахъ устроены мойки, между которыми самая замѣчательная братьевъ Капканьщиковыхъ. Всѣхъ моекъ насчитано мною до 12-ти. А лодокъ отъ Богословскаго съѣзда до Успенской церкви 11. Побережные домики закутаны здѣсь большею частію въ ракитовыя деревья.

Не осталось на этомъ мѣстѣ и тѣни того неугомоннаго движенія, какое было здѣсь при Петрѣ: все теперь какъ-то сонно, мертво, и съ трудомъ вѣрится позднѣйшему котомку, чтобы эта часть города была мѣстомъ созданія первыхъ зачатковъ русскаго флота!.. Только одинъ угрюмый памятникъ Петровской поры —цейхгаузъ будитъ еще историческую мысль и чувство.... За церковью Ильи Пророка идетъ уже яръ, за которымъ начинается Чижевка, съ ея горами и рощами.

Мы представили берегъ р. Воронежа въ лѣтній моментъ; весною онъ нѣсколько оживляется сплавами плотовъ и барокъ; дѣятельность прибрежныхъ жителей въ это время выходитъ нѣсколько изъ нормальнаго—дремлющаго состоянія, но это продолжается весьма на короткое время.

ГЛАВА V.

Климатъ города Воронежа.

Климатъ той или другой мѣстности уясняется прежде всего изъ разсмотрѣнія метеорологическихъ наблюденій, и тутъ нужны массы накопившихся данныхъ, чтобы, наконецъ, приблизиться къ опредѣленію дѣйствующей физической силы природы на извѣстной мѣстности; потому что тотъ или другой законъ природы проявляется только при совокупности, а не при единичности явленій—это съ одной стороны, съ другой—успѣхъ дѣла

столько же зависитъ здѣсь и отъ хорошаго состава необходимыхъ для наблюденій инструментовъ, каковы, напримѣръ: хорошо вывѣренные хронометръ, барометръ и термометръ. Мы уже не говоримъ здѣсь объ усердіи и аккуратности въ дѣлѣ со стороны наблюдателя—это само собою разумѣется,—и есть условіе sine qua non.

Мы не знаемъ, какъ въ другихъ городахъ, а у насъ, въ Воронежѣ, судьба метеорологическихъ наблюденій находилась подъ неблагопріятными обстоятельствами. Вопросъ объ нихъ здѣсь поднятъ былъ еще въ началѣ нынѣшняго вѣка: окружное учебное начальство вызывало на это дѣло Воронежскую гимназію, но она отвѣчала на этотъ вызовъ полнымъ отказомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что ея физическій кабинетъ не имѣетъ необходимыхъ для этого инструментовъ. Послѣ того еще нѣсколько разъ поднимался этотъ вопросъ, но отвѣтъ со стороны гимназіи всегда былъ одинъ и тотъ же. Только съ возникновеніемъ въ Воронежѣ Михайловскаго кадетскаго корпуса, въ которомъ физическій кабинетъ сравнительно съ гимназическимъ того времени могъ назваться не только богатымъ, но и блестящимъ, можно было думать и надѣяться, что метеорологическія наблюденія состоятся. И, дѣйствительно, благодаря только этому обстоятельству и усердію почтеннаго преподавателя Кадетскаго корпуса, Н. С. Тарачкова, г. Воронежъ скопилъ нѣкоторое число безпрерывныхъ метеорологическихъ данныхъ, изъ которыхъ можно сдѣлать хотя нѣкоторые выводы для характеристики климата г. Воронежа, что̀ и сдѣлано было самимъ же Тарачковымъ въ его прекрасной статьѣ подъ заглавіемъ: «о климатѣ г. Воронежа». Послѣ Тарачкова одновременно съ нимъ предпринимались было наблюденія и въ гимназіи, но они не имѣли безпрерывнаго хода.

Съ 1865 года, по предложенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Воронежѣ организовались два наблюдательныхъ метеорологическихъ пункта: при Помологическомъ разсадникѣ и при Воронежской губернской гражданской гимназіи; эти послѣднія наблюденія, какъ производящіяся одновременно и по провѣреннымъ инструментамъ, обѣщаютъ въ будущемъ представить болѣе богатый и надежный матеріалъ для выводовъ средней температуры г. Воронежа, а до тѣхъ поръ мы воспользуем-

ся тѣмъ, что было сдѣлано по этому вопросу Н. С. Тарачковымъ.

Изъ метеорологическихъ наблюденій видно, что Воронежскій климатъ заключаетъ въ себѣ всѣ свойства континентальнаго климата: переходы здѣсь отъ страшной стужи зимою къ сильнымъ лѣтнимъ жарамъ простираются на 64°, т. е. зимою температура понижается до –31°, лѣтомъ поднимается до + 33. Средняя же годовая температура г. Воронежа + 4° 4, а по временамъ года она измѣняется такъ: зимою средняя температура Воронежа— 8°,07, лѣтомъ + 17,°48, осенью средняя температура + 4°27 и весною + 4°61. Такимъ образомъ Воронежская температура въ году на половину года, именно: весну и лѣто приближается къ температурѣ мѣстностей, лежащихъ несравненно южнѣе Воронежа, какъ, напримѣръ: Полтава (гдѣ средняя годовая температура та же, что и въ Воронежѣ), а въ другую половину года—осень и зиму—она приближается къ мѣстамъ, лежащимъ далеко сѣвернѣе Воронежа, какъ напримѣръ: Петрозаводскъ (гдѣ средняя температура зимы таже, что и въ Воронежѣ.) По мѣсяцамъ средняя температура, а также низшая и высшая выражаются въ слѣдующемъ видѣ: (1)

	Низшая.	Высшая.	Средняя.
Января - - - - -	—30	—0,5	–10,6
Февраля - - - - -	—23	+3,4	—7,4
Марта - - - - - -	—17	+9,5	—3,8
Апрѣля - - - - -	—7	+22,5	+3,6
Мая - - - - - - -	—0,3	+25,5	+14,03
Іюня - - - - - -	+8	+32,2	+16,95
Іюля - - - - - -	+7,3	+30,5	+18,84
Августа - - - - -	+6,5	+29,5	+16,65
Сентября - - - - -	+0,1	+19	+9,33
Октября - - - - -	—2,2	+18	+6,19
Ноября - - - - -	—11	+9,8	—2,7
Декабря - - - - -	—21,5	+5	–5,03

(1) Приводимыя данныя относятся къ наблюденіямъ съ 1-го октября 1851 года по 1-е октября 1855 г.

Весны	ср. +3,57	ср. +6,73	+4,61
Лѣта	ср. +17	ср. +17,7	+17,48
Осени	ср. +3,8	ср. +4,93	+4,27
Зимы	ср. —10,97	ср. —6,52	—8,07
Года	—30	+32,2	+4,67

Особенно рѣзкіе переходы и колебанія въ температурѣ замѣчаются весною и осенью, такъ въ маѣ мѣсяцѣ, при средней его температурѣ +14°03, бываютъ постоянно нѣсколько дней съ температурою —4° и —5°; въ октябрѣ, при средней его температурѣ +6,19, бываютъ дни съ температурою —2,2.

Морозы и вскрытіе р. Воронежа.

Морозы вообще начинаются въ Воронежѣ утренниками, начиная съ послѣднихъ чиселъ сентября и почти постоянно весь октябрь стоитъ холодный, но безснѣжный. Снѣгъ выпадаетъ большею частію во второй половинѣ ноября, но санная дорога устанавливается рѣдко прежде декабря.

Рѣка Воронежъ большею частію вскрывается въ послѣднихъ числахъ марта. Вотъ дни, въ которые вскрывалась рѣка въ послѣднія 17 лѣтъ.

1849 года	21	апрѣля.
1850 »	20	»
1851 »	3	»
1852 »	21	»
1853 »	3	»
1854 »	23	»
1855 »	29	марта.
1856 »	27	»
1857 »	25	»
1858 »	29	»
1859 »	26	»
1860 »	24	»
1861 »	21	»
1862 »	22	»
1863 »	20	»
1864 »	18	»
1865 »	23	»

Вѣтры.

Морозы обыкновенно устанавливаются при сѣверномъ и сѣверовосточномъ вѣтрахъ, которые и бываютъ преобладающими въ теченіи зимы. Вообще же преобладающими вѣтрами въ Воронежѣ нужно считать: югозападный, западный и сѣверозападный, отличающіеся вообще бурливостію и продолжительностію своего теченія. По общему наблюденію не только метеорологовъ, но и вообще пріѣзжихъ, Воронежъ поражаетъ безпрерывными вѣтрами: тихихъ дней здѣсь почти не бываетъ. Вотъ краткая характеристика Воронежскихъ вѣтровъ, сдѣланная Н. С. Тарачковымъ: «о вѣтрахъ въ Воронежѣ должно замѣтить, что они здѣсь отличаются своею продолжительностію и силою почти въ продолженіи цѣлаго года: не рѣдко случается, что порывъ вѣтра, начавшійся утромъ, прекращается не раньше вечера, и черезъ нѣсколько дней. Эта сила и продолжительность вѣтровъ дѣлаются весьма замѣтными особенно для ѣдущихъ въ Воронежъ съ сѣвера, по встрѣчающимся, еще не доѣзжая нѣсколько десятковъ верстъ до города, большимъ массамъ пыли, которыя, въ лѣтнее сухое время, постоянно носятся въ воздухѣ и какъ бы сливаются съ облаками. Главная причина такихъ вѣтровъ есть, безъ сомнѣнія, обширная открытая мѣстность, дающая разгулъ воздушнымъ потокамъ безпрепятственно нестись на нѣсколько десятковъ и сотенъ верстъ; нѣтъ ни значительныхъ лѣсовъ, ни горъ, а обширныя степи, или покрытыя хлѣбными растеніями поля, сливаются съ горизонтомъ; только изрѣдка, въ видѣ небольшихъ островковъ, растутъ кустарные лѣски.

Господствующіе вѣтры въ Воронежѣ съ запада. Первое мѣсто между ними занимаетъ ЮЗ, за нимъ СЗ и наконецъ З. Рѣже всѣхъ дуютъ С и ЮВ; средину между тѣми и другими занимаютъ В, Ю и СВ. Безвѣтріе или тихіе дни очень рѣдки, такъ что въ году, среднимъ числомъ, бываетъ ихъ 9. [1]

---

[1] Изъ произведенныхъ надъ вѣтрами 2308 наблюденій, съ 1852 г. по 1 апрѣля 1854 г., по три раза въ день, оказалось:

ЮЗ	дулъ	441	разъ	или	147	дней	СВ	дулъ	220	разъ	или	$73\frac{1}{3}$	дней
СЗ	—	353	—	—	$117\frac{2}{3}$	—	ЮВ	—	178	—	—	$59\frac{1}{3}$	—
З	—	309	—	—	103	—	С	—	152	—	—	$50\frac{2}{3}$	—
В	—	295	—	—	$98\frac{1}{3}$	—	Безвѣтріе		55	—	—	$18\frac{1}{3}$	—
Ю	—	240	—	—	80	—							

Сѣверный вѣтръ дулъ преимущественно зимою, но вообще рѣже всѣхъ вѣтровъ, съ силою умѣренною или слабою; бурнымъ же, въ два года, былъ только три дня; сопровождался чаще ясными, малооблачными или свѣтлооблачными днями, пасмурные и дождливые дни при немъ очень рѣдки, температура воздуха отъ него понижается, что въ особенности бываетъ замѣтно осенью или весною, когда идущіе дожди при другихъ вѣтрахъ, съ появленіемъ его, превращаются въ снѣгъ и такимъ образомъ почти всегда при этомъ вѣтрѣ устанавливается санная дорога. Сѣверовосточный почти во всемъ сходенъ съ предыдущимъ,—дулъ не много чаще его. *Восточный* вѣтеръ дулъ во всѣ времена года ни часто, ни рѣдко, съ силою болѣе слабою и очень рѣдко съ бурею; приносилъ большею частію ясную погоду; изъ 98 дней при немъ въ два года были только 9 дождливыхъ; но туманъ, сравнительно съ другими вѣтрами, при немъ являлся гораздо чаще. *Юговосточный*, послѣ сѣвернаго, дулъ рѣже всѣхъ прочихъ, приносилъ большею частію хорошую погоду, пасмурные же дни и дождь – гораздо рѣже и непродолжительные; сила его слабая, сопровождался бурею въ два года одинъ разъ. *Южный* принадлежитъ къ числу вѣтровъ, занимающихъ средину между часто и рѣдко дующими; приносилъ чаще ясные дни и весьма рѣдко дождь; сила его большею частію слабая, иногда умѣренная, рѣдко переходила въ бурю. *Югозападный* вѣтеръ былъ господствующій, онъ дулъ продолжительно и съ значительною силою; бурливѣе всѣхъ предыдущихъ; преимущественно сопровождался ненастьемъ. *Западный* и *сѣверозападный* вѣтры, немного уступая по своей продолжительности и частому появленію предыдущему югозападному вѣтру, въ бурливости превосходили его. Въ отношеніи погоды это самые безхарактерные вѣтры, они съ собой приносили рѣшительно всего понемогу—и ведро, и дождь или снѣгъ, и туманъ; при нихъ, въ ясное время, атмосфера всегда пыльна, не покойна, не только днемъ и ночью; въ это время въ

Пасмурныхъ дней . .	$246^2/_3$
Ясныхъ	$228^2/_3$
Облачныхъ	$132^1/_3$
Дождь или снѣгъ . .	$74^2/_3$
Малооблачныхъ . . .	$59^1/_3$
Туманъ.	$27^2/_3$

дома́, со стороны, обращенной на западъ и сѣверозападъ, черезъ малѣйшія щели оконъ, при завываніяхъ вѣтра, вносится отъ известковыхъ мостовыхъ, тончайшая пыль, которая густымъ слоемъ садится на все, находящееся въ комнатахъ, не смотря на всѣ мѣры самой тщательной опрятности. Изъ этаго можно заключить, каково бываетъ для глазъ жителей. Вообще сильные и продолжительные вѣтры причиною въ Воронежѣ частыхъ простудныхъ болѣзней, особенно перемежающихся лихорадокъ, излѣченіе которыхъ, по той же самой причинѣ, бываетъ часто весьма затруднительно, а иногда и безуспѣшно, особенно въ низшемъ классѣ жителей. Если напр. войти или въѣхать въ токъ непрерывнаго вѣтра, то весь тонкій слой теплой испарины, обыкновенно окружающей наше тѣло, совершенно уничтожается, не смотря на самую теплую одежду и тщательное укутываніе.» [1]

Бури и ураганы.

Переходя къ другимъ климатическимъ условіямъ, мы не можемъ не остановиться на слѣдующихъ повторяющихся явленіяхъ. Прежде всего, въ массѣ наблюденій отмѣчено нѣсколько фактовъ относительно свирѣпствованія въ Воронежѣ бурь и ургановъ, приносившихъ значительные убытки своимъ разрушительнымъ характеромъ. Такъ еще въ прошломъ столѣтіи путешественникомъ Гмелинымъ замѣчено и записано было слѣдующее.

«12-го мая 1769 года», такъ пишетъ онъ, «случилось съ нами печальное происшествіе. Для пребыванія нашего разставили мы около Чижевки шатры въ полѣ, не опасаясь при томъ ничего худого, хотя низкое летаніе ласточекъ могло-бы насъ учинить нѣсколько осторожнѣе. Уже около полудни поднялась жестокая буря; послѣ которой слѣдовалъ такой сильный дождь, что шатры, не взирая, что иные изъ нихъ двойные были, не могли удержать воды. Но сіе было днемъ, и мочиться я уже привыкъ въ дорогѣ, чего ради терпѣливо дожидался, пока перестанетъ лить дождь, стараясь только о томъ, чтобы ящики наши были въ

---

[1] См. *„О климатѣ Воронежа,“ Н. С. Тарачкова*, стр. 7, 8, 9 и 10.

цѣлости. Буря прошла въ полчаса, и хотя небо еще пасмурно было, однако болѣе не шло дождя, а къ ночи очистился весь горизонтъ, звѣзды блистали на небѣ, и около двѣнадцатаго часа легъ я безопасно спать. Но скоро раскаялся, что сіе сдѣлалъ. Небо вдругъ потемнѣло, и поднялась толь сильная буря и такой ужасный дождь началъ лить, что я проснувшись очутился внѣ своей палатки и съ постелью по водѣ плавалъ. Вездѣ около меня слышанъ былъ ужасный крикъ; ибо и съ другими не лучше сдѣлалось, какъ со мною. Сначала происшедшей къ нашему несчастію бури всѣ спали, а какъ проснулись, то все было покрыто водою. За великою темнотою не можно было одному другого видѣть и подать помощи; и такъ каждый на томъ мѣстѣ и остался, гдѣ былъ, (ибо куда было дѣваться въ темнотѣ на отверстомъ полѣ?), и ждалъ только скораго избавленія. Но сія ночь опредѣлена для нашего мученія. Черезъ нѣсколько минутъ перемѣнился сей сильный дождь въ ужасный градъ. Всѣ вещи, которыя не весьма крѣпки были, разбиты силою града. Вездѣ около меня летали, какъ камень, которые мнѣ довольно велики показались по ударамъ, и какъ я напослѣдокъ пришелъ уже въ страхъ, то отважился поползти: ибо я не имѣлъ причины вставать съ постели, которую у меня также унесъ вѣтеръ. Не могу сказать, страхъ ли тому былъ причиною, что я сыскалъ еще свою коляску, которая хотя равнымъ образомъ стояла въ водѣ, однако могла меня укрыть отъ граду. И такъ я, дрожа отъ стужи, избитъ градомъ и весь обмокши, пошелъ въ нее. Наконецъ прошла непогода и утро наступило; всѣ другъ на друга смотрѣли прискорбнымъ лицомъ, и каждый думалъ, что ему болѣе всѣхъ досталось.» (1)

Въ 40-хъ годахъ, именно: въ 1841 и 1848 году были отмѣчены также страшныя бури. Первая изъ нихъ была 6 ноября, при ЮЗ вѣтрѣ, превратившемся къ 11 часамъ утра въ ураганъ страшной силы, такъ что въ большей части домовъ сорвало желѣзныя крыши, многіе изъ домовъ повредило, а нѣкоторыя ветхія деревянныя строенія и заборы совершенно разрушило.

---

(1) *Гмел* путеш. по Россіи стр. 164 и 165.

Вотъ описаніе бури, бывшей въ 1848 году.

«4-го іюня, въ 7 часовъ пополудни, въ городѣ была совершенная тишь, такъ что даже листья не колыхались на деревьяхъ. Зной пылалъ нестерпимый, не смотря, что время приближалось къ вечеру. Вообще недѣли три стояла сильная засуха и жары доходили выше 30° реомюра. Горожане предавались своимъ обычнымъ занятіямъ, и много народу купалось въ рѣкѣ и толпилось у береговъ. На западѣ показалась грозная туча синебагроваго цвѣта, которую по краямъ косвенные лучи солнца окрашивали въ оранжевый цвѣтъ, но только эта туча неслась быстро и казалась какимъ-то зловѣщимъ явленіемъ. Она захватывала полнеба и грозно плыла надъ городомъ. Тишь знойная, мертвенная, стояла въ это время—и не слышно было свѣжести, которая обыкновенно предшествуетъ дождевымъ тучамъ, а напротивъ какая-то душная сухость была разлита въ атмосферѣ. Вдругъ подулъ слегка слабый вѣтерокъ, и вскорѣ огромная туча на крыльяхъ бури принеслась въ городъ—и въ нѣсколько минутъ Воронежъ былъ покрытъ непроницаемою тьмою,—тьмою, которой не бываетъ даже въ самую глубокую осеннюю ночь. Необъятная масса пыли клубилась черезъ городъ, бушевалъ ураганъ, и—ни съ чѣмъ несравненная тьма зловѣщимъ покровомъ раскинулась надъ Воронежемъ. Въ домахъ зажгли огни, которые слабымъ блескомъ своимъ служили путеводною звѣздою прохожимъ и проѣзжающимъ, кого ураганъ засталъ на улицѣ. Совершенная темнота продолжалась минутъ около 10, но тьма такая, какая развѣ только была до сотворенія міра, когда хаосъ царствовалъ въ пустомъ пространствѣ. На нѣсколько секундъ блеснулъ просвѣтъ—и снова темнота покрыла городъ, но не такъ уже на долго,—еще большій свѣтъ, опять темнота, но слабѣе, потомъ съ сѣвера прояснилось, и буря разразилась обильнымъ дождемъ, при чемъ должно замѣтить, что грозы почти не было. Пыльный ураганъ понесся по направленію къ сѣверовостоку. Странное однакожъ обстоятельство: эта чудовищная масса пыли, могшая совершенно уничтожить свѣтъ яркаго солнечнаго дня, шла должно быть довольно высоко, потому что всѣ, кто былъ въ въ это время на улицѣ, не ощущали присутствія густой пыли; иначе если бы вся масса неслась по городу она

мгновенно задушила бы все живущее. Во время совершенной тьмы лошади ржали, скотъ ревѣлъ и вездѣ раздавались крики людей, оставшихся внѣ домовъ. Не возможно передать ощущеній въ эти минуты. Когда уже прошла туча, по мостовой много валялось птицъ, которыя падали во время урагана и, не бывъ въ состояніи летѣть и не видя ничего,—ползали по землѣ» ([1])

Въ этомъ же году весь май стоялъ холодный и наконецъ выпалъ такой сильный градъ, какого никто изъ старожиловъ и не запомнитъ: онъ побилъ цвѣты, деревья и разбилъ множество стеколъ въ городѣ. Хотя вообще нужно замѣтить, что въ Воронежѣ паденіе града бываетъ рѣдко. По разъясненіи новой теоріи образованія града, въ Воронежѣ нѣтъ тѣхъ условій, какія необходимы для образованія града именно: достаточнаго запаса влаги на землѣ, продолжительно высокой температуры, не волнуемой вѣтрами и значительно возвышенной мѣстности надъ уровнемъ моря, всѣхъ этихъ условій, за исключеніемъ возвышенной температуры лѣтомъ, маловодная, безлѣсная, открытая для вѣтровъ Воронежская губернія не имѣетъ.

Снѣга, дожди и туманы.

Снѣга и дожди въ Воронежѣ отличаются крайнею умѣренностью. Большею частію первые снѣга появляются въ первыхъ числахъ ноября, но эти снѣга рѣдко удерживаются, а настоящій зимній путь устанавливается уже въ декабрѣ. Нерѣдко бываютъ зимы безъ хорошаго саннаго пути,—по безснѣжію.

Дожди имѣютъ одну характеристику съ снѣгами, и постоянствомъ рѣдко отличаются. Обложные дожди, если и бываютъ— такъ осенью.

Туманъ въ Воронежѣ вообще бываетъ рѣдко, появляясь преимущественно въ январѣ, февралѣ, мартѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

---

(1) Губ. Вѣд. 1848 г. № 24.

Наблюденія надъ развитіемъ растеній.

Наблюденія надъ развитіемъ растеній въ продолженіи четырехлѣтняго періода времени, въ среднемъ выводѣ дали слѣдующіе результаты:

Медуница лѣкарственная начинаетъ цвѣсти	17	апрѣля.
Подснѣжникъ	23	»
Хохлатка плотная	26	»
Маршаллова	27	»
Гагея желтая	28	»
Чистякъ лютичный	29	»
Фіалка пушистая	30	»
Береза	4	мая.
Клепъ	7	»
Осина	7	»
Первоцвѣтъ весенній	8	»
Яблонь	8	»
Чистотѣлъ	9	»
Лещина	9	»
Терпъ	9	»
Одуванчикъ	10	»
Сочевичникъ весенній	11	»
Черемуха	11	»
Дубъ обыкновенный.	13	»
Ландышъ	18	»
Земляника	18	»
Соломонова печать	19	»
Вероника дубровка	19	»
Ракитникъ шелковистый	20	»
Истодъ	22	»
Роза коричная	23	»
Кленъ татарскій	27	»
Дубъ поздній	27	»
Иванъ да Марья	9	іюня.
Липа	28	»

Дельфиній обыкновенный . .	9 іюля.
Полынь	18 »
Мордовникъ	19 »
Кохія песчаная . . .	2 августа.

Перелетъ птицъ.

Весенній перелетъ птицъ:

	1850 г.	1851 г.	1852 г.	1853 г.	1854 г.
Грачи . . .	—	—	31 мар.	23 фев.	—
Утки . . .	—	—	2 апр.	24 мар.	17 апр.
Жаворонки .	—	—	3 апр.	15 мар.	11 апр.
Гуси . . .	14 апр.	29 мар.	6 апр.	21 мар.	3 апр.
Журавли . .	—	—	14 апр.	25 мар.	22 апр
Лѣсные бекасы	—	—	31 апр.	31 мар.	19 апр.
Плиски бѣлыя	—	—	12 мая.	7 апр.	12 мая.
Ласточки . .	27 апр.	28 апр.	14 мая.	23 апр.	28 апр.
Кукушка . .	7 мая.	5 мая.	—	1 мая.	29 апр.
Драхва и стрепетъ . . .	—	—	—	26 апр.	—
Горлица и вяхирь . . .	—	—	—	1 мая.	9 мая

Дикорастущія растенія и животныя.

Изъ замѣчательныхъ дикорастущихъ въ окрестностяхъ города Воронежа растеній, какъ характеризующихъ болѣе южную или юговосточную часть Россіи, можно указать на слѣдующія:

Ломоносъ цѣльнолистный, Дельфиній средній, Лютикъ шелковистый, Хохлатка Маршаллова, Фіалка ночная, Ложечникъ Австрійскій, Гипсолюбка перекати-поле, Горицвѣтъ, Силенка сибирская, Просвирнякъ, лѣкарственный, Кленъ татарскій, Астрагалъ обыкновенный, Астрагалъ лозовидный, Трилистникъ пятилистковый, Эспарсетъ, Спирея звѣробойнолистная, Дикій персикъ, Горочникъ эльзацкій, Божіе дерево, Василекъ песчаный, Мордов-

никъ, Тысячелистникъ благородный, Астра лѣсная, Румянка красная, Желтокорень, Попутникъ соланчековый, Шлемникъ высокій, Фритиллярія рябчикъ, Подснѣжникъ, Ковыль перистый, Ковыль волосной и друг.

Въ этомъ же отношеніи замѣчательныя изъ животныхъ: выхухоль русская, сусликъ сѣрый, сусликъ овражка, соня лѣсная, слѣпышъ стѣпной кротъ, выпь, пелеканъ розовой (залетаетъ иногда), орелъ могильникъ, щурка золотистая, сиворонка, черепаха европейская, жерлянка огненная, бирючокъ, стерлядь, шпанская муха, муравейный левъ, Махаонъ, Парнассій Аполонъ, Сфинксъ мертвая голова, саранча, тарантулъ, мизгирь и другіе. [1]

Сѣверное сіяніе.

Изъ числа особенныхъ явленій природы, замѣченныхъ въ Воронежѣ, мы должны указать на сѣверныя сіянія, изъ нихъ самое замѣчательное было въ 1848 году 6-го октября. Оно было описано очевидцемъ въ такомъ видѣ.

«Послѣ сухаго и жаркаго лѣта, съ самаго появленія своего, сентябрь разлился повсемѣстнымъ дождемъ, непрерывно продолжавшимся нѣсколько дней. Погода, постоянно сырая, пасмурная, но довольно теплая—въ 14 и 17° по Реом., замѣнялась ясными осенними днями. День же 6 октября, при небольшомъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ, былъ неизмѣнно прекрасенъ и тепелъ; солнце цѣлый день не пряталось за тучи, а ночная синева неба, при лунномъ освѣщеніи, ярко осыпалась звѣздами. При такихъ-то условіяхъ, тѣмъ болѣе было поразительно то зрѣлище, которое явилось на небѣ въ 10 часовъ по полудни. Въ сѣверо-восточномъ направленіи, на небольшомъ отъ видимаго горизонта возвышеніи, вдругъ показались блѣдно розовые столбы, которые, безпрестанно измѣняя свое положеніе, разлились яркимъ пожарнымъ заревомъ на протяженіи видимой полуверсты, на этомъ багровомъ фонѣ, воздвигались и потухали коллоны, безпрестанно измѣняя свое положеніе. Этотъ небесный пожаръ, про-

---

(1) См. *„О климатѣ Воронежа,“* *Тарачкова* стр. 13 и 14.

должаясь съ небольшимъ часъ, до того сходенъ былъ съ настоящимъ пожаромъ, что жители юга, не превыкшіе къ подобнаго рода явленіямъ, долго не могли разувѣриться, чтобы что нибудь не горѣло вблизи самаго города: одни только быстрые переливы и переходы могли наконецъ убѣдить ихъ, что они въ первый разъ увидѣли превосходное сѣверное сіяніе. Въ продолженіе 15-ти лѣтней постоянной моей жизни въ Петербургѣ, мнѣ ни разу не случалось видѣть такого яркаго сѣвернаго сіянія, и тѣмъ болѣе при такой ясной и теплой погодѣ. Хотя въ прошломъ году въ ноябрѣ, въ 2 часа по полуночи, также было замѣчено было мною сѣверное сіяніе; но оно было такъ слабо и блѣдно, что прошло не замѣченнымъ. (¹)

Народное здоровье въ г. Воронежѣ.

Такъ какъ народное здоровье, кромѣ другихъ вліяющихъ на него причинъ, зависитъ, сверхъ того, отъ дѣйствія климата, въ особенности, если мы возмемъ нормально или, лучше сказать, непосредственно развивающіяся въ массѣ болѣзни—то здѣсь климатъ можетъ объяснять собою самыя болѣзни,—на этомъ основаніи, вслѣдъ за климатомъ мы и переходимъ теперь къ изложенію народнаго здоровья въ городѣ Воронежѣ.

О Воронежѣ издавна установилось общее мнѣніе, какъ о городѣ подверженномъ большой болѣзненности, вслѣдствіе нѣкоторыхъ климатическихъ условій. Особенно это мнѣніе господствовало въ XVIII вѣкѣ, когда Воронежъ посѣтили иностранцы, оставившіе послѣ себя записки и наблюденія, а также и многіе изъ русскихъ, которымъ пришлось сравнить климатъ Воронежа и его болѣзненность съ климатомъ, напримѣръ, Москвы и другихъ городовъ. На основаніи такого установившагося мнѣнія о нездоровости климата г. Воронежа, многіе изъ путешественниковъ дѣйствительно боялись посѣщать Воронежъ, а путешесттенники врачи-специалисты старались провѣрить, на сколько вѣрно было это мнѣніе и въ чемъ состояли главныя причины болѣзненности климата въ г. Воронежѣ. Мы

(¹) См. Вор. Губ. Вѣдомости 1848 г. № 41.

приведемъ здѣсь, въ подтвержденіе всего вышесказаннаго, слова ученаго путешественника половины XVIII столѣтія, доктора врачебной науки Самуила Георга Гмелина, который самъ былъ въ г. Воронежѣ и наблюдалъ болѣзненность его жителей. Вотъ его слова:

«О Воронежѣ слухъ носится, якобы онъ имѣетъ нездоровый воздухъ и худую воду. Какъ я изъ Москвы отправлялся въ сей городъ, то всякій представлялъ мнѣ опасность, въ которой будетъ находится мое здоровье, какъ я тамъ зимовать буду. Чего ради я не могу умолчать о семъ обстоятельствѣ. Понеже рѣка Воронежъ подлѣ самаго города протекаетъ, то и причину легко видѣть можно, для чего мѣсто сіе почитается нездоровымъ, особенно если еще извѣстно, какія перемѣны весною и осенью съ сею рѣкою бываютъ. Она очень узка, а берега ея подъ городомъ такъ низки, что почти идутъ на ровень съ землею. Итакъ весною Воронежъ разлившись, потопляетъ городъ, входитъ въ погреба, изъ улицъ дѣлаетъ топи, и наполняетъ влажностью воздухъ. Изъ сего явствуетъ, по какой причинѣ Воронежъ почитается и дѣйствительно почитаться долженъ нездоровымъ мѣстомъ. Весною и осенью многіе страждутъ трехдневною и четверодневною лихорадкою, какъ необходимою болѣзнію: и поелику здѣшніе жители не имѣютъ лѣкарей и лѣкарствъ, и не знаютъ, какую имъ въ пищѣ и питіи мѣру наблюдать должно, къ тому же не хотятъ пользоваться въ посты и случающимися лѣкарствами, дабы не разрушить правилъ закона; а о томъ нечего имъ и говорить, чтобы вмѣсто суровой, неудобоваримой, и слѣдственно вредной пищи, напр. соленой рыбы, огурцовъ и другихъ сырыхъ вещей, употреблять лучшее кушанье,—то сіе причиною бываетъ, что у слабыхъ по случаю или по природѣ людей, также у коихъ тѣло нѣжнѣе и чувствительнѣе перемѣняющаяся сія лихорадка превращается въ продолжительную, въ водяную болѣзнь и въ самую чахотку. Я не говорю, чтобы всѣ жители въ Воронежѣ подвержены были симъ толь часто смертоносным припадкамъ. Многіе совсѣмъ не бываютъ больны, а у иныхъ болѣзнь сія самою натурою прогоняется. Но я примѣтилъ, что большая часть людей главнаго предмѣстья подвержены бываютъ или вышепоказаннымъ лихорадкамъ и происходящимъ отъ нихъ

опаснымъ припадкамъ, или другою болѣзнію одержимы бываютъ, а съ лица блѣдны, обрюзглы кажутся. Но сіи люди больше другихъ подвержены наводненіямъ р. Воронежа; и почти ни одного дня не проходило, въ которой бы я не видѣлъ туману, особливо надъ симъ предмѣстьемъ. Сколь искустные то были архитекторы, которые на томъ низкомъ мѣстѣ заложили сей городъ. Выше на горѣ, гдѣ живетъ г. Губернаторъ, можно бы имъ было выбрать и гораздо лучшее и способнѣйшее мѣсто.» (1)

Но и послѣ, когда городское населеніе стало занимать нагорныя части, оно терпѣло почти ту же участь, потому что во многихъ мѣстахъ нагорной части города были большія болота съ камышемъ, выпускавшія изъ себя зловредныя испаренія, а также во многихъ буеракахъ, которыми изрѣзано все полугорье города постоянно сочились ручьи, которые, при сваливавшемся въ нихъ навозѣ и другихъ нечистотахъ городскихъ, еще болѣе усиливали зловредныя испаренія. Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ уже въ 40 годахъ одинъ изъ образованнѣйшихъ медиковъ Воронежа, И. А. Малышевъ: «горячки и лихорадки будутъ существовать въ Воронежѣ до тѣхъ поръ, пока Воронежцы не позаботятся о чистотѣ своихъ жилищъ, объ изсушеніи болотъ и уничтоженіи мусорныхъ кучъ и буераковъ съ водою» и прибавляетъ, «что, большая смертность отъ холеры въ г. Воронежѣ была отъ нечистоты города, и что равнодушіе жителей продолжается и послѣ этаго страшнаго урока.» (2)

Для болѣе нагляднаго сравнительнаго представленія болѣзней и смертности, проявившихся въ Воронежѣ въ теченіе послѣднихъ 11 лѣтъ, мы воспользуемся свѣдѣніями Воронежской градской больницы за этотъ періодъ времени. Въ первые 4 года, именно: съ 1854 г. по 1857 г. включительно, мы, впрочемъ, за неимѣніемъ подробныхъ свѣдѣній, показываемъ одну только смертность отъ разныхъ болѣзней, а съ 1858 по 1864 г. включительно показываемъ число заболѣвшихъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ. Правда, Воронежская градская больница не можетъ быть

(1) См. Гм. стр. 60.
(2) См. Біогр. очер. Малышева. Д-ра *Федяевскаго* въ Вор. Губ. Вѣд. 1865 г.

точнымъ отраженіемъ болѣзней собственно одного только г. Воронежа, потому что туда поступаютъ и больные изъ цѣлой губерніи, но послѣднихъ сравнительно весьма не много. Извѣстно также, что не всѣ заболѣвающіе въ Воронежѣ поступаютъ въ больницу, а только самая незначительная ихъ доля, но, за неимѣніемъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній, касающихся вообще всей городской болѣзненности, мы будемъ довольствоваться и тѣмъ, что̀ можетъ, хотя приблизительно, выяснить характеръ преобладающихъ болѣзней въ Воронежѣ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ умершихъ въ Воронежской городской больницѣ за 1854, 1855, 1856 и 1857 годы.

Названіе болѣзней	Число умершихъ.			
	1854	1855	1856	1857
Горячкою катаральною и ревматическою	—	—	4	—
Перемежающеюся лихорадкою	—	—	1	—
Горячками нервными и гнилыми . . .	—	—	31	2
Тифомъ	65	122	80	117
Холерою	—	95	5	—
Воспаленіемъ мозга и оболочекъ его. .	10	9	18	15
Апоплексіею и параличемъ.	7	9	9	4
Маніею и меланхоліею	—	—	1	—
Падучею болѣзнію	2	—	4	1
Болѣзнію спиннаго мозга	—	—	8	6
Жабою	—	—	2	2
Крупомъ	—	—	2	3
Воспаленіемъ плевы и легкихъ . . .	27	25	21	21
Кровохарканьемъ	2	—	1	—
Легочнымъ туберкулозомъ	56	56	61	79
Грудною водяною	—	—	15	3
Амфиземою и разными видами одышки .	—	1	23	6
Воспаленіемъ.	—	—	1	3
Антоновымъ огнемъ.	2	2	4	4
Скорбутомъ	—	2	4	7
Воспаленіемъ сердца и оболочекъ. . .	—	6	2	8

Органическими болѣзнями сердца и артерій	—	—	8	8
Катарромъ желудка и кишокъ . . .	—	—	23	42
Воспаленіемъ желудка	—	—	3	1
Кровавымъ и простымъ поносомъ. . .	42	41	12	8
Воспаленіемъ брюшины.	6	7	6	10
Воспаленіемъ печени и селезенки . .	—	—	3	3
Органическими болѣзнями печени и селезенки	—	—	3	1
Желчными камнями.	—	—	2	—
Водянкою и Брайтовою болѣзнію . . .	46	39	35	21
Органическими болѣзнями матки и яичниковъ	—	—	1	1
Родильною горячкою	—	—	5	1
Рожею.	—	—	1	—
Красухою и корью	1	—	4	1
Оспою. . . . . , . .	4	8	—	1
Внутреннимъ ракомъ	—	—	2	2
Золотухою	—	—	1	4
Раною.	—	—	1	3
Искривленіями	—	—	—	1
Опухолью.	—	—	—	2
Переломомъ	—	—	2	—
Костоѣдою	—	—	4	5
Грыжею	—	—	2	—
Наружнымъ ракомъ.	—	—	3	1
Карбункуломъ	—	—	2	1
Старческимъ изнуреніямъ	20	18	1	—
Итого.	290	440	420	408

Представленная выше смертность въ Воронежской городской больницѣ не выражаетъ вообще преобладающаго характера болѣзней жителей г. Воронежа. Поэтому, въ дополненіе вышеприведенной таблицы, мы приводимъ за послѣднія семь лѣтъ болѣе полныя данныя въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ВѢДОМОСТЬ

Воронежской градской больницы о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ оной съ 1858 по 1864 годъ.

Названіе болѣзней.	1858 г.			1859 г.			1860 г.			1861 г.			1862 г.			1863 г.			1864 г.		
	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.
Горячки катарральныя, ревматическія к гастрическія.	594	613	—	364	352	—	384	396	—	399	387	—	383	392	—	288	291	—	353	352	—
Перемѣжающіяся лихорадки.	567	559	—	452	476	—	404	408	—	403	373	4	330	347	6	356	352	4	394	377	5
Тифъ и тифоидальныя горячки	171	133	39	104	80	24	79	58	28	85	60	24	81	67	17	98	64	28	136	105	29
Холера.	—		—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	2	2	—	2	2	—
Поносы	20	19	3	12	11	--	12	7	4	12	6	5	7	8	2	40	28	5	71	58	16
Воспаленіе мозга и оболочекъ его	3	1	3	4	1	3	5	2	2	5	2	4	3	2	1	4	1	3	—	—	1
Воспаленіе спиннаго мозга	21	17	4	22	10	15	14	10	1	18	20	—	19	19	—	33	35	—	—	—	—
Воспаленіе глазъ . . .	226	216	—	198	215	—	95	96	—	142	145	—	111	105	—	85	90	—	77	73	—
Острый катарръ дыхат. органовъ и грипъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	3	—	42	40	—
Заушница.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	3	—	3	4	—
Воспаленіе зева	4	4	—	1	1	—	5	4	—	3	4	—	2	2	—	39	41	—	25	29	—

Крупъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	1	—	—	—	1	1	—
Коклюшъ	1	—	—	4	4	—	1	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Воспаленіе легкихъ и плевры, воспаленіе сердца и сосудовъ	177	164	6	85	74	11	65	61	4	70	58	6	75	73	8	99	85	8	122	105	11
Воспаленіе брюшныхъ органовъ	55	45	8	26	18	4	28	24	9	28	24	4	13	10	4	36	29	6	56	56	—
Воспаленіе мочевыхъ и половыхъ органовъ	35	30	—	68	64	—	38	40	—	36	41	—	53	53	1	8	6	—	7	7	1
Рожа	28	30	—	18	17	—	23	24	—	10	10	1	24	23	—	27	22	—	28	34	—
Оспа натуральная	6	5	1	2	2	—	17	12	3	—	2	—	9	3	3	4	6	—	6	6	1
Скарлатина	—	—	—	3	2	1	—	—	—	5	2	3	3	2	1	1	—	1	—	—	—
Корь	4	4	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	40	39	1	6	6	—	—	—	—
Острыя сыпи другихъ наименованій	5	4	—	4	5	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Катарръ кишечнаго канала и желудка	71	54	15	62	35	30	54	35	15	40	31	11	54	40	15	52	44	8	—	1	—
Неправильности отдѣленія желчи	8	9	—	5	5	—	7	6	—	7	9	—	7	7	—	1	—	1	2	3	—
Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей	36	29	2	21	22	2	6	7	1	2	2	—	27	26	—	26	24	3	1	2	—
Золотуха	126	125	—	34	37	—	25	24	—	58	53	—	32	36	—	20	21	—	18	17	—
Бугорчатка	88	26	64	71	38	37	83	35	47	80	37	44	80	35	42	93	50	42	49	25	32
Органическія болѣзни дыхательнаго снаряда и разные																					

Названіе болѣзней.	1858 г.			1859 г.			1860 г.			1861 г.			1862 г.			1863 г.			1864 г.		
	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.	Прибыло.	Выздоров.	Умерло.
виды одышки	54	48	4	117	111	6	54	38	21	106	82	19	77	61	16	39	41	25	29	1	—
Органическія болѣзни сердца	13	13	1	12	11	—	16	12	4	11	8	4	29	24	2	6	3	3	27	16	7
Брайтова болѣзнь и водянки	24	29	12	33	20	17	29	11	13	44	29	18	51	33	15	52	36	18	39	17	22
Ревматизмъ и ломота . .	295	290	—	195	204	—	193	192	—	243	248	—	283	269	—	305	290	1	243	241	—
Каменная болѣзнь . . .	3	4	—	5	3	1	7	4	1	7	9	1	9	8	1	8	5	1	5	5	1
Хроническія сыпи . . .	29	31	—	32	34	—	25	23	—	74	72	—	34	37	—	34	34	—	20	21	—
Венерическая болѣзнь . .	350	360	—	293	290	—	191	207	—	179	180	—	154	154	—	297	273	—	229	247	—
Чесотка	172	158	—	113	127	—	80	83	—	48	48	—	94	91	—	135	140	—	35	38	—
Умственныя разстройства .	68	68	—	74	82	1	74	68	1	64	77	—	76	69	—	45	42	—	49	43	2
Запой	25	23	—	24	23	—	20	23	—	21	19	—	16	18	—	29	25	—	55	54	1
Невралгіи и судорожныя болѣзни	3	2	—	2	2	—	—	1	—	6	4	1	2	2	1	2	1	1	—	—	—
Падучая болѣзнь. . . .	14	13	—	16	18	—	35	31	—	28	23	2	30	30	5	27	26	2	22	19	4
Апоплексіи и разные виды паралича	22	9	10	17	14	6	22	7	14	16	8	9	32	16	10	40	27	11	47	38	13
Мѣстныя болѣзни слухового органа	12	11	—	16	16	—	14	13	—	20	20	—	25	26	—	25	25	—	9	9	—
Грыжи.	14	13	—	25	26	1	8	2	—	17	15	—	18	19	—	13	12	—	7	9	—

Воспаленіе подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, ногтоѣда . .	84	82	—	73	78	—	66	61	—	84	91	—	61	61	1	69	63	—	46	49	2
Доброкачественныя опухоли	28	26	1	17	22	—	22	22	—	19	20	—	18	14	—	23	21	—	23	26	1
Ракъ	9	5	4	14	7	6	11	5	7	6	4	3	13	10	2	15	9	2	15	13	7

Мы старались представить въ этой таблицѣ болѣе повторяющіяся болѣзни, и находимъ, что преобладающія болѣзни въ Воронежѣ, какъ прежде, такъ и въ настоящее время однѣ и тѣже, именно: лихорадки, тифъ и тифоидальныя горячки, ревматизмы и воспаленія легкихъ, плевры и глазъ. Впрочемъ, къ нимъ присоединилась еще новая болѣзнь—венерическая, но она въ Воронежской больницѣ, судя по отчетамъ въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, не развивается, а находится въ стаціонарномъ состояніи. Чему приписать это обстоятельство—улучшенію-ли городской нравственности, или распространенію въ массѣ-народѣ специфическихъ средствъ лѣченія этой болѣзни дома—безъ врача—мы, за неимѣніемъ данныхъ, сказать ничего не можемъ.

ГЛАВА VI.

Народонаселеніе города Воронежа въ древности.

Обращаясь къ самымъ древнимъ указаніямъ на народонаселеніе города Воронежа, мы находимъ тамъ для этого слѣдующія данныя. Въ Воронежскихъ актахъ, какъ мы уже знаемъ, сохранились росписи древнему Воронежу, относящіяся къ 1666, къ 1669 и 1694 годамъ, въ которыхъ, между прочимъ, показано и количество народонаселенія Воронежа, хотя не въ не полномъ и не точномъ видѣ. Такъ въ 1666 году показано общее число служилыхъ людей, посадскихъ и дворниковъ, но здѣсь въ итогѣ поставлена цифра, совершенно не вытекающая изъ частныхъ данныхъ, именно: по сложеніи слѣдовало бы быть общему числу вышепоказанныхъ людей 1673, тогда какъ въ актѣ стоитъ итогъ 9523; кромѣ того, здѣсь же стоятъ два числа 2475 и 1534 съ припискою: «на Воронежѣ всякихъ чиновъ людей.» Въ 1669 году число служилыхъ людей съ дворниками показано 1425 человѣкъ. Въ отрывкѣ, относящемся, по всей вѣроятности, къ 1694 году, показано служилыхъ людей 2,017 человѣкъ, отставныхъ съ дѣтьми ихъ и свойственниками—140 человѣкъ, а всего 4,498 человѣкъ мужескаго пола. Въ этомъ показаніи не упомянуты еще посадскіе люди, встрѣчающіеся въ двухъ первыхъ описяхъ, поэтому, если прибавить и ихъ, въ количествѣ 255, къ вышепоказанному итогу, то получимъ въ концѣ XVII вѣка народонаселеніе Воронежа въ 4653 человѣка мужескаго пола. Женское населеніе, судя по общему закону статистики, вѣроятно, равнялось, или, покрайней мѣрѣ, близко подходило къ цифрѣ мужескаго, поэтому приблизительно мы можемъ положить населеніе Воронежа въ эту пору до 9,306 человѣкъ обоего пола, что̀ приближается и къ итогу 1666 года.

Въ Петровскую пору населеніе Воронежа, конечно, увеличилось значительнымъ приливомъ пришлаго населенія, но его нельзя поэтому считать нормальнымъ до тѣхъ поръ, пока Воронежъ не вошелъ опять въ свою обычную колею, послѣ кратковременной напряженной дѣятельности по образованію флота. Въ концѣ XVIII вѣка, именно: 1797 года, какъ-разъ чрезъ сто лѣтъ послѣ приведенной нами выше общей цифры населенія Воронежа, мы

можемъ сравнить, насколько оно подвинулось въ своей численности въ этотъ промежутокъ времени, хотя опять таки слѣдуетъ присовокупить, что увеличеніе населенія вовсе не слѣдуетъ объяснять въ этомъ случаѣ однимъ только естественнымъ источникомъ—нараждаемостью.

Народонаселеніе г. Воронежа въ 1797, 1811 и 1847 годахъ

По показанію Болховитинова, въ 1797 году въ Воронежѣ составъ населенія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	М. п.	Ж. п.
Купцовъ всѣхъ вообще было . .	1172	1117
изъ нихъ:		
Первой гильдіи	7	4
Второй гильдіи	88	81
Третьей гильдіи	1070	1466
Мѣщанъ	1770	1291
Духовныхъ	183	195
Цеховыхъ разнаго мастерства . .	157	150
изъ нихъ:		
Портныхъ	45	41
Шапочниковъ	50	53
Кузнецовъ	10	14
Столяровъ	22	15
Сапожниковъ	18	17
Шубниковъ	12	10
Покупныхъ къ фабрикамъ . .	18	16
Приписныхъ	318	302
Однодворцевъ	1817	1962
Ихъ крестьянъ	23	30
Ямщиковъ	153	179
Помѣщичьихъ крестьянъ . . .	431	651
Подданныхъ черкасъ . . .	18	8

А всего въ городѣ по пятой ревизіи считается, кромѣ дворянъ, приказныхъ служащихъ и семинаристовъ, показанныхъ въ исчисленіи въ 1811 г., мужескаго пола 6065, а женскаго 6342

души, обоего пола—12,407 душъ. А если прибавить къ этому итогу еще число дворянъ, въ количествѣ 219 человѣкъ, приказныхъ служащихъ, въ количествѣ 425 ч., и семинаристовъ, въ количествѣ 300, то общая цифра населенія Воронежа въ 1797 г. будетъ 13,351. Слѣдовательно на 4,045 болѣе, чѣмъ въ концѣ XVII вѣка.

По исповѣднымъ вѣдомостямъ за 1798 г. считалось муж. пола 6869 и жен.—7851, а обоего пола—14,720 душъ.

Родилось въ этотъ годъ обоего пола 786, умерло 690; изъ нихъ: отъ 60—70 лѣтняго возраста умерло 19 челов., отъ 70—75—9 челов., отъ 75—80—7 челов., отъ 80—90—3 человѣка.

Бракомъ сочеталось 134 человѣка ([1]).

Не менѣе подробныя данныя о жителяхъ г. Воронежа находятся и въ «экономическомъ описаніи Вор. губ. 1811 года,» слѣдовательно черезъ 15 лѣтъ послѣ приведеннаго нами выше показанія, хотя въ этомъ позднѣйшемъ указаніи находится одно только мужское населеніе.

Въ 1811 году народонаселеніе представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Дворянъ	219
Духовенства бѣлаго	147
Чернаго	14
Купцовъ перовй гильдіи	10
Купцовъ второй гильдіи	35
Купцовъ третьей гильдіи	679
Мѣщанъ	1266
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	325
Художниковъ	243
Не записанныхъ ни въ купцы, ни въ мѣщане	20
Крестьянъ разныхъ наименованій	979
Дворовыхъ людей	1561
Иностранцевъ неприписанныхъ	2
Приказныхъ служащихъ	425
Военнаго вѣдомства	786
Архіерейскихъ служекъ	37
Приписныхъ къ фабрикамъ	473

([1]) Болх. стр. 77.

Ямщиковъ въ пригородѣ	182
Семинаристовъ	457
Ихъ учителей	8
Военно-сиротскаго отдѣленія воспитанниковъ .	886
Почтальоновъ	19
Отставныхъ почтальоновъ	3

Итого всѣхъ жителей мужескаго пола 8789 (¹)

Если предположимъ женское населеніе города Воронежа равнымъ мужскому (что́ не далеко будетъ отъ истины), то общее число жителей обоего пола въ 1811 году будетъ 17,518 человѣкъ. Слѣдовательно черезъ 15 лѣтъ народонаселеніе Воронежа увеличилось уже на 4,167 человѣкъ.

Представимъ теперь цифру городскаго населенія черезъ 50 лѣтъ послѣ указанной Болховитиновымъ, именно: въ 1847 году.

Составъ жителей въ 1847 году былъ слѣдующій:

	Муж.	Жен.
Духовенства бѣлаго	124	140
Духовенства чернаго . . .	90	143
Дворянъ потомственныхъ . . .	306	493
Чиновниковъ и приказно-служащихъ .	4254	2630
Почетныхъ гражданъ . . .	30	31
Купцовъ первой гильдіи . . .	7	3
Купцовъ второй гильдіи . . .	33	28
Купцовъ третьей гильдіи . . .	667	684
Мѣщанъ и посадскихъ . . .	4763	4880
Крестьянъ государственныхъ . .	1202	1662
Помѣщичьихъ	2023	2035
Разныхъ наименованій . . .	497	419
Военно-служащ. офицерскихъ чиновъ	98	37
Нижнихъ чиновъ	1412	—
Кантонистовъ	2192	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ . .	370	—
Солдатокъ	—	420
Безсрочныхъ нижнихъ чиновъ . .	62	48
Итого	18,077	13,653

А обоего пола вмѣстѣ будетъ 31,730 человѣкъ.

(¹) См. рукоп. Эконом. опис. Воронежской губерніи въ 1811 г.

Теперь, если мы возьмемъ народонаселеніе, показанное въ 1811 году и сравнимъ его съ 1847 годомъ, то придемъ къ тому заключенію, что оно увеличилось въ теченіи этого времени на 14,212, т. е. почти удвоилось въ своей численности не болѣе какъ въ 30 лѣтъ.

Движеніе народонаселенія за послѣднія 10-ть лѣтъ, съ 1854 по 1864 включительно. (*)

Чтобы судить о движеніи народонаселенія по г. Воронежу, мы представляемъ ниже статистическую таблицу за послѣднія 10 лѣтъ: съ 1854 по 1863 годъ включительно, въ ней показано за каждый годъ общее число жителей, раждаемость, смертность и число браковъ.

Годы.	Число жителей.		Число родившихся.		Число умершихъ.		Разность между родившимися и умершими.		Число браковъ.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
За 1854	19.324	13,066	846	827	942	719	—95	†108	241
» 1855	19,413	14,240	807	803	1177	788	-380	†21	235
» 1856	19,673	15,401	797	732	1047	733	-250	—1	657
» 1857	18,970	17,128	890	846	1017	805	-217	†41	363
» 1858	19,542	17,782	910	812	811	656	†98	†156	350
» 1859	17,853	18,461	885	979	1059	731	-173	†248	318
» 1860	17,684	17,363	899	790	879	718	†20	†72	297
» 1861	20,655	16,451	830	815	890	841	—60	†24	503
» 1862	21,433	17,668	793	840	917	873	-126	†36	409
» 1863	20,658	18,571	864	773	1003	753	-139	†20	328
Итого.	195,205	166,131	8521	8223	9742	7617			3701

Изъ этой таблицы видно, что естественный источникъ увеличенія народонаселенія—раждаемость не только не играла никакой роли, но даже клонила, повидимому, населеніе къ уменьшенію его, потому что рождалось вообще (въ особенности мужескаго пола) меньше, чѣмъ

(*) Числовыя данныя для этого ввзяты изъ дѣлъ Вор. Ст. Комит.

умирало. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе страненъ, что въ теченіи этихъ 10 лѣтъ, какъ извѣстно, никакихъ эпидемій не было, а къ тому же, по другимъ показаніямъ, общее число жителей въ теченіи этого времени не уменьшалось, какъ слѣдовало бы ожидать по смертности, а постепенно увеличивалось, именно: отъ 32,390 душъ обоего пола оно дошло до 39,139 душъ обоего пола.

Разсматривая вышеприведенную статистическую таблицу въ десятилѣтней ея сложности и въ среднихъ выводахъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Всѣхъ наличныхъ жителей въ теченіи 10 лѣтъ было въ Воронежѣ 195,205 муж. и 166,131 жен. пола. Среднимъ числомъ приходилось въ годъ жителей 19,520 муж. пола и 16,613, жен.

Всѣхъ родившихся въ теченіи 10 лѣтъ было: 8521 мужескаго и 8223 женскаго пола. Среднимъ числомъ рождалось въ годъ 852,1 муж. и 822,3 жен. пола.

Умершихъ въ теченіи 10-ти лѣтняго періода было 9742 муж. пола и 7617 жен. Среднимъ числомъ умирало въ годъ: 974,2 муж. пола и 761,7 женскаго.

Браковъ въ теченіи 10-ти лѣтъ было 3701. Среднимъ числомъ заключалось браковъ ежегодно 370,1.—

При разсмотрѣніи смертности, въ теченіи того же времени, по возрастамъ, она представляется въ слѣдующей статистической таблицѣ:

Годы.	Моложе года.		Отъ 1 до 5 л.		Отъ 5 до 10 л.		Отъ 10 до 15 л.		Отъ 15 до 20 л.		Отъ 20 до 25 л.		Отъ 25 до 30 л.		Отъ 30 до 35 л		Отъ 35 до 40 л.		Отъ 40 до 45 л.		Отъ 45 до 50 л.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м	ж	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ 1854	262	222	212	172	16	14	34	17	76	24	54	17	37	28	23	20	36	21	30	19	29	27
» 1855	360	273	135	126	30	18	63	14	107	22	79	35	84	45	43	32	40	37	47	25	45	33
» 1856	184	188	225	198	31	19	83	12	77	17	62	22	44	39	40	21	50	21	41	25	49	24
» 1857	307	257	109	161	36	26	46	11	57	30	100	26	67	38	39	22	48	37	31	24	38	26
» 1858	332	245	121	103	29	23	11	8	16	12	29	17	41	36	21	26	35	21	30	30	33	11
» 1859	150	127	151	95	130	84	90	49	52	30	60	24	39	21	47	42	40	30	43	65	93	72
» 1860	356	293	128	129	15	8	12	11	15	7	43	17	35	21	39	25	35	26	23	22	33	26
» 1861	387	298	84	102	23	16	13	12	19	16	25	22	34	29	33	23	41	33	39	33	28	19
» 1862	279	317	232	198	22	29	15	18	26	29	22	20	41	16	38	21	43	25	19	25	37	26
» 1863	320	278	245	143	16	15	16	12	29	22	33	15	43	33	34	15	42	26	29	18	40	19
Итого.	2937	2498	1642	1427	348	252	383	164	474	209	507	215	465	306	357	247	410	277	332	286	425	283

Годы.	Отъ 50–55.		Отъ 55–60.		Отъ 60–65		Отъ 65–70		Отъ 70–75		Отъ 75–80		Отъ 80–85		Отъ 85–90		Отъ 90 95		Отъ 95–100		Свыше 100 л.	
Въ 1854	23	21	32	33	21	19	26	26	12	17	12	8	2	4	4	7	1	3	—	—	—	—
» 1855	35	19	33	23	28	18	20	24	14	18	4	16	7	6	2	3	1	1	—	—	—	—
» 1856	28	25	31	40	30	27	23	17	25	15	11	15	4	5	6	1	1	1	2	1	—	—
» 1857	31	22	37	25	16	28	26	27	9	14	12	14	4	9	2	3	1	2	1	3	—	—
» 1858	24	17	18	18	21	20	14	22	12	17	10	15	5	3	3	6	4	5	2	1	—	—
» 1859	47	61	29	7	49	15	20	—	11	2	—	2	—	1	2	—	1	1	5	2	—	1
» 1860	18	14	35	22	22	25	32	26	13	20	15	14	5	3	4	6	—	1	1	1	—	1
» 1861	31	20	35	42	25	37	26	23	19	28	14	65	6	13	6	6	1	3	1	1	—	—
» 1862	20	21	28	29	30	24	22	23	11	20	12	15	6	11	8	3	1	1	3	2	2	—
» 1863	36	34	29	27	30	24	27	27	10	16	7	5	8	10	2	5	3	3	4	6	—	—
Итого.	293	254	307	266	272	237	236	215	136	167	97	169	47	65	39	40	14	21	19	17	2	2

Народонаселеніе г. Воронежа въ 1863 году съ распредѣленіемъ по возрастамъ, сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ, семейному положенію, образованію и занятіямъ.

Въ 1863 году Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ предпринято было однодневное исчисленіе жителей г. Воронежа на 15 число декабря. Результатъ этого исчисленія сравнительно съ полицейскими показаніями былъ тотъ, что общая цифра, полученная посредствомъ однодневной переписи, разнится съ цифрою, показанною полиціею, на 2295 человѣкъ. Такъ какъ однодневная перепись показала цифру населенія на 2295 человѣкъ менѣе полицейской, то это обстоятельство объясняется тѣми упущеніями, какія были замѣчены при раздачѣ и собираніи бланокъ лицами, принявшими на себя эту статистическую операцію.

Вотъ результатъ однодневной переписи жителей г Воронежа на 15 декабря 1863 года.

Общее число жителей г. Воронежа:

Мужескаго пола	20,584
Женскаго пола	18,088
Итого	38,672

Сравнивая это число съ числовыми данными населенія другихъ городовъ, находимъ что г. Воронежъ по населенности занимаетъ 12-е мѣсто въ ряду губернскихъ и областныхъ городовъ Имперіи. Многолюднѣе г. Воронежа, кромѣ столицъ, слѣдующіе города:

Астрахань	44,716.
Вильно	60,593.
Житомиръ	38,798.
Казань	59,409.
Кишеневъ	93,359.
Кіевъ	70,519.
Одесса	117,999.
Рига	73,953.
Саратовъ	83,763.
Тула	57,996.
Харьковъ	50,301.

Разсматривая отношеніе мужескаго пола къ женскому, находимъ, что въ Воронежѣ мужчинъ сравнительно съ женщинами болѣе на 2496 человѣкъ.

Все населеніе города, если брать во вниманіе общее число жилыхъ городскихъ зданій, размѣщается довольно просторно: на каждое жилое зданіе среднимъ числомъ приходится по 9,1 человѣкъ.

Представимъ теперь слѣдующее распредѣленіе жителей города Воронежа.

А. По возрастамъ:

	М. п.	Ж. п.
Моложе пяти лѣтъ	1841	1766
Отъ 5 до 17 лѣтъ . . .	5032	3790
Отъ 17 до 55 лѣтъ . . .	11,970	10,186
Старше 55 лѣтъ	1741	2346

Б. По сословіямъ.

Дворянъ потомственныхъ . .	1564	1357
» личныхъ	1255	1173
Лицъ духовнаго званія . . .	1621	348
Почетныхъ гражданъ . . .	171	155
Купцовъ	1006	923
Мѣщанъ	5406	5927
Крестьянъ	4558	3691
Нижнихъ военныхъ чиновъ . .	2754	1950
Лицъ не входящихъ въ пред. разряды	2062	2505

В. По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ	20,018	17,709
Единовѣрцевъ	9	5
Раскольниковъ всѣхъ наименованій .	84	87
Католиковъ	220	108
Протестантовъ	119	108
Армяно-грегоріанъ	1	—
Караимовъ	5	2
Евреевъ	122	69

Г. По семейному положенію:

Не женатыхъ и не замужнихъ . .	13,080	8613
Женатыхъ и замужнихъ . . .	6839	6671
Вдовыхъ . , . : .	665	2804

Д. По образованію:

Получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ . . .	267	71
Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ .	779	322
Въ училищахъ	861	66
Получившихъ домашнее образованіе .	481	932
Учащихся	2754	643
Грамотныхъ	5227	3077
Не грамотныхъ	10,215	12946

Е. По занятіямъ:

Лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ военной	1895	2 (¹)
Въ гражданской службѣ	811	4
Духовной	247	—
Землевладѣльцевъ, живущихъ въ городѣ	435	171
Торговцевъ	1944	465
Ремесленниковъ	3994	3087
Лицъ, состоящихъ въ прислугѣ .	3194	3087
Лицъ, не входящихъ въ предъидущіе разряды	8810	13,592 (²)

Въ 1865 году народонаселеніе г. Воронежа, по даннымъ Статистическаго Комитета, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	м.	ж.
Всѣхъ жителей въ городѣ . . .	21,249	18,945
Изъ нихъ:		
Дворянъ потомственныхъ . .	731	768
Дворянъ личныхъ	318	442
Духовенства бѣлаго . . .	1161	240

(¹) Кастелянша и ея помощница при Вор. военной гимназіи.
(²) См. Вор. Губ. Вѣд. 1864 года № 17.

Учащихся	1427	—
Монашествующаго	154	551
Иновѣрческаго	5	—
Гражданъ потомственныхъ . .	72	68
Гражданъ личныхъ	992	1001
Купцовъ	873	995
Мѣщанъ	8646	9298
Цеховыхъ	1322	1400
Класса рабочихъ	547	571
Государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій	1268	1213
Временно-обязанныхъ . . .	614	548
Регулярныхъ войскъ . . .	1472	—
Безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ	387	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, ихъ женъ, и женъ нижнихъ чиновъ находящихся на службѣ . . .	576	904
Воспитанниковъ кадетскаго корпуса	417	—
Военнаго училища	240	—
Иностранныхъ подданныхъ . .	79	83
Лицъ не принадлежащихъ къ симъ разрядамъ	1028	863

Итого обоего пола 40,194.

Изъ этаго числа:

	м.	ж.
Православнаго вѣроисповѣданія. .	20522	18581
Раскольниковъ признающихъ браки и молящихся за царя . . .	53	64
Римско-католическаго исповѣданія .	443	116
Евангелическо-лютеранскаго . .	113	98
Магометанскаго	6	—
Еврейскаго	112	87

Преходящее-странническое населеніе въ Воронежѣ.

Еще задолго до открытія мощей, Воронежъ уже сталъ посѣщаться почитателями Еп. Митрофана, но сталъ Воронежъ цѣлію

святаго пилигримства собственно только съ открытія мощей, именно: съ 1832 года. Съ тѣхъ поръ приливъ странниковъ-богомольцевъ ежегодно дѣлался такъ громаденъ, что въ Воронежѣ образовалась даже значительная отрасль промышленности собственно по отношенію къ этому преходящему населенію. Образовались для богомольцевъ цѣлыя улицы съ постоялыми дворами и цѣлые ряды торговцевъ, ведущихъ свою торговлю исключительно предметами, затребуемыми только богомольцами. Въ первые годы, по открытіи мощей, годовая сложность странниковъ, прибывавшихъ въ Воронежъ, простиралась до 100 тысячь человѣкъ, и въ то время приливъ странниковъ къ мощамъ былъ безпрерывенъ въ теченіе цѣлаго года, только нѣсколько затихая на зиму. Но съ 50-хъ годовъ странниковъ-богомольцевъ въ Воронежъ стало прибывать несравненно меньше, такъ что въ настоящее время годовую его сложность можно положить не болѣе какъ въ 40 т., и при томъ приливы странниковъ приняли почти опредѣленный, періодическій характеръ. Такъ самые большіе приливы бываютъ въ маѣ, іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ, когда празднуется память открытія и перенесенія мощей угодника.

Населеніе поденно-рабочее.

Кромѣ постояннаго населенія, показаннаго выше, въ Воронежѣ во всякое время года въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ находится населеніе поденно-рабочее. Нѣкоторые изъ таковыхъ спеціально занимаются тою или другою работою, какъ напримѣръ: каменьщики-мостовщики, землекопы-носильщики и плотники, другіе же, не имѣя ни спеціальныхъ занятій, ни орудій для работы, нанимаются обыкновенно на черную работу въ самыхъ различныхъ ея видахъ. Первые живутъ и работаютъ преимущественно артелями, послѣдніе одиночно. Кромѣ этихъ поденьщиковъ, есть еще значительная группа поденьщицъ, нанимающихся лѣтомъ на шерстяныя мойки, находящіяся близь города на островахъ р. Воронежа, и подъ кирпичные сараи для переноски кирпичей.

По временамъ года обыкновенно преобладаетъ тотъ или другой классъ рабочихъ-поденьщиковъ; такъ: лѣтомъ въ большомъ

количествѣ находятся въ Воронежѣ каменьщики, плотники, землекопы и мойщицы, зимою же—дроворубы и вообще поденьщики-не спеціалисты, къ послѣднимъ мы относимъ всѣхъ тѣхъ, у кого нѣтъ своихъ орудій для работы. Изъ артельщиковъ весною прежде другихъ появляются въ городѣ плотники, которые часто начинаютъ свои работы съ великаго поста, и въ началѣ весны обыкновенно они за работу берутъ гораздо дешевле, чѣмъ лѣтомъ. Такъ: въ началѣ весны плотникъ можетъ работать въ день за 25—35 коп., а лѣтомъ уже ни-какъ не менѣе какъ за 40 и 45, и возвышается плата до 55 и 60 к. сер. Тоже самое, впрочемъ, нужно сказать и о всѣхъ вообще поденьщикахъ: зимою цѣна стоитъ на поденную работу отъ 20 до 30 к. не болѣе, а лѣтомъ она поднимается до 40—45 к.

Рабочими поденьщиками Воронежъ снабжается изъ окрестныхъ селъ и деревень, а нѣкоторые такъ приходятъ и изъ другихъ губерній. Принимая во вниманіе среднюю цифру поденьщиковъ на каждый день въ 50 чел., мы получимъ въ годовой сложности массу рабочихъ, прибывающихъ въ Воронежъ для заработковъ, въ 18,250 человѣкъ, коимъ годовой платы дается, полагая среднимъ числомъ по 40 к. на каждаго въ день, до 7 т. р. с.

ГЛАВА VI.

Торговля въ Воронежѣ съ конца XVII и до второй четверти XIX вѣка.

Въ концѣ XVII и въ первые годы XVIII вѣка къ натуральнымъ торговымъ выгодамъ г. Воронежа прибавились еще искусственныя,—небывалое скопленіе рабочаго населенія, для сооруженія Воронежско-Азовскаго флота, и наплывъ войскъ, по случаю азовскихъ походовъ Петра, вслѣдствіе чего запросъ на разные предметы, какъ производства, такъ и потребленія, возросъ неимовѣрно. Въ эту, впрочемъ весьма не продолжительную, пору искусственно притянуты были въ г. Воронежъ результаты производительности всѣхъ внутреннихъ областей. Если мы вспомнимъ, что на Воронежѣ скучивалось иногда до 50 т. рабочихъ рукъ, спеціально занятыхъ корабельнымъ дѣломъ, то невольно

придемъ къ заключенію, что въ то время болѣе, чѣмъ когда нибудь, должно было образоваться и быстро развиться въ Воронежѣ спеціально торговое сословіе, удовлетворявшее только нужды и потребности спеціально занятаго корабельнымъ дѣломъ люда. Поэтому Петровскую пору мы считаемъ первымъ моментомъ для спеціализированія торговаго сословія,—до Петра Воронежскіе торговые люди все еще оставались столько же торговцами, сколько и производителями, а послѣ Петра въ Воронежѣ образуется уже въ настоящемъ смыслѣ купечество. Главный торгъ послѣдняго, по мнѣнію Болховитинова, состоялъ въ казенныхъ подрядахъ и откупахъ. (1) Стоитъ только припомнить громадныя требованія самыхъ разнообразныхъ предметовъ при кумпанейской и казенной постройкѣ кораблей, чтобы понять, насколько обширны должны были быть торговыя операціи Воронежскихъ купцовъ такими именно предметами, какихъ прежде въ Воронежѣ вовсе и не требовалось. Но искусственно вызванная Воронежская торговая дѣятельность при Петрѣ, едва ли могла бы повести къ благопріятнымъ результатамъ, если бы Воронежское купечество въ свое же время не пошло опять по той дорогѣ, по какой шли его предшественники—*торговые люди*. Корабельное дѣло, какъ мы уже знаемъ, на Воронежѣ не пошло, да и вообще оно не пошло по Азовскому морю; верьфи одна за другою исчезали, такъ что уже въ концѣ XVIII вѣка всѣ затѣи Петра здѣсь оставались одними только историческими воспоминаніями, почти безъ всякихъ слѣдовъ, безъ всякихъ вещественныхъ остатковъ. Слѣдовательно и Воронежскому купечеству опять нужно было обратиться къ производству и сбыту такихъ продуктовъ, какіе давала мѣстная природа и какіе затребовались двумя противуположными рынками—на Дону, въ Москвѣ и въ Петербургѣ—это хлѣбъ, сало и шерсть. Суконное и кожевенное дѣло, гдѣ затрачены были самые большіе капиталы Воронежскаго купечества, не смотря, повидимому, на всѣ благопріятныя условія относительно матеріаловъ производства и не смотря на громадныя операціи въ началѣ, постепенно приходило въ упадокъ, и то купечество, которое упорно держалось этой традиціи, или совершенно пало, или оскудѣло и захирѣло. Говоря все это,

(1) Болх. стр. 85.

мы вовсе не хотимъ отвергать того влiянiя, на наше Воронежское купечество, какое имѣла на него Петровская пора и какую признавали за нею, какъ Болховитиновъ, такъ и составители экономическаго описанiя (въ 1811 г.) Воронежской губернiи, говорившiе, «что самый языкъ и общежительныя обыкновенiя у Воронежскаго купечества противъ прочихъ украинскихъ ближе къ Московскимъ и С. Петербургскимъ, причиною чего, безъ сомнѣнiя, было взято отъ многократнаго и долговременнаго пребыванiя въ Воронежѣ преобразователя всея Россiи, Петра I, со многими придворными и чужестранцами, вызванными изъ всѣхъ почти земель Европы». (1) Такого влiянiя отвергать нельзя,—оно неизбѣжно, но мы хотимъ только сказать, что Петровскому Воронежскому купечеству не дано прочной основы, какъ не дано такой основы и всему вообще Петровскому дѣлу въ Воронежѣ,—если можно такъ выразиться, ему данъ былъ духъ предпрiимчивости,—духъ спекулятивный, но самый предметъ этой предпрiимчивости былъ столько же рискованнымъ, сколько и политическiя надежды Петра через Воронежъ и его флотъ создать политическо-европейскую силу Россiи. И, дѣйствительно, многiе изъ Воронежскаго купечества — приверженцы Петровской производительности постепенно переходили за его предпрiятiями то въ Тавровъ, то въ Павловскъ, то въ Таганрогъ и Азовъ, то опять назадъ въ Воронежъ,—если не разоренные, то близкiе къ этому. Для подтвержденiя той мысли, что Воронежское купечество послѣ Петра опять обратилось къ оборотамъ натуральными продуктами своей мѣстности, есть указанiе Болховитинова, писавшаго свое сочиненiе о Воронежской губернiи въ концѣ XVIII вѣка и которому, слѣдовательно, могли быть достовѣрно извѣстны купеческiя операцiи этого вѣка. «Пока въ Воронежѣ и другихъ нижнихъ мѣстахъ,» говоритъ онъ, «были адмиральтейскiя заведенiя, то Воронежскiе купцы купечествовали нужными для оныхъ запасами; а послѣ начали отправлять изъ Воронежа на низовыя Донскiя мѣста и на Кавказскую линiю хлѣбъ по Дону барками, называемыми здѣсь *будары*. Для примѣра важности сей торговли можно здѣсь упомянуть, что въ 1783 году вышло изъ

(1) Рук. экон. опис. Вор. губ. стр. 127 и Болх. стр. 85 и 86.

Воронежа въ Ростовскую крѣпость съ хлѣбомъ до 80 барокъ, и хлѣба въ оныхъ вывезено болѣе 130,000 четвертей (1).»

Рядомъ съ хлѣбною торговлею, въ такихъ же широкихъ размѣрахъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія, стала производиться сальная торговля, а съ нею вмѣстѣ и шерстяная. Воронежская губернія по самому характеру своей природы представляла всѣ благопріятныя условія для разведенія огромныхъ гуртовъ крупнаго и мелкаго скота: здѣсь были обширныя степныя настьбища и превосходные осенніе кормы, жнивы и атавы послѣ сѣнокосовъ; народонаселеніе съ его поселеніями въ то время еще не нуждалось въ томъ, чтобы обширныя степныя пространства превращать въ хлѣбородныя нивы, какъ это стало дѣлаться послѣ и въ настоящее время. Такимъ образомъ, въ Воронежской губерніи издавна разводился скотъ и сбывался отгономъ гуртовъ въ сѣверныя области Россіи, но торгъ этотъ особенно усилился съ открытіемъ С. Петербургскаго порта и съ возникшимъ требованіемъ за границу русскаго сала. Тогда торговля скотомъ получила нѣсколько измѣненный видъ: купечество стало скупать на мѣстѣ скотъ, нагуливало его и потомъ убивало, съ исключительною цѣлью добычи сала. По указанію Болховитинова, уже въ 1784 году въ Воронежѣ заведены были «знатные сальные заводы, съ коихъ сало въ великомъ количествѣ отправлялось къ С. Петербургскому порту. Велики также были и торги шерстью, доставляемою въ Москву, за расходами на свои фабрики. Для примѣра можно упомянуть, что въ 1799 году вывезено отсюда (Воронежа) сала до 200,000 пудовъ, а шерсти—до 70,000 пудовъ, а за 1800 годъ несравненно болѣе (2)». Это показаніе подтверждается и нѣсколько позднѣйшимъ показаніемъ составителей экономическаго описанія (въ 1811), гдѣ говорится, «что отправка сала въ 1811 году простиралась до 250,000 пудовъ и шерсти—до 100,000 пудовъ (3)».

Кромѣ отпуска за границу сала и шерсти, Воронежское купечество вело заграничный торгъ и другими предметами. Кривошеины, Гарденины и нѣкоторые другіе богатѣйшіе купцы

(1) Болх. стр. 85.
(2) Болх. стр. 95.
(3) Экон. опис. Вор: губ. стр. 127.

Воронежа, въ компаніи съ Курскимъ купцомъ Голевымъ, занимались заграничнымъ торгомъ въ Пруссіи. Закупивъ Астраханской икры, сурковыхъ мѣховъ, воску и заячихъ мѣховъ, они отправлялись съ этими товарами въ Берлинъ, Лейпцигъ и Австрію, и забирали тамъ шелковыя матеріи, сукна и косы (въ количествѣ отъ 500,000 до милліона штукъ, по мнѣнію старожиловъ). Заграничный товаръ сбывали такимъ образомъ: напскіе товары продавали во внутреннихъ русскихъ городахъ, косы отправляли на Донъ, а сукна, именно: дешевыя—посылали въ Кяхту для размѣна на чай. Послѣднимъ оборотомъ, т. е. сбытомъ Прусскихъ суконъ въ Кяхтѣ, въ особенности занимались Титовы и Кривошеины. Замѣчая невѣжество Китайцевъ относительно достоинства суконъ, Титовъ предложилъ даже Прусскимъ фабрикантамъ дѣлать сукно низшаго достоинства и по дешевымъ цѣнамъ, но аккуратные нѣмцы, послѣ долгихъ преній въ своей мануфактуръ коллегіи, отказались отъ этого предложенія. (4)

Мы указали здѣсь въ общихъ чертахъ на самую значительную отрасль Воронежской внѣшней торговли; въ параллель съ ней шла и торговля внутренняя, губернская, предметами обработанными: напримѣръ, красными товарами и вообще фабричными заводскими произведеніями, частію производимыми на мѣстѣ, но главнымъ образомъ привозимыми изъ Москвы и другихъ фабричныхъ и промышленныхъ центровъ Россіи. По указанію того же Болховитинова, Воронежское купечество отъ своихъ губернскихъ торговъ имѣетъ оборотъ до 1,000,000 р. ассигнаціями (5).

Въ такомъ направленіи и положеніи была Воронежская торговля въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. Для пополненія общаго очерка, мы представимъ имѣющіяся у насъ подъ руками статистическія данныя: о количествѣ лавокъ, о числѣ купеческихъ капиталовъ и т. п. Данныя эти заимствованы изъ документовъ Воронежскаго городскаго архива, (имѣющаго дѣла только съ 1781 года) и экономическаго описанія 1811 года.

Въ 1785 году въ Воронежѣ считалось купеческихъ капиталовъ:

(4) О торг., зав. и фабр. промыш. въ г. Вор. *Скіады*. Вор. Г. В. 1862 г. № 44.
(5) Болх. стр. 85.

1) По первой гильдіи, (объявлялось не менѣе 10,000 р. асс.)—7, именно: 3 въ семействѣ Гарденинныхъ, 1 Елисѣевыхъ, 1 Кривошеинныхъ, 1 Тулиновыхъ и 1 Титовыхъ.

2) По второй гильдіи, (объявлялось не менѣе 5,000 р. асс.) считалось 42 капитала, именно:

Аникѣева.
Ал. Назаровъ.
Бозлуковъ.
Борисовъ.
Никита Вяхиревъ.
Волосатовъ.
Веневитиновъ.
Шингаревъ.
Иванъ Гарденинъ.
Якобсонъ.
Глумовъ.
Юзовъ.
Титовъ.
Герасимовъ.
Елисѣевъ.
Зубаревъ.
Ивановъ.
Капканщикова.
Клемешовъ.
Прохоровъ.
Коломенкинъ.
Мызниковъ.
Масалитинова.
Нечаевъ.
Придорогинъ.
Попова.
Пажетнова.
Калгинъ.
Прибытковъ.
Саушкинъ.
Рындинъ.
Ростовцевъ.
3 Савостьяновыхъ.
Савостьянова.
Титовъ.
Тищовъ.
Сахаровъ.
Тресоруковъ.
Дрягинъ.
Кашовъ.

и 3) по третьей гильдіи, (объявлялось не менѣе 1,000 р. асс.), считалось 222 капитала.

Всего капиталовъ было объявлено 271.

Чрезъ 14 лѣтъ, именно: въ 1799 году, мы находимъ увеличеніе объявляемыхъ капиталовъ на 101. Всего въ этомъ году было объявлено 372 капитала, распредѣлявшихся по гильдіямъ въ такомъ видѣ:

1) по первой гильдіи, (объявлялось уже по 20,000 р. асс.) считалось 2:—1 Т. Бородина и 1 В. В. Тулинова.

2) по второй гильдіи, (объявлялось по 8,000 р. асс.), считалось 17-ть, именно:

Семенъ Аникѣевъ.
Иванъ Глумовъ.
Николай Гарденинъ.
Иванъ Гарденинъ.
Яковъ Елисѣевъ.
Алексѣй Кривошеинъ.
Иванъ Колыбихинъ.
Дмитрій Кривошеинъ.
Николай Мызниковъ.
Тим. и Ив. Нечаевы.
Алексѣй Придорогинъ.
Петръ Рындинъ.
Иванъ Сидѣльниковъ.
Семенъ Савостьяновъ.
Петръ Титовъ.
Василій Титовъ.
Яковъ Титовъ.

и 3) по третьей гильдіи, (объявлялось по 2,000 р. асс.) считалось 353 капитала.

Очевидно уменьшеніе капиталовъ первой и второй гильдіи и увеличеніе капиталовъ третьей гильдіи сравнительно съ 1785 годомъ объясняется возвышеніемъ пошлины за эти гильдіи. Какъ бы ни было опрометчиво судить съ точностью по количеству объявляемыхъ въ городѣ капиталовъ о торговыхъ оборотахъ, (потому что часть капитала объявляется вовсе не для торговли), все-таки сравнительное увеличеніе объявляемыхъ капиталовъ даетъ право заключать, хотя въ общихъ чертахъ, о сравнительномъ увеличеніи оборотовъ, гдѣ этотъ фактъ совершился.

Въ 1811 году возрастаніе оборотныхъ капиталовъ еще замѣчательнѣе: первогильдейскихъ капиталовъ (по 20,000 р. сер.) считается 10, второгильдейскихъ (по 8,000 р.)—35, третьей гильдіи (по 2,000 р.)—672, а всего 717, на сумму 1,838,000 р. асс., т. е. оборотные капиталы сравнительно съ 1785 годомъ, (черезъ 25 лѣтъ), болѣе чѣмъ утроились, а противъ 1799 года, (черезъ 12 лѣтъ), болѣе чѣмъ удвоились.

Въ экономическомъ описаніи есть весьма любопытныя данныя о городскихъ лавкахъ, существовавшихъ въ 1811 году; всѣхъ таковыхъ лавокъ считалось 381, изъ нихъ:

Съ краснымъ товаромъ	30
Москательныхъ	16
Пушныхъ	17
Желѣзныхъ	10
Юфтовыхъ	8
Съ сыромятными кожами	31
Хлѣбныхъ	7
Съ дегтемъ	35
Съ мелочью	39
Съ глиняной посудой	6
Съ шапками	6
Съ восковыми свѣчами	3
Съ мѣдными вещами	1
Съ сальными свѣчами	18
Съ щепнымъ товаромъ	24

Съ мясомъ	21
Кузницъ	36
Пустыхъ и обгорѣлыхъ лавокъ	71

Къ началу нынѣшняго столѣтія, именно: къ 1801 году относится попытка учредить въ г. Воронежѣ для купцовъ страховую контору. Широкіе размѣры торговли Воронежскаго купечества были извѣстны Министру Коммерціи Гагарину, и вотъ онъ предлагаетъ черезъ Губернатора Пушкина, чтобы Воронежское купечество учредило у себя въ городѣ страховую контору на акціяхъ по 500 р. каждая, въ числѣ 2000, т. е. съ капиталомъ въ 100,000 р. Но на это предложеніе отвѣчали согласіемъ только 7 человѣкъ (2 Поповыхъ и 2 Клемешовыхъ, Елисѣева, Нечаева и Капканщикова); а другіе купцы отказались за неимѣніемъ наличныхъ свободныхъ капиталовъ. Контора разстроилась, а за деньги, внесенныя для полученія акцій вышепоименованными купцами, выданы были имъ билеты государственнаго заемнаго банка, что, какъ видно изъ дѣла, не понравилось вкладчикамъ. (*)

Воронежская торговля въ дальнѣйшемъ ея развитіи и состояніи.

Переходя къ разсмотрѣнію дальнѣйшаго развитія Воронежской торговли, мы находимъ, что около 20—30 годовъ нынѣшняго столѣтія въ оборотахъ собственно внѣщней торговли совершился значительный кризисъ, имѣвшій неотразимое вліяніе на постепенное сокращеніе этого торга во все послѣдующее время. Къ нашему счастію, у насъ подъ руками есть правдивые замѣтки объ этомъ кризисѣ одного изъ Воронежскихъ купцовъ старожиловъ, на основаніи которыхъ мы можемъ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ весьма важномъ промышленно-торговомъ кризисѣ.

Мы уже выше замѣтили, что Воронежское купечество, воспользовавшись благопріятными условіями мѣстной природы и сильнымъ портовымъ запросомъ, обратило свои капиталы на торгъ живымъ скотомъ и совмѣстнымъ съ нимъ сальнымъ про-

(*) О торг., завод. и фабр. пром. въ г. Воронежѣ *Скіады*.

мысломъ (что́ вообще называлось *прасольствомъ*). Выгоды, происходившія отъ этого торга, разумѣется, вовлекли въ него все болѣе или менѣе значительное купечество не только г. Воронежа, но и уѣздовъ. Въ Воронежѣ, не считая гуртовъ, отгонявшихся въ столицы живьемъ и потреблявшихся на мѣстѣ населеніемъ города, каждую осень на 19 бойницахъ убивалось до 350 гуртовъ ([1]), изъ коихъ добывалось до 250 т. пудовъ сала, на сумму болѣе $2^1/_2$ мил. р. сер., во всей же губерніи добыча сала простиралась до 500 т. пудовъ. Между тѣмъ послѣ 20-хъ годовъ торговля саломъ начинаетъ быстро падать, такъ что въ 1837 году скотобойныхъ и салотопенныхъ заводовъ уже значится въ г. Воронежѣ на половину меньше противъ 20-хъ годовъ, а въ 1864 г. ихъ считается на половину меньше противъ 1837 года, именно: только 4. Въ настоящее время занимаются поставкою сала въ столицы только двое: Капканщиковъ и Нечаевъ, тогда какъ въ первой четверти настоящаго столѣтія таковыхъ было до 10-ти. Къ тому же нужно прибавить, что большая часть прежнихъ сальныхъ торговцевъ мало того, что прекратили свою сальную торговлю, но и совершенно разорились.

Много условій соединилось для того, чтобы произвести такой кризисъ въ Воронежской торговлѣ, но между этими условіями главнѣйшими могутъ считаться слѣдующія. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда запросъ на русское сало за границу увеличился, иностранные торговцы, дѣлая заподряды на сало, снабжали впередъ деньгами нашихъ сальныхъ торговцевъ—*разливщиковъ* сала и доставителей его къ портамъ, а эти, въ свою очередь, открывали у себя этими деньгами кредитъ сальнымъ промышленникамъ, которые, получая деньги за большія проценты у разливщиковъ, съ весны обыкновенно закупали на эти деньги скотъ для нагула и бойки, и обязывались своимъ кредиторамъ къ осени доставить извѣстное количество сала. Такой соблазнительный и доступный почти каждому способъ пользованія кредитомъ произвелъ то, что торговцы, имѣвшіе на при-

---

(*) См. *Л. Р. Михайлова*: о торговлѣ скотомъ въ Вор. губ. и г. Воронежѣ, и о причинахъ упадка тамъ этого торга въ наст. время. Вор. Губ. Вѣд. 1856 г. №№ 4, 5, 6 и 7.

мѣръ своего капитала на два гурта, покупали по пяти и болѣе, покрывая излишекъ займомъ. Отсюда, само собою, возникла сильная конкурренція между скотопромышленниками при закупкѣ скота и при поставкѣ сала къ портамъ, и эта конкурренція сильно колебала нормальную цѣну въ ущербъ торговцевъ, именно: при закупкѣ скота цѣны стояли высоко, а при отпускѣ сала цѣны сбивались слишкомъ низко, такъ что иногда, купивъ въ началѣ года скотъ по высокой цѣнѣ, *прасолы* къ концу года едва выручали на салѣ 50 коп. изъ рубля. Кредиторы тогда же разбирали сало, мясо, кожу, и хотя не вполнѣ, но были удовлетворены, несчастные же торговцы въ одинъ годъ лишались всего,—изъ достаточныхъ людей дѣлались бѣднѣйшими нищими, и дѣла ихъ подвергались конкурсному разбирательству. А къ тому присоединились еще неблагопріятныя историческія обстоятельства, затруднившія на нѣкоторое время сбытъ сырыхъ произведеній за границу, таковы: континентальная система и нашествіе Наполеона въ 1812 году, и хотя потомъ обнаружилось опять сильное требованіе на сало за границу, но это сильное требованіе опять повторилось тѣмъ же кредитнымъ кризисомъ, на какой мы указали выше.

Все доселѣ сказанное, по отношенію къ упадку сальной торговли, падаетъ на самихъ дѣятелей-торговцевъ, не умѣвшихъ осторожно пользоваться кредитомъ и вести самую торговлю, но рядомъ съ этою причиною упадка сальной торговли постепенно усиливалась другая причина, отстранить которую было невозможно. Съ постояннымъ увеличеніемъ народонаселенія въ Воронежскомъ краѣ, обширныя пастьбищныя степи мало по малу превращались въ запаханныя поля, и скотоводство, вслѣдствіе этого, теряло прежній свой просторъ и дешевизну относительно своего содержанія, и потому по необходимости должно было сокращаться на счетъ расширенія земледѣлія. Это постепенное уменьшеніе совершается и на нашихъ глазахъ. Не далѣе какъ 40 лѣтъ до настоящаго времени, въ Воронежской губ. даже въ весьма недальнемъ разстояніи отъ Воронежа, было много свободныхъ участковъ, принадлежавшихъ казнѣ, частнымъ лицамъ, или сельскимъ обществамъ. Земли эти, составляя излишекъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей мѣстнаго населенія, отда-

вались въ содержаніе сальнымъ промышленникамъ по весьма невысокимъ цѣнамъ. Превосходныя ковыльныя степи графини Орловой-Чесменской по рѣчкамъ: Икорцу, Ертышу и Каменной, степи, бывшія помѣщиковъ Шемякиныхъ въ Новохоперскомъ уѣздѣ, и многихъ другихъ помѣщиковъ, нанимались подъ пастьбу скота цѣною отъ 1 р. до 2 р. ассигнаціями за десятину, и даже при такой низкой цѣнѣ часто оставались пустопорожними. Воронежскіе торговцы считали для себя и эту цѣну не совсѣмъ выгодною, находя у мелкихъ владѣльцевъ участки степей еще дешевле, а выше упомянутыя обширныя степи графини Орловой, Шемякиныхъ и другія нанимались торговцами изъ ближайшихъ къ Москвѣ городовъ, такъ то: Коломны и Козлова, для которыхъ, составляя послѣднюю станцію между Украйной и внутренней Русью, земли эти были чрезвычайно сподручны для пастьбы ходовыхъ товаровъ. Всѣ эти степи занимались *гулевыми товарами*; изрѣдка виднѣлись здѣсь стоги сѣна, и то большею частію оно накошено было содержателями степей для продовольствія своихъ гуртовъ. Окрестныя села, имѣя еще свои сѣнокосы, довольствовались оными, и только тѣ изъ поселянъ, которые занимались значительнымъ скотоводствомъ, выпуждены были косить сѣно на нанимаемыхъ степяхъ, что и дѣлалось, большею частію, *исполу*, т. е. стогъ за стогъ. Но съ теченіемъ времени, имѣвшіяся при многихъ селахъ государственныхъ крестьянъ, ковыльныя земли раздѣлены были на новыя ревизскія души и поступали въ распашки; даже значительная часть помѣщичьихъ свободныхъ степей были розданы промышленникамъ подъ распашку и посѣвъ хлѣбовъ. Цѣнность аренды учетверилась: сколько прежде платили за десятину, считая на ассигнаціи, столько стали платить на серебро. При такихъ то обстоятельствахъ сильные неурожаи на хлѣбъ и на траву въ 1833 году, не разъ повторявшіеся послѣ и иногда соединявшіеся съ падежами скота, уменьшили скотоводство на половину. Упадокъ торговли скотомъ произошелъ по тѣмъ-же причинамъ не въ одной Воронежской губ., другіе города, сильно занимавшіеся тѣмъ же торгомъ, именно: Елецъ, Лебедянь, Липецкъ, Зарайскъ, Козловъ и Коломна потерпѣли одинакивую участь съ Воронежемъ. Въ этихъ городахъ число капиталовъ, занимающихся нынѣ сальнымъ промысломъ,

или сгономъ скота живьемъ въ столицы, значительно уменьшилось, сравнительно съ прежнимъ (*).

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ сальной торговли въ первой четверти нынѣшняго столѣтія пала и другая отрасль заграничной торговли Воронежскаго купечества, о которой мы сказали выше. Причиною этому было вторженіе французовъ въ Пруссію, разстроившее дѣятельность суконныхъ фабрикъ. Послѣ же этотъ торгъ перешелъ изъ рукъ Воронежскихъ и Курскихъ купцовъ въ другія руки. Такъ: сукна для Кяхты стали выдѣлываться въ Польшѣ и отчасти въ Москвѣ, и размѣнъ ихъ на чай исключительно сосредоточился въ рукахъ Московскихъ купцовъ. Торгомъ штирійскихъ косъ завладѣли купцы Рыльска, потомъ эта промышленность перешла ко многимъ городамъ нашихъ западныхъ губерній, въ особенности къ Бердичеву; дешевый и средній шелковый товаръ появился свой, и не было больше выгоды вести его изъ Пруссіи; другія-же шелковыя матеріи стали получаться другимъ путемъ изъ Франціи и Италіи.

Рядомъ съ сальною торговлею съ давнихъ поръ, по значительности оборотовъ, стоитъ въ Воронежѣ хлѣбная торговля, которая съ 30-хъ годовъ даже стала перевѣшивать сальную, и въ то время какъ послѣдняя, подвигаясь къ нашему времени, постепенно упадаетъ, первая напротивъ возвышается. Развитію хлѣбной торговли способствуетъ плодородіе края и сплавная р. Донъ, по которой, если не совсѣмъ удобно, то все-таки сходно можно отправлять хлѣбные грузы. Впрочемъ, съ теченіемъ времени, Воронежская хлѣбная торговля, вслѣдствіе обмеленія верховьевъ Дона и р. Воронежа, удалилась отъ города. Такъ, значительная закупка и нагрузка хлѣба совершается теперь уже не на Воронежской и ближайшихъ пристаняхъ, какъ было прежде, а или: при устьѣ р. Воронежа, или на низовыхъ донскихъ пристаняхъ. Поэтому хотя въ Воронежѣ озимый хлѣбъ и до сихъ поръ еще скупается торговцами въ теченіи цѣлаго года оптомъ и въ розницу, но далеко не въ томъ количествѣ, какъ это было прежде. Самая торговля хлѣбная беретъ изъ Воронежа одни только капиталы купцовъ-торговцевъ, и не имѣетъ большаго вліянія но промышленное движеніе

(*) №№ 6 и 7 Губ. Вѣд. 1856 г.

городскихъ обывателей. Между тѣмъ въ древнюю пору привозы, закупки и нагрузки судовъ на Воронежской пристани по временамъ сильно оживляли городъ и давали ему огромныя выгоды. Главныя статьи сплава: рожь и ржаная мука, пшеница, овесъ, гречневая крупа, льняное сѣмя и пшено. Часть товаровъ отправляется въ Ростовъ по подряду въ тамошнія торговыя конторы, часть отправляется въ Ростовъ, Таганрогъ и Донскія станицы для вольной продажи. Пристани, на которыхъ обыкновенно ведется Воронежскимъ купечествомъ хлѣбная нагрузка и отправка слѣдующія: Воронежская, Трушкинская, Черноярская, Вилковская, Масловская и Мамоновская. Торговыя операціи Воронежскаго купечестваа въ хлѣбной торговлѣ въ настоящее время простираются на сумму отъ 400 до 500 т. руб. сер. Воронежское купечество, занимающееся хлѣбною торговлею, вмѣстѣ съ тѣмъ само занимается и хлѣбною производительностью, именно: купцы-капиталисты снимают земли и производятъ распашку ея вольнымъ трудомъ. Снимаемые участки простираются отъ 200 дес. до 3000 каждый, а въ совокупности всей такой земли нанимается и распахивается болѣе 10,000 десятинъ.

Число лицъ, занимающихся въ Воронежѣ хлѣбною торговлею, было въ 1841 году 39, въ 1844 хлѣбныхъ торговцевъ было 42 человѣка, въ 1861 г. число ихъ тоже, что и въ 1844 году. Въ настоящее время (1865 г.) число ихъ простирается до 50.

Чтобы судить, въ какихъ размѣрахъ производилась и производится Воронежскимъ купечествомъ хлѣбная торговля и судоходство, мы представимъ здѣсь статистическія данныя за послѣднія 8-мь лѣтъ.

Въ 1856 году съ Вилковской, Трушкинской, Масловской и Мамоновской пристаней было спущено 73 барки, съ грузомъ ржаной муки 120,000 четвертей, крупъ гречневыхъ до 23,000 четвертей, овса до 65,000 четв., всего по цѣнѣ на 500 тысяч. руб. сер. Изъ всего этого количества на долю собственно Воронежскихъ купцовъ приходится большая часть груза, по крайней мѣрѣ на 300,000 руб.

Въ 1857 г. съ Вилковской, Трушкинской, Масловской пристаней отправлено 34 барки, съ грузомъ ржаной муки до 4,300

четв., ржи до 4,600 четв., ктупъ 1,300 четв., овса до 2,000 четв., пшеницы до 4,000 четв. сѣмени льнянаго до 26,000 ч. всего по цѣнѣ на 365,000 руб. сер. Изъ этого числа Воронежскимъ купцамъ принадлежало на 250,000 руб.

Въ 1858 г. съ пристаней Трушкинской, Черноярской, Вилковской, Масловской и Мамановской отправлено 43 барки, съ грузомъ ржáной муки 22,000 четв., крупъ гречневыхъ до 15,000 четв., овса до 13,000 четв., сѣмени льнянаго до 23,000 четв., всего на сумму болѣе 400,000 рубл. Воронежскимъ купцамъ принадлежало изъ всего этого на 300,000 руб.

Въ 1859 г. съ тѣхъ же пристаней отправлено 55 барокъ, и на нихъ ржаной муки до 23,000 четв., крупъ до 19,000 ч. овса до 4,700 четв., сѣмя льнянаго до 23,000 четв., всего на сумму 370,000 р. Воронежцамъ изъ этого числа принадлежало на 270,000 руб.

Въ 1860 г. Воронежскими торговцами отправлено внизъ по Дону 40 барокъ, съ грузомъ цѣною болѣе чѣмъ на 400,000 р.

Въ 1861 г. съ 3-хъ пристаней на р. Воронежѣ и 3-хъ на Дону отправлено 82 барки, съ грузомъ хлѣбныхъ произведеній на 590,000 руб. Воронежскаго хлѣба не менѣе, какъ на 400,000 руб.

Въ 1862 году отправлено было 89 судовъ, съ грузомъ хлѣбныхъ произведеній на 600,000 р. Воронежскаго хлѣба было не менѣе, какъ на 450,000 р.

Въ 1863 году отправлено внизъ по Дону 85 судовъ, съ грузомъ на 650,000 р. Изъ этого числа на долю Воронежскихъ купцовъ относится 35 судовъ, на сумму до 500,000 р.

Но чѣмъ ближе мы подходимъ къ настоящему времени, тѣмъ Воронежская торговля болѣе и болѣе дробится на самыя разнообразныя вѣтви, вызываемыя постоянно развивающимися разнообразными потребностями городской жизни. Вслѣдствіе этого, огромные капиталы, прежде направленные на оптовой торгъ, теперь раздробились на множество мелкихъ торговыхъ капиталовъ, извлекающихъ выгоду уже не изъ немногихъ, а изъ многихъ родовъ торговли. Другими словами—то, что прежде было въ рукахъ не большой группы торговыхъ лицъ, то теперь разлилось въ цѣлой массѣ торговыхъ рукъ, при самыхъ разнообразныхъ оборотахъ и

отрасляхъ торговли. Этого поворота въ характерѣ торговли нельзя, слѣдовательно, считать упадкомъ вообще Воронежской торговли, какъ нѣкоторые торговцы думаютъ, а только—ея видоизмѣненіемъ, и не одинъ Воронежъ въ исторіи своей торговли заноситъ такой многознаменательный фактъ, а всякій городъ болѣе или менѣе торговый, промышленно-развивающійся. Правда, мы не найдемъ теперь въ средѣ нашего купечества прежнихъ крупныхъ единицъ капитала, за то найдемъ болѣе мелкихъ единицъ капиталовъ, которыя, если брать ихъ въ общей сложности, составятъ собой больше экономической силы, чѣмъ это было прежде, въ немногихъ рукахъ. Увеличивающееся населеніе, развивающійся вслѣдствіе этого запросъ на трудъ, при нормальномъ ходѣ экономическаго развитія, неизбѣжно ведутъ къ тому, чтобы прибыль отъ труда распредѣлялась болѣе или менѣе равномѣрно между большинствомъ, массою, а не гурппою. Мы часто слышимъ плачъ іеремiинъ, по случаю обѣдненія нашихъ прежнихъ купцовъ-капиталистовъ и по случаю, напримѣръ, уменьшенія, въ послѣднее время, отпусковъ сала, шерсти и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, которыми такъ славилась Воронежская торговля въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія; по нашему мнѣнію, въ такомъ случаѣ, логичнѣе было бы плакать не объ этомъ, а объ томъ, что въ Воронежѣ появились болѣе смышленые новые торговцы, которые своимъ экономическимъ чутьемъ и торговымъ искусствомъ умѣли вырвать торговлю изъ рукъ разслабѣвшихъ и не сильныхъ, а также—плакаться на то, что въ Воронежѣ развилась масса новыхъ потребностей, давшая промышленному и торговому труду болѣе выгодное употребленіе у себя дома. Такимъ образомъ, признавая Воронежскую торговлю идущею впередъ, мы совершенно не раздѣляемъ общепринятаго мнѣнія объ ея упадкѣ, и въ доказательство своей мысли приведемъ ниже факты, по которымъ можно судить, какъ одна единица дробилась на нѣсколько, вызывая все новыя и новыя отрасли Воронежской торговли.

Мы скорѣе могли бы еще согласиться, что уменьшившійся отпускъ мѣстныхъ продуктовъ уменьшилъ вообще мѣстную собственно промышленную производительность, въ извѣстномъ направленіи, потому что, если прежде, за потребленіемъ у себя дома, оста-

валось больше для вывоза, чѣмъ теперь, то значитъ, что теперь или потребленіе извѣстнаго предмета увеличилось, или сократилась его производительность. Допустить значительное увеличеніе потребленія нельзя, слѣдовательно остается признать сокращеніе самой производительности—что весьма возможно и нормально, потому что прежде, когда потребности городской жизни были еще такъ неразвиты, капиталу оставалось искать себѣ дѣятельности внѣ своего роднаго края, что и было при внѣшнихъ отправкахъ и отпускахъ конца XVIII и начала XIX в. А въ настоящее время, когда тому же капиталу выпало свободное поприще для торговой дѣятельности у себя—дома, хотя бы и въ измѣненномъ направленіи относительно предметовъ торговли, естественно этотъ самый капиталъ обратился собственно уже на усиленіе своей внутренней торговли, въ ущербъ внѣшней. Съ улучшеніемъ же путей сообщеній и съ накопленіемъ излишняго противъ внутреннихъ потребностей капитала, разумѣется, излишекъ опять будетъ искать для себя внѣшней дѣятельности. Это обыкновенной экономической законъ, которому слѣдуетъ всякая нормально-развивающаяся торговля.

Статистическія данныя, касающіяся современнаго состоянія Воронежской торговли. Лавки въ Дворянской части.

Представивъ въ короткихъ чертахъ развитіе Воронежской торговли въ ея прошломъ, мы укажемъ теперь на ея состояніе въ настоящее время. Для этого мы раздѣлимъ всѣ лавки, находящіяся въ городѣ, на три части, и въ каждой отдѣльной части выставимъ ихъ число и торговый оборотъ.

Всѣхъ лавокъ, по свѣдѣніямъ торговой депутаціи, въ этой части находится 53. Изъ нихъ принадлежатъ: купцамъ 2 гильдіи 12 лавокъ, мѣщанамъ 33 лавки, крестьянамъ 3 лавки и солдатскимъ женамъ 5 лавокъ. По роду продаваемыхъ товаровъ, всѣ эти лавки можно раздѣлить на нѣсколько разрядовъ.

Къ первому принадлежатъ лавки съ бакалейными, мускательными товарами, посудою и при нихъ винными и ренсковыми погребами, число ихъ 3,—оборотъ ведется въ нихъ на сумму 34,000 руб. сер.

Ко второму разряду принадлежатъ лавки съ чаемъ, сахаромъ, бакалейными и мускательными товарами, табакомъ, свѣчами, мыломъ калачами, число ихъ 31,—оборотъ ведется на сумму 88,200 р. сер.

Третій разрядъ составляютъ лавки съ калачами, булками, хлѣбомъ и кренделями, число ихъ 4,—оборотъ ведется на сумму 3,600 руб.

Четвертый разрядъ—лавки мясныя, числомъ 13,—оборотъ простирается на сумму 17,600 р.

Пятый разрядъ лавка (магазинъ) съ галантерейными и дамскими уборами,—въ ней оборотъ ведется на 12,000 р. сер., и наконецъ 1 экипажная лавка, съ оборотомъ на 3,000 р. сер.

Итого оборотъ въ лавкахъ, принадлежащихъ къ вѣдѣнію дворянской части, простирается на сумму 148,400 руб. сер.

Лавки въ Мѣщанской части.

Всѣхъ лавокъ (вмѣстѣ съ ларями) находится 71. Изъ нихъ принадлежатъ: купцамъ 36, мѣщанамъ 27, крестьянамъ 3, солдатамъ 4 и отставному чиновнику 1.

Первое мѣсто между этими лавками, по значительности оборотовъ, занимаютъ лавки съ сукнами, ситцами и пушными товарами, число ихъ 5,—оборотъ ведется во всѣхъ на сумму 373,000 руб. сер. Сюда же слѣдуетъ отнести еще одну лавку съ одними только пушными товарами, съ оборотомъ въ 15,000 р.

Второе мѣсто занимаютъ лавки съ бакалейными, мускательными и т. п. товарами, съ винными при нихъ погребами. Число таковыхъ лавокъ 4,—оборотъ ведется на сумму 150,000 сер. Сюда же нужно присоединить одинъ винный погребъ съ закусками, съ оборотомъ въ 10,000 руб.

Третье мѣсто занимаютъ лавки съ иконными, золотыми и серебряными ризами, а также лавки съ галантерейными, золотыми и серебряными вещами. Ихъ всѣхъ 4,—оборотъ простирается на сумму 101,000 р. Сюда же нужно отнести 15 ларей съ образами въ фольговой оправѣ, съ оборотомъ на сумму 610 руб.

Четвертое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ чаемъ, сахаромъ бакалейными и мускательными товарами, свѣчами, табакомъ и т. п., безъ винъ. Ихъ считается 16, оборотъ ведется на сумму 42,850 р. сер. Сюда же слѣдуетъ присоединить одну лавку съ одними сальными свѣчами, съ оборотомъ въ 8,956 р. сер.

Пятое мѣсто занимаютъ магазины и лавки съ мужескимъ и дамскимъ платьемъ. Ихъ числомъ 5, оборотъ простирается на сумму 17,500 руб.

Шестое мѣсто занимаетъ одна лавка съ фарфоровою, фаянсовою и шлифованною посудою, съ оборотомъ въ 14,000 р.

Седьмое мѣсто занимаетъ одна лавка съ экипажами, оборотъ простирается на 10,000 р.

Восьмое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ калачами, булками и кренделями—ихъ всѣхъ 12, съ оборотомъ въ 10,000 р. сер.

Девятое мѣсто занимаютъ лавки съ одними пряниками, орѣхами, конфектами и т. п., числомъ 4, оборотъ простирается на 1500 р.

Послѣднее мѣсто занимаетъ лавка съ обоями, съ оборотомъ въ 1000 руб.

Итого оборотъ въ лавкахъ, принадлежащихъ къ Мѣщанской части, простирается на сумму 760, 926 р. сер.

Лавки Московской части.

Въ этой части города, самой значительной по торговому движенію, всѣхъ лавокъ считается 294, изъ нихъ 198 принадлежатъ купцамъ, 78 мѣщанамъ, 10—крестьянамъ, 4—солдатамъ и 4 отставнымъ чиновникамъ.

Между этими лавками первое мѣсто, по значительности оборотовъ, занимаютъ лавки съ бакалейными, мускательными товарами, чаемъ, сахаромъ и винами, число ихъ 8, оборотъ простирается до 900,000 р.

Второе мѣсто занимаютъ лавки съ краснымъ и пушнымъ товаромъ, числомъ 12, оборотъ простирается до 800,000 руб.

Третье мѣсто занимаютъ лавки съ желѣзнымъ, скобянымъ

и игольнымъ товаромъ, числомъ 12, оборотъ простирается на сумму 450,000.

Четвертое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ мучнымъ и хлѣбнымъ товаромъ, числомъ 35, съ оборотомъ въ 400,000.

Пятое мѣсто занимаютъ лавки съ чаемъ, сахаромъ, фарфоровою, фаянсовою и стеклянною посудою и косметическими товарами, числомъ 27, съ оборотомъ въ 300,000 р.

Шестое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ юфтовымъ товаромъ, числомъ 23, съ оборотомъ въ 210,000 р.

Седьмое мѣсто занимаютъ лавки съ галантерейными товарами, табакомъ и трубками, числомъ 20,—съ оборотомъ въ 205,000 руб.

Восьмое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ дегтемъ, солью, масломъ, мыломъ, колбасою и витчиною, хомутами и бичевою, числомъ 24,—съ оборотомъ въ 150,000 руб.

Девятое мѣсто занимаютъ лавки съ овчинами, курпеками, мѣховыми ласкутами, щетиною и гробами, числомъ 14, съ оборотомъ въ 80,000 руб.

Десятое мѣсто занимаютъ лавки съ щепнымъ товаромъ, числомъ 18, съ оборотомъ въ 70,000 р.

Одинадцатое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ рыбнымъ товаромъ, числомъ 8, съ оборотомъ въ 65,000 руб.

Двѣнадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ шерстянными чулками, перчатками и носками, числомъ 5, съ оборотомъ въ 60,000 руб.

Тринадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ шитыми картузами, шляпами, башмаками и сапогами, числомъ 6, съ оборотомъ въ 55,600 р.

Четырнадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ галантерейнымъ товаромъ, золотомъ и серебромъ, числомъ 17, съ оборотомъ въ 55,000 руб.

Пятнадцатое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ чернымъ и шибайнымъ товаромъ, числомъ 5,—съ оборотомъ въ 55,000 руб

Шеснадцатое мѣсто занимаютъ лавки штофныя, числомъ 3,—съ оборотомъ въ 50,000. руб.

Семнадцатое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ шорнымъ и крестьянскимъ товаромъ, числомъ 5, съ оборотомъ въ 45,000 р.

Восьмнадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ мяснымъ товаромъ, числомъ 13, съ оборотомъ въ 40,000 руб.

Девятнадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ нанкою, китайкою, миткалемъ, платками и т. п., числомъ 8,—съ оборотомъ въ 30,000 р.

Двадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ мебельнымъ товаромъ, числомъ 3, съ оборотомъ въ 27,000 руб.

Двадцать первое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ книгами, эстампами и канцелярскими принадлежностями, числомъ 2, съ оборотомъ на 25,000 руб.

Двадцать второе мѣсто занимаютъ лавки съ модными уборами, числомъ 3, съ оборотомъ въ 20,000 руб.

Двадцать третье мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ булками, калачами и разными печеньями, числомъ 7,—съ оборотомъ въ 20,000 руб.

Двадцать четвертое мѣсто занимаютъ лавки съ восковыми свѣчами, числомъ 2, съ оборотомъ въ 10,000 руб.

Послѣднее мѣсто занимаетъ лавка съ заграничными сѣменами, оборотъ ведется на 1000 руб. сер.

Итого оборотъ въ лавкахъ, находящихся въ Московской части, простирается до 4,123,000 руб. сер.

Теперь, если мы приложимъ къ этому обороты въ лавкахъ, находящихся въ Дворянской части и Мѣщанской, то общій итогъ оборотовъ въ Воронежскихъ лавкахъ будетъ простираться почти до 5,000,000 руб. сер.

Городская торговля, кромѣ вышеозначенныхъ лавокъ, производится еще на лѣсныхъ складахъ, коихъ въ Воронежѣ 14, оборотъ лѣсными товарами ежегодно простирается на 300,000 руб. сер.

Наконецъ мы должны еще упомянуть здѣсь о 14 ссыпныхъ амбарахъ,—куда ссыпается ежегодно хлѣба на сумму до 200,000 руб. сер. (*)

Въ заключеніе обзора Воронежской торговли, представимъ статистическія данныя относительно гильдейскихъ и торговыхъ свидѣтельствъ, взятыхъ въ г. Воронежѣ.

(*) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ показаній частныхъ лицъ

Число выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ:

	за 1864 г.		и 1865 г.
По первой гильдіи повсемѣстно	17	—	18
По второй гильдіи въ мѣстностяхъ 2 клас.	312	—	305
4 клас.	2	—	3
На мелочной торгъ въ мѣстностяхъ 2 клас.	363	—	299
4 клас.	358	—	316
Ремесленникамъ . . .	—	—	222
На мелочной торгъ мануфактурными и коловіальн. товарами, внѣ городскихъ поселеній	—		—
На развозный торгъ	28	—	19
На разносный торгъ	5	—	6
На мѣщанскіе промыслы . . .	714	—	390
Прикащичьихъ 1-го класса повсемѣстно	112	—	118
2-го класса въ мѣстностяхъ 1-хъ 3-хъ классовъ . .	324	—	528
Для членовъ купеческихъ семействъ			
2-й гильдіи	20	—	26
3-й гильдіи	427	—	429
	2682	—	2679

Билетовъ по свидѣтельствамъ:

	за 1864 г.		и 1865 г.
1-й гильдіи въ мѣстностяхъ:			
2-го класса.	29	—	33
4-го класса.	1	—	»
По 2-й гильдіи въ мѣстнос. 2-го класса.	439	—	450
4-го класса.	2	—	»
По мелочному торгу въ мѣстностяхъ			
2-го класса.	275	—	458
4-го класса.	42	—	59
	785	—	1003
Всего . . .	3467	—	3682(*)

(*) По свѣдѣніямъ Казенной палаты, доставленнымъ въ Ст. Ком.

Ярмарки въ г. Воронежѣ.

Ярмарочная торговля въ Воронежѣ никогда не имѣла того значенія, которое могло бы составить ему извѣстность, подобно ярмарочной торговлѣ нѣкоторыхъ нашихъ юго-восточныхъ и юго-западныхъ городовъ, притягивающихъ къ себѣ на значительныхъ разстояніяхъ огромныя массы товаровъ. Можно сказать, что Воронежъ въ этомъ отношеніи стоитъ даже ниже нѣкоторыхъ слободъ и селъ Воронежской губерніи, ведущихъ ярмарочную торговлю въ пять и шесть разъ бо́льшую. И, наконецъ, нужно замѣтить, что въ послѣднее время, съ каждымъ годомъ, Воронежскія ярмарки все болѣе и болѣе падаютъ, не смотря даже на нѣкоторыя попытки со стороны мѣстной администраціи дать имъ бо́льшее развитіе.

Мы не имѣемъ подъ руками данныхъ для характеристики ярмарочной торговли въ болѣе отдаленное отъ насъ время, и только знаемъ, что въ Воронежѣ изстари существовали двѣ ярмарки: одна въ десятую пятницу въ самомъ городѣ, а другая 29 августа въ пригородней слободѣ Чижовкѣ. Торги на этихъ ярмаркахъ производились, главнымъ образомъ, крестьянскими товарами (*), каковые остались преобладающими и на ярмаркахъ настоящаго времени. Но еще въ концѣ прошлаго столѣтія, по открытіи Воронежскаго намѣстничества, Генералъ Губернаторъ В. А. Чертковъ хотѣлъ привить къ Воронежу собственно купеческія ярмарки, и съ этою цѣлью опубликовалъ въ обѣихъ столицахъ, что въ Воронежѣ открываются три купеческія ярмарки: первая на день св. Апостола Петра и Павла, 29 Іюня, вторая на день Воздвиженія, 14 сентября, и третья на Срѣтеніе Господне. На эти ярмарки дѣйствительно съѣзжались Московскіе купцы съ своими красными товарами и Тульскіе—съ желѣзными и галантерейными. Къ сожалѣнію, не сохранилось статистическихъ данныхъ о количествѣ оборотовъ, производившихся на этихъ ярмаркахъ; можно только предполагать, что до 1820-хъ годовъ, пока еще не развилась въ Воронежѣ магазин-

(*) Болх. стр. 79 и Экон. оп. стр. 128.

ная и лавочная торговля, эти ярмарочные торги были болѣе или менѣе значительны, а потомъ, постепенно упадая, и совершенно прекратились.

Въ 1847 году въ Воронежѣ открыта была въ Августѣ мѣсяцѣ специальная конная ярмарка, продолжающаяся каждогодно и по настоящее время. Цѣль этой ярмарки, какъ видно изъ объявленій, опубликованныхъ въ 1847 году (*), состояла въ томъ, чтобы сосредоточить конную торговлю преимущественно въ одномъ пунктѣ—въ Воронежѣ, чрезъ что̀ доставить болѣе способовъ и удобствъ лицамъ, занимающимся покупкою лошадей, а въ особенности гг. ремонтерамъ, не употребляя ни лишняго времени, ни издержекъ на разъѣзды по заводамъ, избирая лошадей изъ общей массы въ одномъ мѣстѣ. До этого времени, по значительности коннозаводствъ Вор. губ., покупка лошадей, дѣйствительно, производилась въ самыхъ заводахъ, разбросанныхъ по губерніи.

Судя по тѣмъ ожиданіямъ и надеждамъ, съ какими встрѣчено было открытіе этой ярмарки, можно было думать, что она разовьется въ широкихъ размѣрахъ, но на самомъ дѣлѣ этого не случилось. О первыхъ двухъ годахъ ея существованія вотъ что говоритъ современникъ. «Воронежская ярмарка въ первый и второй годы не могла достигнуть той степени развитія, въ какой бы желательно ее видѣть: въ 1847 году, въ первый годъ ея учрежденія, сильная холера въ Воронежѣ, а въ 1848 году повсемѣстное развитіе этой болѣзни и неурожай хлѣбовъ по Ворон. губ. были главнымъ тому препятствіемъ (**). Въ слѣдующіе годы, правда, ярмарочныя дѣла были нѣсколько лучше, но дальнѣйшій ходъ ея можно скорѣе считать упадкомъ, чѣмъ развитіемъ.

Въ настоящее время всѣхъ ярмарокъ въ Воронежѣ считается 4: первая—Десятая, вторая—Никольская (въ 40 д. по Пасхѣ), третья—Успенская (15 Августа) и четвертая—Предтеченская (29 Августа).

Торги на этихъ ярмаркахъ преимущественно носятъ сельскій характеръ, и потому городское населеніе мало принимаетъ въ

(*) Вор. Губ. Вѣд. 1847 г. № 23.
(**) Вор. Губ. Вѣд. 1849 г. № 32.

нихъ участія, за исключеніемъ покупки холста, хлѣба, сала, шерсти, скота и лошадей, привозимыхъ на ярмарки изъ деревень; покупка и распродажа остальныхъ предметовъ, каковы, напримѣръ: колеса, ободьи, телѣги и т. п. совершается самимъ крэстьянскимъ населеніемъ, съѣзжающимся на ярмарки. Приводъ въ значительномъ количествѣ лошадей и скота бываетъ преимущественно на ярмарки Никольскую и Предтеченскую, а также и въ простые подторжки, не утвержденные правительствомъ— Никольской—во всю недѣлю передъ 6 Декабремъ, и во всеѣдную недѣлю—передъ масляницей. Въ первый подторжекъ въ 1864 году было приведено на продажу скота и лошадей на 16,240 и продано на 12,000 р., а на второй—было приведено на 13,900 р. и продано на 10,980 р.

Для знакомства съ оборотами Воронежскихъ ярмарокъ, мы представимъ здѣсь нѣсколько статистическихъ данныхъ, (*) хотя заранѣе оговариваемся, что эти данныя не могутъ считаться точными данными, а имѣютъ значеніе только для сравнителнаго вывода оборотовъ каждой отдѣльной ярмарки. При рутинномъ и небрежномъ отношеніи собирателей къ статистическимъ даннымъ, еще долго намъ не придется имѣть подъ руками положительныхъ и точныхъ цифръ, выражающихъ оборотъ и характеръ мѣстной торговли и вообще производительности.

Названіе ярмарокъ.	На какую сумму приведено	На какую сумму продано.	
1. Девятая	10,170	10,020	Въ 1864 году.
2. Никольская	10,000	9,800	
3. Успенская	16,690	10,350	
4. Предтеченская	18,700	15,480	
Итого .	50,560	45,650	

Въ заключеніе обзора Воронежской торговли, мы скажемъ еще нѣсколько словъ о городскихъ торговыхъ центрахъ.

(*) Свѣдѣнія взяты изъ дѣлъ Ст. Комит.

Бойкость и глушь нѣкоторыхъ мѣстъ города собственно по отношенію къ торговлѣ.

Въ г. Воронежѣ, какъ и во всякомъ другомъ губернскомъ городѣ, растянутомъ на большомъ протяженіи, промышленное и торговое движеніе не скучивается въ одномъ только центрѣ, а разбросано по всѣмъ частямъ города, хотя, впрочемъ, изъ всѣхъ этихъ частей выдается своимъ преобладающимъ промышленнымъ и торговымъ значеніемъ одна нагорная центральная часть. Такъ: всѣ почти базарныя площади находятся на горѣ,—торговые и и гостинные дворы—тамъ же, наконецъ магазины и оптовые склады—почти исключительно тамъ же. Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить, что магазинная торговля преимущественно пріютилась на улицахъ: большой Дворянской, Старо-московской и Ново-московской, точно такъ же, какъ базарная, съ многоразличными лавками, примкнула къ соборной Смоленской церкви, которую съ разныхъ сторонъ окружаютъ линіи лавокъ и торговыя площади, каковы: Соборная, Щепная, Хлѣбная и Конная. Въ нагорной же части находятся и площади, гдѣ спеціально продается тотъ или другой привозный товаръ, напримѣръ: Мясная и Сѣнная площади, первая около мясной горы, а вторая—близь Кадетскаго Корпуса, и улица, такъ называемыхъ лѣсныхъ дворовъ, идущая почти по окраинѣ нагорной части города. Тутъ же на горѣ и главныя городскія извощичьи биржи. Остальныя полугорныя и подгорныя части города Воронежа имѣютъ только небольшіе торговые и промышленные центры. Такъ, напримѣръ: центръ поповорыночный, съ площадью и лавками,—центръ придѣвиченскій, тоже съ площадью и лавками, центръ тычковскій. Кромѣ того, всѣ почти вымощенные съѣзды, нѣкоторымъ образомъ, притянули къ себѣ мелочную торговлю. Между этими съѣздами, конечно, самую видную роль играетъ Чернавскій съѣздъ, въ особенности около моста. За тѣмъ всѣ окраины города представляютъ полную глушь, какъ торговую, такъ и промышленную,—изрѣдка только можно увидѣть тамъ самую неказистую мелочную лавочку, да распивочную. Сама мѣстность и населеніе, расположившееся на окраинахъ, не заключаютъ въ себѣ никакихъ благопріятныхъ условій для торговли: мѣстность со стороны рѣки въ

полномъ смыслѣ парализируетъ всѣ стремленія въ отношеніи удобства сообщеній: тутъ крутизны, овраги идутъ сплошь по всей набережной линіи, а населеніе—такъ бѣдно, съ такимъ узкимъ развитіемъ потребностей, что торговля тамъ замерла бы въ тотъ же день, если бы кто нибудь вздумалъ перенести ее туда, хотя для опыта. Верхнія или нагорныя окрайныя части, кромѣ развѣ нѣсколькихъ исключеній, совершенно походятъ въ этомъ отношеніи на прибрежную линію. Въ характеристикѣ внѣшняго вида Воронежа, мы имѣли случай указать, насколько постройки этихъ частей города отличаются отъ сельскихъ построекъ, тоже нужно сказать и о самомъ населеніи: разница развѣ можетъ быть только въ томъ, что окрайное городское населеніе болѣе испорчено нравственно, сравнительно съ сельскимъ населеніемъ,—остальное все сходно: торговая и промышленная производительность здѣсь въ полномъ смыслѣ дремлетъ.

Базарныя цѣны.

Воронежъ сравнительно со многими губернскими городами пользуется дешевизною жизни. Этому, кромѣ изобилія края, много способствуетъ еще и то, что онъ досихъ поръ, можно сказать, отрѣзанъ отъ нашихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ. Притягивая къ себѣ окружную, или, лучше сказать, сосѣднюю (своей губерніи) производительность, онъ избавленъ пока, въ этомъ отношеніи, отъ конкурренціи, и потому держитъ цѣны на жизненные припасы въ умѣренномъ состояніи. И положительно можно сказать, что соединеніе Воронежа съ какою бы то ни было линіею желѣзныхъ дорогъ значительно подниметъ цѣны. Но не смотря на сравнительно умѣренныя цѣны нынѣшняго времени, исторія возвышенія цѣнъ вообще для всего русскаго хозяйства одинаково отразилась и въ Воронежѣ: то, что прежде покупали на ассигнаціи, то уже не только успѣло подняться на серебро, но еще въ нѣкоторыхъ предметахъ цѣна поднялись выше, чѣмъ на серебро, и это совершилось только въ теченіи послѣднихъ шестидесяти восьми лѣтъ.

Мы воспользуемся здѣсь нѣкоторыми указаніями на цѣны, существовавшія въ 1797 году, (*) и сравнимъ ихъ съ настоящими цѣнами,—для чего и представляемъ слѣдующую сравнительную таблицу.

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	въ 1797 году.	въ 1865 году.
	Цѣны на ассигнаціи	Цѣны на серебро.
Четверть ржаной муки	отъ 1 р. 10 к. до 2 р.	2 р. 64 к.
Четверть гречневыхъ крупъ .	— 1 — — — до 4 —	4 р. 80 к.
— Гороху.	— 3 — — — до 4 —	отъ 3 р. 50 к. до 5 р.
— Солоду ячнаго	— 2 — — — до 4 —	6 р.
— — ржанаго . . .	— 1 — 50 к. до 4 р.	5 р. 50 к.
— Овса	— отъ 70 к. до 1 р. 50 к.	85 к.
Пудъ сѣна	— — 7 к. до — 20 к.	отъ 20 к. до 15 к.
— Соломы. . . . . . , . . .	— — $1^1/_2$ к. до — 8 к.	— 9 к. до 8 к.
Пудъ мяса говяжьяго	— — 80 к. до 1 р. 80 к.	— 1 р. 20 к. до 1 р. 60 к.
— Масла коровьяго.	— 4 р. 80 к. до 6 р, —	— 7 р. 50 к. до 8 р. 50 к.
— — конопляннаго. . .	— 1 — 60 к. до 3 р. —	3 р. 20 к.
Пудъ сала говяжьяго	— 2 — — — до 4 р —	отъ 3 р. 80 к. до 5 р.
— — свинаго.	— 1 р. 60 к. до 4 р. —	— $3^1/_2$ р. — до 6 р.
Ведро пивнаго уксусу	35 к.	отъ 1 р. до 1 р. 20 к.
— обыкновен. хлѣб. вина	— 1 р. 30 к. до 2 р. —	— 3 — — 3 р. 60 к.
Пудъ меду	— 3 р. — до 5 р. —	— 3 — — 5 р.
— воску	— 8 р. — до 24 р. —	— 25 р. до 35 р.
— сальныхъ свѣчь	— 4 р. 80 к. до 6 р. —	— 4 — — 6 р.
— мыла	— 3 р. 20 к. до 4 р. 80 к.	— 3 — — $4^1/_2$ р.
— щетины.	— 1 р. 50 к. до 9 р. —	—20 р. — 30 р.
— смолы густой . . . . . ,	80 к.	— 2 р. — $3^1/_2$ р.
— жидкой	— 1 р. 70 к.	— 1 р. — 2 р.
Пеньки чистой за пудъ	отъ 90 к. до 1 р. 80 к.	— 2 р. до $2^1/_2$ р.
Пряжи льняной за пудъ. . . .	— 2 р. 50 к. до 10 р.	— $2^1/_2$ р. до 3 р.
Пакли за пудъ. . . . . , .	отъ 50 к. до — 80 к.	80 к.
Сукна солдат. цвѣтн. за арш.	84 к	99 к.
бѣлаго	72 к.	1 р. 50 к.
сермяжнаго . . .	отъ 20 к. до 35 к.	50 к.
полуовѣчьяго.	25 к.	— 27 к.
каразенъ	30 к.	— $8^1/_2$
Холста рубашечнаго за арш.	отъ 8 к. до 15 к.	— $6^1/_2$
— порточнаго.	— 5 к. до 6 к.	— 5
— торбочнаго.	— 5 к. до 6 к.	— 4
— хрящеваго подлсад.	— 4 к. до 10 к.	— 6
— броянны за аршинъ. .	12 к.	— — 17 к.
— ткани русской.	4 к.	отъ 7 до 10 к.
Кожъ юфтовыхъ каждая. : . .	по 3 р.	— 5 р. до 7 р.
— черныхъ	— 3 р.	— 5 р. до $6^1/_2$ р.
— подошвенныхъ	— 3 р. 50 к.	— 6 р. до 11 р.
— сыромятныхъ.	отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 50 к.	— 3 р. до $4^1/_2$ р.
— Яловочныхъ	2 р. 50 к	— 3 р. до $4^1/_2$ р.
Войлоки каждый . , ...	отъ 50 к. до 1 р. 20 к.	2 р. 70 к.
Чулки шерстяныя пара	— 30 к. до 40 к.	— 40 к.
— нитяные —	— 70 к. до 80 к.	— 55 к.
Пудъ овечьей шерсти	— 2 р. до 4 р.	отъ 4 р. до 6 р.
Овчины дѣланыя съ шерстью.	— 50 к. до 80 к.	— 1 р. до 1 р. 50 к.
Телячьи кожи съ шерстью . .	— 25 к. до 40 к.	отъ 80 к. до 1 р.
Веревки толстыя возовыя и тонкія возж.	— 1 р. до 70 к. за пудъ.	— $2^1/_2$ к. за сажень.
Овцы каждая	— 2 р. и выше	отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ р.

(*) Смот. Болх.

ГЛАВА VII.

Заводская и фабричная промышленность въ г. Воронежѣ.

Заводская и фабричная промышленность въ Воронежѣ не представляетъ установившагося прочнаго возрастанія той или другой отрасли, а съ теченіемъ времени картина ея постоянно мѣнялась и мѣняется, — одни заводы или фабрики, развившись до извѣстной степени, начинаютъ упадать, уступая мѣсто другимъ, вновь возникшимъ, такъ что на будущее время трудно даже предсказать преимущественное развитіе той или другой отрасли заводской или фабричной промышленности. Только улучшенныя пути сообщенія рѣшатъ, какую промышленную роль придется играть Воронежу въ средѣ другихъ промышленныхъ городовъ, а до тѣхъ поръ Воронежская заводская и фабричная промышленность будетъ болѣе разнообразиться, чѣмъ расширяться въ одномъ извѣстномъ направленіи. Нижеслѣдующій частный обзоръ (*) заводовъ и фабрикъ дастъ возможность судить о ихъ состояніи и соотвѣтствованіи тѣмъ производительнымъ силамъ, какія находятся въ Воронежскомъ краю.

Салотопенные и салопереливочные заводы.

Рядомъ съ обширнымъ развитіемъ въ Воронежской губерніи хлѣбной промышленности стоитъ промышленность сальная. Сальные промыслы, какъ извѣстно, получили начало еще въ концѣ прошлаго столѣтія, именно: въ 1786 году, и въ то время операціи купцовъ-промышленниковъ такъ были велики, что, по указаніямъ Болховитинова и экономическаго описанія 1811 года, ежегодный отпускъ сала къ пограничнымъ портамъ простирался до 250 т. пудовъ. Въ 1811 году всѣхъ заводовъ въ Воронежѣ было 13, и на каждомъ изъ нихъ работало отъ 50 до 60 чел.

(*) Стат. данныя взяты изъ показаній самихъ заводчиковъ и таблицъ Ст. Ком.

Но потомъ, какъ мы видѣли въ другомъ мѣстѣ, эта промышленность мало по малу стала приходить въ упадокъ, такъ, напримѣръ: въ 20 годахъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, число торговцевъ занимавшихся боемъ скотины, переливкою сала и отправкою его въ Петербургъ простиралось въ Воронежѣ до 15; а въ 1837 г., по бумагамъ городскаго архива, уже значится въ городѣ только 8 скотобойныхъ и салотопенныхъ заводовъ; въ 1850 году въ Воронежѣ было 9 заводовъ, а въ 1862 году—только 4; число рабочихъ на каждомъ заводѣ было отъ 16—20 человѣкъ.

Теперь посмотримъ, въ какомъ размѣрѣ ведется это дѣло въ настоящее время.

1) Самый старый по времени изъ настоящихъ салотопенныхъ заводовъ принадлежитъ купцу А. Лифенцеву,—онъ существуетъ съ 1820 года ,помѣщается близь г. Воронежа, на особыхъ отведенныхъ для заводовъ мѣстахъ,—имѣетъ 12 чугунныхъ, съ деревянными надѣлками котловъ,—12 печей и 18 чановъ. Производство, подъ руководствомъ одного мастера, ведется 25 рабочими. Сало вытапливается изъ убиваемаго при заводѣ скота, который покупается въ Воронежѣ и уѣздахъ Воронежской губ. Въ 1864 году на немъ убито было рогатаго скота 1,269 и мелкаго 2,040; изъ него вытоплено сала 4,400 пудовъ, на сумму: 12,574 руб. 91 коп. Сало за пудъ—3 р. 80 коп. Сравнительно съ 1861 годомъ производство на этомъ заводѣ находится почти въ одинаковомъ состояніи. Стоимость содержанія завода въ годъ обходится около 1500 р. сер. Сбывается сало и мясо преимущественно на мѣстѣ—въ г. Воронежѣ.

2) Слѣдующій, по времени основанія, заводъ:—Воронежскаго мѣщанина, С. В. Матасова,—существуетъ съ 1840 года. Помѣщается отъ Воронежа въ 3-хъ верстахъ; имѣетъ 9 котловъ, 9 печей и 9 чановъ, при одномъ мастерѣ и 13 рабочихъ. Въ 1864 году на заводѣ убито было рогатаго скота: 1,500 и мелкаго 6,500 штукъ, изъ него вытоплено сала 8,500 пудовъ, на сумму: 32,300 р. сер., цѣною за пудъ 3 р. 80 к. Сбытъ сала и мяса—въ г. Воронежѣ и въ Воронежской губерніи, а также—отправляется и въ Москву. Сравнительно съ 1861 годомъ производство расширилось болѣе чѣмъ вдвое. Содержаніе завода обходится въ годъ до 2,500 р. сер.

3) Заводъ купца Е. И. Афанасьева существуетъ съ 1857 года,—имѣетъ 10 котловъ, 8 печей и 10 чановъ, рабочихъ 30 человѣкъ, при одномъ мастерѣ, находится за слободой Чижевкой. Въ 1864 году на немъ убито рогатаго скота: 800 и мелкаго 4,500 штукъ, изъ него вытоплено сала 5,050 пудовъ, на сумму: 19,190 р., цѣною за пудъ—по 3 р. 80 коп. Сбытъ сала и мяса въ г. Воронежѣ и губерніи.

4) Заводъ Воронежскаго мѣщанина Хованцева имѣетъ 10 котловъ, 8 печей и 10 чановъ, рабочихъ 30 человѣкъ, при одномъ мастерѣ. Въ 1864 году убито на немъ рогатаго скота: 800 и мелкаго 4,500 штукъ, на сумму 19,180 руб. сер. Сбытъ мяса въ Воронежѣ и въ Воронежской губерніи.

5) Заводъ купца А. Н. Клочкова имѣетъ 9 котловъ, 9 печей и 10 чановъ; рабочихъ на заводѣ 15 человѣкъ, при одномъ мастерѣ. Въ 1864 году убито на немъ рогатаго скота: 1,600 и мелкаго 4,000 штукъ, изъ коего вытоплено сала 6,020 пудовъ, на сумму: 22,876 р. сер. Сбытъ сала и мяса въ Воронежѣ и въ Воронежской губерніи.

6) Заводъ купца Терентьева имѣетъ 7 печей и 7 котловъ, 15 человѣкъ рабочихъ. Въ 1864 году вытоплено сала 4,000 пуд., на сумму: 14,400 р. Сбытъ—на мѣстѣ и въ Воронеж. губерніи.

7) Но между всѣми этими заводами, по значительности оборотовъ, слѣдуетъ поставить сальнопереливочный заводъ почетныхъ гражданъ Капканщиковыхъ, существующій съ 1838 года. Заводъ этотъ помѣщается на берегу р. Воронежа, имѣется на немъ 5 котловъ, 8 печей и 10 чановъ; работа производится, при одномъ мастерѣ, отъ 15 до 20-ти рабочими. Изготовляется сала въ годъ отъ 27 до 30 тысячъ пудовъ, на сумму: отъ 140 до 160 тысячъ р. сер. Содержаніе завода обходится въ годъ до 3,000 Сбытъ сала производится въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Если мы возмемъ въ сложности всю массу производства на 6-ти вышеозначенныхъ салотопенныхъ заводахъ, то получимъ слѣдующія цифры. На всѣхъ заводахъ въ 1864 году было убито скота крупнаго 6,969, мелкаго 23,540, а всего: 30,509; р. изъ него вытоплено сала 33,020 пудовъ, на сумму: 97,655 р. сер. Работали на заводахъ 128 человѣкъ работниковъ и 6 мастеровъ. Приложивъ къ этому еще 30 т. пудовъ сала и 20 чело-

вѣкъ рабочихъ и 1 мастера на заводѣ Капканщиковыхъ, получимъ общую сумму добытаго сала на всѣхъ заводахъ 63,020 пудовъ, на сумму: 257,255 руб. сер., и рабочихъ: 148 человѣкъ работниковъ и 7 мастеровъ.

Работа на салотопенныхъ заводахъ начинается обыкновенно съ октября мѣсяца и продолжается въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ.

Шерстомойные заводы.

По обширности производства и по важности этой промышленности для г. Воронежа, рядомъ съ салотопенными заводами, по справедливости, нужно поставить заводы шерстомойные, хотя и они въ настоящее время значительно сократили размѣры своего производства, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Въ Воронежской губерніи, изобилующей скотомъ, шерсть получается двухъ сортовъ: такъ называемая *шпанская*, отъ тонкорунныхъ овецъ, разводимыхъ преимущественно помѣщиками, и простая *русская*, отъ овецъ разводимыхъ крестьянами. Шпанская шерсть отправляется частію въ Харьковъ, частію-же продается на мѣстѣ пріѣзжающимъ промышленникамъ, и поступаетъ на мойки въ Воронежѣ. Русская рунная вешняя шерсть привозится на Воронежскія мойки преимущественно изъ Земли Войска Донскаго и Бобровскаго уѣзда. Донская русская шерсть вообще предпочитается здѣшней, которая такъ грязна, что изъ ста пудовъ при перемывкѣ выходитъ только 50, и никакъ не болѣе 52 пуд. чистой, тогда какъ изъ ста пудовъ донской шерсти вымывается около 60 пуд. чистой. Поярковая и осенняя шерсть также привозится въ г. Воронежъ, наиболѣе изъ Земли Войска Донскаго, здѣсь она расходится на чулочныя и перчаточныя издѣлія (*).

Первый по значенію заводъ—купцовъ Капканщиковыхъ, существующій съ 1838 года. На заводѣ этомъ приготовляется шпанская и русская шерсть, покупаемая въ непромытомъ видѣ въ Воронежской губерніи и на ярмаркахъ Харьковской и Полтавской губерніи.

(*) См. Оп. Вор. выст. *Втор.* стр. 50.

Рабочихъ на заводѣ бываетъ отъ 100 до 250 человѣкъ. Въ 1864 году вымыто было шерсти шпанской, (по 28 руб. за пудъ), 5,100 п., на сумму: 142,800 руб; русской—(по 8 руб. за пуд), 5,100 пуд., на сумму: 40,000 р. Итого 10,200 пуд., на сумму: 182,800 руб. Сравнительно съ 1861 г. производство значительно сократилось. Содержаніе завода въ годъ обходится около 5,000 руб. сер. Сбытъ шерсти производится въ Москвѣ.

Другой заводъ принадлежитъ купцу Я. И. Нечаеву,—рабочихъ на немъ бываетъ отъ 100 до 250 человѣкъ. Вымывается шерсть шпанская и русская, покупаемая въ Воронежской, Харьковской и Полтавской губерніяхъ. Заведеніе помѣщается въ деревянномъ зданіи, устроенномъ только на лѣтнее время. Въ 1864 году вымыто было шерсти шпанской 1200 пудовъ, на сумму: 33,600 р. и русской 14,000 пуд., на сумму: 14,700 р. сер. Итого: 15,000 пуд., на сумму: 160,600 руб. Сбытъ идетъ въ Москву.

Кромѣ этихъ двухъ заводовъ - моекъ, выдающихся значительнымъ количествомъ промываемой на нихъ шерсти, около Воронежа ежегодно устроиваются еще отъ 7—12 моекъ, и общая сложность промываемой шерсти на всѣхъ 12-ти мойкахъ, существовавшихъ въ 1864 году, простирается за 100 т. пудовъ. Работаетъ здѣсь отъ 1000 до 1500 человѣкъ.

На выставкѣ 1863 г. были представлены Воронежскими почетными гражданами К. И. и А. К. Капканщиковыми 2 образца мытой шпанской шерсти (суперъ электа и суперъ фейнъ) съ собственной мойки, и заслужили полное одобреніе (*).

Заводы свѣчно-сальные.

Особенную отрасль сальной заводской промышленности составляютъ свѣчно-сальные заводы, которые, впрочемъ, не смотря на широкое развитіе сальнаго промысла въ г. Воронежѣ и Воронежской губерніи, не имѣли до сихъ поръ своей блестящей исторіи, и, судя по состоянію ихъ въ настоящее время, едва-ли можно ожидать большаго развитія ихъ и въ будущемъ.

(*) См. Опис. выст. въ 1863 г. стр. 19.

Къ самымъ большимъ сально-свѣчнымъ заводамъ, по размѣрамъ производства, принадлежатъ заводы: купцовъ А. Р. Михайлова и братьевъ Типцовыхъ.

1) На заводѣ Михайлова свѣчи дѣлаются изъ бараньяго и говяжьяго сала, очищеннаго посредствомъ сѣрной кислоты. Для производства имѣются два мѣдныхъ котла и 30 скамей съ формами; — мастеръ 1 и 4 человѣка рабочихъ. Въ 1864 году выдѣлано на этомъ заводѣ свѣчь 4,000 пудовъ, на сумму: 18,000 р. сер. Сбытъ издѣлій — на мѣстѣ—въ Воронежѣ. – Заводъ помѣщается наособой землѣ, отведенной для заводовъ.

3) Заводъ братьевъ Типцовыхъ — въ собственномъ каменномъ домѣ; на заводѣ имѣются кирпичный очагъ. съ однимъ мѣднымъ котломъ,—62 деревянныхъ станка и 1240 оловянныхъ формъ. Рабочихъ на заводѣ:—4 взрослыхъ и 2 мальчика. Выдѣлано въ 1864 году свѣчь 3,400 пудовъ, на сумму: 12,240 руб. (цѣною по 3 руб. 60 коп. за пудъ). Сбытъ издѣлій производится въ г. Воронежѣ и губерніи.

3) Временнаго Воронежскаго купца В. Шуклина—заводъ находится въ собственномъ каменномъ домѣ,—имѣетъ 2 котла, 250 трубокъ и 1 ящикъ; мастеръ на заводѣ одинъ, рабочихъ двое и 1 мальчикъ. Выдѣлано въ 1864 году свѣчь, цѣною отъ 3 руб. 35 к. до 4 р. 40 коп. за пудъ, — 1,953 пуда, на сумму: 7984 руб. Сбытъ издѣлій — на мѣстѣ—въ г. Воронежѣ.

4) Заводъ государственнаго крестьянина пригородней слободы Троицкой, И. Н. Тибекина — помѣщается въ каменномъ зданіи, имѣетъ одинъ мѣдный котелъ, 1 мастера и 1 рабочаго; выдѣлано въ 1864 году свѣчь до 500 пудовъ, на сумму 2,000 р. с. Сбытъ издѣлій — въ Воронежѣ. Содержаніе завода обходится до 100 руб. сер. въ. годъ.

5) Заводъ Вор. мѣщанина И. Варженна — существуетъ съ 1850 года, при немъ находится одинъ мѣдный котелъ. Выдѣлано въ 1864 году свѣчъ до 250 пудовъ, на сумму 1,200 руб. Содержаніе завода обходится до 80 р. въ годъ. Сбытъ въ Воронежѣ.

Такимъ образомъ на 5-ти свѣчно-сальныхъ заводахъ въ теченіи 1864 года изготовлено было 10,133 пуда свѣчь, на сумму: 41,184 р. сер. Работа производилась 6 мастерами и 13 рабочи-

ми. Сравнительно съ 1861 г., производство вообще расширилось почти вдвое.

Образцовъ производства на выставку 1853 года вовсе не представлялось, въ 1858 году заслужили одобренія образцы сальныхъ свѣчей, представленные А. Р. Михайловымъ, а въ 1863 г., хотя и представлены были два образца, но не заслужили вниманія экспертовъ.

Мыловаренные заводы.

Мыльные заводы существуютъ въ Воронежѣ съ весьма отдаленнаго времени, по крайней мѣрѣ уже въ 1736 году они упоминаются въ описи, хранящейся въ архивѣ губ. правленія, а въ 1811 году, въ экономическомъ описаніи объ нихъ упоминается, какъ объ существовавшихъ изстари. Въ 1811 году ихъ было два, и на каждомъ во время варки находилось отъ 12 до 15 человѣкъ рабочихъ. Въ 1850 году ихъ было въ Воронежѣ 4, выдѣлано было на нихъ мыла на 49,000 р. Въ настоящее время мыловаренное производство представляетъ собою значительный упадокъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ.

Мыловаренный заводъ купца Терентьева существуетъ съ 1835 года; на немъ имѣется 3 котла съ 3-мя подъ ними горнами,—1 мастеръ и 8 человѣкъ рабочихъ. На мыловареніе употребляется сало свиное и баранье, покупаемое въ г. Воронежѣ. Въ 1864 году выдѣлано мыла, цѣною по 3 р. за пудъ, 2,000 пудовъ, на сумму: 6000 р. сер. Сравнительно съ 1861 г., производство уменьшилось почти на 7 разъ. Сбытъ издѣлій—въ г. Воронежѣ и на ярмаркахъ Ворон. губерніи.

На заводѣ купца Михайлова, существующемъ съ 1839 г., мыловареніе производится поташное, на щелокахъ, добываемыхъ изъ подсолнечной золы; на заводѣ употребляется сало свиное, отчасти говяжье и баранье. Заводъ имѣетъ съ 1859 г. усовершенствованное производство посредствомъ пароваго котла,—кадей на немъ 4, зольниковъ 6; мастеровъ 1 и 15 человѣкъ рабочихъ. Въ 1864 году выдѣлано мыла 11, 000 пудовъ, на сумму:

33,000 р. Сравнительно съ 1861 годомъ, производство уменьшилось. На выставкѣ 1863 года образецъ, представленный Михайловымъ, мыла бѣлаго ядроваго признанъ лучшимъ другихъ, тоже было и въ 1858 году на выставкѣ. На двухъ этихъ заводахъ, такимъ образомъ, въ теченіи 1864 года выдѣлано было мыла 13,000 пудовъ, на сумму: 39,000 р. сер. Работа производилась 2 мастерами и 23 рабочими.

Колбасные заводы

1) Колбасный заводъ Терентьева существуетъ съ 1841 г.,— на заводѣ 1 чанъ и 3 формы,—1 мастеръ и 20 человѣкъ рабочихъ. Въ 1864 году выдѣлано колбасы 5,000 пудовъ, на сумму: 12,000 руб. (цѣною по 2 р. 40 к. за пудъ), сравнительно съ 1861 годомъ, производство нѣсколько расширилось. Сбытъ издѣлій производится въ Воронежѣ и на ярмаркахъ Вор. губер. Заводъ находится въ 2-хъ верстахъ отъ города, помѣщается въ одномъ заведеніи съ салотопеннымъ и мыловареннымъ заводами того-же владѣльца.

2) На заводѣ купца Русинова имѣется 9 деревянныхъ чановъ, 10 деревянныхъ куфъ, 1 деревянное корыто и 1 пихательная трубка. Мастеръ одинъ, рабочихъ 15 человѣкъ. Выдѣлано колбасы въ 1864 году 2,000 пудовъ, на сумму: 5,000 руб. с. Сравнительно съ 1861 годомъ, производство вдвое уменьшилось.

3) Третій заводъ принадлежитъ купеческому брату, Д. Г. Попову; на немъ 2 чана, 8 куфъ, 1 пихательная трубка, 1 мастеръ и 10 человѣкъ рабочихъ. Въ 1864 году выдѣлано на немъ колбасы, цѣною по 3 р. за пудъ, 1,500 пудовъ, на сумму: 4,500 руб. Сбытъ издѣлій на мѣстѣ—въ г. Воронежѣ.

На бывшихъ въ Воронежѣ выставкахъ, всегда отмѣчались какъ лучшія колбасы и ветчины—Острогожскихъ и Рибенсдорфскихъ производителей, которые въ значительномъ количествѣ снабжаютъ этимъ продуктомъ даже и г. Воронежъ.

На трехъ вышеозначенныхъ колбасныхъ заводахъ въ теченіи 1864 года всего изготовлено было, 8,500 пуд., на сумму:

21,500 р. сер. Работы на всѣхъ заводахъ производились 3 мастерами и 45 работниками.

Кожевенные заводы.

Начало кожевеннаго производства въ г. Воронежѣ относится къ весьма ранней порѣ, такъ еще при Петрѣ Великомъ здѣсь были кожевенныя заведенія, выдѣлывавшія кожанныя издѣлія даже на «аглинскій манеръ» (*). Развитіе и существованіе этихъ заведеній, конечно, должно было зависѣть отъ того сбыта, какой могли находить самыя издѣлія на мѣстѣ: послѣ смерти Петра, когда зараждавшееся при немъ политическое и промышленное значеніе г. Воронежа быстро ослабѣло, вмѣстѣ съ этимъ значеніемъ, естественно, или ослабѣли, или вовсе пали и зависѣвшія отъ него производства, такъ пало въ г. Воронежѣ и кожевенное производство, по недостатку сбыта издѣлій. Впрочемъ въ описи, хранящейся въ архивѣ губ. правленія, относящейся къ 1736 году, значатся еще двѣ кожевенныхъ фабрики, принадлежавшихъ Нечаеву и Постовалову, съ 23 человѣкъ рабочихъ, но уже въ экономическомъ описаніи г. Воронежа, относящемся къ 1811 году, упоминается только объ одномъ кожевенномъ заводѣ, на которомъ вырабатывалось весьма малое количество издѣлій, слѣдовательно кожевенное производство чрезъ 100 лѣтъ послѣ своего хорошаго начала совершенно упало. Между тѣмъ какъ экономическія условія, повидимому, должны были-бы благопріятствовать кожевенному дѣлу, потому что значительный убой скота давалъ весьма недорогой матеріалъ для производства, въ особенности это было-бы сподручно въ періодъ цвѣтущаго состоянія въ Воронежѣ сальнаго промысла. Наши сырыя кожи, за недостаткомъ кожевенныхъ заводовъ, какъ прежде, такъ и теперь вывозятся въ Москву, Елецъ, Калугу и въ особенности въ Лебедянь. Причину ничтожнаго развитія кожевеннаго дѣла въ Воронежѣ заводчики полагаютъ, съ одной стороны, въ неудобности

(*) См. Болх. стр. 79.

самаго мѣста для производства, т. е. отдаленность заводовъ отъ воды, какъ главнаго дѣятеля въ кожевенномъ производствѣ, съ другой—слишкомъ сильная конкурренція со стороны Московскихъ и другихъ заводчиковъ, — городскіе сапожники и башмашники, обыкновенно, для своихъ издѣлій предпочитаютъ Московскіе и С.-Петербургскіе товары.

Существующіе въ настоящее время два кожевенныхъ завода— оба возникли недавно: одинъ, принадлежащій купцу Н. И. Давыдову, въ 1860 году, другой, принадлежащій гвардіи подпоручику Н. Ѳ. Крашенинникову, въ 1863 году. Впрочемъ въ 1864 году еще былъ и 3-й заводъ Воронежскаго мѣщанина Дьякова, существовавшій съ 1846 года, но въ этомъ году по несостоятельности онъ прекратилъ свои дѣйствія. Заводъ Дьякова когда-то былъ однимъ изъ лучшихъ, и его издѣлія заслуживали полное одобреніе на двухъ выставкахъ, бывшихъ въ Воронежѣ въ 1853 и 1858 годахъ. На выставкѣ 1853 года особенно хорошаго качества между его издѣліями оказались: полувалъ, черныя юфтовыя и экипажныя кожи и черныя сапожныя вытяжки. Комитетъ, принимая въ соображеніе важность кожевеннаго производства для здѣшняго края въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, призналъ тогда необходимымъ особенно поощрить издѣлія Дьякова, такъ какъ эта отрасль промышленности въ здѣшней губерніи находится почти еще въ младенчествѣ (*). Дьяковъ былъ награжденъ серебряною медалью за кожевенныя издѣлія лучшія и въ большемъ противъ другихъ заводчиковъ количествѣ производимыя. (**) Такова-же была участь его издѣлій и на выставкѣ 1858 года.

Заводъ Давыдова помѣщается въ собственномъ его домѣ (Мѣщ. части въ концѣ города); на заводѣ имѣется 3 чана зольныхъ и 7 дубильныхъ; мастеровъ нѣтъ, а направляетъ работами самъ хозяинъ,—чернорабочихъ 10 человѣкъ. Матеріалы для производства: кожа и дубовая кора—покупаются въ г. Воронежѣ. Выдѣлывается на заводѣ говяжья юфть, отъ 5 до 6 руб. сер. за кожу, въ количествѣ 2,000 кожъ, на сумму 11,000 руб.

(*) См. Опис. Вор. выст. сел. пр. въ 1853 г. *Второва* стр. 55.
(**) Тамъ же.

Сбыть издѣлій происходитъ на мѣстѣ—въ г. Воронежѣ. Содержаніе завода обходится 1,100 руб. въ годъ. Сравнительно съ 1861 годомъ операціи производства расширились вдвое.

На заводѣ И. Ѳ. Крашенинникова находится 4 чана зольныхъ, 7 дубильныхъ и имѣется для производстта коромольная машина, приводимая въ движеніе пароконнымъ приводомъ. Мастеровъ—отдѣльщиковъ 3 человѣка, чернорабочихъ 7 человѣкъ. Матеріаломъ для выдѣлки кожъ служатъ: дубовая кора и известь, покупаемая въ Задонскомъ уѣздѣ. На заводѣ выдѣлывается говяжья юфть, цѣною отъ 5 до 7 р. сер. за кожу, въ количествѣ 2,500 кожъ, на сумму: 5,000 р. сер.;—полувальная подошва коровья и бычья, цѣною отъ 6 до 11 р. за кожу, въ количествѣ 1000 кожъ, на сумму: 8,000 р.;—опойки, выростки и козлы, цѣною отъ 1 руб. до 2-хъ, въ количествѣ 1,500 кожъ, на сумму: 2,700 р. Итого издѣлій: 5,000 кожъ, на сумму: 25,700 р. сер. Содержаніе завода обходится въ годъ до 2½ тысячъ.

На бывшей въ 1863 г. въ Воронежѣ выставкѣ, представленныя Крашенинниковымъ кожевенныя издѣлія: —юфть полуглянцовая и передовая говяжья и вытяжки черныя говяжьи заслужили одобреніе, а полувальная подошва признана безусловно превосходною. Онъ награжденъ былъ серебряною медалью малаго размѣра (*).

На бывшихъ выставкахъ въ 1853 и 1863 годахъ было представлено отъ города Воронежа разныхъ сортовъ кожъ.

въ 1853 г. 87
— 1863 г. 14

На двухъ заводахъ произведено было въ 1864 году 7,000 выдѣланныхъ кожъ, на сумму: 36,700 р. Работа производилась 4 мастерами и 17 работниками.

Маслобойные заводы.

Воронежскіе маслобойные заводы, сравнительно съ таковыми вообще въ Воронежской губерніи, не представляютъ особенной важности, и въ послѣднее время производство это находится въ стаціонарномъ состояніи.

(*) Опис. выстав. сел. произ. въ 1863 г. стр. 26.

Изъ существующихъ въ настоящее время маслобойныхъ заводовъ, самый древній, по времени основанія, купца П. И. Капканщикова, арендуемый купцомъ И. Льготчиковымъ; онъ существуетъ съ 1838 года. На заводѣ имѣется конная машина, на которой работаютъ 10 лошадей, 3 пресса, 1 цилиндръ, 2 жаровни и 1 печь; мастеровъ двое, чернорабочихъ 10 человѣкъ. На заводѣ употребляется для выдѣлки масла подсолнухъ, покупаемой частію въ Воронежѣ на базарахъ, частію въ Бобровскомъ уѣздѣ. Въ 1864 году выдѣлано масла, цѣною по 3 р. 40 к. за пудъ, 2,500 пудовъ, на сумму: 6,000 р. Сбытъ издѣлій на мѣстѣ— въ Воронежѣ.

Заводъ Михайлова, существующій съ 1847 года, выбиваетъ масло большею частію изъ подсолнуха своего посѣва. При заводѣ находится 1 крупорушка, устроенная на кругу и 2 фалевки на конномъ приводѣ,—прессовъ винтовыхъ 4, рабочихъ 15 и 2 мастера. Въ 1864 году выдѣлано подсолнечнаго и сурѣпнаго масла 6,000 пудовъ, на сумму: 15,000 р. Сравнительно съ производствомъ 1861 года, оно увеличилось на одну треть. Сбытъ масла производится въ г. Воронежѣ и отправляется въ Москву.

Заводъ купца Третьякова существуетъ съ 1859 года, имѣетъ двѣ машины на конныхъ приводахъ и 2 печи,—мастеръ 1 и рабочихъ 6 человѣкъ. На заводѣ выбивается масло изъ подсолнуха, частію своего посѣва, частію покупаемаго въ г. Воронежѣ. Въ 1864 г. выдѣлано масла, цѣною по 2 р. 40 коп. за пудъ, 500 пудовъ, на сумму: 1,200 р. Сравнительно съ 1861 годомъ, производство нѣсколько уменьшилось. Содержаніе завода обходится въ годъ около 700 р. Сбытъ издѣлій — въ г. Воронежѣ и на ярмаркахъ Воронежской губерніи.

На всѣхъ трехъ заводахъ выбито было масла въ теченіе 1864 года 9,000 пудовъ, на сумму: 22,200 р. сер. Работа производилась 5 мастерами и 31 работникомъ.

Винокуренный заводъ.

Единственный винокуренный заводъ въ г. Воронежѣ принадлежитъ кол. ассесор. Харькѣевичъ,—онъ возникъ въ 1863 г. На заводѣ имѣется 3 деревянныхъ чана, 2 деревянныхъ куба,

2 деревянныхъ кудушки для дрожжей, 1 нагрѣвательный 1 и разогрѣвательный кубы, 3 желѣзныхъ трубы, 1 холодный чанъ и 1 печь., рабочихъ 10 человѣкъ и 1 винокуръ. Хлѣбъ для винокуренія спирта покупается въ г. Воронежѣ. Всего выкуриваемаго спирта въ годъ до 5,000 ведеръ, на сумму: 11,500 руб. (по 2 р. 30 к. за ведро). Сбытъ спирта производится въ г. Воронежѣ и въ уѣздахъ Воронежской губерніи.

Другой винокуренный заводъ, находящійся близъ Троицкой слободы на берегу р. Воронежа, принадлежитъ графинѣ Толстой, и находится въ бездѣйствіи. (*)

Водочные заводы.

Къ числу самыхъ позднихъ и быстро развивающихся Воронежскихъ заводовъ принадлежатъ водочные заводы. Развитію ихъ содѣйствовала отмѣна откупной системы и широкое развитіе винокуреннаго дѣла вообще въ Воронежской губерніи. Въ настоящее время, въ 1864 г., всѣхъ водочныхъ заводовъ въ г. Воронежѣ 3.

По обширности операцій производства, первымъ стоитъ заводъ купца Борисова. Количество на немъ приготовляемыхъ водокъ простирается ежегодно до 18,000 ведеръ, на сумму: 65,000 р. сер. На заводѣ работаютъ 8 человѣкъ и имѣются два перегонныхъ апарата. Сбытъ издѣлій—въ г. Воронежѣ и въ Землѣ Войска Донскаго.

Второй заводъ, по количеству производства, принадлежитъ купцу Щепетильникову. На немъ вырабатывается ежегодно разныхъ водокъ: по 2 руб. 60 коп. за ведро—2,000 ведеръ, на сумму: 5,720 руб. сер.,—по 3 руб. за ведро—3,200 ведеръ, па сумму: 9,600,—по 4 р. 50 коп. за ведро—200 ведеръ, на сумму: 9,000 р. и по 5 р. за ведро—1021 ведро, па сумму: 5105 руб. Итого все производство простирается до 8,421 вед., на сумму: 29,425 р. сер. Спиртъ для приготовленія водокъ покупается съ винокуренныхъ заводовъ Воронежской губерніи. На заводѣ имѣет-

(*) Впрочемъ въ настоящее время, именно въ 1866 году онъ опять пошолъ въ ходъ

ся 4 перегонныхъ апарата,—рабочихъ 6 человѣкъ и 1 водочный мастеръ. Сбытъ издѣлій совершается въ Воронежской губерніи.

Третій заводъ, самый небольшой по количеству производства, принадлежитъ коллежской секретаршѣ Е. Ѳ. Марковской. Перегонныхъ апаратовъ па заводѣ два, рабочихъ тоже двое. Количество приготовляемыхъ водокъ простирается ежегодно до 5,500 ведеръ, на сумму: 16,500 руб. сер. Сбытъ водокъ—въ городѣ Воронежѣ.

На всѣхъ трехъ заводахъ въ теченіи 1864 года приготовлено было водокъ 31,921 ведро, на сумму: 110,925 руб.; работа производилась 4 мастерами и 16 рабочими.

На выставкѣ 1863 г. вина, наливки, ликеры, а также пиво и портеръ воронежскаго производства большею частію не заслужили одобренія; гольдвассеръ Вор. купца Н. Щепетильникова оказался, просто, одеколономъ съ примѣсью спирта и сусальнаго золота. Только лимонадъ гг. Типцовыхъ найденъ довольно хорошаго качества. (*)

Пиво- и медоваренные заводы.

Пивоваренные заводы существуютъ въ г. Воронежѣ съ давнихъ поръ; на возникновеніе ихъ указывается въ экономическомъ описаніи 1811 года, гдѣ прямо говорится, что они получили свое начало еще въ 1780 году. А въ 1811 геду ихъ уже было до 5-ти, и на этихъ заводахъ было рабочихъ до 65 человѣкъ. Но дальнѣйшее ихъ развитіе не представляло никакихъ особенно важныхъ результатовъ, а къ началу 60-хъ годовъ, и въ особенности съ развитіемъ винокуренія, они пришли даже въ упадокъ. Въ настоящее время въ Воронежѣ существуютъ два пиво-и медоваренныхъ завода, одинъ принадлежитъ купцу В. Г. Синицину, другой—купцу А. И. Смирнову.

Первый имѣетъ 1 мастера, 1 прикащика и 12 человѣкъ рабочихъ. На заводѣ употребляется для производства ячменный солодъ, крупичатая мука, хмѣль, ледъ, покупаемые въ Воронежѣ.

(*) Опис. выст. въ 1863 году.

вываривается пиво, за ведро отъ 70 до 75 коп. сер., въ количествѣ 8,500 ведеръ, на сумму: 5,975 р. сер; вываривается меду, за ведеро 90 коп., въ количествѣ 1,500 ведръ, на сумму: 1,350 р. сер. Итого: 10,000 ведеръ, на сумму: 7,350 р. Заводъ помѣщается при собственномъ хозяйственномъ домѣ въ зданіи, котораго большая часть деревянная, а часть—именно: сушильная, каменная. При заводѣ находится 3 желѣзныхъ котла и 12 деревянныхъ чановъ. Пиво и медъ сбываются въ г. Воронежѣ и уѣздахъ Воронежской губерніи.

Заводъ А. И. Смирнова помѣщается при его собственномъ домѣ, въ особомъ каменномъ зданіи,—имѣетъ 1 мастера и 7 чернорабочихъ, на заводѣ находится 3 желѣзныхъ котла и 11 деревянныхъ чановъ. Покупка матеріаловъ и сбытъ издѣлій, точно также какъ и у Синицына, производится на мѣстѣ—въ Воронежѣ и въ уѣздахъ Воронежской губерніи. Вываривается ежегодно пива, по 75 к. за ведро, въ количествѣ 8,500 ведеръ, на сумму: 6,375 р.—меду, по 75 к. сер. за ведро, въ количествѣ 1,000 в., на сумму: 950 р. Итого все производство простирается до 9,500 ведеръ, на сумму: 7,325 р. сер.

Итого на обоихъ заводахъ вываривается пива и меду 19,500 ведеръ, на сумму: 14,650 р. Работа производится 2 мастерами и 19 чернорабочими.

На выставкѣ 1863 года портеръ и пиво, представленные заводчикомъ Синицынымъ, признаны похожими на прокислое пиво (*). Вообще нужно замѣтить, что пиво и медъ—это едвали не самая слабая сторона Воронежской заводской производительности.

Воскобойные и воско-свѣчные заводы.

Воскобойный и воскосвѣчный заводъ, принадлежащій купцу Ѳ. Ѳ. Бухонову, возникъ еще въ 1844 году. На заводѣ имѣется одинъ паровой котелъ и 1 деревянная кадка, мастеровъ 2, рабочихъ 10 человѣкъ. Въ 1864 году выбѣлено воску 800 пудовъ,

(*) Смот. опис. выст. 1863 г.

изъ коихъ выдѣлано свѣчъ—800 пудовъ, на сумму: 21,500 руб. На заводѣ воскъ употребляется хорошей доброты, покупаемый на мѣстѣ; сбытъ издѣлій производится также мѣстѣ и въ уѣздахъ Воронежской губерніи. Содержаніе завода обходится около 2,200 р. Сравнительно съ 1861 г. производство находится въ одинаковомъ размѣрѣ.

Другой заводъ принадлежитъ купцамъ братьямъ Поповымъ; онъ существуетъ съ 1845 года, имѣетъ 1 паровой котелъ и 1 деревянную кадку. Мастеровъ на немъ 2 человѣка и 10 рабочихъ. Выбѣлено воску 600 пуд., изъ него выдѣлано свѣчъ 600 пуд., на сумму: 16,200 р. сер. Сбытъ издѣлій—въ Воронежѣ и въ уѣздахъ Воронежской губерніи. Содержаніе завода обходится ежегодно до 2,000 р. сер. Сравнительно съ 1861 годомъ производство находится въ одинаковомъ размѣрѣ.

Такимъ образомъ общее количество выдѣланныхъ восковыхъ свѣчъ простирается на двухъ заводахъ до 1,400 пудовъ, на сумму: 37,800 р. сер. Работа производилась 4 мастерами и 20 работниками. На выставкѣ 1863 года лучшимъ образцомъ восковыхъ свѣчъ былъ признанъ образецъ Попова.

Судя по состоянію этой промышленности въ 50 годахъ и сравнивая ее съ настоящимъ состояніемъ, нельзя ожидать въ будущемъ ея развитія, а скорѣе можно ожидать уменьшенія, тѣмъ болѣе, что нѣтъ для этого производства благопріятныхъ условій, напримѣръ: дешевизны сыраго матеріала.

Чугунно-литейные и колокольные заводы.

Изъ всѣхъ существующихъ Воронежскихъ заводовъ можно считать самыми устойчивыми чугунно-литейные и колокольные заводы. Въ то время какъ другіе заводы то возвышались, то упадали, уступая мѣсто вновь возникавшимъ, чугунно-литейные и колокольные съ 1814 и съ 1827 годовъ до настоящаго времени принадлежатъ одной и той же купеческой фамиліи, Самофаловымъ, не вызвавъ никакого соперничества со стороны другихъ предпринимателей, въ теченіе 40 слишкомъ лѣтъ, и только въ 1857 году открыто было, хотя совершенно на иныхъ началахъ,

новое механическое заведеніе инженеръ-технолога Э. Ф. Гаусмана.

Чугунный заводъ, принадлежащій купцамъ братьямъ Самофаловымъ и получившій начало въ 1814 году, находится почти внѣ города, близъ кладбищеной церкви, помѣщается въ двухъэтажномъ каменномъ домѣ. На заводѣ находится одна желѣзная выкладенная кирпичемъ домника для расплавки чугуна и два большихъ раздувательныхъ мѣха, которые дѣйствуютъ силами лошадей. Матеріаломъ для литья служитъ старый битый чугунъ, который привозится изъ разныхъ городовъ Воронежской губерніи и покупается на заводѣ. Отливаются на заводѣ разныя вещи для машинъ, молотилокъ, мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ, печей, трубъ; также—надгробные памятники, рѣшетки и тому подобныя вещи. Мастеровъ на заводѣ 1, рабочихъ 6 человѣкъ. Выдѣлано въ теченіе года 2,800 пудовъ, на сумму: 3,920 р. сер. Сравнительно съ 1861 годомъ количество производства почти одно и тоже. Содержаніе завода обходится въ годъ до 2,450 р. Сбытъ издѣлій производится, въ Воронежѣ и по ярмаркамъ, какъ Воронежской, такъ и сосѣднихъ съ нею губерній.

Другой чугунный заводъ принадлежитъ купцу Г. Д. Самофалову; онъ получилъ свое начало въ 1827 году, помѣщается въ каменномъ строеніи, принадлежащемъ самому хозяину завода. Устройство его тоже самое, какъ и предыдущаго, никакихъ усовершенствованій со дня открытія этого завода не сдѣлано, какъ замѣчаетъ въ одной изъ своихъ вѣдомостей и самъ хозяинъ. На заводѣ находится 1 домна для расплавки, 2 большихъ кожанныхъ мѣха, дѣйствующихъ лошадинымъ приводомъ и 150 моделей для формъ. Работаютъ 2 мастера и 4 рабочихъ. Вылито въ теченіе 1864 годъ издѣлій, цѣною отъ 1 рубля до 2$^1/_2$ за пудъ, 3,500 пудовъ, на сумму: 6,000 руб. сер. Содержаніе завода обходится въ годъ около 1500 р. сер. Сравнительно съ 1861 г. производство не измѣнилось въ размѣрахъ. На заводѣ вещи приготовляются большею частію по заказу въ разныя мѣста Воронежской губерніи, а также приготовляются и просто для продажи.

Вмѣстѣ съ чугуннымъ заводомъ братьевъ Самофаловыхъ въ 1814 году открытъ былъ и колокольный заводъ, помѣщающійся

въ одномъ мѣстѣ съ первымъ. На заводѣ находится двѣ кирпичныя печи и передъ ними яма для формъ, также имѣется 1 машина для обтачиванія колоколовъ, приводимая въ движеніе лошадьми. Мастеръ 1 и 5 чел. рабочихъ. Матеріалы для производства: мѣдь и олово покупаются частію въ Москвѣ, частію на Нижегородской ярмаркѣ. Выдѣлано въ теченіе 1864 г. колоколовъ 820 пудовъ, на сумму: 11,316 р. сер. Сравнительно съ 1861 годомъ размѣры производства почти одни и тѣже. Содержаніе завода въ годъ обходится до 3,127 р. Сбытъ въ г. Воронежѣ и на ярмаркахъ Воронежа и сосѣднихъ съ нею губерній.

Точно также въ 1827 году, вмѣстѣ съ чугуннымъ заводомъ, принадлежащимъ Г. Д. Самофалову, открытъ и другой колокольный заводъ. Мастеръ на заводѣ 1, рабочихъ 5, машина для точки колоколовъ 1, печь 1, 4 каната и 15 желѣзныхъ и чугунныхъ блоковъ. Матеріалы: мѣдь и олово покупаются въ разныхъ городахъ; кирпичь, глина, пенька, дрова, воскъ, сало и смола покупаются у торговцевъ на базарѣ въ г. Воронежѣ. Обходится содержаніе завода до 2,000 р. сер. Выдѣлывается въ теченіе года 1,200 пудовъ колоколовъ, на сумму: 20,400 р. с. Сбытъ производится въ г. Воронежѣ и вообще внутри Россіи.

На всѣхъ этихъ заводахъ въ 1864 г. обработано 8,320 п., на сумму: 41,636 р. сер., работали 5 мастеровъ и 20 работниковъ.

Къ этому же разряду заводовъ слѣдуетъ еще отнести механическое чугунно-литейное заведеніе инженеръ-технолога Гаусмана, существующій съ 1857 года. Оно находится за городомъ, помѣщается въ двухъ каменныхъ корпусахъ (одинъ изъ нихъ двухъ-этажный, другой одноэтажный со сводами). Въ заведеніи находится 2 конныхъ привода и 1 вагранка, 4 горна, три токарныхъ станка и 4 столярныхъ верстака, 8 слесарныхъ тисковъ. Мастеромъ самъ хозяинъ, при немъ 8 подмастерьевъ и 11 учениковъ. Въ заведеніи изготовляются машины и другія вещи изъ чугуна, желѣза и дерева, на сумму: до 10,000 р. с. Содержаніе заведенія обходится до 3,000 р., именно: содержаніе 7 лошадей—700 руб., жалованье 8-ми подмастерьямъ—1600 р., жалованье 11 ученикамъ и содержаніе ихъ—596 р.—Вотъ главныя статьи расхода. Сбытъ издѣлій производится въ Воронежской губерніи.

Кафельные заводы.

Кафельные заводы въ Воронежѣ получили свое начало съ давнихъ поръ, но производство на нихъ по своимъ размѣрамъ всегда держалось въ предѣлахъ мѣстныхъ потребностей.

Кафельный заводъ Попова, существующій въ настоящее время, возникъ въ 1840 г. На немъ приготовляются кафли не поливныя и поливныя, цѣною отъ 5 до 20 р. за 100 штукъ. Глина для издѣлій покупается изъ Смердячей Дѣвицы Воронежск. уѣзда. На заводѣ мастеръ 1, рабочихъ 6, имѣется 4 деревянныхъ кружка, 12 деревянныхъ формъ, 40 алебастровыхъ, жерновъ для красокъ 1. Въ 1864 г., выдѣлано кафель 12,000 шт., на сумму: 1350 р. с. Сбытъ—на мѣстѣ и въ уѣздахъ Воренеж. губерніи.

Заводъ госуд. крестьянина И. Соболева—при 1 мастерѣ и 10 рабочихъ; въ 1864 г. выдѣлалъ кафель 8,000 штукъ, на сумму: 650 р. Сверхъ того жельскаго кирпича—5,000, на сумму: 50 р.

Такой же заводъ и въ такихъ же размѣрахъ принадлежитъ воронежскому мѣщанину Кудряшову.

Производство это отличается хорошимъ свойствомъ издѣлій. Такъ на выставкахъ 1853 и 1863 года заслужили одобреніе образцы, представленные на первой—Ворон. мѣщаниномъ Ильею Кудряшовымъ, а на второй—госуд. крестьян. Себолевымъ.

Къ этому-же разряду нужно причислить 32 кирпичныхъ завода, которые находятся съ двухъ противуположныхъ сторонъ города, на земляхъ принадлежащихъ слободамъ: Троицкой и Чижовкѣ. На всѣхъ этихъ заводахъ ежегодно изготовляется кирпича до 1,000,000 штукъ, на сумму 45,000 рублей.

Фабричная промышленность въ Воронежѣ.

Фабричное производство въ Воронежѣ въ настоящее время направлено только на одну отрасль, именно: на табачное производство;—суконныя-же фабрики, существоаввшія съ древнѣйшихъ временъ и имѣвшія историческое значеніе для Воронежа, упадая постепенно, наконецъ и совершенно прекратили свои дѣй-

ствія. Суконныя фабрики въ Воронежѣ возникли еще при Петрѣ. Въ 1704 году для снабженія войскъ онъ положилъ въ Тавровѣ начало казенной суконной фабрикѣ. Потомъ, когда мануфактуръ коллелія приняла въ основаніе своихъ дѣйствій принципъ возбужденія частной предпріимчивости, то въ 1723 году опубликованы были регламентомъ значительныя льготы тѣмъ, кто рѣшится заводить частныя фабрики и мануфактуры. На этотъ вызовъ въ «1725 году, февраля 12-го, Воронежскіе дворяне: Ѳадей Веневитиновъ, Иванъ Титовъ, Парамонъ Лосевъ, Маркъ Плотниковъ, да купеческіе люди: Потапъ Гарденинъ, Петръ да Клеменъ Сахаровъ, Максимъ Тулиновъ, доношеніемъ объявили въ манифактуръ коллегію, что они сообща въ артели имѣютъ охоту взять казенную суконную фабрику, состоящую въ Тавровской крѣпости, въ собственное свое содержаніе, не требуя ни какой отъ коллегіи помощи, и даже съ обязательствомъ размножить оную. На сіе доношеніе въ 1725 году, по резолюціи Высокаго Сената, велѣно онымъ просителямъ просимую фабрику отдать навсегда, съ обязательствомъ, чтобы размножить оную отъ 20 до 50 登становъ и капиталу положить до 10 т. руб. а самимъ инструментъ покупать безъ платежа пошлинъ на 5 лѣтъ; но чтобы сукно дѣлать свыше солдатскаго, то позволено таковыя сукна продавать 10 лѣтъ безпошлинно.» (*)

Это было началомъ позднѣйшаго развитія суконной фабричной промышленности въ Воронежѣ. Уже черезъ 10 лѣтъ послѣ перехода одной казенной Тавровской фабрики въ частныя руки, именно: въ 1736 году въ Воронежѣ считалось 5 фабрикъ частныхъ: (**) Постовалова, при 6 мастерахъ и 409 рабочихъ, Сахарова, при 94 рабочихъ, Плотникова при 22 рабочихъ, Тулинова, при 130 рабочихъ, и Гарденина, при 154 рабочихъ. Къ концу XVIII столѣтія число суконныхъ фабрикъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, и въ 1797 году выработано было на этихъ фабрикахъ: солдатскаго сукна 78,002 ар., каразеи 24,000 ар. сыромяжены 2,486,064 ар. Это была самая цвѣтущая пора въ развитіи суконныхъ фабрикъ въ Воронежѣ. Въ ту пору Воронежъ по спра-

(**) Опись, хран. въ арх. губ. прав.

(*) Болх. стр. 79.

ведливости можно было считать городомъ фабричнымъ. Вся его подгорная часть была усѣяна фабричными постройками, отъ которыхъ и теперь еще остались или вещественные остатки, или одни преданія и воспоминанія. Такъ сторожилы помнятъ фабрику Титова, стоявшую около Троицкой слободы,—Тулинова — около Алексѣевскаго монастыря, Постовалова—у церкви Петра и Павла, потомъ всѣ зданія, окружающія церковь Св. Онуфрія,—гдѣ помѣщался Приказъ Общественнаго призрѣнія въ прежнемъ своемъ обширномъ размѣрѣ,—зданія, гдѣ помѣщаются гражданскіе арестанты и дома противъ Приказа - были фабричныя постройки,—самая церковь Св. Онуфрія построена была въ 1735 году Потопомъ Гарденинымъ, однимъ изъ главныхъ суконныхъ фабрикантовъ. Дома бывшіе Башкирцева, а нынѣ Блюмера, что за присутственными мѣстами, также были фабричные, — все пространство отъ этихъ дворовъ до Тычька и по настоящее время сохранило еще названіе *суконной слободки*,—казармы, гдѣ помѣщается Воронежскій губернскій баталіонъ, около церкви Іоанна Богослова, передѣланы изъ суконной фабрики Башкирцева,—у боень къ Чижовкѣ стояла фабрича Тулинова,—за рѣкою на Придачѣ и по настоящее время существуютъ огромныя фабричныя строенія, принадлежавшія именитымъ купцамъ Тулиновымъ, и еще нѣкоторыя другія. Вотъ фирмы, подъ чьими именами поставляли сукна и каразеи въ Воронежскую кригзъ-цалмейстерскую и кригзъ-коммиссаріатскую коммисію съ 1784 по 1800 годъ. Капитанъ Кожинъ, Петръ Сахаровъ, Поручикъ Гарденинъ, Иванъ Гарденинъ, Яковъ Гарденинъ, именитые граждане Тулиновы, Матрена Елисѣева, вдова Авдотья и сынъ Дмитрій Гарденины, Василій Тулиновъ, съ братомъ, Иваномъ Постоваловымъ, Анна Гарденина, Петръ Гарденинъ, Коллеж. Сов. Головачевъ, Николай Гарденинъ, Дмитрій Колесниковъ, Θедоръ Елисѣевъ, Андрѣй Гарденинъ, Манинъ, Андрей Савостьяновъ, Савелій Родинъ, Капитонъ Мартыновъ, Маіоръ Медвѣдцкій, Андрей Тулиновъ, Генералъ Лейтенандтъ Загряжскій, капитанъ Иванъ Тулиновъ. (*)

Концомъ XVIII столѣтія можно сказать заканчивается цвѣтущее состояніе Воронежскихъ суконныхъ фабрикъ, потому что уже въ 1812 году насчитывается въ Воронежѣ только 4 фабрики

(*) См. Вор. Губ. Вѣд. 1865 г. №№ 44 и 45.

съ 129 работниками, красиленъ при фабрикахъ 8. Если сравнить эти данныя съ числами 1736 года, то чрезъ 75 лѣтъ вмѣсто 815 человѣкъ заняты суконнымъ дѣломъ въ Воренежѣ только 129 человѣкъ! Въ 1851 году суконныхъ фабрикъ было 3, на нихъ выработано было товару на 154,185 р. а въ настоящее время нѣтъ ни одной. Въ 1860 году остановилась дѣятельность и на послѣдней фабрикѣ, которая вела свое начало еще съ 1723 года—это фабрика Г. Вигеля. Строенія, въ которыхъ она помѣщалась, еще и теперь цѣлы, онѣ находятся подъ городомъ на шлюзѣ и въ пригородныхъ слободахъ Чижовкѣ и Придачѣ. Въ послѣднее время при этой фабрикѣ находилось 5 щипальныхъ машинъ, чесальныхъ ваточныхъ 25, чесальныхъ сколочныхъ 25, прядильныхъ машинъ съ конными приводами 50, ткацкихъ одноручныхъ станковъ съ летучими челноками 100, валяльныхъ снастей 2, съ 12 гнѣздами и 34 пестами, запасныхъ механическихъ шкафовъ 2, машина чистильная и ворсильная, дѣйствующая водою на шлюзѣ. Въ красильнѣ, находящейся при фабрикѣ, 8 мѣдныхъ котловъ и англійскій кубъ. Для расправки суконъ 35 рамъ лѣтнихъ и 12 зимнихъ. Стригальныхъ машинъ съ конными приводами 9, пресовальныхъ прессовъ 6, готовальная машина 1 (ручная). При фабрикѣ числилось по 10 ревизіи приписныхъ къ ней крестьянъ мужескаго пола 300 душъ и женскаго 352 души. На этой фабрикѣ прежде выдѣлывалось отъ 2500 до 3,000 пудовъ русской мытой шерсти, скупавшейся въ селеніяхъ по р. Битюку и выдѣлывалось до 30,000 аршинъ армейскаго сукна, поступавшаго по подряду въ казну.

Представимъ здѣсь цифры постепеннаго уменьшенія поставокъ сукна въ воронежское коммиссіріатское учрежденіе съ Воронежскихъ фабрикъ.

Съ 1816 по 1819 г. принято сукна и каразеи въ Воронежское коммиссаріатское учрежденіе 1,120,328 аршинъ.

1819	— 1825	—	—	—	2,639,777	
1825	— 1830	—	—	—	2,197,972	
1835	— 1840	—	—	—	1,946,962	
1840	— 1845	—	—	—	1,686,242	
1845	— 1850	—	—	—	2,900,493	
1850	— 1855	—	—	—	3,319,955	(Восточ. война)
1855	— 1860	—	—	—	1,538,120	

Впрочемъ мы должны оговориться, что выше приведенныя цифры хотя главнымъ образомъ и относятся къ Воронежскимъ фабрикамъ, но мы должны отдѣлить около ¼ поставки и на долю фабрикъ Тамбовской губерніи.

Много причинъ способствовало паденію суконнаго производства въ Воронежѣ: во первыхъ открывшіеся въ началѣ нынѣшняго столѣтія сальные промыслы, дававшіе сравнительно лучшій процентъ, чѣмъ суконныя фабрики, и потому оттянувшіе значительную долю капиталовъ на эту новую промышленность, потомъ, вслѣдъ за сальною, является въ огромныхъ размѣрахъ земледѣльческая, или, лучше сказать, хлѣбная промышленность, въ свою очередь оттянувшая къ себѣ не малую долю фабричныхъ капиталовъ, въ третьихъ страшная конкурренція со стороны Московскихъ фабрикантовъ, имѣвшихъ болѣе средствъ давать своему производству болѣе хорошій и болѣе дешевый способъ, а между тѣмъ въ Воронежѣ, съ уменьшеніемъ скотоводства, цѣны не шерсть стали постепенно возвышаться и такимъ образомъ отнимать у фабрикантовъ одно изъ главныхъ условій выгодности фабричнаго дѣла на мѣстѣ, наконецъ постепенное отнятіе у фабрикантовъ прежнихъ льготъ въ пользу частной фабричной производительности и вмѣстѣ съ этимъ освобожденіе крестьянъ, лишившее фабрикантовъ безплатной трудовой силы— все это положило конецъ суконному дѣлу, и въ настоящее время, при не установившемся еще хозяйствѣ нашего Воронежскаго края, едва ли можно думать о скоромъ возникновеніи суконныхъ фабрикъ въ Воронежѣ, хотя этотъ вопросъ уже и поставленъ въ мѣстной литературѣ. (*)

Табачныя фабрики.

Зато табачная фабричная дѣятельность, не такъ давно возникшая, съ каждымъ годомъ расширяетъ въ Воронежѣ свои операціи и вызываетъ сильную конкурренцію во вновь появляющихся фабрикантахъ.

(*) Возможно ли возрожденіе суконнаго дѣла въ Воронежѣ? *К. Олиферa* Ворон. Губ. Вѣд. 1865 г. № 44 и 45.

Изъ существующихъ въ настоящее время табачныхъ фабрикъ въ г. Воронежѣ, по времени самыя древнія: Воронежскаго купца *Ф. Я. Петрова* и купца Н. И. Некрасова, но и та и другая получили свое начало не далѣе какъ въ 1857 году; —обѣ приготовляютъ нюхательный и курительный табакъ русскаго произведенія, покупаемый въ сыромъ видѣ—какъ матеріалъ—въ Полтавской, Харьковской и частію Воронежской губерніи.

Фабрика Петрова помѣщается въ собственномъ его домѣ. Для приготовленія въ ней нюхательнаго табаку употребляется одинъ жорновъ, приводимый въ движеніе лошадью. Сушка табаку производится въ особой жилой избѣ съ печью, для окончательной-же отдѣлки имѣются восемь ситъ и рѣшетъ, шесть листовыхъ желѣзныхъ горшковъ и одна ступа. Оработанный табакъ помѣщается сначала въ трехъ ящикахъ, а потомъ, при посредствѣ 12 станковъ, собирается въ корзины или сорочки. Обработка табаку производится, подъ руководствомъ самаго хозяина фабрики, 4 рабочими и 6-ю мальчиками.

Въ большомъ количествѣ приготовляется на этой фабрикѣ курительный табакъ 3, 4 и 5 сортовъ: 3-го—въ количествѣ 6 п. 10 ф., на сумму: 75 р. (по 12 р. за пудъ); 4-го—въ количествѣ 412 п. 20 фун., на сумму: 2,475 руб. (по 6 руб. за п.), 5-го—въ количествѣ 1,516 п. 30 ф., на сумму: 6,067 рублей. Нюхательный-же табакъ выдѣлывается только двухъ сортовъ: 3 и 4-го, первый въ количествѣ 6 п. 10 ф., на сумму: 50 р. (по 8 руб. п.), второй въ количествѣ 2050 п. 10 ф., на сумму: 8,201 р. (по 4 руб. за п.). Итого все производство равняется 3,692 пудамъ, на сумму: 16,868 руб. сер.

Содержаніе фабрики обходится вообще въ годъ около 1,300 руб. сер. Сравнительно съ 1861 годомъ операціи ея болѣе чѣмъ удвоились, хотя, впрочемъ, улучшеній въ характерѣ самаго производства никакихъ не было.

Сбытъ выдѣланнаго табаку производится исключительно въ г. Воронежѣ.

Фабрика купца Н. И. Некрасова также помѣщается въ домѣ ея владѣльца. Размѣры ея производства, хотя такъ же какъ и фабрики Петрова, расширяются, но сравнительно съ послѣднею она ведетъ свои операціи на половину меньше. Для приготовле-

нія нюхательнаго табаку устроенъ здѣсь анбаръ, въ которомъ поставлены два жернова, приводимые въ движеніе ручными силами. Сушка табаку производится въ особенной съ печью избѣ; обработка табаку совершается при слѣдующихъ орудіяхъ: одной ступкѣ, 4 ситъ и рѣшетъ, 12 набивальныхъ станковъ, 3 желѣзныхъ листовыхъ горшковъ и 3 ящиковъ.

Особыхъ мастеровъ на фабрикѣ нѣтъ, дѣло ведется 3-мя рабочими и 4-мя мальчиками.

Матеріаломъ для производства служитъ русскій табакъ, покупаемый въ Полтавской, Харьковской губерніяхъ и въ Острогожскомъ уѣздѣ, (въ Рибенсдорфской колоніи). Приготовляется курительнаго табаку 4-го сорта 131 пуд. 10 ф., на сумму: 656 р. 25 к. (по 5 руб. за пудъ) и 5-го сорта 1150 пуд., на сумму: 4312 руб. 50 к. (по 3 р. 75 к. за пудъ); нюхательный 3-го с. 6 п. 20 ф., на сумму: 3,275 руб. Итого всего производства 2,106 п. 20 ф., на сумму: 8,275 р. 25 к.

Содержаніе фабрики обходится въ годъ около 1000 р. сер. Сравнительно съ 1861 годомъ операціи ея увеличились въ два съ половинною раза; улучшеній въ производствѣ не было.—Сбытъ производится только въ г. Воронежѣ.

Всѣ ниже слѣдуюшія табачныя фабрики выдѣлываютъ исключительно только курительный табакъ, употребляя сырой матеріалъ, получаемый изъ Крыма, Бессарабіи и Турціи черезъ Одесскій портъ. Приготовляемый табакъ бываетъ отъ 3-хъ до 4-хъ сортовъ. Въ самомъ производствѣ, сравнительно съ выше описанными фабриками, замѣтны нѣкоторыя улучшенія.

Первая таковая фабрика по времени принадлежитъ купцу А. Ю. Айвазу, существуетъ съ 1859 г. и помѣщается на Дворянской улицѣ. При производствѣ употребляются на ней двѣ ручныхъ крошильныхъ машины, работа ведется двумя мастерами, четырьмя рабочими и тремя мальчиками. Сверхъ того, при фабрикѣ имѣются два прикащика перваго класса. Приготовляется табаку 1-го с. 103 п. 30 ф., на сумму: 6,520 р. сер.; 2-го сорта 202 п. 35 ф., на сумму: 5,480 руб.; 3-го сорта 342 п. 20 ф., на сумму: 5,480 руб, 4-го сорта 16 п. 10 ф., на сумму: 130 р. Итого всего производства 665 п. 5 ф., на сумму: 18,340 р. Да, кромѣ

того, приготовляется папиросъ до 490,000 штукъ, на сумму: 2,975 р., слѣдовательно все производство равняется 21,315 р.

Содержаніе фабрики безъ бандеролей обходится ежегодно до $2\frac{1}{2}$ тысячъ руб. сер. Сравнительно съ 1861 г. производство табаку на этой фабрикѣ почти удвоилось. Сбытъ табаку производится въ г. Воронежѣ и уѣздныхъ городахъ Воронежской губ.

Въ 1862 году открыта была въ г. Воронежѣ табачная фабрика временаго Воронежскаго купца Е. О. Кефели, помѣстившаяся на большой Дворянской улицѣ въ домѣ Спицыныхъ. Эта фабрика по размѣрамъ производства и по качеству издѣлій, по справедливости занимаетъ въ настоящее время первое мѣсто между Воронежскими табачными фабриками. Для производства имѣетъ 5 ручныхъ крошильныхъ машинъ; занимаются производствомъ 5 мастеровъ, 2 рабочихъ и 4 мальчика. Сверхъ того, при фабрикѣ находятся два прикащика перваго класса. Выдѣлывается табаку 1-го сорта 228 п. 30 ф., на сумму: 13,725 р.; 2-го сорта 653 п., на сумму: 20,792 р.; 3-го сорта 549 п. 20 ф., на сумму: 8,792 р; 4-го сорта 3 п. 20 ф, на сумму: 28 руб. Итого 1,434 п. 30 ф., на сумму: 43,441 р. Сверхъ того приготовляется еще папиросъ до 427,500 штукъ, на сумму 2,134 р.; слѣдовательно все производство простирается на 45,575 р. сер.

Содержаніе фабрики обходится въ годъ около 6,000 р. с. Сравнительно съ 1862 годомъ операціи этой фабрики болѣе чѣмъ утроились.

Сбытъ издѣлій производится въ г. Воронежѣ и его уѣздѣ.

Новѣйшая по времени табачная фабрика принадлежитъ купчихѣ Ю. Ѳ. Шуваевой, — помѣщается на большой Дворянской улицѣ въ домѣ Русиновыхъ. По характеру своему эта фабрика походитъ на двѣ предыдущихъ, и, кажется, обѣщаетъ въ будущемъ расширеніе своихъ операцій. Работа производится, подъ руководствомъ 2 мастеровъ, 3-мя рабочими, 4 мальчиками и 5 поденными бабами; сверхъ того при фабрикѣ находятся 2 прикащика, для работъ имѣются двѣ ручныхъ крошильныхъ машины. Съ Августа 1864 г. по Генварь 1865 г. приготовлено табаку 1-го сорта 46 п. 30 ф., на сумму: 2884; 2-го сорта 123 п. 20 ф., на сумму: 3,550 р.; 3-го сорта 160 п. 10 ф., на сумму:

240 р. Итого 330 п. 20 ф.; сверхъ того приготовлено папиросъ 234,500 штукъ, на сумму: 750 р.; всего производства, слѣдовательно, на 7,424 р.

Сбытъ издѣлій производится въ г. Воронежѣ и уѣздахъ. (*)

На всѣхъ этихъ фабрикахъ общая цѣнность производства въ теченіе 1864 г. простиралась на 99,459 р. 25 к., работа производилась 7 мастерами и 28 рабочими.

На выставкѣ 1863 года табачные фабриканты: Айвазъ и Кефели представляли каждый по 7 образцовъ курительнаго табаку турецкаго и дюбекъ разныхъ сортовъ, которые найдены всѣ хорошаго свойства и крошки.

Промышленныя заведенія.

Кромѣ фабрикъ и заводовъ, въ Воронежѣ находится не мало и другихъ промышленныхъ заведеній, которыя по своему характеру принадлежатъ или къ техническимъ заведеніямъ, каковы: фотографіи, типографіи и аптеки, или къ торгово-промышленнымъ, куда относятся: гостинницы, трактиры, постоялые дворы, кафе-рестораны и кандитерскія;—наконецъ есть нѣсколько агенствъ и конторъ разныхъ страховыхъ компаній, каковы: агенства для застрахованія отъ огня, застрахованія доходовъ и капиталовъ и конторы транспортовъ.

Типографіи и литографіи.

Съ исторіею одной изъ самыхъ старыхъ Воронежскихъ типографій и литографій—типографіей губернскаго правленія мы уже знакомы изъ общаго историческаго очерка г. Воронежа. Въ настоящее время, кромѣ ея есть еще двѣ частныхъ типографіи съ литографіями и одна частная литографія. Между всѣми ими безспорно зани-

---

(*) Въ настоящее время эта фабрика перешла въ другія руки—*Капона*.

маетъ первое мѣсто типографія В. А. Гольдштейна, возникшая въ концѣ 50 годовъ. При ней находится одна скоропечатная машина съ колесомъ и 6 ручныхъ станковъ. Съ 1861 г. при ней сталъ издаваться «Воронежскій Листокъ»—газета, выходящая листами два раза въ недѣлю; — съ 1862 года — печатается журналъ «Филологическія Записки», а съ 1866 г. «Эпархіальныя Вѣдомости», выходящія два раза въ мѣсяцъ брошюрками отъ 3 до 5 листовъ. Кромѣ того въ послѣднее время она напечатала нѣсколько книгъ, не говоря уже о заказахъ, касающихся разнаго рода объявленій, прейсъ-курантовъ, сорочекъ, и т. п.

Литографія Гольдштейна, особенно хромолитографія отличается изяществомъ отдѣлки, хотя цѣны какъ на типографскія заказы, такъ и на литографскія въ этой типографіи стоятъ нѣсколько выше противъ цѣнъ губернской типографіи. Оборотъ типографіи Гольдштейна простирается до 25 т. руб. сер.

Второе мѣсто занимаетъ губернская типографія. губернскаго правленія, въ послѣднее время преобразованная, вслѣдствіе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, и начавшая съ 1865 г. новый періодъ своего развитія. Съ 1866 г. она пріобрѣла скоропечатную машину съ колесомъ, дѣлающую 1200 оттисковъ въ часъ; кромѣ того при типографія есть 5 станковъ ручныхъ и отличный прессъ. При типографіи издаются съ 1838 г. Вор. Губ. Вѣд., выходящія два раза въ недѣлю и печатающіяся въ 1500 экземплярахъ. Частныхъ подписчиковъ на Вѣдомости въ 1866 г. считается около 300 человѣкъ. Считая цѣны, существующія при этой типографіи, средними цѣнами, мы приведемъ ихъ здѣсь для ознакомленія съ нашею мѣстною печатною производительностію именно съ этой стороны.

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
А *Объявленія всякаго рода*		
1. За частныя объявленія, помѣщаемыя въ неоф. отдѣлѣ Вор. Губ. Вѣд. берется отъ каждыхъ 100 буквъ и цифръ	—	10
Изъ крупныхъ шрифтовъ	—	15
— фигурныхъ.	—	20
2. За виньетки и другія украшенія отъ 10 до 50 к. отъ каждаго объявленія		
За объявленія о танцовальныхъ вечерахъ, о мѣстныхъ садовыхъ гуляньяхъ и друг. за сто и менѣе экземпляровъ, величиною въ $^1/_8$ листа писч. бумаги	1	—
$^1/_4$ » » »	1	50
$^1/_2$ » » »	2	—
В. *Книги, брошюры и проч.*		
За наборъ полнаго листа и отпечатаніе 600 и менѣе экземпляровъ:		
Изъ шрифта цицеро: in 4°.	11	—
— 8°.	10	—
— 12°.	9	—
— 16°.	8	—
Изъ шрифта петита: in 8°.	22	—
— 16°	20	—
— 24°	18	—
С. *Контракты, циркуляры и проч.*		
1. За наборъ и отпечатаніе 100 и менѣе экз. контрактовъ, циркуляровъ и проч съ каждой страницы въ $^1/_4$ листа писчей бумаги	1	—
— $^1/_2$ — — —	2	—
2. За похвальные листы и аттестаты за 100 и менѣе экзем. въ листъ: большаго формата. . .	5	—
малаго »	3	—
D. *Бланки и табели.*		
1. За наборъ и отпечатаніе табелей приходо-расходныхъ и другихъ книгъ:		
за стопу большаго формата	4	40
» » малаго »	2	30

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
2. За бланки для отношеній, рапортовъ за стопу		
на листѣ.	2	40
на полулистѣ	4	80
3. За формул. и краткіе списки съ бумагою:		
за 1 десть	—	72
за листъ	—	3
4. За списки о представленіи къ знаку отличія		
за 1 экземпляръ	—	5
E. *Афиши.*		
За наборъ и отпечатаніе афишъ театральныхъ, концертныхъ и вообще зрѣлищъ:		
за 100 и менѣе экзем. малаго формата . . .	2	—
за 100 » » » большаго формата. . .	3	—
за 100 бенефисныхъ афишъ.	4	—
Примѣчаніе. За отпечатаніе афишъ болѣе означеннаго числа, платится особо съ каждаго экземпляра по $^1/_2$ коп.		
F. *Билеты.*		
1. Свадеб. и траурн. билетовъ за 100 ш. и менѣе	2	—
2. Визитныхъ карточекъ за 100 шт. и менѣе .	1	—
3. Театр. билетовъ за 100 шт. и менѣе. . .	—	75
4. Аптекарскія и другія ярлыки за стопу . .	3	50
Примѣчаніе. За отпечатаніе болѣе означеннаго числа, платится особо по $^1/_4$ коп. за экземпляръ.		

Плата рабочимъ при типографіяхъ.

	Въ типографіи Губ. правленія.	*У Гольдштейна.*
Машинисту.	400 руб. въ годъ	350 руб. въ годъ
Наборщикамъ	отъ 23 руб. до 5 р. въ мѣс.	отъ 10 до 12 р.
Печатникамъ	отъ 15 » до 5 р. » »	отъ 15 до 5 р. »
Мальчикамъ	отъ 3 » до 2 р. » »	» за содержаніе.
Граверъ	отъ 20 » до 15 р. »	» 20 руб.

У Гольдштейна рабочіе, кромѣ жалованья, пользуются еще столомъ и квартирою.

Число всѣхъ рабочихъ въ типографіи Губ. Прав. 32 челов., у Гольдштейна—42.

Оборотъ типографіи Губ. прав. простирается до 17 т. р. с.

Фотографіи.

Фотографіи, какъ продуктъ новѣйшихъ химическихъ и физическихъ открытій, имѣютъ свою исторію на нашей памяти и на нашихъ глазахъ. Какихъ нибудь 10—15 лѣтъ тому назадъ, они еще составляли рѣдкость не только въ губернскихъ, но и въ столичныхъ городахъ. За то за послѣдніе 5—6 лѣтъ развитіе ихъ шло чрезвычайно быстро и конкурренція фотографовъ-предпринимателей на столько удешевила цѣну фотографическихъ издѣлій, что послѣднія стали распространяться не только въ кругу богатыхъ покупщиковъ, но и въ массѣ. Въ Воронежѣ въ первый разъ появляются постоянныя фотографіи съ начала 50 годовъ, а до тѣхъ поръ были только заѣзжіе фотографы, временно учреждавшіе свои мастерскія. Первыя постоянныя мастерскія принадлежали гг. Витту, Бровкину и Левдику. Особенно замѣчательна была мастерская послѣдняго: кромѣ приготовленія портретовъ по заказамъ, Левдикъ, вмѣстѣ съ своимъ компаніономъ Тулиновымъ (*), имѣлъ намѣреніе заняться снятіемъ видовъ г. Воронежа, и, между прочимъ, видовъ для стерескопа— мысль только въ концѣ прошлаго года начавшая осуществляться любителемъ-фотографомъ, С. П. Павловымъ. Въ настоящее время не осталось ни одной изъ этихъ первыхъ Воронежскихъ фотографій,—всѣ существующія уже болѣе поздняго происхожденія. Въ 1865 году всѣхъ фотографій считалось въ Воронежѣ 5, между ними лучшія: Гагена и Русинова.

На выставкѣ, бывшей въ 1863 г., образцы работы Гагена признаны одними изъ лучшихъ.

(*) Тулиновъ купецъ Острогожскаго уѣзда, покинувшій торговыя занятія изъ любви къ фотографіи. Это была одна изъ любознательныхъ и даровитыхъ натуръ, пробивша себѣ дорогу по своему влеченію, собственными трудами. Онъ первый снялъ фотографическіе типы Воронежскаго населенія, которыя и были представлены Н. И. Второвымъ въ географическое общество цѣлымъ альбомомъ. Тулиновъ имѣетъ въ настоящее время одну изъ лучшихъ фотографій въ С.-Петербургѣ.

Цѣны существующія на фотографическія издѣлія—слѣдующія:

Визитныя карточки обыкновен.	за 1 дюжину	3 р. сер.	
— — —	» ½ дюжины	2 » »	
— На бѣломъ фонѣ	за 1 дюжину	4 » »	
— — —	» ½ дюжины	2 » 50 к.	
Портреты	отъ	2 до 5 р.	
Отдѣланные акварелью	отъ	5 до 10 р.	

Аптеки.

Кромѣ казенныхъ аптекъ, находящихся при заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и Кадетскаго Корпуса, въ Воронежѣ имѣется еще 4 вольныхъ аптеки, изъ нихъ лучшею считается аптека Іогансона, находящаяся въ Московской части около Темныхъ рядовъ.

Гостинницы, трактиры, бѣлыя харчевни, буфеты, кафе-рестораны, постоялые дворы и питейныя заведенія.

Всѣ промышленно-торговыя заведенія, поименованныя выше, представляютъ болѣе или менѣе значительныя выгоды городскимъ сословіямъ, употребляющимъ свои капиталы на эту промышленность. Но до сихъ поръ мѣстная статистика не имѣетъ данныхъ даже и о приблизительныхъ оборотахъ, и намъ приходится довольствоваться только цифрами относительно числа этихъ заведеній (*). Между всѣми этими заведеніями, по значительности оборотовъ, безъ всякаго сомнѣнія, нужно поставить гостинницы, коихъ въ 1865 г. считалось—22. Изъ этого числа въ Дворянской части находилось 3 гостинницы, въ Московской—11 и въ Мѣщанской—8. Содержателями гостинницъ были: 13-ти—купцы, 5-ти—мѣщане, 1-й—цеховой, 2-хъ—крестьяне и 1-й—отставной чиновникъ.

Трактировъ и бѣлыхъ харчевенъ было 15, изъ нихъ 1 находилась въ Дворянской части и 14 въ Московской. Содержателями ихъ были: 8-ми—купцы, 6-ти—мѣщане и 1-й—крестьянинъ.

Кафе-ресторанъ 1, содержателемъ его мѣщанинъ.

(*) Стат. данныя взяты изъ показаній торговой депутаціи и полицейскихъ донесеній въ Ст. Комитетъ.

Буфетовъ 2, одинъ принадлежитъ мѣщанину и одинъ цеховому.

Постоялыхъ и заѣзжихъ дворовъ въ 1865 году считалось 66, изъ нихъ въ Дворянской части 9, въ Московской 42 и Мѣщанской 15. Купцамъ принадлежитъ—16, мѣщанамъ—27, цеховымъ—2, крестьянамъ—16, солдатамъ—2 и отставнымъ чиновникамъ—3.

Питейныхъ заведеній: постоялыхъ дворовъ . .	22.
Буфетовъ	6.
Питейныхъ домовъ.	179.
Временныхъ выставокъ	3.

Чтобы судить о томъ, какъ развивается торгово-промышленная дѣятельность г. Воронежа, мы представимъ статистическія данныя за 10 лѣтъ тому назадъ, сравнительно съ данными 1865 г.

	Въ 1855 году считалось:		Въ 1865 году
Гостинницъ. .	12	»	» 22
Тракт. заведеній	19	»	» 15
Постоял. двор. .	54	»	» 66
Кондитерскихъ .	2	»	» 4
Кафе-ресторан.	»	»	» 1
Питейныхъ зав.	62	»	» 182
Итого . . .	149		290

Агенства и конторы страховыхъ обществъ.

Въ Воронежѣ въ настоящее время производятъ страховыя отъ огня операціи слѣдующія страховыя общества.

1. 2-е Россійское страховое отъ огня общество, агентомъ котораго состоитъ С. И. Соколовъ, архитекторъ.

2. Страховое отъ огня товарищество «Саламандра», агентомъ котораго губернскій архитекторъ Шебалинъ.

3. С.-Петербургское отъ огня общество, агентомъ котораго городской архитекторъ А. Кюн.

4. Московское страховое отъ огня общество, агентомъ котораго состоитъ И. Селивановъ и

5. 1-е Россійское страховое отъ огня общество, агентомъ котораго состоитъ почетный гражданинъ В. Титовъ.

Самое древнѣйшее по своимъ страховымъ операціямъ въ

Воронежѣ считается 2-е Россійское страховое отъ огня общество, имѣвшее до 1847 года привиллегію относительно страхованія, а потомъ съ этого года стали вступать сначала 1-е Россійское страховое ообщество, а потомъ товарищество «Саламандра», особенно усилявшееся было при бывшихъ агентахъ его: Второвѣ и Дольникѣ.

Въ настоящее время всѣ вышеозначенныя страховыя общества по отношенію къ объему застрахованія въ г. Воронежѣ находятся въ слѣдующемъ состояніи:

Во 2-мъ Россійскомъ страховомъ обществѣ съ 1-го Генваря 1865 года по 1-е Генваря 1866 г. считалось застрахованными:

Винный каменный погребъ.	1	на сумму	12,000 руб.
Деревянныхъ домовъ . .	14	» »	19,700 »
Итого . . .	15		31,700 »

Въ товариществѣ «Саламандра» въ это же время считалась застрахованными:

Зданій каменныхъ . . .	62	на сумму	151,210 р.
Зданій смѣшанныхъ . .	12	» »	7,970 »
Зданій деревяннысъ. . .	55	» »	34,040 »
Итого . . .	129	» »	193,220 »

Въ Московскомъ страховомъ обществѣ считалось застрахованными:

Зданій каменныхъ . . .	16	на сумму	170,850 р.
Зданій деревянныхъ. . .	23	» »	

Въ С.-Петербургскомъ страховомъ отъ огня обществѣ считалось застрахованными:

Каменныхъ зданій . . .	9	на сумму	74,100 р.
Смѣшанныхъ зданій . . .	9	» »	43,250 »
Деревянныхъ зданій . . .	5	» »	10,850 »

Въ первомъ Россійскомъ страховомъ обществѣ считалось застрахованными:

Зданій каменныхъ . . .	на сумму	626,425 р.
Зданій смѣшанныхъ. . . .	» »	90,460 »
Зданій деревянныхъ . . .	» »	117,730 »
и движимости	» »	49,460 »
Итого. . .		884,075 »

Итого, слѣдовательно, въ Воронежѣ застраховано зданій на сумму 1,408,045 руб.

Самое распространенное общество по числу застрахованныхъ зданій и по суммѣ застрахованій — 1-е Россійское страховое общество.

Гораздо въ меньшихъ размѣрахъ производитъ свои операціи С.-Петербургское общество страхованія капиталовъ и доходовъ, агентомъ котораго состоитъ А. Ф. Сцепура. Въ Воронежѣ лицъ, платящихъ страховыя преміи, считается только 9, на сумму 29 т. руб.

Кромѣ выше указанныхъ агентуръ страховыхъ обществъ, въ Воронежѣ еще существуетъ два агенства: одно — Россійское морского и рѣчного страховаго общества (отдѣленіе транспортовъ), агентомъ котораго Н. Степановъ, другое С.-Петербургской компаніи «Надежда» для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, агентомъ котораго Карлъ Эрнстъ.

Эти конторы отправляютъ сухопутно тяжести въ Москву и другіе города, получая плату, смотря по разстоянію отправки, такъ въ Москву берется съ пуда: въ зимнее время въ 1-й конторѣ отъ 37 до 40 к., во 2-й—отъ 40 до 45 к., въ остальное время въ 1-й конторѣ — отъ 48 до 60 к., во 2-й – отъ 45 до 60 к. Въ 1-й конторѣ количество кладей въ годъ бываетъ отъ 35 т. до 40 т. пудовъ, на сумму: 350,000 р.; во 2-й—отъ 50 до 60 т. пудовъ, на сумму 900,000 р.

Ремесленная и промысловая дѣятельность.

Ремесленная промышленность въ Воронежѣ, какъ и во всякомъ болѣе или менѣе значительномъ губернскомъ городѣ, представляется во всемъ ея разнообразіи, приготовляя всѣ необходимыя издѣлія для удовлетворенія городскихъ потребностей. Нѣкоторыя изъ ремесленныхъ издѣлій служатъ только для внутренняго городскаго потребленія, другія же расходятся, или, лучше сказать, покупаются на мѣстѣ пріѣзжими изъ уѣздныхъ городовъ и изъ помѣстій, а нѣкоторыя даже вывозятся за предѣлы Воронежской губерніи. Но во всякомъ случаѣ эти внѣшніе отпуски и продажи Воронежскихъ ремесленныхъ издѣлій на столь-

ко незначительны, что можно относить производство ремесленных издѣлій собственно только для удовлетворенія внутреннихъ городскихъ потребителей. Какъ показываетъ современное число городскихъ ремесленниковъ, развившееся изъ небольшой ихъ группы, ремесленный трудъ въ г. Воронежѣ, судя по незначичительному приращенію его жителей, представляетъ благопріятныя условія для рукъ, ищущихъ ремесленнаго труда,—расширеніе его говоритъ объ этомъ, свидѣтельствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о расширеніи потребностей и потребленія во всей массѣ городскаго населенія.

Слѣдующія цифры показываютъ, какъ увеличивалось число ремесленниковъ-цеховыхъ, а слѣдовательно и результаты ихъ труда, хотя о послѣднихъ мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, а заключаемъ объ нихъ только на основаніи увеличенія рабочихъ рукъ въ томъ или другомъ ремеслѣ.

Въ 1797 году, по показанію Болховитинова считалось въ Воронежѣ цеховыхъ разнаго мастерства . . 157 человѣкъ.

Въ 1847 году	327	(*)
Въ 1857 году	2,109	(**)
Въ 1865 году	2,579	(***)

Такимъ образомъ черезъ 68 лѣтъ число ремесленниковъ въ г. Воронежѣ увеличилось болѣе чѣмъ въ 16 разъ, тогда какъ народонаселеніе города въ теченіе этого періода времени только утроилось.

Для болѣе нагляднаго представленія отношеній ремеслъ другъ къ другу, а также для видимости ихъ постепеннаго увеличенія или уменьшенія какъ самихъ по себѣ, такъ и по отношенію другъ къ другу, мы представимъ здѣсь за послѣдніе 5 лѣтъ подробную сравнительную таблицу болѣе важныхъ ремеслъ.

Въ эту таблицу войдутъ городскія ремесла, съ показаніемъ числа мастеровъ, работниковъ и учениковъ.

Статистическія данныя мы брали изъ таблицъ Статистическаго Комитета, ежегодно составляемыхъ, на основаніи показаній ремесленной управы и полицейскихъ свѣдѣній.

(*) Изъ военно-стат. опис. Вор. губ. *Каземирскаго.*

(**) Изъ таблицъ Ст. Комит.

(***) Тоже.

Названіе разныхъ родовъ ремесленниковъ.	1861 годъ. Мастеровъ.	1861 годъ. Работниковъ.	1861 годъ. Учениковъ.	1861 годъ. Итого.	1862 годъ. Мастеровъ.	1862 годъ. Работниковъ.	1862 годъ. Учениковъ.	1862 годъ. Итого.	1863 годъ. Мастеровъ.	1863 годъ. Работниковъ.	1863 годъ. Учениковъ.	1863 годъ. Итого.	1864 годъ. Мастеровъ.	1864 годъ. Работниковъ.	1864 годъ. Учениковъ.	1864 годъ. Итого.	1865 годъ. Мастеровъ.	1865 годъ. Работниковъ.	1865 годъ. Учениковъ.	1865 годъ. Итого.
1) Ремесленники приготовляющіе предметы пищи.																				
Хлѣбниковъ	8	40	—	48	32	79	59	170	29	68	54	151	31	71	49	151	31	71	52	154
Булочниковъ	6	12	—	18	12	10	5	27	14	11	6	31	16	12	8	36	16	12	8	36
Мясниковъ	25	75	—	100	26	63	4	93	45	78	—	123	29	45	—	74	30	58	—	88
Кондитеровъ	6	12	4	22	9	6	16	31	7	5	14	26	7	6	15	28	7	9	16	32
Колбасниковъ . . .	2	12	—	14	2	2	2	6	2	2	2	6	3	12	9	24	5	16	11	32
2) Ремесленники приготовлющіе предметы одежды.																				
Портныхъ	24	72	150	246	102	180	192	474	110	175	189	474	114	180	192	486	114	196	211	521
Сапожниковъ	50	150	160	360	76	168	198	442	81	171	201	453	84	183	212	479	83	181	213	477
Башмашниковъ . . .	29	60	65	154	24	46	54	124	26	49	56	131	31	54	62	147	31	55	60	146
Модистокъ	10	30	50	90	12	23	32	67	10	21	28	59	9	18	22	49	9	18	22	49
Картузн. и шляпниковъ.	7	35	—	42	6	12	15	33	7	14	18	39	10	18	22	50	10	18	26	54
Перчаточниковъ . . .	1	3	—	4	2	4	6	12	2	4	6	12	2	4	16	22	2	4	16	22
Скорняковъ	5	10	—	15	5	12	10	27	4	10	8	22	5	12	9	26	5	12	9	26
Тулупниковъ . . . ,	2	17	—	19	5	8	10	23	8	9	11	28	12	14	16	42	12	14	16	42
3) Ремесленники изготовляющіе предметы по домохозяйству.																				
Печниковъ	3	28	6	37	5	18	14	37	7	21	16	44	9	24	18	51	9	24	18	50
Столяровъ	16	80	40	136	20	36	42	98	22	40	39	101	20	35	36	91	20	38	41	99

Названія разныхъ родовъ ремесленниковъ.	1861 годъ.				1862 годъ.				1863 годъ.				1864 годъ.				1865 годъ.			
	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.
Каретниковъ	10	100	50	160	12	114	84	210	13	110	91	214	15	109	89	213	15	19	11	45
Шорниковъ	4	12	15	31	8	62	10	80	8	13	12	33	7	11	10	28	7	11	14	32
Подерёвщиковъ . . .	7	9	18	34	6	8	5	19	8	9	6	23	8	12	8	28	8	12	8	28
Кузнецовъ	19	95	38	152	15	6	10	31	16	5	12	33	20	8	11	39	20	15	20	55
Мѣдниковъ.	10	20	10	40	10	22	18	50	11	24	17	51	13	25	21	60	13	25	22	60
Набойщиковъ. . . .	2	5	—	7	4	6	12	22	3	5	7	15	4	6	9	19	4	6	12	22
Колесниковъ	6	18	—	24	8	16	18	42	9	17	6	32	9	17	6	32	3	6	5	14
Токарей	1	8	3	12	1	—	2	3	1	1	2	4	1	1	2	4	1	2	2	5
Стекольщиковъ . . .	2	4	—	6	2	8	13	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Плотниковъ	15	100	—	115	9	104	—	113	8	109	—	115	9	112	8	129	15	128	—	143
4) Ремесленники не принадлежащіе къ означеннымъ выше разрядамъ.																				
Коноваловъ	5	—	3	8	2	6	8	16	12	—	—	12	12	—	—	16	—	—	—	—
Золот. и сер. дѣлъ мастер.	18	36	25	79	20	24	38	82	21	26	39	86	23	28	41	92	23	28	41	92
Фортопіанныхъ мастеровъ.	3	15	20	38	2	10	7	19	3	9	6	18	3	8	6	17	3	8	6	17
Часовщиковъ. . . .	5	20	15	40	9	5	2	16	9	5	3	17	10	4	4	18	10	4	4	18
Трубочистовъ. . . .	2	20	—	22	1	8	2	11	2	8	2	12	2	8	2	12	2	8	2	12
Переплетчиковъ . . .	3	21	15	39	3	4	8	15	3	4	7	14	3	4	7	14	3	4	7	14
Красильщиковъ . . .	8	40	—	48	5	1	2	8	5	1	2	8	7	1	3	11	7	1	4	12
Живописцевъ. . . .	7	35	40	82	2	7	5	14	3	6	7	16	5	8	10	23	5	8	10	23

Название разныхъ родовъ ремесленниковъ.	1861 годъ. Мастеровъ.	1861 годъ. Работниковъ.	1861 годъ. Учениковъ.	1861 годъ. Итого.	1862 годъ. Мастеровъ.	1862 годъ. Работниковъ.	1862 годъ. Учениковъ.	1862 годъ. Итого.	1863 годъ. Мастеровъ.	1863 годъ. Работниковъ.	1863 годъ. Учениковъ.	1863 годъ. Итого.	1864 годъ. Мастеровъ.	1864 годъ. Работниковъ.	1864 годъ. Учениковъ.	1864 годъ. Итого.	1865 годъ. Мастеровъ.	1865 годъ. Работниковъ.	1865 годъ. Учениковъ.	1865 годъ. Итого.
Рѣзчиковъ	2	3	—	5	3	2	2	7	3	2	3	8	4	3	3	10	4	3	3	10
Цирюльниковъ и парикмах.	12	23	36	71	10	24	32	66	12	25	35	72	16	26	29	71	16	21	18	55
Сусальщиковъ . . .	2	5	9	16	2	6	8	16	2	5	8	15	2	8	9	19	2	8	9	19
Гребеньщиковъ . . .	2	3	6	11	2	4	6	12	2	4	7	13	2	4	6	12	2	5	7	14
* Черепушниковъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	8	17	31
Квасниковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	7	12	25
Мороженниковъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	9	20
Сбитиньщиковъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	7	4	19

(*) Не имѣя подъ руками для сравненія за 5-ть лѣтъ цифръ ниже помѣщенныхъ ремесленниковъ, мы ограничиваемся здѣсь только указаніемъ на то, сколько было ихъ въ 1865 году.

Изъ выше представленныхъ ремеслъ, съ теченіемъ времени получили особенное развитіе ремесла, приготовляющія предметы одежды, и между ними въ особенности слѣдующія:

1. Портняжное ремесло въ концѣ XVIII вѣка насчитывало всѣхъ мастеровъ только 45, а въ настоящее время таковыхъ считается уже 114, съ 196 работниками и 211 учениками. Это ремесло, сравнительно со всѣми другими, по численности рабочихъ рукъ, занимаетъ первое мѣсто. До 1860 г. оно проявлялось, главнымъ образомъ, въ шитьѣ заказнаго платья, но въ настоящее время оно стало приготовлять въ большомъ количествѣ и готовыя платья, и въ Воронежѣ въ настоящее время можно найти нѣсколько мастерскихъ, носящихъ характеръ магазиновъ столичныхъ, гдѣ можно одѣться въ одинъ часъ въ самое модное платье. Конкурренція готовыхъ платьевъ, привозимыхъ изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ, еще не имѣетъ сильнаго вліянія на сокращеніе этого ремесла, какъ это обнаружилось уже въ нѣкоторыхъ другихъ нашихъ губернскихъ городахъ, на примѣръ: въ Рязани, Тулѣ и друг.

2. Второе мѣсто занимаетъ, по особенному своему развитію, ремесло сапожное. Въ 1797 г. всѣхъ сапожныхъ мастеровъ въ Воронежѣ было только 18, а теперь ихъ считается 83, съ 181 работникомъ и 213 учениками.

3. Третье мѣсто занимаютъ ремесла: модистокъ и башмачниковъ. Объ нихъ въ 1797 году даже и не упоминается. Вѣроятно они входили тогда въ составъ вышепоказанныхъ ремеслъ; за то тѣмъ сильнѣе они бросаются въ глаза въ настоящее время, специализировавшись и давши работу значительному числу ремесленныхъ рукъ.

Остальныя ремесла этого отдѣла, какъ то: картузное, шляпное, скорняжное и тулупное сравнительно развились весьма не много, и уже нѣсколько лѣтъ находятся въ стаціонарномъ состояніи. А о шапочномъ даже можно сказать, что оно падаетъ.

Изъ другихъ отдѣловъ ремеслъ обращаютъ на себя вниманіе своимъ развитіемъ ремесла, изготовляющія предметы по домохозяйству, и между ними слѣдующія:

1. Каретное ремесло въ 40-хъ годахъ едва могло только удовлетворять мѣстнымъ потребностямъ въ экипажахъ, въ насто-

ящее же время, кромѣ того, въ Воронежѣ приготовляются экипажи и на вывозъ, такъ на малороссійскихъ и донскихъ ярмаркахъ стали появляться въ значительномъ количествѣ экипажи Воронежскихъ мастеровъ. Этимъ вывозомъ занимаются теперь 3 ремесленника-торговца.

Вмѣстѣ съ каретнымъ, какъ связанное съ нимъ, развилось, хотя въ меньшей степени, и шорное ремесло.

и 2. Мебельное или вообще столярное ремесло также сравнительно расширилось, не смотря даже на то, что въ послѣднее время въ значительномъ количествѣ привозится мебель изъ Москвы и С. Оскола.

Кромѣ означенныхъ ремеслъ, нужно еще упомянуть объ одномъ ремеслѣ, которое обыкновенно не входитъ въ наши статистическія таблицы, но которое едвали не можетъ считаться однимъ изъ самыхъ значительныхъ по количеству занимающихся имъ рукъ, давая заробатокъ исключительно женскому труду, неподготовленному къ болѣе сложнымъ ремесламъ. Извѣстно, что въ Воронежѣ издавна возникло и развилось въ большомъ размѣрѣ вязанье шерстяныхъ чулокъ. Дешевизна шерсти и праздныя женскія руки, съ постипеннымъ сокращеніемъ мѣстныхъ суконныхъ фабрикъ, благопріятствовали этому ремеслу. Почти все прибрежное населеніе женскаго пола, а также населеніе пригородныхъ слободъ занимается вязаньемъ чулокъ и носковъ, скупаемыхъ у нихъ мѣстными торговцами, и эта отрасль промышленности доставляетъ значительную цифру вывоза этого товара изъ города. Судя по показаніямъ мѣстныхъ торговцевъ, цифра вывязываемыхъ чучулокъ ежегодно простирается отъ 100 до 200 т. паръ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ представить болѣе точныхъ и подробныхъ данныхъ объ этой отрасли промышленности, дающей заработокъ бѣднѣйшему городскому населенію. Мы знаемъ только, что пара чулокъ вывязывается одною женщиною въ два дня и продается по 1 руб. ассиг. Особенно развито это ремесло на Терновой полянѣ и вообще по побережью.

Вообще говоря о ремесленномъ трудѣ въ Воронежѣ, нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи послѣдній можетъ стать на ряду съ лучшими нашими губернскими городами, вырабатывая издѣлія, отличающіяся хорошимъ фасономъ и недорогою стоимостью и цѣною.

Кромѣ того нужно замѣтить, что въ Воронежѣ лучшіе мастера въ большинствѣ ремеслъ—русскіе, вопреки общему русскому губернскому складу ремесленнаго труда. Заработная плата за ремесленный трудъ можетъ считаться среднею, и можетъ быть переведена на рабочій день въ слѣдующемъ видѣ. Работникъ получаетъ отъ хозяина въ день заработной платы, на всемъ содержаніи послѣдняго, отъ 25 до 40 коп., или отъ 7 р. 50 к. до 12 руб въ мѣсяцъ.

Говоря о ремесленномъ трудѣ, нельзя не замѣтить, что въ Воронежѣ всетаки чувствуется потребность въ мѣстномъ ремесленномъ училищѣ, такъ какъ нѣкоторые мастера не совсѣмъ честно ведутъ свои дѣла по отношенію къ своимъ ученикамъ, часто не давая имъ, вопреки принятаго ими на себя обязательства, того ремесленнаго образованія, изъ котораго могло бы развиваться ремесленное дѣло на болѣе разумныхъ техническихъ началахъ. Вопросъ о ремесленномъ училищѣ уже поставленъ въ нашей мѣстной литературѣ, и наше городское сословіе сочувствуетъ ему не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Въ 1865 г. даже составилась изъ пожертвованій его нѣкоторая сумма для основанія ремесленнаго училища и составленъ проэктъ его, но зачѣмъ это дѣло остановилось—неизвѣстно. Желательно было-бы, чтобы между нашими купцами и мѣщанами явился болѣе энергическій дѣятель по этому вопросу.

Кромѣ собственно ремесленнаго цеховаго труда, въ Воронежѣ еще существуютъ въ болѣе или менѣе значительномъ развитіи и другіе промыслы. Первое мѣсто между ними, по количеству занимающихся лицъ, нужно поставить промыселъ извощичій.

Извощичій промыселъ.

Извощичій промыселъ въ г. Воронежѣ представляетъ довольно значительное развитіе. Разбросанность города по неровной мѣстности, недостатокъ сосредоточенности торговаго и промышленнаго труда въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ, періодическія грязи, грязи невылазныя почти во всей подгорной части города, какъ весною, такъ и осенью, и наконецъ значительное количе-

ство зажиточныхъ лицъ—все это способствуетъ существованію развитію извощичьяго промысла. Но, при всемъ этомъ, потребность въ извощичьемъ экипажѣ, покойномъ и красивомъ, сколько намъ приходилось наблюдать, чувствуется въ Воронежѣ менѣе, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ губернскомъ городѣ. Не такъ еще давно, именно: не болѣе трехъ лѣтъ, какъ на Воронежскихъ биржахъ можно стало во всякое время найти пролетку на лежачихъ ресорахъ, а до того времени такія пролетки были рѣдкостью, и сѣдоку приходилось обыкновенно трястись въ уродливой кругло ресорной пролеткѣ. Въ настоящее время, правда, этого нѣтъ, но за то на биржахъ нашихъ совершенно нѣтъ крытыхъ пролетокъ, такъ давно уже получившихъ право гражданства во многихъ другихъ губернскихъ городахъ. Вмѣсто крытыхъ пролетокъ, наши извощики, и то далеко не всѣ, въ мокрую погоду угощаютъс ѣдоковъ дождевыми зонтиками.—Воронежскіе извощики сравнительно могутъ только щеголять своими лошадями: у насъ рѣшительно не въ модѣ запрягать пролетку парою, какъ это водится въ другихъ городахъ, а между тѣмъ ѣзда извощичья почти всегда быстрая, не смотря даже на неровную мѣстность, города и подчасъ варварскую мостовую. Это показываетъ, что лошади у нашихъ извощиковъ очень сильныя и хорошія.

Вся группа, или, лучше сказать, корпорація извощиковъ разбивается на нѣсколько отдѣльныхъ биржъ, именно: на четыре. Первая около Митрофановскаго монастыря (на площади), вторая близъ зимняго театра, третья на Конной площади и четвертая на Поповомъ рынкѣ (на площади). Кромѣ этихъ четырехъ главныхъ биржъ, извощики постоянно стоятъ еще около гостинницы Шванвича. Извощичій промыселъ собственно распадается на два вида: на промыселъ извощиковъ-хозяевъ и промыселъ извощиковъ наемныхъ. Первые сами отъ себя имѣютъ лошадь и экипажъ, нанимая отъ себя квартиру, и всѣми вырученными деньгами распоряжаются какъ полные хозяева, вторые же не имѣютъ у себя извощичьихъ принадлежностей, а ѣздятъ по найму отъ содержателей биржи, у которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ и живутъ. Извощики наемные обыкновенно обязаны ежедневно или ежемѣсячно доставить своему хозяину извѣстную опредѣленную сумму, и все что они выѣзжаютъ свыше этой суммы, обыкновенно бе-

рутъ себѣ. Извощиковъ хозяевъ въ послѣднее время становится гораздо болѣе, чѣмъ извощиковъ—наемныхъ, тогда какъ прежде было наоборотъ. Извощики имѣютъ отъ 1 до 3-хъ лошадей, смотря по состоянію; обыкновенно этимъ промысломъ, по преимуществу, занимаются мѣстные мѣщане, при не большомъ количествѣ крестьянъ. На каждой биржѣ извощики выбираютъ изъ среды своей биржеваго старосту, который слѣдитъ за порядкомъ на биржѣ и собираетъ биржевыя деньги, состоящія во взносѣ каждымъ извощикомъ во 1-хъ 1 р. 50 к. на починку мостовой, гдѣ стоятъ лошади, и во 2-хъ 1 р. 50 к. на комягу, т. е. на ящики для корма лошадей. Кромѣ этой, такъ сказать, городской повинности, каждый извощикъ обязанъ ежегодно брать себѣ билетъ изъ городской думы, со взносомъ отъ каждой лошади за право извоза по 1 р. 40 к. Есть еще сборъ съ извощиковъ за право промысла.

Извощичій заработокъ обыкновенно регламентируется таксою, но эта такса рѣдко выполняется на дѣлѣ, и потому можно сказать, что только люди знающіе о существованіи этой таксы и любящіе поспорить съ извощикомъ держатся въ платѣ таксы, а въ большинствѣ случаевъ цѣна бываетъ по договору, иногда ниже, а иногда выше таксы.

Обыкновенная цѣна извощичьей ѣзды полагается въ чертѣ города 20 к. сер. въ часъ и 15 к. въ одинъ конецъ. Но это бываетъ только въ обыкновенные дни, въ дни же значительныхъ праздниковъ, таковы, напримѣръ: Рождество, Новый годъ, Пасха, когда обыкновенно дѣлаются въ огромномъ числѣ визиты, извощики имѣютъ право не держаться таксы, и потому часовая ѣзда поднимается тогда отъ 50 к. до 1 р. сер. въ часъ.

Чтобы опредѣлить степень доходности извощичьяго промысла, мы представимъ здѣсь приблизительный разсчетъ. Положимъ мѣщанинъ—извощикъ съ женою и двумя дѣтьми, имѣетъ экипажъ и пару лошадей. Купить пролетку можно, по самой малой мѣрѣ, подержанную и плохую, за 75 р. Сбруя и всѣ принадлежности обойдутся въ 50 р. Двѣ лошади стоютъ 70 р. Итого расходы 195 р.

Съ этой затраченной суммы извощикъ долженъ получить 10%, т. е. 19 р. 50 к. Эту цифру мы и поставимъ въ ежегодный расходъ:

И такъ 10% съ затраченнаго капитала .	19 р.	50 к.
Ремонтъ экипажа и ковки лошадей . . .	20 »	— —
На кормъ лошадямъ, полагая на каждую лошадь по 10 ф. сѣна и мѣру овса въ сутки	152 »	— —
За квартиру въ годъ	24 »	— —
На содержаніе себя и семейства. . . .	108 »	— —
На одежду	45 »	— —
На отопленіе и освѣщеніе	30 »	— —
На дозв. извоза и друг. при этомъ расходы	5 »	— —
На случайныя издержки	15 »	— —
Податей за двѣ ревизскихъ души . . .	6 »	— —
Итого:	424 р.	50 к. (*)

Приходъ извощика слѣдующій: выѣзжаетъ онъ на биржу въ 8 час. утра и возвращается въ 2 часа по полудни. Потомъ послѣ обѣда, выѣзжая въ 4 часа, возвращается въ 11 ч. вечера. Слѣдовательно онъ бываетъ на биржѣ 13 часовъ въ сутки. Изъ этихъ 13 часовъ онъ проѣздитъ не болѣе 10 час., слѣдовательно въ день онъ можетъ заработать 2 р. сер. Это составитъ въ годъ не болѣе 700 р. Если же положить, что онъ не будетъ ѣздить по какой либо причинѣ (заболѣваетъ одна лошадь, и тогда онъ ѣздитъ только полдня, или заболѣваетъ самъ) мѣсяцъ и даже два, то его годовой доходъ 600 р. Исключивъ изъ этого расходъ 424 р. и деньги, заплаченныя за экипажъ и лошадей, въ первый годъ своего промысла онъ положительно ничего не отложитъ, а въ слѣдующіе годы ему придется въ годъ получить чистой прибыли, можетъ быть, не болѣе 100 р. с.

Въ другихъ городахъ, кромѣ легкихъ, собственно пассажирскихъ извощиковъ, существуютъ еще въ значительномъ количествѣ, такъ называемые, ломовые извощики, или, другими словами, вощики тяжестей болѣе или менѣе значительныхъ и громоздкихъ, но въ Воронежѣ таковыхъ вощиковъ очень немного, а ихъ мѣсто занимаютъ по большей части или опорож-

(*) Этотъ разсчетъ мы заимствовали изъ Вор. Губ. Вѣд. за 1861 г. № 22, но и въ настоящее время этотъ разсчетъ будетъ вѣренъ дѣйствительности.

нившіяся на базарѣ крестьянскія телѣги, или собственныя самихъ торговцевъ вощики. Поэтому переѣздъ съ квартиры или перевозка купленныхъ въ значительномъ количествѣ товаровъ пригоняется всегда къ базарнымъ днямъ, когда можно найти свободныя крестьянскія телѣги. Изъ торговцевъ громоздкими товарами, именно: щепнымъ, лѣснымъ и дровянымъ, всѣ имѣютъ возныхъ лошадей, и при покупкѣ перевозка совершается самимъ продавцомъ. Недостатокъ, такимъ образомъ, спеціальныхъ ломовыхъ возчиковъ въ Воронежѣ свидѣтельствуетъ нѣкоторымъ образомъ о слабомъ развитіи въ Воронежѣ оптоваго торга.

Впрочемъ мы должны здѣсь упомянуть о временныхъ спеціальныхъ вощикахъ, которые хотя и не принадлежатъ прямо городу, но они работаютъ собственно для города, это вощики песку, глины и воды для производящихся въ городѣ построекъ, они обыкновенно принадлежатъ пригороднымъ слободамъ: Троицкой, Ямской, Придачѣ и Чижовкѣ. Ихъ дѣятельность преимущественно обнаруживается только съ весны и до осени, когда обыкновенно производятся городскія постройки.

Въ 1864 году въ Воронежѣ взято было изъ Городской Думы билетовъ на право извоза 301, а въ 1865 г. всѣхъ биржевыхъ извощиковъ считалось 344.

Водовозный промыселъ.

Мѣстныя условія г. Воронежа представляютъ возможность къ развитію и водовознаго промысла: вся нагорная часть города значительно удалена отъ рѣки, а между тѣмъ и самыхъ колодцевъ на горѣ такъ мало, что приходится получать воду изъ рѣки, большею частію, черезъ водовозовъ, потому что, при неудобныхъ рѣчныхъ съѣздахъ, рѣдко кто изъ имѣющихъ своихъ лошадей рѣшится употреблять ихъ на вывозъ воды. Поэтому доставка воды, оплачиваемая довольно высокою платою, естественно вызвала и развила водовозный промыселъ до значительной степени. Существующія цѣны за доставку воды различны, смотря по мѣсту, по времени года и способу найма. На линіи близкой къ рѣкѣ (по всему полугьрою) мѣсячная доставка воды

по одной бочкѣ въ день оплачивается отъ 1 р. 50 к. до 2 р., а по бочечно каждая бочка въ хорошую погоду—6 к. сер., въ дурную же погоду, весною и осенью, поднимается отъ 10 до 25 к. На верху же, на горѣ, цѣна стоитъ значительно выше, такъ что среднимъ числомъ можно положить тамъ вдвое противъ цѣны въ нижней части города, именно: отъ 3 р. до 4 р. за мѣсяцъ и отъ 12 к. до 15 за бочку.

Водовознымъ промысломъ, точно также какъ и извознымъ, занимаются, какъ мѣщане, такъ и крестьяне, пріѣзжающіе изъ деревень. Они обыкновенно нанимаютъ себѣ квартиру—кухню, за что платятъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, и сверхъ того доставляютъ воду хозяину даромъ, или же условливаются жить на кухнѣ за одну только доставку воды и за чистку двора.

Если мы предположимъ населеніе г. Воронежа въ 40,000 душъ обоего пола, то, полагая на каждаго человѣка въ сутки среднимъ числомъ по 1 ведру воды, мы найдемъ, что ежедневно изъ р. Воронежа вывозится и выносится воды для потребленія 40,000 ведеръ, или 2,000 двадцати ведерныхъ бочекъ. Цѣнность доставки бочки воды среднимъ числомъ въ теченіе цѣлаго года во всѣ городскія части можно положить по 6 к. сер. Слѣдовательно, ежедневная доставка воды стоитъ городу 120 р. с., а годовая 43,800. Если мы предположимъ, что всю эту массу воды для ежедневнаго потребленія будутъ доставлять лошадиной силой, то вывезти въ городъ ежедневную препорцію въ 40,000 ведеръ могутъ не менѣе 166 лошадей, при такомъ же количествѣ при нихъ водовозовъ, потому что среднимъ числомъ каждая лошадь въ теченіи дня можетъ доставить не болѣе 12 боч. Но такъ какъ намъ извѣстно, что почти все побережье г. Воронежа снабжается водою посредствомъ водоносовъ, то мы, убавивъ изъ 166 лошадей 50 на долю водоносовъ, должны будемъ прибавить къ оставщимся 116 водовозамъ еще 1,500 водоносовъ, полагая, что каждый изъ нихъ въ теченіе дня среднимъ числомъ вынесетъ воды изъ рѣки 12 ведеръ, а всѣ вмѣстѣ вынесутъ 21,000 ведеръ, что будетъ равно вывозу 50 лошадей при такомъ же количествѣ водовозовъ. Такимъ образомъ, кромѣ водовозовъ, мы должны признать, хотя и не замѣтный, но тѣмъ не менѣе значительный по числу занимающихся лицъ и водонос-

ный промыселъ. Имъ занимаются, сколько намъ извѣстно, старыя женщины и молодыя-подростки—дѣвицы; плата за доставку воды существуетъ слѣдующая: въ мѣсяцъ по 40 коп. съ дома, куда нужно ежедневно принести отъ 2—3 ведеръ воды.

Скотоводство

Въ Воронежѣ скотоводства въ собственномъ смыслѣ нѣтъ, а городскіе обыватели держатъ коровъ, козъ, свиней и лошадей съ цѣлію извлеченія изъ нихъ промысловыхъ выгодъ. Такъ нѣкоторые изъ обывателей держатъ по двѣ и по три коровы для продажи получаемаго отъ нихъ молока и масла, а другіе такъ держатъ коровъ собственно для своихъ семей. Скотобойные же заводы, существующіе въ Воронежѣ, имѣютъ пригонный скотъ, скупаемый въ губерніи, поэтому хотя нѣкоторые изъ Воронежскихъ промышлениников и занимаются собственно скотоводствомъ въ смыслѣ разведенія и нагула скотскихъ табуновъ, но эта промышленность только номинально принадлежитъ Воронежу, тогда какъ она принадлежитъ скорѣе всей губерніи, а на нее только идутъ капиталы изъ Воронежа. Такимъ образомъ, говоря о скотоводствѣ въ Воронежѣ, нужно имѣть въ виду собственно мелочной промыселъ, дающій нѣкоторыя выгоды преимущественно женскому труду, потому что, сколько намъ извѣстно, этотъ промыселъ находится въ рукахъ вдовъ-хозяекъ. Доходъ отъ коровы лучшаго достоинства простирается, за вычетомъ расхода на нее, до 150 р. сер., а средняго достоинства до 80 р. въ годъ.

Городская пастбищная земля обыкновенно сдается въ арендное содержаніе, и плата за каждую скотину измѣняется, такъ въ 1828 г. стадо городское дѣлилось на три части: акатовское, соборное и воскресенское;—арендаторъ мѣщанинъ Мироновъ по контракту съ думой бралъ за пастьбу со скотины въ лѣто по 64 коп. ассиг.; въ 1838 году стадо паслось по 43 коп. ассиг.; а въ 1864 г. стадо городское также дѣлилось на 3 части, въ одной находилось на пастьбѣ рогатого скота . . . 705 штукъ.

Козъ	20	»
Въ другой части коровъ	140	»
Въ третьей части коровъ	70	»

Кромѣ того мясниками и хлѣбниками откармливаются свиньи, коихъ число до 810.

Итого въ городѣ было:

	въ 1864 г.	въ 1865 г.
Рогатого скота .	915	950
Козъ	20	30
Свиней	810	780
Лошадей . . .	2315	2412
Итого:	4060 штукъ —	4172 штукъ.

Рыболовство.

Рыболовствомъ въ Воронежѣ занимаются прибрежные жители, и эта отрасль промышленности имѣетъ такіе ничтожные размѣры, что Воронежъ снабжается для потребленія главнымъ образомъ рыбою привозною, а не своею. Если же наши мѣстные рыболовы и выносятъ на рынки свою рыбу, то она считается почти за рѣдкость: кажется наши мѣстные монастыри суть главные потребители нашей мѣстной свѣжей рыбы. При ловлѣ рыбы употребляются: невода, бредни, вентеря и удочки.

Въ 1855 г. занимались рыболовствомъ 50 человѣкъ. Годовой уловъ простирался до 400 пудовъ, на сумму 1000 р. с. Въ 1856 г. рыболововъ было 75 челов., уловъ простирался до 420 пудовъ, на сумму 1020 р. Въ 1857 г. рыболововъ было 80 ч., уловъ простирался до 500 п., на сумму 1200 р. Въ 1859 г. рыболововъ было 78 ч., уловъ простирался до 450 п., на сумму 1100 руб. Въ 1860 г. рыболововъ было 80 ч., уловъ простирался до 470 п., на сумму 1500 р. Въ 1861 г. рыболововъ было 77 ч., уловъ простирался до 450 п., на сумму 1500 р. Въ 1862 г. рыболововъ было 80 чел., уловъ простирался до 500 п., на сумму 1500 р. Въ 1863 г. рыболововъ было 75 ч., уловъ простирался до 480 п., на сумму 1300 руб. Въ 1864 г. рыболововъ было 81 ч., уловъ простирался до 500 пуд., на сумму 1600 р. (*)

(*) Ст. данныя заимствованы отчасти изъ показаній рыболововъ, отчасти изъ городскихъ думскихъ документовъ.

Воронежъ, какъ мы уже выше сказали, снабжается привозною рыбою, именно: Донскою, Волжскою и Уральскою. Донская привозится изъ Таганрога и Ростова. Волжская—изъ Астрахани и Саратова. Донская рыба считается первымъ сортомъ, за нею слѣдуетъ Волжская, составляющая второй сортъ, и послѣднее мѣсто занимаетъ рыба, привозимая изъ Урала. Обыкновенно рыба зимою въ Воронежѣ бываетъ дешевле, чѣмъ лѣтомъ.

Садоводство.

Этотъ промыселъ въ Воронежѣ не представляетъ особеннаго развитія, съ одной стороны по неудобству географическаго положенія города относительно воды, съ другой—по недостатку людей близко знакомыхъ съ этою отраслью промышленности. Между тѣмъ какъ здѣсь садоводство имѣетъ за собою въ отдаленномъ прошедшемъ удачный опытъ Петра, положившаго начало отличному саду въ пригородней слободѣ Чижовкѣ. Петръ I, кромѣ того, заботился и о томъ, чтобы акклиматизировать виноградные сады въ Воронежѣ, и для этого выписаны и посажены были имъ венгерскія и другія рейнскія виноградныя лозы; но эта попытка послѣ него совершенно замерла, и только въ недавнее время, вслѣдствіе дѣятельныхъ мѣръ Воронежскаго Комитета акклиматизаціи, эти опыты опять стали повторяться нѣкоторыми Воронежскими жителями. Комитетъ акклиматизаціи выписалъ съ южнаго берега Крыма въ 1860 году 1000 виноградныхъ черенковъ двадцати породъ, а въ 1864 году—200 черенковъ изъ Тифлиса тринадцати породъ Черенки эти были розданы въ Воронежѣ разнымъ любителямъ садоводства, и теперь извѣстно, что всѣ эти черенки ростутъ хорошо. Но всетаки эти попытки пока еще далеки отъ того, чтобы смотрѣть на нихъ какъ уже на сформированную отрасль мѣстной промышленности; скорѣе это еще только забава и удовольствіе любителей, а не промыселъ. По крайней мѣрѣ, на основаніи этихъ фактовъ, едва ли уже можно сомнѣваться въ томъ, что при умѣньи и при трудѣ—можно привить и къ Воронежу этотъ садовый промыселъ. На выставкѣ, бывшей въ 1863 году, изъ 16 образцовъ винограда, представленныхъ 9-ю экспонен-

тами, 13 оказались совершенно зрѣлыми и весьма хорошихъ качествъ, а именно: кофейный, черный венгерскій, бѣлый продолговатый и бѣлый schasselas, Воронежскаго купца А. Р. Михайлова, разводящаго оный въ 3 верстахъ отъ Воронежа, въ довольно значительномъ количествѣ; schasselas бѣлый и черный—Воронежскаго уѣзда села Усмани государств. крест. Ильи Ростопина, также имѣющаго до 300 лозъ, и государ. крест. пригородней слободы Чижевки Ивана Масленикова, представившаго 7 высаженныхъ изъ грунта въ горшки лозъ, изъ которыхъ одна, покрытая прекрасными кистями schasselas blanc, обращала на себя общее вниманіе, — лейпцигскій гутъедель, schasselas blanc и pineau-franc-un Воронежскаго древеснаго питомника; кофейный—Ворон. помѣщика Вигеля и schasselas blanc—Ворон. мѣщ. Ал. Типцова—вотъ цѣлый рядъ удачныхъ опытовъ произращенія воздушнаго винограда; – можетъ быть въ будущемъ этой отрасли садоводства готовится дальнѣйшее развитіе, о чемъ не мало заботится мѣстной Комитетъ акклиматизаціи.

Садоводство въ узкомъ смыслѣ въ Воронежѣ можетъ разсматриваться какъ промыселъ въ весьма не значительныхъ размѣрахъ, большею частію Воронежскіе сады составляютъ принадлежность домовыхъ квартиръ, такъ что нанимаемая квартира часто не отдѣляется отъ сада, и при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что рѣдкій порядочный домъ не имѣетъ при себѣ сада. Но преданіе говоритъ, что въ прежнее время въ Воронежѣ садовъ было болѣе и въ гораздо лучшемъ видѣ, чѣмъ теперь. Отъ многихъ садовъ, даже весьма значительныхъ, остались теперь только одни воспоминанія. Достаточно того, что нѣсколько улицъ въ Воронежѣ носятъ названіе садовыхъ. Съемкою городскихъ садовъ, хотя не въ большомъ количествѣ, занимаются большею частію мѣщане, которые и распродаютъ плоды на мѣстѣ-же. Снимаются сады въ періодъ завязи плодовъ, но чаще въ то время, когда они вызрѣваютъ или совершенно уже вызрѣли. Кромѣ мелкихъ садовъ, (коихъ можно насчитывать до 700) въ Воронежѣ и въ пригородныхъ его слободахъ: Чижевкѣ и Троицкой есть сады значительной величины и хорошаго устройства. Такъ въ Воронежѣ пользуется извѣстностью и доходностью садъ, принадлежащій Воронежскому купцу І. Г. Синицыну; при этомъ садѣ нахо-

дится и обширный питомникъ, содержащій въ себѣ до 100,000 прищеповъ и окулировокъ облонь и грушъ, продаваемыхъ—двухлѣтнія по 20 к. и 3-хъ лѣтнія по 30 к. сер. На выставкѣ, бывшей въ 1863 году, яблоки изъ сада Синицына (добрый крестьянинъ, стклянка посовская или молдавская, воргуль ананасный зеленка буцкая, рождественское, антоновка духовая, стклянное бодѣевское, зеленка украинская, арапка розовая, апортъ розовый, всего 11 сортовъ) по вкусу, достоинству породы и прочности при сохраненіи въ прокъ, признаны лучшими и заслуживающими полнаго вниманія. Синицынъ одинъ изъ самыхъ старыхъ Воронежскихъ садоводовъ, и фамилія Синицыныхъ, какъ извѣстно, имѣетъ въ городѣ нѣсколько домовъ, при которыхъ непремѣнно уже находится болѣе или менѣе замѣчательный садъ. Операціи Синицына по садоводству простираются отъ 2,000 до 3,000 годового доходу.

Другой также обширный и хорошо устроенный садъ въ Воронежѣ принадлежитъ Воронеж. купцу П. А. Пажитнову, находящійся въ самомъ центрѣ города, съ устроенными при немъ: оранжерее똥 и теплицами.

На выставкѣ 1863 года его 14 сортовъ яблокъ, а также коллекція бергамотъ, дуль и сливъ, хотя и уступали коллекціи Синицына, относительно сохраненія ихъ въ прокъ, но сами по себѣ все-таки признаны хорошаго достоинства и обращали на себя всеобщее вниманіе. Садъ Пажитнова имѣетъ хорошее устройство и доходы его простираются до 2,000 руб.

Кромѣ этихъ двухъ садовъ, пользующихся вообще лучшимъ уходомъ и заботою, въ Воронежѣ болѣе или менѣе значительные сады еще слѣдующіе: Аносова, Нечаева, Павлищева, Мѣшковскаго, Халютина, Вальковскаго и самый большой по объему и числу деревьевъ, недавно возникшій, садъ Бринкмана, въ которомъ число деревьевъ простирается до 2,000. Тогда какъ во всѣхъ вышепоказанныхъ садахъ число деревьевъ доходитъ не болѣе какъ до тысячи и нисходитъ не менѣе какъ до 300 деревьевъ.

Въ послѣднее время наши Воронежскіе сады стали сильно страдать отъ червей, но, не смотря на это несчастіе, рѣдкій изъ хозяевъ принимаетъ радикальныя мѣры противъ истребленія ихъ.

Въ 1865 г., при всеобщемъ ихъ распространеніи по садамъ Воронежа, многіе изъ хозяевъ даже запирали свои сады и не входили въ нихъ,—неурожай на плоды, вслѣдствіе этого, былъ весьма значительный, и съемщики садовъ почти не производили своихъ торговыхъ операцій. Средство употребленное Воронежцами противъ червей: или обмазываніе основанія корней деревьевъ дегтемъ, или обираніе червей весною и осенью. То и другое иногда приводитъ къ хорошему результату.

Недостатокъ въ результатахъ собственно городскаго садоводства обыкновенно пополняется привозомъ садовыхъ плодовъ изъ цѣлой губерніи. Этотъ привозъ обыкновенно бываетъ болѣе или менѣе значителенъ, смотря вообще по урожаю, такъ въ урожайные годы почти во всю осень въ каждый базарный день среднимъ числомъ привозится для продажи до 400 возовъ. Въ прошломъ 1865 году, по случаю неурожая, цѣна за возъ доходила отъ 15 до 20 р. сер., тогда какъ въ урожайные годы она понижается до 4 и 3 р. сер. за возъ.

Огородничество.

Огородничество въ Воронежѣ почти не существуетъ, такъ что огородными овощами городъ снабжается только посредствомъ привоза изъ сосѣднихъ слободъ, селъ и деревень, особенно занимаются этимъ жители пригородней слободы Монастырщенки; вслѣдствіе этого, ранней весною цѣны на зелень и на огородныя растенія вообще стоятъ довольно высокія, иногда вдвое и трое выше Московскихъ. Только въ послѣднее время стали устроивать въ городѣ парники и превращать это въ особенную отрасль городской промышленности, но какъ разовьется эта промышленность—это укажетъ будущее.

Бакчеводство.

Воронежская губернія пользуется извѣстностью относительно бакчеводства, но эта промышленнасть къ г. Воронежу не от-

носится. Воронежъ только можетъ похвалиться обильнымъ привозомъ и дешевизною этихъ продуктовъ, въ особенности изъ двухъ уѣздовъ: Павловскаго и Новохоперскаго. Въ Воронежѣ осенью не только базары, но и мелочныя лавочки буквально бываютъ завалены кучами арбузовъ и дынь, и рѣдкій базарный день нельзя не найти на площадяхъ 300 или даже 800 возовъ, съ этими плодами, продаваемыхъ каждый возъ отъ 1 до 2 руб. Въ прошлый 1865 г., впрочемъ, арбузы и дыни отличались недозрѣлостью и сравнительно продавались въ меньшемъ количествѣ противъ прежнихъ годовъ.

Мы приведемъ здѣсь нѣсколько словъ одного изъ мѣстныхъ хозяевъ-ученыхъ, характеризующаго вообще состояніе мѣстнаго огородничества и отношеніе къ послѣднему мѣстныхъ жителей.

«Искусство поддерживать зеленыя овощи въ продолженіи цѣлаго года, въ народѣ здѣсь неизвѣстно. Конечно, это можно сказать не объ одномъ Воронежѣ, но и о цѣлой Россіи, (*) за исключеніемъ обѣихъ столицъ и нѣсколькихъ городовъ (напр. Пензы), на базарахъ которыхъ можно покупать, почти круглый годъ, огурцы, салатъ, спаржу и шампіньоны; но все таки это не оправдываетъ здѣшнихъ, занимающихся огородничествомъ жителей, которые, при болѣе обширномъ развитіи этого хозяйства, могли бы извлечь изъ него и большія для себя выгоды, не опасаясь недостатка потребителей, которые всегда найдутся въ городѣ съ 40,000 постоянныхъ жителей, если только цѣны на эти овощи будутъ умѣренныя и слѣдовательно доступныя для большинства покупателей. Къ этому условію должно еще присоединить и другое—удобство мѣста, гдѣ должна производиться торговля овощами. Если на базарѣ нѣтъ огородной зелени, то обыкновенно привыкли говорить, что и въ городѣ ея нѣтъ. Поэтому то въ зимнее время хотя и продаются въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ теплицъ спаржа, салатъ, шампіньоны, но число покупателей на нихъ является самое ограниченное, что и очень естественно: за огородною зеленью пошлютъ въ теплицу только тѣ лица, которыя имѣютъ столъ изысканный, и потому не обращаютъ

(*) См. въ Отч. Департ. Сельск. Хоз. изд. 1850 г. статью: Объ огородничествѣ въ Россіи.

вниманія ни на издержки, ни на лишнее время для посылки людей въ теплицы. Но такихъ потребителей не только въ Воронежѣ, но и во всѣхъ другихъ городахъ найдется немного. Наконецъ, если бы даже цѣны на эти произведенія были и весьма умѣренныя, все таки немногіе повара, а про стряпуху и говорить нечего, рискнутъ отправиться за покупкой на мѣдныя деньги въ теплицу, которая уже однимъ своимъ названіемъ напоминаетъ роскошь и слѣдовательно дороговизну.»

Цвѣтоводство.

Въ 60-хъ годахъ въ Воронежѣ образовались два цвѣточныхъ заведенія, и уже въ это короткое время эта отрасль хозяйства получила здѣсь значительное развитіе. Заведенія эти принадлежатъ: одно В. П. Троцкому, находящееся въ нижней части города въ Халютинскомъ переулкѣ, другое—рижскому гражданину Карлсону,—внѣ города, на дачѣ. На выставкѣ 1863 года Троцкимъ было представлено 254 сорта оранжерейныхъ, тепличныхъ и грунтовыхъ растеній,—и Карлсономъ—125 сортовъ оранжерейныхъ и тепличныхъ растеній, 36 грунтовыхъ, 1 букетъ изъ живыхъ и 2 букета изъ замѣчательно высушенныхъ цвѣтовъ;—всѣ эти образцы, въ особенности Троцкаго, по разнообразію, хорошему вкусу въ выборѣ породъ и изящному виду, обратили на себя особенное вниманіе и заслужили одобреніе. Развитіе цвѣтоводства, если еще принять во вниманіе значительную его отрасль при казенномъ помологичесчомъ разсадникѣ, находящемся въ 2 верстахъ отъ города, прямо указываетъ на сбытъ этихъ произведеній въ Воронежѣ въ значительномъ количествѣ, потому что два первыхъ заведенія основаны прямо на коммерческихъ началахъ. Букеты продаются въ лѣтнее время отъ 25 коп. до $1\frac{1}{2}$ р. сер. за каждый. Легкость достать хорошія цвѣточныя сѣмена породили во многихъ изъ жителей желаніе украсить цвѣтами свои жилища и садики, чего прежде почти не было. Вотъ что говорится о цвѣтоводствѣ въ Воронежѣ въ 50-хъ годахъ. «Въ Воронежѣ цвѣтоводство распространено преимущественно въ высшемъ кругу общества; въ среднемъ кругу однако же оно менѣе развито, пе-

жели сколько было можно бы ожидать, такъ что за частую въ полисадникѣ передъ драпированными, но пустыми окнами, иного домика привольно красуется лебеда, крапива и т. п. Въ низшемъ кругу только изрѣдка, кое-гдѣ на приземистыхъ окнахъ можно увидѣть горшки съ гераніемъ, капуциномъ, бальзаминами, и тутъ же иногда выглядываетъ лукъ съ бобами, а на дворикахъ, очень и очень рѣдко, грядка или двѣ съ краснымъ макомъ, садовою рожею и нѣсколькими подсолнечниками. Однимъ словомъ, картина здѣшняго города въ лѣтнюю пору далеко не испещрена многочисленными цвѣтниками, какъ это случается видѣть въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ.» (*)

Совсѣмъ не то теперь: въ настоящее время не только въ высшемъ, но и въ среднемъ кругу вы найдете, если не богатство, то, по крайней мѣрѣ, обиліе цвѣтовъ въ садахъ и комнатахъ, кромѣ того цвѣты мало по малу начинаютъ проникать и въ нижніе слои.

На выставкѣ, бывшей въ Воронежѣ въ 1863 году, изобиліе цвѣтовъ, представленныхъ въ количествѣ 479 образцовъ, обращали на себя всеобщее вниманіе, и показали какъ сильно развилась эта отрасль хозяйства сравнительно со времени 1-й и 2 выставокъ.

Оканчивая обозрѣніе Воронежской промышленной дѣятельности, мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь статистическія данныя, касающіяся податей и повинностей промышленныхъ городскихъ сословій, куда войдетъ указаніе и на тѣ недоимки, которыя образовались въ теченіи времени.

Подати и повинности.

На мѣщанахъ въ 1864 г. осталось недоимокъ	16,185 р. 80 к.
Окладъ сего года составлялъ	5,071 р. 12½ к.
Всего слѣдовательно. .	21,257 р. 42½ к.

(*) См. Тарачкова: опис. древ. питомн.

Въ теченіи 1864 г. взыскано недоимокъ.	3,231 р.	94 к.
оклада. .	1,856 р.	88½ к.
Исключено недоимокъ.	4,634 р.	4 к.
оклада. .	114 р.	93 к.
Итого. .	9,838 р	59½ к.

На цеховыхъ осталось недоимокъ . .	7,190 р.	16 к.
окладъ сего года составлялъ . . .	1,167 р.	50 к.
Итого. .	8,357 р.	66 к.

Взыскано недоимокъ	1,318 р.	1 к.
оклада.	223 р.	10 к.
Исключено недоимомъ	2,531 р.	31 к.
оклада	100 р.	
Итого. .	4,172 р.	42 к.

На рабочемъ классѣ оставалось недоимокъ.	24,209 р.	81¼ к.
Окладъ сего года составлялъ . . .	2,092 р.	50 к.
Къ тому причислено недоимокъ	1,319 р.	50¾ к.
оклада	100 р.	
Итого .	27,721 р.	82 к.

Взыскано недоимокъ.	893 р.	35¾ к.
оклада	172 р.	63¾ к.
Исключено недоимокъ	2,091 р.	25 к.
оклада	6 р.	25 к.
Итого. .	3,163 р.	49½ к.

Всего на всѣхъ вышеозначенныхъ обществахъ въ 1865 г. оставалось недоимокъ 40,162 р. 39½ коп.

Изъ нихъ за мѣщанами . .	11,418 р.	83 к.
за цеховыми. . .	4,185 р.	24 к.
За рабочимъ классомъ . . .	24,558 р.	32½ к. (*)

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ полиціймейстерскаго отчета, представленнаг (*) Статистич. Ком.

Промышленность не матеріальная въ г. Воронежѣ.

Учителя наукъ.

Въ Воронежѣ, какъ и во всякомъ другомъ городѣ, въ числѣ общаго городскаго населенія существуетъ также не большая група людей, занимающихся педагогическимъ трудомъ. И, разумѣется, экономическая сторона этаго труда по отношенію къ Воронежу не представила бы никакой особенности, если-бы мы стали брать во вниманіе одинъ только казенный педагогическій трудъ: въ этомъ послѣднемъ отношеніи намъ пришлось-бы только сказать, что въ Воронежѣ сравнительно, напримѣръ, хоть съ Курскомъ больше казенныхъ учебныхъ заведеній, слѣдовательно больше и учителей, но эти учебныя заведенія и педагоги, какъ въ Воронежѣ, такъ и въ Курскѣ должны быть какъ двѣ капли воды похожи другъ на друга, потому что для нихъ существуетъ одинъ уставъ, одни требованія и одно вознагражденіе за трудъ. Совсѣмъ не то долженъ представить педагогическій трудъ частный, зависящій непосредственно отъ того общества, гдѣ свободно проявляется на него, какъ запросъ, такъ и предложеніе. Тутъ по необходимости является своеобразность этого труда, а слѣдовательно и сравнительная разница педагогическаго труда въ Воронежѣ отъ педагогическаго труда въ другихъ городахъ. Съ этой послѣдней стороны мы и разсмотримъ педагогическій трудъ въ Воронежѣ.

Свободный педагогическій трудъ въ самомъ широкомъ размѣрѣ проявляется въ видѣ частныхъ уроковъ. Этимъ трудомъ занимаются не только педагоги по профессіи, но и лица самыхъ разнообразныхъ званій и состояній, начиная отъ отставного солдата и оканчивая чиновниками особыхъ порученій. Прежде всего мы остановимся на педагогахъ по профессіи.

Первое мѣсто по своему значенію въ обществѣ и по дороговизнѣ педагогическаго труда занимаютъ учителя гражданской и военной гимназій; за ними слѣдуютъ профессора семинаріи и учителя уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Учителя гимназіи обыкновенно берутъ къ себѣ мальчиковъ для приготовленія ихъ

въ гимназіи. Приготовленіе это большею частію бываетъ или годовое или полугодовое; если мальчикъ долженъ поступить въ низшій классъ, то педагогъ, взявшій на себя приготовленіе, готовитъ его самъ по всѣмъ предметамъ, если-же—въ высшій, то, не будучи настолько спеціалистъ, чтобы самому приготовлять по всѣмъ предметамъ, педагогъ уже отъ себя приглашаетъ другихъ учителей и дѣлится съ послѣдними тою суммою, какая получена имъ по условію отъ родителей. Такая сумма, если мальчикъ живетъ на всемъ готовомъ у педагога, простирается отъ 400 до 800 руб. сер. Эта форма педагогическаго труда—самая выгодная для педагоговъ, но въ тоже время и самая хлопотливая, и не часто встрѣчающаяся въ педагогической практикѣ, потому что такія суммы тратятъ на своихъ дѣтей только одни богатые иногородніе помѣщики. Гораздо чаще, или, лучше сказать, обыденнѣе другая форма педагогическаго труда — это подготовленіе къ поступленію мальчика въ гимназію безъ житья у педагога. Этотъ родъ труда оплачивается большею частію поурочно, и чѣмъ дольше выпадаетъ на долю педагога времени для приготовленія. т. е. чѣмъ больше ему приходится дать уроковъ, тѣмъ цѣна урока ниже, и на оборотъ; въ первомъ случаѣ среднимъ числомъ можно положить за урокъ (за часъ съ четвертью) 1 р. 50 к., въ послѣднемъ 2 р. и 2 руб. 50 коп. Такъ какъ не всѣ учителя гимназій подходятъ подъ одинъ уровень, то мы сочли необходимымъ прибѣгнуть здѣсь къ средней цифрѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ каждый урокъ оплачивается, смотря по личности преподавателя, отъ 1 руб. до 3-хъ и болѣе, но уже никакъ не менѣе 1 рубля.

Кромѣ приготовленій къ учебнымъ заведеніямъ, педагоги гимназій даютъ еще уроки въ домахъ, дѣтямъ богатыхъ родителей, преимущественно помѣщиковъ, купцовъ и значительныхъ чиновниковъ. Но нужно замѣтить, что такого рода уроки съ каждымъ годомъ дѣлаются все рѣже и рѣже, потому что въ обществѣ, съ одной стороны, обнаруживается большое довѣріе къ существующимъ учебнымъ заведеніямъ, куда всякій старается отдать своихъ дѣтей, съ другой, съ открытіемъ женской гимназіи, дѣвицъ, которыхъ прежде большею частію учили дома, стали отдавать съ раннихъ лѣтъ въ училище, да, наконецъ, и денежный кризисъ, совершившійся послѣ

крестьянской реформы, также оказалъ не маловажное вліяніе на сокращеніе частныхъ домашнихъ уроковъ нашихъ педагоговъ. Между тѣмъ какъ до этого времени постоянные уроки на домахъ считались почти обычною статьею доходовъ каждаго педагога.

Намъ остается еще указать на одинъ родъ педагогическаго заработка, именно: на пансіонерство, существовавшее издавна и существующее до сихъ поръ. Пансіонерство—это квартира, столъ и надзоръ, на которые родители разсчитываютъ, отдавая своихъ дѣтей тому или другому педагогу. Плата за каждаго пансіонера въ настоящее время простирается въ годъ отъ 150 р. до 300. Было время, когда иной педагогъ держалъ у себя до 20 и болѣе пансіонеровъ, но теперь держатъ пансіонеровъ гораздо въ меньшемъ числѣ. А нѣкоторые изъ преподавателей и вовсе ихъ не держатъ, будучи убѣждены, что подобный педагогическій промыселъ страдаетъ часто вопіющими несправедливостями. Послѣднее убѣжденіе стало проникать и въ общество, и потому есть надежда, что пансіонерство скоро потеряетъ всякій кредитъ и сдѣлается рѣдкимъ явленіемъ въ средѣ педагогическихъ заработковъ.

Наконецъ послѣдній запросъ на педагогическій трудъ учителей гимназій обнаруживается со стороны нашихъ мѣстныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, но этотъ запросъ уже относится не къ однимъ только педагогамъ гимназій, но и семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училищъ. Женскія пансіоны оплачиваютъ каждый урокъ (часъ съ четвертью) отъ 1-го до 2-хъ руб. сер , а женская гимназія 1-го разряда за каждый годовой урокъ платитъ по 30 руб. сер., а 2-го разряда по 20. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе всѣ роды педагогическаго труда учителей гимназій, то приходится придти къ тому заключенію, что у нихъ почти не остается свободнаго времени для другихъ занятій, и кромѣ педагогическихъ зароботковъ иныхъ больше нѣтъ.

Педагоги Семинаріи и училищъ въ отношеніи частныхъ уроковъ занимаютъ уже низшую ступень, сравнительно съ педагогами гимназій;—они вращаются въ низшихъ слояхъ губернскаго общества, и по этому уроки ихъ оплачиваются среднимъ числомъ отъ 1 р. до 1—50 коп. Вообще нужно замѣтить, что педагоги Семинаріи стоятъ какою то замкнутою корпораціею, отчего ихъ педагогическій трудъ, не рѣдко по качеству высшій гимназичес-

каго труда, почти не имѣетъ на себя запроса со стороны общества. Если же брать во вниманіе количество казенныхъ уроковъ въ самой семинаріи, то нельзя не придти къ совершенно другому результату относительно свободнаго времени, остающагося у педагоговъ семинаріи, сравнительно съ педагогами гимназій: первые, имѣя 6—7 лекцій въ недѣлю, располагаютъ достаточнымъ количествомъ свободнаго времени не только для частныхъ уроковъ, но и для другихъ занятій—ученыхъ или практически промышленныхъ; вторые, имѣя отъ 15—24 лекцій въ недѣлю, имѣютъ несравненно меньше свободнаго времени для частныхъ уроковъ, и почти не имѣютъ его для ученыхъ и другихъ занятій. Если-же мы будемъ брать во вниманіе вообще частные уроки, то должны будемъ сказать, что педагоги гимназій по труду стоятъ гораздо выше педагоговъ семинаріи, отъ этого и заработки первыхъ значительнѣе и жизнь со стороны ея внѣшней обстановки комфортнѣе. Мы уже не говоримъ здѣсь о томъ, что ученая дѣятельность, по результатамъ видимымъ, у педагоговъ семинаріи не значительна, сравнительно съ педагогами гимназій. Такимъ образомъ мы должны замѣтить относительно педагогическаго труда по профессіи, что онъ въ Воронежѣ слишкомъ неравномѣрно распредѣленъ по педагогическимъ группамъ: одни дѣлаютъ слишкомъ много, другіе же слишкомъ мало. Цифра педагоговъ учителей во всѣхъ Воронежскихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ простирается мужескаго пола до 100 человѣкъ и женскаго до 20.

Намъ слѣдовало-бы теперь перейти собственно къ гувернерскому педагогическому труду, но этотъ трудъ попадается только у богатыхъ баръ, и то уже не въ прежнемъ смыслѣ, какъ трудъ заѣзжихъ иностранцевъ, а въ смыслѣ домашнихъ русскихъ учителей, подготовляющихъ дѣтей къ поступленію въ какое нибудь заведеніе. Этотъ послѣдній трудъ оплачивается въ годъ отъ 300 р. сер. до 600, при готовой квартирѣ и содержаніи.

Гораздо бо́льшую противъ всѣхъ предыдущихъ педагогическихъ группъ составляетъ группа педагоговъ не по профессіи, а по случайнымъ обстоятельствамъ, находящая въ педагогическомъ трудѣ только подспорье для своего содержанія, сюда относятся, прежде всего, воспитанники учебныхъ заведеній, въ особенности семинаристы и гимназисты, вдовы-чиновницы, отстав-

ные чиновники, отставные солдаты и мѣщане. Все это педагоги, не подлежащіе ни чьему контролю, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя поручаютъ имъ своихъ дѣтей; даже не такъ еще давно было время, когда таковыхъ педагоговъ преслѣдовало училищное начальство за ихъ ремесло, въ особенности если открывалась частная школа безъ вѣдома директора училищъ. Теперь этого нѣтъ, и педагогамъ ремесленникамъ открылось гораздо больше простора для ихъ дѣятельности, хотя нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время уже большая масса дѣтей отдается въ училища, и частныя школы и уроки служатъ только подготовленіемъ къ послѣднимъ.

Семинаристы даютъ уроки у лицъ духовныхъ, а большинство у купцовъ и мѣщанъ. Купецъ и мѣщанинъ твердо убѣждены, что семинаристъ знаетъ хорошо священную исторію и законъ Божій—что совершенно удовлетворяетъ требованія первыхъ, къ тому-же и монахини Дѣвичьяго монастыря, вхожія въ купеческіе дома, не мало способствуютъ рекомендаціи семинаристовъ. Самая высокая цѣна семинаристовъ за уроки 8 р. с. въ мѣсяцъ. Самая низкая мѣсячная плата за уроки 2 р.

У мѣщанъ же весьма не многіе изъ семинаристовъ даютъ уроки за деньги, а большинство—за комнату съ освѣщеніемъ, столомъ и мытьемъ бѣлья. Цифра всѣхъ дающихъ изъ семинаристовъ частные уроки, сколько мы успѣли узнать, простирается до 148 человѣкъ.

Гимназисты занимаются частными уроками преимущественно у чиновниковъ и дворянъ. Сравнительно съ семинаристами, ихъ уроки нѣсколько дороже, такъ мѣсячная плата возвышается до 15 р. сер. и не падаетъ ниже 5-ти. Цифра дающихъ уроки простирается до 50 человѣкъ.

Остальные вышеупомянутые нами педагоги, имѣя у себя школы, получаютъ, смотря по числу учащихся, отъ 200 до 300 руб. и болѣе въ годъ. Но здѣсь нужно перевести на деньги и натуральные взносы, которые съ давнихъ поръ вошли въ обычай, такъ: подарки передъ праздниками, подарки послѣ выучки отдѣльнаго предмета и т. п. Общеупотребительная плата въ частныхъ школахъ въ настоящее время—это мѣсячная отъ 1 р. до 1 р. 50 к. съ каждаго ученика, тогда какъ въ прежнее время платили обыкно-

венно за выучку предмета. По собраннымъ Статистическимъ Комитетомъ свѣдѣніямъ за 1864 годъ, таковыхъ школъ считается въ Воронежѣ 6, въ коихъ 5 учителей и 1 учительница, но на самомъ дѣлѣ эту цифру слѣдуетъ удесятирить, потому что, какъ видно изъ розысканій таковыхъ школъ еще въ 1855 году, ихъ было въ Воронежѣ до 50. (*)

Учителя искусствъ.

Въ общественномъ мнѣніи учителя искуствъ какъ-то не подходятъ подъ одну общую категорію педагоговъ,—ихъ считаютъ какимъ-то переходнымъ звеномъ между педагогами и ремесленниками. Искусство въ этомъ случаѣ, сохраняя за собою высокое значеніе въ общественномъ мнѣніи, рѣшительно не дѣлится своимъ значеніемъ съ тѣми лицами, которыя служатъ его проводниками въ жизнь общественную. Спрашивается: въ чемъ-же лежитъ причина такого, повидимому, анормальнаго явленія? Если мы сдѣлаемъ бѣглый очеркъ этой профессіи, то причина объяснится сама собою. По установившемуся обычаю, отъ лицъ, занимающихся преподаваніемъ искусствъ:—пѣнія, музыки и рисованія, не требуется солиднаго общаго образованія,—если только эти лица знакомы съ своею спеціальностью, то этого уже и достаточно, чтобы получить возможность сдѣлаться преподавателемъ своей спеціальности, хотя-бы этотъ спеціалистъ положительно не былъ знакомъ съ тѣмъ, чтò требуется по принципу отъ каждаго педагога: будетъ-ли онъ преподавателемъ музыки, или преподавателемъ Исторіи. Преподаваніе, такимъ образомъ, всякаго искусства у насъ въ большинствѣ случаевъ возведено на степень простаго механизма, поэтому и лица, занимающіяся этой профессіей, естественно становятся на одну доску съ лицами, занимающимися какимъ нибудь ремесломъ,—не болѣе.

Въ Воронежѣ, какъ вѣроятно и во всякомъ другомъ городѣ, болѣе другихъ учителей искусствъ преобладаютъ учителя музыки и пѣнія, хотя правильнѣе было-бы сказать, вмѣсто учителя, учи-

(*) См. Изъ истор. част нар. школъ въ Ворон. Рус. Вѣстн. 1864 г.

тельницы, потому что, сколько намъ извѣстно, послѣднихъ несравненно болѣе, чѣмъ первыхъ. Учительницы пѣнія и музыки — это бѣдныя дѣвицы и дамы, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются и преподаваніемъ иностранныхъ языковъ. Учителя—это прежде всего выходцы или изъ Богеміи или изъ Германіи, а потомъ уже доморощенные музыканты самыхъ разнообразныхъ званій и состояній. Вообще нужно замѣтить, что Воронежъ по отношенію къ музыкѣ и пѣнію, имѣя довольно значительное число посредственныхъ преподавателей, рѣшительно не имѣетъ артистовъ-преподавателей, хотя бы даже и не высокой степени, и поэтому обученіе музыкѣ и пѣнію стоитъ здѣсь на низкой степени. Въ большинствѣ случаевъ обученіе ограничивается элементарными только знаніями и пѣніемъ лёгенькихъ романсовъ. Не знаемъ навѣрное, недостатку ли въ хорошихъ преподавателяхъ, или другимъ какимъ обстоятельствамъ Воронежъ обязанъ тѣмъ, что въ немъ чувствуется недостатокъ музыкальности. Недаромъ составилось объ немъ такое мнѣніе, что городъ этотъ въ литературномъ отношеніи развился на счетъ музыкальности.—Заработная плата за обученіе музыкѣ самая разнообразная, начиная отъ 25 коп. до 1 р. 50 за каждый урокъ въ полтора и 2 часа. Не смотря однакожъ на такую, повидимому, незначительную плату, преподаватели въ день могутъ зарабатывать отъ 1 руб. до 12 руб. Такъ намъ извѣстна одна личность, получающая за урокъ 1 р. 50 коп., которая въ день даетъ до 8 уроковъ. Впрочемъ такихъ въ Воронежѣ не болѣе 3—4 человѣкъ, а остальные остаются при заработкѣ среднимъ числомъ 1 р. въ день. При всемъ желаніи достать вѣрную и точную цифру лицъ, занимающихся преподаваніемъ искуствъ, мы можемъ только сказать приблизительную ихъ цифру, полученную нами изъ разспросовъ разныхъ лицъ. Всѣхъ преподавателей музыки и пѣнія въ Воронежѣ считается около 40 человѣкъ, включая сюда какъ мужской полъ, такъ и женскій, и разумѣя здѣсь только тѣхъ, кто даетъ уроки по найму. Потому всѣ матери и отцы, занимающіеся съ своими дѣтьми, сюда не входятъ.

Учителя рисованія, кромѣ учебныхъ заведеній, почти не имѣютъ педагогической практики, и потому ихъ трудъ имѣетъ совершенно не педагогическое направленіе, а чисто промышленное:—приготовленіе картинъ, исполненіе портретовъ и т. п.

Намъ остается указать еще на одну группу людей, занимающихся не матеріальнымъ трудомъ, именно: на актеровъ и актрисъ. Этотъ трудъ по отношенію ко всѣмъ предыдущимъ трудамъ въ общественномъ мнѣніи стоитъ и въ настоящее время также низко, какъ онъ стоялъ и лѣтъ 10—15 тому назадъ. Быть актеромъ и актрисой—для всякаго порядочнаго человѣка все еще считается, если не позорнымъ, то весьма не завиднымъ положеніемъ. Между тѣмъ этотъ трудъ въ матеріальномъ отношеніи кажется вознаграждается достаточно. Такъ актеры и актрисы, исполняющіе первостепенныя роли, получаютъ въ мѣсяцъ отъ 80—250 руб., сверхъ одного или двухъ бенефисовъ въ ихъ пользу; второстепенныя роли оплачиваются отъ 40—60 руб. въ мѣсяцъ, при половинѣ или одномъ цѣломъ бенефисинѣ въ ихъ пользу, а остальныя роли оплачиваются отъ 10 до 30 руб. въ мѣсяцъ.

Въ настоящее время вся труппа Воронежскихъ актеровъ потеряла свой мѣстный старожильскій характеръ и перемѣняется съ каждымъ сезономъ, это отъ того, что театръ перешелъ въ частныя руки и не имѣетъ со стороны общества особенныхъ субсидій; слѣдовательно не вознаграждаетъ актерскаго труда на столько, чтобы привязать его къ Воронежской сценѣ. Всѣхъ актеровъ и актрисъ въ прошлую зиму было до 25 человѣкъ.

Мы не остановимся здѣсь на другихъ родахъ не матеріальнаго труда, какъ напримѣръ: на трудѣ духовенства, чиновничества и дуг.,—эти отрасли Воронежскаго труда, по вознагражденію и по своему характеру, не имѣютъ особенныхъ оттѣнковъ, и походятъ на таковые же труды всѣхъ другихъ нашихъ губернскихъ городовъ.

ГЛАВА VIII.

Учебныя и благотворительныя заведенія въ г. Воронежѣ.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію Воронежскихъ заведеній, имѣющихъ цѣлію развитіе образованія и благотворительности въ мѣстномъ населеніи, сюда войдутъ: учебныя и учебно-благотвори-

тельныя заведенія, книжные магазины и публичная библіотека, театръ и чисто благотворительныя заведенія.

Воронежскія учебныя заведенія по характеру своему раздѣляюѣся: на общеобразовательныя и спеціальныя, а посредствамъ своего содержанія и по инниціативѣ возникновенія—на казенныя, общественныя и частныя. Къ общеобразовательнымъ относятся: Воронежская губернская гимназія, съ пансіономъ при ней, уѣздное съ двумя приходскими училищами, Ланкастерская школа нижнихъ чиновъ Воронежскаго губ. баталіона и частныя школы, сюда-же принадлежатъ и женскія заведенія: Маріинское женское училище 1-го разряда, Воронежское женское Николаевское училище 2-го разряда, училище трудолюбія, частные пансіоны и школы и общее для дѣвицъ и мальчиковъ заведеніе — Александринскій дѣтскій пріютъ. Спеціальныя учебныя заведенія въ Воронежѣ слѣдующія: Михайловская военная гимназія, таксаторскіе классы при гражданской гимназіи, Духовныя Семинаріи, уѣздное духовное училище и военное училище.

Историческій очеркъ Воронежской губернской Гимназіи.

Первое заведеніе, изъ котораго впослѣдствіи развилась гимназія, было Воронежское народное училище, открытое еще въ 1785 году, въ силу распоряженій Екатерины II, выраженныхъ въ учрежденіи о губерніяхъ. Но уже въ слѣдующемъ 1786 г. это училище, на основаніи изданнаго въ этомъ году устава для училищъ, было преобразовано въ Главное народное училище. Преобразованіе это совершилось вслѣдствіе Высочайшаго указа, даннаго на имя Воронежскаго Намѣстника Генералъ-поручика Василія Алексѣевича Черткова, слѣдующаго содержанія:

«Господинъ Генералъ-поручикъ Чертковъ!

Коммиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая по волѣ Нашей труды ея къ снабженію имперіи народными училищами, пріуготовившаяся уже къ открытію оныхъ въ двадцати пяти губерніяхъ, въ томъ числѣ въ намѣстничествѣ Воронежскомъ. Утвержденные Нами Уставъ и штатъ сихъ училищъ, равно какъ

и потребные для нихъ учители съ книгами, симъ заведеніямъ присвоиваемыми, къ вамъ будутъ отъ коммиссіи присланы.

«Вслѣдствіе чего, возлагаемъ Мы на попеченіе ваше, чтобы къ открытію оныхъ къ назначенному отъ коммисіи времени, т. е. 22-го Сентября все нужное было пріуготовлено. И хотя не вездѣ Приказы Общественнаго Призрѣнія столь достаточные капиталы имѣютъ, чтобы изъ процентовъ ихъ удовлетворить всѣмъ предметамъ, попеченію ихъ представляемыхъ, но какъ доходы оныхъ при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ отъ времени болѣе могутъ умножаться; сверхъ того, снабдивъ города Наши разными выгодами, въ городовомъ положеніи изображенными, Мы доставили имъ и доходы на ихъ надобности, а между таковыми надобностями просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ полагаться долженствуетъ. Содержаніе-же народныхъ училищъ не требуетъ большаго иждивенія, какъ то въ началѣ ясно показано; и притомъ на первое время довольно будетъ открытія въ губернскомъ городѣ Главнаго, да еще тамъ же и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ, малыхъ училищъ; то и увѣрены Мы, что вы изыщите средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны и безъ оскудѣнія для другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ, Нашъ тайный совѣтникъ Завадовскій, по предсѣданіи его въ коммиссіи о народныхъ училищахъ, о всемъ, до установленія оныхъ касающемся, не упустилъ съ вами снестись. Пребываемъ всегда къ вамъ благосклонны.

Въ царскомъ селѣ, Августа 12-го 1786 г.

Екатерина.»

Быстро росла съ этихъ поръ цифра учениковъ, поступавшихъ въ училище. Горожане, какъ видно, еще раньше чувствовали потребность въ подобномъ училищѣ, и охотно стали помѣщать въ него своихъ дѣтей, «со дня на день, говоритъ училищная лѣтопись, умножалось число учениковъ до тѣхъ поръ, пока не остановился пріемъ по причинѣ малости училищнаго дома» (*).

---

*) Истор. запис. Вор Гимназ. арх. Истор. оч. Ворон. Гим. Г. *Веселовскаго*, Ворон. Бес. стр. 322.

Къ концу 1787 года, слѣдовательно меньше чѣмъ въ одинъ годъ число, учениковъ возрасло уже до 133-хъ (**). Сверхъ учащихся съ общею образовательною цѣлью, въ Главное воронежское народное училище по временамъ посылаемы были отъ духовнаго вѣдомства студенты семинаріи, съ цѣлію педагогическою—для изученія методъ преподаванія, а также для пополненія тѣхъ знаній, которыя необходимы для наставниковъ. Въ этомъ же училищѣ приготовлялись учителя для малыхъ народныхъ школъ по уѣзднымъ городамъ и селеніямъ.

Каждое полугодіе въ народномъ училищѣ производились испытанія частныя и публичныя; изъ нихъ особенно замѣчательно было первое публичное испытаніе въ 1787 году, въ которомъ публика имѣла возможность повѣрить успѣхи воспитанниковъ, и, какъ видно, осталась вполнѣ довольною, какъ ими, такъ и учителями. Губернаторъ въ форменномъ отношеніи къ директору, благодарилъ учителей въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «пускай учителя вполнѣ будутъ обнадежены, что труды ихъ не останутся безъ возмездія,» что̀ на самомъ дѣлѣ и исполнилъ, представивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ наградамъ.

Объ отличившихся ученикахъ иногда печатали въ московскихъ вѣдомостяхъ.

Вообще видно было если не горячее сочувствіе, то покрайней мѣрѣ вниманіе общества къ возникшему училищу: на страницахъ училищной лѣтописи нерѣдко встрѣчаются имена дамъ, посѣщавшихъ экзамены. Ученики, отличавшіеся благонравіемъ и успѣхами, весьма щедро награждались книгами и похвальными листами. На этихъ публичныхъ экзаменахъ посѣтители иногда дѣлали пожертвованія, о которыхъ говорится въ училищной лѣтописи, какъ «о дарахъ благодушнаго вниманія и сочувствія къ успѣхамъ и процвѣтанію училища».

По уставу, при главныхъ народныхъ училищахъ назначались:

1) Библіотека съ книгами, относящимися къ главнымъ учебнымъ предметамъ.

(*) Между ними были и ученицы; но сколько было ихъ—неизвѣстно.

2) Собраніе естественныхъ произведеній изъ всѣхъ трехъ царствъ природы.

3) Собраніе геометрическихъ тѣлъ, математическихъ и физическихъ инструментовъ и приборовъ, чертежей и моделей для объясненія архитектуры и механики. Что касается до училищной библіотеки Главнаго воронежскаго народнаго училища, то о ней въ первый разъ упоминается въ исторической запискѣ только съ 1791 года. Директоръ училища Деламиль ѣздилъ въ этомъ году въ Петербургъ для покупки нужныхъ пособій, какъ то: астролябій, электрической машины, минеральнаго кабинета и другихъ вещей. Въ этомъ же году, куплено имъ книгъ на 400 руб. Обыкновенно же книги и другія училищныя потребности доставлялись не иначе, какъ чрезъ рапорты директора Приказу Общественнаго Призрѣнія, или его предсѣдателю—Губернатору, а они, въ свою очередь, относились во всемъ въ коммиссію для учрежденія училищъ въ Петербургъ. Эта педагогическая централизація часто была причиною того, что даже самыя необходимыя вещи получались училищемъ чрезъ длинный промежутокъ времени, чрезъ годъ и болѣе.

Главное народное училище, какъ выше сказано, всѣми средствами своего существованія зависѣло отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. По Высочайшее апробованному штату, положено было ежегодно на жалованье директору и учителямъ и на содержаніе училища, а также на поддержку и умноженіе библіотеки и кабинета по 3,000 р. ас. Кромѣ того, въ запискѣ историческої ежегодно упоминается о пожертвованіяхъ, дѣланныхъ посѣтителями училища и частными лицами. Эти пожертвованія дѣлались, какъ книгами, такъ и деньгами; такъ въ 1787 году Его свѣтлость Ханъ Шагинъ-Гирей пожертвовалъ 1,000 руб. Изъ этой суммы дѣлались иногда пособія бѣднымъ ученикамъ книгами и другими учебными принадлежностями, какъ это видно изъ рапортовъ учителей къ директору. Но при всемъ этомъ, суммъ, которыми-бы могло распоряжаться Главное народное училище для оказанія помощи бѣднымъ воспитанникамъ, было крайне мало, а въ иной годъ такъ и совершенно не было.

Вотъ распредѣленіе штатной суммы, отпускаемой Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, на Воронежское главное народное училище.

Директору	500 руб.		
Учителю 4-го класса . . .	500 руб.		
— 3-го класса . . .	475 руб.		ассигнаціями.
— 2-го класса . . .	275 —		
— 1-го класса . . .	150 —		
Учителю французскаго языка .	100 —		
2 служителямъ и 1 водовозу.	125 —		
На дрова.	229 —	25 к.	
На свѣчи	21 —	60 к.	
На починку ветхостей. . .	100 —		

Какъ директоръ, такъ и учителя, по положенію Устава, жили на казенныхъ квартирахъ, чаще всего въ самомъ зданіи училища. Имъ полагалось казенное отопленіе и освѣщеніе, до 1803 года это производилось натурою: обыкновенно полагалось по 3 саж. на печь въ годъ; (*) каждый учитель имѣлъ на квартирѣ по 3 печи; на свѣчи въ зиму выдавалось по 5 руб. 40 коп. ассиг.

Изъ рапортовъ директора и учителей видно, что Приказъ Общественнаго Призрѣнія не всегда вполнѣ удовлетворялъ матеріальнымъ ихъ потребностямъ: часто учителя не получали ни дровъ, ни свѣчей по два и по три мѣсяца.

Народныя училища, обязанныя своимъ существованіемъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, естественно, должны были во всемъ непосредственно отъ нихъ зависѣть.

Но такъ какъ Намѣстники и Губернаторы были предсѣдателями Приказовъ Общественаго Призрѣнія, то они вмѣстѣ съ тѣмъ были и попечителями народныхъ школъ. Это попечительство было, если вѣрить архивнымъ дѣламъ и исторической запискѣ, не номинальное только, но живое и дѣятельное: попечители слѣдили за всѣмъ и во все входили сами непосредственно. Они присутствовали при всѣхъ испытаніяхъ, дарили ученикамъ книги, дѣлали пожертвованія, посѣщали часто за просто заведеніе, ходатайствовали о наградахъ учителямъ и т. п. Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о попечителяхъ: Василіѣ Алексѣевичѣ Чертковѣ и Александрѣ Борисовичѣ Сонцовѣ, которые особенно памятны для

(*) Въ то время 1 куб. саж. дровъ стоила 4 р. 50 коп. ассиг.

училища. Записка говоритъ: «они прилагали возможное стараніе о приведеніи училищъ въ большое совершенство». Очень можетъ быть; но едва ли подобное стараніе вело къ совершенству. При имѣющемъ совершиться обозрѣніи Воронежскаго училища однимъ сенаторомъ въ 1787 году, Губернаторъ Потаповъ предписывалъ директору, что-бы онъ все въ училищѣ «почистилъ, помылъ и представилъ бы учениковъ предъ сенаторомъ, пріѣхавшимъ для осмотра училища, въ приличномъ видѣ—съ рѣчами и выученными декламаціями.»—Высшая инстанція для народныхъ училищъ была: «Коммиссія о народныхъ училищахъ.» Такое устройство административной части существовало до изданія «Предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія», утвержденныхъ 24 генваря 1803 г. На основаніи этихъ правилъ, всѣ училища Имперіи, подвѣдомственныя Министру народнаго просвѣщенія, причислены были къ 5-ти учебнымъ округамъ: Московскому, С.-Петербургскому, Казанскому, Харьковскому и Виленскому. Училища Воронежской губерніи вошли въ составъ Харьковскаго округа, первымъ попечителемъ котораго былъ назначенъ членъ главнаго правленія училищъ, Тайный Совѣтникъ Графъ Северинъ Осипов. Потоцкій. Съ этихъ поръ Воронежскія училища должны были во всемъ непосредственно отъ него зависѣть до тѣхъ поръ, пока не открылся въ Харьковѣ университетъ (1805 г.), составлявшій между губернскими училищами и попечителями округа среднюю инстанцію. По новому уставу положено было преобразовать всѣ бывшія Главныя народныя училища—въ гимназіи.

Первымъ директоромъ главнаго народнаго училища былъ Воронежскій губернскій землемѣръ Премьеръ-Маіоръ Степанъ Провичъ Владыкинъ. Судя по тѣмъ отзывамъ, которые дѣлалъ о немъ Генералъ-губернаторъ, и, если вѣрить свидѣтельству лѣтописца, Владыкинъ былъ чиновникъ дѣятельный. Историческая записка выражается о его дѣятельности такимъ образомъ: «онъ доказалъ практикою прилежность и исправность.»

Въ 1791 г. на мѣсто Владыкина опредѣленъ былъ директоромъ капитанъ Григорій Ивановичъ Делямиль. Онъ былъ родомъ Шведъ и до 1791 г. служилъ учителемъ въ Императорскомъ Сухопутномъ Шляхетномъ корпусѣ, гдѣ обратилъ на себя

вниманіе какъ прекрасный преподаватель. Его стараніемъ открытъ былъ въ Воронежѣ первый публичный пансіонъ, подъ названіемъ «благороднаго». Дѣятельность Делямпля особенно направлена была на заведеніе при Воронежскомъ народномъ училищѣ библіотеки и кабинета.

Съ 1793 по 1795 годъ, былъ директоромъ поручикъ Иванъ Петровичъ фонъ-Бракель, а по увольненіи его, до назначенія новаго директора, эту должность исправлялъ засѣдатель Приказа Общественнаго Призрѣнія Иванъ Никитичъ Никитинъ.

Въ 1796 г. директоромъ Воронежскихъ училищъ поступилъ секунтъ-маіоръ Григорій Андрѣевичъ Петровъ, обучавшійся въ главномъ Петровскомъ лютеранскомъ училищѣ (въ Петербургѣ). При немъ главное воронежское народное училище преобразовано въ гимназію.

Изъ учителей Главнаго народнаго училища справедливость требуетъ обратить особенное вниманіе на учителя географіи, исторіи, естественной исторіи и латинскаго языка—Гавріила Успенскаго. Успенскій первоначально обучался въ Сѣвской семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ; въ 1790 году онъ былъ назначенъ учителемъ, и на этомъ поприщѣ «съ должною рачительностью», какъ замѣчаетъ историческая записка, «соединялъ въ себѣ правъ добрый и степенный и поведеніе похвальное». Занимаясь самъ съ любовію наукою, онъ умѣлъ возбудить любовь и въ своихъ ученикахъ, особенно къ ботаникѣ. Изъ собираемыхъ какъ имъ, такъ и учениками мѣстныхъ растеній, онъ составилъ для училища, по тому времени, отличный гербарій. Училищный Комитетъ Императорскаго Харьковскаго университета призналъ Успенскаго самымъ способнымъ къ переводу книгъ и назвалъ его первымъ по своей части учителемъ въ округѣ. Изъ трудовъ Успенскаго извѣстны: Начальныя основанія латинскаго языкоученія;—переводы съ нѣмецкаго: Космографія, или описаніе тѣлъ міра; путешествіе Николая Унштета по обвороженному міру, а съ французскаго: Миѳологія Аббата Трессина. Имъ-же составленъ Словарь изобрѣтеній и открытій, системъ и учрежденій. Впослѣдствіи Г.

Успенскій былъ переведенъ въ Харьковскій университетъ на каѳедру русской исторіи и статистики, гдѣ былъ не изъ дюжинныхъ профессоровъ.

Открытіе Воронежской Губернской Гимназіи.

1809 годъ, говоритъ гимназическая лѣтопись, составляетъ вожделѣнную эпоху для нашего края. Сообразно волѣ и щедротамъ Августѣйшаго Императора Александра I, Императорскимъ Харьковскимъ университетомъ, съ утвержденія его попечителя, графа Северина Осиповича Потоцкаго, преобразовано было Главное Воронежское народное училище въ губернскою гимназію.

Для этой цѣли Харьковскій университетъ командировалъ отъ себя въ Воронежъ уполномоченнаго, профессора Стойковича, снабдивъ его при этомъ инструкціею самаго церемоніала при открытіи гимназіи и Высочайше утвержденнымъ уставомъ Харьковскаго университета и учебныхъ заведеній. Прибывъ въ Воронежъ 4 генваря. Стойковичъ немедленно снесся съ мѣстнымъ начальствомъ о совершеніи предстоящаго торжества, а потомъ занялся испытаніемъ учениковъ Главнаго народнаго училища, продолжавшимся 11, 12 и 13 чиселъ. По этому испытанію избрано было во 2-й класъ гимназіи 18 человѣкъ и въ 1-й—36. Послѣ этихъ предварительныхъ дѣйствій, 17 генваря членъ университета, вмѣстѣ съ мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ, имѣлъ особенное засѣданіе, въ которомъ разсуждали о подробностяхъ предстоящаго торжества, также о должностяхъ и занятіяхъ учителей; здѣсь-же читали постановленія университета относительно новаго способа и порядка преподаванія предметовъ въ гимназіи. Въ этотъ-же день, по распоряженію Стойковича, разосланы были отъ училища по городу особамъ обоего пола печатныя программы, съ приглашеніемъ на торжество. 15 и 16 чиселъ открытъ былъ экзаменъ для тѣхъ, кто воспитывался дома и хотѣлъ прямо поступить въ гимназію; такихъ принято было 8 человѣкъ.

Когда все было готово, Стойковичъ назначилъ на 17 генваря самое открытіе гимназіи. Въ 9 часовъ утра ученики и учи-

теля собрались въ залу Подпоручика Елисѣева, гдѣ передъ портретомъ Государя, на столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, положенъ былъ Уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ. Скоро затѣмъ прибылъ сюда и членъ университета съ директоромъ, и въ торжественной церемоніи всѣ отправились въ соборъ. Впереди шли два учителя гимназіи, а за ними ученики, далѣе остальные учители гимназіи и уѣзднаго училища; шествіе замыкалъ Стойковичъ съ директоромъ. Густыя массы народа сопровождали эту небывалую въ городѣ церемонію. При колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ, церемонія наконецъ достигла собора и здѣсь встрѣчена была градскимъ головою съ обществомъ, а въ самомъ соборѣ въ полномъ облаченіи встрѣтилъ ее и осѣнилъ св. крестомъ епископъ Воронежскій и Черкасскій Арсеній II. По окропленіи шествія святою водою, началась литургія, при коей присутствовали: гражданскій Губернаторъ, А. Б. Солнцевъ, губернскій предводитель дворянства, чиновники, купцы и другіе горожане. За литургіею слѣдовалъ благодарственный молебенъ, а потомъ, при колокольномъ звонѣ, церемонія потянулась назадъ; къ ней. на этотъ разъ присоединились: духовенство, въ крестномъ ходѣ, епископъ съ двумя архимандритами, а за ними Губернаторъ съ губернскими чиновниками, предводитель дворянства и градскій голова, съ купечествомъ и мѣщанствомъ.

Въ домѣ открытія гимназіи, послѣ новаго водосвятія, епископъ Арсеній II обратился съ краткою рѣчью къ учащемуся юношеству и благословилъ члена университета иконою св. Александра Невскаго, а директора—иконой Рождества Христова. Затѣмъ слѣдовало кропленіе св. водою учениковъ, учителей и всего заведенія. А когда, по возвращеніи духовенства въ залу, всѣ учавствовавшіе въ церемоніи заняли приготовленныя для нихъ мѣста, Стойковичъ прочиталъ нѣкоторыя статьи изъ Высочайше утвержденныхъ предварительныхъ правилъ министерства народнаго просвѣщенія,—изъ Устава Императорскаго Харьковскаго университета и учебныхъ заведеній; затѣмъ онъ торжественно объявилъ объ открытіи Воронежской губернской гимназіи и уѣзднаго училища, провозгласивъ при этомъ имена директора и учителей. Въ заключеніе публика выслушала 4 рѣчи: отъ директора:—объ

удовольствіи, съ какимъ новыя заведенія пріемлются въ благонамѣренномъ обществѣ;—отъ учителя изящныхъ наукъ и философіи: о пользѣ изученія отечественнаго языка;—отъ учителя французскаго языка: о пользѣ изученія французскаго языка и прочихъ наукъ; отъ учителя латинскаго языка (на латинскомъ языкѣ). Послѣ каждой рѣчи пѣты были пѣвчими канты. По окончаніи торжества, въ двухъ боковыхъ комнатахъ и въ залѣ публика была угощаема завтракомъ, съ торжественными тостами за здоровье Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Вечеромъ гимназическій и уѣзднаго училища домъ и весь городъ были великолѣпно иллюминованы.

Такъ кончился первый день торжества. 18 генваря въ гимназіи начато было ученіе по новому учрежденію, въ присутствіи губернатора, епископа Арсенія, члена университета и множества посѣтителей разнаго званія. 19 генваря снова было празднество по случаю открытія гимназіи: губернскій предводитель дворянства Д. В. Чертковъ далъ приглашеннымъ особамъ маскарадъ и ужинъ; тоже было устроено отъ купечества и губернатора 21 и 25 чиселъ того же мѣсяца.

По окончаніи каждаго учебнаго года, въ новооткрытой Воронежской гимназіи обыкновенно производились частныя и публичныя испытанія. На тѣхъ и другихъ присутствовали, кромѣ учителей гимназіи и директора, родители и родственники гимназистовъ, а также и посторонніе лица города—люди всякаго званія и чина, начиная отъ губернатора и до простаго мѣщанина. Эти испытанія обыкновенно открывались рѣчами, произносимыми учителями гимназіи, а равно и лучшими гимназистами, читавшими или свои, или сочиненныя учителями рѣчи. Затѣмъ слѣдовали самыя испытанія въ наукахъ. Публичныя испытанія всегда заканчивались торжественнымъ провозглашеніемъ фамилій учениковъ, отличавшихся благонравіемъ и успѣхами.

Любопытно указать хотя на одно изъ такихъ испытаній. Возьмемъ для этого 1811 годъ.

Торжественное годичное испытаніе въ этомъ году было 28 іюня въ 4 часа пополудни. Оно открыто было рѣчью на французскомъ языкѣ: «о пользѣ путешествій, чтенія книгъ и избранныхъ обществъ,» говоренною учителемъ Де-Ливри, а въ заклю-

ченіе учитель Шрамковъ произнесъ разсужденіе: «о теплотворной матеріи и ея дѣйствіи.» Испытаніе этаго года было особенно удачно. Вотъ что говоритъ объ немъ гимназическая лѣтопись: «посѣтители, восхищенные успѣхами учащихся, оказали ясное удовольствіе. Г. губернаторъ подарилъ наиболѣе отличнымъ ученикамъ 17 томовъ книгъ и сдѣлалъ имъ наставительное привѣтствіе, говоря: «книги, которыя я вамъ дарю, стоютъ жалкой цѣны (!); но причина, по которой вы ихъ получаете, возвышаетъ ихъ цѣну и даетъ вамъ почувствовать, что за успѣхами награда слѣдуетъ необходимо.» Еще болѣе сочувствія выказалъ при этомъ Воронежскій полицiймейстеръ Замахаевъ: онъ взялъ на свое иждивеніе бѣднаго мальчика изъ однодворцевъ Новикова, обязавшись содержать его у себя въ домѣ, снабжать одеждою, пособіями и даже платить за него государственныя подати, пока онъ не окончитъ курса въ гимназіи. Сверхъ того были и другія пожертвованія денежныя.

Темы, на которыя писали ученики Воронежской гимназіи свои публичныя рѣчи, даютъ понятіе о духѣ и направленіи тогдашняго воспитанія. Замѣчательно, что подобныя темы сочинялись самимъ универститетомъ. Въ архивныхъ дѣлахъ Воронежской гимназіи сохранился печатный списокъ темъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Предложенія для упражненій въ сочиненіяхъ, составленныя училищнымъ комитетомъ Императорскаго Харьковскаго университета,» и что всего замѣчательнѣе, на эти темы писались сочиненія даже въ концѣ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ, какъ это доказываютъ имена учениковъ, отмѣченныхъ преподавателемъ карандашемъ на этомъ же спискѣ и находившихся въ старшихъ классахъ гимназіи (гдѣ только писались сочиненія) съ 1839 по 1842 годъ. Вотъ имена этихъ учениковъ и темы, на которыя они писали. В. Юдинъ писалъ на 44 тему: какія страсти самыя опаснѣйшія для юношескихъ лѣтъ? Н. Голяшкинъ на 55-ую: богатство всегда ли служитъ препятствіемъ къ спасенію? Де-Пуле—61-ую въ чемъ состоитъ достоинство всякаго благодѣянія? А. Голяшкинъ 64-ую: что болѣе всего нужно знать человѣку? К. Кулжинскій 70-ую: о характерѣ лицемѣра. Котляровъ—74-ую: почему всякая власть должна

быть для насъ священна? Гурьевъ—90-ую: въ гнѣвѣ соблюдается справедливость.

Публичныя испытанія были обыкновенно самымъ удобнымъ временемъ для пожертвованій разнаго рода въ пользу гимназіи. Гимназическое начальство, пользуясь этимъ временемъ, предлагало посѣтителямъ листъ, на которомъ каждый записывалъ свои пожертвованія. Мы представимъ таблицу болѣе значительныхъ денежныхъ и книжныхъ пожертвованій.

Годъ.	Деньги.	Книги.
1809	3680	135 томовъ.
1810	344	— »
1811	160	17 томовъ.
1812	325	— »
1813	190	— »
1814	295	— »
1815	230	— »
1816	183	4 тома.
1817	110	— »
1818	70	— »
1821	249	— »
1822	470	— »
1823	75	7 томовъ.
1824	105	— »
1825	287	12 томовъ.
1826	250	— »
1827	50	— »

Кромѣ публичныхъ испытаній, повѣрка знаній и состоянія Воронежской гимназіи производилась обыкновенно черезъ осмотры и посѣщенія разныхъ уполномоченныхъ лицъ, или отъ Университета, или отъ Министерства Народнаго просвѣщенія.

Въ 1813 году осматривалъ гимназію ординарный профессоръ Харьковскаго университета Срезневскій; чѣмъ кончилось посѣщеніе его, современная лѣтопись умалчиваетъ. Въ 1818 г. осматривалъ гимназію Харьковскаго округа Карнѣевъ. Изъявивъ словесно благодарность начальству гимназіи, онъ просилъ губернатора позаботиться о домѣ для гимназіи, что и было испол-

нено. Въ 1822 году произведена была ревизія ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета Кронебергомъ, вслѣдствіе которой директору была изъявлена благодарность училищнаго комитета Императорскаго Харьковскаго Университета.

Въ 1825 году, вслѣдствіе новаго раздѣленія губерній по учебнымъ округамъ, Воронежская губернія отошла къ Московскому округу. Осмотры ея съ того времени происходили ежегодно. Въ 1825 г. осматривалъ гимназію профессоръ Московскаго Университета Павловъ и остался ею совершенно доволенъ; въ 1826 г. посѣтилъ гимназію графъ Строгановъ, изъявившій директору и учителямъ свою признательность; въ 1827 г. попечитель Московскаго округа Писаревъ; въ ознаменованіе благодарности его, директору и нѣкоторымъ учителямъ выданы были въ награду годовые оклады жалованья. Въ 1828 г. осматривалъ Воронежскую гимназію Веревкинъ, чиновникъ особыхъ порученій при попечителѣ Московскаго округа, нашедшій все въ отличномъ порядкѣ. Въ 1829 г. ревизовалъ гимназію ординарный профессоръ Московскаго Университета Давыдовъ, и остался также всѣмъ совершенно доволенъ. По ходатайству Давыдова, былъ открытъ въ Воронежской гимназіи особый классъ математики, подъ названіемъ вольнаго. Указомъ 12 генваря 1831 г. Воронежская гимназія снова перешла въ вѣдомство Харьковскаго Университета, отъ котораго въ томъ же году и былъ назначенъ визитаторомъ ординарный профессоръ Кронебергъ.

Первымъ директоромъ Воронежской губернской гимназіи былъ секундъ-маіоръ Г. А. Петровъ. Дѣятельность его была строгимъ выполненіемъ постановленій Устава и университетскихъ комитетскихъ предписаній. Отношеніе его къ учителямъ и ученикамъ, какъ видно изъ его распоряженій и предписаній, были не тяжелы и не придирчивы, какъ то было впослѣдствіи при его преемникахъ. Онъ управлялъ Воронежскою гимназіею до 1819 дода. Въ этомъ году онъ былъ переведенъ въ Кіевскую гимназію на ту же должность; должность же директора Воронежской гимназіи исправлялъ учитель историческихъ наукъ Славинскій. Въ 1821 году, назначенъ былъ директоромъ коллежскій совѣтникъ П. Бутковъ. Онъ управлялъ Воронежской гимназіей до 1824 года. Въ 1824 году, по прошенію, онъ былъ уволенъ отъ

должности, а на его мѣсто вступилъ въ томъ же году фонъ Галлеръ. В. И. фонъ-Галлеръ былъ отставной маіоръ. Фонъ-Галлеръ безпощадно преслѣдоволъ, какъ учениковъ, такъ и учителей за самыя малѣйшія отступленія отъ буквы Устава, а еще болѣе за отступленіе отъ его собственныхъ распоряженій и предписаній. Замѣтивъ однажды, что нѣкоторые изъ учителей явились въ классъ въ партикулярномъ платьѣ, фонъ-Галлеръ дѣлаетъ офиціальною бумагою строжайшій имъ выговоръ и грозитъ преслѣдованіемъ закона за такую либеральность. «Учителю Федорову въ особенности замѣчаю», пишетъ онъ: «дабы въ классахъ и въ особенности въ присутствіи моемъ держалъ бы себя приличнѣе,—не подобравъ руки въ боки, ибо таковая свобода (?!) подчиненнаго передъ начальствомъ служитъ дурнымъ примѣромъ нравственности, особенно въ 4 классѣ, въ которомъ гимназисты въ томъ возрастѣ, что такой примѣръ можетъ имѣть на нихъ дурное нравственное вліяніе.»

Кромѣ указанныхъ сторонъ характера Фонъ-Галлера, какъ директора, онъ имѣлъ и другія особенности: крайнюю недобросовѣстность при оцѣнкѣ учениковъ. Есть много фактовъ, изъ которыхъ видно, что онъ давалъ аттестаты гимназистамъ вовсе не за успѣхи, что было даже замѣчено и университетскимъ начальствомъ. Часто молодые люди, являясь въ университетъ съ хорошими аттестатами, на экзаменѣ оказывались совершенно слабыми. Вслѣдствіе этого, университетское начальство два раза замѣчало фонъ-Галлеру о такой несообразности въ аттестатахъ.

Послѣ фонъ-Галлера 16 генваря 1834 года назначенъ былъ директоромъ Трояновскій. З. И. Трояновскій, священническій сынъ, окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи съ званіемъ старшаго кандидата и правомъ, по выслугѣ одного года, на званіе магистра.

По окончаніи курса, онъ былъ опредѣленъ профессоромъ словесности въ Воронежскую семинарію, гдѣ по отзыву тамошняго начальства, «проходилъ должность съ способностями отлично хорошими, прилежаніемъ ревностнымъ и неутомимымъ, съ познаніями большими и твердыми и съ успѣхами превосходными.»

При вступленіи въ должность директора, ему дана была отъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа инструкція, въ которой предписывалось обращать всевозможное вниманіе на нравственность учениковъ и учителей. «Учениковъ дурной нравственности не терпите въ заведеніи, пишетъ попечитель, таковые рѣдко исправляются, а лишъ заражаютъ дурнымъ примѣромъ прочихъ.» Далѣе ему вмѣнялось въ обязанность обращать вниманіе на успѣхи въ ученіи и на добросовѣстное исполненіе обязанностей учителями, а дурныхъ попечитель совѣтуетъ прямо представлять къ нему, и они будутъ немедленно исключены.

Въ Трояновскомъ, какъ въ человѣкѣ, были прекрасныя стороны, изъ нихъ можно съ особеннымъ удовольствіемъ указать на стремленіе его къ сближенію учителей гимназіи съ обществомъ. Его трудно было видѣть одного—всегда онъ дѣлилъ свободные часы, у себя ли дома, или въ гостяхъ, вмѣстѣ съ своими подчиненными. Въ 1838 году Трояновскій переведенъ былъ директоромъ въ Тамбовъ, какъ говорится въ предписаніи, для приведенія тамошней разстроенной гимназіи въ лучшее состояніе.

Разсматривая педагогическую дѣятельность учителей Воронежской гимназіи въ обозрѣваемый нами періодъ времени, къ сожалѣнію, приходится остановиться болѣе на грустныхъ, чѣмъ на отрадныхъ явленіяхъ: послѣднихъ было такъ мало, что они едва замѣтны.

Первый укоръ долженъ пасть на учителей-иностранцевъ—преподавателей языковъ французскаго и нѣмецкаго. Это были, по большей части, люди мало знакомые съ педагогическимъ тактомъ, а еще менѣе съ правилами нравственности, которая должна быть живымъ примѣромъ въ личности учителя. Мы уже не говоримъ о томъ, что на учительскую обязанность эти господа (да не одни они) смотрѣли только какъ на ремесло—добывать деньги, и по этому заниматься и слѣдить за наукою ради самой науки они считали дѣломъ несроднымъ съ ихъ обязанностью.

Впрочемъ мы нѣсколько поторопились сдѣлать упрекъ учителямъ Воронежской гимназіи за ихъ холодность къ литературнымъ трудамъ. Въ этомъ отношеніи исключеніе составляетъ учитель,

словесности Савостьяновъ, авторъ слѣдующихъ сочиненій: 1) Канонъ на святую Пасху, Іоанна Дамаскина; 2) Пѣснопѣнія Божіей матери; 3) Пѣснопѣнія св. Митрофану; похвальныя слова: 4) на сооруженіе памятника Петру I въ Воронежѣ въ 1834 г., 5) Императору Николаю Павловичу; 6) Святому благовѣрному князю Александру Невскому, рѣчи: 7) О крестномъ ходѣ съ чудотворною иконою Знаменія Богородицы изъ Курска въ Коренную пустынь и т. п.

Недавно мы нашли въ бумагахъ покойнаго Савостьянова его рукопись подъ заглавіемъ: «Статистическое обозрѣніе губернскаго города Воронежа въ 1837 году,» напечатанную нѣсколько въ измѣненномъ видѣ въ Вор. губ. вѣд. за 1847 годъ. А въ 1852 году Савостьяновымъ была напечатана: «Жизнь преосвященнаго Антонія, Архіеписк. Вор. и Задонскаго».

Съ 1834 года Воронежская губернская гимназія развивалась уже по уставу 1828 года. Этотъ періодъ ея исторіи до самаго 1865 года, хотя не представляетъ безпрерывнаго ряда улучшеній, тѣмъ не менѣе старые педагогическіе элементы съ уходившими со сцены ихъ представителями, начинаютъ вымирать, уступая мѣсто новому, свѣжему притоку педагогическихъ силъ въ гимназію. Особенно рѣзко выдаются въ этомъ отношеніи два года директорства П. И. Савостьянова, заступившаго мѣсто З. И. Трояновскаго. Это было въ 1838—1840 годахъ. Савостьяновъ, кромѣ репутаціи образованнаго человѣка, имѣлъ еще природное педагогическое призваніе, а потому съ перваго же раза онъ увидѣлъ, какимъ ложнымъ и убивающимъ путемъ ведено было педагогическое дѣло его двумя предшественниками. При немъ рѣшительно не были терпимы тѣ безцеремонныя и до цинизма грязныя отношенія учителей къ ученикамъ, какими, на примѣръ, отличались Ж—въ и другіе. Къ тому же въ это время въ гимназіи появились молодые талантливые преподаватели, которые своимъ вліяніемъ поднимали нравственное значеніе гимназистовъ. Мы приведемъ здѣсь одинъ офиціальный отзывъ о преподавателяхъ гимназіи въ 1844 году, изъ котораго можно будетъ видѣть, насколько уже лучшій элементъ начинаетъ перевѣшивать худшій. Приводимый отзывъ отличается полнымъ безпристрастьемъ. «Инспекторъ усерденъ къ службѣ, но не имѣетъ нужныхъ для инспектора способно-

стей;(*) учитель латинскаго языка трудолюбивъ и знающъ, и потому съ пользою занимаетъ свое мѣсто; то-же и учитель греч. языка; учителя математики, исторіи, латинскаго языка по усердію и занятіямъ отличные преподаватели; учитель французскаго языка отлично знающъ и усерденъ, но по болѣзни часто пропускаетъ классы; нѣмецкаго языка учитель плохо знаетъ Русскій языкъ и нетерпѣливъ; учитель географіи знающъ, но не усерденъ; учитель Русской словесности по нравственнымъ качествамъ примѣрный, но рѣшительно не способный къ преподаванію,—педагогическія его способности далеко не соотвѣтствуютъ той пользѣ, какую должны-бы доставлять учащимся. Преподаваніе его ограничивается однимъ буквальнымъ выполненіемъ того, что̀ назначено по программѣ,—одною заботливостію передать ученикамъ то, что̀ есть въ учебникахъ. Особенно религіозное направленіе его характера мѣшаетъ ему заниматься какъ бы слѣдовало литературою, слѣдить ея современные успѣхи и передавать ихъ учащимся въ объясненіи уроковъ, и потому они не имѣютъ никакого понятія о новыхъ писателяхъ. Даже въ самихъ сочиненіяхъ учениковъ отражается его религіозное направленіе. Законоучитель—достойный служитель церкви, весьма уважаемый, но не весьма усердный преподаватель. Въ немъ замѣтна почти та же холодность въ преподаваніи, что и въ Савостьяновѣ, и къ тому же онъ часто опаздываетъ въ классы.» (**)

Послѣ 1844 года нѣсколько разъ мѣнялся составъ гимназическихъ педагоговъ особенно чувствительна была потеря лучшихъ педагоговъ съ открытіемъ въ Воронежѣ Михайловскаго Кадетскаго Корпуса, потому что, при лучшихъ матеріальныхъ средствахъ, это заведеніе обѣщало болѣе выгодъ и переманивало къ себѣ все лучшее. Дѣйствительно съ открытіемъ Корпуса Воронежская гимназія начинаетъ стушовываться въ своемъ учебномъ значеніи. Съ этихъ поръ первенство перешло въ руки перваго и оставалось въ немъ до тѣхъ поръ, пока уже въ концѣ 50-хъ годовъ педагогическій составъ гимназіи обновился настолько, что представлялъ въ себѣ всѣ не-

---

(*) Онъ преисправно билъ по щекамъ и таскалъ гимназистовъ за волосы до VII класса включительно. См. Вор. Бес. стр. 416.

(**) Отч. Дир. Гимназіи за 1844 г.

обходимыя условія для возстановленія первенствующей роли гимназіи въ средѣ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Кадетскій же Корпусъ въ это время весьма мало имѣлъ прилива новыхъ, свѣжихъ силъ и уже не могъ оттягивать изъ гимназіи лучшихъ педагоговъ потому,что новые штаты 1859 и наконецъ 1865 года привязали педагоговъ къ гимназіи весьма крѣпко.

Съ 1839 года началось дѣло объ открытіи при Воронежской гимназіи благороднаго пансіона, который и открытъ былъ въ 1843 году на 30 воспитанниковъ. Средства для его содержанія были пожертвованы дворянствомъ, такъ еще въ 1837 году 15 октября дворяне Воронежской губерніи приговоромъ своимъ опредѣлили: на устройство при гимназіи пансіона вносить въ теченіе 6-ти лѣтъ по 10 к. асс. съ каждой ревизской души, что составляло ежегодный сборъ 26,069 р. асс., а въ 6 лѣтъ общая сумма простиралась до 156 т. 414 р. асс.

Сначала пансіонъ помѣщался отдѣльно отъ гимназіи въ домѣ Мусорина по найму и только съ 1859 года онъ, по отстройкѣ новаго гимназическаго дома, былъ переведенъ въ него. Въ настоящее время пансіонъ содержится изъ суммы, взимаемой съ своекоштныхъ воспитанниковъ (собранной въ 1865 г. въ количествѣ 6,836 р. $82^3/_4$ к.) и отпускаемой изъ казначейства на 7 казенно-коштныхъ, въ количествѣ 1,199 р. 80 к.

Директоры, управлявшіе Воронежскою гимназіею послѣ П. И. Савостьянова, были Виноградскій, Хижняковъ, М. А. Карпинскій и настоящій директоръ А. Ф. Сцепура.

Въ 1860 году при гимназіи были открыты таксаторскіе классы, гдѣ преподаются: топографія, нивелированіе, черченіе, таксація, межевые законы, естественная исторія и геометрія.

Въ 1865 году гимназія преобразована была по новому уставу въ классическую, съ однимъ латинскимъ языкомъ.

Представивъ въ общихъ чертахъ послѣдній, можно сказать, современный намъ періодъ исторіи гимназіи, мы пополнимъ его статистическими данными,касающимися числа учениковъ за этотъ періодъ и количества сдѣланныхъ пожертвованій.

Представляемая ниже таблица показываетъ общее число учениковъ, съ подраздѣленіемъ ихъ по сословіямъ, съ $183^4/_5$ по $186^4/_5$ годъ.

Годы.	Общее число учениковъ.	Дворянъ.	Духовнаго званія.	Другихъ сословій.	Число выбывшихъ до окон. курса.	По окончаніи курса.
$183^{4}/_{5}$	119	98	»	21	19	»
$183^{5}/_{6}$	155	132	»	23	9	»
$183^{6}/_{7}$	190	155	»	35	21	»
$183^{7}/_{8}$	200	179	»	21	32	»
$183^{8}/_{9}$	174	155	»	19	46	3
$183^{9}/_{40}$	161	149	»	12	38	5
$184^{0}/_{1}$	153	147	»	6	35	»
$184^{1}/_{2}$	175	не имѣется данныхъ				
$184^{2}/_{3}$	194	156	»	38	5	8
$184^{3}/_{4}$	224	189	»	35	25	4
$184^{4}/_{5}$	270	190	»	50	29	5
$184^{5}/_{6}$	276	232	»	44	27	8
$184^{6}/_{7}$	278	234	»	44	28	11
$184^{7}/_{8}$	243	204	»	39	26	24
$184^{8}/_{9}$	235	190	»	45	35	31
$184^{9}/_{50}$	188	150	1	37	37	10
$185^{0}/_{1}$	201	169	»	32	46	10
$185^{1}/_{2}$	226	189	1	29	24	13
$185^{2}/_{3}$	237	204	1	32	22	6
$185^{3}/_{4}$	216	191	3	22	26	13
$185^{4}/_{5}$	217	не имѣется данныхъ				
$185^{5}/_{6}$	281	226	7	48	18	10
$185^{6}/_{7}$	267	212	7	48	10	8
$185^{7}/_{8}$	285	225	»	12	29	19
$185^{8}/_{9}$	301	258	»	43	12	18
$185^{9}/_{60}$	336	248	7	81	31	17
$186^{0}/_{1}$	361	273	7	81	76	18
$186^{1}/_{2}$	420	341	8	71	38	11
$186^{2}/_{3}$	464	378	8	78	93	23
$186^{3}/_{4}$	488	329	10	111	118	18

Пожертвованія въ гимназію въ тотъ же періодъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1835 году . . 487 руб.
— 1836 — . . . 615 —
— 1841 — . . . 350 —
— 1855 — . . . 140 —
— 1860 — . . 3,000 — на устройство въ домовой церкви иконостаса.

— 1850 —	. . . 1,000	—	на церковную утварь.
— 1861 —	. . . 109	—	на тотъ же предметъ.
— 1863 —	. . . 840	—	и кромѣ того пожертвованы 2 люстры и 4 канделябры цѣною въ 160 руб.

Къ 1-му Генваря 1866 года было въ гимназіи, вмѣстѣ съ пансіономъ, всѣхъ учениковъ. 475

Изъ нихъ:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	365
— духовнаго званія	9
— городскихъ сословій	92
— сельскихъ сословій	13

По вѣроисповѣданію они раздѣлялись такъ:

Православнаго исповѣданія	458
Римско-католическаго	9
Лютеранскаго	8

Всѣхъ преподавателей считается при гимназіи 26.

Гимназія состоитъ изъ 7-ми классовъ и 4 параллельныхъ отдѣленій. Содержится она изъ суммы, отпускаемой изъ государственнаго казначейства, въ количествѣ 19,745 р. 4 к. и изъ суммы, получаемой съ учениковъ за ученіе, каковой собрано было за 186⁵/₆ годъ 5,557 р. Плата за ученіе въ гимназіи взимается по 15 р. сер. въ годъ.

Въ 1865 году гимназія въ коренныхъ классахъ преобразована по новымъ штатамъ и учителя получаютъ жалованья за 13 уроковъ по 900 р. сер., а каждый годовой урокъ, сверхъ этого числа, оплачивается по 65 р. Штаты директора и инспектора пока остаются еще старые.

Учебныя пособія и книги въ 1864 году представляли слѣдующія статистическія данныя.

Въ фундаментальной библіотекѣ всѣхъ книгъ было: 4656 назв.

Географическихъ картъ, глобусовъ, моделей и проч. предметовъ . . . . 1186.

Въ 1865 году сдѣлано было еще значительное приращеніе учебныхъ пособій.

При гимназіи находится въ хорошемъ состояніи физическій кабинетъ для произведенія опытовъ при преподаваніи физики.

Въ настоящее время гимназія помѣщается въ отстроенномъ въ 1859 году новомъ, трехъэтажномъ зданіи, въ концѣ большой Дворянской улицы. Въ ономъ зданіи, кромѣ классовъ, помѣщаются: церковь, пансіонъ, учебные кабинеты и квартира инспектора. Вообще помѣщеніе въ этомъ зданіи съ постепеннымъ увеличеніемъ учащихся становится тѣснымъ. Проэктировалось это зданіе только на 300 воспитанниковъ, а теперь въ гимназіи считается уже до 475. — Гимназіи принадлежитъ еще старый домъ, въ которомъ помѣщалась гимназія до 30-хъ годовъ—это домъ Солнцева. Онъ отдѣляется отъ новаго зданія садомъ. Въ этомъ домѣ нынѣ помѣщается директоръ гимназіи, его канцелярія, письмоводитель и надзиратель.

Землемѣро-таксаторскіе классы, находящіеся съ 1860 года при гимназіи, состоятъ изъ 2-хъ классовъ, въ коихъ учащихся къ 1-му генваря 1866 г. было 19-ть, изъ нихъ:

Дворянъ и чиновниковъ.	10
Духовнаго званія.	1
Городскихъ сословій	4
Сельскихъ сословій	1
Разночинцевъ.	3

Преподавателей въ обоихъ классахъ находится 5-ть чел.

Землемѣро-таксаторскіе классы содержатся изъ суммы государственнаго казначейства, отпускаемой въ количествѣ 5,000 руб. сер.

Воронежское уѣздное училище.

Воронежское уѣздное училище возникло въ одно время съ преобразованіемъ Воронежскаго Главнаго народнаго училища въ гимназію въ 1809 году. Оно содержится на сумму, отпускаемую изъ государственнаго казначейства, въ количествѣ 2,085 р. сер. и на деньги, собираемыя за ученіе съ учениковъ, этихъ денегъ въ 186$^5/_6$ было собрано 327 р. 50 к. Плата за ученіе взимается здѣсь по 5-ти р. въ годъ съ каждаго ученика.

Къ 1-му генварю 1866 года всѣхъ учащихся въ училищѣ было 84 человѣка, изъ нихъ:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ . . .	39
— городскихъ сословій	38
— сельскихъ сословій	7

Учителей въ училищѣ 6 человѣкъ.

При уѣздномъ училищѣ находится 1-е приходское училище, преобразованное въ 1835 году по методѣ Ланкастера въ школу взаимнаго обученія; оно состоитъ изъ 1-го класса, содержится на сумму, отпускаемую изъ городской думы, въ количествѣ 701 р. 43 к.

Второе Воронежское приходское училище также содержится на городскія деньги, отпускаемыя думою въ количествѣ 697 р.,— состоитъ изъ одного класса.

Въ обѣихъ приходскихъ училищахъ къ 1-му генварю всѣхъ учениковъ было: 154, изъ нихъ:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ . . .	26
— духовнаго званія	2
— городскихъ сословій	90
— сельскихъ сословій	36

Учителей въ обѣихъ училищахъ 5-ть.

Женское училище 1-го разряда.

До 1861 года женское образованіе въ г. Воронежѣ совершалось или въ домахъ родителей, при посредствѣ наемныхъ учителей и учительницъ, или въ частныхъ женскихъ пансіонахъ и школахъ. Самый высокій учебный уровень въ такомъ случаѣ рѣдко поднимался до гимназическаго курса, а стоялъ обыкновенно на равнѣ съ курсомъ уѣзднаго училища. Въ 1858 г. электрической искрой пробѣжала по всей Россіи давно желанная мысль о необходимости безотлагательнаго открытія по городамъ, такъ называемыхъ, женскихъ гимназій. Государь Императоръ обратилъ вниманіе на то, что принятыя до тѣхъ поръ мѣры къ образованію дѣтей женскаго пола не вполнѣ удовлетворяли потребностямъ времени, и вслѣдствіе этого повелѣлъ приступить къ

соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу преподаванія къ мужскимъ гимназіямъ, по мѣрѣ способовъ, которые могутъ быть представлены отъ городскихъ сословій добровольными приношеніями, складками или другими пожертвованіями. Въ Воронежѣ торговое и ремесленное сословіе первое выразило свое сочувствіе къ этому общественному дѣлу, назначивъ отъ себя на устройство женскаго училища ежегодный сборъ въ 1500 руб. сер. Но, разумѣется, такая сумма слишкомъ была ничтожна, чтобы на ней построить и упрочить училище, поэтому дальнѣйшая забота по устройству женскаго училища состояла въ томъ, чтобы вызвать на благотворительность не только всѣ слои собственно Воронежскаго общества, но вообще всю Воронежскую губернію. Нѣкоторые изъ любителей просвѣщенія, въ свою очередь, взялись за это дѣло устройствомъ спектаклей и одного бала съ лоттереею, что̀ доставило сбору до 3000 руб.

Не смотря на ограниченность этихъ средствъ и той платы, какая могла быть назначена за право обученія во вновь открываемомъ заведеніи, губернское начальство все-таки поспѣшило открытіемъ училища въ 1861 году. Открытіе совершено было 26 августа, и вновь возникшее училище, вслѣдствіе мѣстныхъ потребностей и средствъ, состояло на первый разъ только изъ 3-хъ классовъ, хотя оно и причислялось къ 1-му разряду. Въ первые же дни, послѣ своего открытія, оно уже имѣло въ своихъ стѣнахъ до 100 приходящихъ дѣвицъ, и могло бы имѣть ихъ и больше, если бы дальнѣйшему пріему не воспрепятствовала тѣснота и вообще неудобство наемнаго помѣщенія. Попечительный совѣтъ въ тотъ же годъ опубликовалъ, что до пріисканія болѣе просторной для училища квартиры, или пріобрѣтенія собственнаго дома, пріемъ воспитанницъ прекращается.

Предметы преподаванія въ Воронежскомъ женскомъ училищѣ раздѣлены были съ самаго начала на обязательные и не обязательные. Къ 1-мъ относятся: 1) Законъ Божій, 2) Руская грамматика и Словесность, 3) Ариѳметика и понятіе объ измѣреніи, 4) Географія всеобщая и русская, 5) Исторія всеобщая и русская, 6) Начальныя основанія естественной исторіи и физики, 7) Чистописаніе и 8) рукодѣліе. Къ необязательнымъ пред-

метамъ:—французскій и нѣмецкій языки, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе.

Учителями были приглашены учителя гимназіи, кадетскаго корпуса и уѣзднаго училища, съ платою за годовой урокъ по 30 р. сер. Сверхъ учителей были приглашены 4 воспитательницы.

Въ женское училище могли поступать дѣвицы всѣхъ сословій безъ различія вѣроисповѣданія и подданства. Плата за ученіе предметамъ обязательнымъ положена была 15 руб. въ годъ; за ученіе предметамъ не обязательнымъ опредѣлена сверхъ того особая плата по 5 р. сер. за каждый не обязательный предметъ.

Управленіе женскимъ училищемъ находилось въ рукахъ Попечительнаго совѣта, состоявшаго изъ 6-ти непремѣнныхъ членовъ и 2-хъ съ званіемъ членовъ совѣта (*).

На такихъ началахъ открыто было училище 1-го разряда. Но такъ какъ оно пока еще состояло только изъ 3-хъ классовъ и съ каждымъ годомъ должны были открываться и слѣдующіе классы: 4-й 5-й и 6-й, то оставить женское училище при тѣхъ средствахъ, съ какими оно было открыто,—это значило бы разрушить его. Поэтому забота объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ училища—была вся дальнѣйшая его исторія. Особенное усердіе оказалъ въ этомъ дѣлѣ бывшій начальникъ губерніи М. И. Чертковъ, который собралъ отъ пожертвователей на покупку для училища собственнаго дома до 10,000 р. и сверхъ того возбудилъ на бывшихъ въ 1861 году дворянскихъ выборахъ вопросъ о постоянномъ денежномъ пожертвованіи со стороны Воронежскаго дворянства, которое и опредѣлило на содержаніе училища, въ теченіе (въ видѣ опыта) трехъ лѣтъ, по $^1/_4$ к. съ каждой десятины, что̀ составляло ежегодно около 3,000 р.

Дальнѣйшая исторія пожертвованій вяжется, главнымъ образомъ, съ благотворительными спектаклями, музыкально-литературными вечерами, аллегри и проч. городскими удовольствіями и развлеченіями, которыя, впрочемъ, не смотря на щедрость городскаго общества, все-таки едва-едва могли поддерживать от-

(*) См. Отч. Поп. совѣта за 1861 г. въ Вор. губ. Вѣд. 1862 г. № 1.

крывшійся вновь 4-й классъ. Такова была судьба женскаго училища до 1863 года, когда нужно было открыть и 5-й классъ.

Въ концѣ 1863 года Попечительный совѣтъ, видя матеріальныя средства училища въ критическомъ положеніи, потому что дефицитъ простирался уже до 3,312 руб., а съ открытіемъ въ слѣдующемъ году 6-го класса къ этому дефициту еще должна была прибавиться сумма въ 700 руб. сер., поручилъ своему члену, А. Ф. Сцепурѣ, представить свои соображенія относительно этого предмета. По, соображенію доходовъ и расходовъ, А. Ф. Сцепура, пришелъ къ тому заключенію, что — «предстоитъ крайняя необходимость въ изысканіи средствъ, которыя упрочили-бы существованіе училища независимо отъ случайностей, а это можетъ быть только въ такомъ случаѣ, если училище будетъ имѣть постоянный доходъ въ сборѣ платы за ученіе, достаточный на покрытіе расходовъ по его содержанію, съ добавкою жертвуемыхъ городскимъ обществомъ денегъ и суммы, ожидаемой къ поступленію отъ дворянства Вор. губ. Изысканіе этихъ средствъ заключается въ увеличеніи платы, взимаемой съ ученицъ за право ученія.» За этими соображеніями послѣдовало опредѣленіе Попечительнаго совѣта: 1) Плату за ученіе обязательнымъ предметамъ возвысить на 10 руб. и взимать на будущее время по 25 руб. въ годъ съ каждой учиницы; 2) за обученіе французскаго языка, музыки и танцамъ взимать вмѣсто 5 по 10 руб. въ годъ за каждый предметъ, и 3) плату за обученіе Нѣмецкому языку и рисованію оставить прежнюю по—5 руб. въ годъ. Сборъ по нооому окладу начался съ 1-го генваря 1864 года.

Наконецъ въ 1864 году послѣдовало открытіе и послѣдняго 6-го класса въ женскомъ училищѣ, и въ настоящее время, т. е. въ 1865 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ совершился въ первый разъ выпускъ дѣвицъ, получившихъ полное образованіе въ нашемъ женскомъ училищѣ 1-го разряда.

Представимъ теперь статистическія данныя, касающіяся ученицъ, со дня открытія училища по настоящее время.

При открытіи училища въ августѣ 1861 года число поступившихъ въ первые три класса было 112. Изъ этого числа было

въ 1-мъ классѣ.	53
2-мъ — . . . . , . . .	45
3-мъ —	14
Итого	112

Изъ нихъ, по произведенному въ іюнѣ 1862 года испытанію, переведено въ высшіе классы 73 учиницы, что составляетъ 64% общаго числа учиницъ.

Съ наступленіемъ втораго учебнаго года образовался IV-й классъ, и въ августѣ мѣсяцѣ поступило вновь во всѣ классы 53 ученицы, а въ продолженіи года поступило разновременно 16 ученицъ, такъ что, за выбытіемъ 19 воспитанницъ въ продолженіи года, къ концу учебнаго года состояло

въ 1-мъ классѣ.	70
2-мъ —	45
3-мъ —	33
4-мъ —	14
Итого	162

Значительное число ученицъ 1-го и 2-го классовъ вызвало необходимость, въ видахъ усиленія успѣшности въ занятіяхъ, раздѣлить съ начала перваго учебнаго года 2-й, а потомъ и 1-й классы, каждый на два отдѣленія.

На бывшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1863 года испытаніяхъ, переведено въ слѣдующіе классы всего 114 ученицъ, что составляетъ 70, 4% общаго числа. Изъ этого числа ученицъ удостоено выдачи наградъ 27 ученицъ, что составляетъ $23\frac{1}{2}$ % общаго числа переведенныхъ въ слѣдующіе классы.

Ко времени переводныхъ испытаній въ 1864 году общее число ученицъ было 193. Изъ этого числа въ классахъ было:

въ 1-мъ въ двухъ отдѣленіяхъ . . .	45
— 2-мъ въ двухъ отдѣленіяхъ . . .	64
— 3-мъ — — — — . . .	47
— 4-мъ — — — — . . .	24
— 5-мъ — — — — . . .	13
Итого	193

Переведено	изъ 1-го класса	во II .	35
	изъ 2-го — —	въ III .	53
	изъ 3-го — —	въ IV .	37
	изъ 4-го — —	въ V .	15
	изъ 5-го — —	въ VI .	11
		Итого	151

Число переведенныхъ въ отношеніи къ общему числу учениць составляетъ 78%.

Изъ числа переведенныхъ было награждено 46 учениць, что составляетъ 30% общаго числа переведенныхъ.

Въ 1865 году въ началѣ новаго учебнаго года всѣхъ учениць было 188, они раздѣлялись по классамъ въ слѣдующемъ видѣ.

Въ 1-мъ классѣ	12	учениць
— 2-мъ —	24	—
— 3-мъ —	54	—
— 4-мъ —	53	—
— 5-мъ —	33	—
— 6-мъ —	12	—
Всего	188.	

А по сословіямъ онѣ раздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Дѣтей потомственныхъ дворянъ . . .	25
— личныхъ дворянъ	86
— почетныхъ гражданъ	6
— купцовъ	37
— мѣщанъ	7
— иностранцевъ и цеховыхъ . . .	27*

Такимъ образомъ со дня открытія женскаго училища 1-го разряда, съ 1861 по 1865 годъ, цифра учащихся возрасла почти вдвое. Послѣ этихъ цифръ намъ нечего говорить о значеніи этого училища для города: оно, значитъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ

*) Статистическія свѣдѣнія заимствованы изъ годовыхъ отчетовъ Попечительнаго совѣта за 1862, 1863, 1864 и 1865 г. печатавшихся въ Воронеж. Губ. Вѣд.

тому нравственному запросу со стороны общества на женское образованіе, какой выражается въ массѣ приводимыхъ дѣвицъ въ женскую общественную школу.

Женское училище 2-го разряда.

Съ открытіемъ въ Воронежѣ женскаго училища 1-го разряда тѣсно вяжется и открытіе женскаго училища 2-го разряда. Хотя первое училище и отворило свои двери для дѣвицъ всѣхъ состояній, но составъ учебнаго курса и самая плата за ученіе далеко не соотвѣтствовали средствамъ и потребностямъ дѣтей бѣднѣйшаго городскаго населенія. Между тѣмъ мысль о необходимости удовлетворить, по возможности, всѣ нуждающіяся въ этомъ отношеніи сословія и состоянія была слишкомъ живою мыслію для того, чтобы не захлохнуть или отдалить свое осуществленіе. Благотворительность, которая имѣетъ свою славную исторію въ Воронежѣ, и на этотъ разъ служила доброму и полезному дѣлу.

Первую основу въ матеріальномъ отношеніи положилъ женскому училищу 2-го разряда почетный гражданинъ г. Воронежа А. И. Нечаевъ пожертвованіемъ въ пользу училища каменнаго двухъ этажнаго дома, находящагося на малой дворянской улицѣ. Но денежныя средства изысканы были и для этого училища горячимъ усердіемъ къ этому дѣлу М. И. Черткова, бывшаго начальника губерніи. По его иниціативѣ собрано было отъ спектакля и бала сумма въ 2,403 р. сер., да сверхъ того городское общество опредѣлило отдѣлять изъ городскихъ доходовъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, ежегодно по 2000 руб. на содержаніе училища 2-го разряда, независимо отъ 1500 р. назначенныхъ на пособіе училищу 1-го разряда. Передѣлка дома Нечаева, стоившая до 700 руб. сер., была взята на себя настоящимъ головою А. И. Петровымъ. Съ такими средствами возникло у насъ женское училище 2-го разряда. Нужно быть благодарнымъ М. И. Черткову, члену Попечительнаго совѣта В. А. Лысогорскиму и градскому головѣ А. И. Петрову—безъ нихъ осуще-

ствленіе этого дѣла, если не совсѣмъ погибло, то навѣрное затянулось бы на долгое время. Училище было открыто 26-го августа, 1863 года.

Мы представимъ здѣсь описаніе открытія училища, сдѣланное однимъ изъ очевидцевъ.

«Въ 12 часовъ въ домъ, предназначенный для помѣщенія втораго училища, прибыли: начальникъ губерніи, губернской предводитель дворянства, члены попечительнаго совѣта воронежскихъ женскихъ училищъ, представители губернской женской гимназіи и кадетскаго корпуса, нѣкоторые изъ почетныхъ лицъ города обоего пола и изъ преподавателей 1-й женской гимназіи. Въ довольно большомъ залѣ уже собраны были всѣ воспитанницы перворазряднаго училища и 45 вновь поступившихъ дѣвочекъ во второе. Домъ пожертвованный А. И. Нечаевымъ, гдѣ помѣщается вторая женская гимназія, представляетъ прекрасное и болѣе чѣмъ достаточное помѣщеніе для вновь учрежденнаго училища. (*) Домъ этотъ одинъ изъ тѣхъ старинныхъ домовъ, гдѣ нѣкогда обитало любящее просторъ барство, долгое время былъ въ запустѣніи, и, казалось, не обѣщалъ хорошаго пріюта для гимназіи. Теперь онъ отдѣланъ хотя не роскошно, но высматриваетъ такъ весело, что лучшаго ничего не остается желать болѣе. Въ половинѣ перваго часа пріѣхалъ во вновь учрежденное училище преосвященный Іосифъ и совершилъ соборнѣ молебствіе съ водоосвященіемъ и съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Августѣйшему дому. По окончаніи многолѣтія, законоучитель женской гимназіи Сабынинъ сказалъ воспитанницамъ краткое, но приличное этому случаю слово, въ которомъ коснулся, между прочимъ, до назначенія женщины по апостольскому воззрѣнію; за тѣмъ преосвященный благословилъ слушательницъ. Послѣ этого директоръ училищъ прочелъ отчетъ о состояніи 1-й женской гимназіи, о воспитанницахъ, перешедшихъ въ слѣдующіе классы и удостоенныхъ наградами, книгами, похвальными листами, которые тутъ же были розданы начальникомъ губерніи. Въ два часа по полудни кончилось это скромное, но отрадное торжество.»(**)

(*) Въ настоящее время, впрочемъ помѣщеніе уже дѣлается тѣснымъ.

(**) Вор. губ. вѣд. 1863 г. № 35.

На первый разъ поступили въ училище 2-го разряда дѣти слѣдующихъ сословій:

Купцовъ	10
Мѣщанъ	20
Дворянъ	2
Чиновниковъ	8
Вольноотпущенныхъ . .	2
Государст. крестьянъ .	2
Солдатскихъ	1

Плата за обученіе назначена Попечительнымъ совѣтомъ по 6 руб. сер. въ годъ съ каждой ученицы.

Въ самомъ началѣ Попечительнымъ совѣтомъ объявлено было отъ поступающихъ требованіе умѣть читать и писать по русски, но такъ какъ многіе затруднялись и этою подготовкою дѣтей дома, то, желая облегчить и это требованіе, Попечительный совѣтъ учредилъ при женскомъ училищѣ 2-го разряда приготовительный классъ, въ который могутъ поступать дѣти безъ всякой приготовительной подготовки.

Въ слѣдующемъ 1864 году, къ началу переводныхъ испытаній, въ маѣ мѣсяцѣ, число ученицъ уже было 80.

Изъ этого числа состояло:

Въ приготовительномъ классѣ . .	47
1-мъ — . .	24
2-мъ — . .	9
Итого . .	80

Число переведенныхъ по отношенію общаго числа учащихся составляетъ 62, 5%.

Удостоено наградъ 13 дѣвицъ, что составляетъ 26% общаго числа переведенныхъ.

Вслѣдствіе произведенныхъ въ августѣ мѣсяцѣ испытаній, принято вновь поступившихъ:

въ приготовительный классъ. . .	35	ученицъ
1-й — . . .	10	—
Итого	45.	

Такимъ образомъ число ученицъ къ началу новаго учебнаго года $18^{64}/_{65}$ года было 125.

Къ началу новаго учебнаго года въ 1865 году было всѣхъ ученицъ 150, которыя распредѣлялись по классамъ въ слѣдующемъ видѣ:

Въ приготовительномъ классѣ	. . .	38
въ первомъ —	. . .	54
— третьемъ —	. . .	14
Всего	. .	150

По сословіямъ они распредѣлялись такъ:

Дѣтей дворянъ	16
Почетныхъ граждапъ	6
Купцовъ	16
Мѣщанъ	56
Чиновниковъ	20
Духовнаго званія	4
Государственныхъ крестьянъ	12
Вольноотпущенныхъ	6
Солдатскихъ	14*

Такимъ образомъ въ теченіе двухъ лѣтъ цифра учащихся во второмъ женскомъ училищѣ утроилось, и, судя по преобладающему элементу въ немъ городскихъ сословій, наименѣе бѣдныхъ, можно заключить, что оно совершенно соотвѣтствуетъ той цѣли, какая предполагалась его учредителями.

Денежныя средства этого училища въ 1865 году выражались слѣдующими цифрами: доходъ училища—600 руб. отъ сбора за ученіе и 2000 р. жертвуемые городскимъ обществомъ, итого: 2600 руб. Расходъ же равняется 2477 руб., слѣдовательно средства 2-го женскаго училища сравнительно съ первымъ находятся въ лучшемъ состояніи, потому что 1-е женское училище въ 1865 году едва могло уравновѣсить свои доходы съ расходами, не говоря уже о томъ, что 2-е училище имѣетъ свой собственный для помѣщенія домъ.

(*) Свѣдѣнія заимствованы изъ отчетовъ Попеч. совѣта, помѣщавшихся въ Вор. губ. вѣд.

Училище трудолюбія.

Время основанія этого училища относится къ концу 1853 года; а мысль объ учрежденіи его принадлежитъ одной изъ бывшихъ попечительницъ Комитета о бѣдныхъ,—дочери подполковника, Марьѣ Ивановнѣ Чарыковой. Мысль эта въ первый разъ высказана ею—въ письмѣ къ бывшему начальнику Воронежской губерніи Лангелю—5 Ноября 1852 г. Цѣлію основанія училища, какъ видно изъ самаго письма г. Чарыковой, было: улучшеніе быта дочерей бѣднѣйшихъ жителей г. Воронежа, а главное—приготовленіе ихъ къ возможности содержать себя своими трудами по выходѣ изъ дѣтскаго возраста.

По мысли учредительницы, воспитанницы должны были обучаться въ училищѣ: читать, писать, закону Божію, русской граматикѣ, первымъ правиламъ ариѳметики, всевозможнымъ рукодѣліямъ, также—мыть бѣлье. Заявивъ, такимъ образомъ, эту мысль, и принимая на себя обязанности управленія новымъ заведеніемъ, г-жа Чарыкова обязалась сверхъ личнаго труда жертвовать на содержаніе училища по 100 руб. въ годъ и просила исходатайствовать на открытіе его разрѣшеніе. Раздѣляя убѣжденія г. Чарыковой, Комитетъ вошелъ объ этомъ съ представленіемъ въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества 14 Ноября 1852 года. Въ представленіи Комитета возрастъ будущихъ воспитанницъ опредѣлялся отъ 12 до 17 лѣтъ.—Комплектъ долженъ былъ состоять изъ 24 учениць, изъ нихъ 12 предполагалось содержать на счетъ благотворителей, съ платою по 25 руб. въ годъ за каждую, и на деньги, которыя будутъ выручаться за ихъ работы, а остальныя—на жертвуемыя г. Чарыковою 100 руб., на сумму, тоже выручаемую за ихъ работы и на 250 руб., предположенныхъ Комитетомъ къ ежегодному отпуску. Принимать въ училище назначено, кромѣ сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ жителей Воронежа, и тѣхъ изъ воспитанницъ Александринскаго дѣтскаго пріюта, которыя по возрасту не могли долѣе тамъ оставаться. Для ближайшаго надзора, за дѣтьми назначалась надзирательница. На это представленіе послѣдовало разрѣшеніе Совѣта 14 августа 1853 г., которымъ хотя и разрѣшалось открыть учили-

ще, согласно представленному проэкту, но только непостоянное, а въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи трехъ лѣтъ были представлены въ Совѣтъ на окончательное утверждение подробныя правила для этого заведенія.

Впослѣдствіи 7 іюня 1856 года Совѣтъ уже разрѣшилъ въ Воронежѣ постоянное училище трудолюбія и утвердилъ для него правила, которыя и существовали до 1863 г.

Бывшій начальникъ губерніи, Синельниковъ, во избѣжаніе затрудненій, происходившихъ отъ недостатка матеріальныхъ средствъ училища распорядился было въ 1858 г. соединить его съ существующимъ въ Воронежѣ Александринскимъ дѣтскимъ пріютомъ, въ томъ предположеніи, что соединенное хозяйство уменьшитъ издержки по училищу и, не обременяя дѣтскаго пріюта, дастъ возможность содержать и то и другое безъ увеличенія суммы на ихъ расходы, но Главное попечительство дѣтскихъ пріютовъ соединеніе это признало произвольнымъ, а Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества предложилъ опять возстановить училище на прежнемъ основаніи.

Въ продолженіе девятилѣтняго существованія училища трудолюбія, число воспитанницъ въ немъ было всегда близко къ полному комплекту, а иногда и равнялось ему, за то нельзя не замѣтить тѣхъ постоянныхъ матеріальныхъ затрудненій, съ которыми все время приходилось бороться Комитету, испрашивавшему то и дѣло прибавленій къ отпускаемой на содержанія этого заведенія суммъ. Всѣ эти обстоятельства невольно заставляли опасаться за будущее училища, и Комитетъ въ 1863 г. нашелъ единственнымъ средствомъ спасти училище отъ окончательнаго паденія—образовавши изъ него квартиру для 12 воспитанницъ женской гимназіи и одной пансіонерки въ память совершеннолѣтія Государя Наслѣдника, по примѣру существующей здѣсь квартиры для воспитанниковъ мужеской гимназіи,—въ такомъ видѣ и совершена была реформа этого училища;—какія будутъ слѣдствія этой реформы—покажетъ будущее.

Александринскій дѣтскій пріютъ въ г. Воронежѣ.

Однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ открытіи и устройствѣ въ г. Воронежѣ Александринскаго дѣтскаго пріюта былъ генералъ-

лейтенантъ Лангель, начальникъ Воронежской губерніи 40-хъ и 50-хъ годовъ. Разумѣется, мысль о необходимости такого заведенія не принадлежала собственно ему, — она получила свое начало на Западѣ, и у насъ въ Россіи была уже пересадною мыслію. На Западѣ мысль о такихъ пріютахъ возникла вслѣдствіе безпомощнаго состоянія дѣтей ремесленнаго и фабричнаго класса, которыя въ самомъ нѣжномъ возрастѣ оставались совершенно безъ всякаго надзора и заботы, какъ со стороны нравственнаго воспитанія, такъ и со стороны пріобрѣтенія понятій о такихъ предметахъ, которые необходимы для жизни. Но въ то время какъ на Западѣ уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія пріюты получаютъ широкое развитіе во Франціи, и въ особенности въ Англіи, у насъ въ Россіи они стали прививаться кое гдѣ только въ концѣ 30-хъ годовъ. Это филантропическое дѣло съ самаго начала принято было подъ высокое покровительство Государыни Императрицы, и, благодаря ему, нашло въ русскомъ обществѣ много лицъ, взявшихся горячо за исполненіе его. Къ числу такихъ лицъ принадлежалъ и Лангель. Мысль о необходимости для Воронежа дѣтскаго пріюта была поднята въ Воронежѣ еще до него, но дѣло шло какъ-то вяло, всего собрано было его предмѣстниками 676 руб. сер.—такая сумма, что и думать было не возможно объ открытіи этого заведенія. На первый день Пасхи 1847 г. Н. А. Лангель, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ дворянства Н. И. Тулиновымъ, предложили благотворительную подписку лицамъ, пріѣзжавшимъ для поздравленія съ праздникомъ. Сумма пожертвованная въ этотъ день для пріюта простиралась болѣе 3000 руб. сер. Таковая же подписка происходила и по уѣздамъ; кромѣ того, въ г. Воронежѣ устроена была *томбола*,—давались благотворительные концерты и спектакли, такъ что въ короткое время сборъ для пріюта простирался уже до 15,000 р. сер. Вслѣдъ за тѣмъ Землянскій помѣщикъ С. И. Чуриковъ и Воронежскій купецъ Г. Д. Самофаловъ пожертвовали два дома. Первый домъ деревянный съ садомъ, оцѣненный въ 1500 р. сер., вторый каменный, оцѣненный въ 7,000 р. сер.—оба въ г. Воронежѣ, въ послѣднемъ и помѣщенъ былъ пріютъ. При такихъ средствахъ 1-го іюля 1848 г. открытъ былъ въ г. Воронежѣ

дѣтскій пріютъ на 100 человѣкъ съ ночлежнымъ при немъ отдѣленіемъ на 25 дѣтей. Открытіе совершилось въ присутствіи исправляющаго должность начальника губерніи, преосвященнаго Ѳеогноста, губернскаго предводителя и многихъ высшихъ чиновниковъ. Съ начала отслуженъ былъ преосвященнымъ молебенъ о здравіи Государыни и окропленъ былъ святою водою домъ, назначенный для помѣщенія пріюта, по окончаніи молебствія ректоръ семинаріи сказалъ приличное слово, а директоръ пріюта г. Іонинъ прочелъ отчетъ о состояніи суммъ пріюта и вообще о пользѣ этого рода заведеній. Вслѣдствіе ходатайства начальника губерніи вновь открытому пріюту дозволено именоваться: «Александринскимъ Воронежскимъ дѣтскимъ пріютомъ.»

Попечительницею пріюта была избрана дѣйст. ст. сов. А. И. Шеле, которая также принимала участіе въ изысканіи матеріальнаго обезпеченія пріюта, но главнымъ дѣятелемъ все-таки оставался и послѣ открытія пріюта Н. А. Лангель, составившій, чрезъ пожертвованія, кромѣ двухъ домовъ, капиталъ въ 16,044 руб. $4\frac{1}{2}$ коп. сер.

Открытіе въ г. Воронежѣ пріюта совпадаетъ съ тѣмъ несчастнымъ временемъ, когда въ городѣ, вслѣдствіе только что прекратившейся холеры, остались во множествѣ дѣти—сироты, нуждавшіяся въ призрѣніи. Увеличившееся число круглыхъ сиротъ, заставило начальство пріюта увеличить число призрѣваемыхъ. Такъ въ 1850 г. всѣхъ дѣтей въ пріютѣ было 80: изъ нихъ 25 круглыя сироты, оставшіяся безъ крова послѣ родителей, умершихъ отъ холеры, и жили постоянно въ заведеніи, а остальныя—дѣти неимущихъ родителей, приходили туда, въ сопрожденіи кого либо изъ своихъ домашнихъ утромъ и уходили вечеромъ, участвуя вмѣстѣ съ первыми въ занятіяхъ въ теченіи дня и въ столѣ общемъ для всѣхъ. Съ 10-го октября по 1-е апрѣля, за распутицею и морозами, по случаю отдаленности пріюта, принимались на полное содержаніе и приходящіе. Въ этомъ же году (1850 г.) попечительство пріюта объявило, что процентовъ съ основнаго капитала недостаточно для покрытія расходовъ и потому пріютъ нуждается въ пожертвованіяхъ. При этомъ попечительство извѣстило благотворителей, что они могутъ, если пожелаютъ, имѣть своихъ пансіонеровъ, платя за

частнаго пансіонера назначалась 35 р. въ годъ, и онъ принимался на полное содержаніе пріюта.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ дальнѣйшей судьбѣ нашего пріюта, мы заглянемъ внутрь его и посмотримъ его съ этой стороны. Это сдѣлать намъ тѣмъ удобнѣе, что въ Воронежской лѣтописи сохранилось объ этомъ подробное описаніе. «Помѣщеніе пріюта весьма удовлетворительно; во всемъ замѣтны чистота, опрятность. Малютки, одѣтыя въ однообразныя, чистенькія платьица, имѣютъ бодрый и веселый видъ, а это говоритъ въ пользу обхожденія съ ними начальницъ, которыя суровыми мѣрами не стараются подавлять веселости, свойственной нѣжному возрасту, обыкновенно чуждому всѣхъ заботъ. Преподаваніе въ пріютѣ производится по ланкастерской методѣ, безъ пособія книгъ: дѣти обучаются закону Божію, русской исторіи, географіи, ариѳметикѣ, естественной исторіи, кромѣ того наставницы знакомятъ дѣтей, съ необходимыми практическими замѣчаніями, такъ, напримѣръ, каждое дитя объяснитъ вамъ очень понятно: когда сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, ленъ и проч., – каково ихъ употребленіе и проч.

Нѣсколько рядовъ чиселъ, написанныхъ на доскѣ, означаютъ годы важнѣйшихъ событій изъ нашей исторіи; всѣ малютки хорошо знаютъ эти числа, изъ которыхъ каждое говоритъ имъ о славной эпохѣ исторіи нашего отечества. Нельзя слышать безъ особеннаго умиленія этотъ дѣтскій лепетъ, когда нѣсколько десятковъ дѣтскихъ голосовъ вмѣстѣ разсказываютъ вамъ объ основаніи Руси, объ ея крещеніи, объ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, о Петрѣ Великомъ и проч.—и все это пріобрѣтено дѣтьми не замѣтно, безъ всякаго умственнаго напряженія и усилія. Преподаваніе священной исторіи производится по картинамъ, развѣшаннымъ по стѣнамъ классной комнаты, объясненія ихъ передается устно; такой способъ обученія служитъ большимъ облегченіемъ для дѣтей, потому что образы живо напечатлѣваются въ дѣтской памяти. Сверхъ того, мальчики здѣсь обучаются ремесламъ, необходимымъ въ ихъ будущей трудолюбивой жизни, а дѣвочки—свойственнымъ ихъ полу рукодѣліямъ.» (*)

(*) См. Вор. губ. вѣд. 1850 г. № 12, 1847 г. № 14 и 1848 г. № 52.

Въ 1853 г. для дѣтей, воспитавшихся въ Александринскомъ пріютѣ, открывалась возможность продолжать свое образованіе и далѣе 12 лѣтъ во вновь открывшемся благотворительномъ учебно-воспитательномъ заведеніи—училищѣ трудолюбія. А въ 1858 г. губернаторъ Синельниковъ распорядился было экономически совершенно слить училище трудолюбія съ дѣтскимъ пріютомъ въ предположеніи, что соединенное хозяйство уменшитъ издержки по училищу, и, не обременяя дѣтскаго пріюта, дастъ возможность содержать и то и другое безъ увеличенія суммы на ихъ расходы. Но главное попечительство дѣтскихъ пріютовъ, какъ мы уже знаемъ, признало это соединеніе произвольнымъ и дѣтскій пріютъ снова былъ изолированъ отъ училища трудолюбія.

Дальнѣйшая судьба пріюта не представляетъ особенныхъ измѣненій: онъ развивался на тѣхъ же началахъ, какія положены были въ его основу при его открытіи. Мы можемъ только указать на слѣдующее.

Губернское попечительство пришло къ тому заключенію, что въ пріютъ слѣдуетъ принимать въ ночлежное отдѣленіе только сиротъ, потому что дѣти, имѣщія родителей, находясь постоянно въ пріютѣ, отвыкаютъ отъ своихъ родителей, отъ своего званія и состоянія и чуждаются того промысла, которымъ живутъ ихъ родители; поэтому опредѣленно было принимать ихъ только въ число приходящихъ и въ томъ же 1862 году обращено было вниманіе на недостатки пріютскаго помѣщенія, вредно отзывающагося на здоровье дѣтей. Найдено, что комнаты пріюта не удобны, ветхи и сыры, но особеннаго движенія къ устраненію этихъ недостатковъ пока не было сдѣлано, хотя та же забота была и въ 1863 году.

Въ 1864 году преподаваніе закона Божія и рукодѣлій получило особенное развитіе и направленіе, болѣе соотвѣтствующее будущему назначенію воспитанницъ. Съ этого же года въ пріютъ принимались, на мѣсто уволенныхъ, уже только такія дѣти, которыя дѣйствительно нуждаются въ общественномъ призрѣніи, вслѣдствіе чего число воспитанниковъ въ пріютѣ сократилось.

Въ заключеніе мы представимъ статистическія данныя, касающіяся числа дѣтей, посѣщавшихъ пріютъ за послѣдніе годы.

ТАБЛИЦА АЛЕКСАНДРИНСКАГО ПРІЮТА.

Годы.	Общее число дѣтей, посѣщавшихъ пріютъ.			Число дѣтей въ сиротскомъ отдѣленіи и пансіонеровъ.			Во что обошлось содержаніе каждаго ребенка.		Во что обошлось въ сиротскомъ отдѣленіи.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Итого.	Мальч.	Дѣвоч.	Итого.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1862	46	138	184	19	63	82	24	77	26	20
1863	45	119	164	20	56	76	22	44 1/2	23	90
1864	36	73	109	17	34	51	21	52	23	90

Въ настоящее время въ Александринскомъ пріютѣ находится всѣхъ дѣтей 118.

Училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Въ концѣ прошлаго года, именно: 1-го октября 1865 года въ Воронежѣ открыто было училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Первая мысль объ учрежденіи этого училища принадлежитъ бывшему архіепископу Воронежскому, преосвященному Іосифу, а основаніемъ для осуществленія этой мысли послужило пожертвованіе Воронежскаго потомственнаго почетнаго гражданина Якова Ивановича Нечаева, который пожертвовалъ въ вѣчную и ни отъ кого независимую собственность Воронежскому Митрофанову монастырю благопріобрѣтенный имъ въ г. Воронежѣ каменный двухъэтажный домъ съ надворнымъ при немъ строеніемъ и усадебнымъ мѣстомъ.

Вслѣдствіе такого благотворительнаго предложенія г. Нечаева, преосвященный архіепископъ Іосифъ просилъ Святѣйшій Сѵнодъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе жертвуемаго дома за Митрофановымъ монастыремъ и на открытіе въ немъ пріюта и училища для дѣвицъ духовнаго званія, и представилъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода свои соображенія о средствахъ, необходимыхъ для предполагаемаго заведенія и проэктъ устава.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Святѣйшаго Сѵнода, въ 26-й день сентября 1863 года Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ изъявить согласіе на укрѣпленіе за

Митрофановымъ монастыремъ пожертвованнаго г. Нечаевымъ дома и на открытіе въ немъ пріюта и училища для дѣвицъ духовнаго званія.

Для достаточнаго обезпеченія открываемаго пріюта и училища для дѣвицъ духовнаго званія назначаются слѣдующія средства: а) 500 р. процентовъ съ жертвуемой Митрофановымъ монастыремъ, для основнаго капитала училища, суммы въ 10 т. р., б) 2000 р. каждогодно жертвуемыхъ отъ монастырей Митрофанова и Задонскаго (по 1000 р.), в) 1000 р. каждогодно жертвуемыхъ отъ Воронежскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и г) до 3000 р. отъ другихъ монастырей, церквей, бѣлаго и монашествующаго духовенства, каждогодно собираемыхъ по предложенію консисторіи.

По § 11) уставу училища штатное число всѣхъ казенныхъ воспитанницъ полагается отъ 30 до 35, по мѣрѣ удобства. На содержаніе каждой назначается отъ 30 до 40 руб.

§ 12) Своекоштныя содержатся безъ обезпеченія ихъ одеждою отъ экономіи училища, взнося въ оное количество денегъ отъ 30 до 40 руб. въ годъ съ каждой и при томъ впередъ за каждое полугодіе. Вольно-приходящія за слушаніе уроковъ и за ученіе рукодѣлью платятъ каждая отъ 15 до 20 р. с. въ годъ.

§ 13) При принятіи на казенное содержаніе имѣются главнымъ образомъ въ виду: сиротство дѣтей, ихъ безродственность, заслуги родителей и ихъ многосемейность.

§ 14) Принимаются въ училище дѣти отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ, по прошеніямъ, которыя подаются на простой бумагѣ на имя Правленія. При семъ прилагается метрическое свидѣтельство о рожденіи и медицинское о привитіи оспы и отъ мѣстнаго благочиннаго о поведеніи.

§ 16) Полный курсъ училищнаго воспитанія продолжается шесть лѣтъ и раздѣляется на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее, въ каждомъ отдѣленіи воспитанница пробываетъ два года.

§ 17) Пріемъ дѣвицъ можетъ быть ежегодно; принятыя не въ курсъ, по истеченіи одного учебнаго года, составляютъ отдѣльный приготовительный классъ.

§ 22) Предметы занятій. Дѣвицы изучаютъ:

1) Науки:

а) Православный Христіанскій катихизисъ.

б) Священную исторію ветхаго и новаго завѣта; въ высшемъ отдѣленіи, въ одинъ изъ классовъ недѣли, законоучитель объясняетъ Евангеліе слѣдующаго воскреснаго дня или праздника.

в) Объясненіе Богослуженія съ краткимъ указаніемъ значенія важнѣйшихъ вещей, употребляемыхъ при Богослуженіи.

г) Чтеніе на русскомъ и славянскомъ языкѣ и чистописаніе.

д) Изъ ариѳметики четыре дѣйствія простыхъ чиселъ, именованныхъ и дробныхъ и счисленіе на счотахъ.

е) Изъ русской грамматики первую часть о словопроизведеніи всю, изъ 2-й части правописаніе и составленіе мелкихъ сочиненій.

ж) Русскую исторію и русскую географію.

з) Всеобщую исторію и географію въ краткомъ видѣ.

и) Церковное пѣніе по нотѣ и по наслышкѣ, которымъ занимаются дѣвицы, имѣющія хорошій и правильный голосъ.

2) Рукодѣлія, какъ-то:—кройку, вязанье, шитье необходимаго платья и, по усмотрѣнію надобности, гарусомъ и шелкомъ.

3) Практически изучаютъ домашнее хозяйство. (*)

Женскіе пансіоны и частныя школы.

Кромѣ общественныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, въ Воронежѣ существуютъ еще и частныя учебныя заведенія, каковы: пансіоны и школы. Въ настоящее время, впрочемъ, они находятся въ упадкѣ, потому что съ открытіемъ женскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ городское населеніе, въ большинствѣ случаевъ, перестало отдавать своихъ дочерей въ пансіоны, и если послѣдніе еще держатся, то только иногородними воспитанницами. Изъ существующихъ въ настоящее время 2-хъ пансіоновъ, древнѣйшій принадлежитъ Г-жѣ Депнеръ; онъ основанъ въ 1829 году. Другой пансіонъ принадлежитъ Г-жѣ Высоцкой; онъ существуетъ только съ

(*) Вор. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 1-й.

1859 г., а до того времени это была частная школа для мальчиковъ и дѣвочекъ. Пансіонъ Деннеръ состоитъ изъ 3-хъ классовъ и 1-го приготовительннаго, а Высоцкой—только изъ одного приготовительнаго. Въ обоихъ пансіонахъ къ 1866 году учащихся было 64, а учащихъ 8 муж. и 13 женск. пола. Плата за воспитаніе въ обоихъ пансіонахъ не имѣетъ опредѣленной цифры, а опредѣляется различно, по взаимному договору съ родителями. Среднимъ числомъ можно опредѣлить ее въ 200 р. сер. за каждую ученицу въ годъ.

Для элементарнаго обученія дѣтей обоего пола существуютъ еще нѣсколько частныхъ школъ, во всѣхъ этихъ школахъ учащихся къ 1-му генварю 1865 года было 120 человѣкъ.

Воронежская Духовная Семинарія.

Воронежская духовная семинарія можетъ, по всей справедливости, назваться самымъ старѣйшимъ изъ всѣхъ нынѣ существующихъ въ Воронежѣ учебныхъ заведеній. Возникновеніе ея относится къ первой половинѣ прошлаго столѣтія, когда духовнымъ регламентомъ Петра Великаго поставлялось въ обязанность мѣстнымъ архіереямъ заводить у себя при архіерейскихъ домахъ духовныя школы. Поэтому уже въ 1723 году преосвященный Левъ завелъ въ Воронежѣ школу, которая, впрочемъ, еще не имѣла характера славяно-латинской школы, какъ полагалось по регламенту, а была просто элементарною славянскою школою. Эта школа содержалась на счотъ поголовнаго взноса духовенства. При пріемникѣ Льва, преосвященномъ Іоакимѣ, Воронежская славянская школа, съ прибытіемъ изъ Кіевской академіи ученаго продіакона Порфирія, преобразовалась въ славяно-латинскую школу. Но эти попытки къ заведенію въ Воронежѣ славяно-литинскихъ школъ прививались какъ-то туго: обыкновенно со смертію ихъ основателей и школы: или исчезали, или продолжали существовать, смотря по личности преемника. По указу Святѣйшаго Сѵнода, въ 1745 году, при преосвященномъ Ѳеофилактѣ, положено было вновь завести въ Воронежѣ духовную школу уже въ смыслѣ семинаріи. Возстановителемъ и учредите-

лемъ ея былъ Кіевскій студентъ Лукіанъ Стасевичъ. Но при Ѳеоѳилактѣ и преемникѣ его Кириллѣ ученіе семинаристовъ не имѣло еще полнаго курса и доходило только до Риторики. Преемникъ Кирилла Іоанникій былъ самъ не изъ ученыхъ и потому отнесся къ латинскимъ школамъ разрушительно: прибывши въ Воронежъ, онъ совершенно уничтожилъ въ заведенной школѣ преподаваніе латинскаго языка, а учениковъ распустилъ. На мѣсто же латинскихъ классовъ для малолѣтнихъ церковнослужительскихъ дѣтей образовалъ одну славянскую школу при своемъ домѣ, а другую такую-же школу въ г. Острогожскѣ. Въ такомъ положеніи засталъ Воронежскую духовную семинарію преосвященный Тихонъ 1, назначенный въ Воронежъ въ 1763 г. Онъ ревностно взялся за возстановленіе семинаріи, хотя на первый-же разъ встрѣтился съ двумя весьма важными трудностями: съ недостаткомъ учителей и съ неимѣніемъ средствъ для семинаріи. По силѣ духовнаго регламента и указа 1724 г., духовныя семинаріи находились на иждивеніи собиравшейся съ монастырей и пустынь двадцатой, а съ церковнослужителей тридцатой доли всякаго хлѣба, и притомъ разныхъ штрафныхъ и прежними преосвященными положенныхъ даней. Вскорѣ же, по прибытіи въ Воронежъ Тихона I, по указу Екатерины II въ 1764 г., февраля 29-го, отписаны были всѣ духовныя вотчины, а 5-мъ пунктомъ новыхъ духовныхъ штатовъ запрещались на семинаріи съ монастырей и церквей помянутыя дани хлѣба, а также—и всѣ дани съ бѣлаго духовенства; вмѣсто же этаго впредь обѣщано семинаріямъ опредѣлить денежное жалованье изъ коллегіи экономіи. Но пока это обѣщаніе приводилось въ исполненіе, прошолъ почти цѣлый годъ; въ теченіи этого времени Тихонъ принужденъ былъ ограничиваться только поддержкою прежде заведенныхъ славянскихъ школъ, и только въ 1765 году, когда по штатамъ Воронежская семинарія снабжена была годовымъ жалованьевъ по 653 р. 55 к., Тихонъ возстановилъ Воронежскую семинарію и чрезъ 2 года привелъ ее въ прежнее состояніе, пригласивъ учителей изъ Кіевской академіи, а болѣе изъ Харьковскаго коллегіума.

Преосвященный Тихонъ 1-й принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ Воронежской семинаріи: онъ самъ часто посѣ-

щалъ классы, предначертывалъ порядокъ въ ученіи, отмѣчалъ лучшія мѣста изъ писателей для толкованія юношеству, давалъ собственныя письменныя правила для поведенія и надзора учениковъ, а отличавшихся награждалъ: иныхъ подарками платья, иныхъ деньгами, а иныхъ полнымъ казеннымъ содержаніемъ. Въ 1765 году онъ установилъ публичное преподаваніе Христіанскаго закона въ соборной церкви по воскреснымъ днямъ. Съ 1765 года по 1769 таковымъ публичнымъ преподавателемъ былъ студентъ Московской академіи Иванъ Турбинъ, въ послѣдствіи протоіерей кафедральнаго собора, умершій въ 1812 г. (*)

До 1777 г. классы въ Воронежской семинаріи были только до Риторики, а въ этомъ году открытъ былъ философскій, а въ 1779 году и Богословскій, (**) и съ этихъ поръ Воронежская семинарія въ полномъ своемъ составѣ существуетъ безъ всякихъ перерывовъ до настоящаго времени. По духовно-учебному управленію Воронежская семинарія причисляется къ Кіевскому духовноучебному округу.

Сначала Воронежская духовная семинарія помѣщалась въ особомъ зданіи, при нынѣшнемъ архіерейско-монастырскомъ домѣ. Но потомъ, вслѣдствіе увеличенія учащихся, въ 1815 году начата была постройка нынѣшняго семинарскаго зданія на деньги, пожертвованныя духовенствомъ, дворянствомъ и купечествомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ, а также на сумму, отпущенную изъ Коммиссіи духовныхъ училищъ. Зданіе это было окончено въ 1822 году. Въ настоящее время помѣщеніе Воронежской семинаріи представляетъ слѣдующій видъ. Зданіе семинаріи представляетъ большой трехъ-этажный корпусъ, находящійся на большой Дворянской улицѣ. Въ среднемъ этажѣ—церковь. Классы расположены въ нижнемъ и среднемъ этажахъ въ восьми комнатахъ; всѣ онѣ, исключая двухъ, окнами выходятъ къ востоку, и въ лѣтнее время съ одной стороны отъ тѣсноты, съ другой—отъ солнечныхъ лучей, просидѣть въ классѣ отъ восьми часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, по завѣренію воспитанниковъ, бываетъ невыносимо-тяжелымъ трудомъ. Въ низшихъ классахъ че-

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ описанія жизни Тихона I М. 1837 г.
(*) Болх. стр. 65.

ловѣкъ 20 не имѣютъ мѣстъ, потому что негдѣ поставить для сидѣнья скамей: сидятъ многіе, поэтому, на окнахъ; отъ тѣсноты въ классѣ духота нестерпимая. Въ зимнее же время солнце совсѣмъ не засматриваетъ въ классы и въ нихъ часто бываетъ довольно темно. По недостаточности суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе семинаріи, классныя комнаты почти никогда не отапливаются, отъ того въ большіе морозы внутреннія стѣны ихъ покрываются инеемъ. А когда ученики просидятъ нѣсколько времени въ классѣ, то промерзающія стѣны начинаютъ отходить и воздухъ дѣлается затхлымъ, сырымъ и крайне нездоровымъ. Жилыя комнаты расположены на нижнемъ и верхнемъ этажахъ. Дѣлятся онѣ на нумера, всѣхъ нумеровъ 4-ре: два внизу и два вверху. Такое распредѣленіе жилыхъ комнатъ представляетъ большое неудобство. Ученики, живущіе на верхнемъ этажѣ, для умыванія должны сходить внизъ и въ зимнее время, напр., умываться въ холодной боковкѣ, соотвѣтствующей своею температурою зимней холодной водѣ. Каждый жилой нумеръ состоитъ изъ 2, 3-хъ и 6-ти комнатъ не одинаковой величины. Такъ, есть комнаты въ 1 саж. ширины и $1\frac{1}{2}$ длины, въ такихъ комнатахъ помѣщается не менѣе двухъ и не болѣе 3-хъ человѣкъ. Есть въ противоположность этимъ комнатамъ и такія, гдѣ живутъ отъ 24 до 37-ми человѣкъ-учениковъ низшаго класса. Въ этихъ комнатахъ бываетъ особенно тѣсно тогда, когда въ семинарію поступаютъ новые ученики. Занятныя залы въ семинарскомъ домѣ расположены между спальными комнатами. Относительно семинарскихъ залъ нужно сказать вообще, что онѣ тѣмъ отличаются только отъ спальныхъ комнатъ, что въ нихъ, вмѣсто коекъ, стоятъ столы съ скамьями. По многолюдству учениковъ, залы корпуса тѣсны до того, что на скамьѣ трехъ аршинъ длины во время формальныхъ занятій сидятъ по пяти, а иногда и по 6-ти человѣкъ. Какова бываетъ духота, можно судить потому, что иногда гаснутъ лампы отъ недостатка въ воздухѣ кислорода.

Семинарская больница, расположенная подлѣ классныхъ и жилыхъ комнатъ, представляетъ много неудобствъ и не соотвѣтствуетъ назначенію отсутствіемъ тишины и спокойствія, столь необходимыхъ для больныхъ. Находясь близь классныхъ

и жилыхъ комнатъ, она составляетъ притонъ для праздныхъ посѣтителей. Помѣщеніе въ больницѣ не большое. Подъ больницею считается всего четыре комнаты, изъ которыхъ въ одной помѣщается аптека и живутъ подлѣкаря, она же составляетъ и пріемную,—двѣ комнаты собственно для больныхъ, а остальная для служителей. Очевидно, что въ больницѣ, о двухъ комнатахъ, больныхъ раздѣлять по роду и свойству ихъ болѣзни не возможно, хотя это и очень необходимо. Сколько было примѣровъ, что поступалъ ученикъ въ больницу съ одною болѣзнію, а заболѣвалъ совсѣмъ другою, заразясь отъ сосѣда-товарища. Отъ тѣсноты помѣщенія воздухъ испорченный. Содержаніе больницы отъ недостатка средствъ неудовлетворительное. Бѣлья для больныхъ почти нѣтъ,—большая часть больныхъ сидитъ въ своемъ бѣльѣ, зачастую черномъ,—постельныхъ приборовъ мало. Раздѣленіе пищи по свойству болѣзни не соблюдается, да и не возможно соблюдать по недостатку матеріальныхъ средствъ,—діэты въ строгомъ смыслѣ не существуетъ. Для лѣченія берутся изъ аптеки Г. Вернера матеріалы, а приготовляются изъ нихъ лѣкарства подлѣкарями семинарской больницы. При лѣченіи, какъ по отношенію лѣкарствъ, такъ и діэты, сообразуются не столько съ требованіями и свойствами болѣзни, сколько съ наличными средствами больницы. Число больныхъ въ 1864 г. было 164 челов., на содержаніе же больницы было отпущено только 228 руб. и 50 к. сер.

Въ 1865 году было ассигновано на содержаніе семинарскаго дома, на отопленіе, освѣщеніе и на содержаніе прислуги 3,700 р. сер.; а израсходовано было 3,993 р. 49 к. сер.; эти добавочные рубли въ числѣ 293 р. и 49 к. взяты изъ суммы, предназначенной на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Въ 1865 году на полномъ казенномъ содержаніи было воспитанниковъ 142, на полуказенномъ 56 и на доходахъ предоставленныхъ отъ разныхъ мѣстъ и другихъ пособіяхъ 3. На содержаніе ихъ дано было по экстраординарному назначенію 2,220р. 79¼ к. сер., а по такъ называемому штатному назначенію 3,428 р. сер. Кромѣ того отпускается еще особенная сумма по управленію семинаріи, классной части и проч., эта послѣдняя сумма ежегодно мѣняется, смотря по числу наставниковъ, получающихъ классные и квартирные оклады. Въ 1865 году на управленіе и классную часть было отпущено 7,013 р. 63 к.

На содержаніе семинарской фундаментальной библіотеки было ассигновано въ 1865 году 214 р. 20 к. сер.—

Чтобы составить себѣ понятіе о числѣ воспитанниковъ, получавшихъ образованіе съ 1848 года по 1865 годъ, мы представимъ слѣдующую статистическую таблицу.

Въ	1848	году	было:		666	Въ		1858	было:		»	522
»	49	»	»	»	679	»	»	59	»	»	»	599
»	50	»	»	»	592	»	»	60	»	»	»	501
»	51	»	»	»	626	»	»	61	»	»	»	652
»	52	»	»	»	506	»	»	62	»	»	»	557
»	53	»	»	»	556	»	»	63	»	»	»	724
»	54	»	»	»	499	»	»	64	»	»	»	736
»	56	»	»	»	535	»	»	65	»	»	»	756
»	57	»	»	»	462	»	»					
»	—	»	»	»	527	»	»					

Кромѣ семинаріи, въ Воронежѣ еще находится духовное уѣздное училище, въ этомъ училищѣ въ 1865 году было всѣхъ учениковъ 757, изъ нихъ на полномъ казенномъ содержаніи было 73, на полуказенномъ 64 и на доходахъ отъ разныхъ мѣстъ и другихъ пособіяхъ 9. Всѣхъ служащихъ при училищѣ 12 лицъ.

Воронежскій Михайловскій Кадетскій Корпусъ (нынѣшняя военная гимназія.)

Воронежскій Михайловскій Кадетскій Корпусъ — заведеніе еще не имѣющее своей длинной исторіи, потому что оно возникло не далѣе какъ двадцать лѣтъ тому назадъ и многія лица, бывшія дѣятелями въ этотъ періодъ времени, еще живы, а нѣкорыя и теперь еще находятся при томъ же заведеніи. Поэтому мы заносимъ въ нашъ историческій обзоръ учебныхъ заведеній только одну краткую лѣтопись Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса.

Михайловскій Воронежскій Кадетскій Корпусъ своимъ началомъ обязанъ щедрой благотворительности незабвеннаго генералъ-маіора Н. Д Черткова, одного изъ дворянъ Воронежской губерніи. Онъ въ 1836 г. пожертвовалъ милліонъ пятьсотъ тысячъ

р. ассигнаціями (446,006 р. 53 к. сер.) и тысячу душъ крестьянъ на основаніе въ Воронежѣ Кадетскаго Корпуса, и вмѣстѣ съ дворянствомъ Воронежской губерніи, сдѣлавшимъ также значительную жертву, просилъ Высочайшаго соизволенія учредить въ Воронежѣ Кадетскій Корпусъ, съ наименованіемъ его Михайловскимъ, въ честь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ повелѣть соизволилъ основать въ Воронежѣ Кадетскій Корпусъ и наименовать его Михайловскимъ, а генералъ-маіора Черткова сдѣлать попечителемъ Воронежскаго Корпуса.

Въ 1837 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ Его Императорскаго Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, возвращаясь изъ Вознесенска, изволилъ посѣтить Воронежъ и положилъ основаніе главному зданію Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса. Потомъ въ 1838 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи Тамбовскаго Кадетскаго Корпуса къ Воронежскому въ составѣ неранжированной роты сего послѣдняго. А въ 1844 г. августа 16-го дня Высочайше утверждено положеніе, табель и штатъ Михайловскаго Кадетскаго Корпуса на четыреста воспитанниковъ. Директоромъ Корпуса назначенъ былъ генералъ-маіоръ А. Д. Винтуловъ, Инспекторомъ классовъ,— полковникъ Половцевъ, Баталіоннымъ командиромъ—полковникъ Корвинъ-Красинскій.

Въ 1845 г. ноября 8-го, въ день тезоименитства Великаго Князя Михаила Павловича, царственнаго покровителя военно-учебныхъ заведеній открытъ Михайловскій Воронежскій Кадетскій Корпусъ, къ которому въ томъ же году приписаны губерніи: Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Пензенская, Войско-Донское и Кавказская область. Освященіе храма корпуснаго во имя Архистратига Михаила и обновленіе всего зданія совершилъ Елпидифоръ епископъ Острогожскій, викарій Воронежскій. При открытіи Корпуса находились многіе генералы, какъ то: генералъ-маіоръ Я. И. Ростовцевъ, генералъ-лейтенантъ Баронъ-Врангель, генералъ-маіоръ Чертковъ, тайный совѣтникъ Солнцевъ, генералъ-маіоръ фонъ-деръ-Ховенъ, генералъ-маіоръ Купреяновъ, генералъ-маіоръ Павлищевъ, генералъ-маіоръ Арноль-

ди, губернскій и уѣздные предводители дворянства Воронежской губерніи, директоръ и инспекторъ Воронежской гимназіи и многія другія почетныя лица разныхъ вѣдомствъ.

Въ 1848 г. 15-го октября Государь Императоръ Николай Павловичъ даровалъ Воронежскому Корпусу грамоту, за собственноручнымъ подписомъ, о пожалованіи ему воинскаго знамени, которое и освящено ноября 8-го того же года викаріемъ Ѳеогностомъ, епископомъ Острогожскимъ, въ присутствіи начальника Воронежской губерніи генералъ-лейтенанта Лангеля, генералъ-маіора Арнольди, маститаго старца генералъ-маіора Зайцова и всѣхъ лицъ, служащихъ въ Воронежскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

Въ 1850 г. ноября 6-го Воронежскій Корпусъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, нынѣ царствующаго Государя. Съ благоговѣніемъ взирали воспитатели и воспитанники Корпуса на своего главнаго начальника, который своимъ милостивымъ и кроткимъ обхожденіемъ вливалъ въ сердца всѣхъ невыразимое умиленіе. Его Высочество изволилъ осматривать Корпусъ во всѣхъ его частяхъ и за все изъявилъ свое высокое удовольствіе директору Корпуса. Къ обѣду Его Высочества, кромѣ директора Корпуса, баталіоннаго командира и инспектора классовъ, были приглашены четверо унтеръ-офицеровъ изъ кадетъ: Винтуловъ I, Вертгеймъ 1, Яковлевъ 1 и Емельяновъ I (сынъ нижнедѣвицкаго казначея, котораго имя теперь написано въ Корпусѣ на доскѣ свѣтлосѣраго мрамора, какъ перваго по успѣхамъ и поведенію кадета, выпущеннаго въ гвардію изъ Дворянскаго полка.)

Въ 1852 г. чрезвычайный посланникъ Персидскаго Шаха Мирза-Магометъ-Гусейнъ, проѣзжая чрезъ Воронежъ, посѣщалъ Кадетскій Корпусъ и собственноручно написалъ въ имѣющейся въ Корпусѣ особой книгѣ слѣдующій свой отзывъ о Воронежскомъ Корпусѣ. «Будучи удостоенъ и посланъ державнѣйшимъ, великимъ и августѣйшимъ моимъ повелителемъ Государемъ, Его Высочествомъ Шахомъ Персидскимъ, какъ чрезвычайный посланникъ, ко Двору Его Величества, Самодержца и Великаго Государя всея Россіи, въ мѣсяцъ Реби-ель-Евель 1268 г., пріѣхалъ въ г. Воронежъ и, освѣдомясь, что въ означенномъ городѣ находится за-

веденіе по имени Кадетскій Корпусъ и любопытствуя посѣтить заведеніе, содержимое на счетъ Императорской казны, вмѣстѣ съ его превосходительствомъ генералъ-лейтенантомъ Лангелемъ, военнымъ губернаторомъ города Воронежа, я отправился въ учебное заведеніе, былъ въ залахъ каждой роты, присутствовалъ при всѣхъ военныхъ екзерциціяхъ и любовался порядкомъ и дисциплиною, которые въ нихъ существуетъ. Отдаю полную справедливость начальнику Корпуса, равно и всѣмъ офицерамъ, которые исполняютъ съ ревностью и точностію возложенныя на нихъ обязанности».

Дальнѣйшая хроника Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса отмѣчаетъ на своихъ страницахъ еще нѣсколько замѣчательныхъ посѣщеній этого заведенія разными почетными лицами, но мы укажемъ здѣсь только на посѣщеніе 1862 года. 25 февраля 1862 года, въ 7-мь часовъ утра, въ городъ Воронежъ изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній. Онъ употребилъ почти все время своего пребыванія въ Воронежѣ на самый подробный осмотръ Михайловскаго Кадетскаго Корпуса во всѣхъ его частяхъ.

Административно-учебная сторона Воронежскаго Кадетскаго Корпуса имѣетъ общій характеръ со всѣми другими Кадетскими Корпусами и въ новѣйшее время, когда поднятъ былъ вопросъ о необходимости реформированія Кадетскихъ Корпусовъ въ военныя гимназіи на новыхъ педагогическихъ началахъ, и Воронежскій Кадетскій Корпусъ подвергся этой реформѣ. Съ прошлаго учебнаго 1865 года онъ переименованъ въ Воронежскую Михайловскую военную гимназію, на общемъ основаніи съ другими военными гимназіями.

Въ теченіе всего существованія Воронежскаго Кадетскаго Корпуса были тамъ слѣдующіе директоры: А. Д. Винтуловъ, П. П. Броневскій, А. И. Ватаци и П. Н. Винклеръ.

Кромѣ Михайловскаго Кадетскаго Корпуса, въ Воронежѣ до настоящаго года существовало еще военное училище, преобразованное изъ прежде бывшаго здѣсь кантонистскаго училища, но въ настоящее время, за неимѣніемъ въ Воронежѣ удобнаго для него

помѣщенія, оно расформировано. Къ 1865 году въ этомъ училищѣ было всѣхъ учениковъ 288.

Наконецъ мы должны упомянуть еще о ланкастерской школѣ нижнихъ чиновъ Воронежскаго губернскаго баталіона, гдѣ въ 1865 году было всѣхъ учащихся 127 человѣкъ.

Этимъ мы заканчиваемъ краткій обзоръ Воронежскихъ учебныхъ заведеній и переходимъ теперь къ другимъ заведеніямъ, которыя также служили и служатъ проводниками просвѣщенія въ массу Воронежскаго общества, каковы: книжные магазины, публичная библіотека и театръ.

Книжные магазины.

Первые наши книжные магазины, сколько намъ извѣстно, во всѣхъ почти городахъ имѣли, если не совершенно одинаковую, то, по крайней мѣрѣ, похожую одну на другую исторію своего происхожденія. Сначала въ томъ или другомъ городѣ появлялась книжная лавочка, или, гораздо вѣрнѣе, книжный столикъ въ томъ видѣ, въ какомъ еще и въ настоящее время можно видѣть эти книжные столики на толкучкахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что на прежнихъ книжныхъ столикахъ книжный товаръ не отличался такимъ чудовищнымъ разнообразіемъ, какое мы замѣчаемъ теперь.

Потомъ эти книжные столики, мало помалу, отступали на задній планъ, давая мѣсто книжнымъ лавкамъ. Книжныя лавки отвѣчали уже болѣе опредѣленной общественной потребности, именно: здѣсь продавались преимущественно духовныя, церковныя и учебныя книги, заранѣе извѣстнаго владѣльцу ихъ содержанія, а не случайнаго, какъ это бывало на столикахъ. И на этотъ товаръ публика не глядѣла уже какъ на продаваемыя игрушки, какъ это было съ лубочно-иллюстрированнымъ волшебно-сказочнымъ товаромъ на книжныхъ столикахъ. Въ книжныхъ лавкахъ находятся уже заранѣе извѣстные покупатели, каковы, напримѣръ: воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній, духовенство, періодически появлявшееся въ губернскомъ городѣ, содержатели элементарныхъ школъ и т. п.

Мы, впрочемъ, не исключаемъ изъ книжныхъ лавокъ этой ранней поры и того факта, что они, кромѣ указаннаго нами выше книжнаго товара, имѣли еще и выборъ книгъ для чтенія, обыкновенно заключавшійся, главнымъ образомъ, въ переводныхъ романахъ. Но этимъ выборомъ все-таки пользовались очень не многіе, а книги эти, можетъ быть, читались болѣе самимъ хозяиномъ лавки и его короткими друзьями болѣе, чѣмъ публикой, для которой по видимому они пріобрѣтались; другими словами — книжныя лавки почти до 50-хъ годовъ еще не могли считаться такими книжными центрами, куда-бы стекалось всё жаждущее книжнаго свѣта мѣстное губернское населеніе. Въ эту пору въ большомъ ходу было въ обществѣ—каждому образованному человѣку имѣть у себя дома, если не цѣлыя библіотеки, то, покрайней-мѣрѣ, нѣкоторый запасъ книгъ, и особенно это было въ модѣ у людей богатыхъ и помѣщиковъ. Тотъ или другой журналъ, ту или другую книгу скорѣе можно было тогда найти у частныхъ лицъ, нежели въ книжныхъ лавкахъ. Кому неизвѣстны эти богатыя частныя книгохранилища, которыя замерли въ послѣднее время, вслѣдствіе новыхъ экономическихъ условій и новыхъ общественныхъ потребностей!

Въ 50-хъ годахъ книжныя лавки, въ свою очередь, стали уступать мѣсто книжнымъ магазинамъ съ кабинетами для чтенія, и съ этихъ поръ послѣдніе дѣлаются уже въ полномъ мыслѣ книжными центрами, отъ которыхъ расходятся всѣ книжныя новости по всѣмъ слоямъ общества.

Намъ не извѣстно, кто первый сталъ торговать въ Воронежѣ книгами на толкучьемъ столикѣ, и наши свѣдѣнія въ этомъ отношеніи не доходятъ далѣе первой четверти нынѣшняго столѣтія, и то эти свѣдѣнія передаются какъ преданіе. Въ Воронежѣ въ эту пору книжнымъ торговцемъ, съ книжною уже лавкою, былъ Кашкинъ, прекратившій свою торговлю только въ 1860 году. (*) Начало его торговли относится къ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Онъ завелъ, какъ разсказываютъ его дѣти, свою лавку не изъ какихъ нибудь чисто корыстныхъ цѣлей, а

(*) Преданіе, впрочемъ, говоритъ, что еще раньше Кашкина въ Воронежѣ была книжная лавка, но кто такой былъ ея владѣлецъ,—неизвѣстно.

собственно изъ любви къ книжному дѣлу—къ чтенію. По сказанію одного изъ его дѣтей, это былъ человѣкъ съ поэтическою настроенностью,—воспитанный на переводныхъ романахъ и на школѣ сантиментальныхъ русскихъ писателей, которые собственно и составляли въ его книжной лавкѣ библіотеку для чтенія. Въ мѣстныхъ литературныхъ лѣтописяхъ есть указаніе, что Кашкинъ имѣлъ сближеніе съ нашимъ мѣстнымъ поэтомъ Кольцовымъ, котораго онъ снабжалъ книжной пищей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кашкинъ былъ и первый въ Воронежѣ музыкантъ-механикъ, занимавшійся производствомъ фортопіанъ.

Другой книгопродавецъ, появившійся нѣсколько позже и досихъ поръ продолжающій свою книжную торговлю,—это Семеновъ. Его лавка въ настоящее время служитъ образцомъ книжныхъ лавокъ прежняго времени, и имѣетъ у себя покупателей преимущественно изъ низшаго и средняго сословій.

Мы указали здѣсь только на двухъ книгопродавцевъ прежняго времени, но, кромѣ ихъ, въ промежутокъ отъ 30-хъ до 50-хъ годовъ появлялось еще нѣсколько книжныхъ лавокъ, которыя, впрочемъ, не заслуживаютъ вниманія.

Сколько представляла выгодъ книжная торговля прежняго времени, можно судить по тому, что даже лучшій изъ книгопродавцевъ, г. Кашкинъ, не составилъ себѣ никакого состоянія. Одна только любовь къ книжному дѣлу, какъ мы уже сказали выше, могла быть двигателемъ при заведеніи и устойчивомъ продолженіи книжной торговли. Въ доброе старое время коммерсантъ, имѣвшій хоть сколько нибудь корыстные расчеты, обходилъ всегда книжную торговлю и бросалъ свои капиталы на другія операціи. Кажется, такова была судьба не однихъ только Воронежскихъ книжныхъ лавокъ, а вообще всѣхъ таковыхъ прежняго времени.

Современная намъ исторія книжной торговли—это уже не исторія книжныхъ лавокъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и продолжаютъ свое существованіе, а исторія книжныхъ магазиновъ съ теплымъ помѣщеніемъ, съ выпискою журналовъ, газетъ, нотъ и съ кабинетомъ для чтенія.

Магазинъ Гарденина.

Къ сожалѣнію, намъ приходится прежде всего упомянуть здѣсь о книжномъ магазинѣ Гарденина, пришедшаго въ совершенный упадокъ и въ 1865 году подвегнувшагося оцѣнкѣ для продажи съ аукціона. Этотъ магазинъ возникъ въ 1858 году и сначала представлялъ было нѣкоторые задатки для своего развитія, но рискованыя стремленія его владѣльца къ издательской мѣстной дѣятельности, а также неправильно понятыя потребности читающей публики и страсть затрачивать капиталъ на картины и старыя рѣдкія изданія, и, наконецъ, что̀ всего важнѣе, появленіе въ Воронежѣ искусснаго и понимающаго книжное дѣло книгопродавца, въ лицѣ И. С. Никитина, совершенно подорвали и убили книжный магазинъ Гарденина.

Магазинъ И. И. Лашкина, (бывшій И. С. Никитина.)

Магазинъ И. И. Лашкина находится на большой Дворянской улицѣ въ домѣ медика Кирсанова, какъ разъ противъ Дворянской части. Онъ помѣщается въ двухъ средней величины комнатахъ: въ одной находится продажное отдѣленіе, въ другой – отдѣленіе для чтенія.

Начало книжному магазину И. И. Лашкина положено было прежнимъ его владѣльцамъ, И. С. Никитинымъ, въ 1859 году. При самомъ открытіи магазина, при немъ былъ объявленъ и кабинетъ для чтенія на слѣдующихъ условіяхъ.

Условія за право чтенія:

1.) Всѣхъ находящихся въ магазинѣ журналовъ и книгъ русскихъ и французскихъ:

за годъ	12 руб. сер.
» полгода. . . .	7 — —
» три мѣсяца . .	4 — —
» мѣсяцъ. . . .	1 руб. 50 коп.

2.) За чтеніе другихъ журналовъ, спустя два мѣсяца по полученіи ихъ въ Воронежѣ:

за годъ . . . . . 7 — —
» полгода . . . . . 4 — —

При подпискѣ на чтеніе залогу вносится пять руб. сереб.; каждый номеръ журнала не долженъ быть удерживаемъ подписчикомъ долѣе 5-ти дней.

Книжный магазинъ И. С. Никитина открытъ былъ въ Воронежѣ, именно, въ ту пору, когда потребность въ немъ была самая настоятельная. Къ концу пятидесятыхъ годовъ, когда общественное самосознаніе нашло для себя широкій просторъ въ нашей литературѣ, когда всѣ стороны нашей соціальной жизни были затронуты, съ цѣлію подвергнуть ихъ критикѣ и начертить для нихъ новые планы,—каждый съ живымъ любопытствомъ сталъ слѣдить за этимъ движеніемъ въ литературѣ, какъ-бы желая провѣрить свою индивидуальную мысль по своимъ индивидуальнымъ вопросамъ и интересамъ. Это была пора—когда прекратилось навсегда повторявшееся изданіе книгъ, получившихъ свое начало до 55 года, а вмѣсто этихъ книгъ стали появляться по всѣмъ отраслямъ знанія книги новыя,—когда организовались цѣлыя компаніи для новой издательской дѣятельности, часто доходившія въ своихъ операціяхъ до самой узкой спеціальности. Воронежское общество, конечно, не было глухо ко всему этому движенію, но слѣдить за нимъ возможно было только при существованіи хорошо организованной библіотеки, потому что частныхъ средствъ каждаго интересовавшагося литературнымъ движеніемъ не достало-бы на выписку самыхъ разнородныхъ книгъ и журналовъ.

Эту почтенную роль—быть проводникомъ для Воронежа нашего окрыленнаго литературнаго движенія и рѣшился взять на себя И. С. Никитинъ, чрезъ открытіе въ Воронежѣ книжнаго магазина съ кабинетомъ для чтенія. Нужно было имѣть слишкомъ много литературнаго чутья и въ тоже время нужно было самому быть проникнутымъ идеями времени, чтобы выполнить заданную себѣ задачу. Въ то время, когда открывался въ г. Воронежѣ книжный магазинъ Никитина, здѣсь былъ уже магазинъ Гарденина, но этотъ послѣдній, вслѣдствіе направленія своего

владѣльца, не могъ пойти той дорогой, какая открывалась новыми общественными запросами и потребностями. Стоитъ только прослѣдить исторію пополненія книгами того и другаго книжнаго магазина, чтобы увидѣть ту значительную разницу, какая лежала въ ихъ основѣ. Въ то время какъ Гарденинскій магазинъ формировался изъ классическихъ произведеній Пушкинской и ранней ея поры, такъ что тамъ можно было найти всѣхъ нашихъ классиковъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, появившихся до 50-хъ годовъ, и этотъ отдѣлъ, если прибавимъ еще къ нему обширную вѣтвь собственно церковной литературы, составлялъ главную основу магазина Гарденина,—въ магазинѣ И. С. Никитина, напротивъ, этотъ отдѣлъ составлялъ уже второстепенную роль, а главную составляла новизна, появившаяся послѣ обновленной издательской дѣятельности, начиная отъ элементарнаго учебника и кончая философіею и публицистикой. Рядомъ съ этимъ, въ магазинѣ Никитина выписывались всѣ русскіе журналы и всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя газеты. Въ періодъ еще не установившагося окончательно новаго направленія, трудно было сразу порѣшить, какой отдѣлъ литературы долженъ быть преобладающимъ отдѣломъ для соотвѣтственности требованій публики, по этому на первый разъ магазинъ Никитина равномѣрно формировался: и по политической экономіи, и по публицистикѣ, и по исторіи, и по философіи, и по естественнымъ наукамъ. Слѣдовательно—это былъ магазинъ въ тѣсномъ смыслѣ универсальный, но только универсальный по отношенію къ послѣднимъ годамъ литературнаго движенія, точно также, какъ магазинъ Гарденина былъ универсальнымъ по отношенію къ предшествующей литературной порѣ.

Въ такомъ положеніи былъ этотъ магазинъ, когда умеръ его первый владѣлецъ и основатель. Публика по достоинству оцѣнивала этотъ магазинъ и съ каждымъ годомъ число подписчиковъ и торговыя операціи расширялась все болѣе и болѣе. Бывало, съ приходомъ почты, съ разныхъ концевъ города спѣшатъ въ магазинъ Никитина узнать, услышать и вычитать новинку, которая потомъ расходится по всему городу. Вотъ причина, почему такъ быстро и разносторонне прививались въ Воронежѣ всѣ болѣе или менѣе важные вопросы, поднятые ли-

тературой, и вотъ причина, почему Воронежъ удивлялъ своей интеллигенціей заѣзжаго гостя: Воронежъ, безъ преувеличенія можно сказать, питался тою же литературною пищею, какая предлагалась и въ столичныхъ городахъ. Если Воронежъ отставалъ отъ столицы, то развѣ на одну недѣлю, пока почта была еще въ дорогѣ.

Въ 1862 году книжный магазинъ Никитина, послѣ смерти послѣдняго, перешелъ въ руки Лашкина. Установилось общее мнѣніе, что съ этого времени, будто-бы, магазинъ этотъ сталъ падать, и причину этого находятъ въ личности настоящаго его владѣтеля; но мы осмѣливаемся думать, что это мнѣніе не совсѣмъ справедливо, и мнѣніе свое основываемъ на конторскихъ книгахъ, изъ которыхъ видно, что магазинъ Лашкина идетъ бойко, слѣдитъ за требованіями читающей публики, и, кромѣ того, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ онъ получилъ преимущественный оттѣнокъ реальности. Отдѣлъ естествовѣдѣнія организованъ въ немъ такъ полно и современно, что онъ можетъ удовлетворить самой разносторонней любознательности. Честь этого дѣла, сколько мы успѣли узнать, вполнѣ принадлежала конторщику магазина В. Кашкину—человѣку знакомому не только съ библіографіею, но и слѣдящему за критикой. Будучи самъ по направленію реалистомъ, онъ, вопреки направленія своего хозяина, умѣлъ поддержать и магазинъ въ этомъ направленіи. Слѣдовательно, Воронежскій книжный магазинъ И. И. Лашкина мы можемъ въ настоящій моментъ назвать магазиномъ современно-реальнымъ.

Кромѣ книгъ, въ книжномъ магазинѣ Лашкина находится, въ довольно значительномъ размѣрѣ, самый разнообразный выборъ письменныхъ принадлежностей и кабинетныхъ столовыхъ украшеній. Торговля этимъ товаромъ, сколько мы могли узнать, даетъ несравненно лучшій доходъ, чѣмъ продажа и абонировка книгъ. Поэтому открытіе въ Воронежѣ публичной библіотеки, хотя и отразилось довольно сильно на числѣ абониментовъ въ книжномъ магазинѣ Лашкина, но подорвать самой существенной выгоды магазина — торговли книгами, письменными и кабинетными принадлежностями она не могла, потому что публичная

библіотека, какъ мы увидимъ ниже, въ основаніи своемъ рѣшительно не имѣетъ коммерческаго характера.

Операціи книжнаго магазина Лашкина еще со времени И. С. Никитина не ограничиваются однимъ только городомъ Воронежемъ, но простираются на всю губернію, такъ что этотъ магазинъ можно считать мѣстнымъ губернскимъ книжнымъ центромъ, снабжающимъ всю губернію своимъ товаромъ. Даже абонировна на чтеніе книгъ не ограничивается однимъ городомъ, а простирается и на нѣкоторыя ближайшія окрестныя помѣщичьи села и деревни.

Для того чтобы ближе ознакомиться съ запросомъ или потребностями абонирующейся въ магазинѣ Лашкина публики на чтеніе, мы разбирали въ подробностяхъ магазинную книгу за 1864 г., въ которую обыкновенно заносятся всѣ требованія и выдачи книгъ, и пришли къ выводамъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ, не лишенныхъ, полагаемъ, интереса для составленія себѣ общаго понятія о вкусахъ Воронежской читающей публики.

Въ 1864 году всѣхъ абонировавшихся на чтеніе было 164 человѣка. Эта цифра, конечно, должна быть не только удвоена или утроена, но, на вѣрное, удесятерена, потому что абонирующійся рѣдко беретъ билетъ только для себя, но—и для цѣлой семьи, а нерѣдко и для нѣсколькихъ семей вмѣстѣ, что подтверждается самымъ нагляднымъ образомъ частымъ и разностороннимъ заборомъ книгъ, напримѣръ: одно лицо беретъ за одинъ разъ не менѣе 5-ти томовъ и въ теченіе недѣли перемѣняетъ иногда книги два и три раза. Очевидно, справляться одному и двумъ читателямъ съ такимъ запасомъ книгъ рѣшительно невозможно; да кромѣ того, положительно извѣстно, что складчина нѣсколькихъ домовъ или семей для взятія одного абонентнаго билета на чтеніе—дѣло весьма распространенное и обычное у насъ въ Воронежѣ, да, кажется, и въ другихъ провинціальныхъ городахъ.

И такъ эти 164 человѣка въ теченіе одного 1864 года получили изъ книжнаго магазина для чтенія всѣхъ томовъ 14,735. Изъ этого числа на долю журналовъ приходится 6,339. Представимъ теперь болѣе опредѣленныя разграниченія.

Отпущено было:

а.) журналовъ:

1) Русскаго Вѣстника	1621	томъ.
2) Современника	1109	— —
3) Русскаго Слова	1025	— —
4) Отечественныхъ Записокъ	780	— —
5) Библіотеки для чтенія	687	— —
6) Эпохи	596	— —
7) Собранія иностранныхъ романовъ . .	519	— —
Итого	6,339	томовъ.

а.) Русской беллетристики, кромѣ авторовъ, поименованныхъ ниже	2,265	томовъ
б.) Иностранной переводной беллетристики	2,991	— —
в.) Исторіи Русской и Всеобщей . .	781	— —
г.) Естественныхъ наукъ	400	— —
д.) Тургенева	230	— —
е.) Гоголя	215	— —
ж.) Бѣлинскаго	181	— —
з.) Гончарова	148	— —
и.) Филологіи	121	— —
і) Достоевскаго	111	— —
к.) Лермонтова	108	— —
л.) Географіи	105	— —
м.) Писемскаго	97	— —
н.) Некрасова	84	— —
о.) Добролюбова	82	— —
п.) Богословія	82	— —
р.) Островскаго	75	— —
с.) Авдѣевой	73	— —
т.) Медицыны	58	— —
у.) Толстого	49	— —
ф.) Щедрина	36	— —
х.) Политической экономіи	30	— —
ц.) Успенскаго.	21	— —
ч.) Математики	17	— —

ш.) Потѣхина	14	— —
щ.) Граматики	12	— —
ъ.) Законовѣдѣнія	7	— —
ы.) Огарева	3	— —

Итого 8,396 томовъ.

Кромѣ того, въ магазинѣ во время прихода Московской и Петербургской почты читались постоянно слѣдующія газеты: С. Петербурскія Вѣдомости, Московскія, Голосъ, Искра, День и нѣкоторыя другія

Статистическія данныя, касающіяся подписчиковъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ, представляютъ слѣдующія цифры:

Всѣхъ подписчиковъ на чтеніе въ теченіи	1859	г. было:	140
	1860	» »	179
	1861	» »	192
	1862	» »	235
	1863	» »	183
	1864	» »	164

Въ заключеніе выпишемъ тѣ условія, на какихъ существуетъ книжный магазинъ Лашкина въ настоящее время.

А.) Условія подписки:

За чтеніе книгъ и журналовъ.

Въ первомъ мѣсяцѣ по полученіи ихъ въ Воронежѣ и прошлогоднихъ: за годъ 12 р., за полгода 7 р., за одинъ мѣсяцъ 2 р. серебромъ Во второмъ мѣсяцѣ и прошлогоднихъ: за годъ 8 р., за полгода 5 р., за одинъ мѣсяцъ 1. руб.

Залогу оставляется каждымъ подписчикомъ не менѣе пяти рублей сер. Но если цѣнность получаемыхъ за одинъ разъ книгъ превышаетъ эту сумму, то берутся добавочныя деньги, сообразно стоимости книгъ. Безъ залога и платежа за чтеніе впередъ, подписки ни отъ кого не принимается.

Б.) Правила Библіотеки:

1.) При полученіи залога и денегъ за чтеніе, выдается билетъ, безъ котораго книги не отпускаются.

2.) Для годовыхъ подписчиковъ отпускается за одинъ разъ не болѣе пяти томовъ, для полгодовыхъ—не болѣе четырехъ, для мѣсячныхъ—не болѣе двухъ. Журналы—по одному номеру. Газеты—на третій день по полученіи ихъ съ почты, на нѣсколько часовъ.

3.) Книги, взятыя подписчиками изъ библіотеки, не могутъ быть задерживаемы долѣе десяти дней, а новые журналы—не болѣе пяти дней. Въ случаѣ-же, если книги и журналы будутъ задерживаемы болѣе этого срока, то подписчики платятъ за просрочку за каждыя сутки сумму, равную однодневной цѣнѣ чтенія, а за журналъ—15 коп.

4.) Всякая книга и журналъ должны быть возвращаемы въ библіотеку въ томъ видѣ, въ какомъ они были выданы. За порчу и трату книгъ подписчикъ отвѣчаетъ своимъ залогомъ.

Воронежская публичная библіотека.

Воронежская публичная библіотека 60-хъ годовъ не есть для города Воронежа заведеніе новое, потому что еще въ 30-хъ годахъ, именно: въ 1832 году заведена была таковая же при дворянскомъ собраніи. Но послѣдняя, какъ заведеніе, построенное по иниціативѣ администраціи, опередившей общественныя потребности, не привилась, и потому, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, чтеніе въ этой библіотекѣ почти прекратилось, а наконецъ и самый ключъ отъ библіотеки былъ потерянъ. Всѣхъ книгъ находилось въ этой библіотекѣ въ 1854 году 634 названія и 1,071 томъ.

Когда же въ 1862 году поднятъ былъ снова вопросъ о необходимости устройства въ г. Воронежѣ публичной библіотеки, то о старой въ это время уже рѣдко кто и помнилъ, а на вновь открывающуюся стали смотрѣть, какъ на заведеніе, будтобы только въ первый разъ возникавшее. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ высказавшуюся мысль объ устройствѣ въ Воронежѣ публичной библіотеки въ началѣ 1862 года въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, редакторомъ которыхъ въ то время былъ М. Ѳ. де-Пуле. Разумѣется, эта мысль оставалась-бы, можетъ быть, еще нѣсколько лѣтъ мыслію, а не дѣломъ, если бы не взялся за нее съ энергіею и устойчивостью М. Ѳ. де-Пуле. Онъ

успѣлъ привлечь къ этому дѣлу сочувственное отношеніе такихъ лицъ, которыя по своему общественному положенію и матеріальнымъ средствамъ въ этомъ дѣлѣ положительно были необходимы.

Въ концѣ 1862 года мысль о публичной библіотекѣ въ г. Воронежѣ уже стала осуществляться. Инициатива этого дѣла передана была М. И. Черткову, бывшему начальнику губерніи, который и учредилъ временный комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: А. В. Станкевича, В. А. Лысогорскаго, П. К. Капканщикова и М. Ѳ. де-Пуле, съ цѣлію предварительныхъ соображеній, относительно изысканія средствъ какъ для учрежденія, такъ и для прочнаго существованія библіотеки въ г. Воронежѣ. При этомъ М. И. Чертковъ обратился къ помянутымъ лицамъ съ слѣдующимъ письмомъ:

«М.М. Г.Г!

«При современной потребности въ распространеніи образованія, нѣтъ надобности доказывать пользу учрежденія публичныхъ библіотекъ. Польза ихъ особенно ощутительна въ большихъ многолюдныхъ городахъ, въ которыхъ встрѣчается много людей, нуждающихся въ книгахъ не для одного легкаго чтенія, но и для занятій болѣе серьезныхъ, для удовлетворенія высшихъ умственныхъ потребностей. Нуждающіеся въ книгахъ принадлежатъ большею частію къ среднему, недостаточному классу горожанъ, которому, по моему, общество для своей-же пользы обязано помочь предоставленіемъ, если не совершенно безмезднаго, то покрайней мѣрѣ, сколько возможно дешевѣйшаго способа чтенія.»

«Не смотря на существованіе двухъ или трехъ книжныхъ магазиновъ, Воронежъ давно нуждается въ публичной библіотекѣ: частныя книгохранилища, сколько-бы ихъ ни было, даже устроенныя съ комерческою цѣлію, никогда не могутъ достаточно удовлетворить нуждающейся въ чтеніи публикѣ. Потребность для города Воронежа въ учрежденіи публичной библіотеки не одно мое личное убѣжденіе, но мнѣніе образованнаго большинства.»

«Въ этихъ побужденіяхъ, рѣшаясь приступить къ удовлетворенію одной изъ настоятельнѣйшихъ и благороднѣйшихъ общественныхъ потребностей, я сочту себя истинно счастливымъ,

если мнѣ удастся принесть въ этомъ случаѣ пользу городу, близкому мнѣ не по однимъ служебнымъ отношеніямъ.»

«Такое многосложное дѣло, какъ учрежденіе публичной библіотеки, требуетъ предварительныхъ соображеній: нужно прежде всего изыскать для ея существованія средства, за тѣмъ составить правила, опредѣлить плату за чтеніе, составить каталоги, пріискать помѣщеніе, найти библіотекаря и проч.»

«Для рѣшенія этихъ первоначальныхъ, но тѣмъ не менѣе важныхъ, полагающихъ основаніе дѣлу, вопросовъ, я призналъ полезнымъ составить особенный временный комитетъ изъ лицъ, извѣстныхъ своею любовію къ просвѣщенію и готовностью потрудиться на пользу общую,—съ назначеніемъ ихъ отъ разныхъ классовъ городскаго населенія: отъ дворянства, чиновниковъ, ученаго сословія и купечества. Предположенный комитетъ будетъ состоять изъ Александра Владиміровича Станкевича, Владиміра Андреевича Лысогорскаго, Михаила Ѳедоровича де-Пуле и Петра Карповича Капканщикова.»

«Я остаюсь въ полной увѣренности, что Гг. члены комитета, при извѣстномъ мнѣ горячемъ сучувствіи ихъ къ задуманному дѣлу, постараются направить его къ благопріятному и скорому исходу, нисколько не стѣсняясь обращаться и къ моему личному содѣйствію, гдѣ оно можетъ быть полезно.» (*)

2 го марта 1863 года Министромъ Народнаго Просвѣщенія утверждено было, составленное временнымъ комитетомъ, положеніе о Воронежской публичной библіотекѣ, заключавшееся въ слѣдующихъ 9-ти параграфахъ.

§ 1.

Въ г. Воронежѣ учреждается публичная библіотека на счетъ добровольныхъ пожертвованій и платы за пользованіе предметами библіотеки.

§ 2.

Жертвующіе къ пользу этой библіотеки ежегодно не менѣе 25-ти руб. или единовременно не менѣе 300 р. сер., называются дѣйствительными членами.

(*) Воронеж. Губ. Вѣд. 1862 г. № 46.

§ 3.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ одинъ разъ въ годъ составляется общее собраніе, права и обязанности котораго изложены въ §§ 4, 8 и 9 сего положенія.

§ 4.

Для управленія библіотекою, завѣдыванія дѣлами и имуществомъ назначаются: комитетъ изъ пяти членовъ, носящихъ названіе попечителей, казначей, библіотекарь и его помощникъ. Три члена комитета избираются ежегодно общимъ собраніемъ изъ членовъ онаго, а два назначаются начальникомъ губерніи. Члены комитета избираютъ одного изъ среды своей предсѣдателемъ, который утверждается въ этомъ званіи начальникомъ губерніи. Обязанности постояннаго исполнителя хозяйственныхъ распоряженій и казначея исполняетъ одинъ изъ попечителей, по ихъ избранію; библіотекарь, его помощникъ и нужное число служитей назначаются комитетомъ.

§ 5.

Комитетъ рѣшаетъ всѣ дѣла, касающіяся до управленія библіотекой, по большинству голосовъ наличныхъ его членовъ, которыхъ должно быть не менѣе трехъ.

§ 6.

Обязанности библіотекаря суть: содержаніе въ порядкѣ книгъ, отпускъ и пріемы ихъ, веденіе имъ каталога и полученіе отъ подписчиковъ денегъ какъ за чтеніе, такъ и въ залогъ цѣлостнаго возвращенія книгъ. Библіотекарю выдается отъ комитета прошнурованная книга, въ которой на каждомъ листѣ должны быть напечатаны, въ двухъ экземплярахъ, билеты на право чтенія книгъ; одинъ изъ этихъ экземпляровъ вырѣзывается и отдается подписчику, а другой остается въ книгѣ. Казначей каждыя двѣ недѣли повѣряетъ эту книгу и принимаетъ отъ библіотекаря всѣ полученныя отъ подписчиковъ деньги, оставляя только нѣкоторую часть ихъ на случай возвращенія залоговъ.

§ 7.

Казначей, кромѣ изложеннаго въ § 6, обязанъ хранить суммы библіотеки, и какъ сказано въ § 4, исполнять всѣ хозяй-

ственныя распоряженія комитета. Всѣ суммы, поступающія въ пользу библіотеки, а равно и всѣ статьи расхода казначей вписываетъ въ особенную прошнурованную книгу, выдаваемую ему отъ комитета. Книга эта, а также и суммы библіотеки ежемѣсячно свидѣтельствуются и повѣряются комитетомъ и дѣйствительными членами библіотеки, если послѣдніе того пожелаютъ.

§ 8.

Въ концѣ года комитетъ производитъ ревизію библіотеки по всѣмъ частямъ и составляетъ годичный отчетъ о ея состояніи. Отчетъ этотъ прочитывается въ общемъ собраніи, публикуется въ Вор. губ. Вѣдомостяхъ и представляется г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

§ 9.

Цифры платы и другихъ взносовъ за пользованіе предметами библіотеки, а также мѣра вознаграждсоія служащихъ при ней лицъ опредѣляются попечительнымъ комитетомъ, отъ котораго вообще зависитъ установленіе подробныхъ правилъ для внутренняго управленія библіотекой (*).

2 Февраля 1864 года наконецъ была открыта публичная библіотека въ присутствіи главнаго виновника ея осуществленія, М. И. Черткова, и другихъ лицъ, сочувствовавшихъ этому учрежденію. Послѣ совершенія ректоромъ семинаріи молебствія, М. Ѳ. де-Пуле прочелъ отчетъ о занятіяхъ по устройству библіотеки, которымъ мы и воспользуемся для болѣе близкаго ознакомленія какъ съ исторіею, такъ и съ основаніями учрежденной въ г. Воронежѣ Публичной библіотеки.

Такъ какъ учрежденіе публичной библіотеки должно было совершаться на частныя средства, то изысканіе этихъ средствъ было первою и главною заботою временнаго комитета, говорилъ М. Ѳ. де-Пуле. Первое значительнѣйшее изъ всѣхъ пожертвованій сдѣлалъ членъ комитета А. В. Станкевичъ; за тѣмъ, при непосредственномъ содѣйствіи комитета, были учреждены два литера-

(*) См. Вор. Губ. Вѣд. 1863 г. № 12.

турно-музыкальныхъ вечера; если присоединить къ этому нѣсколько не большихъ частныхъ пожертвованій да временную уступку дома для помѣщенія, предложенную В. Я. Тулиновымъ,— вотъ всѣ средства, какія только могъ добыть комитетъ; остальныя доставлены при содѣйствіи М. И. Черткова, вслѣдствіе его личныхъ и письменныхъ сношеній съ разными лицами. По день открытія библіотеки пожертвовано всего 5,927 р. 15 коп. Изъ этой суммы 4025 руб. пожертвовано дѣйствительными членами, а 1902 руб. 15 коп. получено отъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, отъ спектакля даннаго артистами бывшей театральной дирекціи, отъ Воронежскаго губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства и отъ чиновниковъ всѣхъ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, находящихся въ г. Воронежѣ. Одновременно съ пожертвованіями денежными начали поступать пожертвованія книгами: такъ Воронежское дворянство пожертвовало остатки библіотеки, существовавшей съ 30-хъ годовъ при дворянскомъ собраніи, въ количествѣ 1696 томовъ; посторонними лицами, въ числѣ 14 человѣкъ, пожертвовано 787 разнаго названія книгъ. Изъ этихъ пожертвованій составился библіотечный архивъ, т. е. собраніе книгъ негодныхъ къ употребленію, въ количествѣ 1559 томовъ. Не смотря на это, т. е. на такой уже большой архивъ, временный комитетъ съ благодарностью принималъ всякое пожертвованіе книгами, надѣясь въ числѣ старыхъ изданій найти рѣдкія и замѣчательныя въ библіографическомъ или историко-литературномъ отношеніяхъ, каковы изданія временъ Екатерины II, книги, относящіяся до познанія Россіи, а также и вышедшія изъ Воронежскихъ типографій. Изъ пожертвованной суммы (5,927 р. 15 коп.) всего издержано 2973 р. 79 к.; изъ нихъ 540 р. на передѣлку дома, 215 р. на постройку библіотечной мебели, 2017 р. 41 к. на книги (въ томъ числѣ 487 р. 41 к. на выписку періодическихъ изданій) и 201 р. 38 к. на жалованье служащимъ лицамъ, отопленіе и другіе мелочные расходы. За всѣми этими расходами ко дню открытія библіотеки оставалось 2953 р. 39 к. Главная цѣль учредителей публичной библіотеки—дать серьезно-образовательное чтеніе людямъ бѣднымъ, если-же они и сдѣлали небольшую уступку, такъ называемому, легкому чтенію, то вслѣдст-

віе необходимости для приманки подписчиковъ, безъ которыхъ существованіе библіотеки при ея ограниченныхъ средствахъ рѣшительно невозможно (*).

Библіотека была помѣщена вблизи большой Дворянской улицы, во флигелѣ В. Я. Тулинова (въ Тулиновскомъ переулкѣ).

Внѣшнее устройство Воронежской публичной библіотеки въ 1865 году представляетъ слѣдующій видъ.

Въ зданіи, гдѣ помѣщается публичная библіотека: 1) передняя, въ которой устроены 44 вѣшалки для верхняго платья посѣтителей; 2) Залъ для чтенія 21 аршинъ длинины и 9 арш. ширины, освѣщенной 11 окнами,—съ правой стороны въ немъ помѣщаются 6 большихъ дубовыхъ шкафовъ, въ которыхъ находится 1400 названій книгъ, съ лѣвой между окнами сдѣланы этажерки, числомъ 9, каждая 3 арш. $^1/_4$ верш. вышины и 14 вершковъ ширины, всѣ этажерки соединены полкою. При входѣ въ залъ, на лѣвой сторонѣ находится полокъ съ канторкою, на полкѣ—ящикъ съ монетами и автографами,—такой-же ящикъ стоитъ на правой сторонѣ, въ немъ помѣщаются гравюры временъ Петра I. По срединѣ залы—для читателей 4 дубовыхъ стола, каждый 3 ар. длины $1^1/_2$ ар. ширины. Около столовъ 48 табуретовъ. Третья комната назначена для засѣданій комитета, а также для чтенія дамъ, она 7 ар. длины, 5 ширины, освѣщается тремя окнами, здѣсь съ двухъ сторонъ 3 орѣховыхъ шкафа, гдѣ преимущественно поставлены французскія книги, пожертвованныя г. Потаповымъ,—большая часть изъ нихъ составляетъ библіографическую рѣдкость,—среди комнаты 8-ми угольный орѣховый столъ и 5 мягкихъ полукреселъ,—на стѣнѣ виситъ кальчуга, найденная въ с. Конь-Колодезѣ Задонскаго уѣзда, и на полкѣ 5 гипсовыхъ бюстовъ: Ломоносова, Державина, Крылова, Карамзина и Жуковскаго, пожертвованные г. Павловымъ. Въ смежной съ этой комнатою находится архивъ, состоящій изъ 500 названій разныхъ книгъ, преимущественно разрозненныхъ. Рядомъ съ архивомъ комната библіотекаря, — за нею — пустая, которая по времени также займется книгами. На полкахъ библіотеки въ настоящее время находится до 2800 назва-

(*) См. Вор. Губ. Вѣд. 1864 г. № 7.

ній книгъ на русскомъ и французскомъ яз., между ними есть рукописи прошлаго столѣтія.

По истеченіи одного года существованія Воронежской публичной библіотеки, уже отчасти обнаружилось, на сколько она соотвѣтствуетъ мѣстнымъ потребностямъ, и мы воспользуемся годичнымъ ея отчетомъ для того, чтобы болѣе ознакомиться съ этимъ полезнымъ общественнымъ учрежденіемъ.

А. Наличный составъ библіотеки.

а.) Книги:

При открытіи Воронежской Публичной Библіотеки на полкахъ ея находилось 1069 сочиненій, въ количествѣ 2400 томовъ, да сверхъ того было выписано Временнымъ Комитетомъ на 487 р. 41 к. періодическихъ изданій, наиболѣе читаемыхъ, въ количествѣ отъ одного до осьми экземпляровъ. Въ теченіи года вновь поступило 1221 сочиненіе, на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ числѣ 3097 томовъ. Изъ нихъ:

Пріобрѣтено покупкою . . .	176	соч.	въ числѣ	293 томовъ.
Пожертвов. разными лицами .	970	—	—	2639 —
Поступило изъ библ. архива .	90	—	—	165 —

Всего въ 1864—65 году въ Публичной библіотекѣ находилось 2732 сочиненія, въ количествѣ 7452 томовъ. Изъ этого числа: на полкахъ библіотеки стоятъ 2290 сочиненій, въ числѣ 5497 томовъ; въ архивѣ хранится 413 сочиненій, въ числѣ 1657 томовъ и журналовъ прошлаго года 29 экземпляровъ, въ числѣ 298 книгъ. При самомъ открытіи Библіотеки, частію недостатокъ помѣщенія, а главнѣйшимъ образомъ разрозненность пожертвованныхъ книгъ, незначительность ихъ содержанія и давность выхода въ свѣтъ, подали мысль Временному Комитету составить архивъ, изъ котораго почему-либо интересныя книги берутся, въ случаѣ надобности, для пополненія вновь поступающихъ въ Библіотеку пожертвованій и ставятся на ея полки.

Такимъ способомъ Библіотека пріобрѣла нѣсколько интересныхъ изданій прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, и въ этомъ, т. е. въ библіографическомъ, отношеніи она можетъ похвалиться нѣсколькими рѣдкостями, заботливо собираемыми Комитетомъ.

в.) Монеты:

Пожертвовано разными лицами монетъ:

Золотыхъ	3.
Серебряныхъ	43.
Мѣдныхъ	86.
Итого	132.

е) Медалей—6, d) Гравюръ временъ Петра Великаго—122, е) Эстамповъ—5, f) Атласовъ—4, g) Ландкартъ—1, h) Автографовъ—4, (Задонскаго затворника Георгія, Кольцова, Серебрянскаго и Никитина.)

Б. Абонементъ.

Въ продолженіи $18^{64}/_{65}$ года всѣхъ подписчиковъ на книги и журналы было 199 человѣкъ, сборъ съ которыхъ доставилъ 597 руб, 75 к. Въ это число подписчиковъ вошли дѣйствительные члены Публичной Библіотеки, пользующіеся, на основаніи § 3 подробныхъ правилъ, составленныхъ Попечительнымъ Комитетомъ, даровымъ чтеніемъ. Подписчики по разрядамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

По первому разряду,	съ платою	12 руб.	въ годъ,	было:	31	чел.
По второму	—	—	8 руб.	—	69	—
По третьему	—	—	30 коп.	въ мѣсяцъ —	99	—

Ко 2-му февраля 1865 года остается 138 человѣкъ, изъ нихъ:

По первому разряду	22	человѣка
По второму	35	— —
По третьему	81	— —

На населеніе Воронежа, простирающееся до сорока тысячъ человѣкъ, такая цифра абонимента весьма незначительна, но она объясняется тѣмъ, что городъ имѣетъ три лавки, изъ которыхъ при одной, какъ извѣстно, уже давно существуетъ хорошая библіотека для чтенія. Изъ означеннаго числа подписчиковъ находилось:

Дворянъ и чиновниковъ	123	человѣка
Купцовъ	28	—
Воспитанниковъ семинаріи . . .	17	—
— — гимназіи . . .	12	—

Преподавателей учеб. завед. . . .	11	—
женщинъ	8	—

Требовались преимущественно періодическія изданія.

В. Ежедневные посѣтители.

Всѣхъ посѣтителей, заявившихъ требованія на книги и періодическія изданія, въ продолженіе года было 9282 человѣка, изъ этого числа:

Воспитанниковъ учебныхъ заведеній . . :	6214 человѣкъ	
изъ нихъ:		
Семинаристовъ	3910	—
Гимназистовъ	1848	—
Кадетъ	360	—
Учениковъ училищъ. . . .	96	—
Дворянъ и гражданскихъ чиновниковъ	1449	
Военныхъ	912	
Преподавателей учебныхъ заведеній	164	
Купцовъ	62	
Духовенства	46	
Крестьянъ и мѣщанъ.	17	
Женщинъ	286	
Воспитанницъ женской гимназіи и пансіоновъ .	128	
Дѣтей	4	

Требованія, заявленныя этими лицами, состояли въ слѣдующемъ:

а.) На журналы:

На Русскій Вѣстникъ всѣхъ требованій было .	430
— Современникъ	381
— Русское Слово	284
— Библіотеку для Чтенія	180
— Эпоху	132
— Отечественныя Записки	120
— Православное Обозрѣніе	52
— Собраніе Иностр. Повѣстей и Романовъ . .	52
— Русскій Архивъ	47

— Журналъ Министерства Юстиціи	43
— Дѣло и Отдыхъ.	29
— Чтеніе въ Моск. Обществѣ Истор. и Древ Рос. .	27
— Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщ. .	25
— Филологическія Записки	24

б.) На газеты:

На Русскій Инвалидъ	752
— Московскія Вѣдомости	744
— Петербургскія Вѣдомости	643
— День	129
— Воронежскія Губернскія Вѣдомости.	104
— Современную Лѣтопись	69

с) На книги.

По изящной словесности	4073
— исторіи Всеобщей и Русской	292
— естественнымъ наукамъ	187
— Богословію	151
— географіи и статистикѣ.	91
— философіи.	70
— политической экономіи	16
— математикѣ	3
— сельскому хозяйству	2

Требованія на болѣе серьезныя книги были заявлены преимущественно воспитанниками семинаріи.

Денежныя средства публичной библіотеки за 1864 г. находились въ слѣдующемъ положеніи.

Г) *Приходъ.*

Получено отъ членовъ временнаго Комитета.	2,953 р.	36 к.
Отъ учредителей бывшей 2-й воскресной школы	375 »	41½ »
» подписчиковъ на чтеніе книгъ и журналовъ.	597 »	75 »
» дѣйствительныхъ членовъ	150 »	— »
Посторонних пожертвователей	3 »	49½ »
Всего	4,080 р.	2 к.

Расходъ.

На жалованье служащимъ при библіотекѣ лицамъ: библіотекарю, его помощнику и сторожу . . .	482 р. 76 к.
— выписку книгъ и журналовъ	445 » 98 »
— отопленіе дома, занимаемаго библіотекою . .	75 » 30 »
— переплетъ книгъ	60 » 40 »
— постройку и починку мебели	50 » 9 »
— ремонтъ дома и мелочные расходы по библ.	37 » 30 »
— Исключенъ одинъ кредитный билетъ 5-ти р. достоинства, пришедшій въ негодность и оказавшійся между пожертвованными (375 р. 41½ к.) деньгами	5 » — »
Всего:	1,156 р. 83 к.

Такимъ образомъ, ко 2-му февраля 1865 г. оставалось наличными 2,923 р. 19 к. Принявъ 2,953 р. 36 к. за основной капиталъ, оказывается, что въ теченіе года библіотека передержала 30 р. 17 к.

Въ такомъ положеніи находятся Воронежскія книгохранилища, удовлетворяющія городской потребности въ чтеніи. Но кромѣ этихъ книгохранилищъ, въ городѣ еще выписываются современныя газеты и журналы при Дворянскомъ и Купеческомъ клубахъ, не говоря уже о библіотекахъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, въ свою очередь, удовлетворяющихъ потребности не однихъ только учебныхъ заведеній, но и лицъ постороннихъ, какъ это обыкновенно водится. При губернской гимназіи и духовной семинаріи, кромѣ казенныхъ, фундаментальныхъ библіотекъ, имѣются еще ученическія, устроенныя на средства самихъ учениковъ.

Рядомъ съ книжными магазинами и библіотеками оказывалъ также свое благотворное моральное вліяніе на городское общество и театръ, къ которому мы и переходимъ.

Воронежскій Театръ.

Существованіе Воронежскаго театра началось съ 1787 года; началомъ и устройствомъ своимъ онъ обязанъ бывшему Воронежскому Намѣстнику В. А. Черткову. Театръ въ началѣ помѣщался въ двухъ-

этажной залѣ дома, занимаемаго въ то время Намѣстникомъ. Домъ этотъ былъ деревянный, въ два этажа, обложенъ кирпичемъ: онъ расположенъ былъ противъ главнаго корпуса заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія и тянулся отъ кантонистскихъ казармъ до жандармскихъ конюшенъ, на мѣстѣ нынѣшней губернской гимназіи. Въ театрѣ было устроено, какъ слѣдуетъ: сцена, въ два яруса ложи, партеръ и парадизъ, извѣстный теперь подъ именемъ райка или галлереи. Здѣсь давались спектакли дѣтьми Намѣстника и особами высшаго круга тогдашняго Воронежскаго общества, подъ главнымъ руководствомъ бывшаго тогда Вице-Губернатора Князя Ухтомскаго, отличнаго знатока въ дѣлѣ искусства и занимавшаго тогда первыя амплуа въ драмахъ и трагедіяхъ. Входъ въ театръ былъ безплатный: лучшая публика приглашаема была на каждое представленіе по билетамъ, а парадизъ наполнялся чиновниками разныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ цѣлію познакомить ихъ съ понятіями о драматическомъ искуствѣ.

Театральныя представленія продолжались до самой кончины г. Намѣстника Черткова, котораго смѣнилъ зять его, г. Леванидовъ. Зная вкусъ и привязанность Воронежской публики къ театральнымъ зрѣлищамъ, новый Намѣстникъ самъ пожелалъ поддержать эту потребность въ жителяхъ и возобновилъ сценическія представленія, но, по краткости пребыванія своего въ Воронежѣ, не могъ успѣть въ этомъ. Впрочемъ стараніями его произведена была внутренняя перестройка театра: улучшена сцена и составленъ превосходный гардеробъ, стоившій, по тогдашнему, болѣе 10,000 р. ассигн. Съ упраздненіемъ Намѣстниковъ, домъ намѣстничій и театръ остались пусты; домъ въ послѣдствіи, какъ неспособный по ветхости своей для жилья, былъ проданъ со всѣмъ надворнымъ строеніемъ, но театръ остался не прикосновеннымъ.

Въ 180* году, при губернаторѣ Пушкинѣ, прибылъ въ Воронежъ бывшій прежде на Московской сценѣ, превосходный комическій актеръ Петровъ, съ женою и небольшою труппою странствующихъ актеровъ; заѣзжіе гости открыли наконецъ театральныя представленія. Ослѣпительное освѣщеніе театра въ первое представленіе восхитило публику: сцена была установлена плош-

ками, всѣ ложи освѣщены сальными свѣчами. Взоры и внимание зрителей, до открытія занавѣса, особенно приковывала надпись, сдѣланная на верху занавѣса: «Отъ слезъ и смѣха польза». Не многимъ былъ понятенъ знаменательный смыслъ этихъ поучительныхъ словъ и каждый перетолковывалъ ихъ по своему, сообразно съ своими понятіями: не бывавшіе никогда въ театрѣ, разсказывали, что здѣсь будутъ плясать куклы, другіе— по степеннѣе, говорили, что будутъ представлять разныя штуки, были наконецъ и такіе, которые очень серьезно увѣряли, что по смыслу надписи должно ожидать, что на театрѣ отъ слезъ и смѣха будутъ ползать.

Въ этотъ вечеръ постановлена была опера Аблесимова «Мельникъ колдунъ, обманщикъ и сватъ.» Нужно быть очевидцемъ этого спектакля, говоритъ старожилъ, чтобы судить, какой эфектъ произвела на публику эта піэса; если-бы теперь наблюдателю пришлось присутствовать на этомъ представленіи, то онъ растерялся бы—на кого смотрѣть: на актеровъ или на восторженную публику.

Въ этотъ спектакль, даже и почтеннѣйшіе посѣтители парадиза поняли значеніе надписи, сдѣланной на занавѣсѣ, а виною этого была превосходная игра актеровъ и благоразумный выборъ піэсы, доставившей всѣмъ истинное наслажденіе. Любопытны были толки зрителей, выходившихъ изъ театра, въ которомъ такъ пріятно проведенъ былъ вечеръ, особенно были интересны сужденія представителей тогдашняго скептицизма. Эти послѣдніе оставляли театръ съ непоколебимымъ убѣжденіемъ, что комедіанты людей морочатъ и глаза отводятъ; мнѣнія свои они подтверждали такъ: «мы знаемъ этотъ домъ съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ жилъ еще Намѣстникъ, кромѣ сторожа въ немъ не было ни души, а комедіанты показываютъ намъ мельницу и лѣсъ, которыхъ никогда тамъ не бывало,—еще вчера мы проходили мимо и ничего не замѣчали, кромѣ пустоты».

Съ этого времени продолжались представленія въ театрѣ, но, по ограниченности числа актеровъ, давали только комедіи, легенькія драмы и трагедіи. Невзыскательная публика усердно посѣщала театръ и благосклонно принимала своихъ актеровъ, но въ послѣдствіи времени истинные цѣнители искусства пожелали видѣть на сценѣ драмы и трагедіи. Желая удовлетворить

требованію образованной публики, дирекція выписала съ этою цѣлію знаменитаго въ то время актера Бобровскаго, имѣвшаго дипломъ на званіе содержателя театра. Бобровскій прибылъ въ Воронежъ во время перестройки театра, когда представленія давались въ такъ называемомъ маломъ театрѣ, расположенномъ въ оранжереѣ губернаторскаго сада, къ которой придѣлана была изъ досокъ зала для зрителей; здѣсь Бобровскій въ первый разъ явился передъ публикою и былъ принятъ ею со всѣмъ радушіемъ. Между тѣмъ перестройка большаго театра окончена и для открытія его назначена была комедія, разыгранная очень оригинально.

Комедія эта была: «Побѣгъ отъ долговъ;» здѣсь Петровъ былъ неподражаемъ въ роли слуги. Публика, знакомая уже съ этою піэсою и съ игрою Петрова и будучи увѣрена, что вечеръ этотъ доставитъ ей одно изъ пріятнѣйшихъ удовольствій, спѣшила съ ранняго утра разбирать билеты. Насталъ наконецъ вечеръ, всѣ имѣвшіе билеты торопились размѣститься въ театрѣ, а не имѣвшіе толпились у дверей кассы. Освѣтился театръ, явилась вся тогдашняя Воронежская знать и заиграла музыка. Публики собралось столько, что не было возможности помѣстить всю массу желающихъ видѣть обновленный театръ.

Между тѣмъ проходитъ часъ, проходятъ два и болѣе, свыше опредѣленнаго срока для начатія піэсы, а занавѣсъ все еще не поднимался. Веселый говоръ въ публикѣ смѣнился нетерпѣливымъ ропотомъ и внизу замѣтна была какая то суматоха между полицейскими чиновниками, которые суетливо подходили къ губернатору и, получивъ, какъ видно, его приказанія, уходили поспѣшно изъ театра; самъ губернаторъ, вѣроятно, соскучившись долгимъ ожиданіемъ, оставилъ театръ и долго не появлялся, такъ что публика полагала, что онъ отправился домой. Но вотъ чрезъ нѣсколько времени губернаторъ появился опять и наконецъ поднялся занавѣсъ. Поднятіе занавѣса обыкновенно сопровождалось аплодисментами, а на этотъ разъ онъ поднимался среди глубокаго молчанія, царствовавшаго между недовольными зрителями, наконецъ ручной механизмъ остановился, занавѣсъ дошелъ до половины своего пути и изъ закулисъ вышелъ актеръ. Нѣкоторые изъ зрителей, знавшіе піэсу, съ холоднымъ удивле-

ніемъ смотрѣли на незнакомое лице, появившееся передъ ними, другіе, принявшіе появленіе его за начало піэсы и, забывши скуку, начали аплодировать его выходу. Актеръ смиренно приблизился къ занавѣсу и, раскланиваясь на всѣ стороны и потирая руки, обратился къ публикѣ съ слѣдующими словами: «Почтеннѣйшая публика! объявленная нынѣ комедія «Побѣгъ отъ долговъ», по случаю внезапной и неизвѣстной отлучки главнаго персонажа г. Петрова, представлена быть не можетъ.» Шумный ропотъ мигомъ смѣнилъ напряженное вниманіе, съ которымъ зрители слушали актера. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончился этотъ взрывъ досады со стороны публики, если бы полиція, по приказанію губернатора, не приняла своихъ мѣръ. Молчаніе снова водворилось въ залѣ и актеръ, который, испугавшись волненія со стороны публики, скрылся было за кулисы, снова выступилъ на сцену и съ униженными поклонами и дрожащимъ отъ внутренняго волненія голосомъ, сквозь слезы произнесъ: «О, высокопочтеннѣйшіе посѣтители! тому что объявленная піэса не можетъ быть представлена, виноваты не мы, а г. содержатель театра Петровъ; въ замѣнъ вы получите двѣ піэсы: комедію «Алхимистъ» и мелодраму «Скульпторъ,» въ которыхъ будетъ играть г. Бобровскій »

Старожилъ, воспоминаніями (*) коего мы пользуемся въ изложеніи этой давней поры нашего театра, придаетъ особенное значеніе побѣгу Петрова. Воронежская публика, будто бы оскорбленная поступкомъ Петрова, почти совершенно не посѣщала театра, что̀ продолжалось довольно долго. Но намъ кажется, что холодность публики къ театру обнаружилась вслѣдствіе большихъ безпорядковъ и недостаточности средствъ и персонажей въ тогдашней Воронежской труппѣ, напримѣръ, изъ труппы въ 10 человѣкъ только Лыкова обладала несомнѣннымъ талантомъ и исполняла роли вполнѣ удовлетворительно, да Жуковъ—неподражаемый талантъ въ роляхъ стариковъ и подъячихъ, остальные поднимались отъ совершенной бездарности не далѣе посредственности.

(*) *См. Воспоминанія старожила о Воронежскомъ театрѣ.* Ворон. губ. вѣд. 1849 г.

Въ ту пору публика извѣщалась о представленіяхъ въ театрѣ двоякимъ образомъ: болѣе значительныя лица получали писанныя афиши, разносимыя десятскими, этихъ афишъ приготовлялось не болѣе 20 экземпляровъ, а остальная публика узнавала о представленіи изъ афиши, написанной крупными буквами и прибитой къ дверямъ театра. Въ болѣе эфектныя представленія театръ былъ залитъ освѣщеніемъ, дѣлавшимъ воздухъ нестерпимо удушливымъ:—на сценѣ пылали плошки, какими въ настоящее время иллюминуются наши Воронежскія улицы, а въ ложахъ—сальныя свѣчи.

Несчастное положеніе Воронежской театральной труппы, оставшейся почти въ буквальномъ смыслѣ безъ куска хлѣба, обратило, наконецъ, на себя вниманіе нѣкоторыхъ любителей сценическаго искусства, и родилась мысль объ образованіи вольной дирекціи, которая бы взяла на себя всѣ издержки, необходимыя при представленіяхъ, но и это не пошло. Тогда губернаторъ отдалъ театръ въ арендное содержаніе Воронежскому гражданину А. Кривошеину, который, самъ будучи душею преданъ театральному искусству, достаточнымъ капиталомъ своимъ могъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ театра. Кстати здѣсь замѣтимъ, что въ средѣ Воронежскаго населенія къ театру особенно расположено было мѣстное купечество, и съ давнихъ поръ оно служило главною поддержкою актеровъ. Вмѣстѣ съ арендованіемъ театра, учреждена была подъ главнымъ надзоромъ бывшаго тогда вице-губернатора Л. С. Кологривова постоянная дирекція, которая слѣдила за актерами и давала своей труппѣ болѣе правильное направленіе. Въ послѣднемъ отношеніи особенную заслугу оказалъ театру А. М. Эллинъ, хорошо знавшій и любившій всей душой театръ. Эллинъ не пропускалъ ни одной репетиціи и, вмѣстѣ съ выписаннымъ актеромъ Василіемъ Бобровскимъ, онъ приготовлялъ каждаго актера къ представленію, останавливалъ не правильныя дѣйствія актеровъ и объяснялъ даже самые характеры ролей, которыя они должны были выполнять. Терпѣніе этого человѣка было удивительно: напримѣръ, онъ даже репетировалъ неграмотныхъ актрисъ, которыя, кстати замѣтимъ, въ то время не составляли рѣдкости. Эллинъ, кромѣ того, составлялъ еще и піесы для Воронежскаго театра, такъ онъ написалъ: 1) Прологъ на 1804 годъ, 2) Ошибка отъ сходства

лицъ 3) Необитаемый островъ, 4) Ошибка кстати и 5) Любушка-весна, отрывокъ драмы. Такимъ образомъ, благодаря неусыпной дѣятельности постоянной дирекціи, Воронежскій театръ опять ожилъ и публика съ охотою приливала къ нему до тѣхъ поръ, пока снова не потребовалось обновленія, съ теченіемъ времени упавшаго, театра. Изъ актеровъ этого возрожденнаго періода нашего театра, лѣтопись театральная отмѣтила, какъ исключительное явленіе, В. Бобровскаго. На сценѣ—это былъ настоящій чародѣй: когда бывало онъ плачетъ, то непремѣнно всѣ непритворно раздѣляютъ искусственную скорбь, а ежели смѣется, то въ зрителяхъ раждалось невольное удовольствіе и безсознательный смѣхъ; въ роляхъ же отчаянныхъ онъ былъ до того ужасенъ, что сверкающіе глаза его представлялись многимъ долго и по выходѣ изъ театра. Этому артисту въ особенности гармонировали правильною игрою своею братъ его Евстратъ и Лыкова (*).

Въ такомъ состояніи находился Воронежскій театръ въ 20 годахъ. Воспоминанія сторожила прерываются на этомъ.

Намъ не извѣстно, по какому случаю и когда разстроилась постоянная театральная дирекція, организованная Кологривовымъ, но судя по позднѣйшимъ указаніямъ, въ 40-хъ годахъ, театръ уже опять находился въ рукахъ частныхъ антрепренеровъ, постепенно приводившихъ Воронежскій театръ къ упадку. Въ концѣ 40-хъ годовъ такимъ антрепренеромъ былъ Г. Каратѣевъ, снискавшій себѣ весьма не лестную извѣстность на этомъ поприщѣ.

Вотъ какой отзывъ дѣлаетъ объ немъ его современникъ. Это было въ 1847 г. «Не смотря на все желаніе артистовъ нашихъ доставить удовольствіе публикѣ, Воронежскій театръ быстро клонился къ совершенному разстройству; съ каждымъ представленіемъ грозилъ близкій конецъ сценѣ и вотъ явилась холера—и первый кого поразила она въ закулисномъ мірѣ—антрепренеръ—Каратѣевъ. По крайней мѣрѣ онъ кончилъ поприще свое со славой, онъ первый палъ и не дождалъ роковой минуты видѣть окончательное разореніе сцены.» Послѣ Каратѣева Воронежская труппа перешла было къ другому антрепренеру—Васильеву, но въ тотъ же годъ, по иниціативѣ губернатора,

(*) См. Вор. Губ. Вѣд. 1850 г № 5.

учреждена была, какъ сказано въ хроникѣ, опять дирекція для подчиненія строгому надзору просвѣщенныхъ людей какъ гг. артистовъ, такъ вообще и всего, что относилось къ театру. Новая дирекція сейчасъ же распорядилась выписать новыхъ артистовъ, привела въ порядокъ сцену, позаботилась о костюмахъ, о пьесахъ, о музыкѣ, словомъ — театръ обновился во всѣхъ частяхъ. Особенно удачно была поставлена новой дирекціей «Аскольдова могила,» надѣлавшая много шуму своими изящными декораціями, пожертвованными Н. И. Тулиновымъ, и артистическимъ исполненіемъ Торопки — Быстровымъ и Надежды — Г-ю Мочаловой. Въ числѣ талантливыхъ артистовъ упоминается еще комикъ Васильевъ, но, по замѣчанію хроникера, онъ почти никогда не зналъ роли. Онъ особенно былъ популяренъ для *райка*. Особенно удачно шолъ театръ въ 1848 году, когда на Воронежской сценѣ отличались: Ярославцевъ, Мочалова, Горевъ, Мочаловъ и Г-жа Шванъ.

Дальнѣйшая судьба нашего театра не представляетъ никакихъ особенностей: онъ то падаетъ, то поднимается, смотря по тому, какое участіе принимаетъ въ судьбѣ театра губернаторъ. Какъ на болѣе видный періодъ театральной исторіи, мы должны указать на конецъ пятидесятыхъ годовъ, когда театръ въ послѣдній разъ перешолъ въ руки дирекціи, составившейся изъ любителей, а затѣмъ онъ отять переходитъ въ руки частнаго лица С. С. Степанова, у котораго, какъ извѣстно, находится и до нашихъ дней.

Въ настоящее время вся труппа актеровъ простирается до 20 человѣкъ.

Благотворительныя заведенія въ г. Воронежѣ.

Благотворительныя заведенія, существующія въ Воронежѣ, находятся однѣ подъ вѣдѣніемъ Приказа общественнаго призрѣнія и не составляютъ учрежденій, принадлежащихъ собственно одному городу Воронежу, другія — состоятъ въ вѣдѣніи Попечительнаго о бѣдныхъ комитета и попечительства дѣтскихъ пріютовъ и третія — частныя, принадлежащія собственно городскому обществу.

Приказу принадлежатъ въ г. Воронежѣ: городская больница, богадѣльня, съ дѣтскимъ при ней отдѣленіемъ, домъ умалишенныхъ, смирительный и рабочій дома. Въ теченіе 1864 года въ городской больницѣ было призрѣно 2,805 муж. и 371 жен. пола и умерло 150 человѣкъ муж. и 58 челов. жен. пола.

На содержаніе больницы въ 1864 г. отпущено было изъ Приказа общественнаго призрѣнія 45,485 руб. 4¼ коп. При больницѣ находилось 7 врачей, 1 провизоръ аптеки, 10 фельдшеровъ, 3 аптекарскихъ ученика, 9 человѣкъ служащихъ по управленію и письмоводству и прислуги 67 челов. муж. пола и 16 жен. пола. Здѣсь кстати замѣтимъ, что во избѣжаніе неудобствъ и излишнихъ расходовъ, сопряженныхъ съ переводомъ больныхъ изъ тюрьмы въ городскую больницу, съ 1858 года открыта была при Воронежскомъ тюремномъ замкѣ особая больница на 40 кроватей. При ней, согласно устава общества Попечительнаго о тюрьмахъ комитета, состоитъ 1 врачь, по частному договору, и 1 фельдшеръ, съ полученіемъ за принятый ими добровольный трудъ жалованья изъ экономическихъ суммъ губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Въ домѣ умалишенныхъ въ теченіе 1864 года находилось 56 человѣкъ муж. и 32 женскаго пола, и умерло 5 муж. и 5 жен. пола. На содержаніе этого заведенія изъ Приказа отпущено было: 7,499 р. 35¼ к. Прислуги при больныхъ находилось 7 муж. и 7 жен. пола.

Въ богадѣльномъ домѣ въ теченіе 1864 г. было призрѣно: 69 муж. и 38 жен. пола, и умерло 5 муж. и 5 жен. пола и 4 кормилицы для дѣтей подкидышей. На содержаніе этого заведенія въ 1864 году было отпущено: 5,778 р. 98¼ коп.

Въ рабочемъ смирительномъ домѣ въ теченіе 1864 г. было: 73 муж. и 26 жен. пола; прислуги при нихъ—9 человѣкъ. На содержаніе ихъ отпущено было изъ Приказа 2,120 руб. 37½ к. Всего призрѣно было въ заведеніяхъ Приказа общественнаго призрѣнія въ теченіе 1864 года 3,003 человѣка муж. и 467 женскаго пола, да умерло 161 человѣкъ муж. пола и 69 жен. пола. На содержаніе всѣхъ истрачено: 68,883 р. 75 коп.

Прежде чѣмъ мы укажемъ на благотворительныя заведенія, находящіяся въ вѣдѣніи Попечительнаго о бѣдныхъ комитета, сначала мы скажемъ нѣсколько словъ о самомъ комитетѣ.

Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ комитетъ.

Начало Воронежскому Попечительному о бѣдныхъ комитету положено въ царствованіе Александра Благословеннаго въ 1818 году 22 іюля. Цѣль этого благотворительнаго учрежденія, какъ видно изъ его устава, состояла въ слѣдующихъ заботахъ:

1.) Вспоможеніе отъ пожара, или другимъ какимъ либо случаемъ всего имѣнія лишившимся; 2.) искупленіе изъ тюрьмы за долги содержащихся; 3.) вспоможеніе въ выдачѣ въ замужство бѣдныхъ дѣвицъ; 4.) доставленіе пособій на погребеніе умершихъ бѣдныхъ; 5.) призрѣніе больныхъ, дряхлымъ, увѣчныхъ и вообще ни къ какимъ работамъ для содержанія себя неспособныхъ; 6.) воспитаніе безпомощныхъ дѣтей малолѣтнихъ и обученіе ихъ наукамъ и ремесламъ, соотвѣтственнымъ званію и способностямъ ихъ; 7.) пособіе въ тюрьмахъ содержащихся, въ случаяхъ крайности ихъ нуждъ и 8.) стараться выводить изъ нищеты всѣхъ тѣхъ, кои посильными трудами своими и промышленностью себя пропитать не могутъ, доставляя приличныя имъ упражненія, мѣста и должности, иногда снабжая ихъ матеріалами, собирая обработанныя издѣлія и сбывая оныя въ ихъ пользу.

Административная организація комитета,по уставу,состоитъ въ слѣдующемъ: по уставу комитетъ состоитъ изъ 15 попечителей, число которыхъ, впрочемъ, въ случаѣ надобности можетъ быть и болѣе и менѣе, изъ нихъ выбираются одинъ или два предсѣдателя, казначей и секретарь. Попечительный о бѣдныхъ комитетъ подчиняется Совѣту Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, которому онъ посылаетъ третныя и годичныя вѣдомости о наличномъ своемъ состояніи. Первыми предсѣдателями комитета были: епископъ Воронежскій Епифаній и Воронежскій губернаторъ Дубенскій; число членовъ въ то время было 21, изъ нихъ 8 дворянъ и лицъ служащихъ, 4 духовныхъ и 9 купцовъ.

Въ числѣ обязанностей каждаго члена комитета было: «отыскивать всякаго рода бѣдныхъ, наипаче такихъ, которые или стыдливою скромностью удерживаясь, или неимѣніемъ способовъ воспрещаясь умолять о подаяніи имъ помощи, въ тайнѣ проливаютъ горькія слезы и стонаютъ подъ бременемъ золъ, никому

не извѣстныхъ;—прилежное посѣщеніе и утѣшеніе страждущихъ и вести корреспонденцію съ иногородными особыми, ревнующими о распространеніи дѣйствій сего комитета въ отраду бѣдствующихъ собратій». Кругъ дѣйствій Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ комитета распространяется не только на городъ Воронежъ и его предмѣстья, но комитетъ «имѣетъ въ предметѣ своемъ и то, чтобы распространить духъ человѣколюбія и по всѣмъ уѣздамъ Воронежской губерніи, возбуждая благодѣтельныя сердца къ дѣятельному призрѣнію и утѣшенію въ виду ихъ страждущаго человѣчества».

Кромѣ благотворенія отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ, въ настоящее время Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ комитетъ имѣетъ еще въ своемъ вѣдѣніи два учебныхъ заведенія, содержимыя на его средства, это—училище трудолюбія и квартира для бѣдныхъ гимназистовъ. Объ училищѣ трудолюбія говорилось ужев ъ отдѣлѣ Воронежскихъ учебныхъ заведеній, а здѣсь скажемъ только нѣсколько словъ о квартирѣ для бѣдныхъ гимназистовъ. Квартира эта учреждена въ 1857 году и предназначалась для 12 бѣдныхъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ. На содержаніе ея ежегодно отпускается отъ комитета по 1,100 руб. Квартира помѣщается въ попечительскомъ домѣ, находящимся въ вѣдѣніи мѣщанской части. Для надзора и завѣдыванія хозяйственною частью на квартирѣ, Комитетъ избираетъ одного изъ своихъ членовъ, преимущественно служащаго въ гимназіи, попечителемъ квартиры, ему въ помощь назначается комитетомъ смотритель, живущій въ той-же квартирѣ и непосредственно наблюдающій за гимназистами. Въ настоящее время попечителемъ квартиры директоръ гимназіи А. Ф. Сцепура.

Чтобы судить, какъ широкъ кругъ благотворительности комитета и какъ велики его средства, мы представимъ изъ приходо-расходныхъ книгъ его статистическія данныя за послѣдніе 10 лѣтъ.

Приходъ.

1854 годъ.

Въ 12 билетахъ сохранной казны . . . 17,238 р. 99½ к.

Въ билетѣ, пожертвованномъ купцомъ Богдановымъ, на содержаніе Ильинской богадѣльни	285 руб.	71¼	к.
Въ наличности	593 руб.	94	к.
Итого:	1816 руб.	64½	к.

Въ теченіе 1854 года поступило:

Отъ благочинныхъ кружечныхъ денегъ . .	816 руб.	20½	к.
Отъ членовъ комитета и благотворителей .	1,700 р.	66	к.
Отъ отдачи въ наемъ двухъ домовъ . .	362 руб.	—	—
Отъ отдачи въ наемъ 195 десятинъ земли	307 руб.	80	к.
Проценты съ части капитала	439 руб.	93	к.
Отъ разыгранной лотереи въ пользу училища трудолюбія.	647 руб.	—	—
Итого:	22,401 р.	23½	к.

Расходъ.

На ежемѣсячныя пособія 97 семействамъ въ видѣ пенсій	975 руб.	—	—
На содержаніе 15 престарѣлыхъ женщинъ, въ богадѣльнѣ при Кладбищенской Всесвятской (Чугунной) церкви	135 руб.	—	—
На содержаніе 6 пансіонерокъ въ дѣтскомъ пріютѣ	180 руб.	—	—
На содержаніе училища трудолюбія въ 1854 г. и первой трети 1855 г.	333 руб.	32¾	к.
На первоначальное обзаведеніе этого училища	147 руб.	—	—
На содержаніе канцеляріи комитета. . .	337 руб.	78	к.

Единовременныя пособія:

164 семействамъ	213 руб.	90	к.
На приданое тремъ дѣвицмъ	50 руб.	—	—
На погребеніе одного умершаго	25 руб.	—	—
Дано заимообразно одному семейству . .	15 руб.	—	—

1855 годъ.

Приходъ.

Осталось отъ прошлаго года	20,089 р.	23.	к.
Въ теченіе года поступило:	1,841 р.	15	к.
Итого:	21,930 р.	38	к.

Расходъ.

На ежемѣсячныя пособія 68 семействамъ .	1,092 р. 65 к.
На содержаніе клад. богадѣльни, при томъ же числѣ старыхъ женщинъ . . .	90 руб. — —
На содержаніе училища трудолюбія . . .	599 руб. 93¾ к.
Девяти семействамъ единовремен. пособіе .	47 руб. 53 к.
На приданое 4 дѣвицамъ	57 руб. — —
Содержаніе шести дѣтей и канцеляріи комитета тоже, что и въ прошломъ году.	
Всего.	2,307 руб. 95¾ к.

Примѣчаніе. Каждая изъ пятнадцати престарѣлыхъ женщинъ, содержащихся въ чугунно-кладбищенской богадѣльни, получала ежемѣсячно по 50 коп. сер.

1856 года.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ значится . .	21,468 р. 8¼ к.

Расходъ.

Всего издержано въ этомъ году	1,865 р. 73¾ к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія 59 семейств.	817 руб. 90¾ к.
На содержаніе 12 пансіонерокъ въ училищѣ трудолюбія и наемъ для него дома. .	399 руб. 99¾ к.
Единовременныя пособія пяти семействамъ .	27 руб. — —
Одному семейству на поправку дома . .	4 руб. — —
Одному лицу на излѣченіе	10 руб. — —
На дорогу	5 руб. —
Двумъ дѣвицамъ на приданое	40 руб. — —

Статьи расхода: на содержаніе канцеляріи, кладбищенской богадѣльни и шести пансіонерокъ въ дѣтскомъ пріютѣ остаются тѣ же самыя, что и въ прошломъ году.

1857 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ на приходѣ значится . . .	24,625 р. 78¾ к.

Расходъ.

Всего издержано въ этомъ году	2,707 р.	55¼	к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія 63 семейств.	798 р.	35	к.
На содержаніе 12-ти пансіонерокъ въ училищ. трудолюбія и на наемъ для него дома . .	459 р.	99¾	к.
На первоначальное обзаведеніе квартиры для 12-ти бѣдныхъ учениковъ гимназіи. . .	300 р.	—	—
На содержаніе этой квартиры въ 1858 г. . .	500 р.	—	—
Единовременныя пособія:			
Тремъ семействамъ на исправленіе домовъ . .	25 р.	—	—
Четыремъ семействамъ пособіе	26 р.	—	—
На погребеніе умершаго	10 р.	—	—
Четыремъ лицамъ на путевыя издержки. . .	80 р.	—	—

Статьи расхода: на содержаніе канцеляріи, кладбищенской богадѣльни и шести пансіонеркамъ въ дѣт. пріютѣ остаются тѣ же самыя.

Изъ лицъ, получившихъ пособіе въ этомъ году трое было мущинъ, десять дѣвицъ и пятдесятъ вдовъ и замужнихъ женщинъ. Эти лица по сословіямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: мужчины, получившіе пособіе, принадлежали къ отставнымъ чиновникамъ. Изъ дѣвицъ—четыре принадлежали къ мѣщанскому сословію, четыре—дочери чиновниковъ, одна дворянка и одна дворянская дочь. Изъ вдовъ и замужнихъ женщинъ пятнадцать принадлежали къ мѣщанскому сословію, двѣ къ купеческому, двадцать шесть къ чиновному, шесть солдатокъ и одна крестьянка. Ежемѣсячныя пособія простирались отъ 2 р. 50 к. до 50 к. сер., единовременныя—отъ 40 до 50 р. сер.

Сорокъ рублей сер. выдано вдовѣ титуляр. совѣтника П. для отправленія двухъ дочерей въ С.-Петерб. Николаев. сирот. институтъ.

1858 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ на этотъ годъ значится	26,134 р.	48	к.

Расходъ.

Всего издержено въ этомъ году	3,468 р.	$9^3/_4$	к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія . . .	2,216 руб.	50	к.
На единовременныя пособія 15-ти семействамъ	133 руб.	$86^3/_4$	»
26-ти семействамъ къ празднику Пасхи . .	159 руб.	10	к.
На содержаніе 12 пансіонерокъ въ училищѣ Трудолюбія и на наемъ для него дома .	601 »	2	к.
На содержаніе кварт. 12-ти бѣдн. гимназистовъ	450 »	»	»
На исправленіе комитетскаго дома, занимаемаго гимназистами	300 »	»	»

Въ этомъ году ежемѣсячное пособіе получали отъ 6 руб. до 50 к. въ мѣсяцъ. Изъ лицъ, получавшихъ пособіе, семеро было мужчинъ, шесть дѣвицъ, 87 женщинъ и вдовъ. По сословіямъ эти лица распредѣлились слѣдующимъ образомъ: дворянъ и чиновницъ 64, купцовъ 3, мѣщанъ 23, солддтокъ 9 и государственная крестьянка 1.

1859 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ на этотъ годъ значится . . . . 36,070 руб. $42^3/_4$ к.

Расходъ.

Всего израсходовано въ этомъ году . . .	3,601 руб.	31	к.
Изъ нихъ: па ежемѣсячныя пособія . . .	1,396 »	50	»
На содержаніе пансіонерокъ Комитета въ училищѣ Трудолюбія.	368 »	33	»
На содержаніе квартиры для 12 бѣдныхъ гимназистовъ.	1,100 »	—	»
На единовременныя пособія 13 семействамъ.	64 »	—	»

1860 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ на этотъ годъ значится . . . . 25,593 руб. $50^1/_2$ к.

Расходъ.

Всего издержано въ этомъ году	23,573 руб.	75½	к.
Изъ нихъ: представлено въ совѣтъ Импер. человѣколюбиваго общества	21,006 —	3	—
На содержаніе квартиры для 12 бѣд. гимназистовъ	1.100 —	—	—

Въ генварѣ 24 семейства получили въ пособіе 22 р. 55 к.; въ февралѣ 24 семейства — 23 р. 75 к.; въ мартѣ 25 семействъ—30 р.; въ апрѣлѣ 27 семействъ—28 р. 75 к.; въ маѣ 28 семействъ—26 р.; въ іюнѣ 26 семействъ—28 р.; въ іюлѣ 27 семействъ 29 р.—75 к.; въ августѣ 32 семейства—34 р.; въ сентябрѣ—34 семейства —38 р. 75 к.; въ октябрѣ 39 семействъ—46 р. 25 к.; въ ноябрѣ и декабрѣ 40 семействъ—45 р.; слѣдов., каждое семейство получило не болѣе рубля въ мѣсяцъ. Къ праздникамъ Пасхи, Троицы и Рождества 160 семействъ получили единовременно 243 р., т. е. по 1½ р. сер.

1861 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ на этотъ годъ значится	35,217 руб.	34¼	к.

Расходъ.

Всего издержано въ этомъ году	3,293 руб	46	к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія 45-ти бѣднымъ семействамъ	544 —	75	—
На единовременныя пособія бѣд. семействамъ, въ томъ числѣ къ празд. Р. Х. и Пасхи.	190 —	—	—
На содержаніе 12-ти воспитанницъ училища Трудолюбія	754 —	91	—
На наемъ для училища квартиры . . .	350 —	—	—
На содержніе 12-ти бѣд. гимназистовъ .	1,100 —	—	—
Выдано дѣвицамъ вспомоществованіе при выходѣ ихъ въ замужетство	37 —	50	—

Изъ лицъ, получавшихъ пособіе въ этомъ году, трое было мущинъ, семь дѣвицъ и 35 вдовъ и женщинъ; изъ нихъ 7 при-

надлежало къ мѣщанскому сословію, одна вдова къ купеческому, семь было солдатокъ и 30 лицъ, принадлежащихъ къ сословію чиновниковъ.

1862 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ на этотъ годъ значится . . . . . . , . . .	37,569	руб.	88¾ к.

Расходъ.

Всего издержано въ этомъ году. . . .	3,463	руб.	49¼ к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія. . .	601	—	25 —
На одновременныя пособія, въ томъ числѣ къ праздникамъ Р. Х., Пасхи и Троицы	177	—	— —
На содержаніе общей квартиры 12-ти бѣдныхъ гимназистовъ	1100	—	— —
Выдано 4-мъ дѣвицамъ при выходѣ ихъ въ замужество	35	—	— —
На содержаніе 12 восп. Училища Трудолюбія и одной пансіонерки въ память совершеннолѣтія Наслѣд. Цесаревича. .	889	—	— —
На содержаніе 15 престарѣлыхъ женщинъ, живущихъ въ богадѣльнѣ	90	—	— —
На содержаніе одной пансіонерки въ дѣтскомъ пріютѣ	26	—	67 —

1863 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ значится:	47,757	руб.	87 к.

Расходъ.

Всего израсходовано.	3,516	руб.	48 к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія 41 бѣдному семейству. . . . . , . . .	749	—	— —
На единовременныя пособія въ общей сложности 37 сем., въ томъ числѣ къ празд. Пасхи, Рождества Христова	118	—	— —

На содержаніе общей квар. 12 бѣд. гимназ.	1099	—	— —
На замужество 6-ти бѣднымъ дѣвицамъ .	45	—	— —
На содержаніе 12-ти дѣвицамъ училища трудолюбія и одной пансіонерки въ память совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича. .	754	—	91 —
На содержаніе 15-ти престарѣлыхъ женщинъ, живущихъ въ богадѣльнѣ при Всесвятской церкви	90	—	— —

1864 годъ

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ значится: 44,241 руб. 33 к.

Расходъ.

На выдачу ежемѣсячныхъ пособій 125 бѣднымъ семействамъ . , ...	1,143	руб.	75	к.
На выдачу 80 семейст. единовременныхъ пособій	402	—	50	—
На содержаніе 15 престарѣлыхъ женщинъ при богадѣльнѣ	90	—	—	—
На содержаніе 12 гимназистовъ.	1,100	—	—	—
На содержаніе 12 воспитанницъ Комитета и одной пансіонерки въ память совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича	754	—	91	—
Выдано 2 дѣвицамъ при выходѣ въ замужест.	15	—	—	—
За обученіе 2-хъ дѣвицъ въ женскомъ 2 разрядномъ училищѣ.	9	—	—	—
За содержаніе одной дѣвицы въ 1863 и 1864 годахъ въ училищѣ Трудолюбія . . .	70	—	—	—

Мы пробѣжали приходорасходныя книги Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ комитета за послѣдніе 10-ть лѣтъ его существованія, и изъ тѣхъ цифръ, которыя мы выписали, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы. Всѣхъ лицъ и семействъ, получавшихъ ежемѣсячныя пособія отъ Комитета, за исключеніемъ престарѣлыхъ женщинъ, содержащихся въ богадѣльнѣ,—и дѣтей—въ пріютѣ, въ теченіе 10-ти лѣтъ было около 700; слѣдовательно Комитетъ ежегодно среднимъ числомъ давалъ ежемѣ-

сячныхъ пособій почти 70 семействамъ, на долю каждаго изъ нихъ среднимъ числомъ досталось около полутора руб. сер. въ мѣсяцъ. А всѣхъ денегъ на ежемѣсячныя пособія въ теченіе 10-ти лѣтъ было роздано 10,023 р. 25 к. Единовременныя пособія получены были въ теченіе 10-ти лѣтъ почти 600 семействами и лицами, на долю каждаго изъ нихъ среднимъ числовъ приходилось въ годъ около 3 р. сер.—Разсматривая вообще средства Комитета, нельзя не сказать, что онѣ очень бѣдны и туго приращаются, нѣкторыя изъ статей прихода, напримѣръ, кружечныя пожертвованія почти не измѣняются, а другія, какъ, напримѣръ, взносы членовъ благотворителей отличаются удивительнымъ непостоянствомъ и съ каждымъ годомъ уменьшаются. Частная благотворительность въ пользу Комитета (какъ спектакли и лотереи) отличаются большею частію характеромъ случайности и вообще весьма незначительны. Кругъ дѣйствій Комитета ограничивается преимущественно губернскимъ городомъ, а потому изъ числа лицъ, принимающихъ участіе въ трудахъ его, только не многіе живутъ въ другихъ городахъ и уѣздахъ.

Въ 1865 году Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, желая доставить бѣднымъ людямъ средства къ воспитанію и содержанію дѣтей, предположилъ учредить въ нижнемъ этажѣ зданія, занимаемаго училищемъ трудолюбія, квартиру для помѣщенія 20 дѣвицъ, обучающихся въ 1-мъ женскомъ училищѣ, съ платою за то по 55 р. сер. въ годъ. Пансіонерки означенной квартиры за самую умѣренную плату, такимъ образомъ, будутъ имѣть возможность пользоваться опрятной, удобной квартирой, столомъ и надзоромъ особой надзирательницы, которая обязывается ежедневно провожать дѣвицъ въ училище, слѣдить за вечерними ихъ занятіями и обучать рукодѣлію.

Въ томъ же году для доставленія возможности большому числу лицъ принимать участіе въ распространеніи общественной благотворительности Комитетъ о бѣдныхъ представилъ на утвержденіе проэктъ относительно учрежденія въ г. Воронежѣ особаго благотворительнаго отдѣленія, преимущественно изъ лицъ женскаго пола, съ условіемъ обязательнаго ежемѣсячнаго взноса отъ

(*) См. Воронеж. Губ. Вѣд. 1862 г. № 37.

1 р. 50 коп. до 2 рублей. Отличительная цѣль предполаемаго учрежденія должна состоять въ томъ, чтобы открывать людей по истинѣ нуждающихся въ помощи, особенно тѣхъ, которые стыдятся просить подаянія.

Николаевскій домъ призрѣнія и богадѣльни.

Изъ другихъ благотворительныхъ заведеній Воронежа болѣе другихъ обезпеченъ Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ гражданъ города Воронежа. Онъ содержится на счетъ суммъ, вносимыхъ ежегодно купцами г. Воронежа, при объявленіи ими капиталовъ; — съ капиталовъ 1-й гильдіи вносилось въ 1864 г. по 20 руб., а со 2-й г. по 4 рубля. На эти суммы въ теченіе 1864 г. было призрѣваемыхъ 22 челов. муж. пола, на содержаніе коихъ, на наемъ помѣщенія и прислуги, на отопленіе и освѣщеніе истрачено всего 1,575 р. 86¼ коп. Николаевскій домъ призрѣнія состоитъ подъ управленіемъ почитнаго попечителя городскаго головы и еще четырехъ членовъ, избираемыхъ изъ купеческаго и мѣщанскаго общества.

Основаніе этого дома относится къ 1859 г., когда Воронежское купеческое общество изъ состраданія къ бѣднымъ своимъ согражданамъ купеческаго и мѣщанскаго званія пожелало открыть для 25 человѣкъ муж. пола домъ призрѣнія, названный Николаевскимъ. Въ 1860 г. съ капиталовъ 1-й гильдіи взносилось для этого дома 40 руб., 2-й—20 руб., съ 3-й и 4-й — 5 р., что и составило, по числу объявленныхъ капиталовъ, 1112 р.

Призрѣвавшихся въ	1860 г. было	. . . 14	человѣкъ
— —	— 1861 г.	 23	— —
— —	— 1862 г.	 18	— —
— —	— 1863 г.	 20	— —
— —	— 1864 г.	 22	— —

Кромѣ Николаевскаго дома призрѣнія неимущихъ, въ Воронежѣ еще существуютъ 5 богадѣленъ, находящихся при церквахъ; эти богадѣльни призрѣваютъ только бѣдныхъ и убогихъ женщинъ и содержатся на счетъ добровольныхъ приношеній жителей. Въ 1864 г. во всѣхъ 5 богадѣльняхъ призрѣвалось 24 женщины.

ГЛАВА IX.

Статистическія данныя касающіяся преступленій въ городѣ Воронежѣ.

Въ предыдущей главѣ уже были разсмотрѣны нѣкоторые факты, которые отчасти могутъ служить выразителями Воронежской общественной нравственнности, каковы, напримѣръ: благотворительныя общественныя заведенія. Но нравственность общества имѣетъ, кромѣ того, болѣе опредѣленные и положительные оттѣнки своего проявленія, сюда можно отнести прежде всего факты относительно незаконнорожденныхъ дѣтей и факты совершенія разнаго рода преступленій. Хотя мы при этомъ и должны оговориться, что кромѣ этихъ фактовъ общественная нравственность имѣетъ еще такъ много разныхъ неуловимыхъ оттѣнковъ, что опредѣлить въ точности ея уровень—въ настоящее время нѣтъ никакой возможности, за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ этого рода,—это дѣло будущаго, когда мѣстная статистика будетъ заносить въ свои столбцы и то, что касается чисто моральной стороны общественной жизни.

Статистическія данныя, касающіяся незаконнорожденыхъ дѣтей въ городѣ Воронежѣ въ теченіе 10-ти лѣтъ представляютъ слѣдующее.

	Незаконнорожденныхъ.		*Подкидышей.*	
	Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
Въ 1854 году было	132	110	31	32
— 1855 — —	142	130	31	50
— 1856 — —	30	41	10	8
— 1857 — —	39	29	25	21
— 1858 — —	147	125	23	20
— 1859 — —	133	213	13	22
— 1860 — —	123	117	14	22
— 1861 — —	133	114	14	20
— 1862 — —	94	102	11	13
— 1863 — —	112	84	22	16
Итого:	1085	1065	200	224

Такимъ образомъ среднимъ числомъ приходилось не законнорожденныхъ въ годъ по 250 человѣкъ, и если взять за тотъ же періодъ времени среднее число вообще раждавшихся ежегодно, то найдемъ, что число не законнорожденныхъ ежегодно составляло $^1/_7$ часть всѣхъ раждавшихся, или другими словами: изъ 7-ми рождавшихся одинъ былъ не законнорожденный. Но представленныя выше статистическія данныя о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ все-таки далеки отъ дѣйствительнаго числа таковыхъ. Въ этомъ отношеніи мы должны повторить тоже, что́ сказалъ одинъ статистикъ относительно этого рода статистическихъ данныхъ. «Приведенныя статистическія данныя относятся къ тѣмъ случаямъ, кои никакимъ образомъ не могли быть прикрыты законностію и вошли въ сферу гласности;—что въ счетъ этотъ не внесены дѣти, хотя и *законныя*, но *не родныя*, т. е. прижитыя женщинами, состоящими въ бракѣ, не отъ мужей;—здѣсь не обозначены тѣ довольно частые случаи дѣторожденія, кои пріобрѣли законность вступленіемъ женщины, носившей плодъ любви, въ бракъ, не рѣдко почти на канунѣ родовъ;—наконецъ приведенныя цифры вовсе не касаются случаевъ мертворожденныхъ дѣтей любви, а равно и такихъ, кои умерли до крещенія.» (*) Слѣдовательно сдѣланный нами выше выводъ долженъ значительно измѣниться не въ пользу общественной нравственности въ г. Воронежѣ.

Другой положительный фактъ, свидѣтельствующій о состояніи общественной нравственности—это преступленія. Слѣдующія статистическія таблицы, составленныя нами за послѣднія 10-ть лѣтъ, (**) дадутъ понятіе о количествѣ и качествѣ преступленій, совершенныхъ городскимъ населеніемъ, съ распредѣленіемъ послѣдняго по поламъ, возрастамъ и сословностямъ.

(*) См. Пам. кн. Вор. губ. за 1865 г. стр. 225.

(*) Считаемъ долгомъ изъявить нашу искреннюю признательность *М. И. Попову*, принимавшему дѣятельное участіе при извлеченіи необходимыхъ для этихъ таблицъ стат. данныхъ изъ архивныхъ документовъ.

Статистическая таблица общаго числа преступленій.

ГОДЫ.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	Общая десятилѣтняя сложность.	Среднее десятилѣтнее число.
Народонаселен.	33653	35074	36098	37224	36314	34947	37106	39101	39229	37792	366538	36653,8
Количест преступленій.	51	50	53	46	56	50	50	53	51	68	528	52,8

На каждыя 100 ч. приходится 0,14 обвиняемыхъ, т. е. на 714 одинъ обвиняемый.

Статистическая таблица преступленій по поламъ.

Годы.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	Общее 10 л. число.	Среднее 10 лѣт. число.
Муж.	41	43	48	42	49	43	38	45	47	59	455	45,55
Женщ.	10	7	5	5	7	7	13	8	5	9	76	7,6

На каждыя 100 обвиняемыхъ приходится: мущинъ 85,85; женщинъ 14,14.

Статистическая таблица преступленій по возрастамъ.

ВОЗРАСТЪ.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	Общая 10 л. сложность.	
Отъ 10 до 17 лѣтъ.			1				1			2	3	0,3
— 17 до 21 года .	13	12	11	7	10	9	10	6	8	15	101	10,1
— 21 до 35 лѣтъ.	26	28	22	24	28	27	24	29	30	33	271	27,1
— 35 до 45 лѣтъ.	9	6	14	7	8	8	7	11	7	13	90	9
— 45 до 55 лѣтъ.	2	2	2	6	7	4	6	5	4	4	42	4,2
— 55 до 70 лѣтъ.	1	1	3	1	2	2	2	1	2	1	16	1,6
Старше 70 лѣтъ . .					1			1			2	0,2

На 100 обвиняемыхъ приходится:

Обвиняемыхъ	отъ 10 до 17 лѣтъ	0,57
	— 17 до 21 года	19,23
	— 21 до 35 лѣтъ	51,61
	— 35 до 45 лѣтъ	17,14
	— 45 до 55 лѣтъ	8
	— 55 до 70 лѣтъ	3
	Старше 70 лѣтъ	0,38

Статистическая таблица преступленій по сословіямъ.

Сословія.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	Общее 10 л. число.	Среднее 10 л. число.
Дворяне личные и потомственные . .	1	1	2	4	3	—	1	5	3	6	26	2,6
Духовные	—		—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,1
Почетные граждане и купцы. . . .	3	2	—	2	—	—	—	3	—	1	11	1,1
Мѣщане и цеховые	9	12	9	7	7	5	9	6	10	13	89	8,9
Крестьяне и казеннаго вѣдомства . .	10	13	10	4	11	14	10	10	14	12	108	10,8
Крест. помѣщ. и врем. обязанные и бывшіе дворовые	16	9	13	17	22	18	16	19	7	16	153	15,3
Нижніе воинскіе чины	5	8	13	9	9	11	9	9	10	9	92	9,2
Утаившіе свое званіе	4	5	6	3	4	2	5	1	7	6	43	4,3
Ссыльно поселяне и ссыльно каторж.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	5	8	0,8

На каждыя 100 обвиняемыхъ приходится:

Дворянъ	4,9
Духовныхъ	0,18
Купцовъ	2,07
Крестьянъ казенныхъ . .	20,37
Крестьянъ помѣщичьихъ .	28,93
Нижнихъ воинскихъ чиновъ.	17,36
Утаившихъ свое званіе . .	8,11
Ссыльныхъ поселянъ . .	1,51

Статистическая таблица преступленій, съ распредѣленіемъ ихъ по роду и виду.

Роды и виды преступленій.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	Общее 10 лѣт. число.	Средн. 10 лѣт. число.
1) Против. вѣры и наруш. постан. ея ограждающ. ст. 192-374	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	0,2
2) Противъ порядка управленія ст. 295-370	2	—	1	2	2	—	3	6	1	5	21	2,1
3) По службѣ государ. и обществен. ст. 371-550 . .	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	0,2
4) Противъ повинност. государ. и обществен. ст. 551-599	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,1
5) Противъ имущ. и доходовъ казны ст. 600-1043 . .	—	—	—	4	—	—	—	—	—	2	6	0,6
6) Противъ общ. благоустр. и благочинія ст. 1044-1927 .	39	38	38	18	28	24	29	17	25	34	270	27
7) Противъ жизни, здрав. и чести частныхъ лицъ ст. 1998-2117	—	1	1	2	2	1	—	2	1	3	13	1,3
8) Противъ правъ семейственныхъ ст. 2118-2172 . .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2	0,2
9 Противъ собствен. частныхъ лицъ ст. 2173-2304 .	10	11	13	20	23	25	16	27	24	23	192	19,2

На каждыя 100 обвиняемыхъ приходится обвиняемыхъ въ преступленіяхъ:

1) Противъ вѣры 0,39; 2) противъ порядка управленія 4,11; 3) по службѣ государ. 0,39; 4) противъ повинностей 0,19; 5) противъ доходовъ казны 1,17; 6) противъ благоустройства 53; 7) противъ жизни 2,54; 8) противъ правъ семейственныхъ 0,39; и 9) противъ собствен. 37,64

ГЛАВА X.

Почтовыя и телеграфныя сношенія города Воронежа.

Сношенія жителей г. Воронежа съ другими населенными мѣстами производятся или лично, посредствомъ путешествій, или письменно, посредствомъ веденія корреспонденцій. Уловить общую массу путешествій, приведя ее къ общей статистической цифрѣ, трудно и даже невозможно. Мы можемъ только сказать здѣсь, что для Воронежа въ этомъ отношеніи не представляется значительныхъ удобствъ по причинѣ удаленія его отъ нашихъ промышленныхъ и цивилизованныхъ центровъ и неимѣнія удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія. Такъ Воронежъ имѣетъ только одинъ соединительный шоссированный путь на Тулу и Москву, а съ Харьковомъ, къ которому также тяготѣетъ Воронежская экономическая жизнь, — съ Саратовомъ, Тамбовомъ, Курскомъ и Ростовомъ на Дону сообщенія совершаются, можно сказать, по патріархальнымъ грунтовымъ дорогамъ. Впрочемъ, съ послѣднимъ, т. е. Ростовомъ, во время навигаціи торговыя сношенія идутъ р. Дономъ. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, утверждены и уже начаты работы по соединенію Воронежа желѣзной линіей съ Козловомъ — это обстоятельство въ скоромъ времени совершенно измѣнитъ херактеръ Воронежскихъ сообщеній и сношеній съ другими населенными мѣстностями.

Но за то легко опредѣлить сношенія Воронежцевъ, выражающіяся въ корреспонденціяхъ,—здѣсь все можетъ быть выражено самыми точными статистическими данными, изъ совокупности которыхъ мы и представляемъ ниже слѣдующія статистическія таблицы, составленныя за 10-ть лѣтъ, на основаніи документовъ Почтовой конторы.

А.) *Частная корреспонденція.*

а.) отправлено Воронежскою почтовою конторою.

ГОДЫ.	ПРОСТЫХЪ ПИСЕМЪ.		СТРАХОВЫХЪ ПИСЕМЪ.		ПИСЕМЪ СЪ ДЕНЬГАМИ.				П О С Ы Л О К Ъ.				Число Эстафетъ.
	Число	Лоты.	Число.	Лоты.	Число.	Лоты.	Сумма денегъ.		Число.	Фунты.	Цѣнность		
Въ 1855	54698	55707	3837	8468	11247	13523	1206235	$5\frac{1}{2}$	1521	7804	20424	43	261
» 1856	55922	58984	4598	10457	11079	13506	1230942	24	1907	8764	20942	$31\frac{1}{2}$	278
» 1857	63895	66134	5080	10329	10885	13996	1442462	$16\frac{3}{4}$	2029	9479	26082	60	416
» 1858	62395	63115	5113	12266	9899	12922	1254426	$97\frac{1}{4}$	1956	8988	28608	60	307
» 1859	64076	64292	4945	11172	9600	13059	1541966	$63\frac{1}{4}$	2007	10601	20903	23	306
» 1860	65917	66363	5078	11860	10235	14826	1433821	$89\frac{1}{4}$	2178	11251	30510	40	225
» 1861	66339	67145	5073	10962	10051	15045	1940900	56	2576	13691	45843	25	332
» 1862	70662	71552	5468	11858	10459	16010	1879346	97	2446	14838	37754	20	491
» 1863	71852	72746	5190	11716	11222	16192	1881784	$56\frac{1}{4}$	2384	14780	38734	90	631
» 1864	70622	71519	5014	11356	11389	15097	1492719	$98\frac{3}{4}$	2334	14735	24124	30	345

Б.) Получено Воронежскою почтовою конторою.

ГОДЫ.	ПРОСТЫХЪ ПИСЕМЪ.		СТРАХОВЫХЪ ПИСЕМЪ.		ПИСЕМЪ СЪ ДЕНЬГАМИ.			ПОСЫЛОКЪ.			Число. Эстафетъ.
	Число.	Лоты.	Число	Лоты.	Число.	Лоты.	Сумма денегъ.	Число.	Фунты.	Цѣнность.	
Въ 1855	48372	49804	5907	18899	9380	15023	955467 91¼	2551	25000	53583 93	205
» 1856	48032	50231	3895	8628	8739	12884	858530 53	2746	26918	92191 42	246
» 1857	57144	60583	5325	8325	9554	17109	1318751 84	3865	43533	76973 65	322
» 1858	60055	63181	6037	12256	12515	23347	1448015 27½	5369	37069	80978 50½	204
» 1859	57333	60316	5718	10900	9353	19340	1416286 68½	2688	30836	60380 85½	179
» 1860	61386	64260	6257	14542	12258	20340	1605532 40	2711	32276	63810 22	203
» 1861	62451	63991	6006	13384	13242	21033	1737790 83	2082	28074	71742 65	183
» 1862	60214	62094	6019	12194	14219	22039	1742701 57	2230	28104	74547 40	298
» 1863	60071	62328	7477	15416	13737	23299	1827979 94	2120	26182	74812 15	330
» 1864	62060	64072	5151	16610	12915	20526	1631526 85	3053	35406	74816 55	171

C) Отправлено за границу.

ГОДЫ.	ПРОСТЫХЪ.			СТРАХОВЫХЪ.		ДЕНЕЖНЫХЪ.			ПОСЫЛОКЪ.		
	Франкированныхъ.	Не франкированныхъ.	Пакетовъ	Писемъ.	Пакетовъ.	Писемъ.	Сумма.		Число.	Цѣнность.	
Въ 1855	96	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1856	117	40	—	—	—	—	—	—	4	156	—
» 1857	197	52	—	—	—	1	35	—	1	27	—
» 1858	240	106	—	2	—	1	62	—	—	—	—
» 1859	217	143	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1860	290	100	—	3	—	2	89	—	1	77	—
» 1861	385	131	—	—	—	1	50	—	1	122	—
» 1862	455	175	—	—	—	3	129	—	—	—	—
» 1863	391	152	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1864	210	322	—	—	—	1	75	—	—	—	—

Д.) *Получено изъ заграницы.*

Годы.	Простыхъ.			Страховыхъ.		Денежныхъ.			Посылокъ.		
	Франкированныхъ.	Не франкированныхъ.	Пакетовъ.	Писемъ.	Пакетовъ.	Писемъ.	Сумма денегъ.		Число.	Цѣнность.	
Въ 1855	70	49	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1856	58	63	—	—	—	—	—	—	1	5	—
» 1857	179	70	—	—	—	—	—	—	2	—	—
» 1858	174	154	—	—	—	—	—	—	3	35	—
» 1859	158	177	—	—	—	—	—	—	10	908	25
» 1860	176	231	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1861	192	213	—	—	—	—	—	—	1	45	—
» 1862	263	272	—	—	—	—	—	—	5	87	—
» 1863	345	223	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1864	571	240	—	—	—	1	400	—	4	115	—

E) Официальная корреспонденція.

а) отправлено Почтовою Конторою.

ГОДЫ.	ПРОСТЫХЪ ПАКЕТОВЪ.		СТРАХОВЫХЪ.		ПАКЕТОВЪ СЪ ДЕНЬГАМИ.				ТЮКОВЪ.	
	Число	Лоты.	Число	Лоты.	Число.	Лоты.	Сумма.		Число.	Фунтовъ
Въ 1855	114699	242427	1357	7249	4545	35675	2262753	95	3535	41458
» 1856	138626	316078	1569	9971	4162	36978	3317814	37 3/4	5976	55329
» 1857	158852	396840	1489	9102	4678	40659	3350288	52	7696	46314
» 1858	154415	408641	1421	8727	4099	32432	2775751	83 1/2	6233	49633
» 1859	119382	375550	1501	7989	4239	34579	2662435	14 3/4	4971	46958
» 1860	142157	361451	1593	8452	3987	36987	2705292	9 1/4	4440	45815
» 1861	140374	356077	1744	10264	5733	44667	3518120	23	2773	29264
» 1862	130097	354910	1681	9862	6061	43999	3623993	90	2855	29190
» 1863	136325	365489	1792	12084	7284	47448	4048979	64 1/4	4254	43721
» 1864	139828	368350	2084	12987	7865	49556	4218866	27 3/4	5609	48045

F) Получено Почтовою Конторою.

ГОДЫ.	ПРОСТЫХЪ ПАКЕТОВЪ.		СТРАХОВЫХЪ.		ПАКЕТОВЪ СЪ ДЕНЬГАМИ.				ТЮКОВЪ.	
	Число.	Лоты.	Число.	Лоты.	Число.	Лоты.	Сумма.		Число.	Фунты.
Въ 1855	121746	316750	1420	8558	4611	46296	2706364	57 1/2	3055	50076
» 1856	119135	409741	1724	10241	3341	36467	2698121	17 1/2	6013	53357
» 1857	142390	472093	1699	7692	4591	51390	3422488	64 1/2	6493	55999
» 1858	150985	497022	1555	6020	4416	48814	3422855	27	6674	50308
» 1859	119218	405453	1498	7983	2774	41954	3479159	74 3/4	4790	50285
» 1860	128393	454352	1695	6769	3664	44651	3972160	59	4686	48364
» 1861	118625	366941	1649	5045	3616	43787	3959991	12 1/2	3868	38692
» 1862	129378	428499	2343	8966	3823	45305	4061182	72	3808	45037
» 1863	117964	389859	2357	11286	3800	41917	4194329	39 1/2	3671	40443
» 1864	127537	415854	3199	14620	4035	41900	4076286	25	3360	11152

Разсматривая составленныя нами выше статистическія таблицы почтовыхъ сношеній города Воронежа съ другими мѣстами, мы находимъ, что эти сношенія съ каждымъ годомъ не сокращаются, а, напротивъ, увеличиваются. Такъ первая таблица, выражающая отправку частной корреспонденціи, представляетъ слѣдующія цифры: въ 1855 году общее число отправленныхъ простыхъ писемъ было 54,698, а чрезъ 10-ть лѣтъ, именно: въ 1864 г. это число уже равнялось 70,622; слѣдовательно на 15,924 письма стало больше противъ 1855 года. Тоже самое представляютъ и письма страховыя, такъ: въ 1855 году всѣхъ страховыхъ писемъ было отправлено 3,837, а въ 1864 году таковыхъ было уже 5,014; слѣдовательно на 1677 болѣе противъ 1855 года. За то въ несравненно меньшей степени развилась корреспонденція денежная, именно: въ 1855 году было отправлено всѣхъ писемъ съ деньгами 11,247, а въ 1864 году таковыхъ было 11,389, хотя, впрочемъ, самая сумма пересланныхъ денегъ въ этомъ году была значительно больше противъ 1855 года, именно: въ 1855 году сумма отправленныхъ денегъ была 1,206,235 р., а въ 1864 году таковая сумма была 1,492,719 р.; слѣдовательно на 286,484 р. болѣе противъ 1855 года. Особенно же въ эти 10-ть лѣтъ, сравнительно съ другими статьями, усилилась пересылка посылокъ, именно: она почти удвоилась за этотъ періодъ времени, такъ въ 1855 году всѣхъ посылокъ было отправлено 1,521, съ вѣсомъ въ 7,804 фунта, тогда какъ въ 1864 году посылокъ отправлено уже 2,344, съ вѣсомъ въ 14,735 фунтовъ. Эстафетная корреспонденція въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ не представляетъ прогрессивнаго увеличенія, а случайно она то усиливалась, то понижалась; самое большое число эстафетъ было отправлено въ 1863 году, именно: 631, тогда какъ въ 1855 году таковыхъ было 261, а въ 1864 году—345.

Вторая таблица, выражающая полученіе частной корреспонденціи въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ, сравнительно съ отправочной корреспонденціей, представляетъ нѣсколько менѣе развитія. Такъ въ 1855 году было получено простыхъ писемъ 48,372, а въ 1864 году — 62,060 писемъ; слѣдовательно на 13,668 болѣе противъ 1855 года. А страховыхъ писемъ даже стали получать меньше, чѣмъ получали ихъ прежде, именно: въ 1855 году было

таковыхъ получено 5,907, а въ 1864 году—5,151; слѣдовательно на 756 меньше. Но за то увеличилось въ значительной степени полученіе денегъ, такъ въ 1855 г. получено было всѣхъ писемъ денежныхъ 9,380, съ суммою въ 955,467 р., а въ 1864 году таковыхъ было—19,915, съ суммою въ 1,631,526 р.; слѣдовательно на 3,535 писемъ и на 676,059 р. болѣе противъ 1855 года. Посылокъ также стало получаться больше, чѣмъ прежде, именно: въ 1855 году ихъ было получено 2,551, въ 25,000 фунтахъ, а въ 1864 году—3,053, въ 35,406 фунтахъ; слѣдовательно на 502 посылки и на 10,406 фунтовъ болѣе. Полученіе эстафетъ точно такъ же, какъ и отправка ихъ, не имѣетъ прогрессивнаго развитія, а случайно оно то усиливается, то уменьшается. Самое большое число эстафетъ было получено въ 1863 году, именно: 330, тогда какъ въ 1855 году—205, а въ 1864 году—171.

Что касается до заграничной корреспонденціи, то она развилась сравнительно болѣе, чѣмъ внутренняя, именно: въ 1855 году было отправлено заграницу всѣхъ писемъ 141, а въ 1864 году—532; слѣдовательно на 391 болѣе. Тотъ же фактъ отразился и въ полученіи заграничной корреспонденціи, именно: въ 1855 году было получено всѣхъ писемъ 119, а въ 1864 г.—811; слѣдовательно на 692 болѣе.

Офиціальная корреспонденція также расширилась, хотя нужно замѣтить, что это расширеніе выразилось въ отправкѣ страховыхъ пакетовъ, пакетовъ съ деньгами и тюковъ, а отправка простыхъ пакетовъ не только не увеличивается, но даже уменьшается, сравнительно съ прежними годами. Такъ, страховыхъ пакетовъ въ 1855 году было отправлено 1,357, а въ 1864 году—2,084; слѣдовательно на 727 болѣе противъ прежняго. Денежныхъ пакетовъ въ 1855 году было отправлено 4,545 съ 2,262,753 руб., а въ 1865 году было уже 7,865 пакетовъ съ 4,218,866 руб.; слѣдовательно на 3,320 пакетовъ съ 1,956,113 р. болѣе противъ 1855 года. Тюковъ въ 1855 году было отправлено 3,535 въ 41,458 фунтахъ, въ 1864 году таковыхъ было 5,609 въ 48,045 фунтахъ; слѣдовательно на 2,074 тюка было болѣе противъ 1864 года. Что же касается до полученной офиціальной корреспонденціи, то въ пакетахъ простыхъ въ теченіе по-

слѣднихъ 10-ти лѣтъ эта корреспонденція находится почти въ стаціонарномъ состояніи; въ пакетахъ страховыхъ значительно расширилась: такъ въ 1855 году страховыхъ пакетовъ было получено 1,420, а въ 1864 году—3,199; слѣдовательно на 1779 было болѣе противъ 1855 года. Пакеты съ деньгами, такъ же какъ и пакеты простые, находятся въ стаціонарномъ состояніи относительно числа, но увеличилась самая сумма получаемыхъ денегъ: такъ въ 1855 году было получено 4,611 пакетовъ, съ 2,706,364 р., а въ 1864 году—4,035 пакетовъ, съ 4,076,286 р. Числомъ тюковъ ежегодно пересылалось въ послѣдніе 10-ть лѣтъ то больше, то меньше, а самый вѣсъ ихъ прогрессивно уменьшался, такъ въ 1855 въ 3,055 тюкахъ было 50,086 фун., а въ 1864 году въ 3,360 тюкахъ было всего только 11,152 фунта.

Телеграфная станція въ Воронежѣ.

Телеграфная станція въ Воронежѣ открыта 9-го ноября 1860 г. съ двумя аппаратами: на Липецкъ и Елецъ, съ дневнымъ дѣйствіемъ, для внутренней и заграничной корреспонденціи. 1-го сентября 1865 года устроена была линія чрезъ старый Осколъ въ Курскъ, а въ декабрѣ мѣсяцѣ устроенъ еще отдѣльный прямой проводъ на Москву, по Тульскому шоссе, и также отдѣльный проводъ на Козловъ, такъ что съ 28-го декабря 1865 года имѣлось уже 5 аппаратовъ и на станціи открыто постоянное дѣйствіе, съ пріемомъ депешъ днемъ и ночью; вслѣдствіе чего увеличился на станціи и самый штатъ служащихъ. Въ 1865 году было передано тарифныхъ депешъ 4853 и валовой сборъ простирался до 11,226 р. 51 к., въ томъ числѣ на 243 р. 30 к. передано заграничныхъ депешъ и правительственныхъ на 766 р. 56 к. Какъ усовершенствованіе—введены на Воронежской станціи пишущіе аппараты Морзе; преимущество этихъ аппаратовъ передъ прежними то, что телеграфные знаки не выдавливаются шпилькою на лентѣ, а проводятся чернилами, что̀ значительно облегчаетъ самый пріемъ ихъ. Для вновь устроенныхъ проводовъ употреблялась проволока гораздо большаго діаметра и улучшены способы самой ея изо-

ляціи на линіи, такъ что сдѣлалась возможной и прямая передача (безъ трансляціи) на бóльшее разстояніе.

Въ концѣ года, вслѣдствіе конвенціи, заключенной въ Парижѣ, уменьшена плата на заграничныя телеграммы на 5%, а съ 1-го января 1866 значительно понижена плата и за телеграммы внутренней корреспонденціи.

Телеграфныя сношенія города Воронежа находятся преимущественно съ тѣми городами, къ которымъ особенно тяготѣетъ Воронежская торговля, именно съ городами: Москвою, Ростовомъ, Харьковомъ, Петербургомъ, Ельцомъ и Козловомъ. Коммерческая телеграфная корреспонденція въ общей массѣ занимаетъ 80%, а остальная 20% идутъ на долю обыкновенной и официальной корреспонденціи.

ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДА ВОРОНЕЖА.

Прилегающія къ Воронежу населенныя мѣстности—это, такъ называемыя, пригородныя слободы, изъ коихъ однѣ почти сливаются съ самымъ городомъ, каковы: Чижовка, Ямская и Троицкая; другія, какъ: Придача и Монастырщенка находятся на противоположной сторонѣ р. Воронежа противъ самого города.

Слобода Чижовка расположена съ юга-запада на довольно высокихъ горахъ, откуда представляется весьма хорошій видъ за рѣку; названіе свое она получила, какъ замѣчаетъ Болховитиновъ, отъ водившихся прежде здѣсь въ довольно большомъ количествѣ чижей, ловлею которыхъ занималось здѣсь въ то время большинство жителей. Населеніе слободы относится къ отдаленной порѣ, что доказывается выкапываемыми здѣсь во многихъ мѣстахъ изъ подъ грунта земли слоями наносной земли, въ которыхъ во времена Болховитинова (въ концѣ 18-го столѣтія) попадались древнія вещи домашнія и воинскія. Жители этой слободы изстари были разныхъ службъ военные, а болѣе казаки, которыхъ всѣхъ послѣ поверстали въ однодворцы (*). Въ первое время Чижовцы группировались главнымъ образомъ около нынѣшней Чижовской церкви, но излишекъ населенія произвелъ разбросанность:—стали селиться внизу по надъ рѣкою, и даже на горахъ, отчего и произошло издавна раздѣленіе слободы на «Чижовку ближнюю и дальнюю.» Въ дальнѣйшей Чижовкѣ находился, такъ называемый, Государевъ садъ, возникшій по мысли Петра І-го. Этотъ садъ заключалъ въ себѣ и виноградники;—послѣ же онъ перешелъ къ частному владѣльцу г. Викулину (отчего и до сихъ поръ носитъ названіе Викулиной рощи). Въ этомъ саду прежде существовалъ загородный лѣтній домъ, бывшій когда-то лѣтнимъ мѣстопребываніемъ губернаторовъ. — Современный внѣшній видъ Чижовки почти остался тотъ же: таже населенность, разбросанная по горамъ и внизу по надъ рѣкою. Жителей въ настоящее время здѣсь считается 6,679 душъ обоего

(*) См. Болх. стр. 82.

пола, размѣщенныхъ въ 1,054 дворахъ. При Чижовкѣ находятся двѣ церкви. Жители—государственные крестьяне, имѣютъ свой поземельный надѣлъ въ 11,576 десят. и совершенно отдѣленны отъ города по управленію. Занятія жителей состоятъ главнымъ образомъ въ производствѣ шерстяныхъ издѣлій — перчатокъ, чулокъ, — а также—картузныхъ, шапочныхъ и сапожныхъ издѣлій. За мѣстнымъ потребленіемъ, эти издѣлія отправляются на ярмарки: Коренную, Харьковскую, Полтавскую, Урюпинскую, а иногда и въ Москву. Впрочемъ, эти промыслы могутъ назваться преобладающими только зимою, а лѣтомъ жители Чижовки занимаются заработками главнымъ образомъ въ городѣ, въ качествѣ печниковъ, каменьщиковъ, щекотуровъ, вощиковъ и т. п. профессій. Чижовцы также имѣютъ значительное число своихъ кирпичныхъ заводовъ, па которыхъ, въ свою очередь, нѣкоторые находятъ для себя заработки. До 50-хъ же годовъ большинство жителей занималось разведеніемъ кенарепчнаго сѣмяни, — а съ 50-хъ годовъ это занятіе замѣтно стало уменьшаться, вслѣдствіе бывшихъ здѣсь не урожаевъ.

Слобода Придача расположена по ту сторону р. Воронежа—на Татарско-Нагайской степи и соединяется съ городомъ мостомъ и гатью. Населеніе ея также древнее. Для отвращенія набѣговъ Татарскихъ—здѣсь въ древности во множествѣ проживали казаки, что подтверждаетъ грамота Акатова монастыря, относящаяся къ 1616 г., въ которой говорится, что «жившіе на сихъ мѣстахъ казаки сбѣжали»(*). Послѣ нихъ уже поселились здѣсь разные служилые люди, которые впослѣдствіи были поверстаны въ однодворцы. Жителей въ настоящее время па Прадачѣ считается 2,380 душъ обоего пола, съ поземельнымъ надѣломъ въ 2,931 десятины. На Придачѣ есть своя каменная церковь, построенная въ 1795 г. Промышленность жителей этой слободы почти таже, что и въ Чижовкѣ, хотя и нужно замѣтить, что, будучи расположенною по большому Черкасскому тракту, Придача имѣетъ болѣе торговаго и промышленнаго движенія. Кромѣ того, дѣятельность жителей здѣсь преимущественно направлена на производство пеньки въ довольно большихъ размѣрахъ, а также здѣсь идетъ довольно бойко торговля сельско-хозяйственными товарами, въ особенности веревками, канатами, и тому подпред-

(*) См. Болх. стр. 84.

метами. На Придачѣ также въ прежнее время была весьма обширная суконная фабрика солдатскаго сукна, которая въ послѣднее время, по причинѣ увольненія здѣшнихъ жителей отъ обязательныхъ работъ, осталась безъ дѣйствія.

Слобода Троицкая возникла въ 1780 году и сначала населена была поселенцами разныхъ родовъ: фабричными, однодворцами и крестьянами. Она прежде была окружена весьма густой рощей, въ которой ежегодно совершалось загородное лѣтнее троицкое гулянье, но въ настоящее время эта роща имѣетъ уже только не большіе остатки, носящіе названіе архіерейской рощи, отъ находящагося въ ней архіерейскаго лѣтняго дома съ церковью. По исторіи извѣстно, что въ этомъ домѣ, съ 1784 по 1786 годъ, жилъ Крымскій Ханъ Шигинъ Гирей, последній изъ Крымскихъ владѣтелей, добровольно отдавшійся подъ покровительство Россіи. Въ настоящее время въ Троицкой слободѣ находится жителей 530 душъ обоего пола, съ поземельнымъ надѣломъ въ 243 десятины. Населеніе это размѣщается въ 55 дворахъ. Троицкое населеніе занимается въ зимнее время вязаніемъ чулокъ, шитьемъ шапокъ, башмаковъ и сапоговъ, а въ лѣтнее—возкою глины, песку, кирпичей, воды и другихъ матеріаловъ для городскихъ построекъ, а также при Троицкой слободѣ имѣются кирпичные заводы, гдѣ, въ свою очередь, не малая часть населенія находитъ для себя заработки. Съ осуществленіемъ станціи желѣзной дороги въ не дальнемъ разстояніи отъ слободы Троицкой, послѣдней предстоитъ въ будущемъ большое экономическое развитіе. Троицкая слобода не имѣетъ своей церкви, а принадлежитъ приходомъ къ городской Терново-полянской церкви.

Слобода Ямская, какъ уже извѣстно изъ исторіи города Воронежа, сначала находилась близь нынѣшней Воскресенской церкви, но послѣ нѣсколькихъ пожаровъ въ 1773 году переселена на нынѣшнюю площадь, па землянскую дорогу. Всѣхъ жителей въ этой слободѣ въ настоящее время насчитывается 613 душъ обоего пола, размѣщенныхъ въ 97 дворахъ. Поземельный надѣлъ этой слободы состоитъ изъ 1,217 десятинъ земли. Занятія и промышленность жителей этой слободы имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и предыдущія слободы. Ямская слобода не имѣетъ вблизи рѣки и добываетъ воду изъ колодцевъ.

Слобода Монастырщенка находится противъ города на другомъ берегу р. Воронежа, имѣетъ свою церковь и поземельный надѣлъ въ 2,942 десятины. Жителей тамъ считается 1132 души обоего пола и размѣщены они въ 177 дворахъ. Лѣтъ 25 тому назадъ, одинъ изъ крестьянъ этой слободы Авдей Коровинъ подалъ всѣмъ своимъ односельцамъ примѣръ парниковаго огородничества и съ тѣхъ поръ эта отрасль хозяйства сдѣлалась въ Монастырщенкѣ главнымъ занятіемъ и главною промышленностію. Почти каждый крестьянинъ этой слободы въ настоящее время занимается разведеніемъ огородныхъ овощей, преимущественно въ парникахъ, и этими продуктами снабжается городъ, еще не имѣющій своего парниковаго хозяйства.

Кромѣ прилегающихъ къ городу Воронежу пригородныхъ слободъ, въ $1\frac{1}{2}$ версты отъ города съ сѣверовосточной его стороны находится еще помологическій разсадникъ, основанный съ цѣлію доставлять мѣстному населенію разсадки и сѣмяна всякаго рода полезныхъ растеній и овощей, свойственныхъ мѣстному климату и почвѣ. Это мѣсто въ лѣтнее время служитъ также мѣстомъ прогулокъ горожанъ, желающихъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Количество земли, занимаемой разсадникомъ, составляетъ 20 казенныхъ десятинъ. Главная и большая часть разсадника расположена въ оврагѣ, тянущемся дугою отъ самой рѣки, версты на три. Весь садъ представляетъ форму неправильнаго пятиугольника, имѣющаго наибольшую длину до $\frac{3}{4}$ версты и наибольшую ширину въ 150 сажень. Въ этомъ саду, кромѣ необходимыхъ оранжерейныхъ и садовыхъ построекъ, есть еще каменный двухъэтажный домъ, въ послѣднее время служащій дачею для найма и мѣстомъ жилища садовника.

Пригородными дачами служатъ еще: дача Толстаго, при которой находится винокуренный заводъ, и дача Бринкмана съ довольно обширнымъ садомъ. Обѣ эти дачи расположены съ сѣверо восточной окраины города Воронежа, на пути къ помологическому разсаднику.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ ДРЕВНѢЙШЕЙ ПОРЫ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ Г. ВОРОНЕЖА.

ОПИСАНІЕ ГОРОДА ВОРОНЕЖА ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ ЕГО СОСТОЯНІИ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ГЛАВА X.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строки.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
1	10	лѣесную	лѣсную
—	11	посредствующе	посредствующее
14	26	оберегащая	оберегающая
17	21	государю.	государю.»
18	21	свѣдѣнія	свѣдѣній
23	22	обыкновонно	обыкновенно
26	9	существовaваніе	существованіе
—	11	судебнее мѣсто	судебное мѣсто
38	19	по произшествіи	по прошествіи
42	22	въ должноость	въ должность
45	13	земледѣльская	земледѣльческая
53	30	въ веснѣ	къ веснѣ.
54	22	работами	работали
55	10	военнымъ	военныхъ
57	16	за моросомъ	за морозомъ
62	22	даваля	давался
71	13	глубое	глубокое
83	9	семойство	семейство
92	22	воинъ	войнъ
95	27	Наместникества	намѣстничества
96	1	Грирея	Гирея
108	23	первенствющіе	первенствующіе
112	12	соетояніе	состояніе

5	1	наименьщая	наименьшая
8	23	эатмѣнія	затмѣнія
15	28	Они	Она
28	13	Ввсѣ	всѣ
61	23	назнаніе	названіе
70	14	котомку	потомку
79	27	рѣдко	рѣдокъ

83	28	путешесттвсинники	путешественнники
111	19	торта	торга
118	15	гурпою	группою
129	6	окрайныя	окрайныя
134	27	существующій	существуетъ
137	6	отадленною	отдаленною
144	20	геду	году
149	28	существоавшія	существовавшія
154	13	оработанный	обработанный
176	33	полугьрою	полугорью
182	2	облонь	яблонь
186	25	сословіи	сословій
187	5	9,838 р. 59½ к.	9,837 р. 79½ к.
196	16	духовныя семинаріи	духовная семинарія
236	23	пріемникѣ	преемникѣ
285	14	почитнаго	почетнаго

СВЕРХЪ ТОГО:

На 168 страницѣ въ таблицѣ ремесленниковъ коноваловъ работниковъ за 1864 г. не показано, а нужно читать ихъ 2, за 1865 г. ихъ также не показано, а нужно читать мастеровъ 12, работниковъ 2, итого: 16.

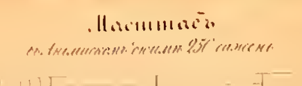
Масштабъ
въ Англискомъ дюймѣ 250 саженъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА

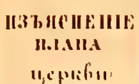
церкви

1. Троицкій соборъ.
2. Спасская.
3. Входъ-Іерусал.
4. Вознесенская.
5. Пятницкая.
6. Успѣнская.
7. Никольская.
8. Воскресенская.
9. Богословская.
10. Богоявленская.
11. Покровская.

Ж. Помѣщеніе Военнаго Учил.
З. Памятникъ Импер. Петру 1[му]
И. Конный бѣгъ
К. Домъ Дворянства.
Л. Приказъ обще=



Планъ Города Воронежа



Церкви

1 Троицкій соборъ
2 Спасская
3 Вход. въ Іерусал.
4 Вознесенская
5 Пятницкая
6 Успенская
7 Никольская
8 Воскресенская
9 Богоявленская
10 Богоявленская
11 Покровская
12 Онуфріевская
13 Петро Павлов.
14 Вѣденская
15 Троицкая на кладбищѣ (Терновая)
16 Вознесенская (Чугунная)
17 Ново-Митрофановское кладбище
18 Іоанна Предтечи въ сл. Чижевкѣ
19 Рождественская
20 Пресв. Богород.
21 Римско-Католическій костелъ и Лютер. кирка

Монастыри

а. Митрофаніевскій мужск.
b. Алексѣевскій Акатовъ муж.
с. Покровскій женскій

Казенные общественные и городскіе зданія

А Губернскія присутственныя мѣста
Б Домъ Начальника Губерніи
В Коммисаріатская Коммисія
Г Михайловскій кадетскій корпусъ
Д Богоугодное заведеніе Приказа общественн. призр.
Е Губернская Гимназія
Ж Помѣщеніе Военнаго Учил.
З Памятникъ Импер. Петру 1го
И Конный обозъ
К Домъ Дворянства
Л Приказъ общественн. призрѣнія, уѣздное полицейское управленіе, земскій судъ и арестантская рота гражданскаго вѣдомст.
М Почтовая контора
Н Духовная семинарія
О Публичная библіотека и городская полиція
П Уѣздное училище
Р Полицейск. управ. двор. части
С ——— мѣщанск. части
Т Полицейск. управ. мѣщан. части
У Театръ
Ф Ремесленная управа
Х Складъ казеннаго провіан.
Ц Цейхаузъ Импер. Петра 1го
Ч Тюремный замокъ
Ш Городская дума
Щ Казармы Жандармскія
Ъ Провіантскій магазинъ
Ы Канцел. гарнизоннаго баталіон.
Ь Палата Государст. имущ.
Ѣ Казармы гарнизон. баталіон.
Э Телеграфъ
Ю Почтовая станція
Я Конюшня Императорскаго коннаго завода
Ѳ Управленіе акцизными сборами

Условные знаки

Лѣсъ
Огороды
Кусты
Лугъ
Болота
Сады
Пески
Строенія: Кам. Дерев.
Выгонъ
Шоссейная дор.
Почтовая дор.
Транспорт. дор.
Проселочн. дор.

Дер. Остромска
Лагерь Весн.
Ботаническій садъ
Архіерейская роща
Сл. Троицкая
Садъ Генерала Бриклина
Станція
Сл. Ямская
Сл. Придача
Г. Воронежъ
Дача Куп. Смирнова
Пороховые погреба
Хлѣбной Сельскій магаз.
Сл. Монастырщенка
Сл. Чижевка
Лѣсъ Круглый
Р. Воронежъ
Дер. Ивановка
Монастырщенскіе выселки
Сальные и Мыловарные заводы
Ивановскій винокуренный заводъ

Антикварная книжная торговля
В. И. Клочкова.
С·П·Б· Литейный пр. 35.

LIBRARY OF CONGRESS
0 028 304 979 6